

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

<i>Ботавина Е.Б., Сизова С.В.</i> Особенности обучения поиску и анализу информации в условиях пандемии и постпандемии.....	6
<i>Медяник Н.П., Волкова Н.А.</i> Оценка результативности применения элементов дистанционного обучения в университете: результаты опроса студентов-первокурсников.....	9
<i>Глазкова Т.В., Глазков А.В.</i> Академическая успеваемость в вузе и профессиональная успешность на поствузовском этапе: соотношение и динамика.....	12
<i>Епифанцев К.В.</i> Инновационные технологии подготовки инженерных кадров для устойчивого развития общества в России и в европейских странах.....	16
<i>Куренчиков А.В.</i> Трансформация обучения инженера в контексте цифровизации.....	20
<i>Амирова Л.А., Левина И.Р., Фатхулова Д.Р.</i> Цифровая компетентность сельского учителя как фактор качества образования.....	24
<i>Мережко М.Е., Кущенко Е.С.</i> Подготовка специалистов в области информационно-аналитической деятельности вузов культуры и искусства.....	29
<i>Татевосян М.А.</i> Экзистенциальный подход в образовании.....	32
<i>Титенкова О.С.</i> Игровые технологии как инструмент формирования и развития инструментальных компетенций студентов среднего профессионального образования.....	35
<i>Черепанова А.А.</i> Формирование социально-экономической компетентности молодежи.....	40
МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ	
<i>Аршба Т.В., Руденко А.Е.</i> Автоматизация создания индивидуальных планов студентов в педагогическом вузе.....	43
<i>Астафурова О.А., Кулагина И.И., Харламова И.И.</i> Организация внеучебной воспитательной работы в вузе.....	46
<i>Власенко С.Ю., Бачурина Ю.В., Вронская Н.Г., Федорова О.Е.</i> Социальная дистанция как фактор коррекции содержания учебного процесса на примере обучения спортсменов.....	50
<i>Воробьева М.В., Ярлова Т.В.</i> Возможности применения модели мотивации MUSIC Б.Д. Джонса в условиях российских вузов.....	53

Учредитель: Компания «КноРус»

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-67798 выдано 28.11.2016
ISSN 2587-8328

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

E-mail: s.p.o@list.ru

Сайт: www.spo.expert

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Гаджиев Гаджияв Магомедович – д-р пед. наук, проф., завкафедрой теории и методики профессионального образования Дагестанского государственного педагогического университета; **Горшкова Валентина Владимировна** – д-р пед. наук, проф., декан факультета культуры, завкафедрой социальной психологии СПбГУП; **Дудулин Василий Васильевич** – д-р пед. наук, доц., Военная академия Российских войск стратегического назначения; **Ежова Галина Леонидовна** – канд. пед. наук, доц., Российский государственный социальный университет; **Везиров Тимур Гаджиевич** – д-р пед. наук, проф., проф. кафедры методики преподавания математики и информатики Дагестанского государственного педагогического университета; **Клименко Татьяна Константиновна** – д-р пед. наук, проф. кафедры педагогики Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского; **Лейф Андрей Васильевич** – д-р пед. наук, проф. кафедры психологии и педагогики Амурского государственного университета; **Лукьянова Маргарита Ивановна** – д-р пед. наук, проф., заведующая кафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования; **Маллаев Джафар Михайлович** – чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., ректор Дагестанского государственного педагогического университета; **Моисеева Людмила Владимировна** – чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., Уральский государственный педагогический университет, Институт педагогики и психологии детства; **Никитин Михаил Валентинович** – д-р пед. наук, проф., внс ФБГНУ «Институт стратегии развития образования РАО»; **Никитина Елена Юрьевна** – д-р пед. наук, проф. кафедры русского языка и литературы и методики преподавания русского языка и литературы Челябинского государственного педагогического университета; **Фуряева Татьяна Васильевна** – д-р пед. наук, проф., завкафедрой социальной педагогики и социальной работы Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; **Шастун Тамара Александровна** – канд. пед. наук, доц. кафедры высшей математики и естественно-научных дисциплин, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»; **Шихнабиева Тамара Шихгасановна** – д-р пед. наук, доц., Институт управления образованием Российская академия образования

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бенин Владислав Львович – д-р пед. наук, проф., завкафедрой культурологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы; **Виневский Владимир Владимирович** – д-р пед. наук, доц., завкафедрой художественных дисциплин Московского художественно-промышленного института; **Горелов Александр Александрович** – д-р пед. наук, проф., директор научно-образовательного центра физкультурно-оздоровительных технологий Белгородского государственного университета; **Золотых Лидия Глебовна** – д-р филол. наук, проф., завкафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет; **Игнатова Валентина Владимировна** – д-р пед. наук, проф., завкафедрой психологии и педагогики Сибирского государственного технологического университета; **Касьянова Людмила Юрьевна** – д-р филол. наук, доц., декан факультета филологии и журналистики, Астраханский государственный университет; **Клейберг Юрий Александрович** – академик РАЕН, д-р псих. наук, д-р пед. наук, проф., Московского государственного областного университета; **Койчужева Абриза Салиховна** – д-р пед. наук, проф. кафедры психологии и педагогики Карачаево-Черкесской государственной технологической академии; **Колесникова Светлана Михайловна** – д-р филол. наук, проф., главный научный сотрудник, проф. кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет; **Михеева Галина Васильевна** – д-р пед. наук, проф., ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки; **Мыскин Сергей Владимирович** – д-р филол. наук, канд. психол. наук, доц., проф. дирекции образовательных программ, Московский городской педагогический университет; **Нестеренко Владимир Михайлович** – д-р пед. наук, проф. Самарского государственного технического университета; **Образцов Павел Иванович** – д-р пед. наук, проф., декан факультета дополнительного профессионального образования и повышения квалификации, завкафедрой непрерывного образования и новых образовательных технологий Орловского государственного университета; **Панков Федор Иванович** – д-р филол. наук, доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; **Ребрина Лариса Николаевна** – д-р филол. наук, доц., кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет; **Солонина Анна Григорьевна** – д-р пед. наук, проф. Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина; **Тавстуха Ольга Григорьевна** – д-р пед. наук, проф. кафедры педагогики и психологии Института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Оренбургского государственного педагогического университета; **Шелестюк Елена Владимировна** – д-р филол. наук, доц., проф. кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет; **Шлюв Александр Иванович** – д-р пед. наук, проф., завкафедрой профессиональной педагогики Института психологии, педагогики и управления образованием Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; **Якушев Александр Николаевич** – д-р ист. наук, канд. пед. наук, проф. кафедры гражданского и государственного права Черноморской гуманитарной академии

Главный редактор:

Гладилина Ирина Петровна, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры управления государственными и муниципальными закупками ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы»

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «КноРус», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Тираж 300 экз. Подписано в печать: 30.12.2021 Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

<i>Данилова С.В.</i> Организация иноязычной подготовки в неязыковой магистратуре на основе модульного подхода.....	58
<i>Дядькин Ю.А.</i> Оценка адекватности многомерной латентной модели промежуточной и итоговой успеваемости.....	64
<i>Емельянова О.Б.</i> Развитие коммуникативно-речевой среды как средства повышения речевого имиджа студента неязыкового вуза.....	67
<i>Ерошенко Ю.В., Калинин А.В., Ерошенко А.Ю.</i> Особенности преподавания народного декоративно-прикладного искусства в системе дополнительного художественного образования.....	72
<i>Ечмаева Г.А., Гутник Ф.Е., Закшаускас А.Д.</i> Методические рекомендации по организации учебного проектирования мехатронного модуля линейного перемещения в системе дополнительного образования школьников.....	76
<i>Заярная Н.И., Микита Л.П., Смирнова Е.А., Тубольцева А.Д.</i> Опыт организации процесса подготовки учащихся к сдаче норм ГТО.....	79
<i>Козенцева Е.А., Утнасунова А.Г., Клышева А.И., Майранбаева А.Б.</i> К вопросу о роли преемственности в работе детского сада и школы в процессе обеспечения формирования творческой активности и культуры общения у детей.....	82
<i>Куклина Л.В., Куклин С.Я.</i> Управление инновационной образовательной деятельностью в вузе в условиях дистанционного формата обучения.....	85
<i>Сергеев А.А.</i> Содержательный анализ заданий по теории вероятностей школьной программы 10–11 классов по математике.....	90
<i>Соболев В.В.</i> Некоторые аспекты отбора содержания для учебников иностранного языка (на материале персидского языка).....	96
<i>Титова С.С., Кучер Н.Ю.</i> Формирование готовности педагогов-музыкантов к применению мультимедиа технологий и медиа-контента.....	101
<i>Троян Е.И., Муслимов Р.А.</i> Обучение сотрудников полиции применению броска «Задняя подножка» с использованием кругового метода.....	106

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

<i>Гань Хайцюань.</i> Исследование и практика воспитания ценностей студентов в преподавании русской литературы.....	110
<i>Сунь Нань.</i> Исследование межкультурного преподавания английского языка в колледже.....	115
<i>Титенкова О.С.</i> Разработка занятия инновационного типа по специальной дисциплине ПМ 01 «Эксплуатация и техническое обслуживание подвижного состава для студентов среднего профессионального образования учреждений РОСЖЕЛДОРА».....	118

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Артаева Г.В., Мутырова А.С., Сангаджиева А.С., Аннадурдыев А.Ч.</i> Формирование у будущих педагогов осознанного отношения к стандартам красоты.....	123
---	-----

<i>Изюмникова С.А., Плужникова И.И., Демцура С.С.</i> Историография развития идей бенчмаркинга в процессе становления профессионально-педагогического образования.....	127
<i>Плющева Н.С.</i> Проблема формирования уровня коммуникативного общения у будущих бакалавров физической культуры.....	131
<i>Покровская Н.В.</i> Выявление особенностей преподавания делового английского языка в ВУЗе: анализ заданий учебного пособия Business Vocabulary in Use (Advanced).....	135
<i>Прокопчук А.Р.</i> Использование цифровых ресурсов для формирования иноязычной профессионально-коммуникативной адаптивности студентов технологического университета.....	139
<i>Рельян Н.А.</i> Реализация метода предметно-языкового интегрированного обучения при формировании профессиональных компетенций у бакалавров инженерной подготовки.....	142
<i>Троеглазова А.В., Троеглазова Е.В.</i> Оценка эффективности изучения химии в условиях дистанционного обучения.....	145
<i>Уманец И.Ф.</i> Дальневосточный компонент социально-ориентированной поддержки студентов в процессе изучения иностранного языка.....	148
<i>Фоминых Н.Ю., Докукина А.А., Зарудная М.В.</i> Критерии педагогической экспертизы эффективности массовых открытых онлайн курсов.....	151

НАЧАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Атласова М.М., Попова О.В.</i> Труд как фактор воспитания в условиях дошкольного и внешкольного образования.....	156
<i>Ермолаева Е.В., Полуянова Т.А.</i> Цифровой образовательный контент как ресурс формирования социокультурной компетенции в современном школьном обучении иностранным языкам.....	161
<i>Магомедова З.М.</i> Педагогическое сопровождение психологом развития креативности детей дошкольного возраста.....	164
<i>Баландина Е.А., Шарова Е.А.</i> Интеграция основной образовательной программы среднего общего образования и основной программы профессионального обучения в сельской школе, с учетом региональных социально-экономических условий.....	169

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Ашырмайрадова Г., Сапарбаева А., Атаджанова А., Вельмирадова О., Матджанов П.</i> Символическое значение образа моря в стихотворениях А.С. Пушкина.....	173
<i>Ван Хайцзяо.</i> Лексические особенности договоров на китайском языке.....	176
<i>Голубева Т.И.</i> Влияние научного стиля на жанровое разнообразие автобиографии.....	182
<i>Сивохо М.И.</i> К вопросу об определении и классификации национально-специфических реалий в переводе.....	186

<i>Горбачева Е.Н., Прокофьева А.С., Труханова А.Д.</i> Прагмалингвистические характеристики коммуникативного поведения обучающихся (на примере англоязычного педагогического дискурса)	191
<i>Девель Л.А.</i> Деловой английский язык документов по сохранению культурного наследия (лексико- грамматический анализ)	196
<i>Винокурова Л.В., Ефимова А.Д., Иванова В.И.</i> Категории залога якутского и французского языков.....	199
<i>Киселева Н.М., Горшенина Я.Л., Полуикова С.Ю.</i> Авторская интерпретация анималистических образов в романе Э.М. Ремарка «Черный обелиск»	204
<i>Литвяк О.В., Давыдова О.П., Мочалова А.А.</i> Выражение категории оценочности в британских медиатекстах	209
<i>Сивохо М.И.</i> Стратегии развития методов перевода художественной прозы в арабских странах (на материалах переводов русской классической прозы XIX века)	213
<i>Ушаков Д.А.</i> Влияние социально-исторических факторов на межъязыковое взаимодействие английского и испанского языков	216

<i>Корниевская Т.К.</i> Перевод и его аспектолизация: на примере военной терминологии	221
--	-----

ДИСКУССИОННЫЕ ТЕМЫ

<i>Асатрян О.Ф., Грязнова Т.М.</i> Певческое искусство Православия: реализация воспитательного и образовательного потенциала в педагогическом вузе	226
<i>Шахмалова И.Ж., Рочев В.Ф., Кравчук К.А.</i> Конструирование потребительской идентичности молодежи: педагогический аспект	229
<i>Ван Хуа.</i> Повышение качества преподавания в вузах с опорой на создание виртуальной кафедры	232
<i>Ян Фан.</i> Способы перевода и лингвокультурологический комментарий к лексическим единицам маньчжурского диалекта китайского языка	236
<i>Досджанова Ш.А., Алыев Ю.С., Гнусарёва Д.О., Монгуш А.А., Савченко В.В.</i> Анималистическая лексика русского и туркменского языков (на материале наименований крупного рогатого скота).....	239

TABLE OF CONTENTS

ACTUAL PROBLEMS OF EDUCATION. MODERN APPROACHES

<i>Botavina E.B., Sizova S.V.</i> Features of training to search and analyze information in a pandemic and post-pandemic....	6
<i>Medyanik N.P., Volkova N.A.</i> Evaluation of the effectiveness of the application of elements of distance learning at the university: results of a survey of first-year students	9
<i>Glazkova T.V., Glazkov A.V.</i> Academic performance at the university and professional success at the post-university stage: correlation and dynamics	12
<i>Epifantsev K.V.</i> Innovative technologies of engineering personnel training for the sustainable development of society in Russia and in European countries	16
<i>Kurenshchikov A.V.</i> Transforming Engineer Learning in the Context of Digitalization	20
<i>Amirova L.A., Levina I.R., Fatkhulova D.R.</i> The digital competence of a rural teacher as a factor in the quality of education	24
<i>Merezhko M.E., Kushchenko E.S.</i> Training of specialists in the field of information and analytical activities of universities of culture and art	29
<i>Tatevosyan M.A.</i> Existential Approach to Education	32
<i>Titenkova O.S.</i> Game technologies as a tool for formation and development of instrumental competences of secondary vocational education students	35
<i>Cherepanova A.A.</i> Formation of socio-economic competence of youth	40

TEACHING AND UPBRINGING METHODS

<i>Arshba T.V., Rudenko A.E.</i> Automation of creation of students individual curriculum in a pedagogical university...	43
<i>Astafurova O.A., Kulagina I.I., Kharlamova I.I.</i> Organization of educational work at the university	46
<i>Vlasenko S. Yu., Bachurina Yu.V., Vronskaya N.G., Fedorova O.E.</i> Social distance as a factor in correcting the content of the educational process on the example of training athletes	50
<i>Vorobyeva M.V., Yarovova T.V.</i> Possibilities of applying the MUSIC motivation model B.D. Jones in the conditions of Russian universities.....	53
<i>Danilova S.V.</i> On the designing of a foreign language course in the non-linguistic master's programme based on the modular approach.....	58
<i>Dyadkin Yu.A.</i> Assessment of the adequacy of the multidimensional latent model of intermediate and summary achievement.....	64
<i>Emelyanova O.B.</i> Development of the communicative-speech environment as a means of improving the speech image of a student of a non-linguistic university	67
<i>Eroshenko Yu.V., Kalinin A.V., Eroshenko A. Yu.</i> Features of teaching folk decorative and applied arts in the system of additional art education	72

<i>Echmaeva G.A., Gutnik Ph.E., Zakshauskas A.D.</i> Methodological recommendations on the organization of educational design of a linear motion mechatronic module in the system of additional education for schoolchildren.....	76
<i>Zayarna N.I., Myakota L.P., Smirnova E.A., Tuboltseva A.D.</i> Experience in organizing the process of preparing students to pass the TRP Standards.....	79
<i>Kozentseva E.A., Utnasunova A.G., Klysheva A.I., Mayranbaeva A.B.</i> To the question of the role of continuity in the work of kindergarten and school in the process of ensuring the formation of creative activity and a culture of communication in children	82
<i>Kuklina L.V., Kuklin S.Y.</i> Management of innovative higher education activities in a distance learning format	85
<i>Sergeev A.A.</i> Meaningful analysis of tasks on probability theory of the school program of grades 10–11 in mathematics	90
<i>Sobolev V.V.</i> Some aspects of content selection for foreign language textbooks (based on the Persian language).....	96
<i>Titova S.S., Kucher N. Yu.</i> Formation of the readiness of music teachers for the use of multimedia technologies and media content	101
<i>Troyan E.I., Muslimov R.A.</i> Training police officers in the use of the kick “Backrest” using the circular method	106

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

<i>Gan Haiquan.</i> Preliminary Exploration and Practice of Undergraduate Students' Values in Russian Literature Teaching	110
<i>Sun Nan.</i> A Study of Intercultural Teaching of College English.....	115
<i>Titenkova O.S.</i> Development of an innovative type of lesson in the special discipline PM 01 “Operation and maintenance of rolling stock for students of secondary vocational education of ROSZELDOR institutions	118

PROFESSIONAL EDUCATION

<i>Artaeva G.V., Mutyrova A.S., Sangadzhieva A.S., Annadurdyev A. Ch.</i> Formation of mindful attitude to beauty standards in prospective teachers.....	123
<i>Iziumnikova S.A., Pluzhnikova I.I., Demtsura S.S.</i> Historiography of the development of benchmarking ideas in the process of formation of professional and pedagogical education	127
<i>Plyushcheva N.S.</i> The problem of forming the level of communicative communication in future bachelors of physical education	131
<i>Pokrovskaya N.V.</i> Revealing the peculiarities of teaching business English at the university: analysis of the tasks of the textbook Business Vocabulary in Use (Advanced)	135
<i>Prokopchuk A.R.</i> Ways of using digital resources while forming students' professional and communicative adaptability at a technological university	139

<i>Relyan N.A.</i> Implementation of the method of subject-language integrated learning in the formation of professional competencies for bachelor of engineering training.....	142	<i>Gorbacheva E.N., Prokofieva A.S., Trukhanova A.D.</i> Pragmalinguistic characteristics of the communicative behavior of students (on the example of the English pedagogical discourse).....	191
<i>Troeglazova A.V., Troeglazova E.V.</i> Evaluation of the effectiveness of studying chemistry in the context of distance learning.....	145	<i>Devel L.A.</i> Business English language of documents on the preservation of cultural heritage (lexico-grammatic analysis)	196
<i>Umanets I.F.</i> The far eastern component in a social oriented support of students in teaching a foreign language	148	<i>Vinokurova L.V., Efimova A.D., Ivanova V.I.</i> The voices of Yakut and French languages	199
<i>Fominykh N. Yu., Dokukina A.A., Zarudnaya M.V.</i> Criteria for pedagogical examination of the effectiveness of massive open online courses.....	151	<i>Kiseleva N.M., Gorshenina Ya.L., Poluikova S. Yu.</i> The author's interpretation of animalistic images in E.M. Remarque's novel "The Black Obelisk"	204
PRIMARY AND SECONDARY EDUCATION		<i>Litvyak O.V., Davydova O.P., Mochalova A.A.</i> Expression of the evaluation category in British media texts	209
<i>Atlasova M.M., Popova O.V.</i> Labor as a factor of upbringing in the conditions of preschool and out-of-school education.....	156	<i>Sivokho M.I.</i> Strategies for the development of methods for translating fictional prose in Arab countries (based on the materials of translations of Russian classical prose of the 19th century)	213
<i>Ermolayeva E.V., Poluyanov T.A.</i> Digital educational content as a resource for the formation of socio-cultural competence in modern school teaching of foreign languages	161	<i>Ushakov D.A.</i> The impact of historical and social factors on cross-linguistic cooperation of English and Spanish languages	216
<i>Magomedova Z.M.</i> Pedagogical support by a psychologist for the development of creativity of preschool children.....	164	<i>Kornievskaya T.K.</i> Translation and its aspectolization: the example of military terminology	221
<i>Balandina E.A., Sharova E.A.</i> Integration of the main educational program of secondary general education and the main program of vocational training in a rural school, taking into account regional socio-economic conditions.....	169	DISCUSSION TOPICS	
LANGUAGE AND LITERATURE STUDIES		<i>Fedorovna A.O., Gryaznova T.M.</i> The Singing Art of Orthodoxy: realization of the Teaching and Educational potential of a Pedagogical University.....	226
<i>Ashyrmiradova G., Saparbayeva A., Atajanova A., Velmyradova O., Matjanov P.</i> Symbolic significance of the sea image in the poems of A.S. Pushkin	173	<i>Shakhmalova I. Zh., Rochev V.F., Kravchuk K.A.</i> Constructing the consumer identity of youth: pedagogical aspect	229
<i>Wang Haijiao.</i> Lexical features of contracts in Chinese.....	176	<i>Wang Hua.</i> Improving the quality of teaching in universities based on the creation of a virtual department	232
<i>Golubeva T.I.</i> The influence of scientific style on the genre diversity of autobiography	182	<i>Yang Fang.</i> Linguo-culturological interpretation and translation methods of language units in Manchu dialects	236
<i>Sivokho M.I.</i> On the issue of defining and classifying culture-specific realias in translation	186	<i>Dosjanova Sh.A., Alyev Yu.S., Ghusareva D.O., Mongush A.A., Savchenko V.V.</i> Animal vocabulary Russian and Turkmen languages (on the material cattle names).....	239

Особенности обучения поиску и анализу информации в условиях пандемии и постпандемии

Ботавина Елена Борисовна,

старший преподаватель, кафедра иностранных языков,
Государственный университет управления
E-mail: botavina@guu.ru

Сизова Светлана Владимировна,

старший преподаватель, кафедра иностранных языков,
Государственный университет управления
E-mail: sv_sizova@guu.ru

Предметом исследования данной статьи являются проблемы, связанные с особенностями обучения и работы с информацией в условиях пандемии и постпандемии. В современном мире в связи с COVID-19 происходят широкомасштабные изменения во всех сферах жизни общества, в том числе и в образовании. Для большинства людей сегодня основным источником информации и пространством для профессиональной деятельности является интернет. Большое значение при этом приобретает умение отделять достоверную информацию от недостоверной. Актуальными становятся вопросы защиты пользователей интернета от дезинформации и защиты их личных данных. В статье также анализируются роль социума, влияние и возможные последствия дистанционного обучения на развитие личности человека.

Ключевые слова: информационное поле, онлайн-обучение, образование, достоверность, клиповое мышление, интернет-платформы.

Пандемия обусловила большие проблемы в образовании при самостоятельной работе обучающихся с информацией и способности самостоятельно получать и усваивать знания. Многие эксперты считают, что соединение формы офлайн- и онлайн-обучения станет в будущем основной моделью обучения специалистов. Для преподавателей и студентов важным результатом взаимодействия уже сейчас стало резкое качественное приращение компетенций применения дистанционных технологий в учебном процессе [2].

Как известно, основным источником информации в настоящий момент является интернет. Существует огромное информационное поле, в котором нужно уметь ориентироваться, т.е. с информацией нужно уметь работать. Путь к достоверной информации состоит из нескольких этапов: какая-то информация лежит на поверхности и приходит первой. Она доступна и, как правило, всё упрощает и не дает возможности представить и, следовательно, понять и оценить какое-либо событие или явление в целом.

Начало учебы в высшем учебном заведении приходится на тот жизненный этап, который особенно важен для развития личности молодых людей. Ни на каком другом этапе своей жизни люди не различаются так сильно, как в возрасте от 18 до 30 лет. Надо признать, что сегодняшнее поколение молодежи обладает «клиповым» мышлением. Это привело к тому, что большинство не умеет правильно работать с информацией. Пользователи интернета привыкли к коротким постам и видео, так как интернет-платформам выгодно предлагать своим пользователям как можно больше новых контентов [4]. Но, с другой стороны, такое «скольжение» по потоку информации, защищает мозг от перегрузок. В то же время молодежь часто не задумывается о ее достоверности. В ряде исследований показано, что возникающие трудности при оценке объективности информации это прежде всего признак растерянности, возникающей вследствие отсутствия концентрации и сфокусированности внимания на решаемой задаче [6].

Разум как таковой представляет собой совокупность информационных блоков и является информационным образованием. Для формирования и развития разума необходимы знания.

В данном контексте можно говорить о необходимости развития психологической резилентно-

сти, то есть врожденном свойстве личности, лежащем в основе способности человека при мобилизации внутренних ресурсов преодолевать стрессы и трудные периоды жизни. Несмотря на то, что это свойство врожденное, его можно и необходимо развивать. Под резилентностью в психологии обозначают способность человека сохранять в неблагоприятных ситуациях стабильный уровень психологического и физического функционирования, способность к преодолению неблагоприятных жизненных обстоятельств с возможностью восстанавливаться и использовать для этого все возможные внутренние и внешние ресурсы, способность к жизни, способность существовать и развиваться в любых условиях [7]. Надо отметить, что несмотря на жесткие условия пандемии большинству людей удалось, успешно адаптироваться к созданным COVID-19 жизненным обстоятельствам. В силу своей дуальности, человек, как часть живой природы, может успешно адаптироваться к новым жизненным ситуациям. Но с другой стороны, его мозг стремится к состоянию гомеостаза, то есть к состоянию равновесия, при котором почти не потребляется энергия и человек движется исключительно знакомыми путями, а не постоянно приспосабливается к меняющимся обстоятельствам – и поэтому уклоняется от изменений и инноваций. Отсутствие готовности к изменениям, отказ от нововведений и модернизации, повторение одного и того же снова и снова, и необоснованное ожидание разных результатов приводит к стагнации в обществе.

Хотелось бы также отметить роль социума в жизни человека и его связь с дистанционным обучением. В силу своей природы человеку необходимо общение. На уровне обмена информацией, с помощью которой человек описывает происходящее, делится своими чувствами и мыслями, ищет и приобретает новые знания и т.д. Можно говорить о труде мысли, происходящем на пределе человечески возможного, напряжения всех сил, в контексте культуры и социума. Смыслы нестабильны, они зависят от меняющегося контекста, от отношения, означаемого и означающего, имеют социальное и личностное значение. Для понимания сложности смысла нужно иметь определенную подготовку [8]. Таким образом, у каждого человека есть публичная, или общественная жизнь среди этноса, которая называется информационной жизнью. Человек задуман как открытая система. Он может встретиться с самим собой только в общении с другими. Люди обязаны общаться друг с другом на уровне информации, так как информация, переданная через человеческую речь, которая связана с действием разума, как осмысление всего, необходима этносу, так как постоянно возникает необходимость в осмыслении происходящего, чем мы живем именно здесь и сейчас, какие жизненные ценности являются нашей опорой.

Нельзя отрицать и того, что несмотря на достижения науки и технический прогресс человек

не все умеет рассчитать и предвидеть, и то, что человек может единолично распоряжаться своей жизнью – иллюзия. Пример тому – протекающая в настоящее время пандемия. В настоящее время сейчас мы находимся на пути к пониманию того, что раньше было для нас очевидным и само собой разумеющимся, позабыв, что спокойная жизнь с ее ценностями на самом деле дана нам на время и как дар, и не последнюю роль на этом пути играет наша способность работать с информацией, и стремление учиться всю жизнь. Возникает вопрос: изменилось ли возможности получения информации в условиях пандемии? Новых способов получения доступа к информации или новых способов защиты от похищения данных, не появилось. Но количество дезинформации резко возросло и люди стали более уязвимы к ней, так как их психика стала более травмированной. В условиях пандемии все больше сотрудников и студентов вынуждены трудиться и учиться онлайн. Они подключаются с плохо защищенных устройств. Мы сталкиваемся с тем, что личные данные становятся незащищенным хостом внутри корпоративной сети и могут использоваться для распространения вирусов и компрометации инфраструктуры. Сейчас все работают больше, чем до событий с коронавирусом. Из-за повышенной нагрузки на психику и зрение ослабевает их внимание и бдительность, то есть повышаются риски, связанные с человеческим фактором. В новой ситуации преподаватели и студенты были вынуждены осваивать новые технологии, новые формы передачи и контроля знаний, получения обратной связи, перестраивать свои учебные курсы, размещая их на электронных платформах. Если преподавание социо-гуманитарных дисциплин органично вписалось в дистанционный формат, то для спортивных, инженерных и медицинских направлений, для которых практический опыт необходим как часть учебной деятельности, онлайн-образование стало настоящим испытанием и показало крайне низкую эффективность, так как дистанционный формат требует от обучающихся соблюдения самодисциплины при выполнении индивидуальных заданий, которая часто отсутствует. Современное поколение быстрее адаптируется к изменениям, но в психологическом плане сложнее привыкнуть к тому, что процесс получения знаний уже не будет прежним и необходимо приспособляться к нововведениям, стараться усваивать материал новым способом и полностью отказаться от «живого общения» как с преподавателем, так и со своими сверстниками. Стоит отметить, что дистанционное обучение и самообразование требует более высокого уровня мотивации, чем обучение, проводимое в традиционном формате.

Существование человека в условиях глобальной угрозы COVID-19 радикально изменило отношения человека и общества, поставив общественную жизнь «на паузу» в целях сохранения жизни отдельного индивидуума. В условиях пандемии возникает множество неожиданных ситу-

аций, заостряются старые проблемы, потому что конкретный человек самозамкнут в схеме «субъект–объект», где он должен продолжать осуществлять множество аспектов всего многообразия собственных жизненных отношений – природных и социальных.

Литература

1. Вебер, Макс. Наука как призвание и профессия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/read/veber_maks/nauka_kak_prizvanie_i_professiya.html#0 (дата обращения: 16.12.2021).
2. Гафуров И.Р. Трансформация обучения в высшей школе во время пандемии: болевые точки / И.Р. Гафуров, Г.И. Ибрагимов, А.М. Калимуллин, Т.Б. Алишев // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29, № 10. – С. 105. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44036487_98204781.pdf (дата обращения: 14.09.2021).
3. Культурно-деятельностная психология в экстремальной ситуации: вызов пандемии. Материалы обсуждения // Человек. 2020. Т. 31, № 4. С. 7–40. DOI: 10.31857/S023620070010929 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43983480_53225381.pdf (дата обращения: 14.09.2021).
4. Открыть сердце для информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lgz.ru/article/-37-6752-16-09-2020/otkryt-serdtse-dlya-informatsii/> (дата обращения: 14.09.2021).
5. Пандемия – мать беспорядка. Мир входит в эпоху хаоса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/pandemiya-mat-besporyadka-mir-vxodit-v-epoxu-chaosa-20200910-20000/> (дата обращения: 14.09.2021).
6. Пил Н.В. Энергия позитивного мышления. – М.: ФАИР, 1998. – 320 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://libking.ru/books/sci/sci-psychology/425252-norman-pil-sila-pozitivnogo-myshleniya.html> (дата обращения: 14.09.2021).
7. Селиванова О.А., Быстрова Н.В., Дереча И.И., Мамонтова Т.С., Панфилова О.В. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN320.pdf> (дата обращения: 16.12.2021).
8. Черниговская Т.В. Еще раз о мозге и семиозисе: можно ли найти точку в нейросетях? / Т.В. Черниговская // Вопросы философии. – 2021. – № 6. – С. 5–13. – DOI 10.21146/0042–

8744–2021–6–5–13. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45958764_98460214.pdf (дата обращения: 14.09.2021).

FEATURES OF TRAINING TO SEARCH AND ANALYZE INFORMATION IN A PANDEMIC AND POST-PANDEMIC

Botavina E.B., Sizova S.V.
State University of Management

The subject of this article is the problems associated with the peculiarities of learning and working with information in a pandemic and post-pandemic. In the modern world, in connection with COVID-19, large-scale changes are taking place in all spheres of society, including education. For most people today, the Internet is the main source of information and a space for professional activity. At the same time, the ability to separate reliable information from unreliable information is of great importance. The issues of protecting Internet users from disinformation and protecting their personal data are becoming topical. The article also analyzes the role of society, the impact and possible consequences of distance learning on the development of a person's personality.

Keywords: information field, online learning, education, credibility, clip thinking, Internet platforms.

References

1. Weber, Max. Science as a vocation and profession. – [Electronic resource]. URL: https://royallib.com/read/veber_maks/nauka_kak_prizvanie_i_professiya.html#0 (date of the application: 16.12.2021).
2. Gafurov I.R. Transformation of education in higher education during a pandemic: pain points / I.R. Gafurov, G.I. Ibragimov, A.M. Kalimullin, T.B. Alishev // Higher education in Russia. – 2020. – Т. 29, No. 10. – P. 105. – [Electronic resource]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44036487_98204781.pdf (date of the application: 14.09.2021).
3. Cultural and activity psychology in an extreme situation: the challenge of a pandemic. Discussion materials // Man. 2020. Vol. 31, No. 4. P. 7–40. DOI: 10.31857/S023620070010929 8. – [Electronic resource]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43983480_53225381.pdf (date of the application: 14.09.2021).
4. Open your heart to information. – [Electronic resource]. URL: <https://lgz.ru/article/-37-6752-16-09-2020/otkryt-serdtse-dlya-informatsii/> (date of the application: 14.09.2021).
5. Pandemic is the mother of confusion. The world is entering an era of chaos. – [Electronic resource]. URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/pandemiya-mat-besporyadka-mir-vxodit-v-epoxu-chaosa-20200910-20000/> (date of the application: 14.09.2021).
6. Peel N.V. The energy of positive thinking. – М.: FAIR, 1998. – 320 p. – [Electronic resource]. URL: <https://libking.ru/books/sci/sci-psychology/425252-norman-pil-sila-pozitivnogo-myshleniya.html> (date of the application: 14.09.2021).
7. Selivanova O.A., Bystrova N.V., Derecha I.I., Mamontova T.S., Panfilova O.V. (2020). Studying the phenomenon of resilience: problems and prospects. World of Science. Pedagogy and psychology. – [Electronic resource]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN320.pdf> (date of the application: 16.12.2021).
8. Chernigovskaya T.V. Once again about the brain and semiosis: is it possible to find a point in neural networks? / T.V. Chernigovskaya // Questions of philosophy. – 2021. – № 6. – С. 5–13. – DOI 10.21146/0042–8744–2021–6–5–13. – [Electronic resource]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45958764_98460214.pdf (date of the application: 14.09.2021).

Оценка результативности применения элементов дистанционного обучения в университете: результаты опроса студентов-первокурсников

Медяник Надежда Петровна,

к.х.н., доцент кафедры химии, ФГБОУ ВО «Тюменский государственный медицинский университет» Минздрава России
E-mail: nadegda1012@yandex.ru

Волкова Наталья Алексеевна,

к.с.-х.н., доцент кафедры общей химии им. И.Д. Комиссарова, ФГБОУ ВО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья»
E-mail: natuskas_@mail.ru

Статья посвящена элементам дистанционного обучения в университете и мнению студентов-первокурсников об эффективности тех или иных образовательных технологий, применяемых в дистанционной учебной деятельности. Показано, что использование дистанционных технологий в образовательном процессе в условиях необходимости позволило студентам присутствовать на занятиях и иметь доступ ко всем учебным материалам не зависимо от территориального нахождения. На вопрос: «Какой формат освоения дисциплины химия на первом курсе Вы бы предпочли при наличии выбора?» 15% указали на традиционные аудиторные занятия и 85% на смешанный тип обучения, включающий комбинацию видео-лекций, онлайн-лекций, вебинары-конференции и очное традиционное общение. Авторы приходят к выводу, что полученный в период пандемии опыт применения дистанционных технологий в образовательном процессе должен быть использован для повышения качества высшего образования.

Ключевые слова: образовательные технологии, дистанционное образование, вебинар, компьютерные технологии, учебная деятельность.

Согласно законодательству РФ, с марта 2020 г. все вузы страны обеспечили для обучающихся возможность освоения образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных технологий для исключения опасности инфицирования в местах массового пребывания обучающихся. В то же время продолжается дискуссия о негативных последствиях полной замены очного высшего образования дистанционным форматом [1, 2]. Многие авторы утверждают, что вынужденный переход на онлайн обучению неизбежно повлечет за собой снижение качества высшего образования, а для некоторых дисциплин, программы которых содержат лабораторные работы и практическими навыками не приемлемы [2, 3]. В этих условиях необходимо эффективно воспользоваться накопленным опытом ППС для выстраивания дальнейшей стратегии модернизации очного образовательного процесса в вузах.

В настоящее время, все студенты вузов РФ получили опыт дистанционного обучения и сформировали свое мнение об эффективности тех или иных технологий, поэтому существует объективная необходимость в сборе обратной связи со стороны обучающихся [4].

Так на кафедре химии Тюменского ГМУ и ГАУ Северного Зауралья с сентября 2020 года реализуется форма смешанного обучения, включающего видео-лекции, онлайн-лекции, видео-объяснения, онлайн-вебинары и традиционные аудиторные занятия со студентами-первокурсниками для снижения контактов в связи с эпидемиологической обстановкой.

С целью выявления отношения обучающихся к используемым технологиям дистанционного обучения в вузах был проведен опрос среди 179 студентов первого курса лечебного факультета Тюменского ГМУ и 32 студентов первого курса ветеринарного факультета ГАУ Северного Зауралья [5]. Установлено, что 99% студентов прорабатывали материал видео-лекций курса химии на платформе электронной образовательной среды вуза (Moodle), составляли конспекты, которые в дальнейшем использовали для самостоятельной подготовки к практическим занятиям. Более 70% респондентов отметили отсутствие недостатков видео-формата для восприятия как лекционного материала, так и видео-объяснений некоторых практических задач. Около 30% первокурсников сказали, что вопросы, возникающие при просмотре видео, они не могли задать сразу, что затрудняло восприятие информации, но вовремя онлайн-вебинаров и аудиторных занятий при общении с преподавателем эта проблема устранялась.

Необходимо отметить, 100% студентов высказали мнение, что возможность просмотра видео в своем индивидуальном темпе (возможность нажать на паузу) повышает качество усвоения информации, дает возможность пересмотра видео при необходимости (например, освежение знаний перед контрольными точками или зачетом).

По результатам настоящего исследования установлено, что 70% первокурсников не обнаружили недостатков формата онлайн-вебинаров и онлайн-лекций и как результат активно принимали участие в обсуждении вопросов как в чате, так и посредством видео-общения. Однако около 30% респондентов отметили, что испытывают застенчивость в онлайн-общении и выключали камеру во время дистанционного занятия, используя преимущественно чат. Установлено, что 100% студентов считают формат онлайн-вебинаров удобным: «не надо тратить время на дорогу, не надевая маску могу принимать участие в живой дискуссии семинара, где, выполняя практические задания можно выяснять все возникающие вопросы с педагогом и получать все необходимые комментарии». Интересный факт отмечали некоторые студенты: «...вовремя онлайн-вебинаров или онлайн-лекций возникало такое чувство, что преподаватель объясняет материал лично мне, а не группе».

При подготовке видео-материалов, онлайн-лекций, а так же во время вебинаров на ряду с заранее заготовленными презентациями вместо учебной доски применялся графический планшет.

По мнению студентов, планшет, позволяющий преподавателю использовать разные графические инструменты во время объяснения, полезен, и как результат отсутствует проблема что-то не увидеть на доске, а материал иллюстрируется более информативно и понятно.

Использование дистанционных технологий в образовательном процессе в условиях необходимости позволило студентам присутствовать на занятиях и иметь доступ ко всем учебным материалам во время болезни и не зависимо от территориального нахождения.

Однако, в период сессии (лето 2020) проблема качественной промежуточной аттестации, включающий контроль знаний, умений, навыков по дисциплинам с использованием исключительно дистанционных технологий являлась ключевой, потому что к тому времени еще не были освоены ППС все возможности дистанционной оценки обучающихся для объективности.

В заключении отметим, что на вопрос: «Какой формат освоения дисциплины химия на первом курсе Вы бы предпочли при наличии выбора?» 15% указали на традиционные аудиторные занятия и 85% на смешанный тип обучения, включающий комбинацию видео-лекций, онлайн-лекций, вебинары-конференции и очное традиционное общение.

Таким образом, полученный в период пандемии опыт применения дистанционных технологий

в образовательном процессе не должен быть забыт, необходимо помнить и использовать его преимущества и возможности в интересах студентов и для повышения качества высшего образования.

Литература

1. Якобюк Л.И. Изучение влияния дистанционной формы обучения во время пандемии на результаты обучения / Л.И. Якобюк // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 5. – С. – 179–181.
2. Ильичева В.Н. Дистанционное обучение в медицинском вузе / В.Н. Ильичева, Н.А. Насонова, Д.А. Соколов [и др.] // Цифровое образование: новая реальность: материалы Всерос. науч. конф. с международным участием (Чебоксары, 16 нояб. 2020 г.) / редкол.: Н.А. Чернова [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – С. 101–103.
3. Маркова М.П. Проведение лабораторных занятий в формате дистанционного обучения / М.П. Маркова // Материалы XLVII научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов, соискателей ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2020. – С. – 196–198.
4. Мамчик Н.П. Оценка результатов обучения студентов в период перехода на дистанционную форму обучения / Н.П. Мамчик, О.Л. Мазина, Н.В. Габбасова // Педагогика, психология, общество: новая реальность: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С. 118–134.
5. Волкова Н.А. Становление профессиональной идентичности студентов аграрного направления в процессе проектно-исследовательской деятельности / Н.А. Волкова, С.А. Быков // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 1. – С. – 111–115.

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE APPLICATION OF ELEMENTS OF DISTANCE LEARNING AT THE UNIVERSITY: RESULTS OF A SURVEY OF FIRST-YEAR STUDENTS

Medyanik N.P., Volkova N.A.

FSBEI HE Tyumen SMU Ministry of Health of Russia, FSBEI HE "State Agrarian University of the Northern Trans-Urals"

The article is devoted to the elements of distance learning at the university and the opinion of first-year students about the effectiveness of certain educational technologies used in distance learning. It is shown that the use of distance technologies in the educational process in conditions of need allowed students to attend classes and have access to all educational materials, regardless of their territorial location. To the question: "What format of mastering the discipline of chemistry in the first year would you prefer if you have a choice?" 15% cited traditional classroom instruction and 85% cited blended learning, which includes a combination of video lectures, online lectures, webinars, and traditional face-to-face communication. The authors come to the conclusion that the experience gained during the pandemic in the use of distance technologies in the educational process should be used to improve the quality of higher education.

Keywords: educational technologies, distance education, webinar, computer technologies, educational activities.

References

1. Yakobiuk L.I. Study of the influence of distance learning during a pandemic on learning outcomes / L.I. Yakobiuk // World of Science, Culture, Education. – 2020. – No. 5. – S. – 179–181.
2. Ilyicheva V.N. Distance learning in a medical university / V.N. Ilyicheva, N.A. Nasonova, D.A. Sokolov [et al.] // Digital education: new reality: materials of the All-Russian. scientific. conf. with international participation (Cheboksary, November 16, 2020) / editorial board: N.A. Chernov [and others] – Cheboksary: Publishing House “Sreda”, 2020. – S. 101–103.
3. Markova M.P. Conducting laboratory classes in the format of distance learning / M.P. Markova // Materials of the XLVII scientific and methodological conference of the teaching staff, graduate students, undergraduates, applicants of TSPU named after L.N. Tolstoy. – 2020. – S. – 196–198.
4. Mamchik N.P. Assessment of student learning outcomes during the transition to distance learning / N.P. Mamchik, O.L. Mazina, N.V. Gabbasova // Pedagogy, psychology, society: new reality: materials of the All-Russian. scientific-practical conf. with int. part. – Cheboksary: Publishing House “Sreda”, 2021. – S. 118–134.
5. Volkova N.A. Formation of professional identity of students of the agricultural direction in the process of design and research activities / N.A. Volkova, S.A. Bykov // Modern pedagogical education. – 2020. – No. 1. – S. 111–115.

Академическая успеваемость в вузе и профессиональная успешность на поствузовском этапе: соотношение и динамика

Глазкова Татьяна Владимировна,

канд. пед. наук, руководитель Центра развития дополнительного образования ГАУ ДПО «Институт развития образования»

E-mail: t.glazkova@iro38.ru

Глазков Александр Владимирович,

д-р психол. наук, профессор, зав. кафедрой социальной, экстремальной и пенитенциарной психологии ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

E-mail: Glazcov_2001@mail.ru

Статья посвящена проблеме противоречия между академической успеваемостью студента вуза и его поствузовской профессиональной успешностью. Показано, что на основе концепции профессиональной (карьерной) успешности Д. Сьюпера с использованием следующих методов сбора и анализа данных: анализ оценок академической успеваемости, хронометраж этапов поиска работы, трудоустройства и первичной профессиональной адаптации, беседа, методика «Интегральная удовлетворённость трудом» (Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.); методика «Шкала организационной лояльности» (Мейер Дж., Ален Н.) выявлено, что между академической успешностью студента в вузе и его поствузовской успешностью в профессиональной сфере наблюдается рассогласование. Наиболее успешно адаптируется на рабочем месте группа студентов со средней академической успеваемостью. Студенты группы «отличники» на поствузовском этапе демонстрируют результаты профессиональной успешности ниже, чем выпускники со средним уровнем успеваемости. Сравнительный анализ показал, что переход системы образования на новый ФГОС снизил эти рассогласования.

Ключевые слова: академическая успеваемость, первичная профессиональная адаптация, профессиональная успешность, организационная лояльность.

Опыт нескольких десятилетий реформирования социально-экономической сферы в России позволяет констатировать ряд позиций, значимых, как для профессионального становления личности, так и для развития в целом общества и государства. Прежде всего, постсоветский период развития России наглядно продемонстрировал положение о том, что решающим фактором реформирования общества являются не внешние по отношению к человеку условия: расширение юридических прав и свобод, либерализация экономической сферы, а внутренняя психологическая готовность людей к инновационным преобразованиям социально-экономической системы и, соответственно, собственной социально-экономической позиции и роли. Вне такой готовности человека к обновлению условий жизни потенциал правовых свобод и новых экономических возможностей остается невостребованным.

В связи с этим перед высшим профессиональным образованием возникает задача подготовка молодого человека, будущего специалиста к принятию, творческому осмыслению и дальнейшему развитию всего спектра современных «правил» социально-экономического функционирования общества. Аргументом в пользу ведущей роли высшего профессионального образования в социально-экономическом развитии государства является, в частности, тот факт, что издержки демократизации в первые годы постсоветского реформирования вполне объяснимы тем, что советская профессиональная школа не готовила и не могла готовить учащихся целенаправленно к условиям рынка.

Это естественно и закономерно, однако, вызывает озабоченность тот факт, что, несмотря на кардинальные изменения в большинстве сфер системы образования, включая обновления и концептуальных основ образовательного процесса, и типа отношений субъектов образовательного процесса, и содержания, и методов, и организационных форм, образовательные организации часто продолжают воспроизводить устаревшие схемы обучения и воспитания, а выпускник вуза часто по-прежнему оказывается успешным в профессиональной сфере не благодаря полученному образованию. Таким образом сохраняется и циклически воспроизводится противоречие между успешностью учебной деятельности студента в вузе и его поствузовской профессиональной успешностью.

Это противоречие активно фиксируется в современной науке, анализируется, однако эмпири-

ческих констатирующих исследований этого феномена недостаточно. В связи с этим было проведено исследование, направленное на анализ соотношения академической успеваемости в вузе и профессиональной успешности на поствузовском этапе. В качестве теоретической основы исследования нами были взяты основные положения концепции карьерной (профессиональной) успешности Д. Сьюпера [6]. Успешность рассматривается как гармоничное соотношение высоких показателей деятельности и высоких оценок этой деятельности в формате социальной значимости [1].

Соответственно, успешность студента на этапе обучения рассматривалась в контексте учебной деятельности и включала формальный интегральный показатель – академическую успеваемость, которая рассчитывалась на основе итоговых оценок во вкладыше к диплому. Соответственно, обучающиеся распределялись на три группы: «отличники» – не имеющие во вкладыше оценок «удовлетворительно»; «средние» – имеющие средний балл по оценкам из вкладыша диплома от 3,3 до 4; «аутсайдеры» – имеющие средний балл меньше 3,3. Мы исходили из того, что академический балл уже включает как степень учебных достижений, так и оценку этих достижений.

Успешность выпускника на этапе поствузовской профессиональной деятельности включала в соответствии с теорией Д. Сьюпера систему объективных и субъективных критериев. К объективным критериям успешности мы отнесли: показатели закрепления и адаптации на рабочем месте (профессиональная успешность), реальные доходы (экономическая успешность), карьерный статус, включая оценки руководителей (карьерная успешность). Также использовались субъективные показатели: мотивы выбора места работы, трудоустройства и увольнений при наличии, удовлетворённость трудом, организационная лояльность [3], [4].

При этом использовались такие методы и методики сбора анализа данных. Объективные показатели: временные (периоды) и содержательные характеристики поиска работы, трудоустройства и смены мест работы. Субъективные показатели: Методика «Интегральная удовлетворённость трудом» (Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.); Методика «Шкала организационной лояльности» (Мейер Дж., Ален Н.) [5]. Для определения статистической значимости межгрупповых различий в показателях использовался Q-критерий Розенбаума. Далее в статье представлены только те результаты, которые статистически подтвердились на уровне $P \leq 0,01$.

В исследовании участвовали 742 выпускника пяти вузов г. Иркутска, включая примерно одинаковое количество представителей разных профессиональных областей (образование, здравоохранение, практическая психология, юриспруденция, государственная служба, экономические и технические сферы железнодорожного транспорта), половой состав: 384 девушки и 358 юношей,

Были получены следующие результаты. Выпускники с высоким уровнем поствузовской профессиональной успешности характеризуются высокой активностью на этапе поиска работы и трудоустройства, использованием вариативных способов исследования рынка труда и поиска работы, как следствие кратким периодом поиска работы (не более 3 недель), детальным анализом предложений рынка труда, включая финансовую составляющую, возможности профессионального и карьерного роста, соотнесение с собственными предпочтениями. У этих выпускников этап первичной адаптации соответствует нормам (до 3 месяцев) и имеет выраженный двунаправленный характер (не только адаптация к рабочему месту, но и адаптация рабочего места под свои предпочтения), адаптация имеет активный характер, может включать обращения к администрации с обоснованными предложениями о своих функциях и условиях труда. Деятельность сопровождается высокой мотивацией, творчеством, ответственностью, удовлетворённость трудом и организационная лояльность имеют высокие значения. В аспекте лояльности у них преобладает аффективный и нормативный тип приверженности.

Результаты показали, что максимально успешно реализуются в профессиональной деятельности только 16,3% из числа студентов, обучающихся на «хорошо» и «отлично», не имеющих оценок «удовлетворительно». Эта группа условно была определена как «отличники».

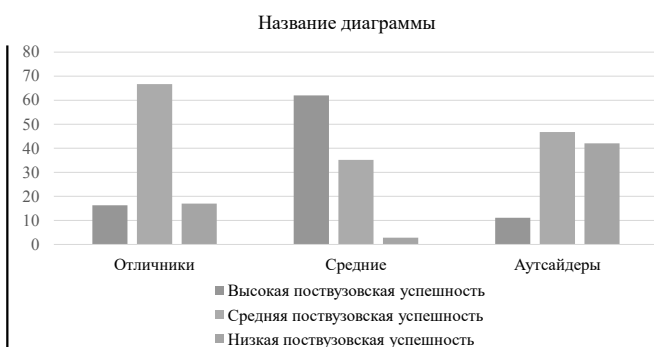
Большинство таких студентов – «отличников» (66,7%) отнесены к среднему уровню, по интегральной оценке, поствузовской успешности – это выпускники, имеющие «средние» значения по всем показателям (гармонично средние) или критически низкие оценки по одному блоку показателей на фоне высоких значений по другому блоку (компенсаторно средние). Этим студентам свойственны длительные периоды поиска работы (более месяца), пассивность поиска работы (они, как правило, ограничиваются подготовкой и рассылкой резюме и ожиданием ответов). Принятие решения о трудоустройстве у них в основном базируется на преобладающих эмоциональных состояниях без детальной оценки условий предлагаемого труда и соответствия этих условий личностным предпочтениям. Для этой группы характерны сложности в профессиональной адаптации, включая типичные симптомы: высокую профессиональную тревожность, неуверенность в себе, сложности в общении. Продолжительность первичной адаптации у этих выпускников обычно удлиняется – не менее полугода и не более года. При этом выпускники «гармонично средние» имеют средние показатели удовлетворенности трудом и организационной лояльности, к ним в коллективе относятся нейтрально (ни хорошо, ни плохо). Сами выпускники обычно принимают эти оценки и соответствовать своей профессиональной роли. «Компенсаторно средний» тип характеризуется тем, что у него значения выше среднего по показателям организацион-

ной лояльности и удовлетворенности трудом. При этом преобладает текущий тип организационной лояльности, т.е. такие сотрудники стремятся сохранить за собой рабочее место и позитивно оценивают учреждение, так как опасаются, что потеря этого рабочего места приведет к негативным для него последствиям. Возможно это возникает в связи с длительными переживаниями на этапе поиска и адаптации к месту работы.

Около 17% выпускников группы «отличники» имеют низкую поствузовскую успешность. По характеристикам они близки тем сотрудникам, которые описаны как «средние», но отличаются тем, что более пассивны на этапе поиска работы. Время адаптации у них более года (с вероятностью увольнения еще на первом году работы) и симптоматика дезадаптации у них проявляется ярче, организационная лояльность и удовлетворенность трудом на критически низком уровне. К ним в коллективе формируется отношение как к сотрудникам не приносящих вклада в деятельность организации. Они эмоционально неустойчивы с преобладанием негативных эмоций, могут уволиться неожиданно без видимых причин.

Результаты показали, что в группе выпускников, имеющих по оценкам вклада диплома средний балл от 3,3 до 4, условно определенных как «средние», успешно реализуются в профессиональной жизни 62%. На выборке «аутсайдеров» – специалистов, которые имели в вузе академическую успеваемость в среднем от 3 до 3,3 баллов, высокий уровень профессиональной успешности имеют 11,1% специалистов. Общая качественная характеристика у них такая же, как была описана выше на выборке высоко успешных «отличников».

При этом на группе «средних» примерно треть выпускников (35,2%) и на группе «аутсайдеров» почти половина выборки отнесены к среднему уровню по интегральной оценке поствузовской успешности. Общая характеристика в данном случае также не отличается значительно от этого же уровня профессиональной успешности (среднего) на выборке «отличников», представленной выше. Для наглядности распределение представлено на рисунке 1.

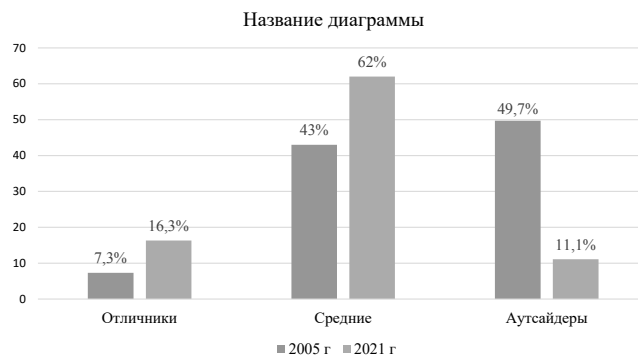

Рис. 1. Распределение поствузовской профессиональной успешности по группам с разной академической успеваемостью

Как показали диагностические данные противоречие между академической успеваемостью

и поствузовской профессиональной успеваемостью сохраняется, т.е. более высокая успеваемость обучения в вузе не коррелирует с большей профессиональной успеваемостью после вуза.

При этом вызывает интерес анализ динамики этих показателей. У авторов имеются данные по этой проблеме за 2005 год относительно выпускников с высокой поствузовской профессиональной успешностью, которые в свое время были нами опубликованы [2]. На рисунке 2 наглядно представлены различия данных 2005 и 2021 г.

Рис. 2. Динамика высокого уровня поствузовской профессиональной успешности выпускников с разной академической успеваемостью в 2005–2021 гг.

На основании этих данных можно сделать вывод о том, что рассогласование между успешностью академической и поствузовской за последние 16 лет снизилось. С другой стороны, кардинально изменилась распределение профессиональной успешности по выделенным группам.

Таким образом поведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Между академической успешностью студента в вузе и его поствузовской успешностью в профессиональной сфере сохраняется рассогласование, которое говорит о том, что подготовка специалиста в вузе не в полной мере соответствует реальным требованиям профессии.

2. Наиболее успешно адаптируется на рабочем месте группа студентов со средней академической успеваемостью, и среди них незначительно мало выпускников с критически низкой адаптацией на производстве. Это можно объяснить тем, что эти обучающиеся избирательно относятся к требованиям в вузе и самостоятельно определяют те блоки учебных модулей, которые действительно помогут им в будущем, а также могут компенсировать недостающее за счет самостоятельной работы.

3. Студенты группы «отличники», которые максимально выполняют на высоком уровне сложности все требования программы обучения, на поствузовском этапе демонстрируют результаты профессиональной успешности ниже, чем «средние».

4. Среди «аутсайдеров», исполняющих требования образовательной программы на минимально допустимом уровне почти половина выпускников на критическом уровне испытывает проблемы профессиональной адаптации и успешности, что

говорит о том, что в целом программа обучения отражает систему требований профессии.

5. Сравнительный анализ показал, что за последние 16 лет (переход на новый ФГОС и компетентностный подход) произошли позитивные изменения: значительно снизилось рассогласование между успешностью студента в вузе и на предприятии во время первичной адаптации, а именно более, чем в 2 раза, повысился процент успешно адаптирующихся на рабочем месте среди «отличников», на 19% повысился процент успешно адаптирующихся на рабочем месте среди «средних», среди «аутсайдеров» резко снизилось количество успешно адаптирующихся на рабочем месте.

Литература

1. Геворкян Г.Г. Профессиональная успешность как предмет научной рефлексии в зарубежной и отечественной психологии. – Научно-практический журнал «Гуманизация образования». – 2015. – № 5. – С. 12–19.
2. Глазков А.В. Стилеразвивающий подход как методологическая основа подготовки специалистов в учреждениях профессионального образования // Модернизация управления довузовским профессиональным образованием в условиях регионализации и реструктуризации сети образовательных учреждений: материалы научно-практической конференции инженерно-педагогических и руководящих работников системы начального профессионального образования (25–26 августа 2005). – Иркутск: ИПКРО, 2005. – 26–32 с.
3. Доминьяк В.И. Организационная лояльность: основные подходы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://hr-portal.ru/article/organizacionnaya-loyalnost-osnovnye-podhody>
4. Иванова Н.Е. Лояльность персонала как феномен / Н.Е. Иванова // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2019. – № 2. – С. 23–27
5. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М. Изд-во Института Психотерапии. 2002–362 с.
6. Super D.E. Toward a comprehensive theory of career development / In D.H. Montrose,

S.J. Shinkman (Eds). Career development: Theory and practice. – Springfield IL: Charles C. Thomas, 1992. – P. 35–64.

ACADEMIC PERFORMANCE AT THE UNIVERSITY AND PROFESSIONAL SUCCESS AT THE POST-UNIVERSITY STAGE: CORRELATION AND DYNAMICS

Glazkova T.V., Glazkov A.V.

Psychology of Irkutsk State University

The article is devoted to the problem of the contradiction between the academic performance of a university student and his post-university professional success. It is shown that on the basis of D. Super's concept of professional (career) success using the following methods of collecting and analyzing data: analysis of assessments of academic performance, timing of the stages of job search, employment and primary professional adaptation, conversation, methodology "Integral satisfaction with work" (Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M.); the methodology "Scale of organizational loyalty" (Meyer J., Alain N.) revealed that there is a mismatch between the academic success of a student at a university and his post-university success in the professional sphere. A group of students with average academic performance adapts most successfully to the workplace. Students of the "excellent" group at the postgraduate stage demonstrate the results of professional success lower than graduates with an average level of academic performance. A comparative analysis showed that the transition of the education system to the new FSES reduced these discrepancies.

Keywords. Academic performance, primary professional adaptation, professional success, organizational loyalty.

References

1. Gevorkyan G.G. Professional success as a subject of scientific reflection in foreign and domestic psychology. – Scientific and practical journal "Humanization of education". – 2015. – No. 5. – p. 12–19.
2. Glazkov A.V. Stiler-developing approach as a methodological basis for training specialists in vocational education institutions // Modernization of the management of pre-university vocational education in the context of regionalization and restructuring of the network of educational institutions: materials of the scientific and practical conference of engineering, pedagogical and managerial staff of the primary vocational education system (August 25–26, 2005). – Irkutsk: IPKRO, 2005. – 26–32 p.
3. Dominyak V.I. Organizational loyalty: basic approaches. [Electronic resource] – Access mode: <https://hr-portal.ru/article/organizacionnaya-loyalnost-osnovnye-podhody>
4. Ivanova N.E. Staff loyalty as a phenomenon / N.E. Ivanova // Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. – 2019. – No. 2. – pp. 23–27
5. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups. – M. Publishing House of the Institute of Psychotherapy. 2002–362 p.
6. Super D.E. On the way to a comprehensive theory of career development / D.H. Montrose, S.J. Shinkman (ed.). Career growth: theory and practice. – Springfield, Illinois: Charles K. Thomas, 1992. – pp. 35–64.

Инновационные технологии подготовки инженерных кадров для устойчивого развития общества в России и в европейских странах

Епифанцев Кирилл Валерьевич,

кандидат технических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
E-mail: epifancew@gmail.com

Современные образовательные стандарты, сформированные с учетом требований современных тенденций воспитания студентов технических ВУЗов, ориентированы на системы качества, лидерство, развитие цифровых технологий в коммуникациях и научных подходов при разработке экспериментов. Данные векторы развития возможно синтезировать из анализа профессиональных компетенций. Требования к компетенциям специалистов рабочих программах дисциплин неоднократно актуализировались менялись, реагируя таким образом на изменение векторов движения мировой экономики и промышленности. Таким образом происходит трансформация и реформирование инженерного сознания и подхода к решению задач, связанных с реализацией идей Индустрии 4.0, развития инженеров совершенно нового поколения, обладающего целым набором гибких навыков (soft skills). В процессе написания статьи была поставлена цель – провести анализ влияния промышленных технологий на векторы образования, начиная от Франции 16 века и заканчивая современной Российской действительностью.

Ключевые слова: промышленная революция, инженерное образование, разработка методики обучения, гибкие навыки инженерного персонала.

Современные образовательные технологии в процессе развития промышленных революций претерпели большое количество изменений. В данном исследовании представлена хронология изменения восприятия инженерного образования в мире на основе трудов ведущих ученых.

В трудах профессора П.Г. Щедровицкого уделено много внимания вопросам становления инженерного мышления, начиная с глубокого анализа инженерного подхода XVII века, в частности, в источнике [1] отмечается:

«На основании технологий конструктивного мышления, театра машин и механизмов [1], использования системы координат, макетирования, измерения размеров вещей (продуктов) и их частей, а также размеров изображений продуктов, в Объединенных провинциях в период «Нулевой» промышленной революции в XVI–XVII вв. складывается такой тип мышления и деятельности как конструирование».

В 1724 году начинает работу Академический университет Петербургской академии наук в составе Петербургской Академии наук, в 1755 году открывается Московский университет (в будущем-МГУ), в 1773 году в Российской империи открывается Горный университет – первое высшее техническое заведение России, а через 50 лет – Институт Корпуса инженеров путей сообщения. В Российской империи и эти четыре высших учебных заведения стали фундаментом для развития инженерной науки.

Конструирование и политехницизм – термины которые после становления советской власти были характерны многим университетам нового, советского формата. Политехницизм – основная задача, которая была четко ориентирована на возможность унификации специалистов и в одном университете подготовить специалистов по профилю [2,3]. Университеты создавались для обеспечения конкретной отрасли кадрами в определенном регионе. Зачастую это делалось непосредственно при производствах. Примером такого сегмента являются создание практико-ориентированных университетов-Заводов-ВТУЗов. Становление и развитие ВУЗов в советский период детально описано в трудах М.Г. Мееровича

В своем исследовании П.Г. Щедровицкий подчеркивает, что на каждом шаге промышленной революции складывается новые позиции в «разделении труда». Пропорции деления труда таким образом и формируют образ новых промышленных революций.

Это явление с меняющимися формами обучения в процессе образовательного процесса –

от очной до вечерной и заочной, но при этом срок практики на выходе достигал не менее 1,5 лет по профилю профессии. Интересно, что в Англии такая система существует до настоящего времени, и она называется Sandwich. Преподаватель, который осуществлял подготовку, должен был иметь практический опыт, подготовка осуществлялась по 5-летней программе в традиционных технических ВУЗах и 6 лет в заводах-ВТУЗах [9]. Основу образовательной модели СССР составлял принцип в гибкости под нужды пятилетнего плана партии. Большинство специальностей имело «подтекст», который мог быть использован при введении военного положения. Большое внимание уделялось выпускной работе – диплому и промежуточным методам контроля-сессиям. Образовательный процесс идет по политехническому принципу (в ВУЗе идет обучение огромному профилю специальностей), при проведении исследований идет ориентация на нужды Наркоматов и предприятий, при котором существует ВУЗ. После окончания ВУЗа происходит распределение выпускников на предприятие. При отказе от работы по распределению – следуют взыскания, в т.ч. до административной ответственности Решения, прежде всего связанные с быстрым восполнением кадров после Первой мировой войны. В последующие годы – после второй мировой войны. Решения связанные с выполнением планов пятилеток и краткосрочных в связи с этим образовательных программ. Решения по передаче ВУЗов ведомствам (наркоматам) с одной стороны лишило их возможности конкурировать за наиболее академически успешных абитуриентов, но с другой стороны позволило специализироваться на сугубо практической модели понимания технологических процессов. Однако, при этом, как отмечал профессор Меевич [2,3], складывалась проблема, в связи с отсутствием четких программ подготовки (в современном ВУЗе-РПД), в которой закреплены предметы и компетенции, по которым нужно готовить специалиста.

В современном постсоветском университете во многих ВУЗах организационная культура университета тесно связана со структурой военной связи с наличием Военных учебных центров в составе университета. Это определяет дисциплину, следованию стандартов, методических материалов. Военные специальности или гражданско-военные специальности накладывают воздействие на культуру, которая прежде всего относится к ограничению доступа к некоторым типам информации. Действительно – при военных традициях сложно давать такие программы функционирования как открытые учебные планы или ядерные программы, магистратура в военных специальностях – культура, к которой необходимо адаптировать учебный процесс, адаптировать офицерский состав не один год.

Доминирующая культура, привязанная к карте науки в современном университете – это техниче-

ские специальности, составляющие так или иначе соотношение с предприятиями.

В различных подразделениях университета преобладают различные исследовательские протоколы, которые затрудняют общение в междисциплинарном пространстве. При этом, у выпускников наиболее сформированы компетенции в области специальных дисциплин и в меньшей степени – базовых. Исследовательские протоколы, конечно же привязаны к эффективному контракту и прямая корректировка протокола будет зависеть от рамочных условий эффективного контракта, так как он формирует вектор движения и определяет каким образом будет развиваться в целом вуз, и в отдельности – каждый сотрудник. Все это становится причиной проблемы недостаточности междисциплинарности, которая в целом отражается на качестве подготовки специалистов. Карта науки во многом бы помогла скорректировать многие дисциплины, их последовательности и прослеживаемость. Конечно же, в качестве проблемы нужно подчеркнуть ограниченность взаимодействия многих исследователей вуза с иностранными специалистами по долгу службы и гостайны. В этом взаимодействии международные связи налаживаются крайне осторожно, под четким руководством экспортного сообщества.

Из имеющихся проблем необходимо менять прежде всего Основы подхода через shared governance в управлении нашим вузом. Совместное управление – новый подход к управлению университетом, непривычный для большинства работников. Эта методика требует открытости со стороны всех представителей вуза. И начиная это можно проэкспериментировать с кафедры. По мнению автора, возможно организовать 3-х ведущих кафедрой, один из которых будет представителем промышленности, второй – представителем власти, третий-представителем университета. Наиболее значимым является мониторинг в равной степени вовлеченности каждого из команды shared governance [10] в этом процессе.

Внедрение подхода shared governance в практику управления требует решения взаимосвязанных задач: во-первых, организации структур и формализации процедур осуществления управления на основе подхода shared governance; во-вторых, вовлечение специалистов, которые разделяют данный подход и обладают необходимыми компетенциями для участия в управлении университетом. Решение данных двух задач предполагает поэтапное реформирование действующей системы управления университетом, для проведения которого можно предложить следующую последовательность мероприятий: определение площадки-назначение совместного управления в виде договора услуг ГПХ.

Помимо совместного управления shared необходимо развивать в университете «нанодипломное» движение, когда часть студентов, участвующих в совместных проектах, обретают себе надежного работодателя и сдают нормативы, по-

лучая «нанодиплом» [6,7,8]. Преимуществом для выпускников является получение дополнительного образования на курсах массовых систем обучения, например Udacity в области веб-разработки (Front-End Web Developer). Такие «дипломы» вполне можно считать официальным документом, однако их признают и при устройстве на работу в Google, AT&T, Autodesk, Cloudera, Salesforce и другие крупные компании. Однако онлайн-обучение не должно составить конкуренцию университетскому образованию. Это курсы профессиональной подготовки, у которых крайне практическая задача – подготовить человека к работе по конкретной профессии. В такой ситуации обучение становится более направленным.

В вузе постсоветского периода очень слабо представлена программа обучения аспирантуры, которая имеет определенные контрольные точки в виде сдачи кандидатского минимума. По мнению автора, увеличение программ магистратуры и аспирантуры на английском языке могло бы повысить количество мобильных студентов.

В целом англоязычные курсы в постсоветских ВУЗах для магистров и бакалавров не должны прерываться на протяжении обучения, необходимо развивать мультидисциплинарность в рамках «техническая дисциплина-английский язык» и постоянно эту схему форсировать, совершенствовать, развивать такие формы взаимодействия как «великий диалог и вечный текст», обращаясь к трудам великих ученых. Необходимо, чтобы количество магистрантов из других ВУЗов составляло не менее 50% чтобы таким образом усилить междисциплинарность. Это основные проблемы которые стоят перед ГУАП и на которые необходимо обратить внимание для более прорывной стратегии.

Из курса П.Г. Щедровицкого «Инженерное мышление», следует, что «Только когда хронотоп лидерства совпадает со сменой платформы технологий, происходит промышленная революция». Итогом построения новой платформы технологий является рывок в экономических показателях [1]. Таким образом, университет нового типа требует не только современных образовательных программ, материального и кадрового обеспечения исследовательской и образовательной деятельности, он должен иметь постоянное совпадение хронотопа лидерства со сменой платформы технологий. Для эффективного функционирования современного ВУЗа необходима система управления, направленная на постоянное развитие инновационной деятельности, позволяющей на практике реализовать глобально конкурентоспособные образовательные и исследовательские программы. Исследование организационной структуры ведущих мировых технических университетов указывает на то, что их система управления характеризуется рядом общих признаков:

1) высокая степень автономии, отсутствие государственного вмешательства в управление университетом;

2) наличие внешнего стейкхолдера, представленного, помимо ответственного министерства, индустрией, бизнес-сообществом, а также различными общественными организациями;

3) высокая доля государственных средств, получаемых бюджетом университета косвенным образом: посредством системы грантов, путем участия в различных государственных программах развития;

4) профессионализация административного управления, планирование и управление бюджетом на основе показателей эффективности и продуктивности;

5) децентрализация управления в университете и высокая степень финансовой независимости структурных подразделений университета;

6) сохранение академических свобод, обеспеченное высокой степенью независимости академического персонала в академических вопросах;

7) и наконец, наличие эффективной системы принятия решений, основанной на сочетании сильной исполнительной власти и учета мнения экспертных групп, прежде всего, академического персонала.

Таким образом, можно констатировать, что наиболее конкурентоспособными окажутся те университеты, которые в процессе корпоратизации, диктуемой потребностями рынка и тенденциями общественного развития, сумеют сохранить академический характер своей организации.

Литература

1. П.Г. Щедровицкий. Университеты и система обращения знаний. Курс лекций. 85 С., с. 55–56
2. М.Г.Меерович. БИНАРНАЯ ЛОГИКА И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД//. Лидин К., Меерович М., Малько А. Проект Байкал. 2021. Т. 18. № 68. С. 46–49.
3. М.Г. Меерович СССР КАК МЕГАПРОЕКТ // *Меерович М.Г.* В сборнике: Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации. сборник научных трудов. Екатеринбург, 2018. С. 28–39.
4. А.В. Щербенок КАК ТРАНСФОРМИРОВАТЬ УНИВЕРСИТЕТ // Щербенок А.В. Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 6. С. 5–7.
5. Арбузов С.С., Епифанцев К.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДКАСТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА//Арбузов С.С., Епифанцев К.В. Педагогическое образование в России. 2020. № 2. С. 141–147.
6. М. Свердлов. Будущее образования: Нанодипломы. Электронный ресурс URL <https://vc.ru/u/384286-misha-sverdlov/201553-budushchee-obrazovaniya-nano-diplomy-biznes-kak-vuz-iskusstvennyy-intellekt-kak-tyutor>
7. Соколов М., Волохонский В. Политическая экономика российского вуза // Отечественные записки. 2013. № 55.

8. Bergquist W.H. and Pawlak K. Engaging the Six Cultures of the Academy. John Wiley & Sons, 2008
9. К.В. Епифанцев. ИНТЕГРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ВУЗОВ ГОРНОГО ПРОФИЛЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ//Власов А.А., Жуков С.В., Власова Н.А., Епифанцев К.В. Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2011. № S2. С. 241–251.
10. А.В. Щербенюк. Курс лекций «Управление университетами». Электронный ресурс URL https://www.youtube.com/watch?time_continue=456&v=yS6qDYcJFfk&feature=emb_logo

INNOVATIVE TECHNOLOGIES OF ENGINEERING PERSONNEL TRAINING FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIETY IN RUSSIA AND IN EUROPEAN COUNTRIES

Epifantsev K.V.

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Modern educational standards, formed taking into account the requirements of modern trends in the education of students of technical universities, are focused on quality systems, leadership, the development of digital technologies in communications and scientific approaches in the development of experiments. These vectors of development can be synthesized from the analysis of professional competencies. The requirements for the competence of specialists in the work programs of disciplines have been repeatedly updated, thus responding to the change in the vectors of movement of the world economy and industry. Thus, there is a transformation and reform of engineering consciousness and approach to solving problems related to the implementation of the ideas of Industry 4.0, the development of engineers of a completely new generation, who have a whole skill of flexible skills (soft skills). In the process of writ-

ing the article, the goal was set – to analyze the influence of industrial technologies on the vectors of education, starting from France in the 16th century and ending with modern Russian reality.

Keywords: Industrial revolution, engineering education, development of teaching methods, flexible skills of engineering personnel.

References

1. P.G. Shchedrovitsky. Universities and the knowledge circulation system. A course of lectures. 85 P., p.55–56
2. M.G. Meerovich. BINARY LOGIC AND THE SOCIALIST CITY//. Lidin K., Meerovich M., Malko A. Project Baikal. 2021. Vol. 18. No. 68. pp. 46–49.
3. M.G. Meerovich USSR AS A MEGAPROJECT //Meerovich M.G. In the collection: The Soviet project. 1917–1930s: stages and mechanisms of implementation. collection of scientific papers. Yekaterinburg, 2018. pp. 28–39.
4. A.V. Shcherbenok HOW TO TRANSFORM A UNIVERSITY // Shcherbenok A.V. University management: practice and analysis. 2018. Vol. 22. No. 6. pp. 5–7.
5. Arbuzov S.S., Epifantsev K.V. THE USE OF PODCASTS IN TEACHING STUDENTS OF A TECHNICAL UNIVERSITY//Arbuzov S.S., Epifantsev K.V. Pedagogical education in Russia. 2020. No. 2. pp. 141–147.
6. M. Sverdlov. The future of education: Nanodiploms. Electronic resource URL <https://vc.ru/u/384286-misha-sverdlov/201553-budushchee-obrazovaniya-nano-diplomy-biznes-kak-vuz-i-iskusstvenny-intellekt-kak-tyutor>
7. Sokolov M., Volokhonsky V. Political economy of the Russian university // Otechestvennye zapiski. 2013. № 55.
8. Bergquist W.H. and Pawlak K. Engaging the Six Cultures of the Academy. John Wiley & Sons, 2008
9. K.V. Epifantsev. INTEGRATION OF PRODUCTION INTO THE EDUCATIONAL PROGRAMS OF MINING UNIVERSITIES IS A NECESSITY IN MODERN ECONOMIC AND ENVIRONMENTAL CONDITIONS//Vlasov A.A., Zhukov S.V., Vlasova N.A., Epifantsev K.V. Mining information and Analytical Bulletin (scientific and technical journal). 2011. No. S2. pp. 241–251.
10. A.V. Shcherbenok. The course of lectures “University Management”. Electronic resource URL https://www.youtube.com/watch?time_continue=456&v=yS6qDYcJFfk&feature=emb_logo

Трансформация обучения инженера в контексте цифровизации

Куренщиков Александр Владимирович,

кандидат технических наук, доцент, старший преподаватель кафедры метрологии, стандартизации и сертификации, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва
E-mail: akur@inbox.ru

В статье рассматривается процесс трансформации обучения инженера в контексте цифровизации системы образования РФ. Актуальность темы обусловлена реализацией федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В статье указывается на нехватку специалистов реального сектора цифровой экономики и необходимость перестройки учебной работы вузов с целью удовлетворения запросов работодателей. Поскольку важнейшим элементом цифровой перестройки промышленности является появление инженеров в полной мере владеющих цифровыми компетенциями, в статье рассматривается цифровая трансформация содержания обучения инженера. Обучение в вузе регламентируется рабочими программами, поэтому в статье рассмотрен пример трансформации рабочей программы инженерной дисциплины, с целью формирования цифровых компетенций. Рассмотрена трансформация разделов рабочей программы, указаны реализуемые цифровые компетенции и вводимые цифровые инструменты. Показано, что должен быть актуализирован и сам процесс обучения путем внедрения современных цифровых приложений, сервисов, ресурсов для организации дистанционной и групповой работы. В заключении говорится о необходимости комплексной трансформации процесса обучения в высшей школе для достижения целей федерального проекта «Кадры для цифровой экономики».

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация образования, подготовка инженеров, рабочая программа, цифровые технологии.

Значительной проблемой экономики России, по мнению экспертов, является низкая производительность труда, которая существенно ниже, чем в промышленно развитых странах [1]. Для решения этой проблемы руководством страны был принят ряд национальных проектов и программ [2], в том числе национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В рамках программы реализуется федеральный проект «Кадры для цифровой экономики». Целью проекта является обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики [3]. Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, позволяющая существенно повысить эффективность производства на основе тотального внедрения цифровых технологий, часто рассматривается в контексте с четвертой промышленной революцией, ключевыми элементами которой являются, так называемые, сквозные технологии. Ключевым препятствием для «цифровизации» промышленности России признаётся отсутствие необходимых специалистов [4]. На преодоление этого препятствия и нацелен проект «Кадры для цифровой экономики», который предполагает трансформацию системы высшего образования для получения инженеров под запросы реального сектора цифровой экономики.

Процессы цифровой трансформации и связанные с ними внутренние изменения промышленности и общества в целом, происходят исключительно быстрыми темпами. Для руководства многих промышленных предприятий уже очевидно, что профили компетенций у подавляющего числа специалистов не соответствуют требованиям сегодняшнего дня, в связи с чем, у предприятий возникает запрос на выпускников вузов в полной мере владеющих «цифровыми» компетенциями. По этой причине, вузы не могут игнорировать процессы тотальной цифровизации и обязаны дать реальному сектору экономики таких специалистов. Основой любого промышленного производства является инженер, поэтому цифровая трансформация его компетенций видится неизбежной. В связи с чем, насущным видится рассмотрение особенностей актуализации обучения инженеров в связи с цифровой трансформацией содержания дисциплин высшей школы.

Работа проводилась с использованием традиционной совокупности методов, методик и технологий педагогического исследования [5], включавшей в себя: планирование; поиск научной и иной информации; ее обработку, систематизацию и хранение; проведение контент-анализа; получение, изучение, и анализ передового педагогического опыта.

В настоящее время проблеме подготовки инженерных кадров посвящены многочисленные научные публикации, обзор которых приведен в [6]. В основном внимание уделяется следующим аспектам: 1) условиям успешной подготовки специалиста – отмечается развитие мотивации, устойчивости к стрессам и творческого потенциала, развитие, так называемых, «гибких навыков»; 2) необходимости развития глубоких междисциплинарных связей дисциплин, поскольку современная инженерная деятельность носит инновационный и комплексный характер; 3) информатизации образовательного пространства в инженерном образовании в контексте реализации цифрового образования в России; 4) структуре профессиональных компетенций инженера; 5) подготовке будущего инженера к международному технологическому сотрудничеству. Такую важную задачу, как цифровая трансформация содержания обучения инженера, пока не уделяется должного внимания, и эта работа посвящена заполнению этого пробела.

В настоящее время большинство основных профессиональных образовательных программ высшего образования предполагает формирование профессиональных компетенций обучающихся в «аналоговом» формате, не учитывая последних «цифровых» достижений в промышленности. Ключевая задача высшего профессионального образования, согласно [3] заключается в эффективном и гибком применении цифровых технологий, как сквозных так и новых производственных, подготовке профессионала в соответствии с социальным заказом и требованиями рынка труда.

Для достижения целей проекта «Кадров для цифровой экономики» и выполнения перечня поручений заместителя Председателя Правительства РФ Д.Н. Чернышенко ДЧ-П8–3270 от 17.01.2021, образовательные программы высшего образования должны быть актуализированы в связи с начавшейся цифровой трансформацией базовых процессов образовательных организаций. В связи с этим обстоятельством актуализация рабочих программ дисциплин инженерной подготовки, в контексте цифровизации представляется интересной и важной. На наш взгляд процесс изучения таких дисциплин необходимо адаптировать так, чтобы студенты получали знания в области IT и сквозных технологий путём включения цифровых компонент в разделы дисциплины. В связи с чем, содержание разделов рабочих программ должно претерпеть определенные изменения.

В раздел «Цели и задачи дисциплины» должна быть включена цель – изучение сквозных технологий, цифровых инструментов и дистанционных технологий в предметной области.

В разделе «Требования к результатам обучения по дисциплине» под применение цифровых технологий должны быть скорректированы результаты освоения дисциплины (знать, уметь, владеть). В результате обучения бакалавр должен познакомиться с применяемыми в реальном секторе эко-

номики сквозными технологиями и цифровыми инструментами в рамках дисциплины и уметь их использовать. Например, при подготовке инженера-метролога необходимо реализовать компетенции которые обеспечат цифровизацию работы метрологической службы предприятия, которая включает в себя постоянную актуализацию знания правовых норм действующего законодательства, нормативных и методических документов, регламентирующих работу по метрологическому обеспечению в организации, ведение электронной базы данных средств измерения (СИ) предприятия, своевременное метрологическое обслуживание СИ. В связи с этим логичным видится овладение следующими цифровыми инструментами: справочной правовой системой КонсультантПлюс [7], ПО «Метролог» [8], платформами Яндекс Документы и Zoom для групповой удалённой работы.

В разделе «Структура учебной дисциплины» необходимо скорректировать содержание существующих разделов лекционных и практических занятий с учетом цифровых инструментов используемых в предметной области, а также включить новый раздел «Сквозные технологии, цифровые инструменты и дистанционные технологии».

Распределение времени самостоятельной работы студентов должно быть скорректировано для обеспечения работы по изучению сквозных технологий, цифровых инструментов и дистанционных технологий (не менее 20% от общего объема).

Список основной и дополнительной литературы должен быть дополнен новыми учебными изданиями по цифровым технологиям. Например: 1) Сергеев Л.И. Цифровая экономика; 2) Романова Ю.Д. Информационные технологии в менеджменте (управлении) и т.д.

Цифровая трансформация обучения предполагает также трансформацию самого процесса обучения на основе современных цифровых технологий: приложений, инструментов, сервисов, ресурсов для организации дистанционной и групповой работы. В связи с чем, в раздел «Образовательные технологии» должны быть включены цифровые инструменты для проведения лекционных занятий Miro, Kahoot, Mentimeter; для проведения практических занятий Jamboard, Google Docs, Padlet.

Фонд оценочных средств должен быть актуализирован с помощью материалов, позволяющих оценить результаты изучения сквозных технологий, цифровых инструментов и дистанционных технологий. Должны быть сформированы дополнительные контрольные вопросы, задания, кейсы.

Пример кейса для обучения инженера-метролога.

Для контроля качества полуфабрикатов и готовой продукции на предприятии используются специально разработанные иностранной головной компанией контрольно-измерительные системы. Данные системы не входят в единый государственный реестр средств измерений и для подтверждения метрологических характеристик

нуждаются в разработке методик поверки (калибровки). В процессе контроля проводятся измерения электрического сопротивления, испытания сопротивления изоляции и электрической прочности.

Цель: разработать обоснованные методики поверки (калибровки) средств контроля электрического сопротивления, сопротивления изоляции и электрической прочности. При решении кейса организовать работу с использованием цифровых инструментов: Яндекс Документы, Zoom, КонсультантПлюс, Метролог.

Нужно подчеркнуть, что цифровая трансформация рабочих программ дисциплин высшего образования является частью масштабных системных проектов по цифровизации, реализуемых Правительством РФ. В рамках федерального проекта «Образование» реализуются проекты «Молодые профессионалы» и «Новые возможности для каждого». Ведется работа над созданием Единой цифровой платформы науки и высшего образования на основе концепции Минобрнауки России [9]. Принципы строительства платформы показаны на рис. 1.

Рис. 1. Единая цифровая платформа науки и высшего образования

Единая цифровая платформа должна стать надежным фундаментом информационного сотрудничества в сфере науки и высшего образования, обеспечить цифровое взаимодействие между учеными и предприятиями реального сектора экономики; сократить бюрократию в сфере науки и высшего образования; обеспечить прирост количества предприятий цифровой экономики. С введением в строй этой платформы система подготовки инженеров приобретет совершенно иное качество, соответствующее ведущим промышленно развитым странам.

В заключении необходимо отметить, что для выполнения целей федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» и соответствующих решений Минобрнауки РФ вузы обязаны актуализировать основные профессиональные образовательные программы (ОПОП) с учетом требований работодателей к компетенциям выпускников и включить применение цифровых технологий (сквозных и узкопрофессиональных) в содержание и организацию профессиональной подготовки будущего специалиста. Необходимо актуализировать перечень нормативных документов с включением документов о национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации по цифровизации экономики. Актуализировать задачи ОПОП в соответствии с требованиями цифровой экономики. В рабочих программах дисциплин

необходимо сформулировать профессиональные компетенции выпускника в соответствии с требованиями индустрии, региона, цифровой экономики, т.е. актуализировать матрицу компетенций, и соответствующие индикаторы достижения компетенций. Актуализировать материально-техническое обеспечение ОПОП с целью освоения студентами цифровых компетенций.

Литература

1. Асанова Э. Р., Якубова М.А. Факторы производительности труда в развитых странах и России // В сборнике: Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: сборник научных трудов. Симферополь, 2020. С. 143–146.
2. Национальные проекты. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641>.
3. Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», утвержденный протоколом от 28.05.2019 № 9 президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328933/.

4. Краснов А. С., Краснова С.А. Кадры как решающий фактор успешного развития цифровой экономики // *Управленческий и сервисный потенциал цифровой экономики: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции.* (Омск 14–15 мая 2020 г.), Омск, 2020. С. 165–169.
5. Загвязинский В. И., Атаханов Р. *Методология и методы психолого-педагогического исследования: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. завед.* 2-е изд. М.: Изд. центр «Академия», 2005. 208 с.
6. Куренчиков А.В. Совершенствование учебно-эксперимента в техническом вузе // *Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2021. № 3. С. 174–177.
7. КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.
8. Программа для метрологов и метрологических служб. URL: <https://viscomp.ru/metrology>.
9. Концепция создания Единой цифровой платформы науки и высшего образования Минобрнауки России. URL: https://minobrnauki.gov.ru/files/20190705_Kontsepsiya_ETSP_1.4.9.pdf.

TRANSFORMING ENGINEER LEARNING IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Kurenshchikov A.V.

National Research Mordovia State University

The article examines the process of transformation of engineer training in the context of digitalization of the education system of the Russian Federation. The relevance of the topic is due to the implementation of the federal project “Human Resources for the Digital Economy” of the national program “Digital Economy of the Russian Federation”. The article points out the lack of specialists in the real sector of the digital economy and the need to restructure the educational work of universities in order to meet the needs of employers. Since the most important element of the digital restructuring of industry is the emergence of engineers fully possessing digital competencies, the article discusses the digital transformation of the training content of an engineer. Education at a university is regulated by work programs, therefore, the article considers an example of

the transformation of the work program of an engineering discipline in order to form digital competencies. The transformation of the sections of the work program is considered, the implemented digital competencies and introduced digital tools are indicated. It is shown that the learning process itself must be updated by introducing modern digital applications, services, resources for organizing distance and group work. The conclusion speaks of the need for a comprehensive transformation of the educational process in higher education in order to achieve the goals of the federal project “Human Resources for the Digital Economy”.

Keywords: digital economy, digitalization of education, training of engineers, work program, digital technologies.

References

1. Asanova E. R., Yakubova M.A. Factors of labor productivity in developed countries and Russia // In the collection: *National economic systems in the context of the formation of the global economic space: collection of scientific papers.* Simferopol, 2020. P. 143–146.
2. National projects. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/>.
3. Passport of the federal project “Personnel for the digital economy”, approved by the protocol of May 28, 2019 No. 9 of the Presidium of the Government Commission on Digital Development, the Use of Information Technologies to Improve the Quality of Life and Conditions for Doing Business. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328933/.
4. Krasnov A. S., Krasnova S.A. Personnel as a decisive factor in the successful development of the digital economy // *Management and service potential of the digital economy: problems and prospects: materials of the International Scientific and Practical Conference.* (Omsk May 14–15, 2020), Omsk, 2020. P. 165–169.
5. Zagvyazinsky V. I., Atakhanov R. *Methodology and methods of psychological and pedagogical research: textbook. manual for stud. higher. ped. study. head 2nd ed.* Moscow: Ed. Center “Academy”, 2005. 208 p.
6. Kurenshchikov A.V. Improving the educational experiment in a technical university // *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology.* 2021. No. 3. P. 174–177.
7. ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru/>.
8. Program for metrologists and metrological services. URL: <https://viscomp.ru/metrology>.
9. The concept of creating a Unified Digital Platform for Science and Higher Education of the Ministry of Education and Science of Russia. URL: https://minobrnauki.gov.ru/files/20190705_Kontsepsiya_ETSP_1.4.9.pdf.

Цифровая компетентность сельского учителя как фактор качества образования

Амирова Людмила Александровна,

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института стратегии развития образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.
E-mail: ms.amirova@yandex.ru

Левина Ирма Рашитовна,

доктор педагогических наук, доцент, заместитель научного руководителя Научно-исследовательского института стратегии развития образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.
E-mail: irma_levina@mail.ru

Фатхулова Дина Раулевна,

кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института стратегии развития образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.
E-mail: dina_fdr@mail.ru

В статье рассматривается понятие цифровая компетентность сельского учителя, основные составляющие, особенности. В работе показано, что вопросы информационной грамотности сельского учителя становятся важнейшим показателем качества образования сегодня. одной из важнейших задач сегодня является повышение качества образования в условиях «смешанного режима» обучения (интеграция традиционного и дистанционного режима учебного взаимодействия), что требует специальных усилий комплексного характера, в том числе в оказании помощи в преодолении «цифрового разрыва» между учителями городских и сельских школ, учителями разных типов сельских школ, учителями и обучающимися. Описана специфика школы в сельском социуме. В заключении делается вывод о необходимости продолжения поиска оптимальной модели сельской образовательной системы, а также нового содержания и форм методической поддержки обновления образовательной сферы села для решения ее главной задачи – обеспечение качества и доступности образования.

Ключевые слова: сельская школа, качество общего образования, цифровая компетентность учителя, информационная грамотность.

Перемены, происходящие в социально-экономической, культурной и общественной жизни России в последние годы, продемонстрировали значимость устойчивости таких социальных институтов, как образование и здравоохранение. Эти же перемены обусловили парадигмальные изменения в современной теории и практике самого образования, педагогической деятельности, организации образовательного процесса на всех его уровнях. Среди них особенно актуальным является – трансформация образования в развивающую и развивающуюся систему. Это связано с исполнением основного государственного концепта в сфере образования – реализация образовательных потребностей всех групп населения России, обеспечение доступности, качества и эффективности образовательных услуг как в крупных культурных и промышленных центрах страны, так и в небольших населенных пунктах. В связи с решением обозначенной задачи явным приоритетом образовательной политики, теории и практики образования становится обеспечение функциональной, в том числе информационной грамотности и способности учителей сельских школ к саморазвитию в области информационных технологий и ИТ-компетенций.

Вопросы информационной грамотности учителя связаны со многими, имеющимися на сегодняшний день, дифференциацией в качестве образования не только между сельской и городской школой, но и между предметной подготовкой внутри одной школы. Явно прослеживается закономерность прямой зависимости цифровой компетентности учителя и многих аспектов образовательного процесса – мотивации учения, современности и научности содержания преподавания, эффективности коммуникации в системах «учитель-ученик», «учитель-семья», «учитель-учитель», качество воспитательной работы и др. События двух последних лет, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции, стали причиной к поиску новых форм образовательного взаимодействия, а учителю – перестраивать режим труда и отдыха. Стало очевидно, что дистанционное обучение требует разработки новых нормативов труда для учителя и ученика, иного отношения к вопросам мотивации, организации, оценки результативности обучения и учения, пересмотра приоритетности компетенций педагогов.

Итоги 2020–2021 учебного года показали, что повышение качества образования в условиях «смешанного режима» обучения (интеграция традиционного и дистанционного режима учебного

Статья написана в рамках выполнения государственного задания Министерства просвещения № 073–03–2021–015/2 от 21.07.2021 г. на выполнение научно-исследовательских работ (по теме «Исследование и разработка методических рекомендаций по применению современных цифровых и интернет технологий на примере сельских и малокомплектных школ в части обеспечения качественного образовательного процесса (предлагается реализация в сетевом формате)»

взаимодействия) потребует усилий комплексного характера, а преодоление «цифрового разрыва» между учителями городских и сельских школ, учителями разных типов сельских школ, учителями и обучающимися представляется нам первоочередной и перспективной задачей.

Отдаленность сельских школ от научных и культурных центров, условия жизни, деятельности и образования на селе создают такую социальную ситуацию, при которой высокий уровень цифровой и информационной грамотности сельского учителя (выше, много выше, чем у городского учителя) представляется очевидным явлением. Этому должны способствовать такие факты, как нехватка учителей на селе (особенно в малоперспективных районах), вынужденная необходимость совмещать сразу несколько предметов преподавания, совмещать полноценную учебную нагрузку и административную работу, занятия повседневным трудом в собственном приусадебном хозяйстве и т.п. При этом требования к результатам образования выпускников и их качеству едины по всей стране и никакой «скидки» на условия жизни и труда сельский учитель не имеет. Очевидно, что такой многофункциональный, эффективный и действенный инструмент, как информационная компетентность, причем – высокого уровня, должен быть взят на вооружение каждым учителем на селе и развитие этой компетентности самыми разными методами (самообразование, взаимообучение, онлайн-программы и др.) должно отличаться особой интенсивностью, гораздо более высокой, чем в городе.

Однако, реальное положение вещей сильно отличается от представляемого. Так, исследования, проведенные сотрудниками Института стратегических исследований в образовании Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы показали, что проблема сформированности информационных компетенций у педагогов сельских общеобразовательных и малокомплектных школ Башкирии (в сфере электронного образования) требует совершенствования. Данное исследование не может претендовать на абсолютную полноту, так как не все районы, и не все школы Башкирии (а их более 50, и соответственно – более 3,5 тысяч) участвовали в наших опросах. Районы были выбраны по принципу отдаленности от центра, что позволяет нам экстраполировать данные на весь контингент работников сельской школы. Исследование проведено в рамках государственного задания Министерства просвещения № 073–03–2021–015/2 от 21.07.2021 г. на выполнение научно-исследовательских работ (по теме «Исследование и разработка методических рекомендаций по применению современных цифровых и интернет технологий на примере сельских и малокомплектных школ в части обеспечения качественного образовательного процесса (предлагается реализация в сетевом формате)», в нем приняли участие 2236 учителей, дифференциации по полу, возрасту, трудовому стажу,

наличию профессионального педагогического образования не проводилось, использовался метод анонимного опроса, направленный на самооценку. Результаты, полученные в ходе работы демонстрируют явную тенденцию к поиску механизмов и путей повышения внимания управляющих административных органов и профессионального педагогического сообщества к изменению наличной ситуации и значительному повышению уровня сформированности информационных компетенций у педагогов сельских общеобразовательных и малокомплектных школ. Для доказательности выдвинутого положения приводим здесь выборочные данные:

1. Доля не участвующих в системе электронного образования находится в диапазоне от 1,0% до 3,2%. Это усредненные данные, и, на первый взгляд, особой тревоги вызывать не должны, но обнаружили себя районы, в которых эта доля составляет 7,2%. Полагаем, что в ближайшем будущем эта часть учительского сообщества «сойдет на нет» или останется в рамках статистической погрешности.
2. Цифровые и интернет-технологии применяются, главным образом, в процессе подготовки к уроку (74,2%). Второе место занимает процесс самообразования (66,1%). В процессе проведения урока данные технологии применяют 60,3% (от 50,0% до 71,1% респондентов в разных районах). Менее половины педагогов применяют ИТ при организации самостоятельной работы учащихся (34,1%), в научно-исследовательской деятельности обучающихся (27,2%). Примеры творческого решения проблем в учебном процессе с помощью цифровых и интернет-технологий совсем не используют 20,8% педагогов, из них хотели бы научиться только 9,8%.
3. Эти факты вызывают указывает на то, что институт школьного образования в условиях сельской местности выполняет не только обучающую, воспитывающую и развивающую детей функцию. К учителям обращаются с самыми разными вопросами и запросами, образец его поведения, особенно в сознании его учеников, зачастую рассматривается как пример активной жизненной, социальной и профессиональной позиции. Его отношение к информационным технологиям транслируется через его деятельность и формирует отношение к цифровому пространству у его учеников, что отрицательно сказывается на процессе их социализации, жизненной и профессиональной мобильности. Наша позиция подкрепляется следующим. С целью проведения более глубокого качественного анализа респондентам был предложен вопрос: «Оцениваете ли Вы цифровые образовательные ресурсы по критериям: «надежность», «качество», «соответствие», «дизайн», «интерактивность», перед применением в учебном процессе?». До четверти опрошенных учителей вообще не оценивают использу-

емые ресурсы по названным критериям. Около трети педагогов, напротив, оценивает по всем критериям. Половина учителей оценивает цифровые образовательные ресурсы по отдельным показателям. Очевидно, что данная задача должна решаться после того, как будут решены базовые проблемы с приобретением компетенций педагогами и созданием надлежащих условий для функционирования электронного образования.

4. Анализ самооценки умений проводить поиск, отбор различных видов цифровых учебных материалов и адаптировать их под свои задачи позволил нам сделать следующие выводы – умеют осуществлять комплекс указанных выше действий 70,2% учителей республики, не умеют – 11,3%, хотели бы научиться или серьезно усовершенствовать свои умения – 18,5%. Разброс данных по отдельным районам достаточно велик, в фокус внимания исследовательской группы попали районы, в которых каждый четвертый учитель высказал потребность серьезно усовершенствовать свои навыки. Следует отметить, что в процессе опроса исследовательская группа стремилась к деликатности, и в силу профессиональной корпоративности мы избегали детальной конкретизации, «бьющих в лоб» вопросов. Следовательно, отбор и адаптация цифровых материалов включает очень широкий диапазон действий – от поиска информации до исследовательской работы по составлению учебного контента.
5. В процессе разработки и реализации электронных учебных курсов и образовательного контента участвует сравнительно небольшая доля учителей школ республики – в среднем по результатам исследования – 7,1% (от 3,3% до 11,2%). Данное обстоятельство вполне объяснимо, с одной стороны, избытком предложений со стороны разного рода образовательных ресурсов, с другой – их недостаточной компетентностью для этого, занятостью педагогических кадров прямыми функциональными обязанностями, особенностями рабочего тайминга, низкой мотивацией к такого рода деятельности, убежденностью педагогов в необходимости самому готовить урок, а не использовать готовые разработки.
6. Разработка цифрового образовательного контента сегодня в представлении учителей ограничивается в основном такими действиями, как создание презентации и разработка видеолекции. По нашим данным, презентацию умеют самостоятельно создавать от 68,2 до 86,4% учителей сельских школ, видеолекцию – от 14,0% до 23,1%. В процессе анализа был зафиксирован феномен, который можно связать с издержками цифровой экономики и электронного образования в работе педагога: технические и технологические компетенции педагогов на селе опережают содержательные навыки. Так, глоссарий умеют разрабатывать в сред-

нем до 6,1% педагогов общеобразовательных школ, аннотацию – до 10,0%, развернутую характеристику, отзыв, рецензию – менее 3%. Отсюда вывод – сами по себе цифровые технологии не гарантируют качество выполнения профессиональных действий, если они не сопряжены с содержательными аспектами образовательного процесса, уровнем развития мышления и интеллекта, знаниями, комплексом умений и навыков современного педагога. Что касается всего перечня умений, необходимых для выполнения презентации или видеолекции с учетом основных правил и требований, то примерно 5% учителей республики признались, что не обладают должными навыками. При этом в среднем лишь чуть более 10% выразили желание обучиться недостающим компетенциям.

7. В социальных сетях состоят в среднем по выборке 60,8% учителей, для многих – это вынужденная мера. Эта цифра подтверждает вышеизложенные результаты. При этом наблюдается факт использования социальных сетей в профессиональных целях, созданием учебных материалов совместно с другими педагогами в облачных сервисах (Google Документы, Google Таблицы и т.д.) занимаются от 20,1% до 33,0% педагогов республики. По мнению авторов, данную тенденцию, и этот опыт необходимо популяризировать и распространять. В то же время сотрудничество между педагогами, по оценке респондентов, развито слабо: от половины до 65,0% отметили, что подобное взаимодействие не налажено, 19,7% выразили твердое желание в ближайшее время научиться создавать учебные материалы совместно с другими педагогами.
8. Степень вовлечения в электронное образование второго субъекта образовательного процесса – обучающегося – невелика. По данным изучения общественного мнения, во время контактной работы обучающиеся используют на уроках (разумеется, кроме урока информатики) цифровые и интернет-технологии в учебных и исследовательских проектах достаточно редко (таково мнение примерно 50% респондентов по всей выборочной совокупности). Причина – учителя не приветствуют такую работу на уроке, ее используют от 16,1% до 38% педагогов.

Реализация национального проекта «Образование» и «Государственной программы устойчивого развития села» требует внимания к вопросам определения направленности развития школ, согласованной с соответствующими трендами развития экономики и производства, что, как следствие, ставит задачу перед образовательными организациями обеспечивать современные подходы к организации сельской жизни в целом. Позиции государства по отношению к сельскому образованию, отраженные в приоритетном национальном проекте «Образование», служат основой для раз-

работки новых подходов к деятельности сельской школы, научно-методического обеспечения и проектирования развития комплексных сельских образовательных систем. Эта работа предполагает изменение принципов и механизмов деятельности образовательных учреждений всех уровней и органов управления образованием, придает сельским образовательным организациям новые смыслы, характеризующиеся такими факторами, как ориентация деятельности сельских образовательных организаций на развитие творческого потенциала школьников, формирование их как всесторонне гармонично развитую личность; развитие школы, которая, с одной стороны, отражает приоритеты всего российского образования, с другой – стратегические интересы собственного региона (села), обусловленные особенностями экономики, социально-культурной сферы, сельскими образовательными традициями; понимание и выполнение требований к общему образованию на селе с учетом развития современного рынка труда, в том числе кадровых потребностей в специалистах на селе. Однако, исследования показывают, что педагогические коллективы школ часто не осознают (или осознают очень поверхностно, формально) на себе влияние негативных факторов риска отставания, и, как следствие, их представители могут не иметь практического опыта преодоления сложностей, с которыми они сталкиваются. Поэтому развитие школ нуждается во внешней оценке и научно-методическом сопровождении их деятельности.

Исходя из вышеизложенного, отмечаем, что в свете реализации задач, поставленных государством перед системой образования в целом и перед сельской школой, в частности, в направлении повышения качества образования, необходим поиск и апробация реально действующих механизмов достижения высокого уровня цифровой компетентности сельского учителя. Один из таких механизмов – моделирование процесса научно-методического сопровождения образовательного процесса в сельской школе и развития сельского учителя со стороны регионального педагогического вуза, которое прежде всего связано с развитием качества педагогической деятельности учителей и совершенствованием образовательного процесса путем внедрения новых подходов к его организации, в том числе за счет использования цифровых технологий. Такое сопровождение выступает источником представлений о ценностях, педагогических и управленческих механизмах, обеспечивающих профилактику рисков низких результатов в условиях невысокого потенциала поддержки со стороны нового социального окружения.

В настоящее время разработано свыше двадцати инновационных моделей образовательных организаций для села, «...имеющих, как правило, интегративный, комбинированный, открытый, социально-активный характер, реализующих концепцию профессионального педагогиче-

ского сообщества в контексте государственно-общественной парадигмы – применительно к образованию дошкольников, школьников, студентов, работающей молодежи, взрослых, а также социально незащищенных, социально уязвимых групп населения» [2, с. 11]. Это доказывает высокую степень внимания к проблемам сельской школы и стремление профессионального педагогического сообщества оказать реальную действенную помощь в решении ее актуальных проблем.

В условиях динамично развивающейся экономики, изменений в социальной сфере работа по определению оптимальной модели сельской образовательной системы продолжается, и как следствие – требуется поиск и обнаружение нового содержания и форм методической поддержки обновления образовательной сферы села для решения ее главной задачи – обеспечение качества и доступности образования. В свою очередь, данная работа требует детального изучения форм и механизмов влияния сельских образовательных организаций на реализацию эффективной социокультурной, витагенной и образовательной политики села. Поиск новых путей дальнейшего совершенствования деятельности сельской школы обуславливается сегодня рядом обстоятельств.

Во-первых, необходимо учитывать изменения социально-экономических отношений в российском обществе. Они привели к изменению социальных приоритетов в образовательной политике, как государства, региона, так и отдельных граждан.

Во-вторых, важно учитывать возрастающую роль современных сельских школ как фактора развития сельского социума. Это предполагает переход на новую образовательную парадигму, ориентированную на формирование людей инициативных, трудолюбивых, умеющих быстро адаптироваться к изменяющимся жизненным условиям, обладать мобильностью и конкурентоспособностью в современных рыночных условиях, готовых жить и работать на селе.

В-третьих, необходимо обеспечивать сельским школьникам качественное образование, позволяющее реализовать и развивать свой образовательный потенциал в практической деятельности.

Безусловно, для того чтобы новации были продуктивными и полезными, они должны опираться на традиции общества, сельского социума, на лучшие традиции культуры и образования. Если инновация не соотносится с традициями, т.е. не соотносится с действующими в логике развития системогенетическими механизмами, то появляется риск, т.е. вероятность того, что она приведет не к успеху в развитии системы, не к повышению ее качества, а, наоборот, к ее деградации, девальвации ее качественных характеристик. Поэтому цифровизация образования, электронные образовательные ресурсы, цифровой контент каждого конкретного урока, цифровая среда, в которой «живут» ученики должны быть предметом пристального внима-

ния со стороны самого учителя [3]. Немаловажным фактором успешного развития школы является моделирование ее сотрудничества с субъектами методического оснащения и сопровождения ее развития, каковым является региональный педагогический вуз. Основными принципом научно-методического сопровождения школы является принцип сотрудничества, который предполагает, что успешное развитие образовательной системы сельской школы – это результат совместной работы всех участников образовательных отношений. Важным условием успешного взаимодействия является открытость и объективность действий субъектов сотрудничества, их работа в соответствии с системогенетическими механизмами развития образовательных систем. Работа по научно-методическому обеспечению и сопровождению развития сельской общеобразовательной и малокомплектной школы должна обеспечиваться выверенными на практике методиками. Такой подход позволяет реализовать организационные меры с максимальной эффективностью, поскольку дает возможность не только опираться на научно обоснованные методики, но и использовать богатый передовой педагогический опыт, который накоплен в отечественной системе образования.

Участие регионального педагогического вуза и его коллектива в решении обозначенной проблемы принесет обоюдную пользу, детализация аспектов которой не входит в контекст данного исследования. Отметим, что педагогический коллектив сельской школы сможет получить методологическое сопровождение.

Литература

1. Асадуллин, Р.М. Сельская школа: путь в будущее: Образовательная технология и программно-методическое сопровождение Интеллектуальной школы профессиональной ориентации сельского школьника [Текст] / Р.М. Асадуллин – Уфа: Изд-во «Мир печати», 2020. – 248 с.
2. Бочарова В.Г. Стратегия и механизмы влияния образования на социальное развитие села// Актуальные проблемы развития инновационного потенциала сельской школы в России: Сб. статей исследователей высшей школы и научных учреждений // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Развитие

инновационного потенциала сельской школы: возможности и перспективы. Комплексные сельские образовательные системы как перспективные модели для возрождения и развития сельского социума в России». – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2008. – 302 с.

3. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения [Текст] / П.Н. Биленко, В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, А.М. Кондаков, И.С. Сергеев; под науч. ред. В.И. Блинова. – М.,– 2020, 77 с.

THE DIGITAL COMPETENCE OF A RURAL TEACHER AS A FACTOR IN THE QUALITY OF EDUCATION

Amirova L.A., Levina I.R., Fatkhulova D.R.

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

The article discusses the concept of digital competence of a rural teacher, the main components, features. The work shows that the issues of information literacy of rural teachers are becoming the most important indicator of the quality of education today. one of the most important tasks today is to improve the quality of education in a "mixed mode" of learning (integration of traditional and distance learning interaction), which requires special efforts of an integrated nature, including helping to bridge the "digital divide" between teachers in urban and rural areas. schools, teachers of different types of rural schools, teachers and students. The specificity of the school in the rural society is described. In conclusion, it is concluded that it is necessary to continue the search for the optimal model of the rural educational system, as well as new content and forms of methodological support for the renewal of the educational sphere of the village in order to solve its main task – to ensure the quality and accessibility of education.

Keywords: rural school, quality of general education, digital competence of a teacher, information literacy.

References

1. Asadullin, R.M. Rural school: the way to the future: Educational technology and program and methodological support of the Intellectual school of vocational guidance of a rural student [Text] / R.M. Asadullin – Ufa: Publishing house "Print World", 2020. – 248 p.
2. Bocharova V.G. Strategy and mechanisms of the influence of education on the social development of the village // Actual problems of the development of the innovative potential of rural schools in Russia: Sat. articles of researchers of higher education and scientific institutions // Materials of the All-Russian scientific-practical conference "Development of the innovative potential of a rural school: opportunities and prospects. Integrated rural educational systems as promising models for the revival and development of rural society in Russia". – М.: Research Center for the Problems of the Quality of Training of Specialists, 2008. – 302 p.
3. Didactic concept of digital vocational education and training [Text] / P.N. Bilenko, V.I. Blinov, M.V. Dulinov, E. Yu. Yesenin, A.M. Kondakov, I.S. Sergeev; under scientific. ed. IN AND. Blinov. – М.,– 2020, 77 p.

Подготовка специалистов в области информационно-аналитической деятельности вузов культуры и искусства

Мережко Михаил Евгеньевич,

старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»
E-mail: merezhko@bgiik.ru

Кущенко Елена Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»
E-mail: lenok786355@yandex.ru

Статья посвящена обсуждению важности подготовки специалистов в области информационно-аналитической деятельности применительно к различным сферам деятельности образовательных систем, преимущественно к административно-управленческой сфере. В статье обуславливается значимость кадровой подготовки по данному направлению, рассматриваются содержание информационно-аналитической работы и характеристика её этапов, определение релевантных методов информационно-аналитической обработки и интерпретации документов, анализируется процесс подготовки и презентации отчетно-информационных документов. Реализация кадрового потенциала в информационно-аналитической деятельности наравне с программно-аппаратным комплексом по обработке данных является важным компонентом развития образовательной системы. Несмотря на то, что существуют и используются автоматизированные системы поддержки принятия решений, не следует полностью перекладывать на них ответственность за обработку и интерпретацию входящих информационных потоков. Несмотря на наличие автоматизированных информационных систем важнейшим элементом комплекса информационно-аналитической деятельности остается кадровый компонент в лице грамотно подготовленных специалистов. В работе использованы методы анализа и синтеза, определены ключевые, на взгляд автора, условия, необходимые для становления и развития информационно-аналитической деятельности в высшем учебном заведении, подкрепленные примерами Белгородского государственного института искусств и культуры.

Ключевые слова: информационно-аналитическая деятельность, показатели эффективности образовательных систем, направления подготовки специалистов в сфере информационно-аналитической деятельности, этапы информационно-аналитической работы.

Введение

Развитие любой организованной системы преследует своей целью качественное улучшение, что, как правило, сопряжено с выполнением определенных показателей. Рассматривая высшее учебное заведение в качестве такой системы необходимо определить исчерпывающий перечень показателей, улучшая значения которых вуз как система будет иметь положительную динамику развития [1]. В условиях ограниченных ресурсов – кадровых, финансовых, временных задача по улучшению всех показателей является неподъемной.

Перед руководством организации возникает ряд вопросов: как определить приоритеты, на выполнении каких показателей необходимо сконцентрировать усилия для достижения максимальной эффективности? Для высших учебных заведений ориентиром служат показатели мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. Выполнение данных показателей приближает образовательную организацию к достижению главной цели – успешному осуществлению образовательной деятельности.

Предпосылки развития кадрового потенциала информационно-аналитической деятельности

Для получения объективной картины и понимания в какую сторону двигаться необходимо обработать большие массивы данных [2]. Это не только очевидные посещаемость и успеваемость занятий студентами, но и процент обучающихся перешедших на обучение в магистратуру после окончания бакалавриата; численность аспирантов в расчёте на 100 студентов; число публикаций, индексируемых в информационно-аналитических системах; объем средств, полученных образовательной организацией от выполнения НИОКР и т.д. Интерпретировать результаты обработки установив причины роста или падения показателей, найти возможные пути по корректированию «западающих» показателей – нетривиальная задача для неподготовленного специалиста.

Таким образом, подготовка кадров в сфере информационной аналитики – важный пункт на пути к достижению успеха современных систем, в том числе образовательных. Формирование кадрового состава по направлению информационно-аналитической деятельности в Белгородском государственном институте искусств и культуры (далее – БГИИК) велось путем привлечения к данно-

му виду деятельности специалистов из имеющегося числа штатных работников, имеющих опыт в сборе информации, обработке больших массивов данных, аналитической деятельности. Формирование кадрового состава и его дальнейшее обучение носило интенсивный характер – подготовить специалистов необходимо было в кратчайшие сроки в связи приближением сроков формирования плановой отчетности и утверждения стратегических направлений развития вуза на ближайшие несколько лет.

Направления развития кадрового потенциала

Первоочередной задачей было определение уровня профессиональных знаний и навыков, их развитие и систематизация по следующим направлениям:

1. Содержание информационно-аналитических работ и характеристика её этапов. На данном этапе следует начать работу с определения проблематики, а также круга смежных с проблемной областью вопросов, изучение которых может оказать положительное влияние на конечный результат информационно-аналитической деятельности [3]. Также, используя методологию проектного подхода, необходимо наметить общий план работы, сформировать «дорожную карту» с определением конкретных сроков, документальных источников и персонала, который будет задействован в ходе выполнения задачи. Далее происходит обработка документальной и фактографической информации:

- подсчет количественных значений;
- ранжирование выявленных показателей, их статистический анализ (сравнение значений по отношению к предыдущим периодам и т.д.);
- сравнение, оценка, классификация;
- анализ и уяснение фактов (сопоставление фактов, поиск возможных противоречий, нахождение логических связей и т.д.);
- определение ключевых проблемных точек (выбор показателей, оказывающих наиболее существенное влияние на рассматриваемую проблему).

После аналитической деятельности происходит выдвижение гипотез, в соответствии с которыми определяют перспективные направления по решению обозначенной задачи, а также инструментарий решений, технические детали процесса реализации (определение программного, аппаратного обеспечения) [4].

2. Определение релевантных методов информационно-аналитической обработки и интерпретации документов. Данный этап реализуется благодаря применению системы логических и методических правил. Насколько эффективен к примеру контент-анализ документации? Если речь идет о применении для обработки анкет с преимущественно открытыми вопросами, данный метод является весьма эффективным, поскольку позволяет определить частоту использования терминов и словосочетаний в ответах респондентов,

определить группу понятийно-терминологических единиц, что в дальнейшем облегчит работу по выявлению статистических взаимосвязей и анализу структурных связей между ними, а также снабжение их теми или иными количественными или качественными характеристиками.

В случае, когда во входном информационном потоке имеются разнородные по содержанию документы (экспертные отчеты, характеристики преподавателей, научно-творческие монографии, другие документы имеющие слабо выраженную структуру) [5], применима аналитико-синтетическая обработка, позволяющая описать, идентифицировать и систематизировать документы, придавая информации форму систематизированной совокупности фактов – сведений с которыми удобнее работать специалисту.

3. Подготовка и презентация отчетно-информационных документов. На этом этапе производятся исследования, необходимые для доказательства или опровержения рабочих гипотез, выдвинутых на первом, и формулируются окончательные выводы информационного документа. Важно отметить, что выводы носят не декларативный, общий характер, а системно и всесторонне «препарируют» изучаемую проблему. К примеру выводы могут выносить вердикт касательно жизнеспособности тех или иных решений руководства, приведших к текущей ситуации, рекомендовать отказ или корректировку доктрин, либо поддержание в силе прогрессивных и результативных решений. Составление документа завершает информационно-аналитическую работу. Автор отчетного документа должен не только четко представлять себе предмет информационно-аналитической деятельности, но и уметь выразить свои мысли в общедоступной форме. Необходимо указывать степень достоверности каждого утверждения. Доклад о научных кадрах, вероятно, должен содержать таблицы и диаграммы, также, как и о результатах финансовой или образовательной деятельности.

Отчетная документация по сути представляет собой мета-документ, содержащий информацию нового качества. Безликая и несвязанная совокупность входящих информационных потоков в ходе информационно-аналитической переработки перерождается в знания, способные повлиять на дальнейшее развитие системы – образовательного учреждения, сделав её либо более эффективной в случае грамотной работы экспертов-аналитиков, либо неконкурентоспособной в случае деятельности непрофессионалов.

Выводы

Ввиду сложности и разнообразия задач, ставящихся перед специалистами в области информационно-аналитической деятельности, необходимо особое внимание уделять развитию кадрового потенциала по данному направлению. Будучи лицами, интерпретирующими факты, формирующими выводы, на ос-

нове которых будут формироваться перспективные направления развития организации, на специалистах в области информационно-аналитической деятельности лежит значительная доля ответственности за судьбу образовательной системы. Не обладая необходимыми устойчивыми профессиональными навыками, специалист, особенно в сложных (экстремальных) ситуациях, теряется и не может логически и аналитически мыслить. Упростить данный вид деятельности, безусловно, можно за счет использования специализированных компьютерных программ, однако, в этом случае нужно быть уверенным, что автоматически полученный с помощью данной или иной программы документ будет полностью отражать анализируемый текст, чего не всегда удаётся достигнуть. Таким образом, не смотря на наличие автоматизированных информационных систем важнейшим элементом комплекса информационно-аналитической деятельности остается кадровый компонент в лице грамотно подготовленных специалистов.

Литература

1. Гордукалова, Г.Ф. Анализ информации: технологии, методы, организация: учебно-практическое пособие / Г.Ф. Гордукалова. – СПб.: Профессия, 2009. – 508 с.
2. Игнатова, И. Анализ и мониторинг – путь к совершенству / И. Игнатова // Библиополе. – 2015. – № 4. – С. 6–8.
3. Киселёва, Т.М. Информационно-аналитическое обеспечение сферы культуры: современное состояние / Т.М. Киселева // Модернизация системы информационно-аналитического обеспечения сферы культуры: материалы VIII Всерос. совещания руководителей служб информации сферы культуры, 11–13 сентября 2013 г., Иркутск. – Иркутск, 2013. – С. 34–39.
4. Модернизация системы информационно-аналитического обеспечения сферы культуры: материалы VIII Всероссийского совещания руководителей служб информации сферы культуры / сост.: Т.М. Киселёва, В.А. Крюкова – Иркутск: изд. Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ки им. И.И. Молчанова-Сибирского, 2013. – 96 с.
5. Шестакова, Е.А. Информационно-аналитические центры культуры в регионах: задачи, направления работы, продукции / Е.А. Шестакова // Труды Санкт-Петербургского государ-

ственного университета культуры и искусств. – 2013. – Т. 197. – С. 117–132.

TRAINING OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF INFORMATION AND ANALYTICAL ACTIVITIES OF UNIVERSITIES OF CULTURE AND ART

Merezhko M.E., Kushchenko E.S.

Belgorod State Institute of Arts and Culture

The article is devoted to the discussion of the importance of training specialists in the field of information and analytical activities in relation to various areas of educational systems, mainly to the administrative and managerial sphere. The article determines the importance of personnel training in this area, considers the content of information and analytical work and the characteristics of its stages, the definition of relevant methods of information and analytical processing and interpretation of documents, analyzes the process of preparation and presentation of reporting and information documents. The implementation of human resources in information and analytical activities along with the software and hardware complex for data processing is an important component of the development of the educational system. Despite the fact that automated decision support systems exist and are used, the responsibility for processing and interpreting incoming information flows should not be completely shifted to them. Despite the presence of automated information systems, the most important element of the complex of information and analytical activities remains the personnel component in the person of competently trained specialists. The paper uses methods of analysis and synthesis, identifies the key, in the opinion of the author, conditions necessary for the formation and development of information and analytical activities in a higher educational institution, supported by examples of the Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Keywords: information and analytical activities, indicators of the effectiveness of educational systems, areas of training specialists in the field of information and analytical activities, stages of information and analytical work.

References

1. Gordukalova, G.F. Information analysis: technologies, methods, organization: educational and practical manual / G.F. Gordukalov. – SPb.: Professiya, 2009. – 508 p.
2. Ignatova, I. Analysis and monitoring – the way to perfection / I. Ignatova // Bibliopole. – 2015. – No. 4. – P. 6–8.
3. Kiseleva, T.M. Information and analytical support of the sphere of culture: current state / T.M. Kiseleva // Modernization of the system of information and analytical support of the sphere of culture: materials of the VIII All-Russian meetings of heads of information services in the sphere of culture, September 11–13, 2013, Irkutsk. – Irkutsk, 2013. – P. 34–39.
4. Modernization of the system of information and analytical support of the sphere of culture: materials of the VIII All-Russian meeting of heads of information services in the sphere of culture / comp.: T.M. Kiseleva, V.A. Kryukova – Irkutsk: ed. Irkut. region state universal scientific. b-ki them. I.I. Molchanov-Sibirskiy, 2013. – 96 p.
5. Shestakova, E. A. Information and analytical centers of culture in the regions: tasks, directions of work, products / E.A. Shestakova // Proceedings of the St. Petersburg State University of Culture and Arts. – 2013. – T. 197. – P. 117–132.

Татевосян Мария Александровна,

ст. преподаватель кафедры И-13, Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)
E-mail: sonyakorallo@list.ru

В данной статье рассматривается экзистенциальный подход в образовании как потенциально необходимый в формировании новой системы образования. Рассматриваются основные идеи экзистенциализма и отличительные особенности экзистенциальной педагогики. Задача образования заключается в подготовке человека к жизни в современном мире и обществе. С каждым индустриальным прогрессом и преобразованием общества возникает необходимость изменения подходов и целей образования, так и сегодня, в начале компьютерной эры особенно остро встает вопрос поиска педагогического подхода, отвечающего современным запросам развития индивидуальной личности, независимой и гармонично развитой, способной противостоять обстоятельствам. Экзистенциальная педагогика базируется на одноименной философской системе, отражая и преобразовывая ее основные положения. Роль педагога как и его цели кардинально меняются т.к. согласно экзистенциализму, человек сам является творцом своей судьбы и задача педагога не передать свои знания, а помочь получить ученику собственные знания, своим путем, а статистические усреднения и ограничения классического образования своими рамками не способны дать такую возможность.

Ключевые слова: Экзистенциальный, педагогика, образование, самовоспитание, гармоничная личность.

Сегодня, уже переступив порог в новую эру виртуальной реальности, искусственного интеллекта и глобальной компьютеризации, человечество стремительно решает вопрос переоценки и переосмысления имеющегося многовекового опыта. Давно обсуждаемая необходимость изменения всей устаревающей системы педагогического образования, занимающегося передачей и сохранением знаний, установленной еще к XVII в. привела к поискам новых моделей и подходов, способных удовлетворить современные запросы.

Экзистенциальная (лат. *Existentia* – существование) философия – это психологическое и моральное описание чувства человеческого существования в его конкретной реальности [1], где объектом изучения выступает человек, с его жизненными проблемами, а также смысл самой жизни человека. Основателями экзистенциальной философии принято считать Кьеркегора С. – датского теолога (1811–1855 гг.), первым использовавшим в научной среде термин «экзистенциальный», считавшего внутреннюю духовную жизнь человека главным объектом философского анализа, французского философа Сартра Ж.П. (1905–1980 гг.), выделявшего индивидуальность каждого человека, немецкого философа Гуссерль Э. (1859–1938 гг.), отрицавшего значимость внешнего мира, признававшего лишь реальность конкретного человека.

Задача экзистенциальной философии, используя объективное знание и мышление установить связь бытия и сознания человека, способствовать в становлении свободной личности, столь актуальной в современном мире. Ведь в реалиях социальной жизни человек утрачивает свою уникальность, свое «Я», теряя возможность управлять своей судьбой и менять свою жизнь, а впоследствии и ценность в развитии общества. Такое видение мира, присущее экзистенциальной философии, нашло отражение в современной экзистенциальной педагогической концепции. Экзистенциализм отличается недоверием к педагогической теории, так как воспитание и обучение претендуют на знание объективных закономерностей ребенка, а таких не существует. Программам и методам предпочитается ситуативный подход, а групповой работе индивидуальный подход [2].

В педагогике экзистенциальные идеи широко распространились на западе в XX в. Наиболее известными исследователями в этой области на западе стали американский психолог Колберг Л. (1927–1987 гг.), считавший, что для формирования у детей нравственности необходимо работать над чувством справедливости как экзистенциальным свойством, австрийский философ Штай-

нер Р. (1861–1925 гг.), определявший работу педагога как задачу объединить три составляющих человека – тело, душу и дух, итальянский педагог Монтессори М. (1870–1952 гг.), специализировавшаяся на создании среды для саморазвития детей дошкольного возраста, американский философ Дьюи Д. (1859–1952 гг.), выступавший за ситуативное воспитание, спонтанное развитие ребенка, и другие.

В это время в Советском Союзе коммунистическая педагогика не позволяла поднимать вопрос необходимости развития индивидуальности, тем не менее такие педагоги как Каптерев П.Ф., Сухомлинский В.А., Иванов И.П., Шацкий С.Т. в своих работах разрабатывали идеи субъективного подхода к учащимся. Сразу после распада СССР начинается активная работа над методами экзистенциального образования. Сегодня в России отмечают работы Гребенюка О.С., Гребенюка Т.Б., первыми поставившие педагогической целью развитие индивидуальности, Шершневой А.В., считающая, что в современных школах необходимо ориентироваться на развитие экзистенциальной сферы, Рожков М.И., заложивший в основу методологической базы в своей школе экзистенциальный подход.

Экзистенциальный подход в образовании призван способствовать реализации самой высокой цели – воспитания не только человека, обладающего знаниями и способного ими оперировать в заданных ситуациях, а человека свободного, способного брать и нести ответственность за свою жизнь, способного реализовать свой потенциал максимально как в мире в целом и социуме в частности.

Главная отличительная особенность экзистенциальной педагогики заключается в отрицании унификации и коллективности в пользу исключительно индивидуального подхода. Говоря о главных особенностях и отличиях, стоит отметить, что они образуют собой систему взаимосвязанных характеристик, без возможности использования ни одного в отдельности от других, а базируются они на следующих положениях экзистенциализма:

1. Ориентация на понимание настоящего момента и главных событий в жизни человека – рождение и смерть, понимание скоротечности нашего пребывания в мире.
2. Человек в этом мире одинок, все что с ним происходит это его уникальная жизнь, Сартр Ж.П. говорил о проживании жизни как об осуществлении своего личного проекта.
3. Человек свободен и сам является творцом своей судьбы, как утверждал Сартр Ж.П., – человек делает себя сам [3].
4. Для человека возможная реальность является равнозначной реальному бытию.
5. Самодетерминация как средство управления собственной жизнью.

Цель экзистенциальной педагогики помочь человеку достигнуть своего идеала, стать гармонично развитым, что подразумевает всестороннее

развитие духовности, морали и физического тела. Это и становится ориентиром для деятельности педагога.

Среди отличающих экзистенциальный подход позиций можно выделить следующие:

1. Отрицается возможность существования научной теории т.к. личность человека исключительно индивидуальна.
2. Общеобразовательная школа должна концентрироваться на развитии неповторимой личности, акцентируя внимание на создание лишь условий для самостоятельного поиска себя и своего места в мире.
3. Учитель не оказывает влияние на выбор ученика, не дает ответов, не может высказывать свое мнение, главным образом концентрируется на этических вопросах, моральных аспектах и поисках своего «я».
4. Воспитание и обучение происходит через диалог и обсуждения.
5. Познание должно происходить при помощи интуиции, озарения, но не через науку и логику.
6. Воспитание в коллективе не признается т.к. это приводит к уподоблению большинства, а человек уникален и одинок в этом мире, поэтому и путь свой должен проходить самостоятельно, без оглядки на других. Если работа в группах и проводится, то исключительно в малочисленных и разновозрастных, в таких группах могут находиться дети от 4 месяцев до 12 лет.

Сегодня, когда мы имеем дело с «культурой личности», когда все большее количество людей стремится познать себя помимо приобретения специальности, выйти за пределы предложенные системой, найти наиболее комфортное место в жизни и реализовать свои возможности, находясь в гармонии с самим собой, экзистенциальный подход, возводящий эти идеи в абсолют становится наиболее привлекательным, а школы последователей этих идей получают все большее одобрение и популяризацию. В такой системе все звучит как идеальное воспроизведение желаний, ведь в результате человеку обещана возможность прожить идеальную счастливую жизнь. Чем больше будет счастливых и реализованных людей в обществе, тем ближе мы окажемся к цели вырастить счастливое поколение.

Пока в экзистенциализме огромное количество направлений и подходов, порою взаимоисключающих, когда в одном направлении считается негативный опыт полезным, в другом его избегают, нет единой основы, способной заменить традиционное образование. Не смотря на то, что цель и деятельность идеальной экзистенциальной личности направлены преимущественно внутрь человека, разворачивая его к глубинному «Я», не учитывая столь необходимый аспект социализации, нивелируя значимость причастности и неразрывности человеческого индивидуального существования с социумом, потенциал экзистенциального подхода способен в будущем составить конкуренцию традиционному.

Литература

1. Зорин В.И. Евразийская мудрость от А до Я: толковый словарь. – Алматы. Словарь, 2002. С. – 283
2. Виноградова Н.А. Дошкольная педагогика: основы интерактивного взаимодействия детей и взрослых: учебник для бакалавров: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям / Н.А. Виноградова, Н.В. Микляева, Ю.В. Микляева; под общ. ред. Н.В. Микляевой. – Москва: Юрайт, 2012. С – 310
3. Гребенюк О.С., Гребенюк Т.Б. Основы педагогики индивидуальности. – М., 2010.
4. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов: сб. / Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм и др.; сост., общ. ред. и предисл. А.А. Яковлева. – М.: Политиздат, 1989. – С. 319–324.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла: сб. / под общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева; вступ. ст. Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
6. Capek M. The Philosophical Impact of Contemporary Physics. Princeton, 14.1.: D. Van Nostrand, 1961.
7. Рожков М.И., Концепция экзистенциального образования. Ярославский педагогический вестник 2002 № 4 (33)
8. Франкл В. Духовность, свобода, ответственность / Психология личности в трудах зарубежных психологов / Сост. И общая редакция Реан А.А. –СПб: 2000

EXISTENTIAL APPROACH TO EDUCATION

Tatevosyan M.A.

Moscow Aviation Institute (National Research University)

This article examines the existential approach to education as potentially necessary in the formation of a new education system. The main ideas of existentialism and the distinctive features of existential pedagogy are considered. The task of education is to prepare a person for life in the modern world and society. With each industrial progress and transformation of society, there is a need to change the approaches and goals of education, and today, at the beginning of the computer era, the question of finding a pedagogical approach that meets the modern needs of the development of an individual personality, independent and harmoniously developed, capable of resisting circumstances, is especially acute. Existential pedagogy is based on the philosophical system of the same name, reflecting and transforming its main provisions. The role of the teacher as well as his goals are radically changing because according to existentialism, a person himself is the creator of his own destiny and the teacher's task is not to transfer his knowledge, but to help the student acquire his own knowledge in his own way, and statistical averaging and limitations of classical education by their own framework are not able to provide such an opportunity.

Keywords: Existential, pedagogy, education, self-education, harmonious personality.

References

1. Zorin V.I. Eurasian wisdom from A to Z: explanatory dictionary. – Алматы. Dictionary, 2002.S – 283
2. Vinogradova N.A. Preschool pedagogy: the basics of interactive interaction between children and adults: a textbook for bachelors: a textbook for students of higher educational institutions studying in the humanities and specialties / N.A. Vinogradova, N.V. Miklyayeva, Yu.V. Miklyayeva; under total. ed. N.V. Miklyayeva. – Moscow: Yurayt, 2012.S – 310
3. Grebenyuk O.S., Grebenyuk T.B. Fundamentals of pedagogy of individuality. – М., 2010.
4. Sartre J.-P. Existentialism is humanism // Twilight of the Gods: Sat. / F. Nietzsche, Z. Freud, E. Fromm and others; comp., total. ed. and foreword. A.A. Yakovleva. – М.: Politizdat, 1989. – S. 319–324.
5. Frankl V. Man in search of meaning: Sat. / under total. ed. L. Ya. Gozman, D.A. Leontyev; entry Art. YES. Leontyev. – М.: Progress, 1990. – 368 p.
6. Capek M. The Philosophical Impact of Contemporary Physics. Princeton, 14.1.: D. Van Nostrand, 1961.
7. Rozhkov MI, The concept of existential education. Yaroslavl Pedagogical Bulletin 2002 No. 4 (33)
8. Frankl V. Spirituality, freedom, responsibility / Psychology of personality in the works of foreign psychologists / Comp. And the general edition of A.A. Rean. –SPb: 2000

Игровые технологии как инструмент формирования и развития инструментальных компетенций студентов среднего профессионального образования

Титенкова Ольга Сергеевна,

начальник учебно-методического отдела среднего профессионального образования, Великолукский филиал ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I»
E-mail: ostitenkova@gmail.com

Альтернативные технологии обучения, а именно игровые – как форма альтернативных технологий обучения в системе среднего профессионального образования имеет все предпосылки для успешного формирования и развития инструментальных компетенций. Инструментальные компетенции, как и компетентностное образование (компетентностный подход в образовании) – сложная и противоречивая тема, которая в настоящее время является недостаточно исследованной, несмотря на рост публикаций соответствующей тематики. В контексте стоящих перед преподавателем среднего профессионального образования задач обучения, развития и воспитания обучающихся как никогда важно профессиональное мастерство выбора им методик обучения и педагогических технологий, используемых в учебной деятельности. В статье рассмотрена не только необходимость изучения педагогических условий формирования инструментальных компетенций в системе среднего профессионального образования, но и возможность применения игровых технологий для этого. Отмечается, что игровые технологии выступают уникальной формой педагогического воздействия, которые делают работу преподавателя и обучающегося яркой, интересной, более увлекательной, творчески насыщенной. На примере железнодорожного техникума и профессионального модуля специальности 23.02.06 Техническая эксплуатация подвижного состава железных дорог рассмотрен собственный опыт и технологический процесс внедрения игровой формы обучения в практические занятия для повышения их эффективности, а также для развития творчества у преподавателей специальных дисциплин.

Ключевые слова: игровые технологии; дидактическая модель; игра; игровые формы занятий; игровые приемы; инструментальные компетенции; среднее профессиональное образование; профессиональные модули; техническая эксплуатация подвижного состава железных дорог.

Введение

Все большее распространение перспективных педагогических технологий обусловлено различными инновационными процессами, оказавшими значительное влияние на активизацию работы учреждений среднего специального образования и совершенствование системы профессионального образования, в том числе государственных образовательных учреждений, связанных с Федеральным агентством железнодорожного транспорта:

- обновление государственных образовательных стандартов на основе профессиональных стандартов в области железнодорожного транспорта;
- разработка новых учебных планов и программ обучения сотрудников железнодорожного транспорта;
- внедрение Системы профессиональных квалификаций на железнодорожном транспорте
- участие в Совете по профессиональным квалификациям на железнодорожном транспорте (Взаимодействие ОАО «РЖД» и вузов).

Постановка проблемы

Общие компетенции относятся к ряду социальных и личных качеств выпускника, которые позволяют выпускникам действовать на определенном уровне квалификации. Основное назначение ОК – гарантировать удачную социализацию выпускника.

Под профессиональными компетенциями понимается способность действовать на основе имеющихся умений, знаний и практического навыка в конкретной профессиональной деятельности. Так, к примеру, для выпускников специальности 23.02.06 «Техническая эксплуатация подвижного состава железных дорог» одной из профессиональных компетенций является умение производить техническое обслуживание и ремонт подвижного состава железных дорог в соответствии с требованиями технологических процессов.

Однако в условиях постоянно увеличивающегося количества информации принципиально не только то, что студент знает, но и то, как он готов обрабатывать её, т.е. уметь выполнять конкретное «функциональное» действие.

Умение выполнять данное «функциональное» действие обеспечивается либо через формирование универсальных учебных действий (УУД), которые выступают инвариантной основой образовательного и воспитательного процессов в школе, либо через

инструментальные компетенции, которые являются составной частью комплекта общих компетенций

Задача педагога железнодорожного техникума состоит не только лишь в реализации образовательной программы профессиональных модулей в учебном процессе, но и конкретная роль в формировании содержания образования, в его обновлении. Значимая роль преподавателя специальных дисциплин заключается не только в формировании будущего специалиста среднего звена (техника) как конкурентоспособного сотрудника, но и как личности, способной к саморазвитию.

Активность самостоятельной и коллективной работы студентов СПО для становления инструментальных компетенций вероятна лишь при наличии стимулов. В следствии этого в качестве принципа активизации рассматривается мотивация учебно-познавательной деятельности, как при изучении общекультурных дисциплин, так и дисциплин профессионального цикла. Основы активизации учебно-познавательной работы обучающихся, так же как и выбор способов обучения, должны определяться с учетом особенностей учебного процесса. Помимо принципов и методов, существуют также и факторы, которые побуждают обучающихся к активности, их можно назвать еще и как мотивы или стимулы педагога, чтобы активизировать работу обучающихся [1].

Мотивация учебно-познавательной деятельности рассматривается как принцип активизации, как при изучении общекультурных дисциплин, так и дисциплин профессионального цикла. Интерес считается ключевым мотивом активизации обучающихся среднего профессионального образования. Основы активизации учебно-познавательной деятельности учащихся, а также выбор методов обучения должны определяться с учетом специфики учебного процесса. В основном в литературе рассматривается применение заданий креативного характера и примеров из профессиональной деятельности («характерных проблем»), т.е. тех заданий, которые создают у обучающихся дееспособность и необходимость самостоятельно отыскивать вариативное заключение не встречавшихся раньше учебных задач, способствуют раскрытию мыслей и идей, инициируют к созданию нового, направляют на самоопределение и самоактуализацию, развивают инструментальные компетенции. Использовать творческие задания педагог может на любом занятии-практическом или лекционном, общепрофессиональных или специальных дисциплин.

У студентов, обучающихся по железнодорожным специальностям, «характерные проблемы» бывают замечены после производственной практики, которая в основном протекает в конце 3 курса. Поэтому примеры из профессиональной деятельности стимулируют студентов к развитию, но чаще всего на 4 курсе, после работы в структурных подразделениях ОАО РЖД.

Поэтому креативный и исследовательский характеры учебно-познавательной деятельности являются сильными стимулами к познанию.

Исследовательский характер учебно-познавательной деятельности позволяет пробудить у будущих техников творческий интерес, а это в свою очередь вдохновляет их к активному самостоятельному и коллективному поиску свежих знаний [2].

Состязательность, которая проявляет себя на олимпиадах профмастерства, конкурсах «Лучший по профессии», также является одним из побудителей к активной деятельности. Состязательность широко включается в дисциплины гуманитарного цикла, но достаточно редко в лекционные и практические занятия спецдисциплинам: «Электрические машины», «Технология ремонта тепловозов и дизель-поездов», «Автоматические тормоза».

Активизация творческой работы учащихся железнодорожного техникума на учебных занятиях приводит к развитию инструментальных компетенций, так как различный подход, а не однообразный, способствует развитию у обучающихся умения интерпретировать, перефразировать, создавать ассоциативный ряд, подводить под понятие, организовывать информацию (идентифицировать, прогнозировать, устанавливать последовательность, дифференцировать, классифицировать), разбирать вербальную и визуальную информацию, отыскивать несоответствие в аргументации.

Принцип активности обучающихся в процессе обучения был и остается одним из основных в дидактике и именно игровая деятельность, как педагогическая технология, как раз и является той мотивирующей средой для возникновения потребности в усвоении знаний и умений. Мотивация игровой деятельности обеспечивается ее добровольностью, возможностями выбора и элементами соревновательности, удовлетворения потребности в самоутверждении, самореализации. А процесс усвоения знаний во время игры носит естественный и произвольный характер [3].

Работа преподавателя по активизации познавательной деятельности студентов железнодорожного техникума более эффективна, а качество знаний выше, в случае если при проведении уроков используются способы и средства, инициирующие их познавательный интерес.

Педагогическая сущность игровых технологий заключается в активизации мышления, увеличении самостоятельности обучающихся и обеспечении творческого подхода в обучении. Задача игры – это формирование навыков и умений обучающихся в интенсивном творческом поиске.

Вопросы исследования

Перед нами стояла задача использования игровой технологии при изучении профессиональной дис-

циплины (ПМ01.МДК 01.01 Тема 1.10 Технология ремонта тепловозов и дизель – поездов).

Для студентов 3 групп (90 человек), обучающихся на 3 курсе по специальности 23.02.06 «Техническая эксплуатация подвижного состава (тепловозы)» по дисциплине ПМ 01 «Технология ремонта тепловозов и дизель-поездов», было проведено 2 вида занятий. В форме классического знаниево-ориентированного комбинированного урока и в форме интерактивной лекции с применением игровой деятельности (ролевые и имитационные игры).

Имитационные игры предполагают построение модели эксплуатационного или ремонтного депо, в которой участники составляют различные производственные и технологические процессы.

Целевыми показателями обучающихся являются:

- Успеваемость студентов – показатель, определяющий количество студентов в учебной группе (по дисциплине, циклу дисциплин, МДК, ПМ), обучающихся без двоек, выраженный в процентах к общему количеству студентов в группе, без учета студентов, находящихся в академическом отпуске, в отпуске по беременности и родам, в отпуске по уходу за ребенком до 3-х лет.
- Качество знаний студентов – показатель, определяющий количество студентов в группе (по дисциплине, циклу дисциплин, МДК, ПМ), обучающихся без троек, выраженный в процентах к общему количеству студентов в группе, без учета студентов, находящихся в академическом отпуске, в отпуске по беременности и родам, в отпуске по уходу за ребенком до 3-х лет.
- Средний балл (по дисциплине, циклу дисциплин, МДК, ПМ) – средне – арифметический показатель, определяющий соотношение общей суммы баллов (по дисциплине, циклу дисциплин) к общему количеству студентов в группе, без учета студентов, находящихся в академическом отпуске, в отпуске по беременности и родам, в отпуске по уходу за ребенком до 3-х лет [7,8].

Для 1 группы:

- Успеваемость студентов 100%
- Качество знаний студентов 80%
- Средний балл 4,3

Для 2 группы:

- Успеваемость студентов 100%
- Качество знаний студентов 74%
- Средний балл 4,1

Для 3 группы:

- Успеваемость студентов 82%
- Качество знаний студентов 50%
- Средний балл 3,8

По результатам занятий было проведено тестирование, на основании результатов которого можно сделать следующие выводы:

Для 1 группы при использовании игровых технологий все 100% студентов были включены

в учебный процесс, 80% студентов написали тест на «хорошо» и «отлично», 20% – «удовлетворительно». При использовании стандартной технологической карты урока 80% студентов написали тест на «хорошо» и «отлично», 18% – на удовлетворительно, 2% – с тестом не справились. Вовлеченность в учебный процесс также снизилась на 20%.

Для 2 группы были получены идентичные результаты при использовании игровых технологий: 100% включение студентов в учебный процесс, 80% студентов написали тест на «хорошо» и «отлично», 20% – «удовлетворительно». Результаты получились несколько хуже при использовании стандартной технологической карты урока 65% студентов написали тест на «хорошо» и «отлично», 35% – на удовлетворительно, отсутствовали те, кто не справился с тестом. Значительно снизилась вовлеченность в учебный процесс (до 50%).

3 группа показала лучший результат, несмотря на самые низкие целевые показатели. При использовании игровых технологий 100% включение студентов в учебный процесс, 75% студентов написали тест на «хорошо» и «отлично», 15% – «удовлетворительно», 10% студентов с тестом не справились. При использовании стандартной технологической карты урока 50% студентов написали тест на «хорошо» и «отлично», 35% – на удовлетворительно, 15% студентов не справились с тестом. Аналогично снизилась вовлеченность в учебный процесс (до 50%).

Игровая технология включала следующие этапы.

1. **Планирование игры**, представленное в таблице 1 и состоящее из основных 4 этапов.

Таблица 1. Планирование игры

Планирование игры			
Дидактическая цель ставится в виде игровой задачи	Учебная деятельность подчиняется правилам игры	Учебный материал используется в качестве средства	Успешное выполнение заданий связывается с игровым результатом

2. **Подготовка**, если речь идет о дисциплинах профессионального модуля в железнодорожном техникуме занимает наибольшее время. Ее основные этапы представлены в таблице 2.

Таблица 2. Подготовка игры

Подготовка игры			
Разработка идеи и сценария	Разработка сюжета занятия и задач, обуславливающих применение игровой технологии	Основа построения мотива соревновательности	Подготовка материального обеспечения

3. На этапе проведения игры в рамках интерактивного занятия особое внимание необходимо

уделить ряду особенностей, которые рассмотрены в таблице 3.

Таблица 3. Особенности проведения игры

Проведение игры			
Вступление, связанное с предыдущим учебным материалом и темой занятия	Объяснение правил игры, постановка целей и задач, соблюдение установленных правил	Соблюдение темпа, ритма игры, ее регламента	Включение преподавателя как модератора или участника технологии

3. Обязательная констатация результатов проведенного занятия с применением игровой технологии включает в себя осознание обучающимися: что нового узнали (термины, действия, например с помощью фронтального опроса); чему научились (навыки, компетенции); в чем польза для будущей профессиональной деятельности[4].

Особенности данного этапа представлены в таблице 4.

Особенно важным на этом этапе является процесс сравнения имитационной модели и реального производственного процесса. В случае с рассматриваемой специдисциплиной профессионального модуля ПМ 01 «Технология ремонта тепловозов и дизель-поездов» это было достигнуто путем проведения экскурсии в эксплуатационное локомотивное депо и сервисное локомотивное депо после интерактивного занятия с применением игровых технологий.

Таблица 4. Особенности констатации результатов проведенного занятия

Проведение игры			
анализ хода и результатов занятия	Анализ соотношения игровой (имитационной) модели и реальности	Анализ хода учебно-игрового взаимодействия	Обратная связь с участниками интерактивного занятия с применением игровой технологии

Заключение

Применение игровых технологий для преподавания дисциплин профессионального модуля в железнодорожном техникуме – процесс трудоемкий. На его направление влияет достаточно большое количество моментов, подсчитать и просчитать взаимовлияния которых весьма непросто: обстановка, настроение, подготовка, владение информацией и уровень знаний обучающихся, внимание к задаче. Впрочем постоянное и целенаправленное внимание к игровым методам может способствовать развитию инструментальных компетенций студентов среднего профессионального образования, так как, победителем чаще всего бывает не тот, кто больше знает, а тот, у кого к тому же больше

развита фантазия, кто умеет видеть, наблюдать, подмечать, быстрее и вернее откликаться на игровую ситуацию, т.е. обладает инструментальными компетенциями [1,5].

Необходимо чаще использовать деловые, организационно-деятельностные, ролевые, имитационные, инновационные и дидактические игры, даже несмотря на усложнение процесса подготовки преподавателя к ведению занятий, для решения образовательных, развивающих и воспитательных задач профессиональных модулей и междисциплинарных курсов, повышения мотивационной составляющей при обучении студентов железнодорожных техникумов.

Литература

1. Игровые технологии как инструмент формирования и развития профессиональных компетенций студентов, Артамонова И.А. Электронный ресурс, заглавие с экрана, русск. яз <http://проф-обр.рф/blog/2019-03-17-1362>
2. Применение игровых технологий для формирования и развития профессиональных компетенций обучающихся в системе СПО, Голдин О.О Электронный ресурс, заглавие с экрана, русск. яз. https://xn--j1ahfl.xn--p1ai/library/primenenie_igrovih_tehnologij_dlya_formirovaniya_i_r_122634.html
3. Зайцев В.С. Игровые технологии в профессиональном образовании: учебно-методическое пособие. – Челябинск: Издательство «Библиотека А. Миллера», 2019. – 23 с.
4. Лапыгин, Ю.Н. Методы активного обучения: учебник [Текст] /Ю.Н. Лапыгин. – М.: Юрайт, 2015. – 248 с.
5. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов реальности / под ред. М.С. Добряковой, И.Д. Фрумина; при участии К.А. Баранникова, Н. Зиила, Дж. Мосс, И.М. Реморенко, Я. Хаутамяки; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 472 с.
6. Георге, И.В. Формирование профессиональных компетенций студентов образовательных организаций высшего образования на основе организации самостоятельной работы: монография / И.В. Георге. – Тюмень: ТИУ, 2016. – 143 с.
7. Измерение и оценка сформированности универсальных компетенций обучающихся при освоении образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета: коллективная монография / под.науч. ред.д.п.н. И.Ю. Тархановой – Ярославль.: РИО ЯГПУ, 2018. – 383 с.
8. Темняткина О.В. Методика формирования общих и профессиональных компетенций у обучающихся в учреждениях НПО и СПО. Методические рекомендации. Екатеринбург, 2012.

GAME TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR FORMATION AND DEVELOPMENT OF INSTRUMENTAL COMPETENCES OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION STUDENTS

Titenkova O.S.

Velikie Luki branch of the FSBEI of HE "St. Petersburg State Transport University of Emperor Alexander I"

Alternative learning technologies, namely playful ones, as a form of alternative learning technologies in the system of secondary vocational education have all the prerequisites for the successful formation and development of instrumental competencies. Instrumental competences, as well as competence-based education (competence-based approach in education), is a complex and controversial topic that is currently insufficiently researched, despite the growth of publications on relevant topics. In the context of the tasks of teaching, development and upbringing of students facing the teacher of secondary vocational education, the professional skill of choosing teaching methods and pedagogical technologies used in educational activities is more important than ever. The article considers not only the need to study the pedagogical conditions for the formation of instrumental competencies in the system of secondary vocational education, but also the possibility of using gaming technologies for this. It is noted that gaming technologies are a unique form of pedagogical influence, which make the work of a teacher and student bright, interesting, more exciting, and creatively rich. On the example of the railway technical school and the professional module of the specialty 02.23.06 Technical operation of the rolling stock of the railways, the authors considered their own experience and the technological process of introducing the game form of training into practical classes to increase their efficiency, as well as to develop creativity among teachers of special disciplines.

Keywords: game technologies; didactic model; the game; game forms of classes; play techniques; instrumental competencies; secondary vocational education; vocational modules; technical operation of the rolling stock of the railways.

References

1. Gaming technologies as a tool for the formation and development of professional competencies of students, Artamonova I.A. Electronic resource, title from the screen, Russian <http://проф-обп.рф/blog/2019-03-17-1362>
2. The use of gaming technologies for the formation and development of professional competencies of students in the SPO system, Goldin O.O Electronic resource, title from the screen, Russian. yaz. – https://xn--j1ahfl.xn-p1ai/library/primeneniye_igrovih_tehnologiy_dlya_formirovaniya_i_r_122634.html
3. Zaitsev V.S. Game technologies in professional education: an educational and methodical manual. – Chelyabinsk: A. Miller Library Publishing House, 2019. – 23 p.
4. Lapygin, Yu.N. Methods of active learning: textbook [Text] / Yu.N. Lapygin. – M.: Yurayt, 2015. – 248 p.
5. Universal competencies and new literacy: from slogans to reality / edited by M.S. Dobryakova, I.D. Frumin; with the participation of K.A. Barannikov, N. Ziela, J. Moss, I.M. Remorenko, Ya. Hautamak; Nats. research. un-t "Higher School of Economics". – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. – 472 p.
6. Gheorghe, I.V. Formation of professional competencies of students of educational institutions of higher education on the basis of the organization of independent work: monograph / I.V. Gheorghe. – Tyumen: TIU, 2016. – 143 p.
7. Measurement and evaluation of the formation of universal competencies of students in the development of educational programs of bachelor's, master's, specialty: collective monograph / under. scientific. ed. of Doctor of Sciences I.Y. Tarkhanova – Yaroslavl.: RIO YAGPU, 2018. – 383 p.
8. Temnyatkina O.V. Methodology for the formation of general and professional competencies among students in NGO and SPO institutions. Methodological recommendations. Yekaterinburg, 2012.

Черепанова Александра Александровна,

ассистент кафедры социально-культурного сервиса и туризма,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока
Российской Федерации, Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова
E-mail: sashka86cherep@mail.ru

В статье описывается проблема развития социально-экономической компетентности молодежи с целью повышения интереса к предпринимательству со стороны студентов как сфере деятельности, позволяющей максимально реализовать свои способности, раскрыть творческий потенциал, достичь высокого уровня профессионализма, научиться ставить цели и получать результат, обеспечить хороший материальный уровень жизни, становиться все более устойчивым. Раскрыта цель использования студентом бизнес-проектирования как плана осуществления операций, ориентированности на решение проблем потребителей, оценки эффективности проекта. Ведущей целью обучения становится усиление практико-ориентированной направленности подготовки студентов. Подробно раскрыта технология изготовления конечного продукта по бизнес-проектированию студентом. Автор уделил внимание развитию практических умений использования различного оборудования, создания обучающей среды для самостоятельной работы студента. Приводятся результаты работы в виде выводов, использованы методы опроса, разработана технология изготовления продукции, создан необходимый для северных морозов конверт для использования населения.

Ключевые слова: совместная деятельность, бизнес-проектирование, интерес к предпринимательству, практико-ориентированность, умения, навыки, технология.

Введение

В современный период развития общества важно соответствие содержания образования потребности общества в формировании нового типа работников – предприимчивых, экономически грамотных, профессионально образованных, способных быстро адаптироваться в различных рыночных ситуациях. Образование студентов в данное время характеризуется недостаточным уровнем правовой, экономической подготовки, отсутствием практических навыков специальной подготовки выпускников к профессиональной деятельности в рыночных условиях, что снижает возможность эффективной профессиональной адаптации молодых людей, оказывает негативное влияние на формирование специальных умений, навыков, освоению технологий.

Механизм саморазвития студента зависит от организации совместной деятельности с педагогом, которая соответствует определению цели, учебной задачи, анализу деятельности, в определении этапов развития проекта. Актуальной проблемой является поиск новых возможностей образовательной системы в области практического освоения теории, развития социальных навыков студента. На сегодняшний день развития системы высшего образования происходит ее модернизация, связанная с внедрением в федеральные государственные стандарты практико-ориентированного подхода к обучению студентов [1,2]. Особое значение приобретает формирование системного мышления и навыков принятия и реализации решений, реализации практико-ориентированного подхода в образовании, развития социально-экономической компетентности молодежи.

По образовательным запросам, выявленным в ходе анкетирования студентов СВФУ осенью 2021 г., новое поколение считает, что введение курса по бизнес-проектированию дает возможность для развития экономического и правового обучения, адаптации и ориентации в рыночных условиях, формирования экономического мышления.

Таким образом, изучение бизнес-проектированию направлено на достижение следующих целей:

- развитие гражданского образования, предпринимательского образа мышления; потребности в получении знаний бизнеса и интереса к изучению предпринимательских дисциплин; способности к личному самоопределению и самореализации;
- воспитание ответственности за экономические решения: уважения к труду и предпринимательской деятельности;

- овладение умениями получать и критически осмысливать предпринимательскую информацию, анализировать, систематизировать полученные данные; подходить к событиям общественной и политической жизни с предпринимательской точки зрения; освоение способов познавательной, коммуникативной, практической деятельности, необходимых для участия в экономической жизни общества и государства; выносить аргументированные суждения по экономическим вопросам;
- экономической деятельности в Республике Саха (Якутия), истории предпринимательства в Якутии для последующего изучения экономических дисциплин в учреждениях системы среднего и высшего профессионального образования или для самообразования [3];
- формирование опыта применения полученных знаний и умений для решения типичных экономических задач; освоения предпринимательских знаний для будущей работы в качестве работника и эффективной самореализации в предпринимательской сфере.

В современной практике бизнес-план выполняет пять функций [4]:

- использование его для разработки стратегии бизнеса;
- планирование;
- разработка технологий;
- привлечение денежных средств;
- анализ рынка сбыта.

Для достижения определенных результатов необходимы разработки надежного плана действий [5].

Представлен проект студентки 2 курса Степановой Дианы (группа СКС-20 ИЯКН СВ РФ) по теме: «Проект по разработке и созданию индивидуальной линии детских конвертов с элементами якутских колоритов» с участием ОАО ФАПК «Саха Булт», который разработан с целью создания комфортных условий для маленького ребенка в условиях низких температур. В условиях сурового климата Якутии санки и коляски для детей должны быть максимально комфортными и теплыми, чтобы избежать переохлаждения у детей. Основная идея проекта – изготовление детских универсальных конвертов с использованием натуральных шкур.

При этом были решены следующие поставленные задачи: изучение особенностей натуральных материалов; изучение рынка сбыта; моделирование детского конверта, составление компьютерного дизайна; изготовление продукта; использование скорняжной машины, лазерного станка; использование различных компьютерных программ.

По итогам опроса из 796 респондентов половина считают, что конверт является обязательным атрибутом для малышей, концепция конвертов заинтересовала целевую 87%, 50% могли бы купить конверт максимум за 4000 рублей.

Проанализировав наличие товаров на рынках города, пришли к выводу, что товары в магазинах

предназначены для мягкой зимы, в связи с этим появляется необходимость производства изделий из натурального меха.

После изучения образцов шкур белки, ондатры, песца, овцы была выбрана овчина.

Далее студентом нарисован вручную эскиз на бумаге, затем на планшете совместно с педагогом смоделирован общий вид конверта, сконструирован универсальный размер изделия. Вслед за определением размера и отбора шкурок был создан компьютерный дизайн в программе Procreate для передачи идеи с текстурой, рельефом, в цвете. Были изучены якутские орнаменты и выбраны подходящие узоры, разработаны рисунки. В итоге составлены следующие виды конвертов с якутским орнаментом и рисунками как «Гребенчатый стиль», «Орнаменты птиц», «Мотив круга», «Наскальные рисунки». Круг у народа саха представляет собой солнце – источник света и жизни. Также он связывает человека с окружающей средой, олицетворяет богатство и силу, служит знаком принадлежности к солнечному миру. «Наскальные рисунки» – вид орнамента, который символизирует уважение и почтение предкам. Студентом был разработан эскиз «харысхал» (в переводе с якутского языка «оберег»), который не бросается в глаза, имеет сдержанный и элегантный вид. Этот оберег является талисманом здоровья и благополучия.

В итоге совместной работы студента с педагогом был разработан и описан функционал универсального конверта, учтены все нюансы в целях сохранения комфорта ребенка.

- Размер конверта универсален, поэтому он подойдет как для санок, так и для колясок. Ремни можно регулировать по высоте.
- В конверте имеются прорези для ремней, с обратной стороны пришита черная противоскользящая ткань.
- С передней части имеется эмблема из кожи, сделанная лазерной гравировкой.
- Капюшон затягивается на завязки, чтоб не продувало ушки ребенку.
- В конверте имеется два замка для свободного одевания конверта.
- После окончательного эскиза в программе Procreate изучили теорию по технологии производства, составили определенную технологию работы. Далее приступили к изготовлению в следующей последовательности:
  1. Вырезать выкройку.
  2. Подобрать шкуры овчины по цвету.
  3. Составить разметку на шкуре с оборотной стороны.
  4. Отрезать ножом прямоугольники по разметкам.
  5. Соединить шкурки скорняжной машинкой.
  6. Отрезать кожаные ремешки и вставки для ремней безопасности.
  7. Отрезать противоскользящие вставки.
  8. Подготовить детали оборотной стороны.

9. Защить кожаные вставки и ремешки на оборотной стороне.
10. Защить кожаные вставки на основной стороне из шкурок.
11. Сделать печать эмблемы на коже лазерным станком.
12. Защить эмблему на оборотной стороне.
13. Соединить оборотную и лицевую стороны.

После изготовления конверта с целью выведения себестоимости и цены на продажу был выполнен анализ расходных материалов, расчет амортизации необходимого оборудования для изготовления конверта, зарплата работника. Был составлен план реализации данного продукта, план продаж, маркетинговое исследование по стоимости товара, отчет о прибылях и убытках, инвестиции, финансовые показатели.

В результате работы над проектом «Проект по разработке и созданию индивидуальной линии детских конвертов с элементами якутских колоритов» студент получил не только определенные профессиональные знания, умения и навыки, но и развился как личность. Он показал себя как творческий, доводящий до конца свой проект, ответственный человек, научился моделированию, использованию программ компьютерного дизайна, работе на скорняжной машине, лазерном станке.

Заключение

Метод проекта, начиная с эскиза до реализации проекта, дает студентам возможность реально смотреть на свои задумки, быть не просто креативным создателем на бумаге или программах, но и реализовывать свои идеи в практико-ориентированной среде, формирует студента как творческой личности. Кроме того, данный метод позволяет легко закрепить знания, новые умения студентов, а также помогает развить навыки самостоятельной работы. В дальнейшем студенты сами ищут пути решения поставленных задач.

Литература

1. Калинцева Е.В. К вопросу о реализации практико-ориентированного подхода в организации обучения в вузах России / Е.В. Калинцева // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: Материалы IX Международной научно-практической конференции (Рязань, 5–7 октября 2017 г.) / Отв. ред. Л.А. Байкова. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2017. – С. 60–63.
2. Фалько Л.Ю. Модернизация образовательного процесса на основе практико-ориентированной модели обучения / Л.Ю. Фалько, Н.А. Конова-

лова // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 4. – С. 73–79.

3. Алексеева Е.А. Теоретические аспекты использования активных методов обучения: основа повышения эффективных методов обучения / Е.А. Алексеева // Наука и образование в жизни современного общества: материалы Международной научно-практической конференции, 30 апреля 2015 г.: в 14 т. Т. 13. – Тамбов: ООО Консалтинговая компания Юком», 2015. – С. 17–21.
4. Бекетова О.Н., Найденова В.И. Бизнес-план в практике; учеб. Пособие для вузов. М.: «Приориздат», 2007.
5. Попов В.М. Сборник бизнес-планов с комментариями и рекомендациями. М.: АО ТАМ, 2001.

FORMATION OF SOCIO-ECONOMIC COMPETENCE OF YOUTH

Cherepanova A.A.

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

The article describes the problem of developing the socio-economic competence of young people in order to increase interest in entrepreneurship on the part of students as a field of activity that allows them to maximize their abilities, unleash their creative potential, achieve a high level of professionalism, learn to set goals and get results, and ensure a good material standard of living., become more and more stable. The purpose of the student's use of business design as a plan for the implementation of operations, focus on solving consumer problems, and assessing the effectiveness of the project is disclosed. The leading goal of training is to strengthen the practice-oriented orientation of training students.

The technology of manufacturing the final product for business design by a student is disclosed in detail. The author paid attention to the development of practical skills in using various equipment, creating a learning environment for the student's independent work. The results of the work are presented in the form of conclusions, survey methods are used, a technology for the manufacture of products has been developed, an envelope necessary for northern frosts has been created for the use of the population.

Keywords: joint activities, business design, interest in entrepreneurship, practice-oriented, skills, skills, technology

References

1. Kalintseva E.V. To the question of the implementation of a practice-oriented approach in organizing training in universities of Russia / E.V. Kalintseva // Pedagogy and psychology as a resource for the development of modern society: Materials of the IX International Scientific and Practical Conference (Ryazan, 5 – October 7, 2017) / Ed. L.A. Baikova. -Ryazan: Ryazan State University named after S.A. Yesenin, 2017. – pp. 60–63.
2. Falko L. Yu. Modernization of the educational process on the basis of a practice-oriented learning model / L. Yu. Falko. N.A. Konovalova // University management: practice and analysis. -2012.-№ 4. – P. 73–79.
3. Alekseeva E.A. Theoretical aspects of using active teaching methods: the basis for improving effective teaching methods / E.A. Alekseeva // Science and education in the life of modern society: materials of the International Scientific and Practical Conference, April 30, 2015: in 14 vol. T. 13. – Tambov: LLC Consulting Company Ucom “, 2015. – С. 17–21.
4. Beketova O. N., Naydenkova V.I. Business plan in practice; study. A manual for universities. Moscow: “Priorizdat”, 2007.
5. Popov V.M. A collection of business plans with comments and recommendations. M.: AO TAM, 2001.

Автоматизация создания индивидуальных планов студентов в педагогическом вузе

Аршба Татьяна Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Информатики и методики обучения информатике», Омский
государственный педагогический университет
E-mail: tyatzuk@mail.ru

Руденко Александр Евгеньевич,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Информатики и методики обучения информатике», Омский
государственный педагогический университет
E-mail: rudenko-a@yandex.ru

Статья посвящена вопросам информатизации такого аспекта образовательного процесса, как автоматизация создания и сопровождения индивидуальных планов студентов в педагогическом вузе. В статье рассматриваются различные варианты возникновения у обучающегося индивидуального плана. Описываются причины возникновения такого явления как индивидуальный план студента. Приводятся примеры оформления трёх вариантов индивидуальных планов студентов. Уделяется внимание актуальности информатизации данного явления для деканатов соответствующих факультетов в педагогических вузах. В качестве одного из вариантов автоматизации создания и сопровождения индивидуальных планов студентов предлагается разработка локальной информационной системы для деканата конкретного факультета. Также рассматривается вариант разработки мобильного приложения как для студентов, имеющих индивидуальный план, так и для преподавателей, что позволит иметь актуальную картину успеваемости на факультете.

Ключевые слова: индивидуальный учебный план обучающегося, генерация и сопровождение индивидуального плана, автоматизированный мониторинг успеваемости студентов, проектирование и разработка информационной системы, мобильное приложение.

В связи с переходом на «подушевое» финансирование изменилась политика вузов в вопросе об академических задолженностях студентов. Практика «быстрого» отчисления за два и даже за один академический долг после двух неудачных для студента процедур промежуточной переподготовки, в результате которой осуществляется комиссия пересдача. В современных условиях вузам крайне невыгодно «расставаться» со студентами-должниками, так как это автоматически приводит к уменьшению финансирования, что в итоге негативно отразится на деятельности вуза, который вынужден будет пойти на сокращение профессорской преподавательского состава.

В этой связи в том числе стало актуально понятие «индивидуального плана студента», который позволяет легализовать у последнего наличие некоторого количества академических задолженностей со сроком ликвидации до года. С одной стороны, сроки ликвидации устанавливаются деканатом, с другой стороны можно трактовать «один год», как возможность для студента ликвидировать каждую академическую задолженность в течение не менее года.

Также существует практика перевода обучающегося из одного вуза в другой или же внутреннего перевода внутри вуза со сменой образовательной программы, когда формируется разница в учебных планах в виде списка образовательных дисциплин, количества зачётных единиц и соответствующих форм контроля с конкретными сроками ликвидации задолженности (см. рис. 2). Данный документ также носит название «индивидуальный план». Следует заметить, что к составлению подобного документа существует правило не превышать дополнительную расчетную учебную нагрузку на студента более чем на 10 зачётных единиц в год. По этой причине такие индивидуальные планы получаются растянуты чуть ли не на весь период обучения студента по образовательной программе вуза, особенно если образовательная программа является монобакалавриатом, подразумевающим четыре учебных курса.

Еще одним случаем появления у студента индивидуального плана является сложившаяся непростая ситуация с кадровым вопросом в современных российских школах. Можно говорить о педагогическом кадровом голоде – российские школы испытывают острую нехватку учителей-

предметников. Директора школ регулярно обращаются в деканаты соответствующих факультетов педагогических вузов со слезными просьбами помочь с замещением резко образовавшихся вакансий. Наряду со студентами старших курсов теперь уже пришла очередь третьекурсников, которых могут официально допустить в школы для осуществления образовательного процесса. Для оформления индивидуального плана в данном случае требуется ходатайство от конкретной школы.

Таким студентам с согласия совета факультета оформляют индивидуальный план, предполагающий особый график посещения занятий.

Из трех вышеприведенных случаев самый распространенный – это вариант с академическими задолженностями студентов. Современный студент давно уяснил, что сразу не отчислят, и по крайней мере в начале обучения можно не особо беспокоиться по поводу академических задолженностей, так как им еще не исполнилось года, и зачастую активно пользуется появившейся «вольницей», связанной с возможностью легального наличия академических задолженностей. По этой причине резко возросло количество академических задолженностей у студентов всех существующих в вузах направлений\профилей. А это в свою очередь вызвало необходимость формировать для каждого студента-должника (а также и других категорий студентов) индивидуальный план, а затем заниматься отслеживанием его выполнения. Реализация этого вручную требует длительного времени, и особенно время затратно сопровождение каждого такого индивидуального плана, когда необходимо регулярно осуществлять мониторинг, ликвидированы ли академические задолженности, а если ликвидированы, то в установленные ли сроки. Ситуация осложняется еще и тем фактом, что зачастую студент-задолжник «закрывает» не все академические долги в установленный период, и необходимо оформлять новый индивидуальный план с коррекцией прежних сроков. Такая практика может осуществляться годами – вплоть до выполнения студентом учебного плана и выхода на государственную итоговую аттестацию.

В любом из вышеперечисленных случаев оформлением и сопровождением индивидуального плана обучающегося занимается деканат соответствующего факультета, а как правило – заместитель декана по учебно-воспитательной работе, что подразумевает достаточно серьезную дополнительную нагрузку, и поэтому даже частичная информатизация данного образовательного феномена представляет собой крайне актуальную задачу для эффективного сопровождения учебного процесса на факультете в целом.

В психолого-педагогической литературе понятие «индивидуального плана обучающегося» трактуется как индивидуализация процесса обучения в рамках образовательных стандартов, формирование ставшей трендом в современной педагоги-

ке индивидуальной образовательной траектории, учёт особенностей психофизического развития школьников, а также как следствие наличия академических задолженностей обучающихся с последующим компенсирующим воздействием. Однако же вопросы автоматизации сопровождения данного процесса в соответствующей литературе и периодике не рассматриваются.

Необходимо отметить, что наряду с созданием и сопровождением индивидуальных планов студентов на деканаты возлагается значительное количество разнообразных функций, как связанных с образовательным процессом, так и с мероприятиями различных уровней воспитательного характера. В этой связи вопросы даже частичной автоматизации некоторых функций деканата выглядят крайне актуально.

Для автоматизации вышеописанных процессов одним из вариантов решения может быть проектирование и разработка локальной информационной системы для заместителя декана по учебно-воспитательной работе, которая позволит генерировать необходимые индивидуальные планы обучающихся автоматически, а также облегчать их сопровождение с контролем выполнения в указанные даты [1,2]. Функционал такой информационной системы может быть весьма разнообразным и отвечающим новым вызовам действительности. В частности, наряду с функцией генерации индивидуального плана и возможности отслеживания его выполнения можно предложить в качестве дополнительного стимула студента-задолжника автоматическую или выборочную отправку такого плана на электронный почтовый ящик родителям студента. Многолетняя практика работы в деканате показывает, что общение с родителями или другими родственниками студента-задолжника на предмет наличия академических долгов у последнего является мощным и действенным фактором положительного воздействия на успеваемость по факультету.

Кроме вышеописанной локальной информационной системы явно напрашивается идея развития подобной разработки в виде создания мобильного приложения для студентов и преподавателей. Очевидно, что оно будет более востребовано среди студентов, имеющих академическую задолженность (так как студенты все-таки заинтересованы не быть отчисленными раньше завершения периода обучения), но и для преподавателей также будет полезно иметь возможность мониторить успеваемость студентов. Современным и достаточно эффективным инструментом создания соответствующего мобильного приложения может служить Android Studio [3,4,5].

Автоматизация создания и сопровождения индивидуальных планов обучающихся позволит всегда иметь актуальную картину текущей успеваемости на факультете, быстро выявлять наиболее «злостных» задолжников или же обращать внимание на «проблемные» дисциплины конкретного учебного плана. Необходимо отметить, что ситуа-

ция с появлением учебных дисциплин, вызывающих наибольшие проблемы у обучающихся, является также крайне актуальной и зачастую требует вмешательства со стороны деканата. Также немаловажным обстоятельством является возможность оперативного подведения итогов текущей сессии для назначения академической стипендии, а также повышенной стипендии за успеваемость на основании хранящейся статистики за весь период обучения студента.

Литература

1. Антонов В.Ф. Методы и средства проектирования информационных систем: учебное пособие / Антонов В.Ф., Москвитин А.А. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2016. – 342 с.
2. Митина О.А. Методы и средства проектирования информационных систем и технологий: курс лекций / Митина О.А. – Москва: Московская государственная академия водного транспорта, 2016. – 75 с.
3. Нужный А.М. Разработка мобильных приложений на языке Java с использованием Android Studio: учебное пособие / Нужный А.М., Гребенникова Н.И., Сафронов В.В. – Воронеж: Воронежский государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2020. – 93 с.
4. Пирская Л.В. Разработка мобильных приложений в среде Android Studio: учебное пособие / Пирская Л.В. – Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. – 123 с.
5. Федотенко М.А. Разработка мобильных приложений. Первые шаги / Федотенко М.А. – Москва: Лаборатория знаний, 2019. – 336 с.

AUTOMATION OF CREATION OF STUDENTS INDIVIDUAL CURRICULUM IN A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Arshba T.V., Rudenko A.E.

Omsk State Pedagogical University

The article is dedicated to such aspects of educational process as automatic generation and maintenance of individual curriculum. Different variants of emergence of individual curriculum are considered in the article. Three examples of student's individual curriculum are given. The reasons of the occurrence of such a phenomenon as student's individual curriculum are described. Also payed attention to relevance of automation of such phenomenon to deaneries of corresponding faculties. As one of the options for automating the creation and maintenance of individual plans of students, it is proposed to develop a local information system for the dean's office of a particular faculty. The option of developing a mobile application is also being considered for both students with a curriculum and for teachers, which will allow to have an up-to-date picture of progress at the faculty.

Keywords: individual curriculum, generation and maintenance of individual curriculum, automated monitoring of student progress, design and development of an information system, mobile application.

References

1. Antonov V.F. Methods and tools for designing information systems: textbook / Antonov V.F., Moskvitin A.A. – Stavropol: North Caucasus Federal University, 2016. – 342 p.
2. Mitina O.A. Methods and tools for the design of information systems and technologies: a course of lectures / Mitina O.A. – Moscow: Moscow State Academy of Water Transport, 2016. – 75 p.
3. Nuzhny A.M. Development of mobile applications in Java using Android Studio: tutorial / Nuzhny A.M., Grebennikova N.I., Safronov V.V. – Voronezh: Voronezh State Technical University, EBS ASV, 2020. – 93 p.
4. Pirskaia L.V. Development of mobile applications in the Android Studio environment: a tutorial / Pirskaia L.V. – Rostov-on-Don, Taganrog: Publishing house of the Southern Federal University, 2019. – 123 p.
5. Fedotenko M.A. Development of mobile applications. First steps / Fedotenko M.A. – Moscow: Knowledge Laboratory, 2019. – 336 p.

Организация внеучебной воспитательной работы в вузе

Астафурова Ольга Анатольевна,

кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем и математического моделирования Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
E-mail: astoa@vlgr.ranepa.ru

Кулагина Ирина Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем и математического моделирования Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
E-mail: irinakul@vlgr.ranepa.ru

Харламова Ирина Ивановна,

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информационных систем и математического моделирования Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
E-mail: harlamova-ii@vlgr.ranepa.ru

Статья посвящена актуальным вопросам организации внеучебной воспитательной работы в вузе. Показано, что основной целью этого вида деятельности является личностное и профессиональное развитие, которое предполагает создание условий для активной жизнедеятельности обучающихся, их гражданского самоопределения, творческого развития, профессионального становления и индивидуально-личностной самореализации в созидательной деятельности.

Дается краткая характеристика методических документов, сопровождающих в настоящее время воспитательный процесс в институте – Календарных планов воспитательной работы и Рабочих программ воспитания по образовательным программам.

Рассматривается модель организации воспитательной работы на примере Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС. Функциональное моделирование проведено с применением нотации IDEF0. В результате разработки модели «Как есть» выявлены неучтенные ранее факторы, оказывающие влияние на процесс осуществления внеучебной воспитательной работы.

Ключевые слова: воспитательная работа, воспитательные задачи, вуз, компетенции, профессионально-личностные качества, функциональное моделирование, декомпозиция, диаграмма, нотация IDEF0.

В настоящее время в высшей школе России уделяется большое внимание воспитательной работе с обучающимися. Это подтверждается внесением изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в части, регламентирующей воспитательную работу в образовательных организациях (Федеральный закон «Об внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» от 31.07.2020 № 304-ФЗ) [1].

Согласно Основам государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: новые вызовы, связанные с изменениями в глобальном мире, новые цели социально-экономического развития страны требуют системного обновления, развития задач и механизмов государственной молодежной политики [2].

Воспитание обучающихся связывалось ранее с их внеучебной деятельностью, и воспитательному потенциалу содержания учебных дисциплин не уделялось должного внимания. В современных условиях в образовательных стандартах обозначены воспитательные цели каждой дисциплины [3].

В соответствии с действующим законодательством в образовательные программы высшего образования с сентября 2021 года дополнительно включены Календарные планы воспитательной работы и Рабочие программы воспитания [4, 5].

Согласно существующим исследованиям, учащиеся, которые активно участвуют во внеклассных мероприятиях, имеют более высокие учебные достижения, более регулярную посещаемость занятий. Однако для максимального раскрытия потенциала обучающихся необходимо сбалансированно подходить к распределению времени между занятиями, внеклассными мероприятиями, возможной подработкой студентов и их досугом [6, 7, 8].

В Волгоградском институте управления – филиале РАНХиГС воспитательная с сентября 2021 года организация и регламентация этой работы осуществляется следующим образом.

Календарные планы воспитательной работы (далее – КПВР) каждой реализуемой образовательной программы разработаны в соответствии с Календарным планом общеакадемических мероприятий. Приоритетные направления воспитательной работы в институте: гражданское, патриотическое, духовно-нравственное; вариативные направления воспитательной работы: культурно-просветительское, научно-образовательное, экологическое, физическое.

При реализации указанных воспитательных задач происходит формирование многих

профессионально-личностных качеств, среди которых такие как патриотизм, самостоятельность, инициативность, критическое мышление, целеустремленность, пунктуальность, доброжелательность, исполнительность, внимательность, умение работать в команде, коммуникабельность, аккуратность, стрессоустойчивость, активная жизненная позиция, мотивация, лидерские качества, работоспособность, организованность, толерантность, инклюзивная компетентность, экономическая культура, в том числе финансовая грамотность. [9, 10, 11]

Рабочие программы воспитания (далее – РПВ) каждой образовательной программы разработаны в соответствии с Программой развития Академии и Концепцией развития воспитательной системы Академии.

Цель воспитания, которая должна быть достигнута в процессе обучения обучающихся по образовательным программам – личностное и профессиональное развитие, которое предполагает создание условий для активной жизнедеятельности обучающихся, их гражданского самоопределения, профессионального становления и индивидуально-личностной самореализации в созидательной деятельности для удовлетворения потребностей в нравственном, культурном, интеллектуальном, социальном и профессиональном развитии [4].

Цель воспитания достигается путем решения следующих задач:

- приобщение обучающихся к общечеловеческим нормам морали, национальным устоям и академическим традициям;
- воспитание уважения к закону, нормам коллективной жизни, развитие гражданской и социальной ответственности;
- воспитание внутренней потребности личности в здоровом образе жизни, ответственного отношения к природной и социокультурной среде;
- обеспечение развития личности и ее социально-психологической поддержки, формирование личностных качеств, необходимых для эффективной профессиональной деятельности;
- выявление и поддержка талантливой молодежи, формирование организаторских навыков, творческого потенциала, вовлечение обучающихся в процессы саморазвития и самореализации;
- разработка системы воспитательной деятельности, которая позволит достигать высокого уровня характеристик, предполагаемых в модели личности выпускника. [4]

Применяемые в институте методы воспитательной работы:

1. Методы формирования сознания личности – беседа, диспут, внушение, инструктаж, контроль, объяснение, пример, разъяснение, рассказ, самоконтроль, совет, убеждение.

2. Методы организации деятельности и формирования опыта поведения – задание, общественное мнение, педагогическое требование, поруче-

ние, создание воспитывающих ситуаций, тренинг, упражнение.

3. Методы мотивации деятельности и поведения – одобрение, поощрение социальной активности, порицание, создание ситуаций успеха, создание ситуаций для эмоционально-нравственных переживаний, соревнование [4].

Согласно Рабочей программе воспитания, принятой в ВИУ – филиале РАНХиГС, воспитательный процесс осуществляется системно на уровне института, факультетов и кафедр.

Однако на взгляд авторов в эту структуру должны быть добавлены следующие уровни:

- воспитательная работа в учебной группе;
- уровень общения с куратором.

Основные направления воспитательной деятельности обеспечивает Управление информационной политики, организационно-массовой работы со студентами и абитуриентами. На факультетах общим руководством воспитательной деятельностью занимаются деканы, заместители деканов, заведующие кафедрами, кураторы академических групп. Координаторы от студенческого совета (студенты-активисты старших курсов) осуществляют воспитательную деятельность в учебных группах первого курса.

Процесс осуществления внеучебной воспитательной работы является, с одной стороны, совокупностью действий административных подразделений по разработке порядка, принципов, методологий и процедур, регулирующих его осуществление. С другой стороны, отражает взаимодействие всех участников процесса.

На основании вышеизложенного, будем рассматривать процесс воспитательной работы в вузе как совокупность ежегодно повторяющихся процедур. Создать модель данного процесса можно с использованием функционального моделирования. Под функциональным моделированием понимают описание процессов в виде взаимосвязанных, структурированных функций, преобразующий поток входной информации в выходной поток.

Использование функционального моделирования в управлении деятельностью и ресурсами некоторого проекта на основе взаимосвязанных процессов позволяет:

- 1) оптимизировать систему управления ресурсами (в том числе и финансовыми), сделать её прозрачной и способной гибко реагировать на изменения внешней среды.
- 2) получить и использовать систему показателей результата деятельности как отдельных процессов, так и воспитательного процесса в целом.
- 3) обеспечить уверенность административных подразделений в том, что существующая система управления воспитательным процессом нацелена на постоянное повышение эффективности и максимальный учет интересов заинтересованных сторон.

Также функциональное моделирование позволяет соблюсти следующие важнейшие требова-

ния, предъявляемые к анализу систем: комплексность, документальная обоснованность, конкретность, использование широкого круга взаимосвязанных показателей.

Функциональную модель, прошедшую апробацию на протяжении нескольких лет можно рассматривать как основу для выработки долгосрочной политики по внеучебной воспитательной работе в вузе.

Ниже представлены диаграммы по организации внеучебной воспитательной работы с обучающимися, а также перечень основных функций данной системы. Для конкретики рассматривается организация воспитательной внеучебной работы в Волгоградском институте управления – филиале РАНХиГС. Моделирование системы проводилось с точки зрения рабочей группы проекта.

Управляющее воздействие на процесс формирования и исполнения проекта оказывает ФГОС ВО, локальные нормативные акты, ФЗ № 273-ФЗ «Об образовании в РФ», ФЗ № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся», а также ОС РАНХиГС.

Участниками процесса являются обучающиеся, студенческий союз, административно-управленческий аппарат (АУП), профессорско-преподавательский состав (ППС).

Входные данные: обучающиеся, поступившие на первый курс, обучающиеся прочих курсов. Первокурсники выделены отдельно, так как им необходима адаптация в вузе. Для этих целей за академической группой закрепляют куратора (преподаватель) и координаторов (студенты старших курсов).

Выходные данные: единое информационное пространство, проведенные мероприятия, выпускники с определенным уровнем компетенций.

В качестве методологии функционального моделирования была выбрана нотация IDEF0 и программное приложение AllFusionProcessModeler.

Модель, созданная в нотации IDEF0, – это совокупность взаимосвязанных диаграмм, упорядоченных иерархически.

Основным понятием методологии IDEF0 является декомпозиция – разделение целого на части. В данной методологии декомпозиция – это разделение сложного процесса на функции, из которого он состоит.

В результате анализа было выявлено, что процесс организации внеучебной воспитательной работы состоит из следующих функций (подпроцессов):

1. Анализ социальной и управленческой ситуации.
2. Организация системы взаимодействия.
3. Реализация взаимодействия.
4. Анализ результатов.

Для каждой функции определены ресурсы или информация, используемые для получения результата (стрелки, входящие в блок слева), документы или информация, которые производятся функцией

(стрелки справа), стрелки, входящие в блок сверху – регулирующее (управляющее) воздействие, стрелки снизу – ресурсы, которые выполняют указанное действие (функцию).

Кроме того, были исследованы и обратные связи функций. Например, в результате выполнения функции «Анализ результатов» в качестве выходных данных получаем обновленный план воспитательной работы, который оказывает управляющее воздействие на функцию «Организация системы взаимодействия» на следующем этапе жизнедеятельности проекта. Подобные обратные связи по управлению являются циклом Деминга. Наличие таких циклов говорит о том, что результаты предшествующего этапа влияют на планы последующего этапа, т.е. недостатки устраняются в последующих циклах. При этом каждый этап цикла имеет собственные результаты.

Выводы

Проведенное функциональное моделирование позволило выявить неучтенные ранее факторы, оказывающие влияние на процесс осуществления внеучебной воспитательной работы. Кроме того, в процессе построения модели было обнаружено отсутствие необходимых данных, которые приходилось запрашивать в соответствующих подразделениях. В результате такие подразделения были включены в проект и в модели прописаны документы(данные), которые должны от них поступать. Также возможны ситуации, когда ресурсные затраты (чаще всего временные) на подготовку данных слишком велики. Иногда от таких данных проще отказаться. Из вышесказанного понятно, что модель это «живой» инструмент для повышения эффективности работы системы внеучебной воспитательной работы вуза.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г., № 273-ФЗ // Российская газета. 2012. 31 декабря.
2. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 50, 15.12.2014, ст. 7185
3. Осипов П.Н. Воспитательная деятельность в инновационном вузе: Учебное пособие. – Казань: Изд-во «БРОНТО», 2019. – 264 с.
4. Рабочая программа воспитания. URL: https://docs.vlgr-ranepa.ru/sveden/education/2021/38.03.01/FK/metod/Metod_RPV_BkE_2021_25.09.2020.pdf (дата обращения: 22.11.2021)
5. Календарных планов воспитательной работы. URL: https://docs.vlgr-ranepa.ru/sveden/education/2021/38.03.01/FK/metod/Metod_KPV_BkE_2021_25.09.2020.pdf (дата обращения: 22.11.2021)

6. Crispin L.M. Nikolaou D. Work and play take school time away? The impact of extracurricular and work time on educational time for live-at-home college students. *Applied Economics*, 2017, vol. 50 (6), pp. 1–21.
7. Do-Hee Kim. The study on effects of career for undergraduate student studying social work in curricular and extracurricular activities. *Discourse and Policy in Social Science*, 2018, vol. 11, pp 137–157; doi:10.22417/ dpss.2018.4.11.1.137
8. Johnson M. Walther C. Medley K.J. Perceptions of Advisors Who Work with High-Achieving Students. *Journal of the National Collegiate Honors Council*, 2018, vol. 19, no. 1, pp. 105–124.
9. Халитова И.С. Воспитательная траектория КНИТУВКАИ //Высшее образование в России. 2017. № 208 (1). С. 147–155.
10. Ivanova, Galina & Logvinova, Olga. (2017). Extracurricular Activities at Modern Russian University: Student and Faculty Views. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. 13. 10.12973/ejmste/79797.
11. Байнова М. С., Ветрова Е.А., Кабанова Е.Е., Палехова П.В., Петров А.В. Внеаудиторная работа в современном профессиональном образовании по программам развития, социализации и сохранения здоровья студентов // Перспективы науки и образования. 2019. № 5 (41). С. 86–97. doi: 10.32744/pse.2019.5.7

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL WORK AT THE UNIVERSITY

Astafurova O.A., Kulagina I.I., Kharlamova I.I.
Volgograd Institute of Management

The article is devoted to topical issues of the organization of extracurricular educational work at the university. It is shown that the main goal of this type of activity is personal and professional development, which involves the creation of conditions for the active life of students, their civic self-determination, creative development, professional development and individual-personal self-realization in creative activity.

A brief description of the methodological documents currently accompanying the educational process at the institute is given – Calendar plans of educational work and Working programs of education for educational programs.

A model of the organization of educational work is considered on the example of the Volgograd Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Functional modeling was carried out using the IDEF0 notation. As a result of the development of the «As is» model, previously unaccounted for factors influencing the process of implementation of extracurricular educational work were revealed.

Keywords: educational work, educational tasks, university, competencies, professional and personal qualities, functional modeling, decomposition, diagram, IDEF0 notation.

References

1. On education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012, No. 273-FZ // *Rossiyskaya Gazeta*. 2012.31 December.
2. Fundamentals of the state youth policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by the order of the Government of the Russian Federation of November 29, 2014 No. 2403-r) // *Collected Legislation of the Russian Federation*, No. 50, 12/15/2014, Article 7185
3. Osipov P.N. Educational activities in an innovative university: textbook. – Kazan: Publishing house «BRONTO», 2019. – 264 p.
4. Working program of education. URL: https://docs.vlgr-ranepa.ru/sveden/education/2021/38.03.01/FK/metod/Metod_RPV_BkE_2021_25.09.2020.pdf (date accessed: 22.11.2021)
5. Calendar plans of educational work. URL: https://docs.vlgr-ranepa.ru/sveden/education/2021/38.03.01/FK/metod/Metod_KPV_BkE_2021_25.09.2020.pdf (date accessed: 22.11.2021)
6. Crispin L.M. Nikolaou D. Work and play take school time away? The impact of extracurricular and work time on educational time for live-at-home college students. *Applied Economics*, 2017, vol. 50 (6), pp. 1–21.
7. Do-Hee Kim. The study on effects of career for undergraduate student studying social work in curricular and extracurricular activities. *Discourse and Policy in Social Science*, 2018, vol. 11, pp 137–157; doi:10.22417/ dpss.2018.4.11.1.137
8. Johnson M. Walther C. Medley K.J. Perceptions of Advisors Who Work with High-Achieving Students. *Journal of the National Collegiate Honors Council*, 2018, vol. 19, no. 1, pp. 105–124.
9. Khalitova I.S. Educational trajectory of KNIUTBKAI // Higher education in Russia. 2017. No. 208 (1). S. 147–155.
10. Ivanova, Galina & Logvinova, Olga. (2017). Extracurricular Activities at Modern Russian University: Student and Faculty Views. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. 13. 10.12973/ejmste/79797.
11. Baynova, M. S., Vetrova, E. A., Kabanova, E. E., Palehova, P. V., & Petrov, A. V. (2019). Extracurricular work in modern vocational education under the programs of development, socialization and students' health preservation. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 41 (5), 86–97. doi: 10.32744/pse.2019.5.7

Социальная дистанция как фактор коррекции содержания учебного процесса на примере обучения спортсменов

Власенко Светлана Юрьевна,
ст. преподаватель каф. ФКиС ФГБОУ ВО ТОГУ
E-mail: svetvll@list.ru

Бачурина Юлия Владимировна,
ст. преподаватель каф. ФКиС ФГБОУ ВО ТОГУ
E-mail: bachurinay75@mail.ru

Вронская Наталья Геннадьевна,
ст. преподаватель Департамента физического воспитания
ДВФУ
E-mail: vronskaya-nata@mail.ru

Федорова Ольга Евгеньевна,
ст. преподаватель Департамента физического воспитания
ДВФУ
E-mail: fedorova.oev@dvfu.ru

В статье анализируется ставшее актуальным во время пандемии понятие «социальная дистанция». Показано, что данное понятие помимо утилитарных целей сохранения здоровья людей, имеет высокую эвристическую значимость в учебном и учебно-тренировочном процессе. Содержание смыслов этого понятия существенным образом влияет на коммуникативные стратегии между участниками учебного процесса. Переноса данную тенденцию на весь ход коммуникации, социальная дистанция включает механизмы недоверия и сомнения по отношению к участникам процесса. В работе, на примере обучения спортсменов показано, что и учащиеся и их наставники испытывают негативные эмоции из-за отсутствия привычных форм взаимодействия. Социальная дистанция порождает существенный разрыв в традиционных формах коммуникации, предотвратить последствия которого важная педагогическая задача. Эпидемия COVID-19 стала причиной трансформации организации учебного процесса существенные изменения, анализ которых позволит сделать управление учебным процессом соответствующим существующей ситуации.

Ключевые слова: социальная дистанция, учебный процесс, коммуникация, вертикальная и горизонтальная иерархия.

Взаимоотношения спортсмена любого возраста и класса и его тренера – особое поле приложения методологических приемов в ходе совместной коммуникативной работы. В специальной литературе давно разработаны типы как самих спортсменов так и тренеров. Наиболее распространенным типом тренерского цеха является тренер-диктатор, что вполне оправдано самой сутью взаимоотношений. В спорте вся полнота ответственности за результат лежит на тренере. В данной статье исследуется ситуация, когда из-за пандемии тренировочный процесс подвергся существенной коррекции. Но еще более интересным для исследования представляется факт вынужденного изменения тональности в отношениях ученик-тренер. В привычном традиционном формате непосредственный контакт между участниками процесса выстраивается во многом естественным способом. Формы, которые принимают отношения ученика и тренера могут быть на практике бесконечно многообразны, неизменным остается лишь распределение статусов в данной связке [2]. При любой форме статус тренера выше, чем статус ученика. Однако надо заметить, что иерархическое распределение статусов существует на практике в вертикальном разрезе. По определению наставник всегда более опытен, он старше по возрасту и более вооружен методологически. Несколько иначе устроена социальная дистанция в горизонтальном, практическом режиме тренировочного и соревновательного процесса. Возникшая в последние годы пандемия COVID-19 не могла внести в сложившуюся систему взаимоотношений радикальных изменений, но некоторые привычные форматы все же подверглись незначительной коррекции. В первую очередь под вопросом оказалась плотность непосредственного контакта тренера и ученика, ограниченная тем, что принято называть сегодня «социальной дистанцией». Социальная дистанция это гораздо более глубокое понятие, использующееся как устойчивая установка на определенный тип отношений. Большинство участников коммуникации не осознают важность этого понятия для выстраивания полноценного творческого контакта. Данное понятие определяется как маркер, очерчивающий приватное пространство человека, преодоление которого травмирует того, чье пространство нарушается порой незаметно для него самого. Особенностью тренировочной работы в спорте как раз и является буквальное слияние индивидуальных пространств ученика и тренера и высочайшая корреляция их ментальных устремлений в момент выполнения упражнения. Менталитет одного подкрепляется

менталитетом другого до такой степени, что кажется будто это один человек, только состоящий из двух фигур, выполняет максимальное мышечное напряжение. Одной из особенностей взаимоотношений ученика и тренера во время тренировочного процесса является специфический тактильный контакт, позволяющий унифицировать ментальные состояния участников. На практике существуют моменты физического контакта с целью передачи уверенности в благополучном результате. Эта особенность тренировочного процесса связана с расширением пространства контакта через экспликацию всех органов чувств. При этом сами участники коммуникации не отдают отчета о способе такой передачи информации, они просто пользуются этим механизмом никак не рефлексируя его содержание и последствия. Эпидемия создав «социальную дистанцию» лишила, как оказалось, участников коммуникации важнейшего элемента взаимодействия. Появившийся между тренером и учеником разрыв не только сокращает степень доверия, он приводит к некоторой поляризации субъектов деятельности по отношению как к друг другу, так и по отношению к самому себе. В таких условиях резко возрастает ответственность за точное выполнение движения на самом ученике, к которой он оказывается не всегда полностью готов. Детерминированная установка, воспитываемая годами на передачу части ответственности тренеру продолжается даже тогда, когда полноценная реализация данной стратегии оказывается проблематичной. У ученика включается поисковая стратегия замены утраченного контакта, однако найти альтернативу привычной установке удается не сразу. Не менее сложные эмоции испытывает и наставник, также обладающий устойчивой детерминистской установкой на привычный контакт. Перенос акцента исключительно на вербальный способ контакта, осуществляет повышение эмоционального тона только еще больше увеличивает разрыв недопонимания между участниками коммуникации. Пользуясь терминологией М. Маклюэна [5] можно говорить о передаче информации тактильным способом как о «горячем» сообщении, суть этого термина и способа передачи информации в том, что принимающему не надо прилагать никаких дополнительных усилий по интерпретации полученного сообщения, оно воспринимается целиком и адекватно. Ученик должен самостоятельно «достраивать» полученное сообщение до адекватности, но процесс интерпретации сложен и многогранен и в ходе его реализации возможны векторальные изменения. Таким образом, способствовавшая созданию горизонтальной социальной дистанции эпидемия, привела к ситуации, при которой одна и та же информация оказывается понятой по-разному передающим и принимающим, что влечет за собой искажение изначальных планов реализации содержания выполняемого двигательного действия. Стоит отметить, что наибольшие трудности в описанной ситуации испытывают не учащиеся, а их наставники. Люди, привы-

кшие к определенному формату взаимоотношений с трудом переходят на другой режим коммуникации. В этой связи хороший пример есть у Т. Веблена [1], который называет данную проблему «Усвоенная неспособность», имея ввиду как раз трудности переключения с одной привычной парадигмы на другую. По Веблену наибольшие трудности в переключении форматов взаимодействия испытывают наиболее сильные ученики, которые активно и качественно усвоили привычный режим деятельности и не могут выключить его действие из своей практики. С методологической точки зрения описанный эффект по своей значимости не является проблематичным, однако его пролонгированное влияние может оказаться значительно эффективнее чем это представляется сегодня. Если вести речь о профессиональных спортсменах, то ситуация выглядит практически ничем не угрожающая, другое дело детско-юношеский спорт и студенческий спорт. В этот период спортивной карьеры понятие «социальная дистанция» оказывается той точкой отсчета, которая несмотря на незначительность сама по себе, оказывает на дальнейшее поведение участников коммуникации существенное значение. При возникновении не самого понятия «социальная дистанция», а практического разделения участников коммуникации на относительно автономных субъектов деятельности, меняется формат как передачи, так и восприятия информации. Незначительно на начальном этапе снижается уровень доверия между учеником и наставником, появляются подозрения в искренности намерений того и другого. Сомнения относительно общего вектора развития приводят к поиску самостоятельной стратегии развития и увеличивают возникший разрыв. Структурные лингвисты [4] давно выяснили что определенные сложные выражения могут формировать устойчивую установку, корректирующую поведение. Для детского и студенческого спорта, где нет существенных материальных стимулов, механизм доверительных и искренних отношений становится решающим фактором, через который происходит управление тренировочным процессом. В период продолжающейся пандемии просто так разорвать пресловутую «социальную дистанцию» невозможно, что означает необходимость поиска других способов выстраивания коммуникативного процесса. Такой поиск ведется на эмпирическом уровне каждым практиком самостоятельно, но необходимы коллективные усилия чтобы новая ситуация оказалась под плотным педагогическим контролем. По нашим наблюдениям одним из возможных способов изменения ситуации может стать нетрадиционный диалог как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Диалоговое окно организуется за пределами непосредственного места практических занятий, например в кабинете тренера. В простой и доверительной беседе могут проговариваться смыслы, реализуемые в традиционной форме непосредственно в ходе тренировочного занятия. Вынесенная за пределы спортзала беседа

по определению будет носить более доверительный и спокойный характер, в ходе подобного диалога у каждого из участников появляется уникальная возможность высказать свои мысли и сомнения и если даже не получить на них полноценных ответов, то сама процедура постановки волнующих вопросов не может не оставить в сознании участников разговора своеобразного «рефлексивного следа» [3]. Появившийся «рефлексивный след» имеет инерционный характер и возвращает участников диалога к высказываниям и оппонентов и собственным высказываниям. Результатом наличия «рефлексивного следа» будет повышение степени доверия к позиции наставников с одной стороны и позиции учеников с другой. Наметившийся раскол из-за проявления социальной дистанции будет если не зашит полностью, но перестанет восприниматься как латентная угроза полноценной коммуникации. Важно подчеркнуть, в ходе организации диалогового окна содержание и набор тем для обсуждения принципиально не должен сосредотачиваться только на профессиональной деятельности. Наоборот, чем абстрактнее и отвлеченнее будут выбираться темы бесед, тем больше шансов достичь высокой степени доверительной коммуникации. Возникающее в ходе подобного методологического подхода доверие автоматически экстраполируется на весь коммуникативный процесс и это будет способствовать в том числе большей ответственности и самоотдаче учеников уже в ходе непосредственного тренировочного занятия. Освоение молодым человеком комплекса ценностей и технологий физической культуры в ходе образовательного процесса сегодня рассматривается как серьезный стимул самоопределения и самореализации личностного потенциала. В связи с этим максимально возможный учет нюансов организации учебного процесса, особенно в условиях эпидемии, становится важной методологической и психологической проблемой. Учебный и учебно-тренировочный процесс настолько многогранен и непредсказуем, что необходимо очень точное выделение основных параметров и аспектов, влияющих на качество самого процесса в целом. На наш взгляд, возникшее в связи с пандемией и приобретшее значимость понятие «социальная дистанция» в длительной перспективе есть именно такой нюанс, через который управление процессом может быть качественным и легитимным, а может деструктивно воздействовать на коммуникации и привести к негативным последствиям. В педагогической практике сегодняшней ситуации исследования категории «социальная дистанция» является необходимым, и может опре-

делена как вынужденная мера управленческого воздействия на учебный процесс.

Литература

1. Веблен Торстейн Теория праздного класса: Пер. С англ. С.Г. Сорокиной. Изд. Стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 368 с.
2. Добренков В.И. Нечаев В.Я. Общество и образование. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 381 с.
3. Запесоцкий А.С. Образование: Философия. Культурология, политика / А.С. Запесоцкий. – М.: Наука, 2003. – 456 с.
4. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 464 с.
5. Маклюэн М.Г. Понимание медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. – 5-е изд., испр. – М.: Кучково поле, 2018. – 464 с.

SOCIAL DISTANCE AS A FACTOR IN CORRECTING THE CONTENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS ON THE EXAMPLE OF TRAINING ATHLETES

Vlasenko S. Yu., Bachurina Yu.V., Vronskaya N.G., Fedorova O.E.
FKiS FGBOU IN PNU, FEFU

The article analyzes the concept of “social distance” which has become relevant during the pandemic. It is shown that this concept, in addition to the utilitarian goals of preserving people’s health, has a high heuristic significance in the educational and training process. The content of the meanings of this concept significantly affects the communication strategies between the participants in the educational process. Automatically extrapolating to the entire course of communication, social distance includes mechanisms of mistrust and doubt in relation to the participants in the process. Both students and their mentors experience negative emotions due to the lack of familiar forms of interaction. Social distance generates a microscopic, but significant gap in traditional forms of communication, to stop the consequences of which is an important pedagogical task. The COVID-19 epidemic has made serious changes in the organization of the educational process, a thorough analysis of which will make the management of the educational process more adequate.

Keywords: social distance, studying process, communication, vertical and horizontal hierarchy.

References

1. Veblen Thorstein Theory of the Leisure Class: Per. From English. S.G. Sorokina. Ed. Stereotype. M.: Book house “LIBROKOM”, 2014. – 368 p.
2. Dobrenkov V.I. Nechaev V. Ya. Society and education. – M.: INFRA-M, 2003. – 381 p.
3. Zapesotsky A.S. Education: Philosophy. Culturology, politics / A.S. Zapesotsky. – M.: Nauka, 2003. – 456 p.
4. Lotman Yu.M. Inside thinking worlds. Man – text – semiosphere – history. – M.: “Languages of Russian culture”, 1999. – 464 p.
5. McLuhan M.G. Understanding Media: External Human Extensions / per. from English V. Nikolaeva. – 5th ed., Rev. – M.: Kuchkovo field, 2018. – 464 p.

Возможности применения модели мотивации MUSIC Б.Д. Джонса в условиях российских вузов

Воробьева Марина Вячеславовна,

кандидат педагогических наук, доцент, директор колледжа МГИМО Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел России
E-mail: m.vorobeva@odin.mgimo.ru

Ярлова Татьяна Викторовна,

кандидат педагогических наук, доцент, заместитель научного руководителя МИЭП, доцент кафедры управления инновациями Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России
E-mail: t.yarovova@odin.mgimo.ru

Цель этой статьи – представить модель учебной мотивации, которую преподаватели могут использовать для разработки учебных курсов по дисциплинам высшей школы.

Автор модели Б.Д. Джонс определил ее аббревиатурой MUSIC и включил в структуру пять компонентов: 1) расширение прав и возможностей студентов. Расширение прав и возможностей относится к степени воспринимаемого контроля, который обучающиеся имеют над своим обучением. Важно то, что обучающиеся осознают возможность контроля некоторых аспектов своего обучения; 2) полезность. Ряд исследователей утверждают, что на мотивацию студентов влияет их восприятие полезности того, что они изучают.

Авторы статьи утверждают, что студенты более мотивированы, когда у них более отдаленные цели и долгосрочные поведенческие проекты для их достижения; 3) успех. Студенты должны верить в успех, это не значит, что курс стоит делать легким. Обучающиеся теряют учебную мотивацию, если преподаватель упрощает курс, дисциплину. Важно структурировать дисциплину таким образом, чтобы она была сложной, давала обратную связь о знаниях и навыках студентов и предоставляла ресурсы, необходимые обучающимся для достижения успеха; 4) интерес. Интерес положительно связан с показателями внимания, памяти, понимания, более глубокого когнитивного взаимодействия, мышления, постановки целей, стратегий обучения, выбора специальности и достижений студентов; 5) забота. Заботливое отношение преподавателя напрямую связано с внутренней мотивацией студента, позитивным подражанием, относительной автономией, ожиданиями, ценностями, усилиями, когнитивной вовлеченностью, самоэффективностью, настойчивостью и производительностью студента.

В данной статье подробно описаны компоненты модели, обсуждаются концепции компонентов. Положительным результатом создания MUSIC стало то, что изучение модели стимулирует исследования в сфере высшего образования, связанные с её структурными компонентами, предложениями и примерами, определяют возможности применения в условиях российской высшей школы.

Ключевые слова: мотивация студентов, академическая мотивация, учебная мотивация, модель мотивации, MUSIC модель, компоненты модели MUSIC.

Педагог и исследователь Б.Д. Джонс известен тем, что разработал оригинальную мотивационную модель, чтобы усилить познавательную и учебную мотивацию студентов вуза. Полезность модели MUSIC заключается в том, что она определяет пять ключевых компонентов, которые могут направлять преподавателей в принятии осознанных решений о дизайне своих курсов на основе текущих исследований, теорий в области мотивации.

Б.Д. Джонс определяет академическую мотивацию в соответствии с Schunk, Pintrich и Meese (2008), где мотивация – это процесс, выводимый из действий (например, выбора задач, усилий, настойчивости) и вербализаций (например, «Мне нравится биология»), посредством чего стимулируется и поддерживается целенаправленная физическая или умственная деятельность [11]. В русскоязычной литературе чаще используется понятие «учебная мотивация», «мотивация учебной деятельности», «мотивация учения».

Академическая мотивация не важна сама по себе, ее значимость заключается в том, что мотивированные студенты, как правило, участвуют в деятельности, помогающей им учиться и добиваться высоких результатов в университетской среде. Для примера, мотивированные студенты с большей вероятностью будут уделять много внимания занятиям, находить время, чтобы использовать эффективные стратегии обучения и учебы, и при необходимости обращаться за помощью к другим (Schunk, 2008) [11].

MUSIC модель академической (учебной) мотивации

MUSIC модель учебной мотивации состоит из пяти компонентов, которые преподаватель вуза может учитывать, создавая собственную систему мотивирования обучающихся: 1) расширение прав и возможностей, 2) полезность, 3) успех, 4) интерес, 5) забота. Название модели представляет собой аббревиатуру, основанную на второй букве «eMpowerment» и первой букве остальных четырех компонентов.

Вклад в разработку данной модели заключается в анализе, оценке и синтезе исследований и теорий мотивации в одну связную модель. Пять компонентов вместе включены в одну модель, так как исследования и теория показывают, что, когда преподаватели развивают один или несколько из этих компонентов, студенты начинают учиться более активно (см. Рисунок 1). Эта модель основа-

на на социально-когнитивной теоретической базе, определяющей, что у обучающихся есть психологические потребности, что характеристики социальной среды влияют на то, как эти потребности удовлетворяются, и что удовлетворение этих потребностей влияет на их восприятие и поведение.

Компонент	Действие	Конструкция
eMpowerment	Повышение мотивации студентов	Повышенный уровень обученности
Usefulness		
Success		
Interest		
Caring		

Рис. 1. MUSIC модель, основанная на социально-когнитивной теоретической структуре

Исследования показывают, что для формирования мотивации учащегося можно использовать более одного компонента [6, с. 273], а также то, что компоненты, используемые совместно, обеспечивают более высокий уровень мотивации, чем при их использовании по отдельности. Таким образом, автор модели утверждает, что чем больше преподаватели будут уделять внимание всем пяти компонентам, тем успешнее они будут мотивировать студентов. Актуально и то, что эти компоненты не менее важны для онлайн-курсов, чем для традиционных очных курсов. Важно, что названия разделов для компонентов в концепции автора начинаются со слова «Дизайн», потому что преподаватели могут намеренно проектировать учебную среду, чтобы стимулировать мотивацию обучающихся.

Дизайн может работать не идеально для каждого студента, но исследования и теория показывают, что пять компонентов этой модели важны для мотивации будущих специалистов.

Дизайн первого компонента модели – M – eMpowerment (расширение прав и возможностей [студентов]). Преподаватели должны разрабатывать свои дисциплины так, чтобы они расширяли возможности студентов. Расширение прав и возможностей относится к степени воспринимаемого контроля, который обучающиеся имеют над своим обучением. Не имеет значения, думает ли преподаватель, что дает студентам контроль; скорее, важно то, что обучающиеся осознают возможность контроля некоторых аспектов своего обучения. Оптимальный уровень контроля, необходимый студентам для мотивации, будет варьироваться от студента к студенту и, вероятно, будет зависеть от многих переменных, включая сложность содержания материала, способности студентов и их предыдущий учебный опыт. Суть в том, что студенты должны верить, что у них есть контроль над некоторыми аспектами своего обучения.

Ряд наиболее детальных исследований, связанных с расширением прав и возможностей, были проведены в рамках теории самоопределения (Ryan & Deci, 2000). Ключевой принцип этой те-

рии состоит в том, что людям нравится деятельность, когда они верят, что могут контролировать какой-то её аспект. «Самоопределенные» люди обладают способностью делать выбор и способны управлять взаимодействием между собой и окружающей средой. Деятельность варьируется в пределах континуума до той степени, в которой она позволяет человеку самоопределиваться. На одном конце континуума полностью самоопределившиеся обучающиеся имеют внутренний локус контроля, потому что они воспринимают высокий уровень свободы во время занятия и имеют чувство выбора в отношении своих действий (Deci & Ryan, 2000) [10]. Напротив, обучающиеся, которые совсем не самоопределяются, имеют внешний локус контроля, потому что у них нет автономии или чувства выбора, и они чувствуют себя контролируемыми. Стили мотивации учителей могут варьироваться от стиля с высокой степенью автономности до стиля строгого контроля (Reeve & Jang, 2006) [9]. Важно понимать, что учителя, поддерживающие автономию, навязывают структуру и устанавливают правила и ограничения, но делают это не принудительно, а информируя обучающихся и объясняя «правила игры» [6, с. 274]. Было показано, что обучающиеся у учителей, поддерживающих автономию, получают много преимуществ, включая улучшенное концептуальное обучение, высокое чувство собственного достоинства и самоуважения, большую креативность, предпочтение сложных задач, более позитивный настрой, эмоциональный тон, осознанную посещаемость учебного заведения и более высокие оценки (Amabile, 1985 и др.) [3].

Дизайн второго компонента модели – U – Usefulness (полезность). Преподаватели должны убедиться, что обучающиеся понимают, почему содержание обучения полезно для них. По некоторым дисциплинам студентам это будет очевидно, и преподавателю не придется прикладывать много усилий, чтобы студенты понимали пользу материала. На других – не всем студентам будет ясно, почему то, что они изучают, полезно для их интересов, карьерных целей. Ряд исследователей изучили, как на мотивацию студентов влияет их восприятие полезности того, что они изучают. Они обнаружили, что студенты более мотивированы, когда у них более отдаленные цели и долгосрочные поведенческие проекты для их достижения, чем когда у них есть только краткосрочные цели. Кроме того, обучающиеся, которые считали свою учебную деятельность менее соответствующей их целям, были менее мотивированы, чем те, кто видел ее актуальность и позитивно смотрел на свое будущее [6, с. 275].

Модель мотивации ожидаемой ценности предсказывает, что на успеваемость обучающихся напрямую влияют как ожидания, так и ценности. Один из компонентов в изучаемой нами модели, ценность полезности, определяется как полезность задачи с точки зрения будущих целей человека.

Дизайн третьего компонента модели – S – Success (успех). Преподавание дисциплины должно осуществляться так, чтобы студенты могли добиться успеха, понимая, что если они приложат необходимые усилия, то получат знания и навыки. Студенты должны верить в успех. Это не значит, что курс стоит делать легким. Обучающимся будет скучно, они потеряют учебную мотивацию, если мы упростим курс, дисциплину. Важно структурировать дисциплину таким образом, чтобы она была сложной, давала обратную связь о знаниях и навыках студентов и предоставляла ресурсы, необходимые обучающимся для достижения успеха.

Убежденность человека в своих способностях является центральной для многих современных теорий мотивации, включая теории самооценки, теорию самоэффективности (Bandura, 1986, 1997) [4], теорию ориентации на цель и теорию ожидаемой ценности. Восприятие своей компетентности было сочтено настолько важным для мотивации, что последнее руководство по мотивации в зарубежной учебной литературе было названо «Справочник компетентности и мотивации». Сделано это с целью подчеркнуть, что компетентность является «концептуальным ядром литературы по мотивации достижений». В настоящее время широко признано, что компетентность является неотъемлемой психологической потребностью человека (Elliot & Dweck, 2005). Очевидно, что людям нужно быть успешными в том, что они делают. С другой стороны, люди хотят избежать некомпетентности и неудач. Успех, как и неудача, критически важен для студентов, потому что он обеспечивает обратную связь, которую они могут использовать для корректировки самовосприятия компетентности. По сравнению с обучающимися, которые не верят, что у них есть шансы на успех, обучающиеся, которые верят, что они, вероятно, преуспеют в какой-либо деятельности, с большей вероятностью выберут это занятие, приложат больше усилий в этом деле, дольше будут настойчиво им заниматься (особенно, когда столкнутся с трудными задачами). Таким обучающимся удастся быть устойчивыми перед лицом неблагоприятных ситуаций, получать больше удовольствия от занятий, ставить сложные цели и сохранять приверженность им, быть менее тревожными при столкновении с трудностями в учебном процессе и достигать более высокого уровня [6, с. 276]. Для мотивации учащихся недостаточно просто добиться успеха, исследования показывают, что люди получают наибольшее удовольствие от занятий, в которых сложность аналогична их способностям. Когда сложность занятия превышает уровень способностей студента, он испытывает беспокойство. Когда сложность задания ниже уровня способностей студента, ему становится скучно. Таким образом, студенты наиболее вовлечены и получают наибольшее удовольствие от занятия, когда сложность занятия соответствует их уровню способностей.

Дизайн четвертого компонента модели – I – Interest (интерес). Преподаватели должны следить за тем, чтобы их занятия и темы курса были интересны обучающимся. Педагогам важно понимать, что они могут повлиять на интерес студентов. Можно резюмировать эту мысль так: «Потенциал интереса заключен в человеке, но содержание и среда определяют направление интереса и способствуют его развитию» [5, с. 112]. Создание обстановки на лекции, вызывающей интерес, может привлечь внимание студентов, но преподаватели должны избегать использования уловок, которые интересны всего несколько минут, не вызывают длительного интереса или не связаны с целями курса каким-либо существенным образом. Кроме того, преподаватели должны думать не только о проведении интересных занятий в аудитории, но и о том, как и какие аспекты обучения важно учесть в образовательном процессе вуза, чтобы способствовать более устойчивому интересу студентов к содержанию курса или дисциплины.

Интерес положительно связан с показателями внимания, памяти, понимания, более глубокого когнитивного взаимодействия, мышления, постановки целей, стратегий обучения, выбора специальности и достижений (Hidi & Renninger, 2006 и др.). Причина, по которой интерес приводит к этим положительным результатам, вероятно, зависит от контекста, но было выдвинуто и изучено несколько гипотез, в том числе то, что интерес приводит к большему вниманию к задаче, облегчает студентам актуализацию имеющихся знаний, высвобождает больше когнитивных способностей для решения учебной задачи, уменьшая потребность в регулировании времени и усилий для этого.

Существуют понятия ситуационного и индивидуального интереса обучающихся к учебной деятельности. Ситуационные и индивидуальные факторы всегда взаимодействуют, вызывая интерес или его отсутствие. Например, создание робота может быть интересно некоторым студентам-инженерам, но не другим, кто уже построил подобного робота в прошлом, даже если у них есть индивидуальный интерес к инженерному делу. Очень немногие исследователи изучали, как эффективно развивать индивидуальный интерес у студентов, обучающихся в высших учебных заведениях.

Дизайн пятого компонента модели – C – Caring (забота). Преподаватели должны продемонстрировать студентам, что их волнует, успешно ли студенты достигают целей курса. Забота не означает, что преподаватель пытается стать другом для студентов, выступать на равных. Важно быть дружелюбным со студентами и не проявлять к ним признаков враждебности, но ключом к пониманию термина «забота» является то, чтобы поселить уверенность в студентах, что педагог заботится о результатах их обучения. Важным аспектом является забота педагога о благополучии студентов. Нужно уважать студентов как взрослых

людей и учитывать их право на неприкосновенность личной жизни.

Всем людям необходимо устанавливать и поддерживать заботливые межличностные отношения. Во-первых, людям необходимо частое личное общение с другим человеком. Во-вторых, люди должны осознавать, что другой человек заботится об их благополучии и любит их, и что отношения стабильны и будут продолжаться в обозримом будущем. Чтобы понять компонент заботы более полно, полезно рассмотреть, как исследователи определили так называемые «заботливые» межличностные отношения между преподавателями и студентами.

Reeve (1996) утверждает, что исследователи определяли эти заботливые отношения по степени, в которой преподаватель проявляет привязанность (симпатию, признательность и удовольствие к ученику), заботу, настрой (понимание, сочувствие), надежность (доступность, когда это необходимо), заинтересованность и подробные знания об ученике, а также выделение ресурсов (таких как время, интерес, помощь, энергия и эмоциональная поддержка) [Цит. по 6, с. 279]. Было показано, что заботливое отношение преподавателя напрямую связано с внутренней мотивацией студента, позитивным подражанием, относительной автономией, ожиданиями, ценностями, усилиями, когнитивной вовлеченностью, самоэффективностью, настойчивостью и производительностью студента.

В некоторых исследованиях сообщалось, что дружелюбные отношения с преподавателями очень важны для студентов, и последние не чувствуют поддержки без них. При таком характере взаимоотношений: 1) студенты могут захотеть порадоваться своими успехами преподавателя, 2) студенты могут прийти к принятию ценностей педагога, если он им нравится и его уважают, 3) забота может породить положительные чувства и мотивационные состояния, ведущие к тому, что обучающиеся будут чувствовать себя более комфортно, активно участвуя в учебном процессе, например, задавая вопросы и отвечая на них.

Внедрение пяти компонентов

В первый раз, когда курс преподается, преподаватели должны сосредоточиться только на нескольких компонентах, которые, по их мнению, являются наиболее важными. Трудно разработать курс со всеми компонентами модели MUSIC, когда дисциплина читается в первый раз. Во время курса преподавателям рекомендуется писать заметки об особенностях своего обучения и фиксировать изменения, которые они могли бы внести, если бы снова начали преподавать ту же дисциплину. При последующем преподавании следует попытаться внести еще несколько изменений. Постоянно преподаватели должны немного выходить за пределы своей зоны комфорта, пробуя что-то новое. Некоторые учебные стратегии могут быть неэффективными, но важно извлечь из них уроки и найти время, чтобы изме-

нить курс в следующий раз. Преподавателям рекомендуется быть готовыми опробовать учебные стратегии, которые имеются в арсенале успешных коллег и других преподавателей.

Литература

1. Воробьева М.В. Мотивация 3.0 как фактор формирования мотивации профессиональной деятельности студентов в учебном процессе вуза//Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2015. – № 3 (июнь). – С. 44–49.
2. Ярлова, Т.В. Цифровая трансформация образования в России: каким должен быть преподаватель в цифровую эпоху / Т.В. Ярлова, В.В. Калинкина // Педагогическое образование и наука. – 2021. – № 2. – С. 92–95.
3. Amabile, T.M. Motivation and creativity: Effect of motivational orientation on creative writers. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1985, 48, 393–399.
4. Bandura, A. *Self-efficacy: The exercise of control*. New York: Freeman, 1997.
5. Hidi, S., Renninger, K.A. The four-phase model of interest development. *Educational Psychologist*, 2006, 41(2), 111–127.
6. Jones, B.D. Motivating students to engage in learning: The MUSIC model of academic motivation. *International Journal of Teaching and Learning in Higher Education*, 2009, Volume 21, Number 2, 272–285 URL: <http://www.isetl.org/ijtlhe/> ISSN1812–9129 (дата обращения 01.12.2020)
7. Jones, B.D. *Motivating students by design: Practical strategies for professors* (2nd ed.). Charleston, SC: CreateSpace, 2018.
8. Reeve, J. *Understanding motivation and emotion*. Hoboken, NJ: Wiley, 2005.
9. Reeve, J., Jang, H. What teachers say and do to support students' autonomy during a learning activity. *Journal of Educational Psychology*, 2006, 98(1), 209–218.
10. Ryan, R. M., Deci, E.L. Self-determination theory and facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychologist*, 2000, 55(1), 68–78.
11. Schunk, D. H., Pintrich, P. R., Meece, J.L. *Motivation in education: Theory, research, and applications*. Upper Saddle River, NJ: Pearson, 2008.
12. Shroff, R.H., Vogel, D.R. Assessing the factors deemed to support individual student intrinsic motivation in technology supported online and face-to-face discussions. *Journal of Information Technology Education*, 2009, 8, 59–85.

POSSIBILITIES OF APPLYING THE MUSIC MOTIVATION MODEL B.D. JONES IN THE CONDITIONS OF RUSSIAN UNIVERSITIES

Vorobyeva M.V., Yarovova T.V.

Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

The purpose of this article is to present a model of learning motivation that educators can use to design their own curriculum in high school disciplines.

The author of the model is B.D. Jones called it MUSIC and included five components in the structure: 1) empowerment. Empowerment refers to the degree of perceived control that learners have over their learning. What is important is that learners are aware of the possibility of controlling some aspects of their learning; 2) usefulness. A number of researchers argue that student motivation is influenced by their perception of the usefulness of what they are learning. The authors of the article argue that students are more motivated when they have more distant goals and long-term behavioral projects to achieve them; 3) success. Students must believe in success, this does not mean that the course should be made easy. Students lose learning motivation if the teacher simplifies the course, discipline. It is important to structure the discipline in such a way that it is complex, provides feedback on students' knowledge and skills, and provides the resources students need to succeed; 4) interest. Interest is positively associated with indicators of attention, memory, understanding, deeper cognitive interaction, thinking, goal setting, learning strategies, choice of specialty and student achievement; 5) caring. The caring attitude of the instructor is directly related to the student's intrinsic motivation, positive imitation, relative autonomy, expectations, values, effort, cognitive engagement, self-efficacy, perseverance, and student performance.

This article details the components of the model and discusses the concepts of components. A positive result of the creation of MUSIC is that the study of the model stimulates research in the field of higher education related to its structural components, proposals and examples.

Keywords: motivation of students, academic motivation, educational motivation, motivation model, MUSIC model, components of the MUSIC model.

References

1. Vorobeva, M.V. Motivation 3.0 as a factor of formation of motivation of professional activity of students in the educational pro-

- cess of the university//Scientific review. Series 2. Humanities. – 2015. – No. 3 (June). – pp. 44–49.
2. Yarovova, T.V. Digital transformation of education in Russia: what a teacher should be like in the digital era / T.V. Yarovova, V.V. Kalinkina // Pedagogical education and science. – 2021. – No. 2. – pp. 92–95.
3. Amabile, T.M. Motivation and creativity: Effect of motivational orientation on creative writers. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1985, 48, 393–399.
4. Bandura, A. *Self-efficacy: The exercise of control*. New York: Freeman, 1997.
5. Hidi, S., Renninger, K.A. The four-phase model of interest development. *Educational Psychologist*, 2006, 41(2), 111–127.
6. Jones, B.D. Motivating students to engage in learning: The MUSIC model of academic motivation. *International Journal of Teaching and Learning in Higher Education*, 2009, Volume 21, Number 2, 272–285 URL: <http://www.isetl.org/ijtlhe/> ISSN1812–9129 (дата обращения 01.12.2020)
7. Jones, B.D. *Motivating students by design: Practical strategies for professors* (2nd ed.). Charleston, SC: CreateSpace, 2018.
8. Reeve, J. *Understanding motivation and emotion*. Hoboken, NJ: Wiley, 2005.
9. Reeve, J., Jang, H. What teachers say and do to support students' autonomy during a learning activity. *Journal of Educational Psychology*, 2006, 98(1), 209–218.
10. Ryan, R. M., Deci, E.L. Self-determination theory and facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychologist*, 2000, 55(1), 68–78.
11. Schunk, D. H., Pintrich, P. R., Meece, J.L. *Motivation in education: Theory, research, and applications*. Upper Saddle River, NJ: Pearson, 2008.
12. Shroff, R. H., Vogel, D.R. Assessing the factors deemed to support individual student intrinsic motivation in technology supported online and face-to-face discussions. *Journal of Information Technology Education*, 2009, 8, 59–85.

Организация иноязычной подготовки в неязыковой магистратуре на основе модульного подхода

Данилова Светлана Валерьевна,

кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
E-mail: DanilovaSV@omsu.ru

В настоящее время в условиях многоуровневого образования и задач, обозначенных в государственных стандартах, вопрос, связанный с организацией и оптимизацией языковой подготовки студентов магистратуры является очень актуальным. В статье рассматриваются вопросы организации обучения иностранному языку в неязыковой магистратуре с применением модульного подхода. Основным достоинством такого подхода является возможность выстраивания обучения, исходя из конкретных задач курса, его трудоемкости, профессиональных потребностей и языковых возможностей обучающихся. В Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского в рамках обучения иностранному языку на магистерских направлениях естественнонаучного профиля выделяют три направления работы, которые представлены в виде модулей: практика устной и письменной речи, лексико-грамматические особенности текста по специальности, а также предусмотрена работа над научной статьёй. В статье представлено содержание модулей для изучения в нелингвистической магистратуре, а также подробно рассмотрен алгоритм работы над индивидуальным чтением академической статьи.

Ключевые слова: нелингвистическая магистратура, содержание обучения, модульный подход, содержание модулей.

Целью языковой подготовки на этапе магистратуры является развитие и совершенствование коммуникативной компетенции, предполагающей умение получать, перерабатывать и передавать информацию на уровне грамматически и лексически правильно оформленной беглой речи в широком диапазоне тем и ситуаций академического и профессионального общения [1].

Цели и задачи, поставленные перед преподавателем иностранного языка в неязыковой магистратуре, определяют логику всего процесса иноязычной подготовки будущего магистра. Кроме того, необходимо принимать во внимание современные подходы и принципы к организации образовательного процесса на данном уровне, такие как междисциплинарность и интегративность, что предполагает интеграцию знаний из различных предметных дисциплин, одновременное развитие как собственно коммуникативных, так и профессионально-коммуникативных и академических умений [7] и их реализацию через модульный подход.

В настоящее время, модульная организация процесса обучения иностранному языку в неязыковой магистратуре рассматривается специалистами как наиболее оптимальная, так как позволяет наиболее полно обеспечить соответствие содержания обучения требованиям ФГОС и потребностям магистрантов [4]. Модуль можно рассматривать как организационно-методическую структурную единицу в рамках учебной дисциплины [3], характеризующийся гибкостью, интенсивностью и погруженностью. Такой подход позволяет выстраивать обучение, исходя из конкретных задач курса, реальных потребностей обучающихся, а также их языкового уровня. Кроме того, модульный подход позволяет индивидуализировать обучение и активизировать самостоятельную работу студентов. Традиционно, в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского в рамках обучения иностранному языку на магистерских направлениях естественнонаучного профиля выделяют три направления работы, которые представлены в виде модулей: практика устной и письменной речи, лексико-грамматические особенности текста по специальности, а также предусмотрена работа над научной статьёй.

В модуле *Практика устной и письменной речи* ставится цель обучения устной и письменной речи по профессиональному и научному профилю магистранта, в том числе развитие и совершенствование навыков всех видов речевой деятельности –

говорения, аудирования, чтения и письма в их взаимосвязи и в реалистичных профессиональных контекстах.

При проектировании рабочей программы для конкретного направления магистерской подготовки мы учитываем их практическую значимость, а также тот факт, что темы и ситуации общения должны соответствовать реальным интересам и возможностям студентов, их потребностям. Отбор тем для магистратуры производится с участием магистрантов университета, учитываются их реальные потребности и пожелания на основе учебников, используемых в процессе обучения [8, 10, 11]. Как правило, в приоритете оказываются вопросы, связанные с проведением исследования в магистратуре по естественнонаучным специальностям и формированием у магистрантов основ научно-исследовательской деятельности на иностранном языке.

Основной целью модуля *Лексико-грамматические особенности текста по специальности* является развитие лексико-грамматических навыков перевода и редактирования текстов научного и научно-популярного содержания. Работа над модулем способствует формированию навыков практического владения языком через расширение и обогащение словарного запаса магистрантов и является подготовительным к дальнейшей работе над чтением научной статьи.

Далее наиболее подробно остановимся на содержании и типах заданий третьего модуля дисциплины.

Целью модуля *Работа над научной статьей* является совершенствование умений и навыков беглого перевода чтения научной литературы с охватом общего и детального содержания самостоятельно подобранной и прочтенной литературы по специальности магистранта. В данном модуле изучается структура и специфика научной статьи, особое внимание уделяется аннотации как важной структурной части научной статьи, особенности ее содержательного наполнения, а также подготовка к написанию своей собственной аннотации на этапе аспирантуры. Кроме того, в рамках данного модуля магистранты учатся составлять глоссарии на основе прочитанного материала, которые в дальнейшем могут быть использованы при работе над магистерской диссертацией и при чтении специальной литературы на иностранном языке. Указанный вид работы закреплен в рабочих программах дисциплины в части, где представлена самостоятельная работа студентов, имеет специально отведенные часы для подготовительной работы над глоссарием, для создания глоссария, консультаций по теме, а также на проверку готовой работы.

В основе рассматриваемого модуля лежат четкие пошаговые инструкции с методической поддержкой для индивидуальной работы над научной статьей по выбору магистранта. Согласимся с исследователями Комочкиной Е.А. и Селезневой Т.В., что компетенции специалистов науки

и техники в английском языке базируются на алгоритмах научного мышления, поэтому алгоритмизация и универсальность «схем» представления результатов должны лежать в основе методики преподавания иностранному языку студентам естественно-научного профиля [2]. Исходя из данного тезиса, магистрантам указанного профиля необходимо давать «четкие установки по выполнению заданий, а зачастую и представлять поэтапный план (схему) выступления» [2, с.111].

В силу особенности форм организации учебного процесса заочного и очно-заочного отделения магистратуры, а также для постепенного подведения магистрантов к необходимости и возможности обсуждения профессиональных вопросов на английском языке, предлагаемые вопросы и задания модуля представлены (дублируются) на русском языке. Согласимся с автором учебного пособия по работе с академической статьей на английском языке Милеевой М.Н., что на первых занятиях рекомендуется совместный разбор типичной по структуре статьи по выбору преподавателя, так как внимательное коллективное пошаговое прорабатывание предложенной статьи намного облегчает процесс ее изучения и позволяет осознанно овладеть рабочим алгоритмом грамотного разбора любого академического источника [5]. Следует обратить внимание магистрантов на структуру научной статьи, заглавие, в котором сосредоточены преимущественно ключевые профессиональные понятия и термины, затем рекомендуется прочесть и разобрать структурные элементы аннотации к статье, а также сконцентрироваться на иллюстративных материалах и основных заключительных выводах ученых [5, с. 7]. Далее можно переходить к детальному рассмотрению каждой структурной части статьи. Кроме того, при работе с научной статьей для увеличения словарного запаса магистрантам рекомендуется выписывать обнаруженные в статье интересные речевые обороты, клише, фиксировать (отмечать) средства ориентации в пространственном отношении в тексте, визуальные ориентиры (сноски, курсив, латинские выражения и их сокращения), а также характерные для рассматриваемого подъязыка грамматические конструкции. Магистрантов необходимо обеспечить набором клишированных фраз для устной передачи извлеченной при чтении информации. Результатом работы над индивидуальным чтением научной статьи по выбору магистранта является устный (письменный в виде реферата) отчет (Article Review) и глоссарий (Glossary) по прочитанной научной статье. Рекомендуется при контроле понимания прочитанного использовать форму собеседования с опорой на текст. При собеседовании необходимо стимулировать активную опору студента на текст путем постановки дополнительных вопросов по содержанию или путем намеренного высказывания преподавателем утверждений, противоречащих содержанию текста.

Далее рассмотрим алгоритм работы над индивидуальным чтением научной статьи по выбору магистранта. Алгоритм разбора академической статьи был разработан (и уточнялся) совместно со студентами 2019–2020 года обучения и успешно апробирован на различных магистерских направлениях подготовки ОмГУ им. Ф.М. Достоевского:

Задание 1: выберите научную статью по специальности на английском языке объемом не менее 15–17 тыс.зн. Статья должна представлять ценность для проведения научной работы и написания магистерской диссертации. Изучите ее заглавие, ознакомьтесь с композиционным строением статьи, прочитайте аннотацию, изучите иллюстративный материал. *Требования к статье:* статья должна быть опубликована в рецензируемых изданиях на узкоспециализированную тему. Рекомендуется использовать **ресурсы крупнейших мировых издательств, таких как Springer** <https://link.springer.com/>, а также реферативные **базы данных, такие как Web of Science** <http://webofknowledge.com/> и **Scopus** <https://www.scopus.com/>; объем текста – 15–17 тысяч печатных знаков; год издания – в пределах последних 15 лет до момента сдачи зачета; обязательно соответствие предмету исследований магистранта.

Задание 2: рассмотрите и прокомментируйте структуру интересующей Вас научной статьи. Воспользуйтесь следующими клише:

The title of the paper (under study) I have read is...

So the paper deals with (is concerned with, covers, considers, gives consideration to, describes, gives an accurate description of, outlines, emphasizes, places emphasis on) the problem of...

The author of the paper is a well-known (distinguished, outstanding) scientist in the field of... (the paper was written by a group of scientists/researchers from...)

The article was published in 19.., 20.. in the journal ...

The structure of the article is as follows. It contains an Abstract, Introduction, Experimental part, Results and Discussion, Conclusions, Acknowledgements, and a List of References.

Задание 3: изучите основные структурные элементы аннотации к научной статье (см.ниже). Прочитайте аннотацию (Abstract) к статье по специальности. Обозначьте ее структурные части. Используйте образец. **Key element 1 (BACKGROUND):** the point of the research – why should we care about the study? This is usually a statement of the BIG problem that the research helps to solve and the strategy for helping to solve it. It prepares the reader to understand the specific research question.

Key element 2 (OBJECTIVES): the specific research question – the basis of credible science. To be clear, complete and concise, research questions are stated in terms of relationships between the variables that were investigated. Such specific research questions tie the story together.

Key element 3 (METHODS): a description of the methods used to collect data and determine the relationships between the variables.

Key element 4 (RESULTS): the major findings – not only data, but the RELATIONSHIPS found that lead to the answer. These are historical facts and, therefore, reported in past tense.

Key element 5 (CONCLUSIONS): the answers to the research questions – the authors' INTERPRETATION of the factual findings. An answer to a research question is in the present tense – it reports the authors' belief of how the world IS. Of course, in a pilot study such as the example below, the authors cannot yet present definitive answers.

Key element 6 (final CONCLUSIONS): the consequences of the answers – the value of the work. This element relates directly back to the big problem: how the study helps to solve the problem, and it also points to the next step in research.

Образец разбора аннотации

Predicting malaria epidemics in Ethiopia

Abstract

[1] Most deaths from malaria could be prevented if malaria epidemics could be predicted in local areas, allowing medical facilities to be mobilized early. Epidemics are known to be related to meteorological factors, but their correlations with subsequent malaria epidemics have never been determined. [2, 3] In a retrospective study, we collected meteorological and epidemic data for 10 local areas in Ethiopia, covering the years 1963–2006. Using Poisson regression, we found that [4, 5] factors AAA, BBB, and CCC correlated significantly ($P < 0.05$) with subsequent epidemics in all 10 areas, and our model has a predictive power of about 30%. [6] We conclude that meteorological factors can be used to predict malaria epidemics. The predictive power of our model needs to be improved, and it needs to be validated in other areas. (126 words) [9, с. 7].

Задание 4: в процессе чтения отыщите речевые штампы, выражающие ссылку на иллюстрации, найдите средства ориентации в пространственном отношении в тексте, как слова *above*, *previously* и т.п., обратите внимание на такие визуальные ориентиры, как сноски, курсив, латинские выражения и их сокращения (например, *in situ*, *in vivo*, *et al.*, *cf.*, *i.e.*, и другие).

Задание 5: прочитайте Введение (Introduction), проанализируйте структурные компоненты и ответьте на вопросы: *What is the problem?* (формулировка круга исследуемых проблем, краткая характеристика выполненных работ в этой области для выявления ключевых терминов и формирования общего представления; актуальность и важность); *Why is it important?* (описание имеющихся достижений в этой области; выявление нерешенных вопросов и т.д.); *What is the solution?* (предложение конкретного решения обнаруженной проблемы: краткое описание эксперимента, метода, гипотезы, постановка задачи исследования)

Задание 6: прочитайте Экспериментальную часть (Experimental part), проанализируйте структурные компоненты и ответьте на вопросы: *How did the author study the problem? What did he do?* (общее описание используемого научно-методического подхода); *What did he use?* (детальное описание применяемых материалов и оборудования); *What were the conditions?* (изложение этапов и основных шагов экспериментального исследования)

Задание 7: прочитайте части Обсуждение (Results and Discussion) и Заключение (Conclusions), проанализируйте структурные компоненты и ответьте на вопросы: *What did the research show?* (информация о наиболее существенных результатах исследования); *What are the strengths and weaknesses of methods?* (характеристика положительных и отрицательных моментов при использовании указанных методик исследования); *Did the results support other scientists' opinions or refuse current knowledge?* (рассуждения о том, можно ли усовершенствовать методику и инструментарий, возникли ли новые вопросы, требующие дальнейшего изучения); *What is the impact on current thinking and practice?* (краткий емкий вывод, определение будущих направлений исследования)

Задание 8: подготовьте высказывание по прочитанной Вами оригинальной статье по специальности. Используйте примерный план (допускаются сокращения, добавления и т.д.): Выходные данные статьи: *The paper under study is titled ... It was written by a group of scientists from ... It was published in the Journal ... in 20 ....* Структура статьи: *As it is an academic paper its structure is typical. It contains several parts such as Abstract, Introduction, Experimental description, Materials and Methods, Discussion and Conclusion. There are also Acknowledgements and List of References.* Вопросы, обсуждаемые в статье: *The paper deals with the problem of ....* Начало статьи: *The Introduction describes the importance of ... and its main applications. At the end of the Introduction the authors present their aim: they wanted to investigate ... Studies of the interactions of ... with ... have recently intensified. Such increased interest is connected with .... Investigations by American (Russian, British, Japanese, etc.) scientists have demonstrated that .... However, the problem of ... still remains unanswered.* Переход к изложению следующей части статьи: *In the Experimental part the authors mention the methods they used, the main equipment and procedures. Thus, they used ... methods to observe ... and reveal .... Conditions of the research undertaken.* Конец изложения статьи: *The most significant results are given in the next part. The authors observed the mechanism of ...; revealed the properties of ...; learnt specific features of .... all their results are presented in the form of plots, graphs, figures, images, tables .... Figure 3 shows .... Table 2 demonstrates ...*

The obtained value of ... is in good agreement with the literature data. The changes observed during ...

supported the hypothesis about the close interrelations between ... and .... Though the authors could not prove the supposition about ... they showed that .... In the Discussion they proved that ... The most significant and valuable results of the investigation are summarized in Conclusions. Thus, the authors stated that their study gave the basic knowledge of the structure of ...; described the properties of ..., etc. The part References contains ... sources that demonstrate the validity and reliability of the results. This investigation helped to realize the mechanism of ... and highlighted the phenomenon of .... The paper seems very important as there are data about .... The authors directed some new approaches to the problem under study. They proposed to .... Оценка статьи: *The paper seems very significant (necessary, valuable) to me because it highlighted the most difficult problems connected with the research. It greatly contributed to the description of ...; added new knowledge of the mechanism of .... It is possible to use this paper in the literature review.* [5, с. 139–141]

Задание 9: сформируйте глоссарий по прочитанной статье. Оформите глоссарий согласно требованиям (см. образец): укажите тему исследования магистранта, слово или словосочетание (в алфавитном порядке), дайте перевод и/или толкование термина, запишите пример употребления, который подбирается из прочитанной научной статьи. Обязательно работа снабжается библиографическим списком, в котором указываются статьи, материал которых был использован в создании глоссария.

Как составить глоссарий? Глоссарий (лат. *glossarium* – собрание глосс (иноязычных или непонятных слов в тексте книги с толкованием) – словарь узкоспециализированных терминов в какой-либо отрасли знаний с толкованием, переводом на другой язык, комментариями и примерами. **Термин** (от лат. *terminus* – предел, граница) – слово или словосочетание, являющееся названием некоторого понятия какой-нибудь области науки, техники и тд. При составлении глоссария необходимо найти в тексте все термины, которые могут вызвать затруднения в понимании, а затем написать понятное и исчерпывающее определение. В глоссарий не включают общенаучные и служебные слова, а также слова и словосочетания, которые не относятся к теме исследования. В глоссарий могут включаться понятия и выражения, которые отсутствуют в обычных словарях или имеют специфическое значение. Нередко их перевод приходится выводить самостоятельно путем анализа и изучения документации и литературы на данную тематику. Слова и аббревиатуры приводятся в именительном падеже и единственном числе, глаголы – в неопределенной форме, а словосочетания – в полном виде.

Специального ограничения в объеме для глоссариев не устанавливается, так как объем будет зависеть от количества слов/терминов в подобранных статьях.

Образец оформления глоссария

Glossary

Research Problem: Development of a hybrid bone-cartilage cell-free framework

Word or word combination	Meaning	Example
bio-inspired mineralization	Биоминерализация – это совокупность биохимических процессов, в ходе которых происходит образование неорганических твердых веществ в живых организмах.	<i>Whereas a porous bilayer showed poor quality of tissue repair, a more promising option consisted of a ... scaffold obtained by bio-inspired mineralization, demonstrated ...</i>
chondral defect	Хондральный дефект – это нарушение целостности его хрящевого покрова, возникающие в результате травм или заболеваний	Chondral and osteochondral defects are challenging problems, since the native structure of cartilage and subchondral bone cannot be regenerated with any of the available treatments.
collagen	Коллаген – это нитевидный белок, который входит в состав всех тканей человеческого организма.	<i>The main finding of this study is that the hybrid MgHA-collagen-chitosan scaffolds failed to provide both bone and cartilage regeneration in vivo.</i>
composite	Композит – это материал, состоящий из двух и более компонентов, которые усиливают и дополняют свойства друг друга.	<i>The results raised some concerns about the osteochondral use of this chitosan composite scaffold, especially for the bone layer.</i>
immunohistochemical analysis	Иммуногистохимический анализ – метод микроскопического исследования тканей, обеспечивающий наиболее ...	<i>The macroscopic, microtomography, histology and immunohistochemical analysis were performed.</i>
repair	Репарация – это восстановление первоначальной структуры ДНК в случае ее нарушения.	<i>Several biomaterials have been investigated as potential substrates for osteochondral repair.</i>
subchondral bone	Субхондральная кость – периферический отдел эпифиза, непосредственно подлежащий под суставным хрящом и обладающий богатым кровотоком.	<i>The most recent strategy for treating these conditions is based on the development of new biomaterials, potentially able to induce regeneration of both cartilage and subchondral bone.</i>

References:

Отметим, что чтение – активный процесс и успех будет зависеть от активности обучаемого. Для развития активности и самостоятельности магистранты должны: 1) приобрести навыки работы с текстом (видеть композиционную структуру и ее назначение, анализировать содержание, пользоваться приведенным алгоритмом и т.д.); 2) самостоятельно формулировать вопросы по содержанию и строить логически законченные ответы; 3) делать самостоятельные выводы и обобщения.

В представленном модуле развиваются профессиональные и языковые компетенции поиска и отбора необходимой профессиональной информации, анализа, систематизации и интерпретации информации, извлеченной из оригинальных научных статей по специальности магистранта. Работа над модулем способствует грамотному изложению прочитанного материала в устном и письменном виде, критическому осмыслению прочитанного, закладывает основы исследовательской деятельности в рамках научной работы по одной из основных предметных дисциплин.

Рассмотренные в статье модули имеют свою трудоёмкость и распределение по семестрам: Модуль 1 реализуется в первом семестре, Модуль 2 и 3 во втором семестре 1 курса магистратуры. Модули рассчитаны на 128 часов лабораторных занятий (Модуль 1 – 64 часа, Модуль 2 и 3 – по 32 часа, соответственно). На некоторых магистерских направлениях на самостоятельную работу студентов отводится близкое к аудиторным число часов, что позволяет эффективнее использовать потенциал данного вида работ, особенно при работе над индивидуальным чтением научной статьи. Тем не менее, при иной сетке часов или по другим магистерским направлениям модули можно с лёгкостью адаптировать под существующие условия, что, несомненно, является достоинством рассматриваемого подхода.

В настоящее время при организации учебного процесса по иностранному языку в вузе, уже на этапе бакалавриата, нередко используют перспективные образовательные технологии: сочетание контактного (в рамках аудиторных занятий) и дистанционного обучения (т.е. самостоятельное выполнение студентами разных видов заданий) [6]. Электронное обучение широко применяется и на этапе магистратуры и даёт, как правило, хорошие результаты. Данная особенность позволяет разрабатывать и применять учебные курсы, например, на платформе LMS Moodle через портал электронного обучения университета. Такая возможность дистанционного освоения части дисциплины позволяет сократить аудиторную нагрузку магистрантов и распределить учебное время по индивидуальному графику, а также дать возможность магистрантам управлять своей собственной учебной деятельностью. Учитывая вышесказанное и специфику третьего модуля (работа над научной статьей), управление этим видом

работ возможно через платформу электронного обучения университета и индивидуальные консультации, являющиеся инновационной формой организации занятий по иностранному языку в магистратуре [2].

Важно отметить, что содержание всех модулей представлено во взаимосвязи с учетом базовых принципов для данного уровня образования: в модулях затрагиваются вопросы профессиональной и научной деятельности, что помогает определить дальнейшие шаги магистранта в выбранном направлении и стимулировать развитие исследовательских умений. Такие педагогические и методические принципы, как междисциплинарность, интегративность и нелинейность, обеспечивают возможность моделирования курса с учетом существующих реалий, языковых возможностей и потребностей магистрантов. Подобный подход к представлению содержания обучения в виде модулей позволяет магистрантам наиболее полно погрузиться в предмет изучения и быстрее выработать необходимые навыки.

Литература

1. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по направлениям магистратуры естественнонаучного профиля. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/93/91/5> URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo.ru/> (дата обращения: 12.11.2021)
2. Комочкина Е.А., Селезнева Т.В. О роли технического перевода в программе курса «Английский язык» для магистрантов // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 6. С. 107–114.
3. Коротких Е.Г., Носенко Н.В. Проблемно-модульное обучение как способ формирования компетенций по иностранному языку на уровне магистратуры // Мир науки, культуры, образования. – № 1(74). 2019. – С. 201–203.
4. Лысакова Л.А., Самарская С.В. Оптимизация обучения иностранному языку на ступени магистратуры (продвинутый уровень) неязыкового вуза // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2014. № 16. С. 473–476.
5. Милеева М.Н. Моделирование академической статьи на английском языке через анализ оригинальных химических текстов [Электронный ресурс]: учеб. пособие / М.Н. Милеева – 2-е изд. стер. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 199 с.
6. Перфилова Г.В. Примерная программа по дисциплине «Иностранный язык» для подготовки бакалавров (неязыковые вузы) // Вестник МГЛУ. 2012. № 12 (645). С.9–24.
7. Тер-Минасова С.Г. (ред.) «Иностранный язык» для неязыковых вузов и факультетов: примерная программа. М.: Министерство образования и науки РФ, 2009. –24 с.
8. Armer T. Cambridge English for Scientists. – Cambridge: CUP, 2011.-128p.

9. EASE Guidelines for Authors and Translators of Scientific Articles to be Published in English, June 2012
10. Evans V., Dooley J. Science. Career Paths. Express Publishing, 2017.
11. McCarthy M., O'Dell F. Academic Vocabulary in Use. – CUP, 2008.

ON THE DESIGNING OF A FOREIGN LANGUAGE COURSE IN THE NON-LINGUISTIC MASTER'S PROGRAMME BASED ON THE MODULAR APPROACH

Danilova S.V.

F.M. Dostoevsky Omsk State University

Currently, in the context of multilevel education and the tasks outlined in state standards, the issue of organizing and optimizing the language training of graduate students is very relevant. The author considers the problem of designing a foreign language course based on the modular approach. The main advantage of this approach is its potential to build the learning process based on the specific objectives of the course, its intensity and the professional students' needs and their level of English. In the MSc foreign language course at Dostoevsky Omsk State University, three areas of work are distinguished. These areas are presented in the form of modules: the practice of oral and written speech, lexical and grammatical features of the text in the students' major, and the work on a research article is also provided. The article presents a description of each module for study in the non-linguistic master's course, and in detail, the step-by-step reading assignments of a research article within a module.

Keywords: non-linguistic master's course, syllabus content, modular approach, scope and sequence of the modules.

References

1. Portal of the Federal State Educational Standards of Higher Education in the areas of magistracy in the natural sciences. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/93/91/5> URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo.ru/> (date accessed: 12.11.2021)
2. Komochkina E.A., Selezneva T.V. On the role of technical translation in the program of the course "English" for undergraduates // Higher education in Russia. 2019.T.28. No. 6. S.107–114.
3. Korotkikh E.G., Nosenko N.V. Problem-based modular training as a way of forming competencies in a foreign language at the master's level // World of Science, Culture, Education. – No. 1 (74). 2019. – S.201–203.
4. Lysakova L.A., Samarskaya S.V. Optimization of teaching a foreign language at the master's level (advanced level) of a non-linguistic university // Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2014. No. 16. S.473–476.
5. Mileeva M.N. Modeling an academic article in English through the analysis of original chemical texts [Electronic resource]: textbook. allowance / M.N. Mileeva – 2nd ed. erased. – M.: FLINT, 2016. – 199 p.
6. Perfilova G.V. An exemplary program in the discipline "Foreign language" for the preparation of bachelors (non-linguistic universities) // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. 2012. No. 12 (645). С.9–24.
7. Ter-Minasova S.G. (ed.) "Foreign language" for non-linguistic universities and faculties: a sample program. M.: Ministry of Education and Science of the Russian Federation, 2009. –24 p.
8. Armer T. Cambridge English for Scientists. – Cambridge: CUP, 2011.-128p.
9. EASE Guidelines for Authors and Translators of Scientific Articles to be Published in English, June 2012
10. Evans V., Dooley J. Science. Career Paths. Express Publishing, 2017.
11. McCarthy M., O'Dell F. Academic Vocabulary in Use. – CUP, 2008.

Оценка адекватности многомерной латентной модели промежуточной и итоговой успеваемости

Дядькин Юрий Алексеевич,

старший преподаватель, кафедра информатики и методики обучения информатике, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
E-mail: dyadkin_ua@inbox.ru

Статья посвящена многомерной латентной модели оценки компетенций обучающихся образовательных организаций профессионального образования, учитывающей результаты промежуточной и итоговой успеваемости студентов. Данная модель разработана на основе многомерной модели частично-ого оценивания – Multidimensional Within-Item Partial Credit Model, являющейся расширением модели теории IRT. Ключевым вопросом, рассматриваемом в статье, становится адекватность приведенной модели. В качестве инструментария оценки ее адекватности предложено выбрать критерии fit-статистики, а именно, статистики варианта INFIT и варианта OUTFIT. Каждый из этих вариантов разделяется на статистики с математическим ожиданием, равным единице (MNSQ), и статистики с математическим ожиданием, равным нулю (ZSTD). В статье описана возможность этих статистических методов для выявления тех наборов исходных данных, которые не соответствуют модели. Приведены расчетные формулы для определения этого несоответствия на основе выделенных диапазонов допустимых значений статистик. Наборы данных, которые не соответствуют модели, исключаются из процесса оценки компетенций как фактор, потенциально снижающий получение адекватного результата. Таким образом, адекватность предлагаемой модели обеспечивается улучшением качества набора исходных данных за счет удаления различного рода ошибок и несоответствий.

Ключевые слова: современная теория тестирования, компетенции, оценка компетенций, IRT, MIRT, Multidimensional Within-Item Partial Credit Model, оценка адекватности модели.

Для оценки компетенций выпускников образовательных учреждений профессионального образования предлагается использование многомерной латентной модели промежуточной и итоговой успеваемости, которая имеет вид:

$$P(u_{ij} = k | \theta_j, b_i) = \frac{e^{\sum_{l=1}^m (\theta_{jl} - b_{ik}) W_{ilk}}}{\sum_{r=0}^{K_i} e^{\sum_{l=1}^m (\theta_{jl} - b_{ir}) W_{ilr}}}, \quad (1)$$

Обоснование применения данной модели, а также описание ее параметров представлено в работах [3, 2].

Проверка адекватности математической модели теории MIRT понятие многофакторное и включает в себя следующие задачи:

- на основе реальных первичных баллов обучающихся составим матрицу первичных баллов;
- получение оценок латентных параметров модели на основе матрицы первичных баллов;
- анализ и интерпретация результатов применения модели и получение выводов об адекватности применения модели для задачи оценки компетенций.

При этом необходимо отметить, что в теории IRT и ее развитии – теории MIRT принято соглашение о том, что набор эмпирических данных должен отвечать используемой модели, а не наоборот [4]. Таким образом, для оценки латентных параметров модели можно использовать только те задания, которые соответствуют модели измерения. Если в наборе присутствуют задания неудовлетворяющие модели – они отбрасываются, как непригодные для проведения исследования, либо подвергаются анализу с целью их корректировки [1]. Для проверки соответствия исходной матрицы первичных баллов той или иной модели были разработаны model-data fit-статистики: INFIT (взвешенная статистика) и OUTFIT (невзвешенная статистика) [6].

Данные статистические критерии позволяют выделить из общего набора матрицы первичных баллов задания, не отвечающие этой модели. Задания неудовлетворяющие статистическим критериям требуют дальнейшего анализа с целью их возможной модификации.

Применение model-data fit-статистики связано с вычислением остатков, которые находятся по формуле:

$$\xi_{ij} = y_{ij} - E_{ij}, \quad (2)$$

где y_{ij} – ответ i -го студента на j -ое задание, а E_{ij} – ожидаемый ответ i -го студента на j -ое задание в соответствии с моделью MIRT.

Тогда ожидаемый ответ в случае применения заданий с несколькими категориями будет вычислен по формуле:

$$E_{ij} = \sum_{r=0}^{K_i} r P_{ijr}, \quad (3)$$

где P_{iju} – вероятность получения j -м студентом по i -му заданию определенной оценки (достижение категории u).

Тогда дисперсия для заданий с несколькими категориями будет представлена формулой:

$$D[u_{ijr}] = \sum_{r=0}^{K_i} (r - E_{ij})^2 P_{ijr}, \quad (4)$$

где K_i – максимально возможный балл по i -му заданию (количество категорий).

Тогда стандартизированные остатки будут выражены формулой:

$$z_{ij} = \frac{x_{ij} - E_{ij}}{\sqrt{D[u_{ij}]}} = \frac{\xi_{ij}}{\sqrt{D[u_{ij}]}} \quad (5)$$

Традиционно применяются два варианта статистик INFIT и OUTFIT [6]:

- MNSQ – статистика с математическим ожиданием равным единице;
- ZSTD – стандартизированная статистика с математическим ожиданием равным нулю.

Среднее значение среднеквадратической ошибки оценки задания является статистикой OUTFIT MNSQ и рассчитывается по формуле:

$$OM_j = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N \frac{\xi_{ij}^2}{D[\xi_{ij}]} = \sum_{i=1}^N \frac{z_{ij}^2}{N}, \quad (6)$$

Диапазон значений данной статистики $[0, \infty)$, а ее среднеквадратическое отклонение выражается формулой:

$$\sigma_j = \frac{\sqrt{\sum_{i=1}^N \frac{1}{D[u_{ij}]} - 4N}}{N}, \quad (7)$$

Статистика OUTFIT ZSTD рассчитывается по формуле:

$$OZ_j = \left(\sqrt[3]{OM_j} - 1 \right) \left(\frac{3}{\sigma_j} \right) - \left(\frac{\sigma_j}{3} \right), \quad (8)$$

Диапазон значений данной статистики $(-\infty; \infty)$.

Статистика позволяет эффективно распознавать аномальные ответы, то есть такие ситуации, в которых студенты в высокой оценке компетенции демонстрируют низкие результаты и наоборот, студенты с низкой оценкой компетенции показывают высокий результат.

Для уменьшения проявления этого эффекта была разработана статистика INFIT MNSQ, которая рассчитывается по формуле:

$$IM_j = \frac{\sum_{i=1}^N \xi_{ij}^2}{\sum_{i=1}^N D[u_{ij}]}, \quad (9)$$

Диапазон значений данной статистики $[0, \infty)$, а ее среднеквадратическое отклонение выражается формулой:

$$\sigma_j = \frac{\sqrt{\sum_{i=1}^N D[u_{ij}] - 4 \sum_{i=1}^N (D[u_{ij}])^2}}{\sum_{i=1}^N D[u_{ij}]}, \quad (10)$$

Статистика INFIT ZSTD имеет диапазон значений $(-\infty; \infty)$ и рассчитывается по формуле:

$$IZ_j = \left(\sqrt[3]{IM_j} - 1 \right) \left(\frac{3}{\sigma_j} \right) - \left(\frac{\sigma_j}{3} \right), \quad (11)$$

Значения статистик и их разъяснение дается исследователем John M. Linacre [5].

Для статистик MNSQ INFIT/OUTFIT:

- если значение статистики меньше 0.5 – задание малопродуктивно и может привести к ошибочно высоким коэффициентам надежности заданий;
- если значение статистики находится в диапазоне $[0.5-1.5]$ – задание является продуктивным для проведения измерений;
- если значение статистики находится в диапазоне $(1.5-2.0)$ – задание является малопродуктивным, но может быть использовано для проведения измерений;
- если значение статистики больше 2 – задание ухудшает или искажает систему измерений.

Для статистик ZSTD INFIT/OUTFIT:

- если значение статистики меньше -2 – данные являются слишком предсказуемыми;
- если значение статистики находится в диапазоне $[-1.9-1.9]$ – данные имеют разумную предсказуемость;
- если значение статистики находится в диапазоне $[2.0-2.9]$ – данные мало предсказуемы;
- если значение статистики больше 3 – данные не соответствуют модели.

В табл. 2.1 представлены оптимальные и допустимые значения статистик.

Таблица 1. Оптимальные (*) и допустимые значения статистик

Взвешенная статистика (weighted fit)		Невзвешенная статистика (unweighted fit)	
MNSQ	ZSTD	MNSQ	ZSTD
0.4-1.4*	-2.5-2.5*	0.4-1.4*	-2.5-2.5*
0.3-1.7	-3-2.5	0.3-1.7	-3-2.5

Таким образом, можно судить о соответствии эмпирических данных данной модели. Иными словами, есть нарушения в самих данных, что говорит о некорректности предлагаемых обучающимся заданий, неточности в формулировках заданий либо были допущены ошибки при процедуре выставления первичного балла за выполнение этого задания.

Литература

1. Андерсен Э.Б. Тест на пригодность для модели Раша / Э.Б. Андерсен // Психометрика – 1973. – Т. 38 – № 1. – С. 123–140.
2. Дядькин Ю.А. Модель оценки компетенций обучающихся в условиях цифровизации образования / Ю.А. Дядькин // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 11. – С. 80–83.
3. Дядькин Ю.А. Сравнение моделей теорий IRT и MIRT для оценки компетенций студентов / Ю.А. Дядькин // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. – 2019. – № 5. – С. 49–53.
4. Ким В.С. Тестирование учебных достижений / В.С. Ким / под ред. Издательство УГПИ. – Уссурийск, 2007.
5. Линакрэ Дж.М. Структура и стабильность функциональной независимости измерений / Дж.М. Линакрэ, А.В. Хэйнеман, Б.Д. Райт, К.В. Гранджер, Б.Б. Гамильтон // Архивы физической медицины и реабилитации. – 1994. – Т. 75 – № 2. – С. 127–132.
6. Эймс А. Дж., Пенфилд Р.Д. Инструктивный модуль NCME fit-статистики современной теории тестирования / А. Дж. Эймс, Р.Д. Пенфилд // Измерение в образовании: Вопросы и практика. – 2015. –Т. 34/ – № 3. – С. 39–48.

ASSESSMENT OF THE ADEQUACY OF THE MULTIDIMENSIONAL LATENT MODEL OF INTERMEDIATE AND SUMMARY ACHIEVEMENT

Dyadkin Yu.A.

Irkutsk State University

The article is devoted to the multidimensional latent model for assessing the competences of students in educational institutions of

vocational education, which takes into account the results of intermediate and summary achievement of students. This model is developed on the basis of Multidimensional Within-Item Partial Credit Model, which is an extension of IRT theory model. The key question considered in the article becomes the adequacy of the model given. It is suggested to choose fit-statistics criteria, namely statistics of INFIT and OUTFIT variants, as a tool to assess its adequacy. Each of these variants is divided into statistics with mathematical expectation equal to one (MNSQ) and statistics with mathematical expectation equal to zero (ZSTD). The article describes the ability of these statistical methods to identify those sets of raw data that do not fit the model. Calculation formulas for determining this discrepancy based on the identified ranges of acceptable statistic values are given. The data sets that do not correspond to the model are excluded from the process of competences assessment as the factor that potentially reduces the receipt of the adequate result. Thus, the adequacy of the proposed model is ensured by improving the quality of the initial data set by removing various kinds of errors and inconsistencies.

Keywords: Item Response Theory, competencies, competency assessment, IRT, MIRT, Multidimensional Within-Item Partial Credit Model, model adequacy assessment.

References

1. Andersen E.B. A goodness of fit test for the Rasch model / E.B. Andersen // Psychometrika – 1973. – Т. 38 – № 1. – P. 123–140.
2. Dyadkin Yu.A. Model of students' competencies evaluation in the context of digitalization of education / Yu.A. Dyadkin // Modern Pedagogical Education. – 2021. – № 11. – P. 80–83.
3. Dyadkin Yu.A. Comparison of IRT and MIRT theory models in graduate competences estimation / Yu.A. Dyadkin // Modern science: actual problems of theory and practice. – 2019. – № 5. – P. 49–53.
4. Kim V.S. Testing Educational Achievements / V.S. Kim / edited by UGPI Publishing House. – Ussuriysk, 2007.
5. Linacre J.M. The structure and stability of the Functional Independence Measure. / J.M. Linacre, A.W. Heinemann, B.D. Wright, C.V. Granger, B.B. Hamilton // Arch. Phys. Med. Rehabil. – 1994. – Vol. 75 – № 2. – P. 127–132.
6. Ames A.J. An NCME Instructional Module on Item-Fit Statistics for Item Response Theory Models / A.J. Ames, R.D. Penfield // Educational Measurement: Issues and Practice. – 2015. –Vol. 34/ – № 3. – P. 39–48.

Развитие коммуникативно-речевой среды как средства повышения речевого имиджа студента неязыкового вуза

Емельянова Ольга Борисовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Донской государственный аграрный университет
E-mail: emely79@bk.ru

Статья дополняет исследования по изучению коммуникативно-речевого пространства культуры, необходимого для повышения речевого имиджа студентов неязыкового вуза. Предметом рассмотрения становятся содержание образование, которое строится на изучении и развитии базовых нормативных аспектов культуры речи, исследовании этической составляющей деловой коммуникации, освоении коммуникативных технологий и речевых тактик и способы организации специальных развивающих условий, способствующих воплощению коммуникативно-речевого пространства культуры. Автор описывает систему построения содержания образования, в которой теоретические (лекционные) занятия связаны с практическими в логике освоения коммуникативной темы, что позволяет формировать и развивать речевой имидж студентов, обеспечивает структурную целостность всех частей образовательной парадигмы и делает личностную картину мира студентов многогранной с точки зрения развития языковой культуры. Содержание образования предполагает системно-деятельностный подход и его реализацию в особых педагогически организованных развивающих условиях, воссоздающих профессиональное коммуникативно-речевое пространство. Развивающие условия предполагают наличие у студентов познавательного мотива, конкретной учебной цели, освоение обучающимися языковых норм речи, освоение способа действия, позволяющего осознанно применять приобретенные знания, изучение основных правил и принципов речевой коммуникации, реальный коммуникативный опыт профессионального взаимодействия, включение содержания обучения в контекст решения значимых профессиональных задач.

Ключевые слова: коммуникативно-речевое пространство культуры, речевой имидж, развитие культуры речи, развитие речи в неязыковом вузе, языковая личность, лингвистические средства коммуникации, устный деловой дискурс, профессиональная коммуникация, риторика в неязыковом вузе, языковая коммуникация, вербальная коммуникация, коммуникативные условия развития речи.

Введение

Современное общество предъявляет высокие требования к специалистам разных направлений с точки зрения их речевых навыков, умения коммуницировать с людьми, выстраивать коммуникативно-целесообразные взаимоотношения в любой речевой ситуации. И в этом смысле формирование позитивного речевого имиджа приобретает особую роль в становлении и развитии языковой личности. Неслучайно в образовательную программу вузов введены в практику преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи», «Языковая коммуникация в профессиональной сфере на русском языке», «Деловая риторика». Данные образовательные направления призваны сформировать общепрофессиональную компетенцию, проявляющуюся в «готовности к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности» [10]. Однако только «готовности к коммуникации» сегодня недостаточно. Важно уметь так осуществлять процесс профессионального общения, чтобы не только быть риторически убедительными, но и, предъявляя образцовую речь, помогать другим совершенствовать речевое развитие. Безусловно, для этого уже на этапе профессионального обучения в образовательном пространстве вуза должна работать такая коммуникативно-речевая среда, которая позволит повышать речевой имидж студента неязыкового вуза.

В разных источниках коммуникативная, речевая среда рассматривается как:

- насыщенный творческими актами лингводидактический процесс [11];
- условия для многосторонних коммуникаций между студентами, преподавателем и компьютерными средствами в процессе обучения (вариативность и альтернативность коммуникативных трасс) [2;69];
- сложная виртуальная вовлекающая образовательная среда, основанная на изменении внутренних и внешних условий, специальные 3D-симуляторы [3];
- создание специальных условий для развития речевых умений и автоматизации языковых навыков за пределами учебной аудитории. В отсутствие реальной, естественной среды использования неродного языка эти условия могут реализовываться в рамках искусственно созданной коммуникативной среды, где функционирует только иностранный (английский) язык [6];

Коммуникативная среда получает характеристику и как «Исторически сложившаяся этносоциоязыковая общность, характеризующаяся относительно стабильными и регулярными внутренними коммуникативными связями и определенной территориальной локализованностью» [9; 92].

Целесообразность разработки темы объясняется поиском оптимальных педагогических усилий, повышающих эффективность коммуникативно-речевого пространства в неязыковом вузе, способствующего развитию речевого имиджа студентов.

Научная новизна исследования заключается в изучении коммуникативно-речевого пространства культуры, необходимого для повышения речевого имиджа студентов, и оптимальных условий, позволяющих динамично выстраивать образовательную модель, отвечающую нормативным, коммуникативным и этическим запросам языковой личности. С этой точки зрения исследование данного материала ранее не проводилось.

Цель исследования – выявить содержание системы коммуникативно-речевого пространства культуры и условий, при которых становится возможным развитие речевого имиджа студентов неязыковых вузов.

Данная цель реализуется в ходе решения следующих задач:

1. Описать систему работы по формированию коммуникативно-речевого пространства культуры для обучающихся в неязыковом вузе;
2. Указать наиболее эффективные условия, позволяющие развивать речевой имидж студентов неязыковых вузов.

Теоретическая значимость работы: систематизация и описание материала по методике построения и формирования коммуникативно-речевого пространства культуры.

Практическая значимость: результаты исследования возможно использовать в преподавании дисциплин «Языковая коммуникация», «Культура речи», «Риторика», а также в работе по другим дисциплинам языкового цикла в неязыковом вузе. Очевидной и непосредственной практической ценностью обладает материал, связанный с описанием системы работы по развитию речевого имиджа в неязыковом вузе.

Основная часть исследования

Донской государственный аграрный университет по праву признан лучшим аграрным вузом юга России, где создана и успешно функционирует поликультурная среда, поддерживаются социальная активность, инициатива, открытость современным технологиям, научным поискам и реализуется система работы по формированию коммуникативно-речевого пространства культуры для обучающихся, способствующая развитию их речевого имиджа.

В организации деятельности обучающихся по развитию речевого имиджа мы исходим из того, что, по утверждению Е.Д. Дугиновой, «...ком-

муникативно организованное образование не может быть ориентируемым лишь на разработку курсов коммуникативного характера. Оно предполагает и использование таких форм и методов преподавания, которые бы способствовали развитию личностных качеств, востребованных в современном мире» [4;91].

Рассмотрим специфику названной системы, которая состоит из основных элементов, взаимообуславливающих друг друга:

1. Содержание образования, которое строится на изучении и развитии базовых нормативных аспектов культуры речи; исследовании этической составляющей деловой коммуникации; освоении коммуникативных технологий и речевых тактик.
2. Организация специальных развивающих условий, способствующих воплощению коммуникативно-речевого пространства культуры.

Исходя из ФГОС ВО у каждого выпускника высшей школы формируется коммуникативная компетенция, что подразумевает «способность к коммуникации в устной и письменной формах для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия» [10]. Именно поэтому содержание образования включает в себя ряд коммуникативно-развивающих тем, значимых для языковой личности, осваивающей соответствующую теоретическую базу. Теоретические (лекционные) занятия коррелируются с практическими в логике изучаемой коммуникативной темы. Так, например, теоретическая тема «Нормативный аспект культуры речи. Понятие языковой нормы, её роль в становлении и функционировании литературного языка» дополняется рядом практических занятий, посвящённых изучению разнообразных языковых норм «Орфоэпические нормы: редукция гласных, оглушение и уподобление согласных», «Акцентологические нормы русского языка: акцентологические нормы глаголов и глагольных форм; акцентологические нормы имен существительных, прилагательных и наречий»; «Морфологические нормы русского языка: нормативное употребление глаголов, существительных, прилагательных, числительных, местоимений в устной и письменной речи». Теоретическая тема лекционного занятия по «Этическим нормам речевой культуры. Формированию речевого этикета» получает своё практическое воплощение в ряде практических занятий: «Этикет в деловой коммуникации», «Использование этикетных формул в деловом общении», «Деловая переписка, её жанры, традиции, языковые принципы». Содержание практических занятий при изучении теоретической темы «Понятие об ораторском искусстве. Культура ораторской речи» также логично вытекает из заданного направления работы: «Великие ораторы и приёмы их ораторского искусства», «Технология подготовки публичного выступления по этапам», «Техники взаимодействия оратора и его аудитории». В результате названный принцип построе-

ния содержания образования позволяет формировать и развивать речевой имидж студентов, обеспечивает структурную целостность всех частей образовательной парадигмы и делает личностную картину мира студентов многогранной с точки зрения развития языковой культуры.

Примером развивающего речевой имидж подхода на дисциплинах по обучению русскому языку и культуре речи может стать изучение тем, связанных с освоением этических норм речевой культуры, когда учебное занятие строится как учебная коммуникативная ситуация по специально оговорённым правилам, в которой студенты выступают в заданной роли. Речевое развитие обучающихся осуществляется в ходе решения речевых ситуаций и задач, моделирующих реальные ситуации профессиональной коммуникации (знакомство, приветствие сотрудников, предъявление визитной карточки, взаимодействие в процессе коммуникации, ситуация выхода из конфликта, комплимент профессиональным качествам партнёра, отказ / соглашение на предложение и т.п.).

В.Г. Орешкин в своих исследованиях справедливо определяет речевой имидж как выражение профессионального качества в контексте профессионального образования и целенаправленная презентации определенных личностных характеристик в условиях коммуникации речевыми средствами [7]. Именно поэтому развивающее речевой имидж содержание образования предполагает системно-деятельностный подход и его реализацию в особых педагогически организованных развивающих условиях, воссоздающих профессиональное коммуникативно-речевое пространство. Данные условия предполагают:

1. Тщательный подбор педагогом заданий, упражнений, практикумов по развитию деловой культуры студентов, этики деловой коммуникации, освоению языковых норм речевой культуры.
2. Освоение моделей коммуникативных технологий, изучение речевых тактик и стратегий.
3. Организацию работы по освоению деятельности с официально-деловыми документами, формированию культуры письменной деловой речи).
4. Постоянную демонстрацию педагогами образцовой речи.
5. Изучение образцов лучших речевых практик (анализ речи великих ораторов, исследование технологий публичной речи, изучение приёмов взаимодействия с аудиторией) и др.
6. Включение каждого обучающегося в широкое пространство коммуникации, предоставление каждому обучающемуся публичного пространства коммуникации, проявления и развития ораторских способностей (организация конференций, семинаров, научных обсуждений, публичных выступлений и т.п.).
7. Речевое взаимодействие студентов и сотрудников экспериментально-производственных площадок в процессе производственных, научных практик.

Как утверждает Т.М. Воителева, возможности коммуникативной системы считаются достаточными, если: а) преобладает речь, соответствующая нормам литературного языка, и б) стимулируется речевая активность обучаемых [1; 7]. Именно поэтому важной частью условий коммуникативно-речевого пространства культуры выступает поддержание мотивации, личностного отношения к усвоению действий. Педагог специальным подбором заданий, упражнений помогает вырабатывать у студентов мотивационный базис будущего действия (например, при изучении темы «Способы письменной коммуникации в профессиональном взаимодействии. Официальный документ, его функции» может быть организована коммуникативная работа с официально-деловыми документами, изучению информационной, управленческой, правовой, культурной и др. функций документа, работа с текстами официально-делового функционального стиля, обсуждение размещённых на официальном сайте организации текстовых файлов и т.п.). На данном этапе происходит практическое освоение речевого действия, обучающиеся учатся применять лексические, грамматические средства письменной деловой коммуникации, объясняют обоснованность делового послания, описывают правила оформления служебной документации, анализируют и обосновывают особенности документов распорядительного характера. Так изучение специфики письменной деловой речи получает своё воплощение в устном дискурсе, помогает развивать речевой имидж делового человека.

Создание условий эффективного формирования речевого имиджа предполагает:

- Наличие у студентов познавательного мотива (желание узнать речевые формулы, особенности делового, профессионального словоупотребления, научиться легко коммуницировать с людьми разных социальных групп и возрастов) и конкретной учебной цели (понимания того, что именно нужно выяснить, освоить, какое речевое умение сформировать, какому речевому действию обучиться);
- Выполнение обучающимися упражнений по орфоэпическим, акцентологическим, морфологическим, лексическим, синтаксическим нормам речи для приобретения недостающих знаний по культуре языка, основам речевых коммуникаций;
- Выявление и освоение способа действия, позволяющего осознанно применять приобретенные знания, изучение основных правил и принципов речевой коммуникации, реальный коммуникативный опыт профессионального взаимодействия (этому способствует, например, ведение журнала «Словарь делового человека»);
- Формирование умения проверять свои действия – как после их завершения, так и по ходу, организация практического организованного и контролируемого педагогом речевого взаимодействия;

- Включение содержания обучения в контекст решения значимых профессиональных задач.

Результаты

Опыт развития речевого имиджа студентов неязыковых вузов позволяет выделить наиболее эффективные методы преподавания:

- проектный
- ролевые \ деловые игры
- проблемный метод
- исследовательский метод
- метод решения практических задач
- коллективной творческой деятельности
- поисковый метод
- дискуссионный метод

Алгоритм конструирования учебного практического занятия в рамках решения поставленных задач.

- Представить занятие в виде логически законченных модулей с четко определенной целью и планируемым результатом.
- Исходя из тематики занятия, цели модуля, с учетом психологических особенностей группы обучающихся, выбрать педагогический прием или технику. Для подготовки может быть использован конструктор ситуационных речевых задач.
- Проанализировать полученный план занятия с точки зрения системно-деятельностного подхода.
- Рассмотреть выбранные приемы или техники на предмет использования ИКТ для их реализации.
- Оценить эффективность занятия, опираясь на следующий принцип: максимальный эффект обучающей коммуникации по развитию речевого имиджа студентов.

Выводы

1. Предлагаемая система педагогической работы по развитию речевого имиджа позволяет обучающимся неязыкового вуза освоить нормы поведения, необходимые для профессионального дискурса и помогает осмысленной ориентации в подходах к речевой деятельности для успешной коммуникации в реальной деловой сфере;
2. Эффективное обучение по формированию речевого имиджа должно строиться с учётом построения содержания образования, которое реализуется в специально созданных педагогических условиях, позволяющих активно развивать языковую личность;
3. Наиболее важными условиями при создании коммуникативно-речевого пространства, позволяющими развивать речевой имидж студентов неязыковых вузов, выступает поддержание мотивации, личностного отношения студентов к усвоению речевых действий, организация реальной профессиональной коммуникации, раз-

витие культуры и этики речевого взаимодействия.

Заключение

Формирование коммуникативно-речевого пространства культуры, необходимого для повышения речевого имиджа студентов – необходимая цель, которую необходимо достигать не только методическими средствами в ходе преподавания дисциплин «Русский язык и культура речи», «Языковая коммуникация в профессиональной сфере на русском языке», но и организационными формами работы, созданием специальных условий, в которых студенты смогут проявить себя разносторонне, научиться использовать свои знания нормативных, коммуникативных и этических законов деловой коммуникации.

Литература

1. Воителева, Т.М. Теория и методика обучения русскому языку: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Филол. образование» и специальности «Рус. яз. и лит.» / Т.М. Воителева – Москва: Дрофа, 2006 (Н. Новгород: Нижполиграф). – 319, [1] с.: ил.; 21 см. – ISBN 5–7107–9516-X.
2. Гурниковская Р.Ю. Коммуникативные возможности информативно-образовательной среды в системе общепрофессиональной подготовки в вузе // Р.Ю. Гурниковская. – Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 1 (129). – 2005 – С. 68–70.
3. Гуриев, М.А. Модернизация информационных ресурсов при формировании коммуникативных сред / М.А. Гуриев // Информационные ресурсы России. – № 2. –2007. – N 3. – С. 3
4. Дугинова, Е.Д. Педагогическая траектория развития речевого имиджа будущих учителей / Е.Д. Дугинова // Научный потенциал. – 2020. – № 2(29). – С. 90–95.
5. Жгарева Т.И., Малюгина Н.М., Федорова Е.А. Коммуникативно-речевой имидж современного студента: проблемы формирования и динамика // Т.И. Жгарева, Н.Б. Малюгина, Е.А. Федорова. – Современные гуманитарные исследования, № 4, 2012 Теория и методика профессионального образования. Источник: <http://naukarus.com/kommunikativno-rechevoy-imidzh-sovremennogo-studenta-problemy-formirovaniya-i-dinamika>
6. Куреня О.О. Создание иноязычной коммуникативной среды при обучении иностранному (английскому) языку на лингвистическом факультете // Научное периодическое издание «CETERIS PARIBUS» № 5/2015. – С. 95–97.
7. Орешкин В.Г. Формирование речевого имиджа в система профессиональной подготовки // Наука/Педагогика: библиотека научных работ. – URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-08/dissertaciya-formirovanie>

rechevogo-imidzha-v-sisteme-professionalnoy-podgotovki-spetsialista (дата обращения: 25.11.2021).

8. Семькина Р.С. Особенности формирования речевого имиджа участника студенческого самоуправления в образовательном процессе / Р.С. Семькина // Ломоносовские чтения на Алтае: Фундаментальные проблемы науки и образования. Барнаул, 20–24 октября 2015 года Сборник научных статей международной конференции. Алтайский государственный университет. 2015. – С. 2137–2139.
9. Словарь социолингвистических терминов [Текст] / Отв.ред.: доктор филол. наук В.Ю. Михальченко. – М.: ИЯз РАН, 2006. – 312 с.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) 3 ++. Введ 30.12.2017. – М.: Просвещение, 2019. – 211 с.
11. Швецов Ю.А. Лингводидактическая среда как инструмент оптимизации среды коммуникативной // Ю.А. Швецов, С.Ю. Дмитриева / Языковые и культурные реалии современного мира. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Отв. ред. И.В. Куликова. 2019 Издательство: Пензенский государственный технологический университет (Пенза), 29 апреля – 14 мая 2019 года. – С. 108–114.

DEVELOPMENT OF THE COMMUNICATIVE-SPEECH ENVIRONMENT AS A MEANS OF IMPROVING THE SPEECH IMAGE OF A STUDENT OF A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Emelyanova O.B.

Don State agrarian university

The article complements the research on the study of the communicative and speech space of culture, which is necessary to improve the speech image of students of a non-linguistic university. The subject of consideration is the content of education, which is based on the study and development of basic normative aspects of speech culture, the study of the ethical component of business communication, the development of communication technologies and speech tactics and ways of organizing special developmental conditions that contribute to the embodiment of the communicative and speech space of culture. The author describes a system of constructing the content of education in which theoretical (lecture) classes are connected with practical ones in the logic of mastering a communicative topic, which allows forming and developing the speech image of students, ensures the structural integrity of all parts of the educational paradigm and makes the personal picture of the world of students multifaceted from the point of view of the development of language culture. The content of education presupposes a system-activity approach and its implementation in special pedagogically organized developing conditions that recreate the professional communicative and speech space. The developing conditions assume that students have a cognitive motive, a specific educational goal, the development of language norms of speech by students, the de-

velopment of a method of action that allows them to consciously apply the acquired knowledge, the study of the basic rules and principles of speech communication, real communicative experience of professional interaction, the inclusion of learning content in the context of solving significant professional tasks.

Keywords: communicative and speech space of culture, speech image, development of speech culture, speech development in a non-linguistic university, linguistic personality, linguistic means of communication, oral business discourse, professional communication, rhetoric in a non-linguistic university, language communication, verbal communication, communicative conditions of speech development.

References

1. Voiteleva, T.M. Theory and methods of teaching the Russian language: textbook. manual for university students studying in the direction of "Philological education" and the specialty "Russian language and literature." / T.M. Voiteleva – Moscow: Bustard, 2006 (Nizhny Novgorod: Nizhpoligraf). – 319, [1] p.: ill. ; 21 cm. – ISBN 5–7107–9516-X.
2. Gurnikovskaya R. Yu. Communicative capabilities of the informative educational environment in the system of general professional training at the university // R. Yu. Gurnikovskaya. – Proceedings of higher educational institutions. North Caucasian region. Social Sciences. – 1 (129). – 2005 – S. 68–70.
3. Guriev, M.A. Modernization of information resources in the formation of communicative environments / M.A. Guriev // Information resources of Russia. – No. 2. – 2007. – N 3. – p. 3
4. Duginova, E.D. Pedagogical trajectory of development of the speech image of future teachers / ED Duginova // Scientific potential. – 2020. – No. 2 (29). – S. 90–95.
5. Zhgareva T.I., Malyugina N.M., Fedorova E.A. Communicative-speech image of a modern student: problems of formation and dynamics // T.I. Zhgareva, N.L. Malyugina, E.A. Fedorov. – Modern humanitarian research, No. 4, 2012 Theory and methods of vocational education. Source: <http://naukarus.com/kommunikativno-rechevoy-imidzh-sovremennogo-studenta-problemy-formirovaniya-i-dinamika>
6. Kurenina O.O. Creation of a foreign language communicative environment in teaching a foreign (English) language at the Faculty of Linguistics // Scientific periodical "CETERIS PARIBUS" No. 5/2015. – S.95–97.
7. Oreshkin V.G. Formation of speech image in the system of professional training // Science / Pedagogy: library of scientific works. – URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-08/dissertaciya-formirovanie-rechevogo-imidzha-v-sisteme-professionalnoy-podgotovki-spetsialista> (date of access: 25.11.2021).
8. Semykina R.S. Features of the formation of the speech image of a participant in student self-government in the educational process / R.S. Semykina // Lomonosov Readings in Altai: Fundamental Problems of Science and Education. Barnaul, October 20–24, 2015 Collection of scientific articles of the international conference. Altai State University. 2015. – S. 2137–2139.
9. Dictionary of sociolinguistic terms [Text] / Editor-in-chief: Doctor of Philology. Sciences V. Yu. Mikhailchenko. – М.: INaz RAN, 2006. – 312 p.
10. Federal State Educational Standard of Higher Education (FSES HE) 3 ++. Completed 12/30/2017. – М.: Education, 2019. – 211 p.
11. Shvetsov Yu.A. Linguodidactic environment as a tool for optimizing the communicative environment // Yu.A. Shvetsov, S. Yu. Dmitrieva / Linguistic and cultural realities of the modern world. Materials of the IV All-Russian scientific-practical conference of students, graduate students and young scientists. Resp. ed. I.V. Kulikov. 2019 Publisher: Penza State Technological University (Penza), April 29 – May 14, 2019. – S. 108–114

Особенности преподавания народного декоративно-прикладного искусства в системе дополнительного художественного образования

Ерошенко Юлия Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой изобразительного искусства и дизайна, Воронежский государственный педагогический университет
E-mail: eroshenko001@rambler.ru

Калинин Александр Владимирович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного искусства и дизайна, Воронежский государственный педагогический университет
E-mail: kalininav1954@mail.ru

Ерошенко Андрей Юрьевич,

старший преподаватель кафедры изобразительного искусства и дизайна, Воронежский государственный педагогический университет
E-mail: eroshenko001@rambler.ru

Авторы статьи размышляют о максимальном использовании возможностей декоративно-прикладного народного творчества в рамках учебно-воспитательного процесса с целью формирования и развития широкого круга познавательных интересов учащихся к данному виду искусства, их приобщению к истории и традициям своего народа, эстетического и художественного и трудового воспитания, творческого развития, педагогического влияния на сознание подрастающего поколения в условиях дополнительного художественного образования. Рассматривается кружковая работа как основная форма организации деятельности педагогов дополнительного образования, а также включение в учебный план внеурочной деятельности современной отечественной школы деятельности по различным направлениям народного декоративно-прикладного искусства в целях развития личности учащихся и патриотического воспитания. Обращают внимание на важное значение грамотной организации целостного педагогического процесса, ее четкость, доступность, организованность и целесообразность деятельности учащихся с целью заинтересованности предлагаемыми заданиями по различным направлениям народного художественного искусства.

Ключевые слова: педагогика художественного дополнительного образования, народное декоративно-прикладное искусство, традиции, эстетическое воспитание, народное творчество.

Народное декоративно-прикладное искусство в рамках учебно-воспитательного процесса формирует и развивает широкий круг познавательных интересов обучающихся к данному виду искусства, приобщает к истории и традициям своего народа. Также оно направлено на развитие эстетического, художественного и трудового воспитания, творческого развития, педагогического влияния на сознание подрастающего поколения в условиях художественного дополнительного образования.

Исследования историков показывают, что еще человек, живший в условиях первобытнообщинного строя, изготавливая предметы быта, и орудия труда пытался украсить их, придать им красивую форму, превращая обычные предметы в произведения искусства. Ко всему добавлялось магическое назначение определенного предмета – его формы, орнамента. Таким образом, один предмет мог удовлетворять несколько потребностей – бытовые, религиозные, эстетические, личностные. Так художественные промыслы постепенно превращались из домашнего ремесла в некое крупное производное.

Проблеме изучения истории и форм бытования народных художественных промыслов посвящены исследования (А.В. Бакушинского, И.Я. Богуславской, В.М. Василенко, В.С. Воронова, Т.К. Вагнера, Кирсановой, Н.Т. Климовой, Е.И. Григорьевой, М.А. Некрасовой, Т.М. Разиной и других). Определению роли и места народного и декоративно-прикладного искусства в системе высшего педагогического образования посвящены работы многих отечественных ученых. Среди них видное место занимают исследования А.Н. Анисимова, Г.Г. Виноградовой, А.В. Игнатъевой, В.А. Крапивинной, Л.В. Котенко, В.С. Кузина, М.А. Некрасовой, Н.В. Сокольниковой, Т.Я. Шпикаловой, А.С. Хворостова, А.Т. Рыбниной и др.

Специалисты в области дополнительного художественного Новачук П.А. и Раннева А.О., мы сделали заключения о том, что богатый культурный, педагогический и эстетический потенциал, заключенный в традициях русских народных мастеров и ремесленников (кустарей), активно возрождается сегодня. Он может быть реализован только при условии активного формирования потребности в общении с материалами художественной культуры народа с раннего возраста, поскольку именно в период детства закладываются основы личности, активно развиваются все ее сферы.

По мнению ряда педагогов, именно кружковая работа является основной формой организации деятельности педагогов дополнительного образо-

вания. включение в учебный план внеурочной деятельности современной отечественной школы деятельности по различным направлениям развития личности учащихся предусматривают федеральные государственные стандарты нового поколения. Система образования в России уже имеет достаточный опыт организации внеурочной деятельности учащихся общеобразовательных учреждений.

Обучение рукоделию, актуально сегодня, однако причины его актуальности отличаются от прошлой системы обучения, поскольку раньше рукоделию многие обучались из-за дефицита вещей, а сегодня изготовление различных декоративных вещей, их качество и эстетическая составляющая довольно редкое явление. Сегодня изготовление предметов декоративно-прикладного искусства, самостоятельность, творческое отношение к рабочему процессу, возможность увидеть красоту этих предметов, почувствовать себя мастером, частью народной культуры очень важно и интересно для собственного личностного и творческого развития, особенно для ребенка.

Поскольку целью обучения декоративно-прикладному искусству в современной системе дополнительного образования детей является формирование познавательной сферы обучающихся, их знаний об истории становления и развития исторически сложившихся художественно-творческих центров России, о творчестве русских мастеров, знаний в области народного творчества, перед педагогом появляется стратегическая задача – формирование у учащихся практических навыков и умений в процессе их работы в различных направлениях творческой деятельности, с различными природными и искусственными материалами, развитие навыков коллективной деятельности и сотрудничества, коммуникативных навыков и ученической самостоятельности.

Обучение декорированию различных изделий происходит в процессе выполнения учащимися творческих работ (проектов, композиций) с использованием разнообразных техник. Каждая техника является определенного рода средством выразительности, с собственными выразительными особенностями. Результатом обучения различным декоративным техникам становится высокий уровень творческого развития учащихся, индивидуальный стиль художественного исполнения и самовыражения.

Посредством дополнительного образования каждый ребенок может испытать себя в различных видах и областях изобразительной деятельности, найти для себя наиболее предпочтительное занятие, соответствующее его потребностям, способностям и возможностям. Группы дополнительного образования позволяют развивать его как личность, посредством формирования художественных навыков, познавательной сферы, что позволяет трудиться совместно с педагогом, как под его контролем, так и самостоятельно. Навыки и знания, получаемые в процессе дополнительного обучения, со временем формируют потребность

непрерывного самосовершенствования и саморазвития.

Каждое занятие должно быть построено на освоении основных законов красоты – пластики, симметрии (асимметрии), пропорций, статики и динамики. В качестве тематической идеи занятий могут использоваться животные и человек, природа и времена года, все, что нас окружает. В процессе обучения, тематика возвращается, только преподносится учащимся на более высоком уровне, с учетом их возрастных особенностей и более высокого уровня сформированности художественного восприятия. Многие педагоги, как общего, так и дополнительного образования акцентируют внимание на изучении обработки различных природных художественных материалов, используемых для декорирования, и их особенностей. По их мнению, данный этап обучения позволяет ребятам приобретать навыки изготовления декоративных изделий на достаточно высоком уровне, и в лучших традициях русского народного творчества. Данные аспекты обучения дают возможность активизировать образное мышление учащихся, их индивидуальные творческие особенности, формировать профессиональные навыки. В связи с данным фактом, на основании федерального государственного образовательного стандарта в российских школах организуются специальные отделения, основным направлением деятельности которых является обучение традиционным для региона (области, края) видам декоративно-прикладного искусства – изготовлению глиняных игрушек и посуды, резьбе по дереву, вышивке, ткачеству, изготовлению народной одежды, кожевничеству, народной росписи. Посредством посещения музеев, дети знакомятся с наилучшими образцами народного творчества, на занятиях по композиции изучают национальные орнаменты, самостоятельно разрабатывают и создают чертежи будущих изделий и эскизы к ним, осваивают техники декорирования, знакомятся с основами моделирования

К методам обучения народному декоративно-прикладному искусству многие педагоги относят:

- Словесный – беседы, рассказы, разъяснения;
- Наглядно-иллюстративный – наблюдение, демонстрация произведений искусства, демонстрация приемов и способов работы;
- Практический;
- Эмоциональный – грамотный подбор содержания учебного процесса, имеющего эмоциональную основу – художественных впечатлений образов, ассоциаций;
- Технология проектирования;
- Метод выполнения по образцу
- Технология копирования сюжетной композиции;
- Методы творческой стилизации при работе с эскизами;
- Диагностические методы (стартовая и итоговая диагностика);
- Игровые методы – игра, экскурсия, мастер-класс;

Поскольку «деятельность» рассматривается в различных направлениях – филогенетическом, социально-историческом, онтогенезе. Мы только можем констатировать, что вовлечение ребенка в деятельность происходит постепенно через общение, игру, учение и труд на каждом этапе его развития. Следовательно, мы можем предположить, что именно активная и продуктивная деятельность, организуемая систематически и особым образом, является основным условием появления «правильных» новообразований.

Активное физическое и психофизиологическое развитие ребенка в период с 6–7 до 9–10 лет является тем ключевым аспектом, который обеспечивает возможность обучения в образовательных учреждениях различного уровня и предметной направленности. В таких условиях происходит и совершенствуется комплексная работа головного мозга и всей нервной системы. Степень развития регулирующей функции в детском возрасте проявляется в особенностях поведения ребенка, организации его деятельности и эмоциональной сферы.

В педагогической деятельности наряду с применением разнообразных форм организации учебно-познавательной и творческой деятельности детей младшего и среднего школьного возраста (поскольку группы дополнительного образования чаще всего разновозрастные), важное значение имеет грамотная организация целостного педагогического процесса, ее четкость, доступность, организованность и целесообразность деятельности учащихся с целью заинтересованности предлагаемыми заданиями.

Использование интегрированных педагогических технологий в процессе освоения учащимися начальных классов основ декоративно-прикладного искусства является эффективным средством и условием погружения учащихся в художественное образовательное пространство декоративно-прикладного искусства посредством актуализации, организации и реализации художественных событий. Для того, чтобы эффективно включения интегрированного подхода к обучению на занятиях по ДПИ, наряду со стандартными формами организации занятий весьма актуально использование нестандартных форм организации учебно-познавательной, учебно-творческой и художественно-эстетической деятельности учащихся.

Таким образом, сохранения народных художественных промыслов в системе дополнительного художественного образования учащихся мы пришли к заключениям о том, что взаимосвязь и единение научного, образовательного и художественно-эстетического образовательного пространства в системе дополнительного художественного образования.

Также необходима единая стратегия профессионального образования по различным видам народного декоративно-прикладного искусства которая объединила различные направления и образовательные уровни.

Необходимо, чтобы обучение проходило в единой «информационной, учебной, воспитательной, эстетической и художественно-творческой среде, где, учебный процесс реализуется через использование интегрированных планов дополнительно художественного образования.

Из вышесказанного вытекает острая необходимость и приоритетность сохранения народных ремесленных традиций, всего многообразия декоративно-прикладного творчества народа, начиная с раннего начального художественного образования, с последующим развитием приобретаемых в детских школах искусств, школах ремесел на более высоком и глубоком уровнях.

Литература

1. Новое воспитание / Н.Е. Щуркова. – Москва: Пед. о-во России, 2000. – 116, [2] с., [4] л. цв. ил.; 20 см. – (Профессиональная культура педагога); ISBN 5–93134–077–7. – Текст: непосредственный
2. Этнопедагогика: Учеб. для студентов сред. и высш. пед. учеб. заведений / Г.Н. Волков. – М.: Academia, 2000. – 175, [1] с.; 21 см. – (Высшее образование). – ISBN 5–7695–0364–5 – Текст: непосредственный
3. Возвращение к истокам: Нар. искусство и дет. творчество: Учеб.-метод. пособие / [Т.Я. Шпикалова и др.]; Под ред. Т.Я. Шпикаловой, Г.А. Поровской. – М.: Владос, 2000. – 212 с., [29] л. ил.: ил.; 23 см. – (Воспитание и дополнительное образование детей). – ISBN 5–691–00416–6. – Текст: непосредственный
4. Флиер А.Я. Культурология для культурологов / А.Я. Флиер. – Москва: Акад. Проект, 2000. – 458, [1] с.; 21 см. – (Gaudeamus) (Учебное пособие для высшей школы). – ISBN 5–8291–0083–5. – Текст: непосредственный
5. Неменский Б.М. Дидактика глазами художника. Педагогика, 1996, № 3. – с. 19–24. – Текст: непосредственный
6. Лотман Ю.М. Структуры художественного текста / Ю.М. Лотман М.: Искусство, 1970. 294 с. – ISBN 978–5–389–14396–8. – Текст: непосредственный
7. Психология отношений [Текст]: избранные психологические труды / В.Н. Мясищев; под ред. А.А. Бодалева; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. – 4-е изд. – Москва: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2011. – 398, [1] с.; 21 см. – (Серия «Психологи России»). – ISBN 978–5–89502–790–5. – Текст: непосредственный

FEATURES OF TEACHING FOLK DECORATIVE AND APPLIED ARTS IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL ART EDUCATION

Eroshenko Yu.V., Kalinin A.V. Eroshenko A. Yu.
Voronezh state pedagogical University

The authors of the article reflect on the maximum use of the possibilities of decorative and applied folk art in the framework of the ed-

educational process in order to form and develop a wide range of cognitive interests of students in this type of art, their introduction to the history and traditions of their people, aesthetic and artistic and labor education, creative development, pedagogical influence on the consciousness of the younger generation in conditions of additional art education. Circle work is considered as the main form of organizing the activities of teachers of additional education, as well as the inclusion in the curriculum of extracurricular activities of a modern domestic school of activities in various areas of folk arts and crafts in order to develop the personality of students and patriotic education. Pay attention to the importance of the competent organization of a holistic pedagogical process, its clarity, accessibility, organization and expediency of students' activities in order to be interested in the proposed tasks in various areas of folk art.

Keywords: pedagogy of additional artistic education, folk arts and crafts, traditions, aesthetic education, folk art.

References

1. New education / N.E. Shchurkova. – Moscow: Ped. about-in Russia, 2000. – 116, [2] p., [4] p. color ill. ; 20 cm. – (Professional culture of a teacher) ; ISBN 5–93134–077–7. – Text: direct
2. Ethnopedagogy: Textbook. for students of environments. and higher. ped. study. institutions / G.N. Volkov. – M.: Academia, 2000. – 175, [1] p. ; 21 cm – (Higher education). – ISBN 5–7695–0364–5– Text: direct
3. Back to basics: Nar. art and children. creativity: Textbook.-method. manual / [T. Ya. Shpikalova and others]; Ed.T. Ya. Shpikalova, G.A. Porovskaya. – M. : Vlado, 2000. – 212 p., [29] p. silt: ill. ; 23 cm – (Upbringing and additional education of children). – ISBN 5–691–00416–6. – Text: direct
4. Flier A. Ya. Culturology for culturologists / A. Ya. Flier. – Moscow: Acad. Project, 2000. – 458, [1] p. ; 21 cm. – (Gaudeamus) (Textbook for high school). – ISBN 5–8291–0083–5. – Text: direct
5. Nemensky B.M. Didactics through the eyes of an artist. Pedagogy, 1996, no. 3. – with. 19–24. – Text: direct
6. Lotman Yu.M. Structures of a literary text / Yu.M. Lotman M. : Art, 1970.294 p. – ISBN 978–5–389–14396–8. – Text: direct
7. Psychology of relations [Text]: selected psychological works / VN Myasishchev; ed. A.A. Bodaleva; Russian acad. Education, Moscow Psychological and Social Institute. – 4th ed. – Moscow: Publishing house of the Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: MODEK, 2011. – 398, [1] p. ; 21 cm. – (Series "Psychologists of Russia"). – ISBN 978–5–89502–790–5. – Text: direct

Методические рекомендации по организации учебного проектирования мехатронного модуля линейного перемещения в системе дополнительного образования школьников

Ечмаева Галина Анатольевна,

кандидат педагогических наук, доцент, декан естественнонаучного факультета, Тюменский государственный университет
E-mail: g.a.echmaeva@utmn.ru

Гутник Филипп Евгеньевич,

студент кафедры физики, математики, информатики и методик преподавания, Тюменский государственный университет
E-mail: stud003950375@study.utmn.ru

Закшаускас Антон Данилович.

студент кафедры физики, математики, информатики и методик преподавания, Тюменский государственный университет
E-mail: stud0000215655@study.utmn.ru

Сегодня в стране большое внимание уделяется развитию дополнительного образования школьников, в том числе и в области технических наук. Мехатроника – это молодая отрасль технических знаний, основанная на системной интеграции электротехнических, механических, электронных и микропроцессорных компонент. Она все более активно внедряется в производственную сферу и быт. На основе обобщения опыта работы со школьниками в системе дополнительного образования по техническим наукам, авторами статьи разработаны методические рекомендации организации проектной деятельности подростков по созданию мехатронного модуля линейного перемещения. Такие модули являются основой многих современных роботизированных устройств и комплексов. Реализация проекта позволяет педагогам осуществлять мультидисциплинарное обучение на деятельностной основе, а школьникам – развивать компетенции в области передовых технологий.

Ключевые слова: дополнительное образование, проектная деятельность, системно-деятельностный подход, мехатроника, мехатронный модуль, модуль линейного перемещения. Arduino.

Происходящие сегодня коренные изменения в системе методов исследований и разработок, во внедрении их результатов, в методологии научной, практической и повседневной деятельности людей, основаны на применении различных цифровых устройств, высокоточного оборудования и наукоемких технологии. Современные школьники – это представители поколения, чья жизнедеятельность будет проходить в условиях четвертой индустриальной революции (Industry 4.0). Для подрастающего поколения использование цифровых гаджетов является понятным, привычным и обыденным делом. Массовое использование современной электронной и микропроцессорной техники ставит вопрос о формировании у молодых людей определенного уровня компетенций в области технических наук, информатики, мехатроники, систем управления (кибернетики) и т.д. [1]. Реализация этого наиболее ярко осуществляется в системе дополнительного образования как в рамках внеурочной деятельности школ (кружки, факультативные курсы, клубы по интересам), так и специализированных центров.

Изучение нормативных документов, принятых в последнее время, прямо или косвенно затрагивающих дополнительное образование (ДО) показывает, что данная сфера является одним из приоритетов современной государственной политики [2, 3, 4 и т.д.]. В рамках реализации Федеральных приоритетных проектов «Доступное дополнительное образование для детей», «Цифровая образовательная среда», «Успех каждого ребенка», в России созданы разнообразные центры ДО: Технопарки, «Кванториумы», Центры цифрового образования – «IT-Кубы», Дома научной коллаборации (ДНК), Центры компетенций НТИ, Центры образования «Точка роста» и др., ключевой целью которых является обеспечение к 2025 году охват детей в возрасте 5–18 лет качественными программами ДО, в том числе технической направленности не менее 70–75%. Анализ образовательных направлений и программ, реализуемых всеми видами инновационных центров дополнительного образования детей, показал, что на современном этапе одним из приоритетных направлений является техническое творчество, представленное следующими курсами: начальное техническое моделирование; радиотехника и электроника; робототехника и интеллектуальные системы; беспилотные летательные аппараты и аэрокосмические технологии; 3D моделирование и печать; технические виды спорта; программирование. Следует от-

метить, что все эти курсы так или иначе относятся к одной предметной области – мехатронике.

Сегодня под понятие «мехатронного» подпадает огромный перечень устройств и модулей, где присутствует системная интеграция электротехнических, механических, электронных и микропроцессорных компонент. Мехатронные устройства, применяются в большом количестве производственных областей, где необходима автономность, точность, и скорость перемещения механизма. Это комплексная автоматизация процессов от производственных (роботизированные комплексы, станки ЧПУ, центры аддитивных технологий и др.) до бытовых («умный дом», «умная теплица» и т.д.).

Современный уровень развития цифровых технологий дает возможность детям и подросткам изучать мехатронику на доступном уровне сложности, реализуя свой творческий потенциал. Образовательные программы курсов ДО, как правило, предусматривают проектную деятельность по разработке робототехнических и мехатронных устройств на базе имеющихся конструкторов или оборудования, которым сегодня оснащены практически все центры детского технического творчества (Kit-наборы электронных компонент, 3D-принтеры, станки лазерной резки, электропаяльное оборудование и т.д.). Посещение открытых массовых мероприятий в области научно-технического творчества школьников, работа в качестве эксперта конкурсных проектных работ показывает, что много детских идей основаны на использовании мехатронных модулей линейного перемещения с одной – тремя степенями подвижности. Несмотря на простоту конструкции и систему его управления, авторы проектов часто затрудняются отвечать на вопросы по механике своей разработки, а управляющий код чаще всего просто скачивают с Интернета, меняя в нем методом подбора значения одного-двух параметров. Выявленные проблемы определяют необходимость разработки соответствующих методик.

В рамках данного исследования нами разработаны методические рекомендации по организации проектной деятельности школьников, которые могут быть использованы преподавателями Хайтек-курсов (Пром/Робоквантум, Техническое моделирование и др.) по теме «Модули линейного перемещения». Актуальность включения данной темы обусловлена широтой применения таких модулей в системах автоматизации и робототехнических комплексах, станках с числовым программным управлением, в 3D-принтерах и т.д. Широта применения таких модулей предполагает и разнообразие конструкционной реализации.

Процесс моделирования, проектирования, конструирования и программирования модуля линейного перемещения охватывает очень большую область применяемых знаний: формируется опыт работы с CAD-/CAE-системами и технической документацией; развиваются навыки, связанные с проектированием электронных устройств и про-

граммированием микроконтроллеров; закрепляются физические знания (разделы «Механика» (основы кинематики и динамики), «Электродинамика» (законы постоянного тока, электромагнитная индукция). Исходя из этого, данный проект может быть ориентирован на целевую группу 14+. Широкий спектр применения модулей линейного перемещения позволяет вариативно реализовывать проектную деятельность школьников.

Для проектирования и создания мехатронного модуля в рамках реализации данного проекта требуются следующие электронные компоненты:

- Arduino UNO – 1 шт.,
- кабель USB (A-B) – 1 шт.,
- макетная плата для монтажа без пайки – 1 шт.,
- соединительные провода «вилка-розетка» – 8 шт.,
- соединительные провода «вилка-вилка» – 8 шт.,
- резистор на 1000 Ω – 2 шт.,
- кнопка тактовая DIP (концевой микропереключатель) – 2 шт.

Данный перечень электронных компонентов как правило присутствует в наборах для изучения основ электроники на базе Arduino. Кроме того, потребуются:

- шаговый двигатель 17HS3401 (или подходящий аналог) – 1 шт.,
- драйвер Motor Shield L298N (или аналогичный) – 1 шт.,

Платформа линейного модуля, боковые опоры, корпус для размещения элементов питания, управляющей платы и драйвера обучающиеся могут спроектировать в CAD-системе (например, на онлайн-платформе Autodesk TinkerCAD, Fusion 360, или др.), и изготовить самостоятельно с помощью 3D-принтера.

Для конструирования механической передачи, за счет которой происходит перемещение платформы, несущей полезную нагрузку (придумать ее для школьников не составляет особого труда) рекомендуется использовать типовые детали для станков ЧПУ: стальные направляющие, радиальные и линейные подшипники, зубчатые шкивы, ремни и т.д. Поскольку это обеспечивает унификацию модуля и качество работы механики.

Для проектирования электронной схемы и проверки ее работоспособности может быть использована онлайн-платформа Autodesk TinkerCAD. Платформа является открытой с бесплатным доступом при условии регистрации. Позволяет не только строить модели для печати на 3D-принтере, но и создавать, программировать и эмулировать работу огромного количества электронных сборок на базе платформы Arduino. Программирование может выполняться как на языке C++, так и с помощью визуально-блочной событийно-ориентированной среды, которая была созданная специально для обучения программированию детей и подростков [5]. Кроме того, платформа позволяет не только в визуальном режиме создавать модели электронных устройств, но и представлять эти модели в виде принципиальных схем, что по-

зволяет формировать у обучающихся навыки чтения технической документации. Таким образом, онлайн-платформа Autodesk TinkerCAD для задач конструирования, проектирования электронных схем, программирования микроконтроллеров Arduino является интегрированным комплексным решением, в том числе и для рассматриваемого проекта [5].

При разработке управляющей программы линейным модулем могут быть использованы две базовые библиотеки среды IDE Arduino – *myStepper* и *AccelStepper*, а также множество другие библиотеки, разработанные пользователями и находящиеся в открытом доступе. Они как правило, имеют более широкий функционал, и позволяют управлять двигателями различных моделей и типов [6, 7]. Вместе с тем, для решения образовательных задач, лучшим вариантом является самостоятельное написание управляющего кода. Это позволяет детально разобраться обучающимся с вариантами коммутации обмоток статора двигателя и определением его режимов работы.

Таким образом, разработка такого проекта по созданию модуля линейного перемещения позволяет в полной мере реализовать системно-деятельностный подход. Являясь достаточно простым и понятным по конструированию и управлению устройством, процесс моделирования, проектирования, конструирования и программирования такого модуля охватывает очень обширную область применяемых знаний. Широта использования модулей линейного перемещения и их конструктивные решения позволяют педагогу организовать вариативную как групповую, так и индивидуальную проектную деятельность. Обучающиеся, освоив инженерную разработку однокоординатного модуля, могут с легкостью транслировать полученные знания и опыт на создание новых более сложных устройств на основе синтеза модулей.

Литература

1. Ечмаева Г.А., Косолапова Н.М. Концепция организации центра инновационного творчества школьников в области информатики и кибернетики / Г.А. Ечмаева, Н.М. Косолапова // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 8–2. С. 459–463.
2. План реализации Федерального проекта «Успех каждого ребенка» НПО. Распоряжение Минпросвещения России от 30 апреля 2019 г. № Р-55 (с изменениями, внесенными распоряжением Минпросвещения России от 3 июня 2019 г. № Р-66).
3. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» от 09.11.2018 г.
4. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации № 467 от 03.09.2019 г.
5. Autodesk TinkerCAD: От идеи до проекта за считанные минуты [Электронный ресурс]; URL: <https://www.tinkercad.com/> (дата обращения: 22.11.2021).
6. Белов А.В. Микроконтроллеры AVR: от азов программирования до создания практических устройств / А.В. Белов. – СПб.: Наука и техника, 2016. – 544 с.
7. Что такое Arduino: первые шаги в электронике / Амперка [Электронный ресурс] – URL: <https://amperka.ru/> (дата обращения 03.12.2021).

METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS ON THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL DESIGN OF A LINEAR MOTION MECHATRONIC MODULE IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION FOR SCHOOLCHILDREN

Echmaeva G.A., Gutnik Ph.E., Zakshauskas A.D.
University of Tyumen

Nowadays in the country much attention is paid to the development of additional education for schoolchildren, including that in the field of technical sciences. Mechatronics is a young branch of technical knowledge based on system integration of electrical, mechanical, electronic and microprocessor components. It is increasingly being used in industry and in everyday life. On the basis of summarizing the experience of working with schoolchildren in the system of additional education in technical sciences, the authors of the article have developed methodological recommendations for organizing project activities of teenagers on creating a mechatronic module of linear motion. Such modules are the basis of many modern robotic devices and complexes. Implementation of the project allows teachers to carry out multidisciplinary activity-based learning and schoolchildren to develop competences in the field of advanced technologies.

Keywords: mechatronic, mechatronic module, linear movement module, Arduino, additional education, project activity, system-activity approach, linear movement module, Arduino.

References

1. Echmaeva G.A., Kosolapova N.M. The concept of organizing the center for innovative creativity of schoolchildren in the field of computer science and cybernetics / G.A. Echmaeva, N.M. Kosolapova // *Fundamental research*. 2014. No. 8–2. PP. 459–463.
2. Implementation plan of the Federal project “Success of every child” NGO. Order of the Ministry of Education of the Russia dated April 30, 2019 No. R-55 (as amended by the order of the Ministry of Education of Russia dated June 3, 2019 No. R-66).
3. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation “On approval of the Procedure for organizing and carrying out educational activities for additional general educational programs” date 09.11.2018.
4. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 467 dated 03.09.2019. “On the approval of the Target model for the development of regional systems for the development of additional education for children.”
5. Autodesk TinkerCAD: From idea to project in minutes [Electronic resource]; URL: <https://www.tinkercad.com/> (date access 22.11.2021).
6. Belov A.V. AVR Microcontrollers: from the basics of programming to creation of practical devices / A.V. Belov. – St. Petersburg: Science and Technology, 2016. – 544 p.
7. What is Arduino: the first steps in electronics / Amperka [Electronic resource] – URL: <https://amperka.ru/> (date access 03.12.2021).

Опыт организации процесса подготовки учащихся к сдаче норм ГТО

Заярная Наталья Ивановна,

доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности педагогического института Тихоокеанского государственного университета, мастер спорта
E-mail: zayanata-3105.liya@yandex.ru

Микита Людмила Петровна,

к.п.н., доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности педагогического института Тихоокеанского государственного университета
E-mail: pastuhaska5@mail.ru

Смирнова Елена Альбертовна,

доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности педагогического института Тихоокеанского государственного университета, мастер спорта
E-mail: eabasket@yandex.ru

Тубольцева Анастасия Давыдовна,

доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности педагогического института Тихоокеанского государственного университета, мастер спорта
E-mail: eabasket@yandex.ru

Как показывают практика, все педагогическое сообщество осуществляет поиск эффективных методик, обеспечивающих благоприятный результат при сдаче легкоатлетических нормативов Всероссийского комплекса «Готов к труду и обороне». Проанализировав данные тестирования учащихся среднего звена общеобразовательного учреждения города Хабаровска, сопоставив их с программными требованиями не только с требованиями школьной программы по физической культуре, но с нормативом сдачи легкоатлетических направлений ГТО, мы пришли к выводу, что результаты значительно ниже нормативных.

В этой связи нами предпринята попытка организации процесса подготовки учащихся среднего школьного, что и обусловило выбор вектора наших изысканий. Возрастной диапазон испытуемых совпал с благоприятным периодом развития физических качеств, что позволило нам наиболее эффективно применить разработанную нами программу на основе внедрения легкоатлетических упражнений.

Ключевые слова: Комплекс ГТО, школьники, результат, тестирование, показатели, процесс, организация, эксперимент, программа, легкоатлетические упражнения, этапы, мотивация, физическая подготовленность.

Сегодня, необходимость внедрения комплекса ВФСК ГТО в систему физического воспитания российских школ очевидна, но для получения успешных результатов, необходимо подготовить мотивационную платформу [3].

Мотивационная готовность школьников среднего звена общеобразовательной школы к выполнению нормативов комплекса «Готов к труду и обороне» заключается, прежде всего, в стабильной сформированности необходимых коммуникаций, которые обеспечивают комфортную их социализацию в обществе, социально-ответственное поведение, а также бережное отношение к своему здоровью.

В этой связи целенаправленный процесс развития двигательных умений и навыков, являющихся жизнепригодными (от них зависит развитие моторики и общего здоровья детей), приобретает все большую значимость. Кроме того, необходимо обратить внимание на тот факт, что средний возраст отличается наиболее крупными изменениями в физическом развитии детей и подростков, обусловленными сензитивными периодами в развитии физических качеств [4].

Как показывают исследования, единой методики, дающей эффективный результат при выполнении легкоатлетических нормативов ВФСК ГТО – нет. Актуальность и недостаточная разработанность указанной проблемы обусловили выбор вектора наших изысканий.

Объектом исследования стал процесс физического воспитания обучающихся среднего школьного возраста в образовательном учреждении.

Предмет, соответственно – средства и методы физической подготовки обучающихся среднего школьного возраста к выполнению легкоатлетических нормативов ВФСК ГТО в условиях образовательного учреждения.

Мы предположили, что использование разработанной нами модели программы подготовки обучающихся к выполнению ВФСК ГТО, методологической основой которой является системно-деятельностный подход, позволит респондентам сдать нормативы на высший знак ГТО. При подготовке данного исследования основными трудами в области развития двигательных навыков стали работы Виноградова П.А. [1].

При разработке основного комплекса легкоатлетических упражнений для подготовки учащихся среднего школьного возраста к сдаче ВФСК ГТО нами были исследованы работы, в которых рассматриваются проблемы методики физической культуры, базирующиеся на концепции поэтапного усвоения практических действий [2].

Теоретическая новизна исследования заключается в том, что его результаты вносят определенный вклад в теорию подготовки учащихся среднего школьного возраста к выполнению легкоатлетических нормативов ВФСК «ГТО».

Практическая значимость исследования определяется внедрением программы, а также совокупности педагогических средств подготовки обучаю-

щихся среднего школьного возраста к выполнению легкоатлетических нормативов ВФСК ГТО в образовательный процесс МАОУ г. Хабаровска «Гимназии № 3 имени М.Ф. Панькова».

Основные положения исследования могут быть использованы при подготовке и повышении квалификации учителей физической культуры, тренеров и студентов педагогических вузов.

Педагогический эксперимент был организован с целью проверки выдвинутой нами гипотезы. В эксперименте приняли участие 30 мальчиков и 32 девочки, из числа учащихся 6-х классов.

Испытуемые занимались на уроках физической культуры с применением предложенной нами модели программы подготовки обучающихся среднего школьного возраста к выполнению легкоатлетических нормативов ВФСК ГТО.

Педагогический эксперимент проводился на базе МАОУ г. Хабаровска «Гимназии № 3 имени М.Ф. Панькова». В эксперименте приняли участие школьники в возрасте 12–13 лет, не имеющие спортивных разрядов в легкой атлетике.

Всего было проведено 84 учебных занятий. Таким образом, проведение всего эксперимента заняло 28 недель. Участники эксперимента занимались три учебных часа в неделю.

На подготовительном этапе эксперимента анализировалась научная и методическая литература по вопросу исследования, составлялась программа подготовки учащихся среднего школьного возраста к сдаче легкоатлетических нормативов ВФСК ГТО. На этом же этапе подбирались диагностический инструментарий, определялась база эксперимента, составлялась композиция выборки [5].

Композиция выборки составлялась с учетом ряда параметров:

- возраст испытуемых (12–13 лет);
- пол испытуемых – в исследовании принимали участие мальчики и девочки. Соответственно, нагрузка распределялась с учетом половых различий;
- испытуемые как контрольной, так и экспериментальной группы не должны иметь действующих спортивных разрядов по легкой атлетике;
- испытуемые не должны иметь хронических заболеваний;
- испытуемые контрольной и экспериментальной группы должны обучаться у учебном заведении-базе исследования.

На диагностическом (констатирующем) этапе эксперимента были проведены контрольные испытания, выявляющие уровень физической подготовки испытуемых и их готовность к сдаче легкоатлетических нормативов ВФСК ГТО. На этом же этапе была скорректирована программа подготовки учащихся среднего школьного возраста к сдаче его легкоатлетических нормативов, а также интегрирована в учебный процесс школы. Кроме того, на диагностическом этапе оценивалась морально-психическая готовность учащихся.

На формирующем этапе была проведена работа по подготовке учащихся к выполнению требований к легкоатлетическим нормам, теоретическая подготовка учащихся к сдаче нормативов комплекса, а также – психолого-мотивирующие мероприятия,

направленные на готовность учащихся к выполняемой работе.

Программа подготовки учащихся к выполнению легкоатлетических нормативов в рамках педагогического эксперимента включала учебный материал по основным видам подготовки, его распределение по учебной программе; рекомендуемые объемы тренировочных нагрузок и планирование спортивных результатов и опиралась на имеющиеся методические материалы [7].

Организация эксперимента предполагала проведение двух экспериментальных блоков, включённых в вариативные части уроков, во всех разделах учебной программы. Первый блок предполагал проведение 70 учебных занятий с применением экспериментального комплекса, а второй блок, последующие 14 занятий проводились по стандартной программе.

В конечной фазе эксперимента была дана стандартная программа на освоение техники прыжка в длину с места и метания малого мяча.

В ходе проведения педагогического эксперимента, было выявлено, что урок возможно интенсифицировать. Поэтому применяемый экспериментальный комплекс был интегрирован в структуру урока, т.е. в концепцию общего учебного плана.

Разработанная программа на основе легкоатлетических упражнений, направленные на совершенствование физической подготовленности учащихся, которые включают в себя упражнения на месте, в движении, с предметами, ориентирами и т.п., на повышение уровня проявления физических качеств (с упором на скоростно-силовой компонент).

Содержательное наполнение программного материала учитывало последовательность изучения программного материала по недельным циклам; объемы основных параметров подготовки; виды контроля общей и специальной физической, спортивно-технической и тактической подготовки [5].

План-схема программного материала включала: структуру занятий в течение периода подготовки к сдаче легкоатлетических нормативов ВФСК ГТО; основные задачи по этапам подготовки; распределение объемов основных тренировочных средств по неделям; сроки проведения диагностики и сдачи легкоатлетических нормативов; комплекс контрольных испытаний по и сроки проведения педагогического контроля [6].

С целью обеспечения успешного осуществления процесса подготовки занимающихся, нами была предпринята попытка отбора наиболее эффективных средств и методов, которые целесообразнее всего можно использовать для совершенствования физических качеств. При этом, необходимо было соблюсти преемственность в комплексном их развитии, опираясь на дидактические принципы обучения [5].

Проанализировав все многообразие существующих легкоатлетических средств, мы классифицировали их по степени преимущественного воздействия на развитие физических качеств, способствующих сдаче контрольных нормативов. При подготовке к проведению эксперимента мы опирались на соблюдение требований методологии физического воспитания, учитывая возрастные особенности детей, их анатомо-физиологические особенности. Поскольку процесс формирования двигательных уме-

ний и физических качеств основан на сензитивных периодах их развития, это позволило нам определить возрастной коридор участников исследования.

Модельная тренировочная программа для детей среднего школьного возраста интегрируется в обычный урок (45 минут), она циклична, то есть упражнения повторяются циклом, по мере освоения двигательных действий. Каждый последующий цикл усложняется и интенсифицируется.

До эксперимента и по его окончанию, подвергались тестированию. В результате анализа данных было показано, что до эксперимента испытуемые по уровню физической подготовленности статистически достоверно не различались.

На контрольном этапе эксперимента были проведены испытания учащихся с целью выявления изменений в уровне подготовки к сдаче легкоатлетических нормативов ВФСК ГТО.

На основании проведенных контрольных испытаний, были проанализированы результаты на соответствие с программными требованиями (школьная программа Ляха В.И.) и показателями комплекса ГТО. На основе применения данных комплексов в экспериментальной группе улучшились результаты выполнения легкоатлетических нормативов.

Результаты педагогического эксперимента показали, что испытуемые существенным образом ($P < 0,05$) улучшили показатели освоения техники движений и улучшили результаты при сдаче легкоатлетических нормативов комплекса ГТО.

Таким образом, разработанная нами методика обучения, основанная на применении общих, базовых элементов, являющихся компонентами структуры целостных двигательных действий, позволила решать комплекс дидактических задач, таких как интенсификация и унификация образовательного процесса и тем самым наиболее качественно и продуктивно использовать учебное время для овладения движениями, необходимыми для сдачи легкоатлетических нормативов ВФСК ГТО.

Литература

1. Виноградов П.А. О состоянии и тенденциях развития физической культуры и массового спорта в Российской Федерации / П.А. Виноградов, Ю.В. Окуньков. – М.: Советский спорт, 2013. – 144 с.
2. Волков В.Н. Комплекс ГТО. Методика подготовки к сдаче норм ГТО / В.Н. Волков [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/fizkultura-i-sport/library/2015/08/26/kompleks-gto-metodika-podgotovki-k-sdache-norm-gto> (дата обращения: 20.10.2020).
3. Грибченко С.П. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс ГТО в довузовских общеобразовательных учреждениях МО РФ // Инновации в науке: научный журнал. – № 3 (64). – Новосибирск., Изд. АНС «СибАК», 2017. – С. 18–20.
4. Лёвушкин С.П. Сенситивные периоды в развитии физических качеств школьников 7–17 лет с разными типами телосложения / С.П. Лёвушкин // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2006. – № 6. – С. 2–4.
5. Никитушкин В.Г. Легкая атлетика в школе: учеб. пособие / В.Г. Никитушкин, Г.Н. Германов. – Воронеж: Истоки, 2007. – 603 с.
6. Третьяков Е.А. Подготовка обучающихся среднего школьного возраста к выполнению легкоатлетических нормативов ВФСК ГТО в условиях образовательного учреждения / Е.А. Третьяков // Современные вызовы и перспективы развития физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности: сборник научных трудов. – Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2021. – С. 241–244.
7. Чуйко Ю.И. Физическая культура в общеобразовательной школе: теория, методика, практика: учеб.-метод. пособие / Ю.И. Чуйко. – Краснодар: КГАФК, 2003. – 230 с.

EXPERIENCE IN ORGANIZING THE PROCESS OF PREPARING STUDENTS TO PASS THE TRP STANDARDS

Zayarna N.I., Myakota L.P., Smirnova E.A., Tuboltseva A.D.
Pacific state University

As practice shows, the entire pedagogical community is searching for effective methods that provide a favorable result when passing the athletics standards of the All-Russian complex "Ready for Work and Defense". Having analyzed the testing data of students of the secondary level of the Khabarovsk general education institution, comparing them with the program requirements not only with the requirements of the school curriculum for physical culture, but with the standard for passing the athletics directions of the TRP, we came to the conclusion that the results are significantly lower than the normative ones. In this regard, we have attempted to organize the process of training secondary school students, which led to the choice of the vector of our research. The age range of the subjects coincided with a favorable period of development of physical qualities, which allowed us to most effectively apply the program we developed based on the introduction of athletics exercises.

Keywords: TRP complex, schoolchildren, result, testing, indicators, process, organization, experiment, program, athletics exercises, stages, motivation, physical fitness.

References

1. Vinogradov P.A. On the state and trends in the development of physical culture and mass sports in the Russian Federation / P.A. Vinogradov, Yu.V. Okunkov. – M.: Soviet sport, 2013. – 144 p.
2. Volkov V.N. The TRP complex. The method of preparation for passing TRP standards / V.N. Wolves [Electronic resource] – access Mode: <http://nsportal.ru/shkola/fizkultura-i-sport/library/2015/08/26/kompleks-gto-metodika-podgotovki-k-sdache-norm-gto> (date accessed: 20.10.2020).
3. Gribchenko S. P. the all-Russian sports complex GTO in pre-University educational institutions of the Russian Federation // Innovations in science: scientific journal. – № 3 (64). – Novosibirsk., Ed. ANS "Sibak", 2017. – P. 18–20.
4. Levushkin S.P. Sensitive periods in the development of physical abilities of schoolchildren aged 7–17 years with different body types / S.P. Levushkin // Physical culture: upbringing, education, training. – 2006. – No. 6. – p. 2–4.
5. Nikitushkin V.G. Athletics at school: studies. manual / V.G. Nikitushkin, G.N. Germanov. – Voronezh: Istoki, 2007. – 603 p.
6. Tretyakov E.A. Preparing students of secondary school age to fulfill the athletics standards of the VFSK TRP in the conditions of an educational institution / E.A. Tretyakov // Modern challenges and prospects for the development of physical culture, sports and life safety: a collection of scientific papers. – Khabarovsk: TOGU Publishing House, 2021. – pp. 241–244.
7. Chuiko Yu.I. Physical culture in secondary school: theory, methodology, practice: studies. – method. manual / Yu.I. Chuiko. – Krasnodar: KGAFK, 2003. – 230 p.

К вопросу о роли преемственности в работе детского сада и школы в процессе обеспечения формирования творческой активности и культуры общения у детей

Козенцева Екатерина Александровна,

студент, кафедра педагогики, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
E-mail: kozencevakati@gmail.com

Утнасунова Алтана Геннадьевна,

студент, кафедра педагогики, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
E-mail: utnasunova1002@mail.ru

Клышева Алина Исбулатовна,

студент, кафедра педагогики, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
E-mail: alina_klysheva@mail.ru

Майранбаева Аружан Бауржанкызы,

студент, кафедра педагогики, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
E-mail: aruzan.mairanbaeva@bk.ru

Настоящая статья посвящена исследованию роли преемственности в работе детского сада и школы в процессе обеспечения формирования творческой активности и культуры общения у детей. Для каждого ребёнка очень важно, когда от рождения на протяжении всего процесса образования, включая дошкольное учреждение и школу, существует стабильная высококачественная учебная среда и учебный опыт на всех этапах образовательного процесса. Формирование творческих способностей и культуры общения детей в едином педагогическом процессе является необходимым условием гармоничного развития личности. Чувственное мировосприятие увлекает ребёнка, способствует раскрытию его творческих способностей, заложенных с самого рождения. Кроме того, большую роль в таком процессе играет вопрос формирования культуры общения детей, особенно детей дошкольного возраста, поскольку именно этот возраст является отправной точкой всестороннего личностного развития.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью углубления и расширения представлений об адаптации детей к школьному обучению после образовательного процесса в детском саду. Одним из способов успешной адаптации является преемственности в работе дошкольного и школьного образовательных учреждений. В современной педагогике намечается тенденция повышения интереса к вопросам формирования творческой активности и культуры общения детей.

Ключевые слова: адаптация, преемственность, школьный возраст, дошкольный возраст, творческая активность, культура общения.

Такие понятия, как «готовность» к школе или другие показатели «готовности» ребёнка к различным уровням образования, часто не учитывают готовность педагогов и школ к поддержке учеников. Педагоги должны быть готовы распознавать, место детей в их индивидуальной траектории, и обеспечивать соответствующий учебный опыт, основанный на этих компетенциях [3, с. 124].

Педагогам необходимо выработать общее понимание ожиданий и учебных подходов, используемых в разных условиях (например, дошкольное образование, детский сад, первый класс и т.д.). Это особенно важно во время переходов между подготовительным классом и детским садом, а также между другими уровнями обучения, когда риск несоответствий наиболее высок.

Руководители системы образования должны уделять первоочередное внимание межпрофессиональной практике и сотрудничеству для устранения пробелов и недостатков в подключении детей к образованию в различных образовательных секторах [4, с. 136].

Безусловно, развитие творческих способностей у детей дошкольного возраста является необходимым условием всестороннего гармоничного развития личности в едином механизме педагогического процесса.

Чувственное восприятие способно полностью захватить ребёнка, подтолкнуть его к созидательной деятельности, творческим поискам. Кроме того, подобное восприятие способствует раскрытию творческого потенциала, который заложен в каждом ребёнке с рождения. В целях помощи ребёнку в процессе открытия себя со всех сторон необходимо создать условия для динамики творческого роста и поддерживать активное стремление ребёнка узнать мир во всех его проявлениях и ярких красках.

Личностное начало является основой творческого процесса. При этом само творчество – это свойство человеческой личности, признак определённого этапа её сформированности. Творчество является ценным, так как оно способствует воспитанию и развитию личности. В процессе творчества человек словно создаёт самого себя.

По Я.А. Пономарёву, критерием творческого акта следует считать «уровневый переход: потребность в новом знании складывается на высшем сознательно-рациональном уровне творческой деятельности; средства удовлетворения этой потребности складываются на низких структурных уровнях. Они включаются в процесс, происходя-

щий на высшем уровне, что приводит к возникновению нового способа взаимодействия человека с миром и возникновению нового знания. Тем самым творческий продукт порождается интуицией и не может быть получен на основе логического вывода» [5, с. 185].

Сказанное выше целесообразно приводит к тому, что преемственность в работе детского сада и школы должна базироваться не только на развитии тех или иных способностей ребёнка, но и на развитии системы этих способностей, которые плавно переходят в единую цель – благоприятное личностное развитие, в частности, развитие культуры общения у ребёнка.

Ю.В. Касаткина и Н.В. Клюева полагают, что «дефицит общения в дошкольном возрасте накладывает роковую печать на последующую судьбу личности» [1, с. 68].

Интересную точку зрения можно обнаружить в педагогическом словаре А.Ю. Коджаспирова и Г.М. Коджаспировой, где общение понимается как «процесс взаимосвязи и взаимодействия общественных субъектов (классов, групп, личностей), в котором происходит обмен деятельностью, информацией, опытом, способностями, умениями и навыками, а также результатами деятельности» [2, с. 149].

Практическим материалом данной работы послужили данные анкетирования родителей и педагогов 5 детских садов и 8 школ города Элисты. Объём выборки: родители – 70 человек, педагоги – 36 человек, руководители и заместители руководителей образовательных учреждений – 22 человека. Общее количество информантов – 128 человек.

В частности, первый вопрос, который был предложен информантам-родителям, информантам-педагогам и информантам-руководителям и заместителям руководителей образовательных учреждений, выглядел следующим образом: «Считаете ли Вы важным процесс преемственности в работе детского сада и школы?». Отметим, что на этот вопрос 100% опрошенных дали положительный ответ. Такой результат говорит о том, что и родители, и педагоги, и руководители и заместители образовательных учреждений признают важность преемственности в работе детского сада и школы.

Кроме того, участникам анкетирования было предложено ответить на вопрос «Важно ли наличие преемственности в работе детского сада и школы с точки зрения формирования творческих способностей ребёнка?». При этом была указана возможность дать несколько вариантов ответов. В связи с этим были получены следующие ответы:

- да, безусловно (55,5%);
- скорее да, чем нет (38,3%);
- в какой-то степени (6,3%);
- нет (0,0%).

Таким образом, можно констатировать, стороны образовательного процесса отмечают большую роль преемственности в работе детского са-

да и школы в процессе благополучного формирования творческих способностей у ребёнка.

Участники анкетирования ответили на вопрос «Важно ли наличие преемственности в работе детского сада и школы с точки зрения формирования культуры общения ребёнка?». В связи с этим были получены следующие ответы:

- да, безусловно (60,9%);
- скорее да, чем нет (32,8%);
- в какой-то степени (6,3%);
- нет (0,0%).

Полученные результаты позволяют сформулировать вывод о том, что родители, педагоги, а также руководители и заместители руководителей образовательных учреждений отмечают большую роль преемственности в работе детского сада и школы в процессе благополучного формирования культуры общения у ребёнка.

Итак, всеми сторонами учебного процесса признаётся важность преемственности в работе детского сада и школы. Наличие такой преемственности в полной мере способствует благополучной адаптации ребёнка к школе и дальнейшему успешному обучению и развитию. Кроме того, родители, педагоги, а также руководители и заместители руководителей образовательных учреждений отмечают важную роль преемственности в работе детского сада и школы в процессе благополучного формирования творческих способностей и культуры общения.

Литература

1. Клюева Н.В. Учим детей общению / Н.В. Клюева, Ю.В. Касаткина. – Ярославль, 2003. – 240 с.
2. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: Академия, 2011. – 176 с.
3. Лапцевич И.М., Сачава О.С. Единое образовательное пространство «Детский сад-школа»: от теории к практике // Управление образованием: теория и практика. – № 3. – 2014. – С. 122–126.
4. Организация и реализация преемственности дошкольного и начального общего образования: сборник научных статей и методических разработок / сост. О.А. Блохина. – Калининград: Издательство Калининградского областного института развития образования, 2019. – 372 с.
5. Пономарёв Я.А. Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная. – М., 1990. – 302 с.

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF CONTINUITY IN THE WORK OF KINDERGARTEN AND SCHOOL IN THE PROCESS OF ENSURING THE FORMATION OF CREATIVE ACTIVITY AND A CULTURE OF COMMUNICATION IN CHILDREN

Kozentseva E.A., Utnasunova A.G., Klysheva A.I., Mayranbaeva A.B.
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov

This article is devoted to the study of the role of continuity in the work of kindergarten and school in the process of ensuring the formation of creative activity and a culture of communication in children. It is very important for every child to have a stable high-quality learning environment and learning experience from birth throughout the entire education process, including preschool and school, at all stages of the educational process. The formation of the creative abilities and culture of communication of children in a single pedagogical process is a necessary condition for the harmonious development of the personality. Sensual perception of the world completely captivates the child, contributes to the disclosure of his creative abilities, laid down from birth. In addition, an important role in this process is played by the issue of forming a culture of communication among children, especially children of preschool age, since it is this age that is the starting point of all-round personal development.

The relevance of this study is determined by the need to deepen and expand the understanding of the adaptation of children to schooling after the educational process in kindergarten. One of the ways of successful adaptation is continuity in the work of preschool and school educational institutions. In modern pedagogy, there is a ten-

dency of increased interest in the formation of creative activity and the culture of communication of children.

Keywords: adaptation, continuity, school age, preschool age, creative activity, communication culture.

References

1. Klyueva N.V. We teach children to communicate / N.V. Klyueva, Yu.V. Kasatkina. – Yaroslavl, 2003. – 240 p.
2. Kodzhaspirova G.M. Pedagogical dictionary / G.M. Kodzhaspirova, A. Yu. Kojaspirov. – M.: Academy, 2011. – 176 p.
3. Laptsevich I.M., Sachava O.S. Unified educational space "Kindergarten-school": from theory to practice // Education management: theory and practice. – № . 3. – 2014. – P. 122–126.
4. Organization and implementation of the continuity of preschool and primary general education: a collection of scientific articles and methodological developments / comp. O.A. Blokhin. – Kaliningrad: Publishing house of the Kaliningrad Regional Institute for the Development of Education, 2019. – 372 p.
5. Ponomarev Ya.A. Psychology of creativity: general, differential, applied. – M., 1990. – 302 p.

Управление инновационной образовательной деятельностью в вузе в условиях дистанционного формата обучения

Куклина Людмила Владимировна,

к.п.н., заместитель директора Института гостиничного бизнеса и туризма РУДН
E-mail: vuz2005@rambler.ru

Куклин Сергей Яковлевич,

старший преподаватель Института гостиничного бизнеса и туризма РУДН
E-mail: vuz2005@rambler.ru

Статья посвящена актуальным исследованиям современных авторов в области управления инновационной образовательной деятельностью вуза, в том числе в условиях смешанного и дистанционного формата обучения. В ней рассматриваются перспективы и процесс внедрения цифровых технологий в образовательный процесс, индивидуализация обучения как одно из стратегических направлений развития образования. Анализируются различные концептуальные подходы, понятийный аппарат, модели развития, позволяющие разработать стратегические и тактические цели продвижения инновационных образовательных технологий в Российское высшее образование. Особое место отводится введению нового в цели, содержание, методы и формы обучения, организации совместной деятельности преподавателей, студентов и бизнес-структур, ключевым компетенциям и навыкам студентов в условиях формирования инновационной образовательной среды и изменения подходов к качеству образования.

Материалы статьи могут быть использованы для организации и управления инновационной деятельностью в образовательных организациях высшего образования.

Ключевые слова: инновации в образовании, управление инновациями, индивидуальная образовательная траектория, дистанционное образование, образовательная платформа, цифровые технологии.

Современное образование рассматривает инновационную деятельность как способ разрешения существующих проблем и возможность преобразования сложившейся на сегодняшний день практики. Это процесс, который от новой идеи постепенно приводит к созданию новых образовательных продуктов или технологий. Затем обязательно следует другой процесс – процесс внедрения инноваций для изменения качественной составляющей образования и его адаптации к требованиям образовательной среды и потребителей, в том числе работодателей.

В новой редакции Стратегии инновационного развития Российской Федерации в качестве базовой цели инновационного развития российского социума предложено формировать у граждан следующие компетенции:

- готовность и способность к непрерывному образованию;
- критическое мышление;
- профессиональную мобильность;
- креативность и предприимчивость;
- конкурентоспособность;
- сочетание индивидуальных и командных способностей;
- владение иностранными языками как коммуникационными инструментами [4, 8, 10].

Следуя указанной логике, каждому гражданину Российской Федерации, особенно участникам образовательного процесса, рекомендуется самостоятельно выбрать и следовать траектории, направленной на самообразование, самореализацию, саморазвитие. Это возможно только в рамках инновационной модели образования.

В XXI веке поменялись ключевые навыки и компетенции. От чтения, письма и арифметики акценты смещаются в сторону критического и креативного мышления, способности к эффективной коммуникации, творчества в любой деятельности или профессии.

В настоящее время в качестве ориентира для инноваций учеными предлагается сформировать следующие основные навыки будущего, так называемые 4К: Коммуникация, Кооперация, Критическое мышление, Креативность. Также большое внимание уделяется так называемому STEAM-образованию, включающему одновременно естественные науки, технологию, инженерное искусство, творчество и математика. Причем все эти научные области изучаются одновременно, интегрируются в единую схему обучения на основе междисциплинарного и прикладного подхода. Технологии обучения основываются на проектном мыш-

лении и командной работе. Такое обучение значительно увеличивает диапазон академических и жизненных навыков. STEAM-практики вполне могут быть встроены в образовательные программы не только вузов, но и школ России.

Рост популярности онлайн-образования сложно переоценить. Наиболее важную роль при этом играют открытые онлайн-платформы. Миллионы студентов используют возможность получить знания и навыки в удобном для себя месте и в удобное для себя время.

В 2014 году, по оценкам исследовательского центра Class Central, пользователей платформ массовых открытых онлайн-курсов (МООКов) насчитывалось всего 17 млн а в 2021 году их число превысило отметку в 100 млн. и продолжает расти. Наибольшей популярностью у студентов пользуются edX и Coursera с курсами от самых престижных университетов и бизнес-компаний, тем более что там можно найти курсы на русском языке.

Также, кроме цифрового образования главными векторами управления инновационным образованием в России следует считать реализацию компетентностного подхода к обучению и создание инновационных образовательных учреждений. Управленческий аспект при этом будет проявляться в формировании внутри вуза инновационной среды, оптимизации структуры и внутренних процессов организации образовательного пространства, во внедрении новых управленческих технологий и практик, создании центров сопровождения инноваций, включающих в свой состав студентов, преподавателей и представителей бизнеса.

В январе 2020 года Президент Российской Федерации В.В. Путин обратился к Федеральному Собранию и предложил реформаторский подход к получению высшего образования, им рекомендовано дать возможность студентам выбирать направление профессиональной подготовки, начиная с третьего года обучения. Таким образом, всем уже привычная схема «4+2» (бакалавриат + магистратура) практически превратится в переформатированную схему «2+2+2». У студентов станет реальностью индивидуальная образовательная траектория, в рамках основной образовательной программы появится возможность получить сразу несколько квалификаций. Также студенты смогут в случае необходимости не только сменить направление подготовки, но и университет [1, 13, 16].

Инновации в образовании, как правило, являются результатом деятельности конкретных педагогов или педагогических коллективов. Вместе с тем процесс внедрения инноваций нуждается в управлении. В современном образовании коренным образом меняются функции педагога, они в большей степени становятся консультантами. Это требует от них совершенно иной психолого-педагогической подготовки, знания других, инновационных технологий обучения. На данном этапе особо важным становится способность педагогов адекватно воспринимать и применять такие технологии в образовательном процессе.

Такие авторы как Д.А. Матвеева, Н.И. Калашникова, Л.Н. Кононыхина, Л.В. Трухачева, считают, что применительно к педагогическому процессу в профессиональном образовании инновация также означает введение нового в цели, содержание, методы и формы обучения, организацию совместной деятельности преподавателей и студентов [11].

Актуальным инновационным трендом развития высшего образования сегодня становится индивидуализация обучения. Формирование индивидуальной образовательной траектории не только является необходимостью, но уже во многих вузах успешно реализуется, причем с активным участием студентов.

Такой подход к обучению позволяет получить не только профессиональные знания и специальность, но и приобрести различные компетенции в смежных областях. Именно компетенции, а не знания и умения формируют инновационную модель образования. Высшее образование должно стать индивидуальным – это и есть главная инновация и цель современного образования.

Индивидуализация обучения как одно из стратегических направлений развития образования обозначена в нормативно-правовых документах Российской Федерации. В частности, Закон об образовании вводит такое понятие как индивидуальный учебный план, который представляет собой «учебный план, обеспечивающий освоение образовательной программы на основе индивидуализации ее содержания с учетом особенностей и образовательных потребностей конкретного обучающегося» [Плеханова].

Индивидуальная образовательная траектория, как возможность для студента самостоятельно формировать свою образовательную программу с учетом собственных интересов, целей и возможностей, предполагает разделение такой программы на несколько блоков. Как правило, такой учебный план состоит из обязательных дисциплин и дисциплин по выбору. Также в образовательную программу включаются так называемые элективы или междисциплинарные курсы, которые выбираются из общего для всего университета перечня. Студенты выбирают такие курсы независимо от основной специальности, ориентируясь только на свои личные предпочтения и интересы. Такой механизм одновременно гарантирует приобретение базовых профессиональных компетенций по основной специальности и возможность расширения спектра приобретаемых умений и опыта.

Важным условием реализации индивидуальной образовательной траектории студентов является привлечение к преподаванию практиков, возможность создания стартапов, содействие им в трудоустройстве и стажировке.

Также индивидуальная образовательная траектория предполагает сознательный выбор и освоение учебных курсов с использованием различных образовательных технологий и форматов, включая офлайн и онлайн. А инновационная модель об-

разования при этом должна стать междисциплинарной и открытой [3, 7, 13, 15].

Российская практика последних лет показала, что для многих студентов вузов самой предпочтительной моделью организации образовательного процесса оказалось смешанное обучение (blended learning), то есть сочетание контактного (очного) и онлайн-обучения.

Смешанное обучение – это не просто чередование очных занятий с вебинарами, оно предполагает системный и продуманный управленческий механизм, в рамках которого рассчитывается эффективность и разумное сочетание всех форм проведения и особенностей содержания контента, предлагаемого студентам. Онлайн-элементы встраиваются в контактное обучение, но не замещают его, а расширяют его возможности. Внедрение в образовательный процесс инновационных цифровых технологий позволяет сделать его более креативным и гибким, независимым от места и времени проведения, доступным для большого количества студентов одновременно [6, 13].

Дистанционное образование, как отдельный формат обучения имеет свои преимущества и недостатки. В качестве преимуществ можно рассматривать доступность, независимость от места положения университета и студента, равные возможности для получения образования людям различного возраста, статуса, материальных условий и состояния здоровья. Возможность привлекать к онлайн-занятиям высококвалифицированных специалистов и практиков, выстраивание индивидуальной образовательной траектории, собственного темпа освоения учебного материала.

Как правило, образовательные платформы, без которых невозможно организовать дистанционное обучение, позволяют реализовывать на практике групповое общение и создавать групповые проекты, а главное – вести постоянный мониторинг усвоения знаний. Оценка при этом формируется объективно и независимо от преподавателя.

Не менее важна возможность записи вебинаров и последующее их архивирование для просмотра в удобное время. Контент, специально разрабатываемым преподавателями для организации дистанционного обучения, также позволяет студентам самостоятельно и качественно осваивать изучаемые дисциплины. Дополнительно студенты могут использовать электронные образовательные ресурсы и ресурсы электронных библиотек, которые имеются в настоящее время в каждом высшем учебном заведении.

В качестве отрицательных моментов, как правило, отмечается отсутствие непосредственного контакта студента и преподавателя, снижение возможности общения и совместного размышления, проблема идентификации пользователя, невозможность качественного освоения учебного материала только в процессе самостоятельной работы, интернет-зависимость, дефицит электронного контента [2, 5, 12, 14, 17].

Следует отметить, что в процессе совершенствования и приобретения опыта в организации дистанционного обучения, эти проблемы успешно преодолеваются

А.В. Звонцов, И.Г. Фомина выделяют следующие принципы цифровой трансформации образования:

1. Переход от прохождения учебного материала к достижению учебных результатов.

2. Изменение ролей участников образовательного процесса, через вовлечение обучающегося в образовательный процесс, в котором оба участника работают над совместными исследованиями и проектами.

3. Индивидуализация учебных планов и внедрение цифровых технологий для построения индивидуальной образовательной траектории.

4. Преобразование образовательного пространства, которое реорганизуется в систему образовательных активностей (модулей), из которых обучающийся формирует свою траекторию обучения.

5. Формирование цифровой образовательной среды для организации взаимодействия, сопровождения и поддержки участников образовательного процесса [9].

Управление инновационной образовательной деятельностью в вузе в условиях дистанционного формата обучения сложная, но вполне реализуемая задача. Дистанционный формат обучения – инновация, запрос на которую в современном образовательном процессе стал необходим и очевиден.

В качестве основной проблемы управления дистанционным образовательным процессом можно обозначить механический перенос практики традиционного обучения на дистанционное без учета его специфики. При этом актуальные цифровые инструменты используются редко и не эффективно.

Поэтому необходима отдельная программа развития цифровых инструментов и цифрового контента, используемого для организации и проведения образовательного процесса в онлайн-формате. Также следует особое внимание уделить инновационному материально-техническому обеспечению дистанционного обучения, в частности созданию виртуальных лабораторий, использованию симуляторов, виртуальной и дополненной реальности.

Также необходимо расширение практик применения качественных и объективных инструментов онлайн-оценки образовательных результатов студентов, применение для проведения экзаменов, защиты курсовых и дипломных работ системы прокторинга.

Необходимо сформировать сети стажировочных площадок на базе консорциумов университетов, научных организаций и бизнеса для распространения новых практик образования и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава.

Литература

1. Астафьева О.В. Влияние онлайн-обучения и дистанционных технологий на учебный процесс в современных условиях / О.В. Астафьева, А.А. Дегтяренко, К.С. Шулаев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. – Т. 17, № 2. С. 385–400.
2. Вагаева О.А. Дистанционное образование – современные реалии и перспективы развития / О.А. Вагаева, Е.В. Ликсина, В.Н. Люсев // Alma mater (Вестник высшей школы). 2021. № 1. С. 65–70.
3. Гельман В.Я. Проблемы перехода на дистанционное обучение / В.Я. Гельман // Alma mater (Вестник высшей школы). 2020. № 7. С. 8–12.
4. Денисов И.В. Разбалансировка процесса обучения в условиях пандемии COVID-19 / И.В. Денисов, И.А. Корецкая, Е.С. Петренко // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 2. С. 411–426.
5. Днепровская Н.В. Открытые образовательные ресурсы и цифровая среда обучения / Н.В. Днепровская, И.В. Шевцова // Высшее образование в России. 2020. № 12. С. 144–155.
6. Дождиков, А.В. Онлайн-обучение как e-Learning: качество и результаты (критический анализ) / А.В. Дождиков // Высшее образование в России. 2020. № 12. С. 21–31.
7. Едророва В.Н. Онлайн-образование в системе цифровой трансформации российских вузов: статистика 2020 г. / В.Н. Едророва // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20. № 2. С. 278–298.
8. Жданкин Н.А. Современные проблемы системы образования и инновационные пути их решения / Н.А. Жданкин // Ректор вуза. 2019. № 3. С. 24–37.
9. Звонцов А. В., Фомина И.Г. Цифровая трансформация образования. Сборник научных трудов по материалам XXIV Международной научно-методической конференции «Современное образование: содержание, технологии, качество». Санкт-Петербург. 2020.
10. Лобанова Н.И. Образование: социализация VS индивидуализация / Н.И. Лобанова // Alma mater (Вестник высшей школы). 2021. № 1. С. 91–95.
11. Матвеева Д.А., Калашникова Н.И., Кононыхина Л.Н., Трухачёва Л.В. Дистанционное образование как инновационная форма обучения. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Конструктивный потенциал современных гуманитарных и социально-экономических наук: проблемы наращивания и реализации», Белгород, июнь, 2020.
12. Онлайн курс персонализированной подготовки учителей к сетевой образовательной деятельности / Е.Г. Дорошенко, Л.М. Ивкина, Л.Б. Хегай, Т.А. Яковлева // Открытое образование. 2020. № 06. С. 4–13.
13. Результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. Научно-исследовательский институт развития образования. Выпуск 2. Образовательные инновации в вузе: индивидуализация и смешанное обучение. Москва, апрель, 2021.
14. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности / И.А. Алешковский, А.Т. Гаспаришвили, О.В. Крухмалева, Н.П. Нарбут, Н.Е. Савина // Высшее образование в России. 2020. № 10. С. 86–100.
15. Тагаров Б.Ж. Влияние онлайн-технологий на уровень концентрации на рынке образования: основные факторы / Б.Ж. Тагаров // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 12. С. 3731–3744.
16. Уроки «Стресс-теста», вузы в условиях пандемии и после нее. Аналитический доклад. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Москва, июнь, 2020.
17. Шелудько В. Н., Тупик В.А., Лысенко Н.В. Дистанционное обучение: история и перспективы. Сборник научных трудов по материалам XXIV Международной научно-методической конференции «Современное образование: содержание, технологии, качество». Санкт-Петербург. 2020.

MANAGEMENT OF INNOVATIVE HIGHER EDUCATION ACTIVITIES IN A DISTANCE LEARNING FORMAT

Kuklina L.V., Kuklin S.Y.
RUDN University

The article is devoted to the current research of contemporary authors in the field of innovative higher education, including in a mixed and distance learning format. It examines the prospects and the process of digital technologies introduction into the educational process, individualization of learning as one of the strategic directions for the development of education. The authors have considered various conceptual approaches, apparatus as well as development models which make it possible to determine strategic and tactical goals for promoting innovative use of educational technologies in Russian higher education.

A special attention is given to the establishment of new goals, contents, methods and forms of education, organization of joint activities by teachers, students, and business structures, it also addresses key competencies, and skills of students in the context of an innovative educational environment and transformations in approaches to the quality of education.

The materials of the article can be used for organizing and managing innovative activities in higher education institutions.

Keywords: innovations in education, innovation management, individual educational trajectory, distance learning, educational platform, digital technologies.

References

1. Astafieva O.V. The impact of online learning and distance technologies on the educational process in modern conditions / O.V. Astafieva, A.A. Degtyarenko, K.S. Shulaev // National interests: priorities and security. 2021. Т. 17, No. 2. P. 385–400.
2. Vagaeva O.A. Distance education – modern realities and development prospects / O.A. Vagaeva, E.V. Liksina, V.N. Lyusev // Alma mater (Bulletin of the higher school). 2021. No. 1. P. 65–70.

3. Gelman V.Y. Complications of transition to distance learning / V.Y. Gelman // *Alma mater (Bulletin of the higher school)*. 2020. No. 7. P. 8–12.
4. Denisov I.V. Unbalancing of the learning process in the context of the COVID-19 pandemic / I.V. Denisov, I.A. Koretskaya, E.S. Petrenko // *Creative Economy*. 2021. Vol. 15, No. 2, P. 411–426.
5. Dneprovskaya N.V. Open educational resources and digital learning environment / N.V. Dneprovskaya, I.V. Shevtsova // *Higher education in Russia*. 2020. No. 12, P. 144–155.
6. Dozhdikov A.V. Online learning as e-Learning: quality and results (critical analysis) / A.V. Dozhdikov // *Higher education in Russia*. 2020. No. 12. P. 21–31.
7. Edronova V.N. Online education in the system of digital transformation of Russian universities: statistics for 2020 / V.N. Edronova // *Economic analysis: theory and practice*. 2021. Vol. 20. No. 2. P. 278–298.
8. Zhdankin N.A. Contemporary problems of the education system and innovative ways of their solution / N.A. Zhdankin // *Rector of the university*. 2019. No. 3. P. 24–37.
9. Zvontsov A. V., Fomina I.G. Digital transformation of education. Collection of research papers based on the materials of the XXIV International Scientific and Methodological Conference “Contemporary Education: Content, Technology, Quality”. Saint Petersburg. 2020.
10. Lobanova N.I. Education: socialization VS individualization / N.I. Lobanova // *Alma mater (Bulletin of the higher school)*. 2021. No. 1. P. 91–95.
11. Matveeva D.A., Kalashnikova N.I., Kononykhina L.N., Trukhacheva L.V. Distance learning as an innovative form of education. Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference “Constructive potential of modern humanitarian and socio-economic sciences: problems of building up and implementation”, Belgorod, June 2020.
12. Online course of personalized teacher’s training for networked educational activities / E.G. Doroshenko, L.M. Ivkina, L.B. Khagai, T.A. Yakovleva // *Open education*. 2020. No. 06. P. 4–13.
13. Results of monitoring information on trends in the development of higher education in the world and in Russia. Plekhanov Russian University of Economics. Research Institute for Education Development. Issue 2. Educational innovations in the university: individualization and blended learning. Moscow, April 2021.
14. Students at Russian universities on distance learning: assessment and opportunities / I.A. Aleshkovsky, A.T. Gasparishvili, O.V. Krukhmaleva, N.P. Narbut, N.E. Savina // *Higher education in Russia*. 2020. No. 10. P. 86–100.
15. Tagarov B.Z. Influence of online technologies on the level of concentration in the education market: the main factors / B.Z. Tagarov // *Creative Economy*. 2020. Vol. 14. No. 12. P. 3731–3744.
16. Lessons from the “Stress test”, universities in a pandemic and after it. Analytical report. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Moscow, June 2020.
17. Sheludko V.N, Tupik V.A, Lysenko N.V. Distance learning: history and prospects. Collection of research papers based on the materials of the XXIV International Scientific and Methodological Conference “Contemporary Education: Content, Technology, Quality”. Saint Petersburg. 2020.

Содержательный анализ заданий по теории вероятностей школьной программы 10–11 классов по математике

Сергеев Аркадий Аркадьевич,

аспирант, кафедра образовательных технологий Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
E-mail: alamar-zelen@yandex.ru

Теория вероятностей – один из разделов школьного курса математики, представленный во всех программах 10–11 класса. В данной работе представлен содержательный анализ учебников, использующихся в российском школьном образовании, на предмет соответствия излагаемых в них теоретических положений и предлагаемых для практики заданий. Было выяснено, что большая часть представленных в базовых учебниках заданий не имеют действительно вероятностного содержания. Их можно рассматривать как арифметические задания, в которых вероятностное содержание является особенностью содержания формулировки. Выходом из сложившегося несоответствия может быть использование проблемных заданий, большая часть примеров которых представлена только в специализированных учебных пособиях. Кроме того, при разработке методик преподавания важно понимать, какие средства обучения должны формироваться у обучающихся; эти средства обучения должны найти своё отражение как в теории, так и в практических заданиях.

Ключевые слова: деятельностная педагогика, математическое образование, теория вероятностей, стохастическое мышление, средства мышления.

Преподавание теории вероятностей является предметом регулярно возникающих дискуссий в научных и педагогических кругах, в которых явно присутствуют две противоположные позиции. Сторонники включения теории вероятностей в школьную программу отмечают тот факт, что в повседневной жизни мы окружены случайными явлениями и процессами. С другой стороны, фактическая безрезультатность обучения теории вероятностей и математической статистики в школе является весомым аргументом противников такого обучения.

При этом содержание учебной программы, подвергается критике со стороны и исследователей, и педагогов [12]. Недостаток стохастического образования проявляется и в отсутствии у обывателя средств для понимания случайности, адекватного её восприятия и принятия решений, и в примитивности заданий по теории вероятностей в выпускных экзаменах формата ОГЭ и ЕГЭ.

В данной работе рассмотрено содержание различных учебников по школьной математике с научной точки зрения, а именно тех их разделов, которые посвящены преподаванию теории вероятностей. В качестве объекта анализа были выбраны учебники для 10 и 11 классов.

Теория вероятностей в школьном обучении появляется гораздо раньше; существуют методики, когда её элементы вводятся с 5-го класса [4]. В специализированных учебниках по теории вероятностей и статистике [4, 11] авторы отмечают, что учебный материал, предлагаемый для преподавания в средней школе (вплоть до 9-го класса), может быть использован и для аналогичных целей в старшей школе. Этот факт, а также пересечение тем в названных учебниках [4, 11] и в базовых учебниках для 10-го и 11-го класса [1, 6, 7, 9] позволяет нам говорить, что прохождение основ теории вероятности в полной мере допускается уже к окончанию 9-го класса. Однако нам представляется важным рассмотреть именно учебный материал в старшей школе по нескольким причинам.

В массовом порядке теория вероятностей фактически преподаётся в старшей школе: совместно с основами статистики и комбинаторики в рамках освоения программы 10-го либо 11-го (одного из двух) класса. Кроме того, к повторению этого раздела возвращаются в рамках школьных мероприятий по подготовке к сдаче Единого государственного экзамена (ЕГЭ) по математике профильного уровня. В демоверсии экзамена ЕГЭ по профильной математике 2022 года, опубликованном на сайте Федерального института педа-

гогических измерений (ФИПИ), а также в списке изменений этого же экзамена [16], указано наличие двух заданий разного уровня сложности по тематике теории вероятностей в экзамене. До этого (2014–2021 годы) такое задание было одно, и оно в последние годы не вызывало трудности у сдающих экзамен: 95% правильных ответов в 2019 году [14], 89,9% в 2020 году [15], 92,9% в 2021 году [16]. В рамках данной работы различные варианты данного задания можно однозначно классифицировать как «классические задачи» (см. последующий анализ). Именно поэтому в реалиях подготовки к решению задач повышенного уровня сложности актуален вопрос качества учебного материала по данному разделу в старшей школе.

Важно отметить, что для старшей школы как завершающего этапа среднего образования важно окончательное формирование понятийного аппарата теории вероятности. Содержание учебного материала 10–11 класса не может быть более простым, чем в предыдущих классах. Именно поэтому важно уделить внимание учебникам и учебным пособиям старшей школы. Анализ же учебных программ средней школы уже проводился [2], пусть и в весьма поверхностной, на наш взгляд, форме.

Содержательный анализ можно понимать и как анализ предметного содержания, и как анализ деятельностного содержания. В данной работе под содержательным анализом понимается именно анализ деятельностного содержания, а именно анализ мыслительных средств и их использование; в частности то, как теоретический материал и практические задания соответствуют друг другу. Обучающийся, не знакомый с основами теории вероятностей, не владеет понятийным аппаратом этой науки и не способен решать практические задачи данной тематики. Соответственно, целью обучения данному разделу будет выступать освоение «недостающих» понятий и мыслительных средств и способов их использования. Задания же должны отвечать этим целям и служить адекватным способом контроля всего процесса обучения. Отдельно следует подчеркнуть, что в данной работе внимание сосредоточено именно на мыслительных средствах, необходимых для решения задач [3].

Учебники и учебные пособия (далее – учебники), которые были выбраны для анализа, официально используются в российском среднем образовании. Они были разделены на две группы: по алгебре и началам математического анализа для полного общего образования (10–11 классы) [1, 6, 7, 8, 9] и специализированные учебники по теории вероятностей (и статистике) для 10–11 класса [13]. Учебники первой группы были взяты из федерального перечня согласно двум критериям: наличия в них отдельной главы с материалом по теории вероятностей и распространённости их в реальном школьном преподавании.

Краткая характеристика учебников. В первой группе были проанализированы четыре учебника. В учебниках Ш.А. Алимова с соавторами [1] и Ю.М. Колягина с соавторами [6] материал по те-

ории вероятностей представлен в отдельной главе, состоящей из 6 и 5 параграфов соответственно. В качестве практических заданий обучающимся предлагают решить 69 и 77 заданий соответственно. В учебнике А.Г. Мордковича [7] теоретический материал по теории вероятностей представлен в главе 9 «Элементы математической статистики, комбинаторики и теории вероятностей» и занимает 2 параграфа из 5. Название этой главы отсылает нас к трём разделам математической науки. Несмотря на то, что методы, описанные в них, часто используются при решении одних и тех же практических задач, эти разделы являются достаточно самостоятельными и их понятийные аппараты не являются тождественными. Например, комбинаторные методы часто применяются для решения задач на с равновероятными исходами случайного события. Именно такое пересечение методов является причиной для того, чтобы помещать данные разделы вместе в школьных учебниках. Такой подход удобен при составлении учебников и важен с точки зрения применения знаний на практике [12], но может вести к непониманию фундаментальных отличий разных разделов математики. В задачнике к данному учебнику [8] для самостоятельного решения предложено 37 заданий в релевантных нашей теме параграфах (все с возможностью выбора одного варианта ответа из нескольких). В учебнике С.М. Никольского с соавторами [9] под теорию вероятностей заявлена отдельная глава, но фактически один из трёх параграфов наполнен статистическим содержанием. В релевантных нашей теме параграфах 37 заданий для практики.

В качестве примера специализированного учебника по теории вероятностей было выбрано «экспериментальное учебное пособие» по теории вероятностей и статистике от Ю.Н. Тюрина и соавторов [13] для 10 и 11 классов. Предыдущий учебник от тех же авторов [11], а также учебник Е.А. Бунимовича с соавторами [4] не были рассмотрены, так как рассчитаны для программы 7–9 класса; преподавание по ним в 10 и 11 классах рассматривается авторами как опциональное.

Учебник Ю.Н. Тюрина с соавторами [13] включает в себя 14 глав. Около половины от его содержания составляет материал по теории вероятностей; часть содержания учебника, по задумке авторов, рассказывает о сходстве и различии методов статистики и теории вероятностей (см. параграф 3 «Близость частоты и вероятности»). Эта важная проблема, которая никак не озвучивается в базовых школьных учебниках, да и в предыдущем учебном пособии авторов [11] рассматривалась более расплывчато. Поэтому точная оценка количества релевантных глав, параграфов и заданий приводится не будет.

Основные результаты. Большая часть заданий, представленных в перечисленных выше учебниках, довольно шаблонна. Их решение алгоритмично и не требует особых усилий. Можно выделить два самых распространённых типа задач:

1) «Классические задачи» – задачи, где все возможные элементарные исходы события равновозможны. Данные задания возможно решить, используя так называемое «классическое определение вероятности». Алгоритм решения таких заданий довольно прост и заключается в следующих этапах: определение общего количества равновозможных исходов элементарного события; определение количества релевантных вопросу задания исходов элементарного события; деление второго из полученных чисел на первое. В качестве антуража в данных задачах используются известные шаблоны: подбрасываемая (один или несколько раз) монета, подбрасываемый (один или несколько раз) шестигранный кубик, ящик или урна с шарами, колода карт, набор костяшек домино.

Типичный пример такого задания: «Какова вероятность того, что при изъятии одной карты из колоды в 36 листов игрок вынет: 1) даму треф; 2) короля пик; 3) валета красной масти; 4) семёрку чёрной масти; 5) шестёрку; 6) туза; 7) или даму, или валета; 8) или восьмёрку, или девятку; 9) или короля червовой масти, или даму любой масти; 10) или валета любой масти, или туза пик; 11) не короля треф; 12) не даму» (задание 1125 из учебника Ш.А. Алимova с соавторами [1]).

Другой пример: «В ящике лежат 20 шаров, отличающихся только цветом: 7 белых и 13 черных. Из ящика наудачу вынимают один шар. Какова вероятность события:

а) А – «вынут белый шар»; б) В – «вынут черный шар»; в) С – «вынут красный шар»; г) D – «вынут белый или черный шар?»» (задание 12.15 из учебника С.М. Никольского с соавторами [9]).

Задач данного типа в указанных учебниках около 20–30% от общего числа задач. Решение такого рода задач необходимо для закрепления такого понятия как «равновероятность/равновероятный». Подразумевается, что ситуация, описанная в конкретной задаче, во-первых, должна быть сначала описана в стохастических терминах как случайное событие, во-вторых, путём анализа её исходов должна быть установлена равновероятность этих исходов, только в-третьих должны быть произведены вычисления

В реальных же заданиях (см. приведённые выше примеры) событие по умолчанию принимается как случайное. Это достигается либо за счёт использования шаблонов, описанных выше, либо за счёт использования таких слов как «случайно», «случайным образом», «наудачу» и т.п. Более того, в контексте «классических задач» эти определения указывает ещё и на равновероятность событий. Принятие учащимся решения о том, является ли данное событие случайным или нет, является избыточным для решения; без этого этапа можно обойтись. Поэтому решаются такие задачи часто в одно-два арифметических действия, без учёта инструментария теории вероятностей. Получается, что теоретический материал пытается сформировать у учащихся мыслительные средства, направленные на «различение» случайных событий,

а затем и равновероятных исходов этих событий, а в практических заданиях это не требуется. При этом вопрос того, является ли данное событие случайным, является одним из важнейших вопросов теории вероятностей и главным в стохастическом мышлении в целом. Само противопоставление и различение детерминированности и случайности – и есть ценнейшее содержание этого учебного раздела. А на деле получается, что практические задания не затрагивают эти вопросы, да и вовсе не имеют стохастического содержания, а представляют из себя простые арифметические задачи. Наличие шаблонных «антуражей» только усугубляет проблему; задачи на вероятность становятся не столько задачами о случайных событиях, а скорее задачами про монеты и игральные кости.

При этом далеко не всегда внимание учащихся заостряется на том, что «монеты» и «кости» из этих заданий, с равной вероятностью падающие на одну из своих граней, являются идеальными объектами (т.е. допущением) и не существуют в окружающей нас действительности. Реальные монеты и кости не имеют идеальную форму, их центр тяжести не совпадает, и, как следствие, вероятность падения на разные грани не равны друг другу. Отсутствие дискуссии на данную тему, выводящей на понимание того, что идеальные «монеты» и «кости» вводятся именно как средство мышления, позволяющее в образных терминах рассуждать о случайных событиях, неявно формирует представление о теории вероятностей как науке, посвящённой каким-то странным экспериментам с никому не нужными вещами.

При этом уместная дискуссия в рамках школьной программы смогла бы решить многие проблемы: с одной стороны, согласно принципу недостаточного основания мы не имеем оснований какой-то из исходов броска монеты (кубика) считать предпочтительнее другого; с другой стороны, именно ситуации с данными простыми объектами в силу симметрии являются самыми очевидными кандидатами на случайное событие с равными исходами.

Встречаются и менее тривиальные задания: «В круге радиусом $\sqrt{3}$ с центром в начале координат отмечены все точки, абсциссы и ординаты являются целыми числами. Из отмеченных точек случайным образом выбирают одну. Найдите вероятность того, что:

- а) она лежит на оси ординат;
- б) она лежит не на координатных осях;
- в) она лежит в круге радиус 1 с центром в начале координат;
- г) её абсцисса и ордината отличаются более чем на 2» (задание 51.3 из задачника А.Г. Мордковича [8]).

С одной стороны, кажется, что это задание является хорошим исключением из описанной выше тенденции – количество исходов не задано составителями задания, следовательно, задача становится более релевантной той теме, которая проходит. Однако, задача нахождения количества исходов случайного события (точек) является за-

дачей геометрической, связанной с построением указанной в условии фигуры и простым подсчётом точек; она не проблемная с точки зрения именно теории вероятностей – на что и указывает словосочетание «случайным образом» в условии. Таким образом, она становится лишь чуть сложнее в плане расчётов, но не стохастики.

2) Задачи со «сложными» случайными событиями. В этих задачах даны несколько вероятностей случайных событий (либо их очень легко рассчитать за одно-два арифметических действия), которые или происходят последовательно друг за другом или могут произойти одновременно. Алгоритм решения такого рода задач сводится к умножению и/или сложению нескольких вероятностей. Задач данного типа в указанных учебниках около 20–50% от общего числа задач. Эти задачи более сложны, нежели «классические задачи»; подразумевается, что они требуют от решающего их более детального понимания протекания случайных событий, однако на деле часто они решаются по одному и тому же алгоритму. Приведем пример заданий этого типа из разных учебников:

- «Два стрелка независимо друг от друга по одному разу стреляют в мишень. Вероятности попадания в мишень по отдельности равны 0,8 и 0,6. Найти вероятность того, что мишень:
  - а) будет поражена дважды;
  - б) не будет поражена ни разу;
  - в) будет поражена хотя бы один раз;
  - г) будет поражена ровно один раз» (задание 54.9 из задачника А.Г. Мордковича [8]).
- «На столе лежат 4 синих и 3 красных карандаша. Редактор дважды наугад берёт по одному карандашу и обратно их не кладёт. Найти вероятность того, что:
  - 1) вторым был взят красный карандаш при условии, что первым был синий;
  - 2) вторым взят синий карандаш при условии, что первым оказался синий;
  - 3) вторым взят синий карандаш при условии, что первым был красный» (задание 23 из учебника Ю.М. Колягина с соавторами [6]);
- «Для сигнализации об угоне установлены два независимых датчика. Вероятность того, что при угоне сработает первый датчик, равна 0,97, что сработает второй, равно 0,95. Найти вероятность того, что при угоне: 1) сработают оба датчика; 2) оба датчика не сработают; 3) сработает хотя бы один из датчиков; 4) хотя бы один из датчиков не сработает» (задание 1149 из учебника Ш.А. Алимова с соавторами [1]).

Все перечисленные задания призваны осуществить практическое освоение таких важных вопросов теории вероятностей как «сложение вероятностей», «условная вероятность» и т.д. Однако в силу своей шаблонности они решаются скорее как арифметические примеры. Арифметическая последовательность действий может и вовсе угадываться учащимся, знающим, как решаются примеры таких заданий. Кроме того, опять же, как и с «классическими задачами» проблема опреде-

ления события как случайного в таких заданиях не стоит; события, перечисленные в задачах, прямо указаны таковыми.

Стоит отметить, что часть заданий, представленных в учебниках первой группы, всё же имеет такие важные черты как открытые ответы и проблемный характер. Часто эти задания встречаются в первых параграфах, когда разбираются ключевые понятия («вероятности» и «случайности»), а также в параграфах, посвящённых теореме о сумме вероятностей всех исходов случайного события. Наибольшая доля таких открытых заданий в учебнике С.М. Никольского с соавторами [9].

Большее разнообразие упражнений для самостоятельной работы представлены в учебнике Ю.Н. Тюрина с соавторами [13]. Значительная часть заданий составляют типичные задания, описанные выше, например: «В классе 25 учащихся, из них 16 девочек. Какова вероятность того, что случайно выбранный учащийся будет мальчиком?» (задание 36). С другой стороны, даже типичные задания составлены с использованием подходящей терминологии:

- «Правильную игральную кость бросили один раз. Какова вероятность того, что на ней выпало число очков, кратное 3?» (задание 31; отметим, что здесь есть указание на то, что кость «правильная»).
- «Возьмём первую попавшуюся в руки книгу и взвесим её. Опишите возможное пространство элементарных исходов этого эксперимента. Можем ли мы пересчитать (пронумеровать) все возможные исходы этого эксперимента?» (задание 8; отметим использование термина «эксперимент»).
- «Пользуясь принципом равновозможности, найдите вероятность одного элементарного исхода в опыте, в котором монету бросают:
  - а) 3 раза; б) 5 раз; в) 8 раз; г) 10 раз; д) n раз» (задание 33; использовались термины «принцип равновозможности», «опыт»).
- «Случайный опыт состоит в стрельбе по мишеням. Стрелок делает всего два выстрела. Вероятность попадания при первом выстреле равна 0,8, при втором – 0,9. Нарисуйте дерево вероятностей этого эксперимента и найдите вероятность исхода «первый выстрел неудачный, второй удачный» (задание 171; термины «случайный опыт», «эксперимент», «дерево вероятностей»).

Такого рода единство терминологии в теории и заданиях образуют прочные связи между ними, формируется логика обучения в рамках методики. Но наибольший интерес представляют собой проблемные задачи, не имеющие шаблонного решения и/или точного ответа:

«Из десяти деталей две бракованные. Для проверки качества деталей случайным образом отбираются три детали. Какова вероятность того, что среди них

- а) не будет ни одной бракованной детали;
- б) будет одна бракованная деталь; две бракованные детали?

Можно ли считать, что такой способ проверки обеспечивает хорошее представление о проценте брака в партии деталей?» (задание 40; с одной стороны, ещё одна шаблонная задача; с другой стороны, очевидно её проблемное содержание, проявляющееся в дополнительном вопросе).

«Многokrратно подбрасывая игральную кость, суммируют выпавшие очки. Найдите вероятность того, что в какой-то момент сумма выпавших очков была равна 3» (задание 190; отметим недостаточность условия).

«В классе 26 учащихся. Какие значения принимает случайная величина X – число учащихся, пришедших в школу первого сентября. Опираясь на собственный опыт, ответьте на вопрос: какое из событий $X=23$ и $X=9$ более вероятно?» (задание 197).

«Для социологического опроса случайным образом отбирают 1600 жителей большого города. Определим случайную величину X как число мужчин, попавших в выборку.

а) Какие значения имеет вероятность X ?

б) Велика ли вероятность того, что $X=0$?» (задание 206).

Такого рода задания апеллируют к собственной познавательной активности учащихся, что очень важно в процессе обучения, так как именно собственная деятельность учащихся ведёт к изменениям в их мышлении [3]; постановка проблемной, нетривиальной задачи – лучший способ «запустить» такую деятельность.

Выводы. Основной вывод, который можно сделать в данной работе – теория и практические задания, представленные в базовых школьных учебниках, не встраиваются логичным образом в единую методическую систему. Содержание теории отсылает учащихся к теории вероятности, хотя при этом научные понятия не всегда используются верно, чем нарушается дидактический принцип научности. При этом практические задания решаются часто без всякой отсылки к этому содержанию, а только лишь за счёт ранее изученных арифметических средств, а также операции перебора. Тем самым не ставится целью освоения понятий теории вероятностей – так нарушается ещё один важный дидактический принцип – принцип системности.

При этом если бы в базовых учебниках предлагались для решения «истинно» стохастические задачи, их не возможно было бы решить без сознательного ответа на вопросы «какое событие является случайным?», «какие есть исходы этого события?», «как измерить вероятность этого события?», «сколько случайных событий описано в данной ситуации и как они комбинируются?» и т.д. Помогать отвечать на такие вопросы могли бы освоенные средства стохастического мышления и способы их использования, о которых в методике обучения явно не говорится (т.е. не стоит цель их формирования), а практические задания решаются и без них вовсе.

Понятие случайного события и умение отличать в конкретной ситуации случайные события от детерминированных; понятие элементарного и слож-

ного события и умение различать в конкретной ситуации элементарные случайные события от их комбинации; понятие равновероятности и умение обосновывать исходы событий как равновероятные – вот примеры таких средств, на базе которых можно строить методическую систему. Это прямое применение принципа деятельностной педагогики, ведущего своё начало из культурно-исторической психологии [3]. Конечно же, необязательно прямо сразу указывать и называть эти средства в школьном учебнике, тем более в культурно-исторической терминологии, но в рамках такой системы именно средства являются её фундаментом.

Сходная критика звучала у авторов специализированных учебников, рассматриваемых в данной работе [12]. Отмечается чрезмерный интерес к классическому определению вероятности, шаблонным задачам, а также «подмена» теории вероятностей другими разделами математики. С другой стороны, именно их авторский учебник [13] является ориентиром для построения педагогически адекватной методики преподавания теории вероятностей.

Литература

1. Алимов Ш.А., Колягин Ю.М., Ткачёва М.В., Фёдорова Н.Е., Шабунин М.И. Алгебра и начала математического анализа. 10–11 классы: учебник для общеобразовательных организаций: базовый и углублённый уровни / Изд. 3-е. М.: Просвещение, 2016. 463 с.
2. Баландина, И. Стохастическая линия в средней школе: Начнем с анализа [Электронный ресурс] // Математика. 2009. № 14. С. 12–19. URL: https://mat.1sept.ru/view_article.php?ID=200901403 (дата обращения: 10.12.2021).
3. Боровских А.В. Деятельностная педагогика / М.: МАКС Пресс, 2020. 352 с.
4. Бунимович Е.А., Булычев В.А. Основы статистики и вероятность. 5–11 классы: учебное пособие / М.: Дрофа, 2008. 286 с.
5. Высоцкий И.В., Яценко И.В. Типичные ошибки в преподавании теории вероятностей и статистики // Математика в школе. 2014. № 5. С. 32–43.
6. Колягин Ю.М., Ткачёва М.В., Фёдорова Н.Е., Шабунин М.И. Алгебра и начала математического анализа. 11 класс: учебник для общеобразовательных учреждений: базовый и профильный уровни / Изд. 2-е. М.: Просвещение, 2010. 336 с.
7. Мордкович А.Г. Алгебра и начала анализа. 10–11 классы. В 2 ч. Ч. 1. Учебник для учащихся общеобразовательных учреждений (базовый уровень) / Изд. 14-е. М.: Мнемозина, 2013. 400 с.
8. Мордкович А.Г. Алгебра и начала анализа. 10–11 классы. В 2 ч. Ч. 2. Задачник для учащихся общеобразовательных учреждений (базовый уровень) / Изд. 14-е. М.: Мнемозина, 2013. 271 с.

9. Никольский С.М., Потапов М.К., Решетников Н.Н., Шевкин А.В. Алгебра и начала математического анализа. 10 класс: учебник для общеобразовательных учреждений: базовый и профильный уровни / Изд. 8-е. М.: Просвещение, 2009. 430 с.
10. Щербатых С.В. Методическая система обучения стохастике в профильных классах общеобразовательной школы: диссертация доктора педагогических наук: 13.00.02 / [Место защиты: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2011. 438 с.
11. Тюрин Ю.Н., Макаров А.А., Высоцкий И.Р., Яценко И.В. Теория вероятностей и статистика. / Изд. 2-е. М.: МЦНМО: ОАО «Московские учебники», 2008. 256 с.
12. Тюрин Ю.Г., Макаров А.А., Высоцкий И.Р., Яценко И.В., Преподавание теории вероятностей и статистики в школе по учебному пособию Ю.Н. Тюрина и др. «Теория вероятностей и статистика» // Математика в школе. 2009. № 7. С. 14–31.
13. Тюрин Ю.Н., Макаров А.А., Высоцкий И.Р., Яценко И.В. Теория вероятностей и статистика. Экспериментальное учебное пособие для 10 и 11 классов общеобразовательных учреждений / М.: МЦНМО, 2014. 248 с.
14. Яценко И.В., Высоцкий И.Р., Семенов А.В. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2019 года по математике. [Электронный ресурс] URL: https://doc.fipi.ru/ege/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy/2019/matematika_2019.pdf (Дата обращения: 10.12.2021).
15. Яценко И.В., Высоцкий И.Р., Семенов А.В. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2020 года по математике. [Электронный ресурс] URL: https://doc.fipi.ru/ege/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy/2020/Matematika_mr_2020.pdf (Дата обращения: 10.12.2021).
16. Яценко И.В., Высоцкий И.Р., Семенов А.В. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2021 года по математике. [Электронный ресурс] URL: <https://doc.fipi.ru/ege/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy/2021/ma-mr-2021.pdf> (Дата обращения: 10.12.2021).

MEANINGFUL ANALYSIS OF TASKS ON PROBABILITY THEORY OF THE SCHOOL PROGRAM OF GRADES 10–11 IN MATHEMATICS

Sergeev A.A.
Moscow State University

Probability theory is one of the sections of the school mathematics course, presented in all 10–11 grade programs. This paper presents a meaningful analysis of the textbooks used in Russian school education for the correspondence of the theoretical provisions set forth in them and the tasks proposed for practice. It was found that most of the tasks presented in the basic textbooks do not have a true

ly probabilistic content. They can be viewed as arithmetic tasks, in which the probabilistic content is a feature of the content of the formulation. A way out of this inconsistency can be the use of problematic tasks, most of the examples of which are presented only in specialized textbooks. In addition, when developing teaching methods, it is important to understand what teaching aids should be formed in students; these teaching aids should be reflected in both theory and practice.

Keywords: doing pedagogy, mathematical education, probability theory, stochastic thinking, tools of thinking.

References

1. Alimov Sh.A., Kolyagin Yu.M., Tkacheva M.V., Fedorova N.E., Shabunin M.I. Algebra and the beginning of mathematical analysis. Grades 10–11: textbook for general education organizations: basic and advanced levels / Ed. 3. M.: Prosveshcheniye, 2016. 463 p.
2. Balandina, I. Stochastic line in secondary school: Let's start with analysis [Electronic resource] // Mathematics. 2009. No.14. pp. 12–19. URL: https://mat.1sept.ru/view_article.php?ID=200901403 (Date of application: 10.12.2021).
3. Borovskikh A.V. Doing pedagogy / M.: MAKS Press, 2020. 352 p.
4. Bunimovich E.A., Bulychev V.A. Fundamentals of statistics and probability. Grades 5–11: textbook / M.: Drofa, 2008. 286 p.
5. Vysotsky I.V., Yaschenko I.V. Typical mistakes in teaching probability theory and statistics // Math at school. 2014. No. 5. pp. 32–43.
6. Kolyagin Yu.M., Tkacheva M.V., Fedorova N.E., Shabunin M.I. Algebra and the beginning of mathematical analysis. Grade 11: textbook for general education institutions: basic and profile levels / Ed. 2. M.: Prosveshcheniye, 2010. 336 p.
7. Mordkovich A.G. Algebra and the beginning of analysis. Grades 10–11. At 2 p. P. 1. Textbook for students of general education institutions (basic level) / Ed. 14. M.: Mnemosyne, 2013. 400 p.
8. Mordkovich A.G. Algebra and the beginning of analysis. Grades 10–11. At 2 p. P. 2. A problem book for students of general education institutions (basic level) / Ed. 14. M.: Mnemosyne, 2013. 271 p.
9. Nikolsky S.M., Potapov M.K., Reshetnikov N.N., Shevkin A.V. Algebra and the beginnings of mathematical analysis. Grade 10: textbook for general education institutions: basic and profile levels / Ed. 8. M.: Prosveshcheniye, 2009. 430 p.
10. Shcherbatykh S.V. Methodical system of teaching stochastics in specialized classes of secondary school: dissertation of Doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.02 / [Place of defense: Moscow State University]. M., 2011. 438 p.
11. Tyurin Yu.N., Makarov A.A., Vysotsky I.R., Yashchenko I.V. Probability theory and statistics. / Ed. 2. M.: MCCME: "Moscow textbooks", 2008. 256 p.
12. Tyurin Yu.G., Makarov A.A., Vysotsky I.R., Yashchenko I.V., Teaching probability theory and statistics at school according to the textbook of Yu.N. Tyurin and others. "Probability theory and statistics" // Mathematics at school. 2009. No.7. pp. 14–31.
13. Tyurin Yu.N., Makarov A.A., Vysotsky I.R., Yaschenko I.V. Probability theory and statistics. Experimental textbook for grades 10 and 11 of general education institutions / M.: MCCME, 2014. 248 p.
14. Yaschenko I.V., Vysotsky I.R., Semenov A.V. Methodological recommendations for teachers prepared on the basis of the analysis of typical mistakes of participants of the Unified State Exam 2019 in mathematics. [Electronic resource] URL: https://doc.fipi.ru/ege/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy/2019/matematika_2019.pdf (Date of application: 10.12.2021).
15. Yaschenko I.V., Vysotsky I.R., Semenov A.V. Methodological recommendations for teachers prepared on the basis of an analysis of typical mistakes of participants of the 2020 Unified State Exam in mathematics. [Electronic resource] URL: https://doc.fipi.ru/ege/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy/2020/Matematika_mr_2020.pdf (Date of application: 10.12.2021).
16. Yaschenko I.V., Vysotsky I.R., Semenov A.V. Methodological recommendations for teachers prepared on the basis of the analysis of typical mistakes of participants of the Unified State Exam 2021 in mathematics. [Electronic resource] URL: <https://doc.fipi.ru/ege/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy/2021/ma-mr-2021.pdf> (Date of application: 10.12.2021).

Некоторые аспекты отбора содержания для учебников иностранного языка (на материале персидского языка)

Соболев Вадим Викторович,

кандидат педагогических наук, профессор Военного
Университета МО РФ
E-mail: sob100vad@mail.ru

Одним из ключевых вопросов при разработке учебников и учебных пособий является вопрос отбора содержания, т.е. учебного материала. При всей важности и значения вопросов методики преподавания, технологий ведения учебного процесса, формирования и исполнения учебных планов, выбора форм обучения, количества учебных часов и т.п., базовым был и остается именно этот вопрос.

Статья посвящена вопросу отбора содержания для обучения персидскому языку в военном вузе. Решение вопроса представлено в виде определенной системы последовательных процедур, включающих в себя формулировку реальных учебных целей, составление на их основе т.н. «языкового портфолио», выступающего в качестве набора конкретных учебных задач, стоящих перед каждым обучаемым, а также «макета урока» учебника. Данные процедуры рекомендовано использовать в виде целевого ориентира при поиске и отборе учебного материала. В статье предложено описание принципов отбора, единиц отбора и источников отбора содержания. Сделана попытка рассмотреть проблему отбора содержания с учетом специфики изучаемого языка и специфики учебных задач вуза.

Ключевые слова: содержание обучения; реальные учебные цели; языковой портфолио; макет урока; принципы отбора; единицы отбора; источники отбора, персидский язык.

В области обучения персидскому языку, в частности, в нашем вузе, в предыдущие 3–4 десятилетия наблюдается дефицит в актуальных учебниках, если рассматривать их с точки зрения содержания. Среди причин можно назвать следующие: значительные изменения в современном персидском языке (серьезный приток иностранных заимствований, появление большого количества новых персидских слов как следствие политики языкового пуризма, опасно увеличивающаяся дистанция между литературной и разговорной формами языка); видоизменение целевых установок для выпускников вуза (данная тема – не предмет публичных обсуждений); естественное устаревание учебного фонда, связанное, в определенной степени с неоптимальной ротацией преподавательских кадров. В последние несколько лет, с удовольствием отметим, происходят позитивные изменения – появляются новые учебники и пособия по разным профилям обучения персидскому языку, – однако дефицит современного и качественного содержания обучения продолжает сохраняться.

Одним из ключевых вопросов при разработке учебников и учебных пособий является вопрос отбора содержания, т.е. учебного материала. При всей важности и значения вопросов методики преподавания, технологий ведения учебного процесса, формирования и исполнения учебных планов, выбора форм обучения, количества учебных часов и т.п, базовым был и есть вопрос «матчасти». На каком материале готовятся специалисты-переводчики и аналитики, что предьявляется обучаемым в качестве образца изучаемого языка, какие темы отражаются в учебных текстах, – все эти вопросы доминируют над остальными.

Вопрос отбора содержания постоянно находится в центре внимания ученых-методистов и непосредственных разработчиков учебников [2, 3, 7]. Существует много различных уровней и аспектов анализа данной проблемы. Отдельно изучаются вопросы отбора учебного материала для школ и вузов, как языковых, так и неязыковых, для обучения разным аспектам языка и речи – говорению, аудированию, лексике, грамматике и т.п. Существуют разработки темы отбора применительно к разным профессиям, в том числе и для подготовки переводчиков [4]. Выделяются работы по отбору социокультурного и лингвострановедческого материала, разработке и отбору иллюстративного материала, учебных фильмов и мультфильмов. Кроме того, отбор содержания по-разному решается в учебниках разных методических школ – традиционной (грамматико-переводной), интерактив-

ной, коммуникативной, натуральной, комбинированной и пр. Отбор учебного материала дифференцированно осуществляется и на разных этапах обучения – начальном, среднем, продвинутом.

Практически во всех исследованиях и учебниках можно найти свои интересные подходы и пути решения вопроса отбора содержания, которые можно и нужно использовать на практике. Полезным при выборе учебного материала является ознакомление с учебниками, разработанными и применяемыми для обучения различных языков и в разных странах, а также в рамках разных обучающих методик. В нашем случае очень плодотворным стал опыт изучения и применения на занятиях ряда текстов и упражнений из учебников, разработанных иранскими учеными и методистами, используемых как в самом Иране для обучения иранцев родному языку, так и за рубежом – для обучения иностранцев персидскому языку.

Итак, перед нами стоит в определенной мере специфическая задача: обучить персидскому языку курсантов и слушателей военного вуза на среднем этапе их обучения (2–3 курсы), с учетом их будущих специальностей – переводческих, информационно-аналитических, технических, психологических. Среди различных предметов (военный перевод, общественно-политический перевод, теория языка и др.) нашей главной задачей является **обучение иноязычной речи** (в Программе предмет называется «Практический курс», ранее он носил более понятное название «Речевая практика»). Составители учебников должны учитывать, что выпускники вуза, конечно, в первую очередь, должны обладать навыками перевода – в военно-технической и общественно-политической сферах, но они также должны уверенно чувствовать себя в обычных бытовых ситуациях, при обсуждении различных неспециальных тем, а также быть готовыми к действиям не только в качестве переводчиков, но и в качестве непосредственных участников коммуникации.

При разработке учебников первой задачей по порядку стоит вопрос определения *реальных учебных целей* и их точной формулировки. Такая работа была проведена, – в основном, на базе анализа реальной практики. Был определен список необходимых умений и навыков, которыми должен обладать выпускник нашего вуза, по возможности, выстроена их приоритетность. Представим этот список в следующей таблице 1.

Кроме того, обучаемый должен владеть нормативной грамматикой языка; знать и применять определенный лексический вокабуляр, при этом понимать принципы словообразования; владеть правилами фонетики и интонирования; различать стили и регистры языка, и уместность применения той или иной лексики; знать и соответственно применять пословицы, поговорки, фольклор и стихи. Важнейшей учебной целью является оснащение обучаемых страноведческой информацией. Отдельными специфическими целями являются умения выражать на языке возраст, имена, даты, время, цвета, производить арифметические действия

и правильно использовать нумеративы, описывать формы предметов, свойства и качества людей.

Таблица 1. Реальные учебные цели

ВИДЫ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	ЦЕЛЕВЫЕ ЗАДАЧИ (КОМПЕТЕНЦИИ)
ПОНИМАНИЕ НА СЛУХ (аудирование) – деловые переговоры – радио и телевидение – неформальное общение участников рабочего процесса – разговор на улице, в общественных местах	Аудирование с целью привыкания к артикуляции и интонации речи носителей языка
	Аудирование с целью понимания основного содержания текста
	Аудирование с целью перевода (устного – письменного)
	Аудирование с целью передачи или изложения информации (в устной или письменной форме)
	Аудирование со специальными задачами (даты, цифры, имена, названия организаций, географические названия)
ПЕРЕВОД – профессиональная тематика – стандартные ситуации	Устный перевод
	Письменный перевод
ГОВОРЕНИЕ – самостоятельное говорение на литературном языке – самостоятельное говорение на разговорном языке (с элементами разговорного языка)	Устное изложение прочитанного текста (в виде монолога)
	Устное изложение прослушанного текста (в виде монолога)
	Общение в стандарт. ситуациях общения (литературная форма и разговорный язык)
	Выражение коммуникативных намерений, чувств, эмоций, управление коммуникацией
ЧТЕНИЕ	Фонетически чистое чтение (артикуляция звуков и интонация в предложении)
	Чтение с целью понимания основного содержания текста
	Чтение с целью перевода текста (в устной – письменной форме)
	Чтение с целью передачи или изложения информации (устной – письменной)
	Чтение со специальными задачами (выделение главной информации, аннотирование, реферирование текста)
ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ ПЕЧАТЬ НА КОМПЬЮТЕРЕ	Правописание (правила орфографии в современном языке, виды почерков)
	Письменное изложение прочитанного текста
	Письменное изложение услышанной информации
	Ведение деловой переписки
	Печать на компьютере с использованием классической или фонетической персидской клавиатуры

Реальные учебные цели, в нашем понимании, отличаются от тех задач, которые нередко излагаются в официальных учебных программах, тематических планах, в особенности, в обучающих программах, разработанных в рамках деятельности Совета Европы. Там во главу угла выдвигаются наборы т.н. «учебных компетенций», искусственно распределенных по времени применительно к разным аспектам языка. Формулировки зачастую сложны, наукообразны, в них порой сложно разобраться и самим преподавателям, хотя ведь и обучаемым надо точно знать, чему их учат, и что они должны достичь по истечении определенного этапа обучения.

На базе сформулированных реальных учебных целей нами был сформирован т.н. «ЯЗЫКОВОЙ портфолио» (ЯП), который выступает одновременно и набором учебных целей, и инструментом обучения, и технологией оценки результатов обучения [6]. Иными словами, его можно назвать своего рода «матрицей» задач по решению поставленных учебных целей.

Схема работы с ЯП удобна при постановке задач в начале каждого этапа обучения. Ученик видит горизонт целей семестра (учебного года), что он должен сделать, чему научиться, – как на занятиях с преподавателем, так и во время самоподготовки. Кстати, по Программе на самостоятельную работу выделен немалый объем часов – немного более 30% от всего количества учебных часов. ЯП дает возможность индивидуального подхода к каждому обучаемому, а также предоставляет удобный инструмент для саморазвития. Он также удобен при дистанционном обучении и при длительных командировках.

Далее, на базе «реальных учебных целей» и «языкового портфолио» был составлен макет урока учебника (тема следующей статьи). Макет урока включает в себя 7–8 разделов, отражающих реальные учебные цели и структуру языкового портфолио. Названные три методические элемента (реальные учебные цели, языковой портфолио и макет урока) создают основу для целенаправленного отбора содержания обучения, а именно, отбора материала для каждого раздела макета урока.

Следующей задачей является определение критериев или принципов отбора. Мы отобрали следующие:

1. Актуальность информационного содержания (идет уже 3-е десятилетие XXI века). Тексты должны отражать сегодняшние темы, актуальные и злободневные проблемы людей и общества, сферы их жизни.
2. Профессиональная значимость материала. В нашем случае, учебный материал должен содержать больше информации о стране и регионе будущей работы, о военно-научной сфере, должен затрагивать профессиональные интересы обучаемых.
3. Информативность и интерес материала для обучаемых. Один из важнейших и недооцениваемых

критериев отбора. Он активно и непосредственно влияет на мотивацию мыслительной деятельности обучаемых.

4. Актуальность лексики. Сегодня этот критерий приобретает особую важность, поскольку, персидский язык претерпевает, можно без преувеличения сказать, массовые изменения в своем лексическом составе. Государственная политика Ирана, проводимая Академией персидского языка и литературы (Фархангестан), привнесла в язык, по разным оценкам, от 30 до 50 тысяч новых слов [1, 8]. Следует серьезно отнестись к данному явлению и обязательно учитывать его при отборе материала и при ведении учебного процесса. Традиционные литературные тексты должны основываться на базе лексики классического персидского языка, однако современные тексты должны соответствовать современным трендам.
5. Частотность, употребительность лексики. Несмотря на сложности в учете данного критерия нужно более тщательно подходить к выбору лексики, полагаясь на опыт профессионалов и рецензии носителей языка.
6. Наличие в текстах типовых трудностей для перевода, а также ошибок, часто совершаемых обучаемыми. Речь идет о языковых трудностях (в области грамматики, лексики, фонетики, правописании) и о речевых ошибках, совершаемых при построении фраз или выражении определенных коммуникативных задач. Отдельной проблемой является вопрос т.н. переводческих ошибок, возникающих вследствие действия разных факторов – в результате интерференции родного языка, в отсутствии фоновых знаний о стране, в системных попытках переводить иноязычные высказывания по принципу «калькирования».
7. Учет разговорного языка. Уже было сказано, что в персидском языке, в отличие, скажем, от русского, от европейских языков, дистанция между литературной и разговорной формами, особенно в области фонетики, правописания, лексики, становится все больше и больше, сегодня даже можно говорить о наличии в Иране в этом смысле двух разных языков. Наша позиция состоит в том, чтобы со 2-го года обучения, а, может, даже и со 2-го семестра, отбирать в учебник диалоги в разговорной форме, соблюдая при этом разумную последовательность. Есть смысл сосредоточить внимание на базовых расхождениях, число которых доходит до 15–20.
8. Наглядность учебного материала. В учебниках и приложениях к ним должен присутствовать значительный объем наглядного и визуального материала в виде таблиц, рисунков, мультимедийного материала, фильмов, видеороликов, мультфильмов и пр., что, как известно по практике, эффективно способствует как активизации других видов памяти, так и мотивации обучаемых.

9. Языковое разнообразие учебного материала в части грамматики и лексико-грамматических аспектов (времени, наклонения, залогов, глагольная система, предлоги и пр.). Следует отходить от традиционных схем поэтапной и последовательной подачи грамматического материала, тратя при этом неоправданно много времени на теоретическое объяснение различных грамматических категорий. Практика показывает, что при решении коммуникативных задач в общении, при аудировании и чтении профессиональных и интересно-значимых текстов грамматика быстрее и проще усваивается во всем своем естественном разнообразии.

Здесь следует еще раз упомянуть вопрос отбора материала для обучения грамматике. В данной статье нам не хватит места для исследования данного вопроса, и пока мы только отметим, что обучение грамматике, по нашему убеждению, должно строиться безотносительно от темы урока, а, значит, отбор материала не должен находиться в жесткой связи с тематическим и лексическим материалом текущего урока. Раздел грамматики в учебнике и в каждом из его уроков – это, по сути, отдельный обучающий модуль, который можно использовать в учебном процессе на любом этапе обучения. При этом система языковых упражнений должна строиться по принципу «зашифровки» не более 2–3 грамматических правил в одном предложении с минимумом новой лексики. Учим грамматике, а не лексике.

Отдельными темами при отборе содержания обучения мы отметили две следующие:

- Аудиоматериалы. Считаем данный вид обучения важнейшим, особенно, при подготовке переводчиков. Уметь слышать и понимать – самый трудный аспект в обучении иностранному языку. С самых начальных этапов обучения следует давать на занятиях аутентичные аудио тексты (радиопередачи, фрагменты телевизионных передач, ролики YouTube, записи пресс-конференций, переговоров (это лучший материал). Аудиоматериалов не должно быть «много»: чем их будет больше, как в виде основного, так и дополнительного, – тем быстрее уши обучаемых привыкнут к иноязычной речи.
- Учебный материал для обучения специальным коммуникативным умениям – таким как выражение чувств и эмоций, управление коммуникацией, описание свойств предметов, описание внешних параметров человека, его деловых и человеческих качеств и свойств. В науке имеют хождение много различных терминов применительно к данному вопросу – коммуникативные намерения, речевые интенции, прагматико-лингвистические фразы, банальные термины в виде «как это сказать по-персидски?» [5]. Отбор материала для решения указанных задач является непростой задачей, поскольку здесь недостаточно словарей, необходим поиск соответствующих эквивалентов в оригинальных источниках, датированных, желательно, сегод-

няшним днем. Здесь велик фактор влияния регистра языка, особенностей ситуации общения, поэтому нужна тщательная работа по отбору и ориентации, в большей степени, на язык образованного (столичного) горожанина.

Определившись с принципами отбора, следует сказать о единицах отбора, которые уместно описать по видам речевой деятельности:

- тексты-монологи
- тексты-диалоги
- аудиотексты, видеотексты
- тексты для чтения
- стандартные речевые формулы для управления коммуникацией (вход в коммуникацию и выход из нее, ввод вопросов, общепринятые реплики по управлению ходом коммуникации, пр.)
- устойчивые фразы и речевые высказывания для выражения коммуникативных намерений, а также чувств и эмоций человека (благодарность, извинение, сожаление, неудовлетворение, удивление, зависть, грусть, гнев и пр.)
- отдельные лексические единицы, создающие особую сложность для переводчика, – имеющие множество различных значений, участвующие в построении большого числа словосочетаний, имеющие одинаковое написание, но разное значение (в персидском языке три гласных не отражаются на письме, что создает известные трудности в их правильной идентификации)
- страноведческие тексты (на родном и чужом языках)
- фольклорные единицы (поговорки, пословицы, шутки)

Заключительный фрагмент в нашей статье – это источники отбора. Поиск доступных источников, их выбор, возможность практической работы с ними – применительно к персидскому языку представляет собой технически сложную, многоплановую и трудоемкую задачу. Ознакомившись с большим массивом учебной литературы, а также оригинальных текстов во всех их технических форматах, мы определили для себя следующий перечень источников отбора:

- Современные иранские учебники, пособия, учебные материалы (тексты и аудиоприложения)
- Литературные произведения на персидском языке, в основном, в виде коротких и завершённых по смыслу рассказов (этот жанр всегда являлся художественным трендом в иранской прозе)
- Тексты из Интернет-ресурсов (IRANSEDA, IRNA, MEHRNEWS, ISNA и пр.)
- Видеоматериалы – ролики YouTube, обучающие фильмы, мультфильмы, документальные и художественные современные фильмы
- Переводы специально написанных сюжетных текстов
- тексты соответствуют естественному формату говорения на родном языке

- переводы проходят рецензирование со стороны носителей языка
  - эти тексты (как и многие другие) также записываются на аудионоситель с помощью иранцев
- В заключении суммируем сказанное. Отбор содержания обучения иностранному языку представляет собой в самом общем виде следующую последовательную цепочку задач:

- Точная формулировка реальных учебных целей
- Составление «языкового портфолио»
- Детальная разработка макета урока
- Определение принципов и критериев отбора
- Определение единиц отбора
- Выбор источников отбора
- Непосредственное проведение отбора содержания

В итоге добавим, что процесс отбора содержания обучения – процесс бесконечный, он требует постоянного совершенствования.

Литература

1. Алиреза Акбарипур. Терминологическое строительство в Иране // Диссертация кандидата филологических наук. – М., 2006
2. Кажанова З.Н. Коммуникативная ориентация в отборе и обработке учебного текстового материала // Вестник ТГТУ. – 2009. – т. 15, № 2
3. Колесникова А.Ю. Принцип отбора и организации иллюстративного материала для обучения иностранному языку. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 57.
4. Михайленко О.А. Методика отбора языкового и речевого материала для формирования стратегической компетенции у будущих переводчиков // Научный журнал Universum: Психология и образование. – 2015. – № 6
5. Соболев В.В. Методика отбора учебного материала для начального этапа обучения иноязычному общению (специальный вуз, персидский язык) // Диссертация кандидата педагогических наук. – М., 1992.
6. Соболев В.В. Языковой портфолио как способ системной организации процесса обучения иностранному языку // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – М., 2021. – С. 110–116
7. Хатамова С.М. Специфика отбора аудио материалов при обучении иностранному языку // Международный научный журнал «Инновационная наука». – М., 2018

8. نانتسنگن هرف ممان – ب.بوصم ياه لداعم و دن اگىب ياه دژاو. – ۳/۲–۱۳۸۷ – «Чужие (иностранные) слова и их утвержденные эквиваленты». – Бюллетень Фархангестана (Академии персидского языка и литературы). – Тегеран, 2008

SOME ASPECTS OF CONTENT SELECTION FOR FOREIGN LANGUAGE TEXTBOOKS (BASED ON THE PERSIAN LANGUAGE)

Sobolev V.V.

Military University of the Russian Ministry of Defense RF

One of the key issues in the development of textbooks and teaching aids is the issue of content selection, i.e. educational material. For all the importance and significance of the issues of teaching methods, technologies for conducting the educational process, the formation and implementation of curricula, the choice of forms of education, the number of teaching hours, etc., this question was and remains the basic one.

The article is devoted to the issue of selection of content for teaching the Persian language at a military university. The solution to the issue is presented in the form of a certain system of sequential procedures, including the formulation of real educational goals, drawing up on their basis the so-called. “Language portfolio”, which acts as a set of specific educational tasks facing each student, as well as a “lesson layout” of the textbook. It is proposed to use these procedures as a target in the search and selection of educational material. The article offers a description of the selection principles, selection units and sources of content selection. An attempt is made to consider the problem of content selection, taking into account the specifics of the language being studied and the specifics of the educational tasks of the university.

Keywords: content of training; real learning goals; language portfolio; lesson layout; selection principles; selection units; selection sources, Persian.language.

References

1. Alireza Akbaripur. Terminological construction in Iran // Dissertation of the candidate of philological sciences. – М., 2006
2. Kazhanova Z.N. Communicative orientation in the selection and processing of educational text material // Bulletin of TSTU. – 2009. – v. 15, No. 2
3. Kolesnikova A. Yu. The principle of selection and organization of illustrative material for teaching a foreign language. // Scientific-methodical electronic journal “Concept”. – 2016. – No. 57.
4. Mikhailenko O.A. Methodology for the selection of language and speech material for the formation of strategic competence in future translators // Scientific journal Universum: Psychology and Education. – 2015. – No. 6
5. Sobolev V.V. Methodology for selecting educational material for the initial stage of teaching foreign language communication (special university, Persian language) // Dissertation of the candidate of pedagogical sciences. – М., 1992.
6. Sobolev V.V. Language portfolio as a method of systematic organization of the process of teaching a foreign language // Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series “Humanities”. – М., 2021. – S. 110–116
7. Khatamova S.M. Specificity of selection of audio materials in teaching a foreign language // International scientific journal “Innovative Science”. – М., 2018
8. نانتسنگن هرف ممان – ب.بوصم ياه لداعم و دن اگىب ياه دژاو. – ۳/۲–۱۳۸۷ – “Foreign (foreign) words and their approved equivalents.” – Bulletin of Farhangestan (Academy of Persian Language and Literature). – Tehran, 2008.

Формирование готовности педагогов-музыкантов к применению мультимедиа технологий и медиа-контента

Титова Светлана Сергеевна,

преподаватель кафедры истории, теории музыки и композиции, преподаватель кафедры Социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», педагог дополнительного образования МБУ ДО «Детский Юношеский Центр» Детский Центр Развития «Синтай»

Кучер Наталья Юрьевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры, заведующий кафедрой истории, теории музыки и композиции ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского»
E-mail: nataljakucher@yandex.ru.

В настоящей работе представлено описание практического опыта реализации и актуализации применения мультимедиа технологий в образовательном процессе детских школ искусств в соответствии с направлениями и требованиями современного образования на примере внедрения в рамках курсов повышения квалификации «Профессиональное музыкальное искусство в историческом аспекте». Обозначена цель, целевая аудитория, разобрана структура и содержательное наполнение модулей реализованных курсов повышения квалификации, представлен механизм финансирования и особенности организации данного типа обучения для специалистов в сфере культуры и искусства на примере курсов повышения квалификации для преподавателей детских школ искусств города Челябинска.

Представлена сопутствующая научная база исследования, предвещающая практику реализации программы курсов повышения квалификации (указана география научных публикаций, обозначены образовательные организации, задействованные в апробации научного исследования, прописаны такие виды научной деятельности как проектная, научное руководство работами студентов, разработка кейс-заданий по активизации внимания к применению мультимедиа технологий в образовательном процессе, прописаны варианты интегративных сред применения образцов ретрансляции мировой музыкальной классики в медиа-контенте в качестве альтернативных источников материала для музыкального и исполнительского анализа, для иллюстраций изучаемого материала и пр.).

В заключении работы представлено описание результатов реализации программы курсов повышения квалификации. Обоснована эффективность данного типа обучения за рамками сети образовательных организаций, представленной детскими школами искусств города, а также в сфере художественного дополнительного и профессионального музыкального образования региона (школы искусств области, колледжи и образовательные организации высшего образования).

Ключевые слова: мультимедиа технологии в образовательном процессе, медиа-контент; курсы повышения квалификации; модули; обучение; применение мультимедиа технологий для специалистов в сфере культуры и искусства; интегративные среды применения образцов ретрансляции мировой музыкальной классики в медиа-контенте; художественное образование; дополнительное и профессиональное музыкальное образование.

Основной текст

В настоящей работе представлены практические результаты апробации на примере программы курсов повышения квалификации в области формирования готовности будущих педагогов-музыкантов к развитию полимодальных музыкально-образных представлений у младших школьников средствами мультимедиа технологий.

Подготовительный этап проведения апробации в виде программы повышения квалификации длился с сентября 2020 г. по март 2021 года (4 квартал 2020 и 1 квартал 2021 года). Данный период включал разработку программы курсов повышения, согласование разработанной программы, построение практических заданий для слушателей, подбор демонстрационного материала.

Основной период проведения апробации – реализация курсов повышения квалификации для специалистов школ искусств (2 квартал 2021 г.). В период с 04 по 25 апреля 2021 г. на базе Центра научно-методической информации и дополнительного профессионального образования (ЦНМИ и ДПО) ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского» было организовано и проведено обучение для преподавателей муниципальных учреждений дополнительного образования «Детские школы искусств» города Челябинска (Информационное письмо от 11.02.2021 г. № 02–23/08–93 в Управление культуры Администрации города Челябинска) по программе повышения квалификации (в общем объеме 36 часов) по теме «Профессиональное музыкальное искусство в историческом аспекте».

Программа курсов повышения квалификации включает в себя три основных блока. Первый – «Становление и развитие профессионального музыкального искусства в историческом аспекте: от Античности до XXI века» (спикер Н.Ю. Кучер); «Информационная культура. Применение образцов медиаконтента в профессиональном образовании в образовательных организациях сферы культуры и искусства» (спикер С.С. Титова); «Исторические аспекты и практика применения мультимедиа технологий в профессиональном образовании в образовательных организациях сферы культуры и искусства» (спикер С.С. Титова).

Реализуя генеральную идею профессионального мастерства музыковеда, педагога-музыканта – развивать и реализовать коммуникативную мобильность как профессионально важное качество (отражено в ряде научных трудов автора настоящей статьи Кучер Н.Ю. [1], [2], [3], [4]), в программу курсов повышения квалификации были вклю-

ченые теоретические данные весьма длительного временного периода развития музыкального искусства. Цель рассмотрения – углубление и расширение профессиональных знаний слушателей курсов повышения квалификации о развитии музыкального искусства в целом.

В первый блок программы курсов повышения квалификации вошли темы, освещающие особенности развития музыкального искусства с древнейших времен до первой четверти XXI века. В качестве основных вех развития были рассмотрены: Музыка первобытного общества; Музыкальная культура Древнего Египта; Музыкальная культура Древней Индии; Музыкальная культура Древнего Китая; Музыкальная культура Древней Греции и Древнего Рима. Знакомство с особенностями бытования музыки в столь отдаленные эпохи имеет важнейшее значение для понимания ключевых основ профессионального музыкального искусства вплоть до современности.

В рамках программы курсов повышения квалификации также были освещены важнейшие этапы развития мирового музыкального искусства – эпохи Средневековья и Возрождения. Следует отметить, что авторы программы курсов повышения квалификации, учитывая ограниченное количество часов, посчитали возможным не включать в программу рассмотрение особенностей развития профессионального музыкального искусства в такие периоды как Барокко, Классицизм и Романтизм. Данные периоды активно изучаются в музыкальных школах, и слушатели курсов достаточно широко осведомлены об особенностях развития профессионального музыкального искусства в вышеназванные периоды.

Наиболее наполненной и информативной явилась завершающая часть первого блока, посвященная развитию профессионального музыкального искусства конца XX – начала XXI века. Основными задачами изучения данного периода стало представление панорамы композиторского творчества последней четверти XX – начала XXI веков. Слушатели курсов познакомились с важнейшими композиторскими техниками, а также с отдельными эстетическими, теоретическими и историческими концепциями музыкального искусства рассматриваемого периода, оказавшими воздействие на творческую практику.

Уникальность материала, транслируемого в рамках программы курсов повышения квалификации составляет региональный компонент. В рамках первого блока были рассмотрены некоторые особенности творчества композиторов Южного Урала, внесших существенный вклад в развитие профессиональной музыкальной культуры региона. В частности, был представлен творческий облик композитора А.Д. Кривошея – одного из видных деятелей культуры Южного Урала из Челябинска. Региональный компонент позволил более емко и целостно представить для слушателей программы курсов повышения квалифи-

кации панораму профессионального музыкального искусства начала XXI века.

В рамках второго блока программы курсов повышения квалификации были продемонстрированы альтернативные примеры медиаконтента в образовательном процессе: образцы кинофильмов, мультипликационных фильмов, видео-рекламы, образцов современной массовой музыкальной культуры с цитированием мировой музыкальной классики, образцы двойного цепного цитирования, а именно: примеры упоминания в литературных сочинениях музыкального произведения с последующей экранизацией; видео материалы по методикам преподавания музыкально-теоретических дисциплин и фортепиано. Представлены классификации данного медиаконтента, разъяснено обоснование и механизмы его практического применения в образовательном процессе в образовательных организациях сферы культуры и искусства.

В рамках третьего блока программы курсов повышения квалификации слушателям были представлены: основные принципы и практические возможности работы с электронными учебниками, электронным тестированием, нотными редакторами, нотными архивами, разъяснены принципы работы с видео и аудио файлами и форматами, основы конвертирования изображения, видео, звука, текста, работа с линейными и нелинейными презентациями, публикация учебно-методических материалов и фондов оценочных средств в личном кабинете преподавателя, облачное хранение, виртуальный класс, создание музыкальной аудио и видео викторины.

В рамках обозначенных курсов повышения квалификации были представлены основы работы по двум реализуемым программам: программа для студентов по программам высшего образования: «Формирование готовности студентов к педагогической деятельности с применением медиа-контента и мультимедиа-технологий» (на базе ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского») и программа для обучающихся ДШИ: «Медиа-контент и мультимедиа технологии» (на базе МБУ ДО «ДЮЦ» ДЦР «Синтай»).

В рамках курсов повышения квалификации преподаватели ДШИ г. Челябинска были ознакомлены с научными публикациями [5],[7],[8],[9],[10],[11] по теме диссертационного исследования Титовой С.С. (в т.ч. монографиями и публикациями в рецензируемых изданиях [6],[12] и др.) с целью обмена практическим опытом применения медиаконтента и мультимедиа технологий в образовательном процессе в образовательных организациях сферы культуры и искусства.

В настоящее время осуществлена научная апробация результатов исследования. География достаточно широка и охватывает города России, ближнего и дальнего зарубежья. В России это: Челябинск (ЧИППКРО, ДШИ № 9, ДЦР «Синтай», ЦДШИ), Москва, Санкт-Петербург, Петрозаводск, Новосибирск, Магнитогорск, Красноярск, Уфа.

Среди зарубежных: Зальцбург (Австрия), Саарбрюккен (Германия), Великобритания, Северный Чарльстон (США), Барселона (Испания), Лион (Франция), Пекин (Китай), Осло (Норвегия), Нур-Султан (Казахстан), Прага (Чехия), Мельбурн (Австралия).

Подготовлены научные проекты использования медиаконтента и мультимедиа технологий в образовательном процессе с обучающимися по программам высшего образования (III–V курсы специальностей «Музыковедение» и «Композиция»), реализовано научное руководство работами студентов (IV–V курсы специальности «Музыковедение») в международных конкурсах научных публикаций (Дипломы 1 и 2 степеней), руководство обучающихся по участию в творческих конкурсах (Лауреаты и Дипломанты Международных и Всероссийских конкурсов, в т.ч. «Mini Play» (Италия) «Golden Time» (Великобритания), «International Music Festival Cyberart» (Чехия) и др.

Итоговые кейс-задания (обоснование применения приведено в следующем источнике: [8]), разработанные в рамках программы курсов повышения квалификации, нацелены на систематизацию теоретического материала по практическим дисциплинам и включают обязательное использование медиаконтента и мультимедиа технологий, что соответствует основным педагогическим подходам к применению медиаконтента и мультимедиа технологий в художественном образовании, рассматриваемым в рамках диссертационного исследования Титовой С.С., а именно: 1) функционально-инструментарный, 2) адаптивно-гносеологический, 3) когнитивно-модульный [11].

Реализации настоящих курсов повышения квалификации предшествовал опыт в качестве спикера по теме: «Инновационные и традиционные методы преподавания в системе музыкального образования при дистанционной форме обучения» на базе Института искусств и школ искусств Республики Казахстана (г. Нур-Султан) при содействии и организационной поддержке «Фонда Музыки» в период 05–08 ноября 2020 г., представлен материал на тему: «Медиа-контент и мультимедиа технологии в образовательном процессе: на примере профессионального и дополнительного художественного образования», что подтверждено соответствующими документами от приглашающей стороны.

Кроме того, осуществлено научное сотрудничество с Университетом Миньцзу (Пекин, Китай) в рамках научной конференции «Научные исследования стран ШОС: синергия и интеграция» с докладами: «Электронные нотные архивы и применение их функционала в художественном образовании (дополнительном и профессиональном): педагогический аспект»; «Программные приложения и редакторы микширования аудиофайлов, нотные редакторы, редакторы флеш-анимации нотного текста: виды, принципы работы, педагогический аспект по музыкально-теоретическим дисциплинам».

Таким образом, можно говорить об эффективности данного типа обучения за рамками сети образовательных организаций, представленной детскими школами искусств города, а также в сфере художественного дополнительного и профессионального музыкального образования региона (школы искусств области, колледжи и образовательные организации высшего образования) с целью формирования готовности будущих педагогов-музыкантов к развитию полимодальных музыкально-образных представлений у младших школьников средствами мультимедиа технологий.

Литература

1. Кучер, Н.Ю. Содержание и структура коммуникативной мобильности музыковеда / Н.Ю. Кучер // Современные проблемы науки и образования: электронный журнал ВАК. – 2016. – № 3; URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=24862>
2. Кучер, Н.Ю. К вопросу о профессиональной подготовке студентов-музыковедов: исторический аспект / Н.Ю. Кучер // Новая наука: стратегии и векторы развития: международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (19 июня 2016 г., г. Ижевск) / в 2 ч. – Ч. 2. – Стерлитамак: АМИ, 2016. – 233 с. – С. 92–94.
3. Кучер, Н.Ю. К вопросу о формировании коммуникативной мобильности музыковеда / Н.Ю. Кучер // Science and education: materials of the III international research and practice conference, Vol. II, Munich, April 25th-26th, 2013 / publishing office Vela Verlag Waldkaiburg. – Munich. – Germany, 2013. – 444 p. – С. 117–120.
4. Кучер, Н.Ю. Коммуникативная мобильность как профессионально важное качество музыковеда / Н.Ю. Кучер // Мир науки, культуры, образования: международный научный журнал / гл. ред. А.В. Петров. – Горно-Алтайск, 2013. – № 6 (43). – 584 с. – С. 155–157.
5. Титова, С.С. Электронные учебники, книги, презентации, тесты для дисциплин теоретического цикла в ДШИ: ресурсные источники готовых материалов и программы для создания / С.С. Титова // Педагогическое мастерство: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 215–219. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/151/8155/> (Дата обращения: 08.05.2021).
6. Титова, С.С. Медиаконтент в современной профессиональной музыкальной образовательной среде: к вопросу об альтернативных видах музыкальных иллюстраций и практического материала для анализа музыкальных произведений / С.С. Титова, Н.Ю. Кучер, О.П. Морозова // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 2. – С. 227–233.
7. Титова, С.С. Мультимедиа и мультимедийные ресурсы: к вопросу о хронологии становления

и историографии исследований / С.С. Титова // Педагогическое мастерство. VI Международная научная конференция. – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 207–210.

8. Титова, С.С. Кейс-задания для подготовки студентов-музыкантов к педагогической деятельности с применением медиаконтента и мультимедиа-технологий: особенности и примеры / С.С. Титова, И.А. Сидорук. – текст: непосредственный // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства. – Челябинск: ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского» – 13 мая 2020. – с. 256–261.
9. Титова, С.С. Методы развития музыкального восприятия и музыкально-образных представлений учащихся / С.С. Титова // Образование: традиции и инновации: материалы XV Международной научно-практической конференции (12 октября 2017 года). – отв. редактор Уварина Н.В. – Прага, Чешская республика: Изд-во WORLD PRESS S R.O., 2017. – с. 234–237.
10. Титова, С.С. Методы формирования готовности студентов к педагогической деятельности с применением медиа-контента и мультимедиа технологий / С.С. Титова // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства. – ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского» – 13 мая 2020. – С. 245–255.
11. Титова, С.С. Разнообразие педагогических подходов к применению медиаконтента и мультимедиа технологий в художественном образовании / С.С. Титова // Мир культуры: искусство, наука, образование: сб. науч. ст. – Вып. 8. – Челябинск: ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского, 2019. – С. 126–135.
12. Титова, С.С. Ретрансляция материала шедевров мировой музыкальной классики в образцах медиаконтента (видео-реклама, кинофильмы, мультипликационные фильмы): педагогический аспект / С.С. Титова, О.А. Фигловская // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. – 2019. – № 7 (июль). – с. 80–89.
13. Титова, С.С. Характеристика мультимедиа продуктов, используемых в музыкально-образовательном процессе / С.С. Титова // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства: [сборник статей]: Международная научно-практическая конференция. Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2016. – С. 268–278.
14. Титова, С.С. Реализация инклюзивного образования средствами мультимедиа технологий в процессе обучения музыканта-исполнителя / С.С. Титова, к.п.н. И.А. Бутова // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 1. – С. 94–99.
15. Титова, С.С. Образцы медиа-контента музыкальных произведений массовой музыкальной культуры 2/2 XX века-XXI века с цитированием мировой музыкальной классики: практические

аспекты применения в рамках музыкально-теоретических дисциплин / С.С. Титова, к.п.н. Н.Ю. Кучер // Norwegian Journal of development of the International Science. – 2020. – 351. – part 3. – p.25–33.

FORMATION OF THE READINESS OF MUSIC TEACHERS FOR THE USE OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES AND MEDIA CONTENT

Titova S.S., Kucher N. Yu.

South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky

This paper presents a description of the practical experience in the implementation and actualization of the use of multimedia technologies in the educational process of children's art schools in accordance with the directions and requirements of modern education on the example of implementation within the framework of advanced training courses «Professional musical art in the historical aspect». The goal, target audience, the structure and content of the modules of the implemented advanced training courses are analyzed, the financing mechanism and the features of the organization of this type of training for specialists in the field of culture and art are presented on the example of advanced training courses for teachers of children's art schools in the city of Chelyabinsk. The accompanying scientific base of the study is presented, preceding the practice of implementing the program of advanced training courses (the geography of scientific publications is indicated, the educational organizations involved in the approbation of scientific research are indicated, such types of scientific activities as project, scientific management of students' work, the development of case studies to increase attention to the use of multimedia technologies in the educational process, variants of integrative environments for the use of samples of relaying world musical classics in media content as alternative sources of material for musical and performing analysis, for illustrations of the studied material, etc.).

Keywords: multimedia technologies in the educational process, media content; refresher courses; modules; training; application of multimedia technologies for specialists in the field of culture and art; integrative environments for the use of samples of retransmission of world musical classics in media content; art education; additional and professional music education.

References

1. Kucher, N. Yu. Content and structure of communicative mobility of a musicologist / N. Yu. Kucher // Modern problems of science and education: electronic journal of the Higher Attestation Commission. – 2016. – No. 3; URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=24862>
2. Kucher, N. Yu. On the issue of professional training of students-musicologists: historical aspect / N. Yu. Kucher // New science: strategies and vectors of development: an international scientific periodical based on the results of the International Scientific and Practical Conference (June 19, 2016, Izhevsk) / at 2 pm – Part 2. – Sterlitamak: AMI, 2016. – 233 p. – S.92–94.
3. Kucher, N. Yu. On the issue of the formation of communicative mobility of a musicologist / N. Yu. Kucher // Science and education: materials of the III international research and practice conference, Vol. II, Munich, April 25th-26th, 2013 / publishing office Vela Verlag Waldkaiburg. – Munich. – Germany, 2013. – 444 p. – S. 117–120.
4. Kucher, N. Yu. Communicative mobility as a professionally important quality of a musicologist / N. Yu. Kucher // World of science, culture, education: international scientific journal / Ch. ed. A.V. Petrov. – Gorno-Altaysk, 2013. – No. 6 (43). – 584 p. – S. 155–157.
5. Titova, S.S. Electronic textbooks, books, presentations, tests for disciplines of the theoretical cycle in the Children's School of Arts: resource sources of finished materials and programs for creation / S.S. Titova // Pedagogical skills: materials of the VI International. scientific. conf. (Moscow, June 2015). – М.: Buki-Vedi, 2015. – С. 215–219. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/151/8155/> (Date of access: 05/08/2021).
6. Titova, S.S. Media content in the modern professional musical educational environment: on the issue of alternative types

- of musical illustrations and practical material for the analysis of musical works / S.S. Titova, N. Yu. Kucher, O.P. Morozova // *Modern pedagogical education*. – 2021. – No. 2. – S.227–233.
7. Titova, S.S. Multimedia and multimedia resources: on the question of the chronology of formation and historiography of research / S.S. Titova // *Pedagogical skill*. VI International Scientific Conference. – M.: Buki-Vedi, 2015. – S.207–210.
  8. Titova, S.S. Case studies for preparing music students for pedagogical activities using media content and multimedia technologies: features and examples / S.S. Titova, I.A. Sidoruk. – text: direct // *Meanings, values, norms in the life of a person, society, state*. – Chelyabinsk: P.I. Tchaikovsky “- May 13, 2020. – p. 256–261.
  9. Titova, S.S. Methods for the development of musical perception and musical-figurative representations of students / S.S. Titova // *Education: Traditions and Innovations: Materials of the XV International Scientific and Practical Conference (October 12, 2017)*. – otv. editor Uvarina N.V. – Prague, Czech Republic: Publishing house WORLD PRESS S R.O., 2017. – p. 234–237.
  10. Titova, S.S. Methods of forming students' readiness for pedagogical activity with the use of media content and multi-media technologies / S.S. Titova // *Meanings, values, norms in the life of a person, society, state*. – GBOU VO “YUURGII im. P.I. Tchaikovsky “- May 13, 2020. – S. 245–255.
  11. Titova, S.S. A variety of pedagogical approaches to the use of media content and multimedia technologies in art education / S.S. Titova // *World of culture: art, science, education: collection of articles. scientific. Art*. – Iss. 8. – Chelyabinsk: YUURGII im. P.I. Tchaikovsky, 2019. – S. 126–135.
  12. Titova, S.S. Retransmission of the material of the masterpieces of the world musical classics in samples of media content (video advertising, films, cartoons): pedagogical aspect / S.S. Titova, O.A. Figlovskaya // *Modern Science. Actual problems of theory and practice. Series Humanities*. – 2019. – No. 7 (July). – With. 80–89.
  13. Titova, S.S. Characteristics of multimedia products used in the musical educational process / S.S. Titova // *Meanings, values, norms in the life of a person, society, state: [collection of articles]: International scientific and practical conference. South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky*. – Chelyabinsk: Polygraph-Master, 2016. – S. 268–278.
  14. Titova, S.S. Implementation of inclusive education by means of multimedia technologies in the process of teaching a musician-performer / S.S. Titova, Ph.D. I.A. Butova // *Modern pedagogical education*. – 2021. – No. 1. – S. 94–99.
  15. Titova, S.S. Samples of media content of musical works of mass musical culture 2/2 XX century-XXI century citing world musical classics: practical aspects of application in the framework of musical theoretical disciplines / S.S. Titova, Ph.D. N. Yu. Kucher // *Norwegian Journal of development of the International Science*. – 2020. – 351. – part 3. – p. 25–33.

Обучение сотрудников полиции применению броска «Задняя подножка» с использованием кругового метода

Троян Евгений Иванович,

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации
Email: troyan_evgenii@mail.ru

Муслимов Руслан Абдуллаевич,

старший преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации
Email: 892226666@mail.ru

Исследование проводилось с целью выявления эффективности использования кругового метода в физической подготовке сотрудников полиции для изучения броска «Задняя подножка», и приемов самозащиты, выполняемых на основе использования данного броска.

В ходе исследования были решены следующие задачи: проведен анализ научной и учебно-методической литературы; разработан комплекс приемов самозащиты с использованием броска «Задняя подножка» и системно структурирован по «станциям» для использования кругового метода; проведена апробация разработанного комплекса приемов.

Слушатели экспериментальной группы проходили обучение с использованием кругового метода для обучения броска «Задняя подножка». При использовании кругового метода были подготовлены четыре станции, на которых бросок выполнялся: на несопротивляющемся ассистенте для освобождения от захватов за руки и за отворот одежды на груди; для защиты от удара ножом сверху; для защиты от удара ногой сбоку по туловищу.

Анализ результатов исследования подтверждает эффективность и перспективность использования метода круговой тренировки в физической подготовке сотрудников полиции для формирования навыка выполнения броска «Задняя подножка» и приемов самозащиты.

Ключевые слова: сотрудники полиции, физическая подготовка, боевые приемы борьбы, метод круговой тренировки, задняя подножка; самбо; самозащита, освобождение от захвата; защита от удара.

Сотрудники полиции на протяжении всей профессиональной деятельности поддерживают и совершенствуют свою физическую форму, а также навыки приемов самозащиты и задержания правонарушителя. Необходимость в систематических занятиях физической подготовки обусловлена спецификой профессиональной деятельности, опасностью нападения на сотрудников в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности. Надежное владение приемами самозащиты и задержания защищает сотрудников полиции от получения травм различной степени опасности для их здоровья, позволяет сотруднику более уверенно выполнять свои профессиональные обязанности.

Первое знакомство с боевыми приемами борьбы у большинства сотрудников полиции происходит на учебных занятиях по физической подготовке в процессе освоения учебных программ начальной профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский». В рамках дисциплины «Физическая подготовка» сотрудники полиции, находящиеся в статусе слушателей изучают различные приемы самозащиты и задержания правонарушителей. Слушатели изучают большое количество приемов, среди которых: болевые приемы ограничения движения; удары и различные способы защиты от ударов, в том числе и вооруженного преступника; способы освобождения от различных захватов, действия при угрозе огнестрельным оружием [1].

Особенность начальной физической подготовки заключается в том, что за период обучения необходимо освоить много приемов – более 40, а времени предоставлено учебной программой недостаточно – всего 90 часов. Среди изучаемых приемов особое место занимает бросок «задняя подножка». Фактически за 2–4 часа возможно только разучить данный прием до уровня «умения». Умение, как уровень владения двигательным действием характеризуется выполнением его под контролем сознания. «Навык» как уровень владения двигательным действием характеризуется автоматическим выполнением и помехоустойчивостью [8, с. 69]. Очень важно осознавать, что для сотрудника в критической ситуации нападения важно владеть приемом самозащиты или задержания на уровне навыка. К использованию бросков в физической подготовке сотрудников полиции специалисты относятся неоднозначно. Необходимо отметить, что сама система «Самбо» была создана для подготовки сотрудников силовых ведомств еще в первой половине XX в.

система «Самбо» состоит из двух разделов: боевого и спортивного. В обоих разделах активно используются различные броски. В настоящее время система боевых приемов борьбы, представленная в «Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» бросковая техника представлена несколькими приемами. Для подготовки сотрудников полиции используется всего один бросок – «Задняя подножка».

В настоящее время достаточно актуальным является исследование, посвященное поиску эффективных приемов, средств, методов активного обучения, позволяющих оптимизировать учебный процесс начальной физической подготовки сотрудников полиции. Все чаще исследователи высказываются об эффективности бросков и о необходимости включения бросков в программу физической подготовки сотрудников полиции.

Рассматривая основные проблемы формирования двигательных навыков сотрудников полиции в рамках физической подготовки В.А. Серебрянников указывает на необходимость ревизии всего арсенала приемов и возвращения к базовым основам, универсальным для всех боевых единоборств [5, с. 265].

Анализируя физическую подготовленность сотрудников полиции, способность применять боевые приемы борьбы в своей практической деятельности, И.Н. Подрезов, С.Р. Коломиец отмечают слабую эффективность используемых сотрудниками приемов, позволяющих быстро и безопасно обезоружить, и обездвижить преступника [4, с. 85]. К эффективным приемам авторы относят технику бросков. В настоящее время все больше исследователей обращают свое внимание на технику бросков и использование их в приемах самозащиты и задержания правонарушителя. Авторы: В.В. Силантьев и А.В. Горелик, исследуя вопросы обучения сотрудников применению приемов самозащиты указывают на необходимость формировать умения применить приемы вариативно с учетом развития криминальной ситуации [6, с. 106]. Совершенствованию боевых приемов борьбы на основе моделирования экстремальных ситуаций посвящено исследование А.А. Тхагалегова и А.З. Крымшочалова [7, с. 222].

Исследуя содержание арсенала боевых приемов борьбы, А.Р. Косиковский указывает на необходимость активного использования бросков самбо для обучения сотрудников полиции, возвращения к развитию прикладного и спортивного разделов этого боевого единоборства [2, 183]. Исследователи: В.М. Гуралев, А.Ю. Осипов, С.М. Шнаркин в своем исследовании также обосновывают необходимость изучения сотрудниками полиции бросковой техники для эффективного противоборства с преступником [1, с. 116].

Анализ научной и учебно-методической литературы выявил, что использование кругового метода для обучения приемам самозащиты позволяет обеспечить объем выполнения техники приемов

и вариативность исполнения приемов, что является основными условиями формирования навыка двигательного действия.

Гипотезой исследования было предположение, что обучение сотрудников полиции применению броска «Задняя подножка» с использованием кругового метода позволит не только сформировать навык самого броска, но и сформировать навыки основных приемов самозащиты, выполняемых с использованием задней подножки.

С целью проверки данной гипотезы были решены следующие задачи исследования: проведен анализ научной и учебно-методической литературы; разработан комплекс приемов самозащиты с использованием броска «Задняя подножка» и системно структурирован по «станциям» для использования кругового метода; проведена апробация разработанного комплекса приемов.

Исследование проводилось на базе Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. В исследовании участвовали слушатели, условно разделенные на экспериментальную группу (ЭГ) и контрольную группу (КГ).

Слушатели экспериментальной группы проходили обучение с использованием кругового метода для обучения броска «Задняя подножка». При использовании кругового метода были подготовлены четыре станции, на которых бросок выполнялся: на несопротивляющемся ассистенте; для освобождения от захватов за руки и за отворот одежды на груди; для защиты от удара ножом сверху; для защиты от удара ногой сбоку по туловищу.

1 станция – выполнение броска «Задняя подножка» на несопротивляющемся ассистенте;

2 станция – выполнение броска «Задняя подножка» в приемах: освобождение от разноименного захвата одной рукой ассистента за руку сотрудника; освобождение от захвата за отворот одежды на груди одной или двумя руками;

3 станция – выполнение броска «Задняя подножка» в приеме защиты от удара ножом сверху;

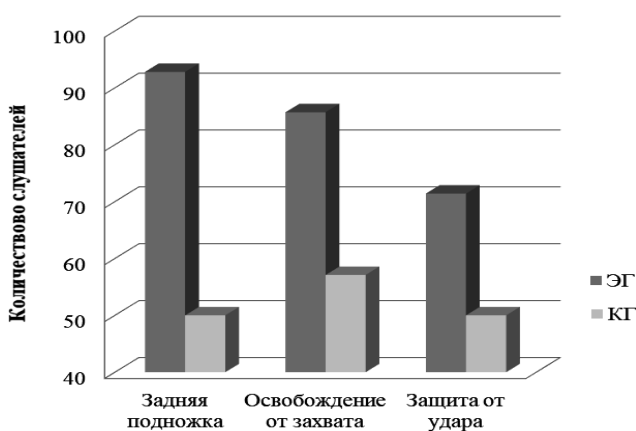
4 станция – выполнение броска «Задняя подножка» в приеме защиты от удара ногой сбоку по туловищу.

В контрольной группе круговой метод не использовался, задняя подножка разучивалась как самостоятельный прием и не использовалась для выполнения защит от захватов и ударов.

Необходимо отметить, что техника боевых приемов борьбы представлена в Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации. Сотрудники полиции, поступающие на начальное обучение в образовательные организации по программам профессиональной подготовки сталкиваются с данными приемами впервые. В начале обучения по дисциплине «Физическая подготовка» проводится так называемый «входной контроль» уровня развития физических качеств слушателей. Тестирование исходного уровня владения приемами не проводится, так как слушатели их еще не нача-

ли изучать. Таким образом группы (ЭГ и КГ) являются однородными по уровню владения техникой боевых приемов борьбы.

После завершения обучения слушателей по темам, в которых изучаются освобождения от различных захватов и обхватов, а также изучаются приемы защиты от ударов в рамках дисциплины «Физическая подготовка» в группах ЭГ и КГ было проведено тестирование с целью выявления уровня владения броском, а также приемами самозащиты: «Освобождение от захвата за отворот одежды на груди»; «Защита от удара ножом сверху». В тестировании участвовало по 14 слушателей первой и второй возрастной группы от каждой из исследуемых групп (ЭГ и КГ). По результатам тестирования производился подсчет выполненных приемов. Прием оценивался только как: «удовлетворительно» и «неудовлетворительно» (рис. 1).

Рис. 1. Эффективность выполнения «Задней подножки» и приемов самозащиты слушателями ЭГ и КГ (кол-во слушателей)

При тестировании навыков броска «Задняя подножка» 13 слушателей экспериментальной группы выполнили бросок на «удовлетворительно». В контрольной группе только 7 слушателей выполнили бросок без грубых ошибок.

Тестирование приема «Освобождение от захвата за отворот одежды на груди» также выявила более высокую подготовленность представителей ЭГ. Слушатели использовали заднюю подножку для освобождения от захвата. По результатам тестирования 12 слушателей выполнили прием освобождения на «удовлетворительно». В контрольной группе только 8 слушателей справились с заданием.

При выполнении приема «Защита от удара ножом сверху» в экспериментальной группе также 10 слушателей справились с заданием на «удовлетворительно». Слушатели использовали заднюю подножку для защиты от удара. В контрольной группе только 7 слушателей справились с заданием.

Анализ результатов тестирования показал, что эффективность выполнения приемов в экспериментальной группе оказалась в среднем на 30,8% больше, чем в контрольной группе.

Апробация использования кругового метода для обучения броску «Задняя подножка» выявила:

1. Бросок «Задняя подножка» может эффективно использоваться в различных приемах самозащиты, что позволяет унифицировать технический арсенал приемов, значительно упростив процесс их изучения.

2. Слушатели испытывают сложности в применении рассматриваемого броска для защиты от удара ножом. В частности, при выполнении приема, слушателям необходимо быстро реагировать на амплитудное движение атакующей руки ассистента уходом с линии атаки, подставкой своего предплечья, ее захватом и почти одновременно с этими двигательными действиями выполнять другие двигательные действия, необходимые для правильного выполнения броска: перемещение в сторону атакующей руки, рывком смещать центр тяжести ассистента на ближнюю к себе ногу, выполнять подножку. Данный прием характеризует сложно-координационной двигательной деятельностью сотрудника.

3. Для успешного освоения различных вариантов выполнения приема «Задняя подножка» в приемах освобождения от захватов и защиты от ударов необходимо в подготовительную часть учебных занятий включать упражнения, стимулирующие координационные способности сотрудников. Также в самостоятельную подготовку слушателей необходимо включать упражнения, направленные на развитие координационных способностей. При структурировании тематического плана дисциплины «Физическая подготовка» необходимо соблюдать следующую очередность прохождения учебных тем: «Броски», «Приемы освобождения от захватов и обхватов», «Удары и защита от ударов». Использование броска «Задняя подножка» в данных учебных темах позволит сформировать навык его выполнения, так как, будет обеспечен большой объем повторений броска, вариативность его выполнения, а также постепенное нарастание уровня сложности его выполнения.

4. Использование кругового метода в рамках отдельно рассматриваемого учебного занятия также способствует формированию навыка его выполнения, так как позволяет обеспечить объем повторений броска и вариативность его выполнения, что является условием формирования навыка как степени владения броском, характеризующийся автоматизмом и помехоустойчивостью при его выполнении.

Перспективой дальнейших исследований является исследование эффективности техники различных бросков, используемых в приемах самозащиты в рамках физической подготовки сотрудников полиции.

Литература

1. Гуралев В.М., Осипов А.Ю., Шнаркин С.М. Обоснование целесообразности обучения и использования бросковой техники сотрудниками

ОВД // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60–2. С. 113–117.

2. Косиковский А.Р. О методике подготовки сотрудников полиции к применению физической силы (на основе приемов Самбо) // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 1 (179). С. 179–184.
3. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1.07.2017 г. № 450. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.06.2019). – Текст: электронный.
4. Подрезов И.Н., Коломиец С.Р. К вопросу об оценке эффективности боевых приемов борьбы в практической деятельности полицейских // Наука-2020. 2021. № 5 (50). С. 81–86.
5. Серебрянников В.А. Основа формирования у сотрудников полиции базовых умений и навыков выполнения боевых приемов борьбы // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. № 9 (175). С. 261–265.
6. Силантьев В.В., Горелик А.В. Некоторые особенности обучения сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России применению боевых приемов борьбы и огнестрельного оружия при задержании преступника, вооруженного холодным оружием // Научный компонент. 2019. № 1 (1). С. 99–106.
7. Тхагалегов А.Р., Крымшокалов А.З. Обучение сотрудников полиции навыкам силового задержания правонарушителей // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 1. С. 221–223.
8. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. учеб.заведений. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 450 с. ISBN 5-7695-0853-1.

TRAINING POLICE OFFICERS IN THE USE OF THE KICK “BACKREST” USING THE CIRCULAR METHOD

Troyan E.I., Muslimov R.A.

Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia

The study was conducted to determine the effectiveness of the use of the circular method in the physical training of police officers to study the throw “Back step”, and self-defense techniques, per-

formed on the basis of the use of this throw. In the course of the research, the following tasks were solved: the analysis of scientific and educational-methodical literature was carried out; a set of self-defense techniques has been developed using the “Back step” throw and is systematically structured according to “stations” for using the circular method; the approbation of the developed set of techniques was carried out.

Participants in the experimental group were trained using the circular method to teach the backrest throw. Using the circular method, four stations were prepared at which the throw was performed: on a non-resisting assistant to release the grips for the arms and for the lapel of the clothes on the chest; to protect against a knife blow from above; to protect against side kicks on the body.

The analysis of the research results confirms the effectiveness and prospects of using the circular training method in the physical training of police officers for the formation of the skill of performing the throw “Back step” and self-defense techniques.

Keywords: police officers, physical fitness, fighting techniques, circuit training method, backrest; sambo; self-defense, release from capture; impact protection.

References

1. Guralev V.M., Osipov A. Yu., Shnarkin S.M. Justification of the expediency of training and the use of throwing equipment by police officers // Problems of modern pedagogical education. 2018. No. 60–2. S. 113–117.
2. Kosikovskiy A.R. On the methodology of training police officers for the use of physical force (based on Sambo techniques) // Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. 2020. No. 1 (179). S. 179–184.
3. On the approval of the Manual on the organization of physical training in the internal affairs bodies of the Russian Federation: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 1.07.2017 No. 450. – URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 12.06.2019). – Text: electronic.
4. Podrezov I.N., Kolomiets S.R. On the issue of assessing the effectiveness of combat methods of struggle in the practical activities of police officers // Science-2020. 2021. No. 5 (50). S.81–86.
5. Serebryannikov V.A. The basis for the formation of police officers’ basic skills and abilities to perform combat techniques of struggle // Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. 2019. No. 9 (175). S. 261–265.
6. Silantsev V.V., Gorelik A.V. Some features of training police officers in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the use of fighting techniques and firearms when detaining a criminal armed with a cold weapon // Scientific component. 2019. No. 1 (1). S. 99–106.
7. Tkhaqaleqov A.R., Krymshokalov A.Z. Teaching police officers the skills of forceful detention of offenders // Education. The science. Scientific personnel. 2021. No. 1. S. 221–223.
8. Kholodov Zh.K., Kuznetsov B.C. Theory and methodology of physical education and sports: Textbook. manual for stud. higher. educational institutions. 2nd ed., Rev. and add. – M.: Publishing Center “Academy”, 2003. – 450 p. ISBN 5-7695-0853-1.

Исследование и практика воспитания ценностей студентов в преподавании русской литературы

Гань Хайцюань,

магистр, профессор, преподаватель русского языка
Хэйхэского университета
E-mail: 1973171125@qq.com

В преподавании русского языка, как одного из важнейших культурных ресурсов в мире, курс русской литературы направлен на совершенствование культурных достижений, духовного вкуса, способности к эстетической оценке и воспитанию правильных ценностей, разумных идеологических убеждений и других предметов. Русская литература содержит извилистую историю, древнюю религию, глубокие мысли и присущую славянскому народу культурную логику, представляя эстетический образец в неоднородной культурной среде. Курс русской литературы – это не только предмет для изучения истории русской литературы и оценки произведений русских писателей, но и идеологический курс для культивирования чувств, развития личности и очищения души. В статье используется преподавание русской литературы в качестве исследовательской платформы, а ценностное воспитание студентов – в качестве цели исследования. В ней обсуждается тесная взаимосвязь между концепцией литературной оценки и общечеловеческими ценностями, а также значимость и просвещение литературных курсов для воспитания студентов. Его цель – найти эффективный способ культивировать ценности студентов.

Ключевые слова: предмет русской литературы; ценностное воспитание; студенты.

I. Введение

Университеты – важное место для воспитания кадров – новая сила устойчивого развития страны. После проведения реформы открытости в Китае, спрос на таланты, владеющие иностранными языками, продолжал расти в постоянном контакте с различными областями мира, а образование на иностранном языке также сыграло новаторскую и авангардную роль в процессе постоянно меняющихся концепций и перед лицом модернизации, диверсификации и глобализации. Была поставлена задача модернизации традиционной модели обучения, основная цель которой – передача знаний. Методология получения знаний студентами колледжей, изучающих иностранные языки, должна включать всесторонние вопросы изучения иностранной культуры, особенно принимая знания иностранных языков и культур, сохраняя при этом традиционную культуру нации. Это проблема, на которую преподаватели иностранных языков в китайских вузах должны обратить особое внимание.

Русский язык является вторым по величине иностранным языком в китайских университетах после английского. В последние годы, в связи с постоянным расширением взаимосвязей между Китаем и Россией в различных областях, таких, как политика, экономика, культура и образование, стране срочно необходимы специалисты, имеющие базовые знания русского языка, литературы, истории, политики, экономики, дипломатии, социальной культуры. и т.д., а также встает вопрос о подготовке русскоязычных профессионалов в китайских вузах. В преподавании русского языка, как одного из важнейших культурных ресурсов в мире, курс русской литературы направлен на совершенствование культурных достижений, духовного вкуса, способности к эстетической оценке и воспитанию правильных ценностей, разумных идеологических убеждений и других предметов. Русская литература содержит извилистую историю, древнейшую религию, глубокие мысли и присущую славянскому народу культурную логику, представляя эстетический образец в неоднородной культурной среде. Другими словами, изучая русскую литературу, учащиеся могут узнать о славянской культуре, обществе, политике, истории, религии, этике, экологии и других комплексных гуманистических явлениях, а также улучшить

Данная статья выполнена в рамках исследования проекта научного просвещения провинции Хэйлунцзян (2021 г.) «Исследование метода воспитания ценностей студентов в преподавании русской литературы» (номер проекта GJB1421620), а также в рамках проекта реформы системы преподавания высшего образования Хэйхэского университета (2019 г.) «Исследование практики идеологической и политической реформы преподавания российских спецкурсов в вузах в рамках концепции «Один пояс, один путь» – курс «История русской литературы» (номер проекта XJGZ201913).

свои навыки межкультурного восприятия, понимания, познания и выражения.

Русский литературный класс – это курс получения знаний и эстетической оценки русского культурного наследия. В процессе изучения курса русской литературы, студент сталкивается со многими трудностями в межкультурном общении и то, как правильно справляться с различиями, впитывая культурный характер, духовные призывы, эстетические парадигмы и выражения разнородной литературы зависит, в первую очередь, от профессионализма преподавателя. Отношения между литературной культурой и национальной литературной культурой эффективно объединяют китайскую и западную литературные культуры для достижения китайской интерпретации и применения западной литературной культуры. Это не только знание предмета, но и сравнение литературных культур Китая и Запада. Эффективное воспитание у студентов ценностей и формирование правильного национального имиджа стало важной задачей в преподавании русской литературы.

II. Понимание связанных понятий

В широком смысле «ценности» понимаются как «мораль», поэтому «ценностное образование» также рассматривается как «нравственное воспитание» в сфере образования. Под ценностями в узком смысле понимается «система индивидуальных представлений об оценке предмета и значения, то есть ценностная ориентация и стандарты, которые продвигают и направляют людей к принятию решений и действий» [2], или так называемые «отношения» и «убеждения». Понятие ценности, или ценностей, в психологии является более широким понятием, чем «установка» и «убеждение», «обычно относящееся к основному содержанию взглядов на жизнь, обеспечивающее идеалы, убеждения и ценностное руководство для жизни», в то время как нравственное воспитание – это «цель сформировать образование определенного идеологического качества для образованных». [3]

Образовательное сообщество в нашей стране обычно считает, что «школьное нравственное воспитание в основном относится к идеологическому воспитанию, политическому воспитанию, нравственному воспитанию и правовому воспитанию». [4] Можно заметить, что, по сравнению с нравственным воспитанием, ценностное воспитание более склонно к метафизическому духовному уровню. Оно далеко не основывается на практических целях и институциональных нормах, но направлено на руководство жизненными ценностными ориентациями и ценностями. стандарты в более широком смысле. Иными словами, культивирование жизненных позиций или убеждений. Обучение ценностям фокусируется на том, «как оценивать все в мире и факторы, которые могут влиять на самоведение. Моральное образование фокусируется на регулировании и координации отношений между людьми и другими людьми и об-

ществом с социально-этического уровня». [5] Это правда, что ценности человека и его моральные концепции неизбежно пересекаются, но в воспитании ценностей больше внимания уделяется «духовному я», а в моральном образовании больше внимания уделяется «социальному я». Кроме того, воспитание ценностей – это, по сути, воспитание культурной самобытности. «Культурная идентичность относится к процессу участия, эмпирического наследования и развития определенной культуры или определенных культур между отдельными людьми и обществом в их жизни» [6]. С этой точки зрения преподавание в университетских классах является своего рода «процессом обучения», тесная интеграция многослойных звеньев «духовных концепций, культурной самобытности и образования других ценностей, а также нравственного воспитания, такого как совершенствование нравственности и улучшение самосовершенствования».

Литературные произведения – это авторское представление и оценка людей и мира, а понимание читателем людей и мира сопровождается процессом эстетического восприятия литературных произведений. «Национальные особенности и национальный культурный дух, в основном, проявляются в образной системе произведения, способе художественного мышления, творческой страсти и национальных особенностей в языковой форме в литературном творчестве» [7]. В литературной оценке это, в основном, проявляется в национальных характеристиках литературных концепций, на которых основана эстетическая оценка литературных произведений. [7]

Воспитание литературных ценностей заключается в обучении студентов ценить и анализировать образы в литературных произведениях. Система, художественное мышление, писательская страсть и национальные особенности языковой формы, изучают и оценивают различные концепции, выраженные в них, позволяют учащимся прочувствовать и поразмыслить над некоторыми из фрагментов сюжета, которые они запоминают, фактами жизни, описанными в произведениях, и что рассказывает писатель. Причины различных событий, оценочное отношение писателя к описываемым событиям, то, что в произведениях находит отклик у читателей и т.д. Развитие эстетических ценностей учащихся зависит от их читательского опыта, эстетики, осознание и эстетические устремления. Другими словами, литература служит не только для познания, эстетического и чувственного восприятия, но и является процессом воспитания у учащихся жизненных нравственных ценностей.

Кроме того, оценочная деятельность учащихся является психологической основой ценностной ориентации учащихся, определяет, как учащиеся понимают или выбирают свое собственное моральное и этическое поведение и сознание, а также определяют их когнитивное определение жизни и ценности самосовершенствования. Ценностная

ориентация – это не только сознание, но и сумма поведения. Это комплексное психосоциальное образование, которое затрагивает все аспекты психологии людей и мотивацию убеждений. Воспитание способности к литературной оценке намного сложнее, чем способность к общей оценке, потому что та или иная эстетическая оценка сталкивается не только с отношением к эстетической ценности искусства, но также с идеологической и моральной точкой зрения. Воспитание литературных ценностей – это более высокий духовный уровень воспитания жизненных ценностей.

III. Вдохновение от воспитания ценностей из курса русской литературы

В русской нации всегда был комплекс «литературного центризма». Литературные ценности глубоко укоренились в русской литературе разных периодов по-разному. Из-за перемены времени, изменений систем и изменений идеологии русская литература оказалась разнообразной и полна переменных. Традиционная русская литература находится под глубоким влиянием западноевропейской культуры и восточно-православной культуры. В ней уделяется много внимания гуманизму. Это одна из литературных целей – исследовать ценность жизни и определять положение людей в мире. Русская литература отражает глубокий духовный уровень и всесторонне исследует смысл жизни людей, обращает внимание на ценность индивидуальной жизни и смысл всего человечества и универсальную ценность. Однако русская литература в советский период претерпела огромные изменения: культурная привлекательность литературы претерпела фундаментальный сдвиг из-за смены идеологии, и появляющаяся популярная литература заменила традиционную элитарную литературу. Особенно это заметно в период «отечественной чистки» в Советском Союзе – тоталитарная политика со времен «железного занавеса» после Второй мировой войны, привела к единой идеологии и статус-кво литературной культуры. Были уникальные феномены диалога, такие, как официальная русская литература, включающая в себя советскую и классическую русскую литературу и подпольную, космополитическую, литературу – так называемая зарубежная русская литература. После распада Советского Союза произошла деконструкция советской социалистической культуры, была поставлена под сомнение не только духовная ценность русской традиции, но и уникальная культура Советского Союза, которая только что ушла из жизни. Что касается новой эпохи, в русской литературе вновь проявилась модель мультикультурной интеграции.

При преподавании курса русской литературы, следует учитывать его диалектическую и динамическую перспективу, используя методы исторического сравнения, с учетом объективной оценки развития русского мира. В преподавании курса немаловажную роль играет правильный выбор количества учебных часов, с учетом этого фактора

он должен гармонично и сбалансированно отражать историю русской литературы, посредством осознанного отбора репрезентативных писателей исследуемого периода.

Курс русской литературы содержит достижения и потери в истории развития русской литературы, в нем тщательно выделяются исторические взгляды на народные страдания и глубоко укоренившиеся религиозные комплексы. В произведениях отражается интерпретация ряда личных, социальных и государственных отношений, таких, как свобода и власть, демократия и правовая система, справедливость и человеческая природа, цивилизация и варварство, преступление и наказание, патриотизм и гуманизм, правда, добро и красота, ложь и уродство и т.д.

В данном случае задача преподавателя сводится объективно выбирать хорошее и плохое, обеспечивать учащихся идеалами, убеждениями и ценностной ориентацией, определяя хорошее и плохое в разнородной культуре, воспитывать правильное отношение к жизни и давать учащимся руководство по ценностной ориентации и ценностным стандартам. Другими словами, при обучении русской литературе, интерпретируя литературные произведения и передавая культурные концепции, учащиеся могут узнавать и изучать разнородные культуры. Для воспитания ценностей значение курсов русской литературы заключается не только в распространении и популяризации знаний, но и в обеспечении платформы для культурных контактов. На этой платформе в сравнении выделяются различия между китайской и русской культурами, и разные ценности также находятся в противоборстве. Приводя студентов к выявлению, изучению и усвоению сущности ценностей разнородных культур, мы унаследуем драгоценное накопление человеческой мысли и в то же время обогатим, расширим и скорректируем наши собственные ценности.

В частности, преподаватели русской литературы должны научить учащихся анализировать корни формирования и развития русского национального образа с древних времен, а также понимать зарождение, развитие и распад советской системы и возрождение и становление новой современной русской литературы.

В курсе русской литературы должны быть отражены сложные и разнообразные ценности, такие, как различные русские литературные деятели, особенно самосознание, гражданство и социальная ответственность молодого поколения, а также социальная политика, религиозное сознание, нравственность, этика, обычаи и личная судьба в русской литературе: идеологический смысл страны, коллектива и личности. Например, когда я говорил о произведениях русского писателя Н.В. Гоголя – представителя русской литературы XIX века, я сосредоточился только на идеологических тенденциях в его произведениях, то есть на разоблачении объяснения социальной реальности и политических проблем самодержавного крепостного права

царской России. Но это редко вдохновляет студентов обращать внимание на психологию писателей. Влияние личности, идеалов и убеждений на его литературное творчество пренебрегает признанием духовной ценности всего человечества в его литературных произведениях. Прежде, чем говорить о «Мертвых душах» Гоголя, мы должны ввести «признание писателя», отражающее характер и психологический комплекс Гоголя, и предложить студентам заранее прочитать «Сборник переписок с друзьями», который может отражать эстетические принципы писателя. В процессе чтения и изучения этой работы, учащиеся могут использовать свои собственные оценочные способности, такие как связанные биографии в работе, некоторые важные темы, позицию автора при оценке событий или персонажей и т.д.

Преподавая стихи Некрасова, мы должны уделять пристальное внимание популярным и общественным темам творчества поэта. Изучая общественно-сознательные стихи Некрасова и его знаменитую поговорку «Если хочешь быть хорошим поэтом, ты должен сначала быть гражданином», а также анализировать особенности русского национального образа и его глубокий патриотизм в его стихах «Мысли», направлять студентов, научить их думать об отношениях между искусством и жизнью, об интеграции искусства и гражданства, чтобы понять взаимосвязь людей, общества, государства.

В качестве другого примера, преподавая литературные произведения пролетарского писателя М. Горького в русской литературе XX века, мы должны избавиться от традиционной классовой модели оценки чтения, то есть критериев оценки социальной политики. Интерпретируйте и оцените этого классического писателя, который когда-то считался социалистическим реализмом, переосмыслите его глубокие гуманистические концепции и переоцените его отношение к общим ценностям счастья, доброты и справедливости.

IV. Вывод

Нет сомнений в том, что изучение русской литературы способствует духовному и нравственному развитию студента. Русские литературные произведения могут перенести студентов в процветающие города и отдаленные деревни России, заставить их почувствовать величие и тайну русской природы, заставить их прочувствовать различные жизненные переживания, с которыми они не сталкивались в жизни, и научить их относиться к России, как великой и суверенной державе, не уступающей в развитии Китаю. Знание нации и государства, а также чувство идентичности с китайской нацией и государством позволяет им видеть различную социальную среду и образ жизни, а также взгляды, убеждения и способы мышления, представленные разными культурами. Курс русской литературы направлен на повышение национальной гордости, нравственному воспитанию, изменению безразличного отно-

шения к людям и обществу и развитию позитивного и оптимистичного мировоззрения. Такой вид ценностного воспитания в обучении и чтении – это не пассивное внушение, а активное принятие. Это более естественное духовное и психологическое принятие, и результат вдвое больше при половинных усилиях.

В новую эру углубленного качественного образования, обучение эффективно помогает студентам колледжа хорошо изучать русскую литературу и выборочно читать классику. Студенты не только могут понять интерпретацию мира иностранными писателями, но и могут определять различия между китайскими и иностранными культурными духовными устремлениями и их основными ценностями. Это не только способствует объединению внимания студентов колледжей к реалистичным ценностям и заботе о высшем духе человечества, а также улучшает их культурные достижения, идеологическую сферу и духовный вкус.

Исходя из этой предпосылки, высшее образование может выйти из узкого места нынешнего ценностного образования студентов колледжей только путем постоянного обновления концепции образования и обучения, оптимизации содержания образования и преподавания и реформирования методов образования и преподавания.

Литература

1. Го Цзяньнин. Интерпретация основного содержания основных ценностей социализма [М]. Пекин: Народное издательство, 2014: 149.
2. Че Вэнбо. Новый словарь современной западной психологии [К]. Чанчунь: Народное издательство Цзилинь, 2001: 148–149.
3. Гу Миньюань. Педагогический словарь • Педагогика [К]. Шанхай: Shanghai Education Press, 1990: 97.
4. Чжао Юйин, Чжан Дяньбинь. Принципы нравственного воспитания [М]. Цзинань: Шаньдунское народное издательство, 2008: 4.
5. Чжао Кунь. О значении образования в иностранной литературе при преподавании в колледжах и вузах [J]. Форум образования и обучения, 2012 (9).
6. Ян Люсинь. Университет ценит образование и культурную самобытность [J]. Обзор образования Пекинского университета, 2008 (4): 109.
7. Лю Нин. История русской литературной критики [М]. Шанхай: Шанхайское издательство переводов, 1999: Введение.

PRELIMINARY EXPLORATION AND PRACTICE OF UNDERGRADUATE STUDENTS' VALUES IN RUSSIAN LITERATURE TEACHING

Gan Haiquan
Heihe University

In teaching the Russian language, as one of the most important cultural resources in the world, the course of Russian literature is aimed at improving cultural achievements, spiritual taste, the ability to aesthetic assessment and education of correct values, reasonable ideological beliefs and other subjects. Russian literature con-

tains a tortuous history, heavy religion, deep thoughts and cultural logic inherent in the Slavic people, presenting an aesthetic model in a heterogeneous cultural environment. The course in Russian literature is not only a subject for studying the history of Russian literature and evaluating the works of Russian writers, but also an ideological course for cultivating feelings, developing a personality and purifying the soul. The article uses the teaching of Russian literature as a research platform, and the value education of students as the goal of the research. It discusses the close relationship between the concept of literary appreciation and human values, as well as the relevance and education of literary courses for value education. Its goal is to find an effective way to cultivate student values.

Keywords: Russian literature course; value education; undergraduate student.

References

1. Guo Jianning. Interpretation of the main content of the basic values of socialism [M]. Beijing: People's Publishing House, 2014: 149.
2. Che Wenbo. New Dictionary of Contemporary Western Psychology [K]. Changchun: Jilin People's Publishing House, 2001: 148–149.
3. Gu Mingyuan. Pedagogical Dictionary / Pedagogy [K]. Shanghai: Shanghai Education Press, 1990: 97.
4. Zhao Yuying, Zhang Dianbin. The principles of moral education [M]. Jinan: Shandong People's Publishing House, 2008: 4.
5. Zhao Kun. On the importance of education in foreign literature when teaching in colleges and universities [J]. Education and Training Forum, 2012 (9).
6. Yang Liuxin The university values education and cultural identity [J]. Peking University Education Review, 2008 (4): 109.
7. Liu Ning. History of Russian literary criticism [M]. Shanghai: Shanghai Translation Publishing House, 1999: An Introduction.

Исследование межкультурного преподавания английского языка в колледже

Сунь Нань,

старший преподаватель, магистр, преподаватель английского языка Шэньянского политехнического университета
E-mail: lucysun1981@126.com

Межкультурное общение – это общение между носителями языка и людьми, не являющимися носителями языка, а также любое общение между людьми, имеющими различия в языке и культурных традициях. Поскольку люди, живущие в разной языковой среде, имеют различия в языковых привычках, человеческой истории и обычаях, легко неправильно понять и потерпеть неудачу в общении, если они не понимают культурных привычек друг друга в процессе общения. Таким образом, понимание языковых обычаев и культурных традиций способствует эффективному общению и обеспечивает хорошее межкультурное общение друг с другом.

Язык – это носитель культуры, а культура – это содержание, которое несет в себе язык. Для любого языкового предмета невозможно отделить культуру в процессе преподавания. Поэтому необходимо и важно усилить культивирование навыков межкультурной коммуникации студентов в процессе преподавания английского языка в колледже. Для этого преподавателям необходимо создать хорошую систему межкультурного обучения, способствовать усвоению студентами межкультурных знаний, развивать межкультурную осведомленность студентов, чтобы еще больше улучшить коммуникативные способности студентов по английскому языку и эффективно реализовать культивирование всесторонних способностей студентов по применению английского языка.

Ключевые слова: английский язык в колледже; межкультурная осведомленность; коммуникативные способности; методика обучения.

I. Intercultural Communication

Intercultural communication refers to communication between native speakers and non-native speakers, as well as any communication between people who have differences in language and cultural backgrounds. Since people living in different language environments have differences in language habits, human history and customs, it is easy to misunderstand and fail in communication if they do not understand each other's cultural habits in the process of communication. Therefore, understanding each other's language habits and cultural backgrounds, passing and receiving information from each other's point of view, can reasonably and effectively carry out communication and realize good intercultural communication.

II. The Importance of Intercultural Teaching of College English

The Teaching Requirements for College English Course clearly states: "College English teaching is an integral part of higher education, and college English course is a compulsory basic course for college students. College English is a teaching system that takes English language knowledge and application skills, learning strategies and cross-cultural communication as the main contents, foreign language teaching theory as the guide, and integrates various teaching modes and teaching methods. The teaching goal of College English is to cultivate students' comprehensive English application ability, especially listening and speaking ability, so that they can communicate effectively in English in their future study, work and social interaction, and at the same time enhance their independent learning ability and improve their comprehensive cultural literacy to meet the needs of China's social development and international exchange." [1]

Therefore, in College English teaching, teachers should not only guide students to actively communicate in spoken English, but also let them understand the culture of English-speaking countries, clarify the differences in cultural backgrounds and language differences with their home countries, etc., and take effective coping strategies for these differences in the language learning process, and follow and respect their cultural backgrounds when using other countries' languages to communicate, so as to make communication smoother.

III. Basic Strategies for Teaching Cross-culture of College English

1. Enhancing intercultural teaching awareness among instructors

As the guide of classroom teaching, the teacher's competence directly affects the development of teaching activities. The teacher is a key role in intercultural teaching of College English, "the most important source of cultural information for students, and the teacher's knowledge structure and the teacher's attitude toward culture and culture teaching are all related to the success of culture teaching". [2]

Intercultural teaching of College English requires teachers with a high level of cultural literacy, especially intercultural communication knowledge and ability. In other words, the lack of teachers' own intercultural communication skills will lead to the lack of teaching the cultural connotation of language in College English teaching. Therefore, College English teachers should constantly update their educational concepts and enhance their intercultural teaching awareness to meet the needs of our society and the development of higher education.

2. Developing students' awareness of intercultural learning

As the main subject of classroom teaching, students' learning ability and comprehension directly affect the teaching effect. Most students focus mostly on the development of English ability in the process of English learning, and the focus of learning is often on English words, discourses, grammar, etc., while ignoring the learning of English culture. A good command of English is only the basis for intercultural communication. In the actual application of English, the lack of understanding of the cultural background of English and the lack of common sense may make the communication unsuccessful. Therefore, it is very important to strengthen the cultivation of students' intercultural communication skills in College English teaching.

3. Increasing the intercultural content of materials

Intercultural teaching cannot be carried out well without teachers' rich teaching contents and scientific planning before teaching. The selection of course content should reflect the effective integration of language content and cultural content. "The organic combination of language content and cultural content is the core idea of intercultural communication foreign language teaching. Language and culture are both purposes and means of teaching, and they are inseparable. In the textbooks, systematic cultural themes form the main line of materials, and the content of language teaching is actually integrated with these cultural contents." [3] Teachers can use the Internet to search for cross-cultural teaching content, use multimedia tools to edit and integrate cross-cultural knowledge, and also conduct regular communication with their peers and foreign teachers and students in schools to share resources and broaden their horizons.

4. Optimizing students' English proficiency evaluation system

The assessment of College English is too simple and single, basically focusing on "teaching content" and "course design". Most of the assessment results of College English are based on regular grades and final paper grades, and there is a lack of assessment standards for students' cultural literacy and way of thinking. Most importantly, there is a lack of corresponding content and measurement criteria for intercultural communication in the assessment. In order to promote students' better learning of intercultural knowledge, College English teachers should reasonably design or optimize the assessment system of students' English proficiency, and incorporate the content of intercultural communication in the assessment of students' English proficiency so that it takes up a certain proportion.

IV. Conclusion

Intercultural teaching of College English is an important means of developing intercultural communication skills among college students, and it is especially important for improving students' communicative competence and developing their overall English skills. "The most basic goal is to make students aware of intercultural communication and to identify its similarities and differences with their own culture." [4] The ultimate goal is to cultivate the intercultural communication ability of college students, and the development of such ability needs a long-term process. In order to improve the English literacy of college students, it is necessary to do a good job to further enrich the contents and materials of intercultural teaching and construct a more scientific evaluation system of college students' English proficiency, which is beneficial to promote and facilitate the overall teaching reform of College English.

References

1. Department of Higher Education, Ministry of Education. Teaching requirements for College English courses. [M]. Foreign Language Teaching and Research Press, 2008
2. Xiao Shiqiong. Foreign language teaching in a cross-cultural perspective. [M]. JiNan University Press, 2010
3. Zhang Hongling. Intercultural foreign language teaching and learning. [M]. Shanghai Foreign Language Education Press, 2007
4. Maryanne Kearny Datesman. American ways: an introduction to American culture fourth edition. Beijing United Publishing Co., Ltd, 2019
5. Chen Guoming. Foundations of intercultural communication. [M]. East China Normal University Press, 2009
6. Larry A. Samovar. Cross-cultural communication ninth edition. [M]. Peking University Press, 2021
7. Wang Ruiqing. Thinking about the teaching mode of College English based on cross-cultural communication. Overseas English, 2018, (12)

8. Niu Xiaochun, Zhou Gang. Contemporary Education Research and Teaching Practice, 2019, (24)
9. Zhou Yi. Exploring intercultural foreign language teaching from the perspective of teaching and teacher development. Journal of Higher Education, 2020, (21)
10. Zhang Sha. Research on cross culture teaching in College English teaching based on the concept of "Internet +". Proceedings of 2019 International Conference on Arts, Management, Education and Innovation (ICAMEI 2019)

A STUDY OF INTERCULTURAL TEACHING OF COLLEGE ENGLISH

Sun Nan

School of Foreign Languages, Shenyang Ligong University

Intercultural communication is communication between native speakers and people who are not native speakers, as well as any communication between people with differences in language and cultural traditions. Since people living in different linguistic environments have differences in language habits, human history and customs, it is easy to misunderstand and fail in communication if they do not understand each other's cultural habits in the process of communication. Thus, understanding linguistic customs and cultural traditions promotes effective communication and ensures good intercultural communication with each other.

Language is the carrier of culture, and culture is the content carried by language. For any language subject, it is impossible to separate culture in the teaching process. Therefore, it is necessary and important to strengthen the cultivation of students' intercultural communication skills in College English teaching. To achieve this, teachers need to build a good intercultural teaching system, promote stu-

dents' absorption of intercultural knowledge, cultivate students' intercultural awareness, so as to further improve students' English language communication ability and effectively realize the cultivation of students' comprehensive English application ability.

Keywords: College English; intercultural awareness, communication ability.

References

1. Department of Higher Education, Ministry of Education. Teaching requirements for College English courses. [M]. Foreign Language Teaching and Research Press, 2008
2. Xiao Shiqiong. Foreign language teaching in a cross-cultural perspective. [M]. JiNan University Press, 2010
3. Zhang Hongling. Intercultural foreign language teaching and learning. [M]. Shanghai Foreign Language Education Press, 2007
4. Maryanne Kearny Datesman. American ways: an introduction to American culture fourth edition. Beijing United Publishing Co., Ltd, 2019
5. Chen Guoming. Foundations of intercultural communication. [M]. East China Normal University Press, 2009
6. Larry A. Samovar. Cross-cultural communication ninth edition. [M]. Peking University Press, 2021
7. Wang Ruiqing. Thinking about the teaching mode of College English based on cross-cultural communication. Overseas English, 2018, (12)
8. Niu Xiaochun, Zhou Gang. Contemporary Education Research and Teaching Practice, 2019, (24)
9. Zhou Yi. Exploring intercultural foreign language teaching from the perspective of teaching and teacher development. Journal of Higher Education, 2020, (21)
10. Zhang Sha. Research on cross culture teaching in College English teaching based on the concept of "Internet +". Proceedings of 2019 International Conference on Arts, Management, Education and Innovation (ICAMEI 2019)

Разработка занятия инновационного типа по специальной дисциплине ПМ 01 «Эксплуатация и техническое обслуживание подвижного состава для студентов среднего профессионального образования учреждений РОСЖЕЛДОРА»

Титенкова Ольга Сергеевна,

начальник учебно-методического отдела среднего профессионального образования, Великолукский филиал ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I»
E-mail: ostitenkova@gmail.com

Целью исследования данной статьи являлась разработка лекционного листа для учебного занятия по специальной дисциплине ПМ 01 «Эксплуатация и техническое обслуживание подвижного состава МДК.01.01. Конструкция, техническое обслуживание и ремонт подвижного состава (тепловозы и дизель-поезда)» тема 1.10 «Основы технического обслуживания и ремонта тепловозов и дизель-поездов» с учетом развития инструментальных компетенций у студентов среднего профессионального образования учреждений РОСЖЕЛДОРА. Научная новизна заключается в развитии универсальных компетенций студентов среднего профессионального образования с помощью технологии интеллектуально-развивающего образовательного процесса, управляющего в процессе обучения развитием у студентов среднего профессионального образования всех интеллектуальных структур: мышления, воображения, аналитико-синтетического восприятия и смысловой памяти. В результате составлен сбалансированный лист заданий, сочетающий традиционную подачу учебного материала и инновационные техники и технологии, перенесенные с системы вузовского обучения на систему среднего профессионального образования.

Ключевые слова: инструментальные компетенции, среднее профессиональное образование, технология ремонта, инновационные техники и технологии.

Введение

Введение ФГОС в организациях среднего профессионального образования доказало необходимость реализации компетентностного подхода и стало основой изменения результата подготовки специалиста, в том числе и у студентов, получающих образование по специальности 23.02.06 «Техническая эксплуатация подвижного состава железных дорог», имеющих по окончании обучения квалификацию техника.

Постановка проблемы

Под результатами образования по специальности 23.02.06 «Техническая эксплуатация подвижного состава железных дорог» в настоящее время понимают уровень сформированности у техников общих и профессиональных компетенций, которые прописаны в основной образовательной программе, разработанной на основе Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по данной специальности, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации.

При направленности базовой подготовки – тепловозы и дизель-поезда рабочая программа предусматривает развитие совокупности социально – личностных качеств техника, что обеспечивает успешную социализацию выпускника в структурных подразделениях ОАО РЖД и является формированием общих компетенций.

Способность взаимодействовать с объектами профессиональной деятельности (деталью, узлами, агрегатами, системами подвижного состава железных дорог, технической документацией и т.д.) подразумевает развитие профессиональных компетенций техника.

Большинство научных трудов и разработок посвящены развитию знаний и навыков, необходимых для выполнения функциональных обязанностей (Кузьминская А.В., Хуторской А.В.), что необоснованно снижает ценность общих компетенций, недостаток развития которых влияет на деловые и управленческие качества техников в структурных подразделениях ОАО РЖД, снижает ключевые показатели эффективности, потенциальную успешность профессионального и карьерного роста [2].

Новые стратегические задачи, утвержденные в Долгосрочной программе развития до 2025 г. ОАО РЖД, масштабные изменения во внешней среде Компании (глобализация и цифровизация экономики, внедрение новых технологий, демографические изменения и конкуренция за таланты), увеличивающийся объем информации, показывает важность не только уровня профессиональных знаний техника и его практического обучения, но и его умения работать с информационными ресурсами. Речь идет о навыках интерпретации, создания ассоциативного ряда, подведения под понятие, организации информации (идентифицирование, прогнозирование, установление последовательности действий, дифференцирование, классификация), анализа вербальной и визуальной информации, нахождение несоответствия в аргументации, планирование.

Развитие навыков работы с информационной средой обеспечивается либо через формирование универсальных учебных действий (УУД), которые являются основой образовательного и воспитательного процесса в школе, либо через инструментальные компетенции, которые являются составной частью набора универсальных компетенций для студентов высшего образования, отобранных в рамках проекта «Настройка образовательных структур в Европейском пространстве высшего образования»

Подходы к формированию универсальных учебных действий учащихся школ активно рассматриваются А.Г. Асмоловым, Г.В. Бурменской, И.А. Володарской, О.А. Карабановой и др.

Подходы к формированию инструментальных компетенций студентов ВО рассматривается в гораздо меньшем количестве работ. Это труды профессора Соловьевой Т.А., статьи Никитина М.М., Петренко А.А.[3].

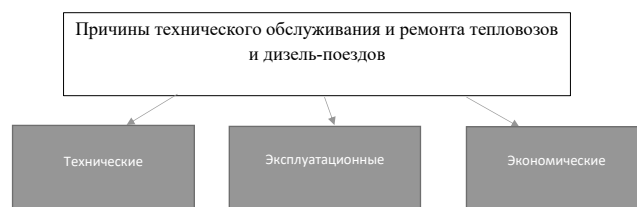
Звено среднего профессионального образования, в частности железнодорожные техникумы, выпадает из данной цепочки, хотя стабильно снижающаяся доля девятиклассников, продолжающих обучение в средней школе, и увеличивающийся процент тех, кто выбирает обучение по программам подготовки специалистов среднего звена для железнодорожного транспорта, – весьма симптоматичная тенденция. Она свидетельствует о том, что в условиях социальных, экономических и демографических изменений, с учетом высокой потребности железнодорожной отрасли в квалифицированных специалистах, 100% предоставления рабочих мест выпускникам техникума, оплачиваемому практическому обучению траектория «в транспортный университет через железнодорожный техникум» стала образовательным треком и каналом социальной мобильности [2].

Вопросы исследования

Рассмотрим ряд заданий по дисциплине ПМ 01 «Эксплуатация и техническое обслуживание подвижного состава МДК.01.01. Конструкция, техниче-

ское обслуживание и ремонт подвижного состава (тепловозы и дизель-поезда)» тема 1.10. «Основы технического обслуживания и ремонта тепловозов и дизель-поездов», которые будут включать основные техники, приёмы для дальнейшего изучения поставленных проблем в активных формах самостоятельной работы и способствовать развитию инструментальных компетенций.

Задание 1. Разделите причины технического обслуживания тепловозов и дизель-поездов на три группы и дополните кластер.

Динамические нагрузки, отклонения в свойствах металлов, допуски на точность изготовления, качество мехобработки и термообработки, взаимное расположение деталей в сборочных узлах, силы трения, нагрев, ударные нагрузки, квалификация и уровень подготовки локомотивных бригад, климатические условия работы, скоростной режим, профиль железнодорожного пути, восстановление и ремонт базовых и наиболее дорогостоящих деталей, снижение стоимости ремонта, уменьшение трудовых затрат [1].

Задание 2. Изучите неисправности в работе колесных пар и укажите причины, вызывающие необходимость ремонта.

1. Трещины, подрезы, выщербины, ползуны и раковины на поверхности катания колес и осей.

2. На поверхности катания колес *пассажирского вагона* имеется выщербина глубиной 12 мм и длиной 30 мм.

Согласно ПТЭ к эксплуатации не допускаются колесные пары, имеющие выщербины следующих размеров		
Грузовые вагоны	Глубина не более 10 мм.	Длина не более 50 мм.
Пассажирские вагоны	не более 10 мм.	не более 25 мм.

Задание 3.

А) Прочитайте каждое из высказываний до чтения текста. В случае согласия с ним поставьте знак «+», в случае несогласия «-».

Утверждение	До чтения	После чтения
1. Дешевле поставить новую колесную пару на 2М62, чем постоянно её освидетельствовать.		
2. Расход металла на ремонт 2ТЭ116 выше, чем на его изготовление.		
3. Регулярное техническое обслуживание экономичнее капитального ремонта 2М62.		
4. Капитальный ремонт обходится дешевле, чем изготовление нового тепловоза.		

Б) Прочитайте текст. Вновь выразите свое согласие или несогласие с каждым из высказываний.

Стоимость колесной пары в 10 раз превышает стоимость ее обыкновенного освидетельствования. Затраты на капитальный ремонт тепловоза не превышают 25% стоимости нового тепловоза, а расход металла на его ремонт в 25 раз меньше, чем на изготовление.

Задание 4. Соотнесите стрелочками признаки надежности тепловоза и их содержательную характеристику, опираясь на выделенные курсивом слова.

Признаки надежности	Содержательная характеристика
Безотказность	состояние тепловоза, при котором он способен выполнять заданные функции, сохраняя эксплуатационные показатели.
Работоспособность	свойство тепловоза непрерывно сохранять работоспособность в течение заданного времени без вынужденных перерывов на ремонт.
Сохраняемость	свойство тепловоза сохранять работоспособность до наступления предельного состояния при установленной системе технического обслуживания и ремонта.
Долговечность	это свойство тепловоза непрерывно сохранять исправное и работоспособное состояние при эксплуатации, транспортировании, нахождении в запасе или резерве и после этого срока.
Ремонтпригодность	приспособленность тепловоза к предупреждению и обнаружению причин возникновения отказов, повреждений и устранению их путем проведения технического обслуживания и ремонта.

Задание 5. Переведите надежность тепловозов, оцениваемую в относительных единицах – 0,95 – в проценты.

$0,95 = \_\%$

Допишите, что означает запись: надежность тепловозов – 0,95.

$\_\%$ тепловозов, находящихся в эксплуатации, проработают установленный период времени без отказа, а $\_\%$ – откажут.

Задание 6. Прочитайте и запомните.

Предельным считается такое состояние, при котором дальнейшая эксплуатация тепловоза должна быть прекращена.

Допишите предложение.

Признаки предельного состояния тепловоза устанавливаются _____ (эксплуатационная, нормативнотехническая, ремонтная) документацией.

Задание 7. Представим надежность тепловоза в виде большой матрешки. Какие показатели (маленькие матрешки) она включает?

Подпишите и раскрасьте «маленьких матрешек» в фирменные цвета ОАО РЖД.

Задание 8. Впишите в нужное место названия капитального, текущего и среднего ремонтов.

_____ ремонт – ремонт, выполняемый для обеспечения или _____ работоспособности тепловоза и состоящий в замене или восстановлении отдельных частей.

_____ ремонт – ремонт, выполняемый для восстановления исправности и *частичного восстановления* _____ тепловоза.

_____ ремонт – ремонт, выполняемый для восстановления исправности и *полного или близкого к полному восстановлению* _____ тепловоза или его сборочных единиц с заменой или восстановлением любых их частей, включая базовые.

Разместите на пьедестале перечисленные виды ремонта в зависимости от сложности, объема работ и очередности проведения

Задание 9.

А) Прочитайте каждое из высказываний до чтения текста. В случае согласия с ним поставьте знак «+», в случае несогласия «-».

Утверждение	До чтения	После чтения
1. Тепловоз 2ТЭ116 является неисправным из-за повреждения окраски кузова.		
2. При неудовлетворительном температурном режиме возможно размораживание секций холодильника, приводящее к отказу тепловоза		
3. Тепловоз 2М62 исправен и работоспособен с разбитым стеклом в кабине машиниста.		
4. Течь сальника насоса двигателя является повреждением и не влияет на его работоспособность.		

Б) Прочитайте текст. Вновь выразите свое согласие или несогласие с каждым из высказываний.

Утверждение	До чтения	После чтения
1. Исправность или неисправность – это состояние тепловоза, при котором он соответствует всем требованиям или не соответствует хотя бы одному из требований Правил технической эксплуатации (ПТЭ) и Правил ремонта (ПР).		
2. Не всякая неисправность связана с потерей работоспособности.		
3. Нарушение исправного состояния тепловоза при сохранении его работоспособности не является повреждением.		
4. Отказ – это событие, в результате которого тепловоз полностью или частично теряет свои тяговые свойства.		
5. Отказом локомотива следует считать любую техническую неисправность, вызвавшую внезапную остановку поезда на маршруте		

Задание 10. Выпишите основные характеристики отказов

Катастрофические (внезапные)	Параметрические (постепенные)

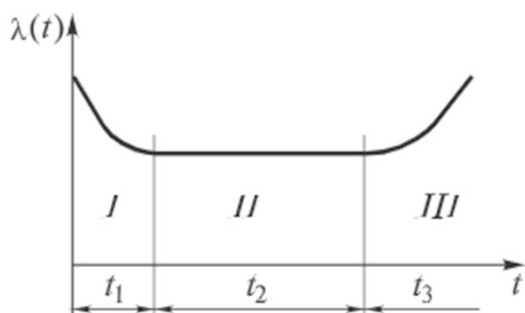
Важным показателем надежности является интенсивность отказов λ .

число отказавших сборочных единиц в единицу времени

$$\lambda = \frac{\text{число отказавших сборочных единиц в единицу времени (пробега)}}{\text{среднее число сборочных единиц, исправно работающих в единицу времени (пробега)}}$$

Лекция должна быть «экономной» с точки зрения временных затрат. В силу этого обстоятельства эффективной является стратегия скрытых подсказок. Приведем пример.

Задание 11. Рассмотрите график характеристики распределения отказов по времени или по пробегу тепловоза, где t_1, t_2, t_3 – продолжительность периодов I, II, III. Впишите нужный период согласно его характеристике.

_____ – отказы в период приработки;
 _____ – период нормальной эксплуатационной работы с постоянным потоком отказов;
 _____ – период нарастания отказов вследствие старения и интенсивного изнашивания деталей сборочной единицы и тепловоза в целом.

Задание 11. Вставьте пропущенные слова в определения.

Межремонтный период – _____ тепловоза (наработка повремени или по величине пробега) между плановыми видами _____ или ремонта.

_____ – наработка объекта от начала его _____ или восстановления после определенного вида ремонта до перехода в _____ состояние.

Плановый _____ – _____ предусмотренный требованиями нормативно технической документации и намечаемый в декадных, _____ квартальных и годовых планах работы локомотивных депо.

_____ ремонт – ремонт, постановка на который осуществляется без предварительного назначения.

Объем ремонта – совокупность _____ по осмотру, восстановлению или замене сборочных единиц и деталей, обязательно выполняемых на каждом отдельном виде технического обслуживания или _____.

Производственный процесс ремонта – совокупность _____ и средств _____ в результате которых из неисправного или неработоспособного _____ получают исправный или работоспособный со свойствами, предусмотренными нормативно технической _____.

Заключение

Таким образом, сочетание традиций с использованием инновационных техник и технологий на занятиях студентов среднего профессионального образования железнодорожного техникума в рамках компетентностного подхода, будет способствовать развитию навыков работы с информацией, как следствие развитию инструментальных компетенций и впоследствии корпоративных компетенций ОАО РЖД.

Литература

1. Устройство и ремонт тепловозов: Учебник для нач. проф. образования / Л.А. Собенин, В.И. Бахолдин, О.В. Зинченко, А.А. Воробьев. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 416 с.
2. Соловьёва Т.А. Организация лекционных занятий в вузе в интерактивном режиме // Smart Education: European Academy for Innovations. – Sofia –San Francisco. – 2012. – № 5/6 – с. 58–68.
3. Соловьёва Т.А. Practical Implementation of the Competence-based Approach on Innovation – type Lectures (Практика реализации компетентностного подхода на лекциях инновационного типа) // Society, Integration, Education: Proceedings of the International Scientific Conference May

24–25, 2013. – Volume I. – Rezekne, 2013. – С. 130–139.

4. Соловьёва Т.А. Формирование у студентов инструментальных компетенций на лекционных занятиях в вузе // Оцінювання професійної компетентності випускників в педагогічних ВНЗ: Матеріали Міжнародного науково-методичного семінару (14 березня 2013р.). – Київ, 2013. – С. 185–189.

DEVELOPMENT OF AN INNOVATIVE TYPE OF LESSON IN THE SPECIAL DISCIPLINE PM 01 “OPERATION AND MAINTENANCE OF ROLLING STOCK FOR STUDENTS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION OF ROSZELDOR INSTITUTIONS

Titenkova O.S.

St. Petersburg State Transport University of Emperor Alexander I

The purpose of this article was to develop a lecture sheet for a training session on the special discipline PM 01 “Operation and maintenance of rolling stock MDK.01.01. Construction, maintenance and repair of rolling stock (diesel locomotives and diesel trains) “Topic 1.10.” Fundamentals of maintenance and repair of diesel locomotives and diesel trains “taking into account the development of instrumental competencies among students of secondary vocational education institutions ROSZELDOR. Scientific novelty lies in the development of universal competencies of students of secondary vocational education using the technology of an intellectually devel-

oping educational process that controls the development of all intellectual structures in students of secondary vocational education in the learning process: thinking, imagination, analytical-synthetic perception and semantic memory. As a result, a balanced list of tasks was compiled, combining the traditional presentation of educational material and innovative techniques and technologies transferred from the system of higher education to the system of secondary vocational education.

Keywords: instrumental competencies, secondary vocational education, repair technology, innovative techniques and technologies.

References

1. Device and repair of diesel locomotives: Textbook for the beginning. prof. Education / L.A. Sobenin, V.I. Bakholdin, O.V. Zinchenko, A.A. Vorobiev. – M.: Publishing Center “Academy”, 2004. – 416 p.
2. Solovyova T.A. Organization of lectures at the university in an interactive mode // Smart Education: European Academy for Innovations. – Sofia – San Francisco. – 2012. – No. 5/6 – p.58–68.
3. Solovyova T.A. Practical Implementation of the Competence-based Approach on Innovation – type Lectures // Society, Integration, Education: Proceedings of the International Scientific Conference May 24–25, 2013 – Volume I. – Rezekne, 2013. – S. 130–139.
4. Solovyova T.A. Formation of students’ instrumental competencies in lectures at the university // Assessment of professional competence of graduates in pedagogical higher educational institutions: Materials of the International scientific-methodical seminar (14 March 2013). – Kiev, 2013. – S. 185–189.

Формирование у будущих педагогов осознанного отношения к стандартам красоты

Артаева Гиляна Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент; кафедра технологии и менеджмента профессионального образования; ФГОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»
E-mail: lenusya892007@yandex.ru

Мутырова Алла Санджиевна,

кандидат педагогических наук, доцент; кафедра технологии и менеджмента профессионального образования; ФГОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»
E-mail: allmut.v@yandex.ru

Сангаджиева Ангелина Сергеевна,

магистрант; ФГОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»
E-mail: sangelina2508@mail.ru

Аннадурдыев Ата Чарымухаммедович,

студент, ФГОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»
E-mail: drakonkaprizov@gmail.com

Социальный запрос на формирование осознанного отношения будущих педагогов к непрерывно меняющимся и разнообразным стандартам в разных сферах жизни современного общества непрерывно возрастает. Данная статья посвящена вопросам формирования у будущих педагогов осознанного отношения к стандартам красоты. Рассмотрены предпосылки становления отношения личности к стандартам красоты, а также субъективные и объективные факторы, влияющие на этот процесс. Предложены педагогические условия формирования осознанного отношения к стандартам красоты как встроенной характеристики личности будущего педагога. Процесс формирования у будущих педагогов осознанного отношения к стандартам красоты рассматривается как процесс формирования интегративной характеристики личности, выраженной в критическом отношении к стандартам внешней красоты любого рода, направленной на поддержание целостного восприятия и принятия себя и окружающего мира, подкрепленной наличием аутентичного, индивидуально-независимого, творчески направленного эстетического взгляда.

Ключевые слова: стандарты красоты, осознанное отношение, будущий педагог, педагогические условия, самооценка, развитие эстетическое восприятие.

Интерес к феномену красоты не угасает со времен возникновения первых человеческих цивилизаций. По мере развития человека и человечества, этот интерес преобразовался в непрекращающийся процесс самопознания человеком себя и мира, привел к становлению сложной системы оценивания, сравнения, стандартизации и противопоставления индивидуального «Я» большинству, попыткам объяснить и понять взаимосвязь индивидуума и социума. Проведенные научные исследования доказали, что физическая привлекательность может оказать благоприятное влияние на различные аспекты жизни человека. Так Гавриленко А.А. отмечает: «С практической точки зрения высокая степень актуальности исследования образа физического Я обусловлена тем, что в современном стандарте успешной личности телесная красота занимает одно из лидирующих мест. А современное общество и культура диктуют свои нормы правильного и красивого облика человека, настаивая на том, что вы будете успешны в каждой из областей своих жизненных интересов, если будете внешне привлекательны. На сознание многих мужчин и женщин оказывают сильное влияние стереотипные представления о физически развитом красивом теле, имеющем определенные пропорции и формы» [1, с. 3]. В тоже время очевидно и то, что некритичное стремление к соответствию стандартам красоты сопряжено с рисками для физического и психологического здоровья человека.

Таким образом, наряду с развитием профессиональных компетенций современному человеку требуется обладать целостным пониманием взаимосвязей, комплексным, осознанным отношением к стандартам красоты, развивать навыки формирования своего индивидуального стиля, своего образа.

Появление интернета и развитие мобильных технологий изменило процесс многостороннего воздействия на психику человека. Именно комбинация этих двух факторов спровоцировала лавину изменений во всех слоях жизни современного человека и взаимодействии людей в социуме в целом. Как отмечает Гагарина Л.Н.: «Особую роль сегодня играет Интернет и как трансформатор социальной идентификации и репрезентации индивида, в том числе через сетевое взаимодействие. Помимо того, что в виртуальном социуме существует феномен социальной идентичности нового

качества, предоставляющей более широкие возможности для самореализации, происходит также активный процесс социализации индивида в межкультурном пространстве» [2, с. 11].

Актуальность рассматриваемой в данной статье проблемы обусловлена также и тем, что в прошлом формирование в общественном сознании определенных стандартов красоты происходило в течение длительного времени, сейчас какое-то явление в мире красоты может стать популярным в течение нескольких часов. На быстротечность этой сферы жизни влияет и то, что современное общество является обществом потребления. Воздействуя на критерии выбора, которыми руководствуется человек при принятии решений, можно эффективно управлять спросом на товары, услуги и т.д., чем активно и пользуются заинтересованные лица и корпорации посредством различных СМИ.

Исследователь Гопкало О.О. к числу основных тенденций, образующих модель общества потребления, относит «виртуализацию потребления и институционализацию виртуального потребления, что характеризуется ростом символической составляющей стоимости потребительских товаров: приобретаются не товары и услуги, а образы и впечатления. Положение в обществе характеризуется не только статусом, определяемым фиксированным набором статусных характеристик (уровень дохода, профессия, доступ к власти, образование и т.д.), но и имиджем – образом, манерой поведения и стилем потребления, свойственным тому или иному социальному слою. Усиливается роль стиля жизни как критерия стратификации вместо уровня жизни» [3, с. 54].

При освещении этой проблемы необходимо обращать внимание студентов на то, что бездумное следование стандартам красоты и моды может нанести ощутимый вред физическому и психологическому здоровью человека, возможны различные негативные последствия кардинальных вмешательств во внешность, таких как пластические операции, прием различных биологических добавок без должного врачебного контроля и т.д. Таким образом, люди с развитым аппаратом критического мышления лучше осознают возможные манипуляции стандартами красоты и способны противостоять многообещающим рекламным предложениям и т.д.

В связи с этим, одной из основных целей образования является формирование целостной самодостаточной личности обучающихся, развитие в них навыков самостоятельного анализа колоссального объема имеющейся в открытом доступе информации, формирование навыков проактивного критического мышления, осознанного, здравомыслящего отношения к себе и окружающему миру в целях обеспечения физического и психологического здоровья и благополучия студентов.

Анализ теоретических источников показал, что в научной философской, психологической, эстетической, педагогической литературе уделялось

внимание изучению самого понятия идеала красоты, а также проблеме формирования отношения человека к окружающему миру и самоидентификации как интеллектуальному компоненту общего миропонимания, мировоззрения, общих аспектов отношения к физическому «Я» учащегося, вопросов развития критического мышления в целом, однако, педагогический аспект формирования осознанного отношения к стандартам красоты как встроенной характеристики личности будущего педагога, ранее не был предметом специального исследования в педагогической науке.

Наше исследование мы проводим на базе инженерно-технологического факультета Калмыцкого государственного университета, в исследовательской работе принимают участие студенты направления «Педагогическое образование». Образовательный процесс осуществлялся в рамках изучения учебных дисциплин: «Художественное моделирование одежды», «Техническая эстетика», «Профессиональная этика» и др., а также в процессе проведения внеучебных воспитательных мероприятий.

Первоочередной задачей в решении поставленных задач видится развитие у студентов внутреннего понимания недолговечности и изменчивости стандартов красоты, расширение границ их мышления, предоставление инструментов критического мышления. Усилению значимости авторитета преподавателя в конкуренции с Интернетом в этом процессе способствует и то, что информация, полученная при личном общении и подкрепленная практическим опытом, имеет больше шансов завоевать доверие обучающегося и закреплиться в его сознании.

Процесс формирования у обучающихся осознанного отношения к стандартам красоты усложняется и тем, что данный вопрос тесно связан со становлением внутреннего восприятия себя молодым человеком, его психологическим комфортом, формированием его самооценки. Зачастую деликатные вопросы внешности и красоты не получают должной поддержки со стороны семьи, родители либо не уделяют достаточного внимания своему ребенку в этом вопросе. В подобных случаях особенно важно найти поддержку у старшего товарища, учителя, способного на личном примере увлечь, раскрыть способности обучающегося осознанно и критически мыслить, развить и укрепить его жизненную позицию путем создания деликатной, доброжелательной, творческой атмосферы.

Образ педагога должен являться наглядной, многогранной моделью, включающей его манеру поведения, эмоциональность и эмпатию, харизму, в том числе проявляющуюся и во внешнем облике (умение одеваться соответственно своему возрасту, грамотно сочетать цвета в одежде и макияже, соблюдение правил гигиены и опрятность внешнего облика). Недопустимым является проявления ханжества, непринятия молодежной культуры, узость и ограниченность мышления.

Ключевыми навыками педагога при формировании осознанного отношения обучающихся к стандартам красоты можно назвать следующие: владение знаниями истории развития стандартов красоты, умение донести их в интересной и интерактивной форме; знание современных трендов, обладанием «свежим», неизбитым взглядом на тенденции современных стилей; наличие аутентичного, развитого эстетического восприятия; понимание необходимости баланса между внутренней и внешней красотой, комплексность подхода к рассмотрению феномена красоты осознанного отношения к стандартам; ориентированность на сохранение физического и психологического здоровья обучающегося.

Для определения необходимых педагогических условий процесса формирования осознанного отношения будущих педагогов к стандартам красоты был проведен комплексный адекватный анализ текущей ситуации с учетом совокупности объективных и субъективных факторов, прямо или опосредованно влияющих на образовательный процесс. Субъективные факторы проявляются как со стороны обучающегося, так и со стороны преподавателя и включают в себя: внутриличностную природу и исключительную субъективность восприятия как встроенную характеристику отношения к стандартам красоты; тесную взаимосвязь отношения к стандартам красоты с личной жизнью обучающегося (вне пределов учебного процесса), насыщенность и переменчивость в личных жизненных событиях, связанных с процессом взросления (приобретение новых друзей, широкий круг общения, большое количество свободного времени, актуальность поиска будущего партнера); возрастные особенности обучающихся; склонность к «клиповому мышлению», являющаяся побочным результатом глобальной информатизации (разрозненность, отсутствие систематичности мышления, недостаточная осмысленность, неумение фокусироваться на задаче, рассеянное внимание, поверхностный характер усвоения информации); неравнозначные возможности для обучения и самовыражения (у иностранных и иногородних обучающихся нет личной поддержки семьи, некоторые студенты являются сиротами, у всех обучающихся разное материальное положение); педагогические и психологические качества преподавателя – уровень личной и профессиональной заинтересованности педагога в преподаваемой дисциплине, степень энтузиазма по отношению к педагогической деятельности, возможность продемонстрировать на личном примере рекомендации и наставления (избегание политики «Делай, как я говорю, а не так, как я делаю сам»).

В числе объективных факторов, которые необходимо учитывать при создании педагогических условий, необходимо выделить следующие: беспрецедентный уровень развития компьютерных технологий, возможностей технического оснащения; всевозрастающая потребность во внедрении методов дистанционного образования; необходи-

мость комбинирования апробированных методов преподавания и инновационных технологий; социальный запрос на прикладной характер подготовки специалистов, тенденции трансформации целей образования: от превалирования академических знаний к обеспечению комплексной подачи теоретических, аналитических и прикладных навыков, смещение акцента на самостоятельную работу; современные тенденции поиска компромисса между подготовкой узкоспециализированных специалистов и важностью сохранения комплексности знаний.

Выводы. Учитывая вышеперечисленные обстоятельства, наиболее эффективным для формирования осознанного отношения к стандартам красоты представляется создание комплексных педагогических условий:

- изучение и анализ феномена стандартов красоты в условиях творческой (креативной) атмосферы (равносильная значимость внутренней и внешней красоты; красота физических характеристик лица и тела и красота стиля и способа презентации; визуальная красота и красота здоровья);
- обеспечение мотивирующей, развивающей среды (эмпатия преподавателя, обоюдно доверительный личностный подход, способность компенсировать дефицит внимания со стороны семьи и общества, использование «поддерживающих» приемов общения: доброжелательные интонации, умение формулировать конструктивные вопросы и комментарии) демократический стиль;
- сотрудничество, интерактивность обучения (творческое сотрудничество, диалоговые отношения между педагогом и учеником, совместное осмысление) с опорой на личный опыт обучающихся, включение в учебный процесс ярких примеров, фактов, образов;
- последовательное усложнение этапов учебной программы, обеспечение педагогом принципа преемственности обучения, обеспечение обратной связи на каждом из этапов обучения;
- профессиональное мастерство преподавателя (проведение воркшопов, мастер-классов), использование современных технологий и инновационных методов обучения (освоение компьютерных программ, мобильных приложений, адаптация учебного материала под привычные для обучающегося формы получения информации – использование виде- и аудиоматериалов, прогрессивного программного обеспечения).

Создание и соблюдение комплекса указанных педагогических условий обеспечит успешное формирование осознанного отношения будущих педагогов к стандартам красоты, повысит уровень личностной удовлетворенности обучающихся, позволит овладеть творческими умениями и навыками профессионального мастерства, развить художественную интуицию и эстетический вкус, расширит кругозор, поможет развить навыки критического мышления.

Литература

1. Гавриленко, А.А. Образ физического Я как структурная составляющая Я-концепции: дис. ... канд. психол. наук / А.А. Гавриленко. – М., 2009. – 175 с.
2. Гагарина, Л.Н. Роль Интернета в процессе глобализации: дис. ...канд. полит. наук / Л.Н. Гагарина. – Бишкек, 2003. – 156 с.
3. Гопкало, О.О. Теория общества потребления в современной социологии: дис. ... канд. социол. наук / О.О. Гопкало. – СПб, 2007. – 155 с.

FORMATION OF MINDFUL ATTITUDE TO BEAUTY STANDARDS IN PROSPECTIVE TEACHERS

Artaeva G.V., Mutyrova A.S., Sangadzhieva A.S., Annadurdyev A. Ch.
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov

Social demand for the formation of a conscious attitude of future teachers to constantly changing and diverse standards is increasing. The article is devoted to the issues related to the process of formation of mindful and conscious attitude to beauty standards in prospective teachers. The prerequisites for the formation of an individual's attitude to beauty standards as well as subjective and ob-

jective factors affecting this process are considered in the article. For this purpose, specific educational environment and other pedagogical conditions are elaborated and addressed in the article as a basis to formation of this mindful perception of beauty standards as an integral characteristic of a personality of a future teacher. The authors consider formation of mindful vision of beauty standards existing in society as an important part of educational process aimed to building strong critical thinking skills about any standards of physical (outer) beauty, maintaining a balanced perception of other people and self-acceptance of a person, based on, and supported by having an authentic, independent, creative, and aesthetic personal vision.

Keywords: beauty standards, mindful attitude, prospective teachers, pedagogical conditions, self-esteem, developed aesthetic vision.

References

1. Gavrilenko A.A. Image of physical Self as a structural part of Self-concept: diss. ... kand. psychol. nauk / A.A. Gavrilenko. – M., 2009. – 175 p.
2. Gagarina L.N. Role of Internet in globalization process: diss. ... kand. polit. nauk / L.N. Gagarina. – Bishkek, 2003. – 156 p.
3. Gopkalo O.O. Theory of the consumer society in modern sociology: diss. ... kand. sociolog. nauk / O.O. Gopkalo. – SPb, 2007. – 155 p.

Историография развития идей бенчмаркинга в процессе становления профессионально-педагогического образования

Изыумникова Снежана Андреевна,

ассистент кафедры экономики, управления и права, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»
E-mail: izyumnikovasa@cspu.ru

Плужникова Ирина Ивановна,

к.т.н., доцент кафедры экономики, управления и права, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»,
E-mail: pluzhnikova_6767@mail.ru

Демцура Светлана Сергеевна,

к.п.н., доцент кафедры экономики, управления и права, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»
E-mail: demtsurass@cspu.ru

На сегодняшний день становится актуальной проблема разработки механизмов реального обновления содержания и организации педагогического образования, методик обучения и воспитания на основе инновационных флагманских проектов и опыта внедрения их результатов. Одним из направлений такой модернизации могут стать педагогически интерпретированные и адаптированные технологии бенчмаркинга, способствующие подготовке будущего педагога на высоком уровне посредством лучших российских, зарубежных (отраслевых и образовательных) практик. В работе рассматриваются периоды развития профессионально-педагогического образования, историография подготовки педагогов профессионального обучения. В статье проанализировано понятие «педагог профессионального обучения», рассмотрена с различных сторон система ППО в России, а также сделан обзор научных исследований, посвященных идеям бенчмаркетинга. В статье уточнена периодизация этапов становления и развития системы ППО с использованием комплекса технологий бенчмаркинга, а также описана периодизация эволюции бенчмаркинга, раскрывающая развитие университетов.

Ключевые слова: профессионально-педагогическое образование, педагог профессионального обучения, этапы развития профессионально-педагогического образования, анализ развития профессионально-педагогического образования, образовательный стандарт, бенчмаркетинг, этапы развития образовательного бенчмаркинга.

При анализе историографии проблемы подготовки будущего педагога профессионального обучения с использованием комплекса технологий бенчмаркинга мы опирались на метод периодизации. Сущность данного метода состоит в обосновании хронологических рамок рассматриваемого процесса и разделении его на периоды, которые отражают переходы от одного качественного состояния к другому. Деление процесса на периоды основано на подходах и идеях, определяющих ключевые особенности изучаемого периода. Источниками исторической информации выступили нормативные документы, монографии, статьи, тезисы докладов.

Педагог профессионального обучения – термин, установленный государственным образовательным стандартом второго поколения в 2000 году. Мастера производственного обучения в системе начального профессионального и среднего профессионального образования, а также преподаватели углубленного цикла учебных предметов были отнесены к педагогам профессионального обучения. Со временем к педагогам профессионального обучения стали относиться преподаватели вузов и системы переподготовки специалистов, включая курсы повышения квалификации.

Разного рода отличия развития системы ППО в нашей стране представлены в работах Э.Ф. Зера, А.А. Жученко, К.А. Иванович, И.А. Каирова, П.Ф. Кубрушко, В.П. Леднева, А.Т. Маленко и др. С помощью их публикаций, мы можем иметь представление о происхождении и становлении профессионально-педагогического образования, о закономерностях, тенденциях и принципах его развития [1].

В исследованиях, которые обеспечивают панорамное целостное видение истории профессионально-педагогического образования, описываются шесть этапов развития. Далее будет представлена обобщенная периодизация, которая основана на позициях научной школы РГППУ.

Первый этап (1920–1942 годы) – этап, который связан с зарождением и становлением профессионально-педагогического образования. Данный этап включает в себя начало подготовки преподавателей профессионального обучения, которое было обусловлено утверждением вопросов, связанных с созданием высших технико-педагогических учебных заведений, а также педагогических направлений, находящихся при высших технико-педагогических учебных заведениях и техникумах, а также курсов для переподготовки преподавателей и мастеров по профессионально-

техническому образованию. В конце 30-х годов необходимость существования системы ППО ставится под сомнение, уменьшается материальная поддержка, специализированные вузы закрываются и процесс развития данной системы прерывается.

Второй этап (1943–1957 годы) – этап возрождения и формирования научных основных положений профессионально-педагогического образования. Изменения экономики и производства в военное время потребовали восстановления когда-то разрушенной системы ППО. Обучение мастеров производственной подготовки происходило в шестнадцати индустриально-педагогических техникумах по двадцати двум направлениям. Образовывались педагогические факультеты, осуществляющие подготовку преподавателей общетехнических и специальных дисциплин.

Третий этап (1958–1978 годы) – этап стремительного роста профессионально-педагогического образования. В 60-е годы структура профессионально-педагогического образования включала в себя 108 педагогических, 9 технических и 6 сельскохозяйственных институтов. В 1970-е годы был создан факультет повышения квалификации профессионального обучения при отраслевых вузах, вследствие чего был получен интересный научно-методический опыт.

Четвертый этап (1979–1991 годы) – этап, связанный с развитием профессионально-педагогического образования и расширением проводимых научных исследований. Рассматриваемый этап характеризуется началом работы специализированных инженерно-педагогических вузов, инженерно-педагогических факультетов, общетехнических факультетов и индустриально-педагогических институтов. Индустриальные нововведения обусловлены превращением профтехучилищ в форму получения среднего общего образования.

Пятый этап (1992–2015 годы) – этап нормативного закрепления профессионально-педагогического образования и актуализация научных исследований, связанных с трудностями подачи учебных материалов и передаче практических знаний педагогам профессионального обучения. Инженерно-педагогическое образование переросло в систему ППО. Осуществилась разработка многоуровневой системы «бакалавр – дипломированный специалист / магистр», которая являлась экспериментальной. На данном этапе появилось новое научное направление 13.00.08 – теория и методика профессионального образования.

Когда мы говорим об истоках шестого периода развития системы ППО, то имеем в виду, что рубежным событием стало утверждение в 2015 году профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования». Важность введения данного стандарта заключается в масштабах предполагаемых перемен в подготовке педагогов професси-

онального обучения, потому что по базовому образованию профессионально-педагогические кадры не отвечали требованиям данного документа в полном объеме.

Шестой этап (2015 год – по настоящее время) – этап изменений в организации системы ППО. На данном этапе осуществилось утверждение федеральных государственных образовательных стандартов высшего и среднего ППО. Стала реализовываться многоуровневая система «бакалавриат – магистратура – аспирантура». Профессионально-педагогическое образование стало рассматриваться как самостоятельная сфера высшего образования.

Современное развитие производственной сферы обостряло квалификационные проблемы педагогов профессионального обучения. Это произошло по причине накопления проблем в отсутствии эффективных форм и методов обучения. В следствие этого назрела необходимость пересмотреть содержание и процессуальную сторону профессионального образования [2].

В 2018 году был принят модернизированный федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – ФГОС ВО 3++. Рассматриваемый стандарт выделялся приоритетной ориентацией на компетентностный подход и компетентности: универсальные, общепрофессиональные, профессиональные. Введение ФГОС ВО 3++ потребовало совершенствования программно-методических материалов, организации учебного процесса и повышения квалификации преподавателей.

Ведущим направлением развития системы ППО становится совершенствование образовательных технологий, которые обеспечивают качественную подготовку будущих педагогов. Приоритетом профессионально-педагогического образования становятся активные деятельностно-ориентированные технологии обучения на учебных занятиях [3].

Проведенный анализ развития системы ППО в России позволяет выделить ряд позиций. Каждый из социально-экономических периодов истории нашей страны обуславливал особенности развития системы профессионально-педагогического образования на содержательном и институциональном уровнях. Следует отметить, что зарождение системы ППО было обусловлено объективной потребностью общества. Развитие системы ППО в советский период зачастую было обусловлено идеологическими решениями. В это же время изменились требования к педагогу профессионального обучения по причине изменений запросов со стороны сферы производства. Научно-методическая мысль об объединении отраслевой и психолого-педагогической подготовки оказалась главной идеей, способствующей развитию профессионально-педагогического образования. Она позволила формировать профессионального, эффективного, мобильного специалиста востребованной квалификации [4].

Далее, несмотря на достижения системы ППО, возникли новые проблемы обучения профессионально-педагогических кадров. Одной из главных проблем сегодня является оторванность профессионально-педагогического образования от решения реальных задач социально-экономического развития. Наблюдается слабая связь работодателей с образовательными организациями. Стратегия развития педагогических вузов не сориентирована на лучшие практики университетской жизнедеятельности. К сожалению, до сих пор сохраняются проблемы практической подготовки будущих педагогов. Очевидно, что усилия по модернизации системы профессионального образования не приведут к ожидаемому результату пока содержание, организация и методики профессионально-педагогического образования остаются не соответствующими новым условиям личностно-профессионального развития студентов, требованиям роста экономики регионов и страны.

Обучение педагогов профессионального направления является междисциплинарным вопросом, требующим решения. А для этого необходимо использовать педагогические, экономические, технологические подходы.

Описание и уточнение периодизации развития системы ППО помогло нам установить хронологические границы этапов обучения будущих педагогов профессионального обучения с использованием комплекса технологий бенчмаркинга: первый этап (1992–2015 гг.) и второй этап (2015 год – по настоящее время) [5].

Говоря о таком понятии как «бенчмаркинг», следует заметить, что в качестве деловой практики, данный термин появился в восьмидесятые годы XX века и в дальнейшем был признан компаниями по всему миру. Бенчмаркингом называется процесс обнаружения, изучения и приспособления самой лучшей практики других организаций для совершенствования работы собственной. Такой термин как «наилучшая практика» применяется к методам и подходам, обеспечивающим получение значимых результатов.

Исследование публикаций, касающихся бенчмаркинга, позволяет говорить о его возрастающей популярности. Самое большое распространение бенчмаркинг получил среди американских, японских, скандинавских компаний. Появление данного термина связывают с разработками Института стратегического планирования в США. Бенчмаркинг опирается на теорию маркетинга, в некоторых странах он рассматривается как один из эффективных маркетинговых инструментов работы на рынке. Многие объясняют возрастающую популярность бенчмаркинга глобальной конкуренцией.

Бенчмаркинг прошел несколько этапов развития и начинался с простого «копирования» успешного опыта. На сегодняшний день он перерос в «комплексный подход с использованием наилучшего опыта с целью создания новых практик» [6, с. 117].

Анализ литературы позволяет отметить, что бенчмаркинг в образовании не имеет отличий от традиционного классического понимания бенчмаркинга как метода выявления, изучения, адаптации лучших практик для повышения эффективности собственной деятельности. Для высших учебных заведений бенчмаркинг также означает сравнение сложной сети процессов, хорошо декомпозированных структур и функций со сложными объектами других организаций.

Образовательный бенчмаркинг имеет подготовленную «почву» для внедрения. Зарубежные и отечественные вузы давно используют и другие инструменты современного исправления организацией, такие как управление проектами, международную систему оценки, планирование стратегий, всеобщий менеджмент качества, перестройка бизнес-процессов, не прекращающееся улучшение качества, метод сбалансированных результатов. Среди прочих технологий бенчмаркинг получает все большую популярность [7].

Бенчмаркинг как теория и методология эволюционирует от использования передового опыта, мастерства, искусства к научным исследованиям, разработке концепций. Бенчмаркинг становится достаточно популярным в российских и зарубежных вузах как инструмент управления и используется совместно с другими технологиями.

Он прошел ряд стадий развития и находится на этапе глобального развертывания. И как уже отмечалось ранее, предполагает комплексное использование лучших практик с целью создания инновационных продуктов для решения задач конкурентной борьбы в форматах индустриального и постиндустриального развития.

Проведенный анализ научных исследований позволил нам сделать вывод о том, что одним из эффективных методов профессионального и профессионально-педагогического образования, средством формирования актуальных компетенций выступает метод проектов. Именно этот метод стал декларироваться основным, а порой и единственным эффективным инструментом в системе ППО. Использование технологий проектного обучения рассматривается в аспектах профессионального, профессионально-педагогического, трудового, личностно-ориентированного обучения. Распространение проектов и проектирования детерминировало формирование концепций проектного обучения и воспитания, проектной культуры. Проектная деятельность стала рассматриваться и характеризоваться как образовательная среда [9].

Интерес к проектному обучению особо актуализируется переходом к компетентностному образованию, так как компетенции формируются и реализуются в деятельности. Злободневным становится не только формирование проектных компетенций, введение новых организационных форматов, зачетных единиц, учебно-методического обеспечения этой работы, но и разработка механизмов управления проектной подготовкой. Особо

следует отметить сетевое взаимодействие в процессе подготовки будущих педагогов профессионального обучения, обеспечивающее, в том числе, интеграцию учебно-методических ресурсов.

Таким образом, наряду с использованием бенчмаркинга как инструмента стратегического менеджмента и управления качеством, в вузах он начинает применяться как метод обучения. Бенчмаркинг становится не только способом совершенствования производственной деятельности, но и инструментом обучения.

Литература

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 030500.01 «Профессиональное обучение (агроинженерия)» // Российское образование: федеральный портал. Режим доступа: http://edu.ru/db/portal/spe/os_zip/03050001_2000.html. Дата ссылки: 8.12.2021.
2. Жукова Н.М., Кубрушко П.Ф. Подготовка преподавателей технических вузов к проектированию учебно-программной документации // Высшее образование в России. 2008. № 9. С. 3–10.
3. Федоров В.А., Третьякова Н.В. Профессионально-педагогическое образование в России: историко-логическая периодизация // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 3. С. 93–119. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.17853/1994-5639-2017-3-93-119>. Дата ссылки: 8.12.2021.
4. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сент. 2015 г. № 608-н. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420304273>. Дата ссылки: 8.12.2021.
5. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон: принят Гос. Думой от 21 дек. 2012 г.: по состоянию на 2 июля 2021. Режим доступа: <http://federalniy-zakon.ru/zakon-ob-obrazovanii-rf-poslednyaya-redakciya-2016/>. Дата ссылки: 8.12.2021.
6. Шарафутдинова Н.С., Шафигуллина А.В. Бенчмаркинг: учебное пособие. Казань: ООО «Издательский дом», 2016. 138 с.
7. Березин И.С. Бенчмаркинг финансовых показателей // Финансовый директор. 2009. № 3. С. 42.
8. Багиев Г.Л., Богданова Е.Л. Маркетинг – статистика. Режим доступа: <http://marketing.spb.ru/read/m9/index.htm/>. Дата ссылки: 8.12.2021.
9. Панкрухин А.П. Бенчмаркинг и маркетинговые решения / А.П. Панкрухин, И.А. Аренко, Е.Г. Багиев. Режим доступа: <http://marketing.spb.ru/read/m12/index.htm>. Дата ссылки: 8.12.2021.

HISTORIOGRAPHY OF THE DEVELOPMENT OF BENCHMARKING IDEAS IN THE PROCESS OF FORMATION OF PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL EDUCATION

Izumnikova S.A., Pluzhnikova I.I., Demtsura S.S.
Ural State Humanities and Pedagogical University

Today, the problem of developing mechanisms for real updating the content and organization of pedagogical education, teaching and upbringing methods based on the products of innovative flagship projects and the experience of implementing their results is becoming urgent. One of the directions of such a transition can be pedagogically interpreted and adapted benchmarking technologies that contribute to the preparation of a future teacher at a high level through the best Russian, foreign (industry and educational) practices. The work examines the periods of development of vocational pedagogical education, the historiography of the training of teachers of vocational training. The article analyzes the concept of «teacher of vocational training», examines the PPE system in Russia from various angles, and also provides an overview of scientific research devoted to the ideas of benchmarking. The article clarifies the periodization of the development of the chronological boundaries of the two stages of the formation of the future PPE using a complex of benchmarking technologies, and also describes the periodization of the evolution of benchmarking, revealing the development of universities.

Keywords: vocational pedagogical education, teacher of vocational training, stages of development of vocational pedagogical education, analysis of the development of vocational pedagogical education, educational standard, benchmarking, stages of development of educational benchmarking.

References

1. State educational standard of higher professional education in the specialty 030500.01 «Vocational training (agroengineering)» // Russian education: feder. portal. Access mode: http://edu.ru/db/portal/spe/os_zip/03050001_2000.html
2. Zhukova N.M., Kubrushko P.F. Preparation of teachers of technical universities for the design of educational and program documentation // Higher education in Russia. 2008. № 9. pp. 3–10.
3. Fedorov V.A., Tretyakova N.V. Vocational pedagogical education in Russia: historical and logical periodization // Education and Science. 2017. Vol. 19. № 3. pp. 93–119. Access mode: <http://dx.doi.org/10.17853/1994-5639-2017-3-93-119>.
4. On the approval of the professional standard «Teacher of vocational training, vocational education and additional vocational education»: Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation № 608-n dated September 8, 2015. Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/420304273>.
5. About education in the Russian Federation: feder. Law: adopted by the State Duma on Dec. 21. 2012: as of July 2, 2021. Access mode: <http://federalniy-zakon.ru/zakon-ob-obrazovanii-rf-poslednyaya-redakciya-2016/>.
6. Sharafutdinova N.S., Shafigullina A.V. Benchmarking. Kazan: Publishing House LLC, 2016. 138 p.
7. Bagiev G.L., Bogdanova E.L. Marketing statistics. Access mode: <http://marketing.spb.ru/read/m9/index.htm/>.
8. Berezin I.S. Benchmarking of financial indicators // Financial Director, 2009. № 3. p. 42.
9. Pankrukhin A.P. Benchmarking and marketing solutions / A.P. Pankrukhin, I.A. Arenko, E.G. Bagiev. Access mode: <http://marketing.spb.ru/read/m12/index.htm>.

Проблема формирования уровня коммуникативного общения у будущих бакалавров физической культуры

Плющева Наталья Сергеевна,

преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Екатеринбургский институт физической культуры (филиал), ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет физической культуры»
E-mail: metodafk-ural@mail.ru

Статья посвящена исследованию формирования коммуникативного общения у будущих бакалавров физической культуры. Цель статьи – изучить состояние уровня сформированности навыка коммуникативного общения у студентов физкультурного вуза. В настоящее время ведется интенсивный поиск новых форм и методов преподавания, что позволяет говорить о переходе обучения от директивной модели к интерактивной, более продуктивной и ориентированной на личность обучаемого. Данное исследование проведено с целью изучения основных педагогических условий в организации интерактивного обучения коммуникативному общению в системе высшего профессионального образования. На основе анализа научной литературы автором предлагается применять интерактивные методы в процессе построения занятий, как эффективного средства обучения коммуникативному общению. Результаты исследования имеют прикладное значение и могут быть использованы в сфере профессионального образования преподавателями вуза для успешного обучения коммуникативному общению студентов вуза физической культуры.

Ключевые слова: коммуникативное общение, студенты вуза, интерактивное обучение.

Введение

Ввиду перехода на ФГОС ВО третьего поколения, а также осуществление компетентного подхода, в системе высшего образования прослеживается необходимость введения абсолютно иных форм к организации учебного процесса. В связи с этим меняется и роль преподавателя. Преподаватель выступает не как транслятор знаний, а соучастник субъект-объектных отношений. [1].

В плане подготовки специалистов в области физической культуры, как отмечает П.К. Петров, необходимо подчеркнуть, в первую очередь, качество подготовки и, соответственно сложности в подготовке высококвалифицированного выпускника. Ученый акцентирует внимание на необходимости повышения профессионально-педагогической подготовки специалистов в области физической культуры, что связано с недостаточной выработкой коммуникативных навыков, что приводит к снижению уровня их профессиональной активности [2]. Как было отмечено ученым В.Я. Скворским [3], в педагогической практике общения в вузе роль взаимодействия зачастую сводится к управлению учебным процессом со стороны преподавателя, следовательно искажает естественный ход процесса обучения и коммуникации.

Цель исследования – изучить состояние уровня сформированности навыка коммуникативного общения у студентов физкультурного вуза.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, данные диагностических методик (авторская анкета для студентов младших курсов «Изучение мнения студентов по проблеме интерактивного обучения педагогическому общению», методика «КОС 1» В.В. Сивявского, тест для определения уровня самоконтроля в общении М. Снайдера, «Storytelling»).

Организация исследования. Опытнo-экспериментальная работа проводилась на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Екатеринбургского института физической культуры (филиал) ФГБОУ ВО Уральского государственного университета физической культуры. Примерную выборку опытнo-экспериментальной группы составили студенты, обучающиеся по направлению подготовки «Физическая культура», «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)». В ходе исследования приняли участие порядка 177 обучающихся.

Анализ основных теоретических положений по проблеме коммуникативного общения стала концептуально-методологической основой модели педагогических условий интерактивного обучения коммуникативному общению студентов физического вуза.

При построении структурно-содержательной модели педагогических условий интерактивного обучения коммуникативному общению студентов вуза физической культуры были проанализированы теоретические основания метода моделирования и его применения к педагогическим исследованиям (А.А. Вербицкий [4], Л.К. Гейхман [5] и др.). Проанализировав научные труды ученых (Е.В. Бондаревская [6], В.А. Слостенин [7] и др.) мы можем сделать вывод о том, что описание педагогической системы должно быть разнокомпонентно.

Разработанная структурно-содержательная модель процесса интерактивного обучения коммуникативному общению студентов вуза физической культуры представляет собой целостность иерархически соподчиненных компонентов: целевой компонент, концептуально-методологический, организационно – содержательный, результативный компонент. Результативный компонент позволяет оценить критерий и уровень сформированности у студентов коммуникативного общения.

В ходе нашего исследования необходимо определить критерий сформированности коммуникативного общения. Для выполнения данной задачи нам необходимо дать определение следующим понятиям: «критерий» и «показатель». В научных трудах Сиденко А.С. данное понятие трактуется как: «суждение, характеристика, на основании которой производится оценка». [8]

Таким образом мы можем сделать вывод, критерий – это материализованная характеристика, с помощью чего мы можем оценить степень сформированности того или иного навыка.

В частности, в качестве критериев сформированности коммуникативного общения в нашем исследовании выступают критерии, разработанные Н.В. Старостиной: информационный, мотивационно-ценностный, операционно-деятельностный [9].

Под показателями уровня сформированности коммуникативного общения мы подразумеваем то, как можно судить о сформированности коммуникативного общения, о развитии личности студента в ходе внедрения структурно-содержательной модели и реализации педагогических условий.

Мы выделили три уровня сформированности коммуникативного общения. Охарактеризуем каждый из уровней.

Высокий уровень сформированности коммуникативного общения предполагает понимание необходимости и важности овладения этим навыком будущими выпускниками. Это помогает более продуктивно осуществлять коммуникативное общение, и дает возможность грамотно, творчески применять коммуникативное общение в дискуссии

не только с преподавателем, но и с сокурсниками. Учащиеся обладают глубокими и многогранными познаниями в области теории и технологий коммуникативной коммуникации. Среднего уровня достаточно для осуществления продуктивного коммуникативного общения. На данном этапе будущие бакалавры воспринимают коммуникативное общение как неотъемлемую часть образовательной; умения и навыки коммуникативного общения сформированы в полном объеме и зачастую находят применение не только профессиональной деятельности. Низкому уровню овладения навыком коммуникативного общения присуще отсутствие мотивации и недостаточной значимостью данного навыка для будущих бакалавров. Во время занятий студенты проявляют низкий уровень заинтересованности к овладению навыками коммуникативного общения. Учащиеся достаточно плохо овладевают навыками коммуникативного общения, не реализуют данные навыки в процессе занятия, личная заинтересованность и мотивация для освоения навыка коммуникативного общения проявляется в недостаточной мере.

Разработанные нами критерии и показатели явились основным инструментом для выявления сформированности коммуникативного общения у будущих бакалавров физической культуры.

Результаты и их обсуждение

Анализ результатов экспериментального исследовательского процесса формирования коммуникативной компетентности будущего выпускника с использованием средств и техник интерактивного обучения проводился на основе данных, полученным по средствам применения различных диагностических методов (авторская анкета для студентов младших курсов «Изучение мнения студентов по проблеме интерактивного обучения коммуникативному общению», методика «КОС 1» В.В. Синявского, тест для определения уровня самоконтроля в общении М. Снайдера, «Storytelling»)[10]. При выделении уровней сформированности коммуникативного общения у будущих бакалавров физического вуза были определены количественные характеристики по каждому из показателей. Необходимо обратить внимание на то, что при использовании нескольких методов диагностики формирования одного показателя мы равномерно распределяли баллы между применяемыми методами.

Данные контрольной диагностики представлены в таблице 1.

Рассмотрим представленные данные в таблице 1 и на графиках (рис. 1).

Статистическая обработка данных, представленная в таблице 1 и на рисунке 1 свидетельствует о достоверности изменений между начальными и конечными показателями. В экспериментальной группе информационный критерий составил 284% ($p < 0,05$), в контрольной группе этот же критерий составил 123% ($p < 0,05$). Динамика изучаемого показателя в экспериментальной группе значитель-

но выше, чем в контрольной, это связано с применением информационно-перцептивного метода обучения, обеспечивающего совместный ког-

нитивный поиск решений, развитие когнитивной ориентации индивида, устранение психологических барьеров.

Таблица 1. Результаты статистической обработки данных констатирующего и формирующего эксперимента в ЭК и КГ

Критерии	Экспериментальная группа				темп прирост в %	Контрольная группа				темп прирост в %
	до		после			до		после		
	$X1 \pm m1$	$\sigma1$	$X2 \pm m2$	$\sigma2$		$X3 \pm m3$	$\sigma3$	$X4 \pm m4$	$\sigma4$	
Информационный	0,32±0,06	0,47	1,23±0,08	0,57	284	0,30±0,06	0,46	0,67±0,08	0,59	123
Мотивационно-ценностный	0,66±0,08	0,61	0,98±0,09	0,69	48	0,71±0,09	0,63	0,81±0,09	0,65	14
Операционно-деятельностный	0,51±0,1	0,72	1,36±0,1	0,76	167	0,45±0,09	0,66	0,92±0,09	0,67	104

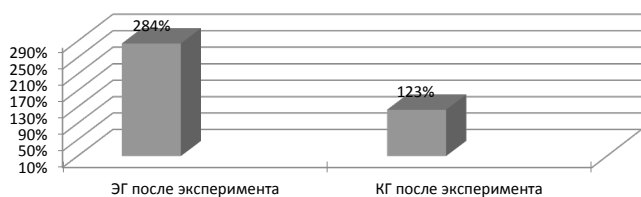

Рис. 1. Темп прироста сформированности информационного критерия коммуникативного общения студентов экспериментальной и контрольной групп после эксперимента (%)

Эффективность обучения наш взгляд связана с уровнем собственной активности учащихся на занятиях, что, по нашему мнению, основано на информационных процессах обмена интересной для собеседников новой информацией, что в свою очередь является стимулом в условиях совместной деятельности.

Обратимся к рисунку 2.

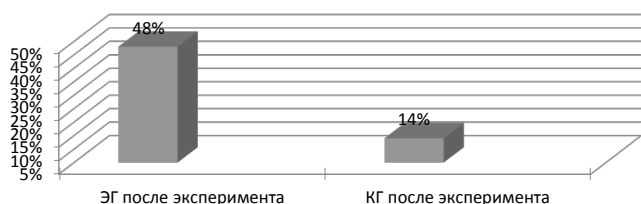

Рис. 2. Темп прироста сформированности мотивационно-ценностного критерия коммуникативного общения студентов экспериментальной и контрольной групп после эксперимента (%)

Показатели темпа прироста мотивационно-ценностного критерия по окончании эксперимента составил в экспериментальной группе 48% ($p < 0,05$), в контрольной группе – 14% ($p < 0,05$). Динамика изучаемого показателя в экспериментальной группе существенно выше, чем в контрольной, что несомненно, является результатом взаимодействия и коммуникации между преподавателем и студентом. Данный результат построен на основе принципа полисубъектного (диалогического) подхода. Данный подход подразумевает под собой полное исключение ролевых доминирующих позиций преподавателя и его переключение в личностно-равноправные, субъект-субъектные отношения.

Мы предполагаем, что использованный в экспериментальной группе рефлексивный тип управления процессом обучения, специфика которого предполагает совместную деятельность преподавателя и студента в основе которой лежит саморазвитие, что несомненно помогает повысить мотивацию студентов, активировать психофизические ресурсы личности.

Рассмотрим рисунок 3.

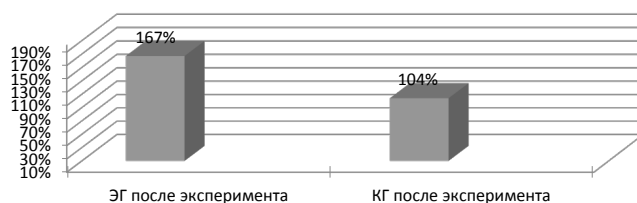

Рис. 3. Темп прироста сформированности операционно-деятельностного критерия коммуникативного общения студентов экспериментальной и контрольной групп после эксперимента (%)

На рисунке 3 мы видим, что темп прироста операционно-деятельностного критерия в экспериментальной группе выше и составил 167% ($p < 0,05$), в контрольной группе – 104% ($p < 0,05$). Причиной неравноценного состояния данного критерия выступает не востребованность субъективных характеристик студентов.

Мы можем предположить, что в экспериментальной группе были созданы определенные условия для развития коммуникативного общения и определялись они взаимосвязью и взаимодействием двух сторон. Несомненно, данная связь направлена на принятие ценности коммуникативного общения обучающимися.

Выводы

Таким образом, анализ результатов сформированности коммуникативного общения у студентов экспериментальной группы в процессе интерактивного обучения позволяет утверждать, что в ходе формирующего эксперимента существенно выросла доля

студентов, обладающих высоким уровнем коммуникативного общения.

Результаты методики показывают, что большинство студентов дают высокую оценку своей деятельности именно в процессе интерактивного обучения, выше оценивают содержательную насыщенность интерактивных занятий, разнообразие форм и методов их реализации.

Данные результаты свидетельствуют о положительном влиянии применения интерактивных методов обучения на дисциплинах гуманитарного цикла, что влечет за собой формирование коммуникативного общения у студентов, их мотивацию к изучению дисциплин данного цикла.

Литература

1. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе / А.А. Вербицкий, М.: Велби, 2007. 58 с.
2. Ворожейкина А.В. Актуальные проблемы формирования готовности студентов педагогических вузов к социально-педагогической деятельности: монография. Челябинск: Изд-во Библиотека А. Миллера, 2018. – 193 с.
3. Гуцина С.С. Особенности компетентного подхода в профессиональном образовании // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2016. Т. 15. С. 2246–2250. URL: <http://e-koncept.ru/2016/96370.htm>. (дата обращения 13.12.2019).
4. Добрович А.Б. Воспитателю о психологии и психологии общения: Кн. для учителя и родителей / А.Б. Добрович. М.: Просвещение, 1987. 207 с.
5. Жабиков В.Е. Педагогическое управление качеством подготовки специалиста физической культуры: монография. Челябинск: Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2016. – 237 с. – ISBN 978–5–906908–34–6.
6. Жумажанова С. Б., Суюндыкова Б.С. Роль интерактивных форм и методов в обучении полиязычной модели образования // Наука и образование: новое время. 2017. № 1 (18). С. 58–65.
7. Зайцева В.П. Интерактивные технологии как средство формирования профессиональных компетенций будущего учителя // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2016. № 2 (90). С. 131–138.
8. Курешева И.В. Диалогическое общение как путь духовного преображения личности (Монография) / И.В. Курешева, С.И. Зинин. Нижний Новгород: НФ ИБП, 2010. 253 с.
9. Лушников О.Ю. Модель активизации учебно-познавательной деятельности студентов колледжа в процессе общеобразовательной подготовки / О.Ю. Лушников // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 12. С. 67–71.
10. Омаров О.М. Проектирование процесса обучения в практике работы современного пе-

дагога физической культуры / О.М. Омаров, Э.А. Кашкаева // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2015. № 4. С. 60–69.

THE PROBLEM OF FORMING THE LEVEL OF COMMUNICATIVE COMMUNICATION IN FUTURE BACHELORS OF PHYSICAL EDUCATION

Plyushcheva N.S.

Ural State University of Physical Culture

The article is devoted to the study of the formation of communicative communication among future bachelors of physical culture. The purpose of the article is to study the state of the level of formation of communicative communication skills among students of a physical culture university. Currently, there is an intensive search for new forms and methods of teaching, which allows us to talk about the transition of teaching from a directive model to an interactive, more productive and personality-oriented student. This study was conducted with the aim of studying the main pedagogical conditions in the organization of interactive teaching of communicative communication in the system of higher professional education. Based on the analysis of scientific literature, the author proposes to use interactive methods in the process of constructing classes, as an effective means of teaching communicative communication. The results of the research have applied significance and can be used in the field of professional education by university teachers for successful teaching of communicative communication among students of a higher educational institution of physical culture.

Keywords: communicative communication, university students, interactive training.

References

1. Verbitsky A.A. Active training in higher school / A.A. Verbitsky, M.: Welby, 2007.58 p.
2. Vorozheikina A.V. Actual problems of the formation of the readiness of students of pedagogical universities for social and pedagogical activity: monograph. Chelyabinsk: A. Miller Library Publishing House, 2018. – 193 p.
3. Gushchina S.S. Features of the competence-based approach in vocational education // Concept: scientific and methodological electronic journal. 2016. Vol. 15, pp. 2246–2250. URL: <http://e-koncept.ru/2016/96370.htm>. (date of treatment 12/13/2019).
4. Dobrovich A.B. Educator about the psychology and psychology of communication: Book. for teachers and parents / A.B. Dobrovich. M.: Education, 1987.207 p.
5. Zhabakov V.E. Pedagogical management of the quality of training a specialist in physical culture: monograph. Chelyabinsk: Publishing House of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, 2016. – 237 p. – ISBN 978–5–906908–34–6.
6. Zhumazhanova S.B., Suyundykova B.S. The role of interactive forms and methods in teaching a multilingual model of education // Science and education: new time. 2017. No. 1 (18). S. 58–65.
7. Zaitseva V.P. Interactive technologies as a means of forming professional competencies of a future teacher // Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovleva. 2016. No. 2 (90). S. 131–138.
8. Kurysheva I.V. Dialogue communication as a way of spiritual transformation of personality (Monograph) / I.V. Kurysheva, S.I. Zinin. Nizhniy Novgorod: NF IBP, 2010.253 p.
9. Lushnikova O. Yu. Model of enhancing educational and cognitive activity of college students in the process of general education / O. Yu. Lushnikova // Siberian Pedagogical Journal. 2009. No. 12. P. 67–71.
10. Omarov O.M. Designing the learning process in the practice of a modern teacher of physical culture / O.M. Omarov, E.A. Kashkayeva // Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences. 2015. No. 4. P. 60–69.

Выявление особенностей преподавания делового английского языка в ВУЗе: анализ заданий учебного пособия *Business Vocabulary in Use (Advanced)*

Покровская Наталья Владимировна,

кандидат юридических наук, аспирант Московского государственного лингвистического университета
E-mail: nata.pok1993@gmail.com

В статье проанализирована важность изучения делового английского языка в современных вузах. Изучение и знание языков, в том числе знание английского языка как языка международного общения, в настоящее время играет большую роль. Актуальность темы данной научной статьи обусловлена тем, что в современном мире наблюдается противоречие между традиционной подготовкой будущих специалистов к бизнес-коммуникации и необходимостью разработки и включения в образовательный процесс новых программ, направленных на воспитание компетентного специалиста. В процессе исследования были выделены основные образовательные технологии, способствующие усвоению и развитию межкультурной коммуникации в бизнес-среде с помощью делового английского языка. Специфика преподавания делового английского языка была исследована на примере учебного пособия «*Business Vocabulary in Use (Advanced)*», были рассмотрены основные практические учебные задания, используемые в учебном пособии. Результаты проведенного исследования позволили сделать авторский вывод о необходимости расширения ключевого спектра заданий в современных учебных пособиях по деловому английскому языку, в частности, включения в них таких практических заданий, как кейс-задания, оформление презентаций, работа с аудио- и видеоматериалами и составление резюме.

Ключевые слова: преподавание, образовательный процесс, образовательные технологии, английский язык, преподавание английского языка, деловой английский язык, преподавание делового английского языка.

Изучение и знание языков, в том числе знание английского языка как языка международного общения, в настоящее время играет большую роль. Английский язык, как свидетельствуют данные «*Ethnologue: Languages of the World*», на сегодняшний день занимает по количеству носителей языка третье место в мире, уступая при этом только испанскому и китайскому языкам [7].

В результате того, что в современном мире происходит все большее развитие процессов кооперации и глобализации, представители бизнес-общества должны владеть деловым английским языком, так как это продиктовано необходимостью осуществлять межкультурную деловую коммуникацию с бизнес-партнерами. Данные обстоятельства обусловили тот факт, что на сегодняшний день многие международные и транснациональные компании находят в поиске специалистов, которые владеют, в том числе, английским языком [4, с 107.].

Обозначенные обстоятельства, в первую очередь, подтверждают актуальность и целесообразность добавления такой дисциплины, как «деловой иностранный язык» в учебные планы неязыковых вузов. В процессе преподавания делового английского языка основной акцент делается на лексику делового языка, исследование устойчивых выражений и клише, которые используются в рамках межкультурной деловой коммуникации, и т.д.

Согласно научным воззрениям современных исследователей, в курсе делового английского языка общепрофессиональная ориентация, в первую очередь, позволяет отнести его к модели интегративного типа, предполагающей использование с целью овладения профессионально значимыми элементами предметного содержания иных дисциплин иностранного языка, в частности, английского языка [1, с. 169; 3, с. 52].

При преподавании делового английского языка требуется использовать современную модель взаимодействия обучающегося и преподавателя, при которой преподаватель проводит совместный анализ материала со студентом и выступает в качестве консультанта, что способствует формированию деловой иностранной межкультурной компетенции.

При исследовании особенностей преподавания делового английского языка в вузе Е.А. Спинова и М.Ю. Клименкова пришли к выводу о том, что в рамках преподавания система образовательной деятельности, прежде всего, должна строиться на использовании образовательных технологий

интерактивного и активного характера при одновременном снижении репродуктивных образовательных форм [2, с. 33]. В свою очередь, в научных трудах Н.В. Покровской отмечалось, что в образовательном процессе к активным технологиям следует относить следующие виды технологий:

- информационно-коммуникационные технологии;
- игровые технологии;
- проектные технологии;
- технологии проблемного и развивающего обучения [5, с. 84].

В контексте настоящей статьи мы попытаемся проследить особенности применения выделенных образовательных технологий в процессе преподавания делового английского языка с помощью анализа заданий из учебного пособия *Business Vocabulary in Use (Advanced)*.

В учебном пособии *Business Vocabulary in Use (Advanced)* [6] используются следующие разновидности работ практического характера для студентов:

1. Проекты.

Некоторые учебные задания исследуемого учебного пособия представлены в виде проектов. Так, в разделе 13 «Quality standards» обучающимся студентам после изучения Стандартов качества предлагается узнать об организации, которая приняла ISO 9000:

«Find out about an organization (perhaps your own, or one of its suppliers) that has adopted standards such

as ISO 9000. Identify one of the ways in which this has changed the way that the company works» [6, с. 35].

В учебном задании раздела 14 «Quality and people» обучающимся студентам предлагается самостоятельно описать организацию (собственную или любую другую) с позиции модели EFQM [6, с. 36–37]:

«Describe your own organization, or one you know, in terms of the EFQM model».

Одним из наиболее интересных проектных заданий для обучающихся студентов, представленных в исследуемом учебном пособии, считается упражнение 18.2, предлагающее студентам заполнить таблицу SWOT-анализа по примерам (рис. 1):

«1 We have some very good lecturers, especially in science and engineering.

2 There may be an economic slowdown next year, with fewer students able to afford to come here.

3 We are situated in one of the UK's most attractive cities.

4 We need to improve our facilities -students these days expect very high-class accommodation, restaurants, etc.

5 The English language is a key asset. Everyone wants to study in English.

6 There are some excellent universities in the US that are also strong in the subjects that we teach. They may challenge our position.

7 In the long term, there are *potentially more and more students from abroad* looking to study in the UK» [6, с. 45].

Strengths	Weaknesses	Opportunities	Threats
very good lecturers			

Рис. 1. Таблица SWOT-анализа [6, с. 45]

2. Заполнение документов стандартизированного характера.

В учебном пособии встречаются интересные образовательные задания, связанные с заполнением стандартизированных документов. Так, в задании 12.2 учебного пособия *Business Vocabulary in Use (Advanced)* [6, с. 32–33] обучающимся предлагается заполнить памятку, используя правильные формы выражений из А и В раздела 12 («Quality in manufacturing», «Quality in services»):

«Memo: From: Jacqueline Toubon To: All hotel managers. Of course, buying a family holiday is a big investment for a lot of people, both financially and emotionally. We don't just want to satisfy customer needs. We want (1) them to be extremely happy. We want to avoid the situation where things are not what customers were expecting; we want (2) standards to be exactly as described. When the hotel does not come up to the description in the brochure, our clients are extremely angry. This means (3) avoiding changes or differences in relation to what we promise. Things may

be better than customers thought they would get. For example, the food may be better. This may be a way of going beyond (4) what customers were hoping for, but you must keep control of costs» [6, с. 32–33].

Еще одним интересным учебным заданием, используемым в учебном пособии *Business Vocabulary in Use (Advanced)*, считается задание на заполнение таблицы активов. Так, в учебном задании 41.1 учебного пособия *Business Vocabulary in Use (Advanced)* обучающимся студентам предлагается заполнить в представленной форме (рис. 2) таблицу активов компании, используя при этом выражения и соответствующие цифры:

- «Paradigm has goodwill – in the form of hundreds of satisfied customers – worth an estimated £30 million. This is its only intangible asset.
- It has investments of £12 million in other companies.
- It has raw materials, unfinished goods and finished goods together worth £7 million.
- It owns equipment and machinery with a book value of £18 million.

- It owns land with a book value of £62 million.
- The company has £22 million in its accounts at the bank.

- The company owns offices and factories with a book value of £188 million.
- Various people and organizations, including customers, owe £15 million» [6, с. 91].

PARADIGM MANUFACTURING

Balance sheet at 31 March

ASSETS (millions of pounds)

(a)		22		
(b)	(c)			
Stocks		7		
(d)	(e)			
Total current assets			56	
(f)	(g)			
(h)	(i)			
Equipment and machinery		18		
Total fixed assets (book value)			268	
(j)	(k)			
Total intangible assets			30	
TOTAL ASSETS				354

Рис. 2. Форма заполнения таблицы активов [6, с. 91]

3. Дискуссии.

Данный тип учебных работ предлагается практически в каждой серии упражнений учебного пособия Business Vocabulary in Use (Advanced). Приведем несколько примеров:

1) При исследовании темы «Employment and employability»:

- «Would it be possible to do your job as a freelancer? Why? / Why not?
- What are the advantages and disadvantages of being a freelancer?
- What are the advantages and disadvantages for companies who use freelancers?» [6, с. 17].

2) При исследовании темы «Flexibility and inflexibility»:

- «Is your country more like the US or France in its ways of working?
- Think of one advantage and one disadvantage of flexible working from the point of view of employers» [6, с. 19].

4. Письменный и устный перевод специализированных текстов.

Так, в упражнении 2.2 учебного пособия Business Vocabulary in Use (Advanced) предлагается ознакомиться с текстом «McGregor's ideas about managerial behaviour» и ответить на список вопросов (таблица 1).

5. Игровые методы.

В учебном пособии Business Vocabulary in Use (Advanced) используются так же игровые методы обучения, которые позволяют интенсифицировать процесс усвоения знаний в игровой форме. Так, в упражнении 19.1 в качестве игрового метода обучения английскому языку предлагается решить кроссворд, используя слова, предлагаемые

в А и В раздела 19 «Key strategic issues» [6, с. 46–47].

Таблица 1. Вопросы к упражнению 2.2 Business Vocabulary in Use (Advanced) [6, с. 13]

№	Questions
1	What have the long-term effects of McGregor's thinking been, according to the article?
2	Which factors reveal whether a manager believes more in Theory X or Theory Y?
3	Name two things that result from these factors.
4	Did McGregor think that Theory X or Theory Y represented the best way of doing things?
5	Who influenced McGregor's thinking? What did this thinker believe to be the main factor in determining people's behaviour?
6	Is employee dissatisfaction due to something within employees themselves, according to this thinker? Why? / Why not?

6. Работа с деловыми письмами.

В качестве заданий для проработки написания деловых писем на английском языке можно рассмотреть следующее учебное задание. Так, в учебном задании 29.1 студентам предлагается заполнить четыре варианта электронных писем от производителя кондиционеров из Гонконга, при этом студенты должны использовать правильные формы выражений из А и В раздела 29 «Global brands» [6, с. 66–67] (рис. 3).

Такого рода упражнение, в первую очередь, направлено на осуществление письменного перевода специализированного текста, а также на проведение дискуссии по выбранной теме.

Рис. 3. Пример задания на заполнение электронного письма [6, с. 67]

В конце упражнения в учебном пособии предлагается написать памятку руководителю организации, в которой будут предложены способы поощрения инициативы для повышения мотивации сотрудников. Использование такого задания способствует обучению письменному деловому английскому языку, письменному переводу специализированных текстов.

Таким образом, исследование содержания учебного пособия Business Vocabulary in Use (Advanced) и специфики преподавания делового английского языка свидетельствует о том, что в структуру учебного пособия включены такие практически ориентированные учебные задания, как проекты, заполнение стандартизированных документов, игровые методы, дискуссии, письменный и устный перевод специализированных текстов, работа с деловыми письмами. Однако определенным недостатком данного учебного пособия считается отсутствие таких практических заданий, как кейс-задания, оформление презентаций, работа с аудио- и видеоматериалами и составление резюме.

Литература

1. Дмитриева Н.К. Реализация принципов междисциплинарного подхода в процессе обучения профессионально-ориентированному иностранному языку // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. Т. 25. № 2. 2019. С. 168–172.
2. Клименкова М.Ю., Спинова Е.А. Профессиональное образование: изучение теории и практики ведения переговоров на английском языке // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 1. – С. 31–35.
3. Кравчук Л.С. О реализации компетентного подхода в преподавании иностранных языков в вузе МВД России // Вестник БелЮИ МВД России. 2011. № 2. С. 52–56.
4. Подоляк Р.Р. Особенности преподавания делового английского языка в вузе // Kant. 2019. № 3 (32). С. 102–107.
5. Покровская Н.В. Методические и дидактические аспекты преподавания делового английского языка в ВУЗе // Современное педагогическое образование. 2021. № 8. С. 82–87.
6. Mascull B. Business Vocabulary in Use (Advanced). Cambridge university press. 2017. 178 p.

7. Summary by language size [Electronic resource]. Ethnologue: languages of the world. 2018. URL: <https://www.ethnologue.com/statistics/size>

REVEALING THE PECULIARITIES OF TEACHING BUSINESS ENGLISH AT THE UNIVERSITY: ANALYSIS OF THE TASKS OF THE TEXTBOOK BUSINESS VOCABULARY IN USE (ADVANCED)

Pokrovskaja N.V.
Moscow State Linguistic University

The article analyzes the importance of studying Business English in modern universities. The study and knowledge of languages, including the knowledge of English as a language of international communication, currently plays an important role. The relevance of the research is owing to the fact that in modern world there is a contradiction between the traditional training of future specialists for business communication and the need to develop and include in the educational process new programs aimed at preparation of a competent specialist. The research identifies the main educational technologies that contribute to the training and development of intercultural communication skills in the business environment with the help of Business English. The research identifies the main educational technologies that contribute to the training and development of intercultural communication skills in the business environment with the help of Business English. The specifics of teaching Business English is described on the example of the textbook "Business Vocabulary in Use (Advanced)"; the study considers the main practical training tasks given in the textbook. The results of the study allow to make the conclusion about the need to expand the key range of tasks in modern textbooks on Business English, in particular, to include such practical tasks as case tasks, presentation design, work with audio and video materials and resume writing.

Keywords: teaching, educational process, educational technologies, English, teaching English, Business English, teaching Business English.

References

1. Dmitrieva N.K. Implementation of the principles of an interdisciplinary approach in the process of teaching a professionally oriented foreign language // Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. T. 25. No. 2. 2019. PP. 168–172.
2. Klimenkova M. Yu., Spinova E.A. Professional education: studying the theory and practice of negotiation in English // Russian Foreign Economic Bulletin. 2010. No. 1. PP. 31–35.
3. Kravchuk L.S. On the implementation of the competence-based approach in teaching foreign languages at the university of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of BelLUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 2. PP. 52–56.
4. Podolyak R.R. Features of teaching business English at a university // Kant. 2019. No. 3 (32). S. 102–107.
5. Pokrovskaya N.V. Methodological and didactic aspects of teaching business English at the university // Modern pedagogical education. 2021. No. 8. PP. 82–87.
6. Mascull B. Business Vocabulary in Use (Advanced). Cambridge university press. 2017. 178 p.
7. Summary by language size [Electronic resource]. Ethnologue: languages of the world. 2018. URL: <https://www.ethnologue.com/statistics/size>

Использование цифровых ресурсов для формирования иноязычной профессионально-коммуникативной адаптивности студентов технологического университета

Прокопчук Анна Реональдовна,

старший преподаватель кафедры иностранных языков,
МИРЭА – Российский технологический университет
E-mail: prokopchuk@mirea.ru

В статье раскрывается понятие иноязычной профессионально-коммуникативной адаптивности, а также описываются методы и приёмы работы, обеспечивающие эффективное формирование иноязычной профессионально-коммуникативной адаптивности у студентов технологического университета. Авторы подчеркивают тесную связь между концепцией коммуникативной адаптивности и принципом индивидуального подхода в обучении, т.к. невозможно научить студента правильно реагировать и адаптироваться к ситуации общения без учета его индивидуальных особенностей восприятия информации. Особое внимание уделяется возможностям использования цифровых ресурсов для создания языковой среды и организации самостоятельной работы студентов. Авторы статьи отмечают, что приёмы работы с использованием цифровых носителей дают широкие возможности для привлечения иноязычных аутентичных материалов, что обеспечивает более насыщенное содержание курса и показывает студентам, как владение приёмами иноязычной коммуникации сможет помочь им в решении профессиональных задач. В ходе обучения акцент делается на формировании у студентов навыков, необходимых для успешного восприятия, интерпретации и анализа аутентичных языковых материалов, связанных с тематикой их будущей специальности.

Ключевые слова: профессионально-коммуникативная адаптивность, цифровые ресурсы, информационные каналы, компетенция, лингвистическая подготовка, мотивация.

В современных условиях стремительной глобализации рынка труда и интеграции России в мировое научное пространство задачей высших учебных заведений является формирование специалиста, способного адаптироваться к изменяющимся условиям и осуществлять профессиональную коммуникацию, используя все современные информационные каналы и ресурсы. При этом профессиональная самореализация любого молодого специалиста, в том числе и выпускника технологического университета, невозможна без владения компетенциями, позволяющими эффективно осуществлять профессионально-ориентированную коммуникацию на иностранном языке. В свете этого, основной задачей лингвистической подготовки студента технологического университета становится формирование иноязычной профессионально-коммуникативной адаптивности, а также освоение учащимся приёмов работы, которые позволят ему в дальнейшем развивать и совершенствовать навыки иноязычной коммуникации.

Целью данной статьи является раскрытие понятия иноязычной профессионально-коммуникативной адаптивности и описание методов её формирования в ходе обучения иностранному языку студентов технологического университета. Также отдельно мы рассмотрим возможность использования цифровых ресурсов для индивидуализации процесса обучения и повышения мотивации со стороны студентов.

Теория коммуникативной адаптации была разработана в 1971 году Говардом Джайлзом, профессором Калифорнийского университета. Данная теория тесно связана с теорией социальной идентичности и описывает склонность личности приспосабливаться к условиям коммуникации, исходя из ситуации и индивидуальных особенностей людей, вовлеченных в процесс общения. Другими словами, человек старается интуитивно (сознательно или бессознательно) выбирать вербальные и невербальные средства общения сообразно цели коммуникации и социальному статусу собеседника [1].

В контексте лингвистической подготовки студента технологического университета мы будем рассматривать иноязычную профессионально-коммуникативную адаптивность как умение выпускника вуза применять языковые знания, умения и навыки для решения конкретной коммуникативной задачи, т.е. умение адаптироваться к ситуации иноязычного профессионального общения, выби-

рая оптимальные средства и методы коммуникации. При этом мы считаем, что эффективное формирование профессионально-коммуникативной адаптивности невозможно без учёта индивидуальных особенностей студента, т.к. любая сознательная или бессознательная адаптация человека к конкретной ситуации общения происходит через индивидуальное восприятие и интерпретацию контекста коммуникации.

Для успешной реализации принципа индивидуального подхода в ходе формирования профессионально-коммуникативной адаптивности студентов неязыковых направлений мы считаем необходимым учитывать следующие аспекты:

- 1) психологические особенности студента, определяющие индивидуальный стиль общения (скорость реакции, гибкость и адаптивность к ситуации коммуникации);
- 2) индивидуальные особенности осуществления познавательной деятельности, определяющие механизмы восприятия и обработки информации [2];
- 3) уровень мотивации к изучению иностранного языка;
- 4) уровень исходной языковой подготовки студента [3].

В целях повышения эффективности лингвистической подготовки бакалавров Института информационных технологий РТУ МИРЭА нами применяется ряд методов и приёмов работы с использованием некоторых адаптивных образовательно-технологических платформ и других мультимедийных ресурсов. Данные методы работы используются в ходе освоения бакалаврами профессионально-ориентированного английского языка в рамках курса «Английский язык в сфере IT» (один из блоков дисциплины «Английский язык») и, развивая различные аспекты коммуникативной компетентности (лингвистический, дискурсивный, социокультурный), способствуют формированию коммуникативной адаптивности будущих IT специалистов.

Следует отметить, что именно поэтапное внедрение в образовательный процесс цифровых технологий мы считаем одним из наиболее эффективных способов индивидуализации обучения и, как следствие, повышения мотивации со стороны студентов. Также важно учесть, что обращение к цифровым ресурсам даёт широкий доступ к аутентичным материалам и актуальной информации относительно последних тенденций в сфере информационных технологий, что делает более значимым тематическое содержание курса «Английский язык в сфере IT» для формирования профессиональных компетенций будущих специалистов. Понимая, каким образом владение элементами иноязычной коммуникации может помочь в решении профессиональных задач, студенты получают стимул развивать языковые навыки и умения.

Рассмотрим некоторые приёмы работы, которые мы применяем на аудиторных занятиях, а также в рамках самостоятельной работы студентов.

В ходе аудиторных занятий широко используются видео ресурсы. Например, после просмотра аутентичной записи интервью с IT специалистом студентам предлагается проанализировать речь участников интервью с точки зрения целесообразности использования лексико-грамматических конструкций, а также обратить внимание на стилистический аспект оформления речи.

В рамках ещё одного задания видеоматериалы используются для погружения учащихся в языковую среду и определения контекста коммуникации. Например, после просмотра видеозаписи выступления специалиста в сфере IT студентам предлагается составить список вопросов, которые они хотели бы задать докладчику, обращая внимание на использование языкового материала, соответствующего ситуации общения.

Для повышения эффективности организации самостоятельной работы бакалавров в ходе освоения дисциплины «Английский язык» широко используется образовательная платформа Moodle – веб-приложение, которое позволяет создавать кастомизированную систему управления обучением [4]. Использование в процессе обучения электронной платформы Moodle позволяет разнообразить содержание учебного курса, предоставляя возможность размещения любых мультимедийных материалов и создания блоков тренировочных заданий, включая тесты, кейсы, деловые игры. Данный цифровой комплекс предоставляет обучающимся необходимые инструменты и ресурсы для развития всех видов речевой деятельности (чтение, письмо, говорение, аудирование), а интерактивный режим платформы позволяет преподавателю контролировать успеваемость студентов и направлять их работу, задавая траекторию дальнейшего самосовершенствования и развития их языковых навыков. Кроме того, данный электронный ресурс позволяет легко адаптировать элементы курса для работы с группами разных языковых уровней, а также создавать индивидуальные дистанционные курсы с учетом образовательных и личностных потребностей студентов.

Таким образом, опыт использования цифровых ресурсов в ходе лингвистической подготовки бакалавров Института информационных технологий РТУ МИРЭА показал методическую целесообразность и эффективность внедрения в процесс обучения современных технологий, которые, обеспечивая погружение обучающихся в профессионально-ориентированную языковую среду, помогают студентам овладеть умениями и навыками, необходимыми для успешного ведения профессиональной коммуникации.

Литература

1. Теория коммуникативной адаптации. [Электронный ресурс] URL: <https://trainingtechnology.ru/teoriya-kommunikativnoj-adaptacii/> (дата обращения 15.09.2021)

2. Прокопчук А.Р. Реализация индивидуального подхода в обучении иностранному языку студентов технических специальностей // Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции «Радиоинфоком – 2019» М.: МИРЭА – Российский технологический университет, 2019, С. 499–501
3. Гриценко С.А., Чернова Н.И., Катахова Н.В. Неравный стартовый языковой уровень учащихся как методологическая проблема преподавания иностранного языка в непрофильном вузе // Гуманитарное образование в экономическом вузе, Материалы VII Международной научно-практической очно-заочной конференции, Москва 2019, С. 84–88
4. Система электронного обучения Moodle: обзор возможностей и функционала. [Электронный ресурс] URL: <https://lmslist.ru/free-sdo/obzormoodle/> (дата обращения 15.09.2021)

WAYS OF USING DIGITAL RESOURCES WHILE FORMING STUDENTS' PROFESSIONAL AND COMMUNICATIVE ADAPTABILITY AT A TECHNOLOGICAL UNIVERSITY

Prokopchuk A.R.

MIREA – Russian Technological University

The article reveals the concept of foreign language professional and communicative adaptability. The authors provide a number of teaching methods, which can be employed while teaching English to students of a technological university in order to form their professional and communicative adaptability. The authors emphasize the con-

nection between communication adaptability and the concept of individual approach since it is impossible to teach students to give an appropriate response and adapt to the specific communication situation without taking into consideration their individual characteristics when it comes to information perception. Special attention is paid to ways of using digital resources for creating language environment and providing students with self-study materials. It should be noted that employing digital media in the course of linguistic training enriches the educational program with authentic resources and shows students the way they can use their language skills when dealing with professional issues. The language course under discussion focuses on the formation of skills necessary for students' successful perception, interpretation and analysis of authentic language materials related to the field of their professional training.

Keywords: professional and communicative adaptability, digital resources, information channels, competence, linguistic training, motivation.

References

1. Communication accommodation theory. [electronic resource] / URL: <https://trainingtechnology.ru/teoriya-kommunikativnoj-adaptacii/> (accessed on 15.09.2021).
2. Prokopchuk A.R. Implementation of individual approach in teaching a foreign language to technical students. // Collection of scientific articles based on the materials of the IV International Scientific and Practical Conference "Radioinfocom – 2019" Moscow: MIREA – Russian Technological University, 2019, P. 499–501
3. Gritsenko S.A., Chernova N.I., Katakhova N.V. Different starting language level of students as a methodological problem of foreign language teaching in non-linguistic institute // Humanitarian education in an economic university, Materials of the VII International Scientific and Practical conference with in person or in absentia participation, Moscow 2019, P. 84–88
4. Moodle e-learning system: overview of features and functionality. [electronic resource] / URL: <https://lmslist.ru/free-sdo/obzormoodle/> (дата обращения 15.09.2021).

Реализация метода предметно-языкового интегрированного обучения при формировании профессиональных компетенций у бакалавров инженерной подготовки

Рельян Наталья Александровна,
старший преподаватель кафедры Иностранных языков,
Тюменский индустриальный институт
E-mail: VNRelyan@yandex.ru

В настоящей работе рассматривается вопрос о реализации принципов предметно-языкового интегрированного обучения при обучении иностранному языку бакалавров инженерного профиля. В статье даётся определение указанному методу, очерчивается круг его принципов, рассматриваются пути реализации данного подхода в условиях современной образовательной организации неязыкового профиля. В работе обосновывается актуальность данного метода для работы с бакалаврами инженерной подготовки, подчёркивается эффективность его внедрения, определяются достоинства рассматриваемого подхода в обучении. В работе обращено внимание на реализацию элементов методики предметно-языкового интегрированного обучения посредством совместной работы преподавателей кафедр вуза, разработку необходимой учебно-дидактической базы. Внедрение же в учебный процесс комплексной методики CLIL требует от образовательной организации наличие специально подготовленных высококвалифицированных кадров, владеющих необходимым объёмом компетенций для практики билингвального образования.

Ключевые слова: интеграция, интегрированное обучение, предметно-языковое интегрированное обучение, профессиональная компетенция, иностранный язык.

В настоящее время в области преподавания иностранных языков в организациях высшего образования Российской Федерации происходят глобальные изменения, продиктованные мировыми экономическими, политическими и социальными трансформациями общества. Наблюдается перманентный пересмотр требований, предъявляемых к выпускнику вуза с целью формирования у будущего специалиста новых, обоснованных временем, компетенций. В частности, современный рынок труда нуждается в высококвалифицированных кадрах, способных составлять конкуренцию на международном уровне. Симптоматично, что в данных условиях от специалиста требуется не только безукоризненное владение знаниями и навыками, лежащими непосредственно в плоскости его профессионального поля, но расширяющие его возможности, в частности, это касается владения иностранным языком профессионально-ориентированного блока. В связи с этим перед организациями высшего образования ставится одна из первостепенных задач по реализации указанного требования.

Современная методическая наука накопила немалый опыт по разработке методов работы, способствующих формированию иноязычной профессиональной компетенции будущих выпускников вузов. Однако и на сегодняшний день данный проблемный вопрос не является решённым в научных кругах, поскольку научное освещение получают всё новые принципы и подходы в образовании, обнаруживающие свою эффективность при работе со студенческим коллективом. Одной из таких методик является предметно-языковое интегрированное обучение, или метод CLIL [3], сущность которого заключается в билингвальном подходе преподавания профилирующих дисциплин в условиях неязыкового вуза [1; 2; 3]. Иначе говоря, в рамках данного метода предполагается решение сразу двух образовательных задач: трансляция комплекса необходимых знаний по дисциплине (предметная область) и по изучаемому иностранному языку (языковая область). Данная методика признаётся в науке инновационной, однако на сегодняшний день активно внедряющаяся в образовательный процесс и демонстрирующая свою эффективность. Основным же препятствием, которое не позволяет в полной мере реализовать данный подход в условиях современного российского вуза, это недостаток, а порой и полное отсутствие, преподавателей, которые обладали бы должным уровнем квалификации, т.е. в совершенстве вла-

дели иностранным языком для специальных целей. Поэтому реализация принципов предметно-языкового интегрированного обучения при преподавании иностранного языка бакалаврам инженерного профиля идёт за счёт разработки интегрированных занятий, когда в учебной аудитории находится сразу два преподавателя (специалист-предметник и преподаватель иностранного языка). Зачастую такой вариант проведения лекций или практических занятий организовать не представляется возможным, поэтому рассматриваемый метод реализуется за счёт тесного сотрудничества кафедр во внеурочное время. Преподаватели-предметники предоставляют свои лекционные материалы преподавателям иностранного языка, которые в свою очередь переводят лекции на иностранный язык, отбирают наиболее важный материал для составления текстов, разрабатывают к ним языковые и коммуникативные упражнения, формируя таким образом дидактическую базу для проведения занятий по иностранному языку профессионально-ориентированного блока. Эти дидактические материалы по мере накопления ложатся в основу учебных пособий, которые разрабатываются преподавателями по профильным дисциплинам и иностранным языкам совместно. Такие пособия создаются отдельно для каждого факультета и направления подготовки с целью формирования профессиональных компетенций студентов определённой специальности. Так, для бакалавров, проходящих обучение по программам инженерной подготовки, актуальной оказывается интеграция иностранного языка с такими дисциплинами, предусмотренными учебным планом, как «Начертательная геометрия, инженерная графика», «Механика», «Электроника и электротехника», «Сопrotивление материалов», «Технология машиностроения» и некоторые др. Многие из названных дисциплин изучаются на первых курсах бакалавриата, что позволяет организовать работу в рамках интегрированного обучения на иностранном языке, поскольку данный блок дисциплин также осваивается студентами в первом-четвёртом семестре, поэтому преподаватели моделируют тематическое распределение таким образом, чтобы темы изучались параллельно (на русском и иностранном языках).

За счёт предметной и языковой интеграции будущие инженеры формируют тезаурус специальных терминологических понятий на иностранном языке, получают возможность изучения иностранной литературы по профилирующим предметам, а сам учебный процесс оформляется в более целостный, поскольку во время занятий языкового цикла продолжается освоение комплекса знаний, лежащего в плоскости профессиональной компетенции. Таким образом, методика интегрированного предметно-языкового обучения в аудитории бакалавров инженерного профиля подготовки решает как задачи чисто образовательного характера (через содержание учебных материалов, их осознания обработки), так и развивает умения

коммуникации с профессиональной целью, а чтение иностранной литературы (в идеале аутентичной) культурно обогащает студентов, что отвечает требованиям к реализации метода CLIL (четырёхкомпонентная система, включающая содержание, познание, коммуникацию и культуру), разработанным зарубежными педагогами ещё в прошлом столетии [5; 6]. Обозначим отдельно, что в процессе использования элементов метода предметно-языковой интеграции преподаватели широко используют аутентичный аудиовизуальный материал (записи лекций, телепередач на иностранном языке) для отработки навыков аудирования, а также последующей коммуникации на предмет содержания материалов. Это также погружает студентов в иноязычную среду, что, несомненно, сказывается на мотивационной сфере обучающихся, распространяющейся в данном случае как на предметную область, так и на дисциплины языкового цикла.

На сегодняшний день ряд российских вузов успешно внедряют практику интегрированного предметно-языкового обучения, где образовательная программа реализуется полностью или частично на иностранном языке. Например, Пермский государственный университет предлагает пройти профессиональную подготовку по направлению «Экологическая инженерия и новая энергетика» полностью на английском языке; Воронежский государственный технический университет готовит бакалавров в области «Инженерная реставрация зданий и сооружений городской застройки» частично на иностранном языке. Таких примеров в вузовском преподавании становится всё больше, что свидетельствует об активном внедрении метода предметно-языкового интегрированного обучения в процесс обучения в российских вузах.

Литература

1. Сиротова А. А., Сергеева М.Г. Процессуальная характеристика интегрированного обучения иностранному языку и профессиональным дисциплинам в неязыковом вузе // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2019. – № 4. – С. 47–58 [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-koncept.ru/2019/191029.htm>. (дата обращения: 07.12.2021).
2. Филипович И.И. Предметно-языковое интегрированное обучение. Новый шаг в развитии компетенций // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2015. – № 4. – С. 74–78.
3. Халяпина Л.П. Современные тенденции в обучении иностранным языкам на основе идей предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2017. – № 20. – Т. 6. – С. 46–52.
4. Халяпина Л. П., Попова Н.В., Кузнецова О.В. Междисциплинарное проектирование как средство реализации интегрированного предметно-языкового обучения в вузе // Обще-

ство. Коммуникация. Образование. – 2017. – № 3. – Т. 8. – С. 145–152.

5. Coyle D. CLIL: Learning Through a Foreign Language: Models, Methods and Outcomes. – London: CILT, 1999. – 64 p.
6. Marsh D., Hood P., Coyle D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. – Cambridge: CUP, 2010. – 184 p.

IMPLEMENTATION OF THE METHOD OF SUBJECT-LANGUAGE INTEGRATED LEARNING IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES FOR BACHELOR OF ENGINEERING TRAINING

Relyan N.A.

Tyumen Industrial University

This paper discusses the issue of implementing the principles of subject-language integrated learning in teaching a foreign language to bachelors of an engineering profile. The article gives a definition to the specified method, outlines the range of its principles, considers ways to implement this approach in the context of a modern educational organization of a non-linguistic profile. The work substantiates the relevance of this method for working with Bachelor of Engineering Training, emphasizes the effectiveness of its implementation, determines the merits of the approach in training under consideration. The paper drew attention to the implementation of the elements of the methodology of subject-language integrated learning through the joint work of teachers of the departments of the uni-

versity, the development of the necessary educational and didactic base. The introduction of the complex CLIL methodology into the educational process requires the educational organization to have specially trained highly qualified personnel who possess the necessary volume of competencies for the practice of bilingual education.

Keywords: integration, integrated learning, subject-language integrated learning, professional competence, foreign language.

References

1. Sirotova A. A., Sergeeva M.G. Procedural characteristics of integrated teaching of a foreign language and professional disciplines in a non-linguistic university // Concept: scientific and methodological electronic journal. – 2019. – No. 4. – P. 47–58 [Electronic resource]. – URL: <http://e-koncept.ru/2019/191029.htm>. (Date of access: 07.12.2021).
2. Filipovich I.I. Subject-linguistic integrated teaching. A new step in the development of competencies // Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. – 2015. – No. 4. – P. 74–78.
3. Khalyapina L.P. Modern trends in teaching foreign languages based on the ideas of subject-language integrated learning (CLIL) // Questions of teaching methods at the university. – 2017. – No. 20. – T. 6. – P. 46–52.
4. Khalyapina L. P., Popova N.V., Kuznetsova O.V. Interdisciplinary design as a means of implementing integrated subject-language teaching at a university // Society. Communication. Education. – 2017. – No. 3. – T. 8. – P. 145–152.
5. Coyle D. CLIL: Learning Through a Foreign Language: Models, Methods and Outcomes. – London: CILT, 1999. – 64 p.
6. Marsh D., Hood P., Coyle D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. – Cambridge: CUP, 2010. – 184 p.

Оценка эффективности изучения химии в условиях дистанционного обучения

Троеглазова Анна Владимировна,

доцент кафедры информационной безопасности, Сибирский государственный университет геосистем и технологий
E-mail: troeglasovaa@mail.ru

Троеглазова Елена Владимировна,

учитель информатики, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение города Новосибирск «Средняя общеобразовательная школа № 40»
E-mail: aaneel@mail.ru

В период дистанционного обучения важным фактором обеспечения его эффективности является применение комплексного подхода при разработке образовательных программ. В статье описана методика изучения химии в техническом вузе в условиях смешанного режима обучения, предполагающего проведение лекционных, консультационных и практических занятий в онлайн-режиме, и проведение лабораторных занятий – в офлайн-режиме. Образовательная программа включает лекционный комплекс (в том числе презентационный материал), комплекс лабораторных и практических работ, оценочные средства, позволяющие проводить контроль успеваемости обучающихся. Оценка степени усвоения формируемых у обучающихся компетенций осуществляли с помощью следующих способов: химический диктант, контрольная работа, лабораторная работа, тестирование. Контроль проводили в онлайн-режиме с использованием электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС), google-форм. Лекции и практические занятия, в том числе по решению задач, проводили с помощью программы Microsoft Teams.

Ключевые слова: дистанционное обучение, образовательная программа по химии, онлайн-режим.

В литературе описаны различные формы проведения занятий в дистанционном режиме – чат-занятия, веб-занятия, телеконференции и т.д. [1, С. 160–163; 2, С. 59–63]. Для оценки эффективности образовательного процесса в условиях дистанционного режима применяют различные методики [2, С. 59–63]:

- анкетирование – самый простой и доступный способ оценки, позволяет оценить удовлетворенность обучающихся и преподавателей методикой преподавания, применяемыми технологиями.
- тестирование – проводится в разные периоды образовательного процесса – в начале, в середине или в конце семестра; может включать в себя различные типы вопросов и вопросов разного уровня сложности. В условиях дистанционного обучения тестирование целесообразно проводить с использованием google-форм.
- опрос – проводится устно в форме коллоквиума с обязательной идентификацией обучающихся. В зависимости от количества обучающихся в группе опрос проводится или при изучении каждого раздела, или в конце семестра.

Изучение химии осуществляли в смешанном режиме – лабораторные занятия проводили в офлайн-режиме, все остальные занятия – в онлайн-формате [1, С. 160–163; 2, С. 59–63; 3, С. 13–44; 4, С. 137–140]. Выполнение лабораторных работ непосредственно в химической лаборатории является важнейшим этапом в формировании навыков проведения эксперимента и изучении механизмов протекания химических процессов. В Сибирском государственном университете геосистем и технологий онлайн-занятия по химии проводятся через электронную информационно-образовательную среду с помощью программы Microsoft Teams, которая позволяет создавать команды и каналы, вести личный и групповой чат с обучающимися, планировать онлайн-занятия и вести запись их проведения, осуществлять демонстрацию экрана, в том числе с возможностью подключения графического планшета и т.д. При формировании программы курса по дисциплине «Химия» в онлайн-формате учитывали следующее [1, С. 160–163; 3, С. 13–44]:

- количество обучающихся;
- наличие лекционных, практических и лабораторных занятий;
- уровень школьной подготовки обучающихся;
- роль преподавателя;
- роль студента;

- методика контроля усвоения лекционного материала, выполнения практических и лабораторных работ;
- обратная связь.

Для обеспечения эффективности образовательного процесса применяли следующие учебные средства:

- учебная литература (учебники, учебно-методические пособия, задачки, лабораторные практикумы);
- учебно-информационные материалы преподавателя (лекционный комплекс, презентационный материал);
- задания для закрепления материала (расчетные задачи, фонд тестовых заданий по каждому изучаемому разделу, практические работы);
- задания для проверки пройденного материала (контрольные работы, тестовые задания).

Контроль успеваемости осуществляли по каждому изучаемому разделу (таблица 1).

Таблица 1. Формы проведения контроля успеваемости по изучению химии

№	Наименование раздела	Форма проведения контроля
1	Строение атома и химическая связь	Химический диктант Тестирование
2	Основы химической термодинамики	Тестирование Контрольная работа
3	Химическая кинетика	Тестирование Контрольная работа Лабораторная работа
4	Растворы электролитов, гидролиз, производство растворимости	Контрольная работа Лабораторная работа
5	Растворы неэлектролитов	Тестирование Контрольная работа
6	Окислительно-восстановительные реакции и электрохимические процессы	Тестирование Контрольная работа Лабораторная работа
7	Комплексные соединения	Химический диктант Контрольная работа Лабораторная работа

Химический диктант и тестирование проводили в онлайн-режиме с использованием google-форм с ограничением времени на выполнение заданий. Фонд тестовых заданий включал в себя как открытые, так и закрытые задания, теоретические материал и практические задания. Контрольные работы по вариантам (по количеству обучающихся в группе) включали в себя расчетные задачи по рассматриваемым разделам. Задания были размещены в ЭИОС дисциплины и предполагали решение задач в рукописном варианте, сканирование (или фотографирование ответов) и размещение их в ответной форме.

На последней неделе курса обучающиеся проходят итоговое тестирование с использованием google-форм по всем изученным разделам, включающее задание теоретической и практической

частей. В том случае, если обучающихся не набирает 30% баллов от их общего количества, он сдает зачет/экзамен устно с подключенными камерой и микрофоном на компьютере.

Выполнение лабораторных работ включало в себя три основных этапа: получение допуска к выполнению работы, непосредственное выполнение опытов согласно методике, защита лабораторной работы. Первые два этапа осуществляли в очном режиме, защита лабораторных работ проводилась в онлайн-формате с включенными камерой и микрофоном. Защита лабораторных работ предполагала предоставление отчета, объяснение обучающимися механизмов протекающих процессов на основании изученного теоретического материала.

При оценке уровня эффективности учитывали и объективные и субъективные показатели качества образовательного процесса. В качестве объективных показателей принимали уровень развития компетенций, сформулированных в образовательной программе обучающихся. Для этого проводили входной и выходной контроль знаний обучающихся в начале и в конце изучения соответствующего раздела образовательной программы. Эффективность образовательного процесса оценивали на основании среднего балла обучающихся в группе по пятибалльной системе по итогам тестирования и выполнения контрольных работ. Результаты оценки уровня знаний обучающихся представлены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты оценки знаний обучающихся по дисциплине «Химия»

Наименование	Средний балл по группе	
	до начала изучения темы	после изучения темы
Строение атома и химическая связь	1,2	3,4
Основы химической термодинамики	2,1	4,1
Химическая кинетика	4,2	4,3
Растворы электролитов, гидролиз, производство растворимости	3,9	4,4
Растворы неэлектролитов	1,1	3,8
Окислительно-восстановительные реакции и электрохимические процессы	2,3	3,8
Комплексные соединения	2,0	4,5

Установлено повышение уровня знаний обучающихся даже в условиях дистанционного режима обучения. Для разделов «Химическая кинетика» и «Растворы электролитов, гидролиз, производство растворимости» установлен наиболее высокий начальный уровень знаний обучающихся, что может быть обусловлено подробным изучением указанных тем в период школьного обучения.

В качестве субъективных показателей качества подготовки принимали удовлетворенность обучающихся уровнем образовательного процесса, ее оценивали путем проведения опроса (анкетирования). Обучающиеся оценивали по 10-балльной шкале каждый раздел за весь период обучения по дисциплине «Химия». В анкету включали вопросы, позволяющие выявить темы и типы задач, вызывающих наибольшие сложности. Среди наиболее распространенных проблем в образовательном процессе обучающиеся назвали неумение составлять формулы комплексных соединений, кислот и основных солей; неумение описывать механизм процесса гидролиза и электролиза.

Таким образом, изучение химии в дистанционном режиме позволяет сформировать высокий уровень компетенций у обучающихся при соблюдении следующих условий:

- обязательное проведение лекций/консультаций в онлайн-режиме с использованием графического планшета для подробного разъяснения теоретического материала и методик решения задач;
- обязательное проведение лабораторных работ в очном режиме или с использованием виртуальных тренажеров;
- обязательный контроль усвоения теоретического и практического материала различными способами – тестирование, контрольные работы, коллоквиумы, защита лабораторных работ.

Литература

1. Третьяк Т.М. Методические подходы к проведению дистанционных занятий в системе повышения квалификации // школьные технологии. – 2013. – № 3. – С. 159–163.
2. Девтерова З.Р. Современные подходы к организации и управлению дистанционным обучением // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». – 2010. № 1. – С. 58–63.

3. Толстобоков О.Н. Современные методы и технологии дистанционного обучения. – М.: Мир науки, 2020. – 72 с.
4. Малашонок И.Е., Курило И.И., Радченко С.Л. Дистанционное обучение теоретическим основам химии и неорганической химии с использованием системы Moodle // Труды БГТУ. – 2015. – № 8. – С. 137–140.

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF STUDYING CHEMISTRY IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING

Troeglazova A.V., Troeglazova E.V.

Siberian State University of Geosystems and Technologies, Municipal budgetary educational institution of the city of Novosibirsk "Secondary School No. 40"

During the period of distance learning, an important factor in ensuring its effectiveness is the use of an integrated approach in the development of educational programs. The article describes a methodology for studying chemistry at a technical university in a mixed mode of learning, which involves conducting lectures, consulting and practical classes online, and conducting laboratory classes in offline mode. The educational program includes a lecture complex (including presentation material), a complex of laboratory and practical work, assessment tools that allow monitoring the progress of students. The assessment of the degree of mastering of the competencies formed in students was carried out using the following methods: chemical dictation, control work, laboratory work, testing. The control was carried out online using an electronic information and educational environment (EIE), google-forms. Lectures and practical exercises, including problem solving, were conducted using Microsoft Teams.

Keywords: distance learning, educational program in chemistry, online mode.

References

1. Tretyak T.M. Methodological approaches to distance learning in the system of advanced training // school technologies. – 2013. – No. 3. – S. 159–163.
2. Devterova Z.R. Modern approaches to the organization and management of distance learning // Scientific and practical journal "Humanization of Education". – 2010. No. 1. – S. 58–63.
3. Tolstobokov ON Modern methods and technologies of distance learning. – M.: World of Science, 2020. – 72 p.
4. Malashonok I.E., Kurilo I.I., Radchenko S.L. Distance learning theoretical foundations of chemistry and inorganic chemistry using the Moodle system // Proceedings of BSTU. – 2015. – No. 8. – S. 137–140.

Дальневосточный компонент социально-ориентированной поддержки студентов в процессе изучения иностранного языка

Уманец Ирина Фаритовна,

доцент, кандидат социологических наук, кафедра иностранных языков, Тихоокеанский государственный университет
E-mail: 000089@pnu.edu.ru

В статье рассматриваются некоторые особенности социально-ориентированной поддержки обучающихся при обучении иностранным языкам в период трансформации дальневосточных вузов (в частности, Тихоокеанского государственного университета г. Хабаровска), отхода от привычных моделей, их формирование и развитие в логике образовательных и исследовательских центров мирового уровня. Сегодня задача университета – стать гибкой экосистемой для ведения опережающей научной и образовательной деятельности на основе цифровых технологий. При этом образовательные программы технического университета обязательно должны базироваться на глубокой фундаментальной подготовке, чтобы обеспечить адаптивность выпускников к быстроменяющимся требованиям работодателей. Автор анализирует задачи, поставленные кафедре иностранных языков Программой ТОГУ Приоритет 2030 иностранных языков и некоторые способы их реализации в дальневосточных вузах страны.

Описывается также взаимодействие университета и государственных организаций при формировании социально-значимых качеств и условий для самореализации обучающегося на основе применения инновационных моделей и технологий обучения. Особое внимание акцентируется на моделях организации обучения по индивидуальным образовательным траекториям, что в свою очередь, является дополнительным мотивационным фактором для изучения иностранных языков.

Ключевые слова: трансформация, социализация личности, проектные технологии, самореализация, дискурсивная практика, социально-ориентированная поддержка.

Сегодняшний кризис системы воспитания вновь возродил теории социализации личности как фактора определяющего цели и задачи образования. При вхождении человека в систему социальных отношений, формируется готовность к реализации индивидом совокупности социальных ролей и вхождение в сложные открытые социальные системы [1]. Следуя данной теории, в системе образования приоритетной становится продуктивная учебная деятельность.

В работе Н.Ф. Коряковцевой «Теория обучения иностранным языкам» продуктивное образование в перспективе определяется как процесс и результат индивидуальной самореализации (образования) человека, происходящей во время его образовательной деятельности [2, с 23]. Даже при внешне заданных образцах высказываний репродукция может носить творческий характер, если задание включает проблемный контент. Не секрет как сложно и трудозатратно добиться устойчивых грамматических знаний для овладения устным или письменным речевым общением. Если же преподаватель сумеет создать среду, где обучающийся вынужден самостоятельно вывести и закрепить грамматические значения, заинтересует творческими и неформальными заданиями, будет сопровождать своего ученика в качестве тьютора и наставника, то в конечном итоге гарантировано прочное усвоение материала. Грамматико-переводной метод, столь предпочитаемый преподавателями, может стать передовым в социально-ориентированной деятельности обучающегося и стать продуктивным при создании как индивидуальной, так и коллективной модели управления учебной деятельностью. Специфика данной модели обучения заключается в умении добывать обучающимся собственный образовательный продукт умения рефлексировать и давать самооценку собственной учебной работе. В связи с вышеизложенными теоретическими предпосылками в сфере образования возникает необходимость в детальном планировании и «дирижировании» процессом обучения иностранным языкам. Кафедра иностранных языков, являясь членом большого творческого коллектива Тихоокеанского государственного университета, активно задействована в продвижении ТОГУ на международном уровне, участвуя в современных программно-целевых интегративных мероприятиях в сфере образования. Несколько университетов России вошли в число лучших по программе ТОП 100 вузов России среди них Тихоокеанский государственный университет города Хабаровска. ТОГУ является общепри-

знанным лидером в создании образовательного потенциала для решения задач развития региона.

Однако для существования самих устойчивых наукоемких предприятий необходим переход на подготовку (совместно с ТОГУ) специалистов нужных в дальневосточном регионе. Кроме этого и в связи с отдалённостью от основных научных и финансовых центров страны дальневосточным университетам необходим переход с концепции вуза как «кузницы кадров» на идеологию «инкубатор новых технологий». Миссия университета – развитие Хабаровского края путем опережающих исследований, внедрения инноваций и повышения качества человеческого капитала.

Стратегическая цель программы – трансформация классического университета с преобладанием образовательной составляющей в признанный инновационно-научный центр развития Хабаровского края, включенный в мировую интеллектуальную сеть, оказывающий ключевое влияние на общество и повестку развития регионального приграничного сотрудничества, занимающий лидерские позиции в российском образовании в широком спектре компетенций мирового уровня.

Стратегическая цель достигается реализацией стратегических проектов, связанных с инновационно-исследовательским направлением изучения ресурсов территории бассейна реки Амур, трансформацией социокультурной среды Приамурья и наращиванием интеллектуального потенциала региона, созданием научно-стратегического хаба для Тихоокеанской России и созданием предпринимательского центра, которые обеспечиваются согласованными ключевыми политиками университета – инновационной, исследовательской и образовательной [3].

С этих позиций особенно важны координация и мобилизация усилий научно-педагогических работников и обучающихся по использованию иностранного языка, чтобы сформировать комплекс профессиональных и личностно-значимых качеств и создание необходимых условий реализации профессиональных и общекультурных компетенций студента. Специфической особенностью среди остальных видов образовательной деятельности являются широкие возможности использования ресурсов социокультурного пространства Дальневосточного региона. Консолидация интеллектуальных и научно-технологических активов, информационных систем и сервисов участников консорциума позволит создать в крае признанный центр исследований, экспертиз и аналитики, сформировать единую интегрированную площадку для апробации и внедрения результатов научных исследований, экспертно-аналитических и технологических разработок с использованием ресурсов региональных субъектов экономики, обеспечить вывод разработок на уровень внедрения, создать пул исследовательских и экспертных групп для проведения комплексных экспертиз развития и взаимодействия со странами Восточной Азии

и создать эффективную сетевую систему подготовки специалистов в широком спектре направлений социально-политического и экономического развития регионов Дальнего Востока и стран Восточной Азии. Приведенные выше стратегии и задачи развития вуза, как образовательного хаба Дальнего Востока, определяют новое представление о социально-ориентированном обучении иностранным языкам.

Таким образом, начинает формироваться новая дискурсивная практика, соответствующая актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. На наш взгляд широкое внедрение метода проектов в практику преподавания иностранных языков вполне соответствует целям и задачам реализации модели обучения в действии.

Достижение цели развития кафедры иностранных языков ТОГУ связано с решением задач, согласующихся с направлениями Программы «Приоритет 2030», что предполагает тесное внутриуниверситетское и межинституциональное сотрудничество. Ниже представленные предложения призваны предпринять попытку по установлению сотрудничества с крупными вузами ДВ региона.

Научно-методическое объединение кафедры (Носенко А.О., как один из его членов) вносит следующие предложения, которые рекомендуется рассмотреть и вынести на последующее обсуждение (табл. 1).

Таблица 1

Результат	Мероприятия	Ответственные
1. Изменение содержания дисциплин «Иностранный язык», «Иностранный язык в профессиональной сфере/деятельности» по направлению Бакалавриат /специалитет, а также магистратура	1. Составление «запросов» от выпускающих кафедр на подготовку студентов в рамках дисциплин, реализуемых кафедрой.	1. Завкафедрой иностранных языков 2. Завкафедрой выпускающих кафедр 3. Ответственные по факультетам на кафедре иностранных языков
2. Проведение входного тестирования и разделение студентов по уровню владения иностранным языком в случае укрупнения групп по направлениям.	1. Составление теста для входного контроля	1. Завкафедрой иностранных языков 2. Преподаватели кафедры
3. Преподавание дисциплины с учетом уровня владения иностранным языком (см.п. 2)	1. Разработка дидактических материалов для разных уровней владения иностранным языком, что позволит студенту развиваться по индивидуальной образовательной траектории	1.Завкафедрой иностранных языков 2. Преподаватели кафедры

Далее следует оформление самого проекта, распределяются роли и проект готовится к презентации. Предварительно подбирается и обрабатывается соответствующий лексический запас слов.

Материал подбирается с учетом мотивированности и языковой компетенции каждого студента.

Удачной идеей оказалось создание рекламного ролика о Хабаровске, выпуск газеты, выпуск радиопередачи.

Совершенно актуальным является включение статей о сегодняшнем Хабаровске, его выдающихся людях и событиях. Данные подборки из статей и интернета используются на занятиях, студенты используют новую интересную лексику, новизну и актуальность статей, они затрагивают эмоциональную сторону студентов.

Лучшие проекты представляются на итоговых мероприятиях недели иностранных языков. Таким образом, можно сделать вывод, что подобный материал все в большей мере способствует формированию надпрофессиональных компетенций и навыков (soft skills), которые помогают решать жизненные задачи, а также работать с другими людьми.

Для единого понимания замысла и содержания проводимых мероприятий озвучена проводимая университетом в целом идеология трансформации из состояния А – «сейчас» в состояние Б – «будущее», с научным и практическим осмыслением взаимопонимания между культурами, вопросов образования и развития образовательных технологий [4].

Таким образом, образовательный потенциал иностранного языка как драйвера достижения современного качества образования на Дальнем Востоке и должен отвечать актуальным и перспективным потребностям личности [5].

Тихоокеанский государственный университет фактически является флагманом развития высшего образования в Хабаровском крае, а каждое структурное подразделение вносит свой особенный вклад в Дальневосточный компонент образовательных проектов.

Литература

1. Безопасность и жизнеспособность / под общей редакцией академиков Ерофеева Е.А., Любимова М.М. – Хабаровск: Всемирная академия наук комплексной безопасности. Дальневосточная народная академия наук, 2003. – 230 с.
2. Теория обучения иностранным языкам: продуктивные образовательные технологии: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 192 с.
3. Аннотированная программа стратегического развития ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет» на 2012–2016 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://pnu.edu.ru/about/programm/>

4. Виссема Й.Г. Университет третьего поколения: управление университетом в переходный период / пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2016.
5. Пленарное заседание Восточного экономического форума 5 сент. 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61451>.
6. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-24092020-n-2464-r/natsionalnaia-programma-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiia-dalnego/>

THE FAR EASTERN COMPONENT IN A SOCIAL ORIENTED SUPPORT OF STUDENTS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Umanets I.F.

Pacific National University

The article examines some of the features of socially-oriented support of students in teaching foreign languages during the transformation of Far Eastern universities (in particular, the Pacific State University in Khabarovsk), a departure from the usual models, their formation and development in the logic of world-class educational and research centers. Today, the university's task is to become a flexible ecosystem for leading scientific and educational activities based on digital technologies. At the same time, educational programs of a technical university must necessarily be based on deep fundamental training in order to ensure the adaptability of graduates to the rapidly changing requirements of employers. The author analyzes the tasks assigned to the Department of Foreign Languages by the PNU Program Priority 2030 and some ways of their implementation in the Far Eastern universities of the country.

It also describes the interaction of the university and government organizations in the formation of socially significant qualities and conditions for self-realization of the student by using innovative models and learning technologies. The author pays spectacular attention on the models of organizing training on individual educational tracks that in its turn is an additional motivational factor for learning foreign languages.

Keywords: transformation, personality socialization, design technologies, self-realization, discursive practice, socially oriented support.

References

1. Safety and viability / under the general editorship of Academicians E.A. Erofeev, M.M. Lyubimov – Khabarovsk: World Academy of Integrated Security Sciences. Far Eastern People's Academy of Sciences, 2003. – 230 p.
2. Theory of teaching foreign languages: productive educational technologies: textbook. manual for stud. lingual fac. higher. study. Establishments. – М.: Publishing Center "Academy", 2010. – 192 p.
3. Annotated program of strategic development of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Pacific State University" for 2012–2016. [Electronic resource]. URL: <https://pnu.edu.ru/about/programm/>
4. Wissema YG Third Generation University: University Management in a Transition Period. from English M. : Olimp-Business, 2016.
5. Plenary session of the Eastern Economic Forum 5 Sept. 2019 [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61451>.
6. National program for the socio-economic development of the Far East for the period up to 2024 and for the future until 2035. [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-24092020-n-2464-r/natsionalnaia-programma-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiia-dalnego/>

Критерии педагогической экспертизы эффективности массовых открытых онлайн курсов

Фоминых Наталия Юрьевна,

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры Иностранных языков № 1 Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
E-mail: Fominyh.NY@rea.ru

Докукина Анна Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономики промышленности Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
E-mail: Dokukina.AA@rea.ru

Зарудная Мария Владимировна,

старший преподаватель кафедры Иностранных языков № 1 Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
E-mail: Zarudnaya.MV@rea.ru

Статья посвящена одному из самых важных процессов современной мировой системы образования – цифровизации, а именно авторами рассмотрена проблема перехода от количества разрабатываемых электронных образовательных ресурсов к их (ресурсов) качеству в аспекте проведения педагогической экспертизы. На основе опыта работы Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова) авторами охарактеризованы критерии и показатели эффективности массовых открытых онлайн курсов (МООК) по гуманитарным дисциплинам. К критериям эффективности (качества) МООК авторами отнесены: технический, содержательный, лингвистический, психолого-педагогический, методический, дизайн-эргономический. Каждый из критериев охарактеризован в единстве компонентов. Данные критерии могут быть использованы для проведения экспертизы качества МООКов. Также представлен опросный лист эксперта для проведения экспертизы МООК по иностранным языкам.

Ключевые слова: массовый открытый онлайн курс, педагогическая экспертиза, критерии и показатели эффективности (качества) МООК.

В условиях турбулентного развития общества и, как следствие, такого же турбулентного развития системы образования и его (образования) цифровизации остро становится вопрос перехода от количества разрабатываемых учебными заведениями электронных образовательных ресурсов к их (ресурсов) качеству. Соответственно, одной из актуальных проблем современной образовательной науки и практики является проблема экспертизы качества электронных образовательных ресурсов.

Пандемия и режим самоизоляции во всем мире «подтолкнули» общество к использованию активных методов самообучения и самообразования на основе использования Массовых открытых онлайн курсов (МООК). Практически каждый вуз в мире сегодня имеет собственный набор таких курсов, но как в рядах мировых гигантов, так и среди первооткрывателей новых форм организации работы студентов в МООКах до сих пор не существует единодушного мнения о требованиях к экспертизе таких курсов.

Говоря об экспертизе МООКов, безусловно, необходимо учитывать мнение как преподавателей (экспертов в области электронного образования), так и мнение самих студентов. Таким образом, целью данной статьи является обоснование критериев и показателей экспертизы качества МООК. Данные критерии и показатели были обоснованы для дисциплин гуманитарного цикла, на основе чего был сформирован оценочный лист для МООК по иностранным языкам. Однако, при этом следует отметить, что за счет своей универсальности, данный набор критериев и показателей может использоваться для проведения экспертизы МООК для любых дисциплин.

На пути определения и характеристики критериев и показателей эффективности (качества) МООК считаем необходимым определиться с понятиями, используемыми в данной статье. Так, под экспертизой эффективности (качества) будем понимать экспертную оценку массового открытого онлайн курса на соответствие охарактеризованным в данной статье критериям. В свою очередь, критерий качества МООК – это количественная характеристика, отражающая целесообразность представления учебного материала в электронном исполнении, наличие у МООК тех свойств, которые отражены в каждом из показателей того или иного критерия. И, наконец, под массовым открытым онлайн курсом понимаем электронный образовательный ресурс или их электронных образовательных ресурсов) совокупность. При этом

считаем отличительной чертой МООК наличие форумов, стимулирующих коммуникацию, взаимообучение и самообучение участников.

На основе анализа работ авторов М.Е. Вайндорф-Сысоевой [3], Н.Г. Гареевой [4], Г.А. Мкртычян Г.А. [6], И.Б. Умняшовой [8] нами были охарактеризованы технический, содержательный, лингвистический, психолого-педагогический, лингвистический и дизайн-эргономический критерии экспертизы качества массовых открытых онлайн курсов в единстве их (критериев) показателей. Остановимся подробнее на каждом из этих критериев и их показателях.

Технический критерий оценивает работоспособность МООК на компьютерах различных конфигураций, определяет степень соответствия выбранной технологии, инструментария и платформы, качества технической реализации педагогической идеи общепринятым стандартам, современному уровню научно-технического развития.

Содержательный критерий направлен на оценку полноты содержания по дисциплине, в том числе педагогических качеств МООК в классическом понимании педагогической ценности того или иного средства обучения: экспертиза качества и содержания в целом; позволяет дать оценку содержания МООК, а именно полноты раскрытия тем определенной предметной области, актуальности представленных материалов, их оригинальности. Важным моментом при проведении содержательной экспертизы является определение соответствия содержания МООК образовательным стандартам, программе дисциплины. Причем, изучаемый материал (то есть содержание дисциплины) должен быть представлен в нескольких форматах: текст, иллюстративный материал (схемы, графики, инфоргафика, таблицы и т.д.), аудио и видео фрагменты.

Лингвистический критерий сегодня приобретает все большее значение, поскольку искусственный интеллект, системы автоматической корректуры текста вносят значительные изменения в работу автора, редактора, корректора. Как следствие, представленный в МООК текст зачастую нуждается в вычитке и лингвистической обработке, как на русском, так и на иностранном языке.

Психолого-педагогический критерий дает оценку психолого-педагогической целесообразности разработки и использования МООК в процессе изучения дисциплины, а также соответствия выбора решений, сценариев и форм представления информации психолого-педагогическим требованиям и возрастным особенностям обучающихся.

Методический критерий оценивает МООК с точки зрения соответствия частно методическим принципам изучаемой дисциплины.

Дизайн-эргономический критерий МООК оценивает психофизиологические, эргономические и художественные качества МООК, именно этот критерий должен дать ответ на вопросы: эффективен, целесообразен ли массовый открытый онлайн курс в электронной реализации? В чем отличия

и преимущества реализации содержания обучения в виде МООК от традиционного представления?

Остановимся подробнее на показателях каждого из обозначенных нами критериев экспертизы качества МООК.

Показатели содержательного критерия экспертизы качества МООК:

- соответствие программе обучения;
- соответствие учебного материала принципам научности (современным знаниям о предмете, уровню научно-технического знания);
- отсутствие фактических ошибок, аморальных, неэтичных элементов содержания МООК;
- соответствие названия МООК названию учебного предмета (предметной области) в соответствии с ФГОС;
- актуальность представленных в содержании МООК знаний по учебному предмету на данном уровне обучения;
- наличие, полнота и глубина представления в содержании МООК системы основных понятий и основополагающих терминов, относящихся к преподаваемой предметной области, с учетом уровня обучения;
- наличие представления в содержании МООК ключевых теорий, идей, понятий, фактов, относящихся к данной области знаний с учетом уровня обучения;
- отсутствие в содержании МООК недостоверных, лженаучных фактов;
- соответствие содержания МООК научной корректности общепринятой терминологии и символике;
- соответствие научного содержания МООК целям и задачам духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.

Показатели лингвистического критерия экспертизы качества МООК:

- соответствие текстового материала МООК нормам современного русского (иностранного) языка;

Показатели психолого-педагогического критерия экспертизы качества МООК:

- целесообразность (предметная, педагогическая);
- соответствие образовательному стандарту;
- степень расширения границ (содержательных, методических, предметных, общедидактических) стандартов и существующих программ;
- соответствие содержания МООК возрастным психологическим особенностям обучающихся;
- соответствие содержания МООК примерным образовательным программам;
- соответствие целесообразности предлагаемых форм и методов работы студентов в МООК заявленным в программе или курсе целям;
- соответствие МООК возможности обеспечения вариативности образования;
- реализация уровневой дифференциации усвоения учебного материала;
- реализация всех обязательных этапов: учебно-воспитательного процесса: изучение теорети-

ческих сведений; практические/тренировочные упражнения; контроль учебных достижений.

- интерактивность, которая обеспечивает значительное расширение сектора самостоятельной учебной деятельности обучающихся и форм организации работы студентов за счет использования активных, интерактивных, инновационных методов и форм работы;
- возможность удаленного (дистанционного), полноценного обучения
- учет возможности использования MOOK обучающимися с ограниченными возможностями здоровья;
- обеспечение студентов возможностью участия в полноценных информационных процессах (поиск, анализ, отбор, сбор, создание, распространение и т.д. информации);
- работа с информацией, представленной в различных форматах;
- организация работы студентов на основе выполнения заданий различного типа: обучающего, диагностического характера;
- ориентация на применение знаний для нестандартных решений;
- направленность MOOK на формирование навыков исследовательской деятельности,
- поддержка организации и проведения реальных и учебных или виртуальных экспериментов;
- направленность MOOK на приобретение опыта решения жизненных проблем на основе знаний и умений, освоенных в рамках данного предмета;
- направленность MOOK на развитие навыков самообучения, взаимообучения и рефлексии;
- направленность MOOK на развитие интеллектуального потенциала обучающегося;
- направленность MOOK на развитие творческого потенциала обучающихся;
- качество реализации контроля и оценки результатов освоения MOOK;
- обеспечение автоматической проверки результатов деятельности обучающихся;

Показатели методического критерия экспертизы качества MOOK:

- структура и логика представленного в MOOK учебного материала;
- ориентация на использование развивающих технологий обучения;
- разнообразие форм организации учебной деятельности студентов, возможность организации фронтальной, индивидуальной, групповой, парной работы студентов;
- наличие методических рекомендаций и инструкций для преподавателя/обучающегося по использованию MOOK в учебном процессе;
- наличие стойких логичных межпредметных связей;
- интеграция с другими предметными областями;
- соблюдение классических дидактических принципов обучения (последовательности, природосообразности, научности, доступности, связи теории с практикой)

- соблюдение частнометодических принципов обучения (индивидуально для каждого цикла изучаемых дисциплин);
- создание здоровьесберегающих условий образовательной деятельности педагога и обучающихся в процессе использования MOOK;
- эффективность и разнообразие представленных форм контроля достижений обучающихся;
- наличие и разнообразие обратной связи с преподавателями курса.

Показатели дизайн-эргономического критерия экспертизы качества MOOK:

- наглядность, уместность, качество и эстетичность представленных к массовому открытому онлайн курсу учебных материалов;
- эффективность и целесообразность (трудозатратность, обучаемость, удобство и т.д.) использования MOOK вместо использования традиционного учебного пособия;
- техническая комфортность (MOOK не требует высокого уровня оснащенности программного и аппаратного обеспечения и специальной подготовки пользователя);
- открытость (возможность вносить изменения, трансформация, доработка массового открытого онлайн курса);
- возможность обновления как содержательной, так и методической составляющих MOOK, возможность дополнения и модификации разделов и частей MOOK;
- оптимальность технологических качеств учебного продукта (качество иллюстраций, видеоматериалов, читабельность шрифтов, соответствие соответствующей законодательной базе РФ);
- чтение текста (иллюстрированного текста), в том числе с управлением его движения в окне представления («листание» страниц или скроллинг, качество и скорость представления текстовой информации, при котором содержимое двигается в вертикальном или горизонтальном направлении);
- соответствие нормам редактирования, корректуры и верстки текста и иллюстративного материала;
- просмотр деловой графики: графиков и диаграмм, схем и графов, символьных последовательностей и таблиц;
- прослушивание звука: речи, музыки; комбинированного звука.

показатели возможности использования активных форм работы с MOOK:

- навигация по элементам контента (операции в гипертексте, переходы по визуальным объектам);
- копирование элементов контента в буфер (чаще всего – для создания собственных оригинальных композиций);
- множественный выбор из элементов контента (символьных строк или изображений);
- масштабирование изображения для детального изучения;

- изменение пространственной ориентации объектов (чаще всего – поворот объемных тел вокруг осей);
- изменение азимута и угла зрения («поворот и наезд камеры» в виртуальных панорамах);
- управление интерактивной композицией;
показатели возможности использования деятельностных форм работы с MOOK:
- удаление/ведение объекта в активное поле контента;
- перемещение объектов для установления их соотношений, иерархий;
- совмещение объектов для изменения их свойств или получения новых объектов;
- составление определенных композиций объектов;
- объединение объектов связями с целью организации определенной системы;
- изменение параметров/характеристик объектов и процессов;
- декомпозиция и/или перемещение по уровням вложенности объекта, представляющего собой сложную систему;
показатели использования инновационного инструментария педагога в процессе разработки MOOK:
- интерактив;
- мультимедиа (аудиовизуальное представление фрагмента реального или воображаемого мира);
- моделинг (имитационное моделирование с аудиовизуальным отражением изменений сущности, вида, качеств объекта);
- коммуникативность (возможность совместной работы с удаленными пользователями, обеспечивается телекоммуникациями);
- производительность (в данном случае – учебная загруженность, производительность труда обучающегося);

Возможными рисками нерационального использования MOOK являются несовпадение разработанных ресурсов с логикой учебного пособия, используемого в процессе изучения дисциплины и соответственно с программой дисциплины. Во-вторых, наличие некачественных MOOK, поэтому важнейшим вопросом подготовки педагогов к разработке и использованию MOOK является вопрос организации и проведения экспертизы MOOK. Как следствие неготовности педагогов к разработке и использованию MOOK в учебном процессе, является нерациональное использование MOOK и чрезмерное увлечение ими, а также неготовность педагога к гибкому, вариативному применению MOOK в процессе изучения дисциплины. Редким на современном этапе развития образования, однако существенным риском, является недостаточные технические возможности образовательного учреждения.

Таким образом, на основе всего вышеизложенного, нами в РЭУ имени Г.В Плеханова был разработан оценочный лист для проведения экспертизы MOOK по иностранным языкам (табл. 1).

Таблица 1. Оценочный лист для проведения экспертизы MOOK по иностранным языкам

Критерий (показатели)	Вес критерия (показателя)	Результат
- содержательный:	5	
не повторяет основное учебное пособие по дисциплине;	2	
соответствие тематике дисциплины по программе	1	
обучение в течении не менее одного учебного модуля (20 часов);	1	
- психолого-педагогический:	9	
отвечает психолого-возрастным особенностям аудитории	1	
вариативность обратной связи с преподавателем	2	
взаимообучение и взаимоконтроль	2	
направленность на развитие умений исследовательской деятельности и критического мышления	2	
направленность на приобретение опыта решения жизненных и профессиональных проблем на основе знаний и умений, освоенных в рамках дисциплины;	2	
- методический:	7	
наличие подробных инструкций для выполнения упражнения и заданий	1	
вариативность упражнений	1	
автоматизация выполнения тренировочных упражнений	1	
вариативность форм контроля	2	
коммуникативность (побуждающие к дискуссии тематические форумы)	2	
- дизайн-эргономический:	9	
наглядность и эстетичность;	1	
полнота представления информации о курсе, преподавателях, авторах, результатах освоения и необходимых навыков для записи на курс;	1	
наличие учебных материалов в нескольких форматах: текст, иллюстрации, видео, аудио	4	
наличие гипертекста, переходы по визуальным объектам;	1	
интерактивность	2	
ИТОГО:	30	

В основу данного оценочного листа положена идея о необходимости включения вышеперечисленных критериев и показателей на двух уровнях: обще дидактическом и частно методическом. Та-

ким образом, замена частно дидактических показателей на разнзначные показатели в рамках преподавания иных дисциплин позволит без лишних затрат трансформировать данный оценочный лист и провести экспертизу МООКов по всем дисциплинам.

Литература

1. Блюменау Д.И. Информация и информационный сервис. – Л.: Наука, 1989. – 192 с.
2. Бубенчикова А.В., Каннингэм К., Аубакирова Р.Ж. Сущность и структура понятия «Коммуникативная мобильность» // Гуманитарное образование в экономическом вузе. Материалы VII Международной научно-практической очно-заочной конференции. 2019. С. 174–179.
3. Вайндорф-Сысоева М.Е. Технологии организации мониторинга использования новых программных продуктов и инновационного оборудования в образовании: учебно-методическое пособие / М.Е. Вайндорф-Сысоева. – М.: МГОУ, 2010. – 162 с.
4. Гареева Н.Г. Формирование компетенции экспертной оценки образовательной среды у студентов магистратуры: автореф. дис. ... канд. пед. наук: спец. 13.00.08 / Галина Николаевна Гареева. – Владикавказ, 2013. – 24 с.
5. Докукина А.А., Штыкно Д.А. Видео и онлайн курсы в учебном процессе РЭУ им. Г.В. Плеханова: возможности, преимущества и проблемы для студентов и преподавателей // Открытое образование. – 2020. – Т. 24. – № 1. – С. 21–33.
6. Мкртычан Г.А. Психология экспертной деятельности в образовании: Теория. Методология. Практика / Г.А. Мкртычан. – Н. Новгород, 2002. – 200 с.
7. Умняшова И.Б. Психолого-педагогическая экспертиза в системе образования: предмет и содержание // URL: Psychology. Educology. Medicine. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskaya-ekspertiza-v-sisteme-obrazovaniya-predmet-i-soderzhanie> (дата обращения: 12.11.2021)
8. Bubenchikova A.V. On – Line Ways of Reading Comprehension // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, 2018 года. – С. 4–7.

CRITERIA FOR PEDAGOGICAL EXAMINATION OF THE EFFECTIVENESS OF MASSIVE OPEN ONLINE COURSES

Fominykh N. Yu., Dokukina A.A., Zarudnaya M.V.

Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

The article is devoted to one of the most important processes of the modern world education system – digitalization, namely, the authors considered the problem of transition from the number of developed electronic educational resources to their (resources) quality in the aspect of pedagogical expertise. Based on the experience of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov Moscow State University of Economics (Plekhanov Russian University of Economics), the authors characterize the criteria and indicators of the effectiveness of massive open online courses (MOOCs) in the humanities. The authors referred to the criteria of the effectiveness (quality) of MOOCs: technical, substantive, linguistic, psychological and pedagogical, methodological, design-ergonomic. Each of the criteria is characterized in the unity of the components. These criteria can be used to assess the quality of MOOCs. Also presented is an expert questionnaire for the examination of MOOCs in foreign languages.

Keywords: massive open online course, pedagogical expertise, criteria and indicators of the effectiveness (quality) of MOOCs.

References

1. Blumenau D.I. Information and information service. – L.: Nauka, 1989. – 192 p.
2. Bubenchikova A.V., Cunningham K., Aubakirova R. Zh. The essence and structure of the concept of “Communicative mobility” // Humanitarian education in an economic university. Materials of the VII International scientific and practical intramural conference. 2019. S. 174–179.
3. Weindorf-Sysoeva M.E. Technologies for organizing monitoring of the use of new software products and innovative equipment in education: teaching aid / M.E. Weindorf-Sysoeva. – M.: MGOU, 2010. – 162 p.
4. Gareeva N.G. Formation of the competence of expert assessment of the educational environment among graduate students: author. dis. ... Cand. ped. Sciences: spec. 13.00.08 / Galina Nikolaevna Gareeva. – Vladikavkaz, 2013. – 24 p.
5. Dokukina A.A., Shtykno D.A. Video and online courses in the educational process of the PRUE G.V. Plekhanov: opportunities, advantages and problems for students and teachers // Open education. – 2020. – Т. 24. – No. 1. – S. 21–33.
6. Mkrtychyan G.A. The psychology of expert activity in education: Theory. Methodology. Practice / G.A. Mkrtychyan. – N. Novgorod, 2002. – 200 p.
7. Umnyashova I.B. Psychological and pedagogical expertise in the education system: subject and content // URL: Psychology. Educology. Medicine. 2016. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskaya-ekspertiza-v-sisteme-obrazovaniya-predmet-i-soderzhanie> (date accessed: 12.11.2021)
8. Bubenchikova A.V. On – Line Ways of Reading Comprehension // Collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference, 2018. – S. 4–7.

Труд как фактор воспитания в условиях дошкольного и внешкольного образования

Атласова Михнаса Михайловна,

доцент, кандидат педагогических наук, доцент Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова
E-mail: mikhnasa@mail.ru

Попова Ольга Владимировна,

студент, СВФУ им. М.К. Аммосова
E-mail: mikh_korni@mail.ru

Актуальность статьи обусловлена тем, что вызвать у ребенка интереса к труду является сложной педагогической задачей. С ускоренным темпом развития технологий ручной труд давно заменяется машинным. Дети приобщаются к труду в зависимости от места проживания, многие дети не имеют представления простых трудовых функций. Цель статьи заключается в привлечении школьников и дошкольников к процессу труда в летнее время, совмещая трудовое воспитание с активным отдыхом, при этом труд является необходимым фактором развития личности. Авторами предложено положение, что приобщение школьников к трудовым качествам будет успешным, если они будут работать в коллективе. Проведенный анализ литературных источников, посвященных вопросам трудового воспитания школьников, опытно-экспериментальная работа позволили авторам выделить труд как фактор воспитания и как одно из условий формирования трудовых навыков. В статье проводится анализ полученных результатов приобщения детей к труду у школьников. Раскрыта сущность отношения детей к труду на современном этапе. Доказано, что создание педагогических условий обеспечит формирование личности в трудовой деятельности.

Ключевые слова: трудовое воспитание школьников; интерес к труду.

Введение

В значительном количестве источников показано, что труд является важнейшей потребностью человека. Именно в труде личность развивает свою индивидуальность. При этом, отношение к труду как жизненно важной потребности является вершиной трудового воспитания [4]. Как показано в работах А. Витковского «В различных детских трудовых объединениях труд носит коллективный характер и его осуществление связано с включением школьника в широкую и сложную систему производственных, нравственных и других отношений» [3]. Не требует дальнейшего обоснования положение о том, что включение учащегося в коллективный труд способствует усвоению им нужных социальных отношений [9].

А.С. Макаренко считал, что «организация жизни и труда должна быть предоставлена самому коллективу. Такой подход воспитывает организаторские умения коллектива». Он стремился к тому, чтобы «коллектив всегда требовал от каждого участника трудового процесса высокого качества труда». А также А.С. Макаренко считал, что «труд вещественным элементом выработки у воспитанников жизненной сноровки, укрепления характера. Все эти функции определяют главную функцию трудового сознания: формировать у людей психологию лично заинтересованного трудящегося человека». А.С. Макаренко считал, что «воспитательная польза от труда достигается только тогда, когда человек трудится, участвуя в общественной жизни» [8]. Мы согласны с высказываниями А.С. Макаренко, так как тоже считаем, что формирование трудового качества у школьников будет эффективным, если они будут работать в коллективе. О коллективе детей упоминал и Марк Фабий Квинтилиан, когда в своей риторической школе собирал группы детей и проводил уроки риторики. Он тогда рассуждал о том, что дети друг у друга учатся, воочию видят, кто наизусть выучил и читает длинные тексты перед всеми, точно также участвуя в коллективном труде, ребенок познает не только труд, но и видит себя, как он работает и как трудятся другие его сверстники [2]. При этом он сравнивает, кто он есть, какую ценность представляет для других, что он может.

Материалы и методы исследования

Способности детей развиваются в деятельности: в дошкольном возрасте – в игре, дети становятся личностью, играя, в младшем и среднем школьных возрастах – в самообслуживании, учении и игре, в юношеском – в нравственно-гражданской и трудовой подготовке. Формирование способностей осуществляется в той или иной деятельности. В процессе труда, например, распределение внимания становится более широким, а его переключение более развитым и быстрым [6]. Воспитание детей в труде имеют свои особенности: оно обычно начинается с самообслуживания дома или в садике, к примеру, дежурство во время подачи завтрака, обеда, полдника или ужина. При этом дети развивают свои умения и навыки не только по отношению к труду, они еще учатся правильно вести себя, разговаривать, контактировать со взрослыми.

Развивается общество, и появляются новые отношения к труду. Прежде, чем приступить со школьниками к совместной работе, мы провели опрос, как они относятся к коллективу сверстников. Как показал результат опроса, многим нравится быть одному и исполнять индивидуальные задания. С одной стороны это хорошо, дети самостоятельны, с другой –стораживает то, что отношение к коллективу многим нежелательно.

Авторами предложена программа по трудовому воспитанию в условиях летнего детского центра учитывает необходимость формирования компетенций совместной трудовой деятельности. По нашему мнению, коллективному труду надо воспитывать. В результате трудовой деятельности происходят существенные изменения. Прежде всего, меняется их отношение к себе, а затем и отношение к коллективу и окружающим [5].

Нами проводилось экспериментальное исследование в детском трудовом центре (лагере) «Юность» в селе Хаптагай Мегино-Кангаласского улуса Республики Саха (Якутии). Всего в эксперименте приняли участие двадцать пять школьников седьмых и девярых классов, это двенадцать мальчиков и тринадцать девочек. Организуя работы по формированию трудовых навыков, мы поставили перед собой следующие цели: организовать безопасный и интересный досуг детей во время летнего отдыха; привлечь детей к посильному труду, учитывая их возраст и задачи: формировать интерес участников к полезному труду, предоставить возможность активно развиваться и отдохнуть.

Для достижения цели мы провели ряд практических работ на основе подражания. Перед ребятами поставили основную цель лагеря – благоустройство территории центра. За определенное время воспитанники лагеря выполнили три больших проектных работ: беседку, зону отдыха и качели. План работы составили с детьми вместе и трудились таким образом:

1–3 день. Мальчики поставили столбы для качелей и обновили пожарные ящики, а девочки по-

красили пожарные ящики и оформили пожарный уголок. Итак, в эти дни мальчики научились снимать кору с дерева. Девочки научились технике покраски.

4–5 день. Оформили фотозону. Мальчики начали постройку беседки. Девочки посадили цветы и помогли приготовлению праздничного стола. Мальчики научились пользоваться основными инструментами труда такими, как: молоток, пила, лопата и т.д. Девочки научились, как правильно сажать цветы и как ухаживать за ними, а также проходили пробные уроки по сервировке стола.

6–8 день «День Нептуна». Мальчики повесили сетки от комаров на окнах, сделали крышку для бочек и разделочные доски. Девочки сделали маркировку на ведрах и тазах. Завершили работы в беседке. Мальчики начали осваивать приемы работы с лобзиком. Девочки научились делать маркировки.

9–12 день «Игры Дыгына» – национальный спорт в Якутии.

Мальчики поставили качели, девочки покрасили качели и столбы качелей. Полили цветы. Мальчики научились, как поставить качели с помощью веревок. Девочки научились различать виды красок.

13–15 день «День красоты». Мальчики закончили беседку. Девочки украсили беседку, покрасили. Полили цветы. В эти дни мальчики научились строить беседку. Девочки научились декорировать.

16–17 день «День Предпринимательства». Сделали «Ладонь памяти» (реализована инициатива детей). Мальчики начали делать «Зону отдыха» (данный проект они сами придумали). Девочки самостоятельно полили цветы. Мальчики развивали навыки владения лобзиками. Научились проявлять свои идеи и говорить о своих мнениях, высказываться.

18–19 день «Закрытие лагеря». Мальчики закончили «Зону отдыха». Девочки покрасили и украсили. Полили цветы. Мальчиками были закреплены навыки работы с глиной, с кирпичами. Девочки без участия взрослых стали ухаживать за цветами.

Вся работа в детском лагере шла коллективно, ребята работали все вместе. В результате было выявлено, что коллективная работа более эффективна в трудовом воспитании детей. Занятия шли на основе подражания, сначала воспитатели показывали, что и как делать, а после воспитанники делали сами, что им было очень интересно.

Можно определить изменения, происходящие в поведении школьников за это время. В начале, школьники не проявляли особого интереса к предлагаемой работе. Но за весь период работы центра воспитанники научились многому, мальчики уже свободно научились пользоваться разными инструментами труда. Девочки научились окраске изделий определенными красками, а также ответственности к сервису стола и ухаживать за цветами, что проявил интерес выполнения проектных работ. Многие испытуемые в конце стали более

активными, подвижными и с идеями. Все виды работы выполнили качественно и сплоченно. Большую нагрузку не получили, так как сразу после работы было отведено время на отдых и вечерние мероприятия, что дает им в полной мере отдохнуть.

Для достижения поставленной цели нами были использованы следующие методы и методики: наблюдения, анкетирование, диагностирование, проекты и др. На основе наблюдения в первые дни мы выявили три уровня трудовых способностей у школьников: низкий, средний и высокий. Подростки с высоким уровнем трудовых умений и навыков отличаются от остальных, тем, что они лидеры при выполнении любых видов работ, весьма активны, общительны, даже берут на себя роль контролера во время выполнения задания, становятся настоящими помощниками. Детям со средним уровнем трудовых способностей характерны исполнительство, при этом чувствуют гордость, что они это сделали, но не следят за результатами их работы. Выявили и низкий уровень умения работать, что выражается в апатичности по отношению к поручениям, ждут того, кто первый начнет работать. А также при оценивании наблюдения мы придерживались критериев таких, как: выполняет работу до конца; интересуется, задает вопросы; проявляет терпение; ленится, теряет интерес, отказывается от работы.

В результате получилось, что примерно 10 (36%) детей по отношению к труду имеют I уровень, соответственно 13 (56%) детей II уровень и 2 (8%) детей III уровень. Результаты показывают, что дети вполне могут работать, если привить им трудовые способности. Для выявления основных тенденций в исследуемом материале мы использовали беседы с ребятами, анкетирование, методы диагностики и др. Например, при изучении отношения к трудовой деятельности старшеклассников с помощью анкеты мы составили перечень наиболее распространенных побуждений к труду. Как подчеркивает исследователь С.А. Крохина «Трудовое воспитание играет важную роль во всестороннем развитии личности ребенка... У детей формируются нравственные ориентиры, осознание полезности труда» [7]. В анкете предусматривается возможность самостоятельного ответа по заданному вопросу. Подросткам предлагалась пятиуровневая шкала оценивания: «очень нравится», «больше нравится, чем не нравится», «скорее не нравится, чем нравится», «скорее не нравится, чем нравится», «не нравится».

Результаты исследования

Вопросы и результаты анкетирования можно смотреть в таблице 1.

Результаты данной исследовательской работы таковы:

В 1 вопросе большое количество школьников выбрали «3» и «4» шкалы, в шкале «3» 9 детей, в «4» 8 детей, что показывает нам средний уро-

вень отношения ухаживания за растениями. Во 2 вопросе большое количество детей выбрали «5» и «4» шкалы, в шкале «5» 7 детей, в шкале «4» 10 детей, что доказывает хорошее воспитание родителей и хорошие отношения между родителями и ребенком. В 3 вопросе также большое количество подростков выбрали «5» и «4» шкалы, в «5» 9 детей, в «4» 8 детей. Это показывает нам, что большинство детей самостоятельны. В 4 вопросе большое количество участников выбрали «3» и «2» шкалы, в «3» 9 детей, в «2» 6 детей. Это показывает, что большинство детей недовольны видами работ, что требует внимания. В 5 вопросе наибольшее количество выбрали «4» и «3» шкалы, в «4» 9 детей, в «3» 6 детей, это подсказывает нам, что детям не очень нравится, когда их командуют. В 6 вопросе наибольшее число выбрано в «4» и «3» шкалах, в «4» 8 детей, в «3» 10 детей, это говорит нам, что детям не очень нравится, когда им дают поручения. В 7 вопросе наибольшее количество выбрано в «4» и «3» шкалах, в «4» 10 детей, в «3» 7 детей, что означает средний уровень отношения к коллективному труду. И в 8 вопросе наибольшее количество детей выбрали «4» и «3» шкалы, в «4» 8 детей, в «3» 9 детей. Это показывает, что дети физически активные. Таким образом, мы выяснили отношение детей к труду.

Таблица 1

Вопросы анкетирования	Шкала оценивания (количество детей 25)				
	«5»	«4»	«3»	«2»	«1»
	(чел.)				
1. Нравится ли тебе ухаживать за растениями?	5	8	9	3	0
2. Любишь ли ты помогать своим родителям?	7	10	5	3	0
3. Нравится ли вам работать самостоятельно?	9	8	5	3	0
4. Нравятся ли вам итоги вашей работы?	3	5	9	6	2
5. Нравится ли тебе командовать?	4	9	6	3	3
6. Тебе нравится, когда тебе дают поручения?	3	8	10	4	0
7. Нравится ли тебе работать в коллективе?	5	10	7	3	0
8. Как ты относишься к физической активности?	4	8	9	3	1

Итоговые баллы анкеты по шкале оценивания таковы: «5» выбрали 40 чел., соответственно «4» – 66, «3» – 60, «2» – 28 и «1» – 6 чел. Здесь видно, что преобладает «4» и «3» уровни, 4 – «больше нравится, чем не нравится», 3 – «скорее не нравится, чем нравится». Из этой анкеты можно сделать вывод, что дети вполне хорошо относятся к труду. Видно, что у детей уже есть заинтересованность к труду как одного из важных факторов

воспитания. Таким образом, анализируя полученные результаты, видим, что у большинства испытуемых средний уровень развития трудовых навыков, а также мы видим, что у школьников вполне хорошее отношение к труду и проявляется большой интерес к труду. Полученный результат позволяет сделать вывод о необходимости помощи школьникам в развитии трудовых навыков. С этой целью нами был проведен следующий этап эксперимента, о чем пойдет речь дальше.

Для того, чтобы определить, насколько эффективными были наши трудовые десанты, занятия, мы провели дальнейшее исследование.

Анализ результатов опытно-экспериментальной работы.

Целью исследования является рассмотрение труда как одного из важнейших факторов развития личности. Для этого на первом этапе опытно-экспериментальной работы на основе: обследования, наблюдения, планирования были выявлены уровни развития трудовой деятельности школьников. В ходе исследования и осмысления результатов этого эксперимента наметился ряд проблем, для решения которых провели экспериментальное занятие по проектным работам.

На заключительном этапе опытно-экспериментальной работы было проведено сравнение изменений результатов исследования. Мы провели повторное наблюдение за детьми, используя разработанные ранее критерии. После контрольного эксперимента получили следующие результаты во время выполнения трудовых поручений 16 (64%) детей показали I уровень, 6 (32%) детей II уровень, 1 (4%) ребенок показал III уровень. Из этого видно, что количество детей на I уровне увеличилось на 6 детей, что составило 25%, на II уровне уменьшилось примерно 19%, стало 5 детей, и III уровень уменьшился на 4%, то есть 1 ребенок перешел из III уровня во II уровень. А единственный ребенок, который остался на том же уровне этот ребенок с характерными отклонениями, мы думаем, что ему просто времени не хватило для усвоения знаниями, но он научился работать с детьми в коллективе. Наблюдения показали значительные изменения в поведении детей. Они стали более самостоятельными, трудолюбивыми, аккуратными, также стали помогать своим сверстникам. Надо отметить признание подростками коллективного труда.

Как мы видим, итоги анкетирования подсказали улучшение отношения школьников к труду. Совместно проведенные нами занятия и проектные работы помогли многим участникам заинтересоваться отдыхом, сочетаемым с коллективным участием в труде. Результаты эксперимента показали динамику уровней сформированности трудовых умений у подростков. Полученные результаты подтверждают, что трудовое воспитание школьников будет эффективным, если они будут работать в коллективе и вместе со взрослыми. По нашему мнению, улучшению результатов способствовал и коллективный дух школьников и интересующие

детей проектные работы. Они проявили интерес к работе, а также помог и пример воспитателей. Проектные работы выполнялись следующим способом: воспитатель объяснял все, как надо делать и начал делать сам, а после ребята оставались сами и доканчивали работу.

Такие элементы как: учитывать мнения подростков, привлечь их к посильному труду, вызывает интерес к предстоящей работе. Дети проявляют стремление преодолевать трудности при выполнении заданий. У них появляется увлеченность, активность, самостоятельность при выполнении коллективного труда.

Заключение

Занятие полезным трудом – это деятельность, направленная на развитие у детей трудовых умений и способностей, где формируется ответственное отношение и готовность к труду. В статье доказали, что именно посильный труд вызывает у человека нравственное удовлетворение, создает жизнерадостное настроение. В общественном труде у детей крепнет коллектив, создаются благоприятные условия [1]. Школьники становятся выносливыми, воспитанными трудом, они даже по-новому мыслят, готовы к общению со сверстниками, улучшается адаптация ребенка в обществе [10]. В последнее время труд находится в упадке. Но это поправимое дело при условии, если будет заинтересованность и со стороны учителей и самих подростков, как показано на нашем опыте. Потеря интереса к труду связана как с общей социально-экономической ситуацией, так и с общим развитием социума. В связи с этим трудовое обучение требует внимания со стороны взрослого населения. Таким образом, на основании проведенной исследовательской работы по проблеме отношения детей к труду, приходим к выводу, что развитие личности происходит и через труд в процессе трудового воспитания школьников.

Литература

1. Атласова М.М. Технологические особенности приобщения к национально-этнической культуре. – Якутск, 2015.
2. Атласова М.М. Этнопедагогика. – Якутск, 2008.
3. Витковский А. Воспитание у школьников трудолюбия. – М., 2010.
4. Загвязинский В.И., Емельянова И.Н. Общая педагогика. – М., 2008.
5. Ионова Л.П. Психолого-педагогические основы формирования трудовых навыков и умений. – М., 1972.
6. Комарова Т.С., Куцакова Л.В., Павлова Л.Ю. Трудовое воспитание в детском саду. – М., 2020. – 787 с.
7. Крохина С.А. Трудолюбие у школьников как ключевое качество личности в условиях школы. – М., 2010.

8. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. Пед соч., Т. 1. – М., 1978.
9. Павлова М.В. Воспитание у школьников позитивного отношения к трудовой деятельности. – М., 2011.
10. Фельдштейн Д.И. Формирование личности ребенка. – М., 2007.

LABOR AS A FACTOR OF UPBRINGING IN THE CONDITIONS OF PRESCHOOL AND OUT-OF-SCHOOL EDUCATION

Atlasova M.M., Popova O.V.

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

The relevance of the article is due to the fact that arousing a child's interest in work is a difficult pedagogical task. With the accelerated pace of development of technology, manual labor has long been replaced by machine labor. Children become involved in work depending on their place of residence; many children do not have an idea of simple work functions. The purpose of the article is to attract schoolchildren and preschoolers to the labor process in the summer, combining labor education with active recreation, while work is a necessary factor in the development of personality. The authors proposed the provision that the introduction of schoolchildren to work qualities will be successful if they work in a team. The analysis of literary sources devoted to the issues of labor education of schoolchildren, experimental work allowed the authors to single out

labor as a factor in education and as one of the conditions for the formation of labor skills. The article analyzes the results obtained in the introduction of children to work among schoolchildren. The essence of the attitude of children to work at the present stage is revealed. It has been proven that the creation of pedagogical conditions will ensure the formation of a personality in labor activity.

Keywords: labor education of schoolchildren; interest in work.

References

1. Atlasova M.M. Technological features of familiarizing with the national-ethnic culture. – Yakutsk, 2015.
2. Atlasova M.M. Ethnopedagogy. – Yakutsk, 2008.
3. Vitkovsky A. Education of hard work among schoolchildren. – M., 2010.
4. Zagvyazinsky V.I., Emelyanova I.N. General pedagogy. – M., 2008.
5. Ionova LP Psychological and pedagogical foundations of the formation of labor skills and abilities. – M., 1972.
6. Komarova T.S., Kutsakova L.V., Pavlova L. Yu. Labor education in kindergarten. – M., 2020. – 787 p.
7. Krokhina S.A. Diligence among schoolchildren as a key personality trait in school conditions. – M., 2010.
8. Makarenko A.S. Pedagogical poem. Pedo op., Vol. 1. – M., 1978.
9. Pavlova M.V. Fostering a positive attitude towards work in schoolchildren. – M., 2011.
10. Feldstein D.I. Formation of the child's personality. – M., 2007.

Цифровой образовательный контент как ресурс формирования социокультурной компетенции в современном школьном обучении иностранным языкам

Ермолаева Елена Владимировна,

кандидат педагогических наук; доцент кафедры английского языка, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»
E-mail: e_jermolajeva@mail.ru

Полуянова Татьяна Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры романо-германских языков, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»
E-mail: t_polujanowa@mail.ru

В статье рассматривается возможность использования цифрового образовательного контента в формировании социокультурной компетенции.

Цель исследования – проанализировать условия формирования социокультурной компетенции у учащихся средней школы. *Задача исследования* – определить роль цифрового образовательного контента как ресурса формирования социокультурной компетенции у учащихся средней школы. *Гипотеза исследования* – успешное формирование социокультурной компетенции у учащихся средней школы возможно при условии использования цифрового образовательного контента как одного из доступных современных ресурсов в школьном обучении иностранным языкам. *Методы исследования* – критический анализ и синтез научной и методической литературы по проблеме; опытная работа и обработка результатов исследования.

Достигнутые результаты – межкультурное взаимодействие проникает во все сферы общественной жизни и приводит к тесному контакту различных культур. Однако зачастую различия между культурами и народами могут способствовать возникновению «культурного непонимания», препятствующего эффективному процессу межкультурной коммуникации. Таким образом, острой необходимостью является устранение такого непонимания благодаря успешному формированию социокультурной компетенции еще на ранних этапах обучения иностранному языку, то есть в школе, что является актуальной темой исследования современной российской педагогической теории и практики. Одним из наиболее востребованных ресурсов в образовательной сфере является цифровой образовательный контент, поскольку процессы компьютеризации и информатизации постоянно развиваются и меняются. Таким образом, сегодня существует потребность в разработке максимально эффективной методики работы с ИКТ на уроке иностранного языка, способствующей формированию у учащихся социокультурной компетенции.

Ключевые слова: цифровой образовательный контент, цифровая образовательная среда, социокультурная компетенция, школьное обучение иностранным языкам.

С 10 декабря 2020 г. в нашей стране был запущен эксперимент по внедрению в образовательный процесс российских школ цифровой образовательной среды (ЦОС). Главной целью эксперимента является инкорпорирование возможностей ЦОС как дополнительного механизма для организации процесса обучения в средних общеобразовательных заведениях в целях создания одинаковых условий для получения качественного школьного образования. Планируется, что использование возможностей ЦОС позволит модернизировать общеобразовательную школу в целях интенсификации учебного процесса и построения оптимальной индивидуальной учебной траектории школьников.

Постановлением Правительства РФ от 7 декабря 2020 г. № 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды» предусматривается не только обеспечение школ нужной инфраструктурой и организация доступа к высокоскоростному интернету, но и подготовка цифрового образовательного контента по отраслям знаний. В Положении о проведении эксперимента было, в частности, определено понятие цифрового образовательного контента. Согласно Положению «цифровой образовательный контент» – это материалы и средства обучения и воспитания, представленные в цифровом виде», а также «средства, способствующие определению уровня знаний, умений, навыков, оценки компетенций и достижений учащихся, разрабатываемые и (или) предоставляемые поставщиками контента и образовательных сервисов для организации деятельности цифровой образовательной среды» [2, с. 3].

Внедрение ЦОС в учебный процесс российских школ планируется до 2030 г. В настоящее время в рамках проектной работы по теме «Цифровая образовательная среда» осуществляется разработка цифрового образовательного контента по различным направлениям образования. Одно из наиболее востребованных направлений – филологическое, а именно обучение иностранным языкам. Цифровизация изучения иностранных языков всегда представляла собой особый интерес, и использование цифрового образовательного контента для организации языкового образования является важной задачей современной школы.

В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования (ФГОС ОО) говорится, что «изучение предметной области «Иностранные языки» должно

обеспечить: приобщение к культурному наследию стран изучаемого иностранного языка, воспитание ценностного отношения к иностранному языку как инструменту познания и достижения взаимопонимания между людьми и народами; осознание тесной связи между овладением иностранными языками и личностным, социальным и профессиональным ростом; формирование коммуникативной иноязычной компетенции (говорение, аудирование, чтение и письмо), необходимой для успешной социализации и самореализации; обогащение активного и потенциального словарного запаса, развитие у обучающихся культуры владения иностранным языком в соответствии с требованиями к нормам устной и письменной речи, правилами речевого этикета» [3].

ФГОС ООО определяет также предметные результаты изучения иностранных языков, главным из которых является формирование и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК).

Одним из компонентов ИКК является социокультурная компетенция. В «Новом словаре методических терминов и понятий» содержание социокультурной компетенции определяется следующим образом: «Социокультурная компетенция входит в состав коммуникативной компетенции и является ее компонентом. Содержание социокультурной компетенции может быть представлено в виде четырех составляющих: а) социокультурные знания (сведения о стране изучаемого языка, духовных ценностях и культурных традициях, особенностях национального менталитета); б) опыт общения (выбор приемлемого стиля общения, верная трактовка явлений иноязычной культуры); в) личностное отношение к фактам иноязычной культуры (в том числе способность преодолевать и разрешать социокультурные конфликты при общении); г) владение способами применения языка (правильное употребление социально маркированных языковых единиц в речи в различных сферах межкультурного общения, восприимчивость к сходству и различиям между родными и иноязычными социокультурными явлениями)» [1, с. 287].

По мнению А.Н. Щукина, «отсутствие или недостаточная сформированность социокультурной компетенции являются причиной возникновения ошибок социокультурного характера и, как следствие, нарушения хода иноязычного общения» [4, с. 159].

С целью эффективного формирования социокультурной компетенции в условиях цифровизации образования была создана структурно-функциональная модель, включающая в себя: нормативно-теоретический, целевой, содержательно-процессуальный, диагностический, и результативный компоненты, каждый из которых выполняет свои функции.

Согласно предложенной модели, вторым (обучающим) этапом формирования социокультурной компетенции является выполнение тестов и за-

даний пробных мини-квестов. Такой вид работы предполагает создание соответствующего цифрового образовательного контента.

В качестве попытки создания цифрового образовательного контента можно привести разработанный нами квест-экскурсию «Замок Нойшванштайн – Schloss Neuschwanstein» для школьников 8–9 классов, изучающих немецкий язык. Квест является мультимедийным учебным контентом и представляет собой синтез различных видов информации (текстовой, звуковой, видеоинформации), которая является достоверной и понятной школьникам этого возраста и которую достаточно легко найти в интернете.

Виртуально осматривая помещения замка, школьники выполняют определенные лингвистические и лингвострановедческие задания, например:

1. **в дворцовой кухне (die Schlossküche)** помогают королевским поварам рассортировать продукты (Obst, Gemüse, Milchprodukte, Fleischprodukte) и накрыть стол для короля (Das Messer muss rechts / links vom Teller liegen.);

2. **в рабочем кабинете (das Arbeitszimmer)** помогают королевскому секретарю правильно написать два письма: деловое (Sehr geehrte Damen und Herren!) и личное (Liebe Inge!);

3. **в королевской гостиной (das Wohnzimmer)** восстановить из отдельных реплик разговор гостей короля;

4. **в торжественном тронном зале (der Thronsaal)** нарядить к рождественскому празднику ёлку и украсить помещение традиционными немецкими рождественскими украшениями (der Lichterbogen, die Weihnachtspyramide, der Weihnachtsschmuck u.a.) и т.д.

Для создания заданий квеста использовались материалы детских сайтов немецкоязычного интернета [5; 6; 7]. Эти материалы предназначены для немецких школьников, следовательно, являются аутентичными, но написаны доступным языком и сопровождаются аудиовизуальной наглядностью. Отдельные задания квеста можно выполнять на уроках или пройти весь квест-экскурсию во внеурочное время. Квест по замку Нойшванштайн является кратковременным, выполнение заданий способствует совершенствованию лексических и грамматических навыков, развитию умений аудирования, чтения и письменной речи, и, тем самым вносит вклад в формирование социокультурной компетенции. Квест поможет расширить кругозор школьников и повысить мотивацию к изучению немецкого языка.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2020 г. № 2040 «О про-

- ведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012090002>
3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-000>
  4. Щукин А.Н. Методика преподавания иностранных языков: учебник для студ. учреждений высш. образования / А.Н. Щукин, Г.М. Фролова. – М.: Издательский центр «Академия», 2015. – 288 с. – (Сер. Бакалавриат).
  5. Neuschwanstein. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.blinde-kuh.de/bksearch.cgi?smart=0&query=neuschwanstein>
  6. Neuschwanstein. Kinder- und Jugendseiten. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.neuschwanstein.de/deutsch/kinder/>
  7. Schloss Neuschwanstein – Klexikon – das Kinderlexikon. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://klexikon.zum.de/wiki/Schloss_Neuschwanstein

DIGITAL EDUCATIONAL CONTENT AS A RESOURCE FOR THE FORMATION OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE IN MODERN SCHOOL TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES

Ermolayeva E.V., Poluyanovа T.A.

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

The article discusses the possibility of using digital educational content in the formation of socio-cultural competence.

The purpose of the study is to analyze the conditions for the socio-cultural competence formation in secondary school students. *The object* of the study is to determine the role of digital educational content as a resource for the socio-cultural competence formation in secondary school students. *The hypothesis* of the study is that the successful formation of the socio-cultural competence formation in secondary school students is possible if digital educational content is used as one of the available modern resources in school teaching of foreign languages. *Research methods* – critical analysis and

synthesis of scientific and methodological literature on the problem; research and processing of its results.

The results achieved are that intercultural interaction penetrates into all spheres of public life and leads to close contact between different cultures. However, often differences between cultures and peoples can contribute to the emergence of “cultural misunderstanding” that hinders the effective process of intercultural communication. Thus, there is an urgent need to resolve these misunderstandings due to the successful formation of socio-cultural competence at the early stages of foreign language teaching, that is, at school, which is an urgent topic of research of modern Russian pedagogical theory and teaching practice. One of the most demanded resources in the educational sphere is digital educational content, since the processes of computerization and informatization are constantly evolving and changing. Thus, today there is a need to develop the most effective methods of working with ICT in a foreign language class, contributing to the formation of socio-cultural competence in students.

Keywords: digital educational content, digital educational environment, socio-cultural competence, school teaching of foreign languages.

References

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages). – М.: Publishing house IKAR, 2009. – 448 p.
2. Decree of the Government of the Russian Federation of December 7, 2020 No. 2040 „On conducting an experiment to introduce a digital educational environment.“ [Electronic resource]. – Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012090002>
3. Federal state educational standard of basic general education. [Electronic resource]. – Access mode: <https://fgos.ru/fgos/fgos-000>
4. Shchukin A.N. Methods of teaching foreign languages: a textbook for students. institutions of higher. education / A.N. Shchukin, G.M. Frolov. – М.: Publishing Center „Academy“, 2015. – 288 p. – (Ser. Bachelor degree).
5. Neuschwanstein. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.blinde-kuh.de/bksearch.cgi?smart=0&query=neuschwanstein>
6. Neuschwanstein. Kinder- und Jugendseiten. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.neuschwanstein.de/deutsch/kinder/>
7. Schloss Neuschwanstein – Klexikon – das Kinderlexikon. [Electronic resource]. – Access mode: https://klexikon.zum.de/wiki/Schloss_Neuschwanstein

Педагогическое сопровождение психологом развития креативности детей дошкольного возраста

Магомедова Зулейха Магомедовна,

кандидат педагогических наук, проф. кафедры педагогики и технологии дошкольного и дополнительного образования ДГПУ
E-mail: zina676450@bk.ru

В статье рассматривается деятельность психолога по развитию креативности детей дошкольного возраста.

Неутолимая жажда получить новые впечатления, любопытство, стремление экспериментировать и находить новые знания о мире традиционно рассматриваются как важные черты детского поведения. Исследовательская и поисковая активность – является естественным состоянием ребёнка, который настроен на познание мира.

В дошкольном образовании в условиях введения ФГОС большое внимание отдается вопросам развития у личности творческого потенциала. Именно в этом возрасте закладываются основные характеристики, которые в будущем определяют творческую направленность личности.

Развитие креативных способностей не определяется генетически, а зависит от культуры, в которой воспитывался ребенок. Спад в развитии креативности, как пишут в своих работах психологи, можно снять в любом возрасте путем специального обучения.

Ключевые слова: креативность, творчество, ребенок, воспитание, развитие, творческий потенциал.

В многочисленных исследованиях, мы можем найти мнение, о том, что сензитивный период развития креативных способностей это дошкольный возраст (3–5 лет), с взрослением у детей замечено снижение креативности, вследствие поступления ребенка в школу. Однако это снижение, как считают исследователи, носит временный характер, так как после определенного периода («латентный»), у некоторых школьников резко происходит подъем креативности.

Про необходимость изучения вопросов развития творческих способностей детей посвящено много работ. Однако претерпев существенные изменения разработанные программы и технологии, уже не совсем актуальны. Нынешние дети дошкольного возраста отличаются от детей данного возраста, более раннего поколения. Различные исследования на эту тему показывают, что в настоящее время большое значение отводится психическим, психофизиологическим и личностным изменениям современного ребёнка. У современных детей, как отмечают исследователи, резко снижена фантазия, любознательность, творческое проявление.

Объект исследования – креативные способности детей старшего дошкольного возраста

Предмет исследования – деятельность психолога, направленная на формирование креативных способностей детей дошкольного возраста. Цель исследования: деятельность психолога по развитию креативности детей дошкольного возраста.

Не секрет, что взрослый человек творит лишь с определённой целью, чего не скажешь о маленьком ребёнке, у которого по природе присутствует желание придумывать что-то.

Однако, творческие способности со временем угасают, если не уделять им должное внимание. Еще в раннем возрасте (3–4 года) у ребёнка мы можем заметить художественные способности, которые побуждают ребёнка изучать окружающий мир, явления. К 6 годам у него начинает формироваться логическое мышление, которое помогает ему строить и решать трудные задачи, прогнозировать результат своих поступков.

Имаметдинова Р.Я. наблюдала рост креативных способностей у детей младшего школьного возраста. Она заметила развитие и увеличение у детей всех показателей креативных способностей 8 в 1-м и во 2-м классах [4].

Меерович М.И., Шрагина Л., анализируя креативность и креативные способности по тесту П.Э. Торренса выявили скачок в развитии креативных способностей в возрасте 6–8 лет; но в 8–9 лет

показатели уменьшаются, либо прекращается их рост. Однако сами же авторы ставят под сомнение показатель беглости 8 леток с 6–7-летками из -за развитой моторики у детей старшего возраста [8].

Линькова Н.П., Шумилина Е.А. и др. считают, что у детей до 6 лет проявляется высокая творческая активность, но к 11 годам она понижается, но изменяется при этом ее качественный характер [6].

Колебательный характер развития креативности у детей, по мнению П. Торренса наивысший пик приходится на 5 летний возраст (дошкольный), далее 9 лет, 13 лет, 17 лет, т.е., по его мнению, примерно каждые четыре года происходит скачок в развитии креативных способностей [11].

По мнению Н.А. Ветлугиной, развитие творчества начинается от подражания его взрослому к применению полученного опыта в самостоятельной деятельности, а далее к творческой инициативе [2].

Главным условием развития творческой личности является право на самостоятельность. Педагог должен внести в естественный процесс жизни ребенка творчество, создавать ситуации художественного, познавательного поиска, требующего от ребенка активизации его творческих способностей. Другим важным условием проявления у ребенка творчества является организация его содержательной жизни детей в образовательном учреждении, создание и запечатлении у него впечатлений, эмоций, интеллектуальной практики, которая станет для него базой для появления идей (замыслов) и будет фундаментным материалом, необходимым для работы его воображения. Потому при развитии творческих способностей необходимо учитывать индивидуальные особенности человека: его темперамент, характер, иные психические процессы, настроение и т.д.

Обязательным условием организованной педагогом деятельности должна быть атмосфера сотворчества, т.е. он обязан побуждать детей в такое состояние, когда их чувства и воображение «разбужены», когда ребенок увлекается делом, ощущая себя при этом комфортно, уютно, раскованно, свободно.

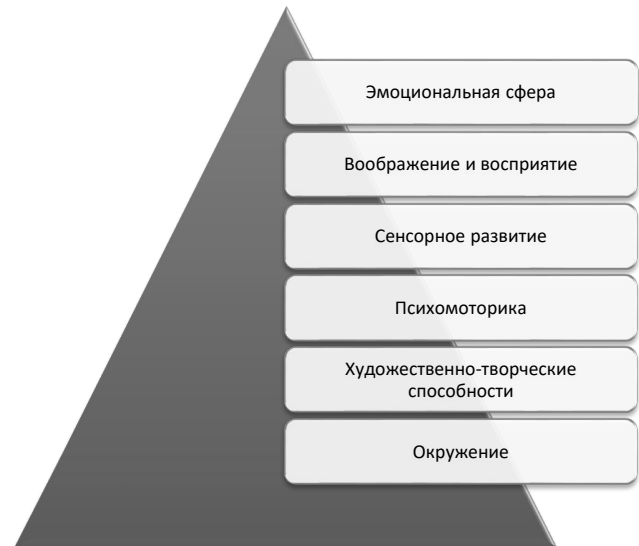
Это возможно лишь в том случае, если на занятиях будет атмосфера сотрудничества, доверия, сопереживания, поддержка при неудачах и радость его достижениям. Иначе в старшем дошкольном возрасте возникает «спад» творческой деятельности. Ребенок, оценивая свои несовершенные работы, по отношению к другим, постепенно начинает терять интерес к продуктивной деятельности, а это влияет на дальнейшее развитие творческих способностей у ребенка в целом.

На основе изложенного, представим в виде схемы особенности, которые, по нашему мнению, влияют на развитие творческих способностей дошкольников (рис. 1).

Современное общество даёт большие возможности каждому человеку для реализации творческого потенциала. Однако взрослые, встречаясь

с трудностями или основываясь на негативном опыте, часто не пользуются ими, когда ребенок наоборот, так как не способен реально оценить ситуацию.

А «взрослое» творчество, наоборот, производит отбор и анализ с позиций вкуса, принятых в обществе позиций, с точки зрения культуры, устоев, в котором это творчество рождается.

Рис. 1. Особенности, которые влияют на развитие творческих способностей

Ребёнок уверен, что взрослый любит и смотрит на сделанное им также, как и он сам. Отсутствие у ребёнка творческих проявлений свидетельствует о жёстком воспитании в семье, которое привело к подавлению «Я» ребенка.

Крайне важно научить ребенка бороться с плохим настроением, и иными отрицательными эмоциями. Даже малые неприятности и трудности могут негативно отразиться на нем, вызвать нервозность, несдержанность, печаль, уныние, депрессию. Кроме того, неумение ребенка выражать свои чувства, одновременно не причиняя вреда другим, будет способствовать возникновению конфликтных ситуаций в жизни ребенка, что в свою очередь помешает творчеству и многому другому.

Мы считаем, что для полноценного развития креативности детей, необходимо:

1. развитие адекватного «Я» и самоуважения.
2. Чуткое отношение к людям.
3. Обучение и социальное взаимодействие.

Как известно, Я-концепция зарождается и формируется главным образом в контексте общения и межличностных отношений. Чувства и эмоции так же не развиваются сами по себе. Они эволюционируют внутри социального, вместе с межличностным «Я», с другими окружающими людьми и вещами. Многочисленная литература понятие «креативность» связывает с понятием «творчества» и рассматривается с позиции одной из характеристик личности, свойства личности, ее способности.

Под креативностью (от англ. creativity) – понимается некий уровень творческой одаренности,

способность к творчеству, составляющая характеристики личности.

В поведении человека, а также его деятельности, можно выделить 2 вида поступков:

- 1) воспроизводящие
- 2) репродуктивные.

Однако, в поведении человека кроме них присутствует и творческая деятельность, которая по-

могает ему создать нечто новое, не основываясь на неудачный опыт. Именно этот вид деятельности содержит в себе креативность и креативные способности.

В своих работах А.Н. Лук [7] приводит следующую классификацию креативных способностей (рис. 2).

Рис. 2. Классификация креативных способностей по А.Н. Лук

В работах Комаровой Т.С. [5], можно найти следующие универсальные креативные способности:

1. Реализм воображения – образное понимание общей закономерности развития целостного объекта, до того, как человек имеет о ней четкое понятие и может вписать её в систему строгих логических категорий.

2. Способность видеть окончательное (целое) раньше частей.

3. Над ситуативно – видоизмененный характер креативных решений – способность человека самостоятельно создавать альтернативу решения проблемы.

4. Экспериментирование – способность человека создавать такие условия, которые в ходе эксперимента обнаруживают свою скрытую сущность, а также умения человека проанализировать поведение предметов при создании таких условий.

Таким образом, креативность – это некая характеристика личности, которая свидетельствует о способности личности к творчеству; способность или свойство личности.

Изучая креативность и ее проявления в личности, многие исследователи выделили основные критерии креативных способностей, к которым отнесли: оригинальность, вариативность, гибкость).

О.М. Дьяченко в своих исследованиях к критериям проявления творческого воображения относит: 1. оригинальность выполнения поставленных перед детьми задач (креативность). 2. реструкту-

рирование образов, т.е. использование деталей одного образа для построения других [3].

По мнению, Дж. Гилфорда существует четыре параметра креативных способностей:

1. оригинальность.
2. семантическая гибкость
3. образная адаптивная гибкость.
4. спонтанная гибкость [10].

По его мнению, такой ребенок чрезвычайно любознателен и ему свойственна высокая продуктивность, и интерес к разным вещам; часто он делает все по-своему, тем самым проявляет независимость, он изобретателен в различной деятельности, в играх, способен оригинально подойти к проблеме (гибкость); и найти оригинальный результат. Анализ литературы показал, что у детей креативные способности формируются постепенно, через прохождение несколько стадий развития.

Рассмотрим три основные стадии развития креативного мышления.

1. Наглядно-действенное мышление. У ребёнка в раннем возрасте мышление рождается из действий. Манипулируя разными предметами ребёнок методом проб и ошибок решает задачи (например, собирает пирамиду). К 6 годам его действия уже не спонтанны, он анализирует, сравнивает, находит различия сходства т.е. подходит к ним с умом.

2. Причинное мышление. Данная стадия характерна детям в возрасте 8–12 лет. В этом возрасте

они пытаются осмыслить причинно-следственные связи, явления и законы.

3. Эвристическое мышление. По мере взросления детей причинное мышление не даёт четкого ответа на искомую проблему. Возникают ситуации, когда прогнозы приблизительные. Возникает необходимость трезво оценить ситуацию и выбрать один из многих вариантов решения. Такой избирательный поиск принято называть эвристическим, как и мышление. Возникает оно ближе к 12 годам.

Тюник Е.Е. развитие творческих способностей связывает с возрастом 5 лет. По его мнению, главным фактором, определяющим это развитие, является содержание взаимоотношений ребенка со взрослым [9]. Данный возраст 3–5 лет благоприятен для развития креативных способностей еще и потому, что ребенок в этом возрасте готов к социализации (сформирована речь), а с другой стороны еще и не социализирован.

Д.Б. Богоявленская в своем опыте сделала вывод о том, что становление творческих способностей не идет линейно, а имеет два пика: 1) отмечается в возрасте с 10 лет, а нижняя возрастная граница эвристического уровня приходится на старший дошкольный возраст; 2) юношеский возраст [1].

Следовательно, можно утверждать, что креативность поддается развитию и наиболее эффективным периодом воздействия на ее формирование приходится на сензитивный период, каким является дошкольный и подростковый возраст.

Целью эксперимента является показание того, что систематическая работа психолога дошкольного учреждения с детьми, совместно с воспитателем способна развить креативные качества личности практически в каждом ребенке.

Совместно с психологом и воспитателем были проведены групповые и индивидуальные занятия, направленные на развитие творчества, сплочения коллектива, создания благоприятного эмоционального фона у детей, снятия тревожности.

Например, творческий проект «В мире театра – подарим детям сказку» помог нам выявить и подготовить наиболее одаренных и способных детей. Благодаря данному проекту дети стали более раскрепощенными, открытыми, сплоченными, трудолюбивыми, ведь скольких трудов им пришлось вложить чтобы так искусство сыграть свою роль.

Проект «Под грибом» по мотивам творчества В.Г. Сутеева, обогатил словарный запас детей, способствовал улучшению коммуникативных связей в группе, улучшил познавательные процессы.

Игра в клубок. Передавая клубок от одного к другому необходимо передающему назвать такую черту, которая нравится ему в соседе (глаза, одежда, прическа, поведение и т.д.). Игра в ассоциации. Педагог-психолог называет слово, а дети должны подобрать к этому слову ассоциацию. Например, дождь – капли; зеркало – стеклянное; море – лето и т.д.

Детям дается время подумать и ответить на вопросы: • Как птицы узнают дорогу на юг? • Почему

зимой идет снег, а летом только дождь? Принимаются все идеи, даже неправдоподобные.

Представьте, что все мы превращаемся в цветочки. Давайте расцветем как они. Дети выполняют выразительные движения: присесть на корточки, голову и руки опустить; затем поднять голову, встать, руки медленно поднять в стороны–цветок расцвел.

Детям предлагается назвать два предмета, обладающих одновременно тремя признаками: Желтые, красные, зеленые Гладкий, черный, тихий Темный, тяжелый, шумный Светлый, легкий, блестящий Белый, мягкий, съедобный

Детям предлагается нарисовать несуществующую птицу, а после по очереди рассказать о ней: где живет, чем питается, какая семья, есть ли у нее друзья, как зовут». Психолог предлагает воображаемую ситуацию: «Мышь съела волшебную таблетку и стала невидимкой. Как сделать так, чтобы кот увидел мышь. Ребята, помогите коту поймать мышь».

В результате проведенной работы уровень креативности повысился. Это говорит о том, что реализация комплекса развивающих занятий оказывает положительное влияние на детей, тем самым способствует повышению уровня креативности

После реализации комплекса развивающих занятий повысился уровень активности, дети стали смелее высказывать свои нестандартные идеи, предлагали оригинальные решения.

В заключении, хотелось бы остановить внимание на немаловажном качестве, способствующем формированию креативных способностей, а именно воображению, которое является первостепенной и важной основой для любой творческой деятельности и которое помогает ребёнку мыслить и творить.

Литература

1. Богоявленская Д.Б., Богоявленская М.Е., Жукова Е.С. К проблеме выявления одаренности у детей младшего возраста // «Воспитание и обучение детей младшего возраста». – М. – 2016. – № 5. – С. 78–79
2. Ветлугина Н.А. Система эстетического воспитания в детском саду / Н.А. Ветлугиной – М.: Просвещение, 1978. – 240 с.
3. Дьяченко О.М. Развитие воображения дошкольника. – М., Мозаика-Синтез, 2008. – 129с.
4. Имамметдинова Р.Я. Развитие способностей как путь реализации личностно ориентированного подхода в подготовке будущего учителя. – Оренбург, 2005. – 175 с.
5. Комарова Т.С. Дети в мире творчества: кн. для педагогов дошк. учреждений – М.: Мнемозина, 1995. –160 с.
6. Линкова Н.П., Шумилин Е.А. Способности ваших детей. – М., 1969
7. Лук А.Н. Психология творчества. – М.: Наука, 1978. – 127с.

8. Меерович М.И., Шрагина Л. Теории решения изобретательских задач. – М., 2003. – 432 с.
9. Туник Е.Е. Тест Е. Торренса. Диагностика креативности./ Е.Е. Туник. – СПб.: Иматон, 2004. – 191 с.
10. Guilford Y.P. The nature of human intelligence. – N.Y.: Mc-Graw hill, 1967
11. Torrance E.P. Guiding creative talent- Englewood Cliffs, WJ.: Prentice-Holl, 1964

PEDAGOGICAL SUPPORT BY A PSYCHOLOGIST FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVITY OF PRESCHOOL CHILDREN

Magomedova Z.M.
DSPU

The article discusses the activities of a psychologist for the development of creativity of preschool children. An unquenchable thirst for new experiences, curiosity, the desire to experiment and find new knowledge about the world are traditionally considered as important features of children's behavior. Research and search activity is the natural state of a child who is attuned to the knowledge of the world. In preschool education, in the context of the introduction of the Federal State Educational Standard, much attention is paid to the development of a person's creative potential. It is at this age that the main characteristics are laid, which in the future will determine the creative orientation of the personality. The development of creative abilities is not determined genetically, but depends on the culture in which the child was brought up. The decline in the development of

creativity, as psychologists write in their works, can be removed at any age by special training.

Keywords: creativity, creativity, child, upbringing, development, creativity.

References

1. Bogoyavlenskaya D.B., Bogoyavlenskaya M.E., Zhukova E.S. On the problem of identifying giftedness in young children.// "Upbringing and education of young children". – М. – 2016. – No. 5. -pp. 78–79
2. Vetlugina N.A. The system of aesthetic education in kindergarten / N.A. Vetlugina – М.: Enlightenment, 1978. – 240 p.
3. Dyachenko O.M. Development of the imagination of a preschooler. – М., Mosaic-Synthesis, 2008. – 129s.
4. Imammetdinova R. Ya. Development of abilities as a way to implement a personality-oriented approach in the preparation of a future teacher. – Orenburg, 2005. – 175 p.
5. Komarova T.S. Children in the world of creativity: book for preschool teachers. institutions – М.: Mnemosyne, 1995. – 160 p.
6. Linkova N.P., Shumilin E.A. The abilities of your children. – М., 1969
7. Luk A.N. Psychology of creativity. – М.: Nauka, 1978. – 127s.
8. Meerovich M.I., Shragina L. Theories of solving inventive problems. – М., 2003–432 p.
9. Tunik E.E. Torrens Test. Diagnostics of creativity./ E.E. Tunik. – SPb.
10. Guilford Y.P. The nature of human intelligence. – N.Y.: Mc-Graw hill, 1967
11. Torrance E.P. Guiding creative talent- Englewood Cliffs, WJ.: Prentice-Holl, 1964

Интеграция основной образовательной программы среднего общего образования и основной программы профессионального обучения в сельской школе, с учетом региональных социально-экономических условий

Баландина Елена Александровна,

учитель Муниципальное казенное образовательное учреждение «Березовская СОШ»
E-mail: ber_74332@mail.ru

Шарова Елена Александровна,

учитель, координатор региональной инновационной площадки Муниципальное казенное образовательное учреждение «Березовская СОШ»
E-mail: kcmr74@mail.ru

В данной статье рассматривается вопрос реализации мероприятий региональной образовательной политики через интеграцию основной образовательной программы среднего общего образования с основной программой профессионального обучения в сельской малокомплектной школе.

Авторами статьи рассматривается выполнение образовательным учреждением общественного запроса к качеству образования и подготовки выпускников с учетом ограниченности ресурсов сельских муниципалитетов. Представлен один из механизмов повышения качества жизни, через предоставление возможности получения образования по конкретным специальностям рабочим в сельской школе. Показаны результаты деятельности образовательного учреждения по реализации интегрированной образовательной программы.

Ключевые слова: среднее общее образование, профессиональное обучение, интегрированная образовательная программа, региональная инновационная площадка, сельская школа, малокомплектная школа.

Значимым и важным направлением деятельности общественных и государственных институтов является повышение качества жизни. С точки зрения формальных показателей, качество жизни оценивается по следующим показателям: долголетие, образование и уровень жизни (речь идет об экономических показателях). Комплексная оценка указанных критериев обобщается в единый показатель именуемый индекс человеческого развития. В целях развития государства и общества исполнительная власть Российской Федерации принимает различные меры для повышения индекса человеческого развития. Так в Российской Федерации приняты: указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Одним из показателей результативности реализации данных указов будет вхождение Российской Федерации в десятку ведущих стран мира по качеству общего образования [1]. В то же время Челябинская область по индексу человеческого развития находится на 32–34 месте среди всех субъектов Российской Федерации (на момент 2015 года) [2]. Данные показатели не позволяют говорить о возможности вхождения Челябинской области в десятку лучших регионов Российской Федерации по индексу человеческого развития. В то же время необходимость движения в сторону улучшения качества жизни в регионе бесспорна. Для решения указанной проблемы необходимо консолидация всех участников общественных отношений в области, в том числе и системы образования. Данное утверждение обосновывается тем, что одной из сильных сторон Челябинской области, является наличие высокотехнологических отраслей экономики, наличие разнообразных полезных ископаемых и относительно низкие затраты в производстве. Данные факты можно охарактеризовать как сильные стороны экономики области. В то же время можно констатировать в качестве слабой позиции региона: отток выпускников образовательных учреждений Челябинской области в другие регионы, как для работы так и для учебы, что в свою очередь порождает недостаток, дефицит высококлассифицированных кадров рабочих специальностей и структурный дисбаланс на рынке труда [3]. Ука-

занные противоречия, между необходимым уровнем развития региона и реальным положением дел диктуют необходимость разрешения данной проблемы. Одним из механизмов, направленных на разрешения обнаруженной проблемы, является внедрение инновационных подходов в процессе обучения, в том числе и на уровне среднего общего образования.

В Челябинской области действует система региональных инновационных площадок. Цель этих площадок реализация инновационных программ имеющих значение для обеспечения развития системы образования региона [4]. Одной из такой площадок в 2019 году стала Муниципальное казенное образовательное учреждение «Березовская СОШ». Основная идея инновационной программы заключается в интеграции основной образовательной программы среднего общего образования и основной программы профессионального обучения. Специфика образовательного учреждения и муниципалитета, в котором она находится обусловили выбор программ профессиональной подготовки для интеграции – «Швея», «Столяр». Дело в том, что образовательное учреждение является малокомплектной сельской школой. Как предполагается, успешная реализация проекта позволит выпускникам школы быть востребованными на рынке труда как в сельской местности, так и на рынке труда Челябинской области.

Теоретическую основу данного проекта составили:

- идеи педагогики профессионального обучения и образования. Авторы: Е.И. Артамонова, С.Я. Батышева, А.А. Вербицкий, А.Г. Казакова, Л.С. Подымова, О.В. Стукалова и другие.
- положения концепции профессионального самоопределения личности. Авторы: А.Ф. Зеер, Е.А. Климов, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова, Н.Ф. Родичев, С.Н. Чистякова и другие.
- теоретические основы профессиональной ориентации. Авторы: Е.А. Климов, Е.М. Павлутенков, К.К. Платонов, В.А. Поляков, Н.Н. Чистяков, С.Н. Чистякова, П.П. Блонский, С.И. Вершинин, В.И. Журавлев, С.Т. Шацкий и другие.

Законодательство в области образования устанавливает отдельные требования к интеграции двух видов образовательных программ. Сложность заключается в том, что эти требования не собраны в какой-то отдельный правовой институт. Отсутствует определение, что такое интегрированная образовательная программа. В тоже время, различными авторами данная проблема уже поднималась и рассматривалась. Так в статье «Подходы к организации деятельности образовательных организаций по интеграции основной образовательной программы среднего общего образования основных программ профессионального обучения», авторы дают определение интегрированной образовательной программы. Они исходят

из того, что в рамках реализации одной программы, происходит обучение в рамках другой программы [5 стр.].

Для выбора конкретных рабочих специальностей, обучение по которым будет интегрироваться в основную общеобразовательную программу, нами учитывались особенности профессиональной ориентацией обучающихся. Нами использовались инструменты управления указанным выше процессом, предложенные группой авторов, которые в своей статье не только систематизировали нормы национального законодательства, регулирующие профессиональную ориентацию, но и предложили инструменты реализации этих норм [6].

Мы разделяем подходы авторов вышеупомянутых научных статей к правовой и педагогической сущности рассматриваемого процесса интеграции образовательных программ.

Интеграция образовательных программ сопровождалась процессом разработки основной образовательной программы среднего общего образования, содержание и организационные механизмы которой позволили включить в себя основную программу профессионального обучения по профессиям рабочих специальностей «Швея» и «Столяр». Так же для успешной реализации проекта были разработаны и приняты несколько локальных актов, которые регулируют различные организационные процессы в образовательном учреждении, которые направлены на регулирование данных образовательных отношений. Был разработан порядок приема обучающихся на освоение интегрированных образовательных программ. Отдельно для оценки успешности освоения указанных программ были разработаны нормы, которые регламентируют промежуточную аттестацию и текущий контроль. Так же были внесены изменения во внутреннюю систему оценки качества образования для более совершенного управления образовательными процессами. С полным списком принятых документов, которые так или иначе связаны с реализацией соответствующей образовательной программы, можно ознакомиться на сайте образовательного учреждения по адресу <https://bersch-uvlensk.educhel.ru/activity/innovation>.

Процессы, направленные на реализацию интегрированной образовательной программы, как отмечалось выше, начались в образовательном учреждении с 2019 году. На момент 2021 года сложилась практика её применения и получены результаты, которые можно представить обществу и которые, по нашему мнению, свидетельствуют об эффективности данной деятельности, не только в части успешности освоения программы, но и в части социализации обучающихся, достижения ими личностных результатов обучения.

Представим некоторые результаты инновационной деятельности образовательной организации. Особенностью реализации интегриро-

ванной образовательной программы стало расширение личностных результатов обучающихся. Относительным нововведением было включение в личностные результаты позиции о необходимости понимания обучающимся значимости своей будущей профессии; формирования устойчивого интереса к своей будущей профессии; осуществления своей будущей профессиональной деятельности с учетом обязательного соблюдения правовых и этических норм. Значим в реализации проекта, на наш взгляд, является представление его неограниченному кругу лиц. Например, для целей представления деятельности площадки образовательным учреждением был проведен вебинар для педагогических работников Челябинской области. Часть информации о проекте была представлена через законных представителей обучающихся. Они приняли участие в общешкольном семинаре. Одним из критериев успешности проекта является его общественное одобрение. На упомянутом выше семинаре, законные представители обучающихся предложили увеличить количество осваиваемых рабочих специальностей. В свою очередь это свидетельствует об успешной реализации интегрированной образовательной программы и нужности такого рода образовательной деятельности, как минимум на уровне сельских муниципалитетов. Результаты реализации проекта говорят так же и о его значимости для реализации государственной политики в сфере образования на региональном уровне. Как отмечалось в начале статьи, в Челябинской области наблюдается дефицит высококлассифицированных кадров рабочих специальностей и структурный дисбаланс на рынке труд. В то же время, для реализации интегрированной образовательной программы обучающимся необходимо сдать квалификационный экзамен. Для этих целей между образовательным учреждением и социальными партнерами (возможными работодателями выпускников школы) были заключены договоры на прохождение производственной практики. И если на начало 2019 года такой договор был только один, то на момент 2021 года таких договор стало четыре. Данные результаты свидетельствуют о положительном влиянии деятельности образовательного учреждения на рынок труда муниципалитета и области, поскольку работодатели заинтересованы в сотрудничестве со школой, в том числе и с целью привлечения выпускников к оформлению трудовых отношений.

В заключении отметим, что реализация интегрированной образовательной программы основного общего образования с программой профессионального обучения является инновационной деятельностью образовательного учреждения, которая направлена и на достижение требуемого качества образования в частности, и на улучшения качества жизни в целом.

Литература

1. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»
2. Постановление Законодательного собрания Челябинской области от 31.01.2019 № 1748 «Стратегия социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года»
3. Постановление Законодательного собрания Челябинской области от 31.01.2019 № 1748 «Стратегия социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года»
4. Постановление Правительства Челябинской области от 19.11.2014 № 603-П «О Порядке признания организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и иных действующих в сфере образования организаций, а также их объединений региональными инновационными площадками».
5. Подходы к организации деятельности образовательных организаций по интеграции основной образовательной программы среднего общего образования и основных программ профессионального обучения / Л.А. Демчук, И.Г. Зеленина, А.В. Коптелов [и др.] // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 9. – С. 11–18.
6. Ильина, А.В. Нормативное обеспечение организации профессиональной ориентации школьников / А.В. Ильина, А.В. Коптелов, С.А. Ларюшкин // Методист. – 2020. – № 4. – С. 38–51.

INTEGRATION OF THE MAIN EDUCATIONAL PROGRAM OF SECONDARY GENERAL EDUCATION AND THE MAIN PROGRAM OF VOCATIONAL TRAINING IN A RURAL SCHOOL, TAKING INTO ACCOUNT REGIONAL SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS

Balandina E.A., Sharova E.A.

teacher of «Berezovskaya SOSH»

This article discusses the issue of implementing regional educational policy measures through the integration of the main educational program of secondary general education with the main program of vocational training in a rural small school.

The authors of the article examine the fulfillment by an educational institution of a public demand for the quality of education and training of graduates, taking into account the limited resources of rural municipalities. One of the mechanisms for improving the quality of life is presented, through the provision of opportunities for obtaining education in specific specialties of workers in a rural school. The results of the activity of the educational institution on the implementation of the integrated educational program are shown.

Keywords: general secondary education, vocational training, integrated educational platform, regional innovation platform, rural school, ungraded school.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 N 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030"
2. Resolution of the Legislative Assembly of the Chelyabinsk Region dated January 31, 2019 No. 1748 "Strategy for the socio-

economic development of the Chelyabinsk Region for the period up to 2035”

3. Resolution of the Legislative Assembly of the Chelyabinsk Region dated January 31, 2019 No. 1748 “Strategy for the socio-economic development of the Chelyabinsk Region for the period up to 2035”
4. Decree of the Government of the Chelyabinsk Region of November 19, 2014 No. 603-P “On the Procedure for recognizing organizations carrying out educational activities and other or-

ganizations operating in the field of education, as well as their associations as regional innovation platforms.”

5. Approaches to organizing the activities of educational organizations to integrate the basic educational program of secondary general education and basic vocational training programs / L.A. Demchuk, I.G. Zelenina, A.V. Koptelov [and others] // Modern pedagogical education. – 2021. – No. 9. – P. 11–18.
6. Ilyina, A.V. Normative support for the organization of vocational guidance for schoolchildren / A.V. Ilyina, A.V. Koptelov, S.A. Laryushkin // Methodist. – 2020. – No. 4. – P. 38–51.

Символическое значение образа моря в стихотворениях А.С. Пушкина

Ашырмаева Говхер,

студент, кафедра русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
E-mail: govher-98com@mail.ru

Сапарбаева Алана,

студент, кафедра германской филологии, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
E-mail: saparbaevaalana@gmail.com

Атаджанова Айджемал,

студент, кафедра русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
E-mail: ayka060796@gmail.com

Велмырадова Огулдженнет,

студент, кафедра германской филологии, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
E-mail: welmyradowajennet0@gmail.com

Матджанов Парахат,

студент, кафедра русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
E-mail: parahat_math@inbox.ru

Настоящая статья посвящена исследованию символического значения образа моря в стихотворениях А.С. Пушкина. В последние годы проблема символических образов, в частности, образов природных стихий, в лирике русских поэтов является привлекательной областью исследования. Способы реализации образа природных стихий позволяют детально и глубоко понять авторский замысел, проследить общие закономерности в построении поэтического произведения. Образы, связанные с природой, принимают участие в организации всей композиции поэтического произведения. Усиление интереса к словесному описанию различных природных стихий обусловлено и развитием антропоцентрического подхода к литературоведческим исследованиям. Это объясняется тем, что изображение стихий природы в поэтических текстах обязательно ставит вопрос о взаимосвязи человека с окружающей действительностью и о той роли, которую играют эти стихии в данном отношении.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью углубления и расширения представлений о символическом значении образов стихий природы в русской поэзии. Объект данного исследования представляет образ моря в стихотворениях А.С. Пушкина. В качестве практического материала выступили такие поэтические произведения А.С. Пушкина, как «К морю», «Земля и море» и «Буря».

Ключевые слова: Александр Сергеевич Пушкин, образ моря, русский романтизм, символическая лирика, поэтический образ.

Море, являясь видимым воплощением мировых вод, представляет один из базовых образов в поэзии русского романтизма [5, с. 72]. Это можно объяснить фактом доминирования положения категорий стихийности и свободы, а также представлением о непостоянстве и бесконечности бытия в мировосприятии романтизма [1, с. 125].

В первую очередь, подчеркнём, что поэтический образ моря соединяет в себе и традиционные, характерные для культуры романтизма способы изображения моря и его смыслы (берег, волны, небо, скалы как объекты описания; свободное, бурное, огромное как свойства моря; море как внутренний мир человека и как сама жизнь в символическом плане), и архетипические, «докультурные», построенные на «психофизиологическом субстрате человека» представления, подробно рассмотренные В.Н. Топоровым в статье «О «поэтическом» комплексе моря и его психофизиологических основах».

Остановимся подробнее на научной точке зрения учёного В.Н. Топорова. Он справедливо схематизирует «морской» комплекс и образность, которая для него свойственна, по отдельно взятым мотивам:

- 1) Созерцание неба, которое вызывает образ моря и размышления и бессмертия;
- 2) Образ-мотив «степь – море» – случай, когда «неморской» объект (у В.Н. Топорова это степь) понимается как море и/или посредством моря и морской образности. Учёный полагает, что общим свойством моря и степи считается бескрайность, а колыхательно-колебательные движения являются воплощением «океанического» чувства. Иначе говоря, речь идёт о бессознательном или подсознательном конструировании «пренатального плана», и воспроизведении когда-то пережитого собственного опыта, возможности возвращения посредством памяти к личным «истокам», реализованной в идее рождения, «независимо от того, в биологическом или духовном плане» она осуществляется;
- 3) Мотив близости берегов и самого моря;
- 4) Амбивалентный мотив морского дна, связанный и с переживанием ужаса и смерти, и с возрождением/рождением. При таком понимании рассматриваемого феномена образ дна моря «нередко сочетается с образом хвои, амбивалентным, как и образ морского дна». Кроме того, морское дно – «некий огромный депозита-

рий, где размещено всё, и прежде всего жизни, прошлые и будущие» [4, с. 38–41].

В рамках данной статьи мы исследуем символическое значение образа моря в стихотворениях А.С. Пушкина. В творчестве величайшего русского поэта образ водной стихии занимает отдельное место. Множество стихотворений А.С. Пушкина посвящено этой теме. В качестве практического материала нашего исследования были выбраны такие поэтические произведения А.С. Пушкина, как «К морю», «Земля и море» и «Буря».

Море в поэтических произведениях А.С. Пушкина, прежде всего, предстаёт величественным и красивым. Можно сказать, что его образ в полной мере созвучен образу лирического героя, его настроению: в нём заключена внутренняя сила, оно словно живое, способное испытывать чувства. Это подтверждается тем, что поэт очень часто обращается к морю как к собеседнику:

«Прощай, свободная стихия!...»
(«К морю», 1824 г.) [2, с. 273].

Этот пример ярко демонстрирует, что обращение осуществляется поэтом не напрямую (он не называет море морем), однако, называя море свободной стихией, даёт возможность читателю произведения воспринять авторское отношение к морской стихии.

У А.С. Пушкина, как мы уже заметили выше, море представлено красивым и величественным:

*«Прощай же, море! Не забуду
Твоей торжественной красоты...»*
(«К морю», 1824 г.) [там же];
*«Прекрасно море в бурной мгле
И небо в блесках без лазури...»*
(«Буря», 1825 г.) [3, с. 181].

Вместе с тем, поэт, безусловно, признаёт, что иногда море может быть сильным и мрачным, в какой-то мере даже разрушительным. Это видно из следующих примеров:

*«Как ты, могущ, глубок и мрачен,
Как ты, ничем неукротим...»*
(«К морю», 1824 г.) [2, с. 273];
*«Когда же волны по брегам
Ревут, кипят и пеной плещут,
И гром гремит по небесам,
И молнии во мраке блещут
...
Земля мне кажется верней...»*
(«Земля и море», 1821 г.) («Буря», 1825 г.) [3, с. 56].

Первый пример из стихотворения А.С. Пушкина «К морю» демонстрирует обращение поэта, обозначенное в предшествующих строках: *«Моей души предел желанный!»*. Это даёт основания полагать, что отношение самого автора к морской стихии нельзя считать однозначным: с одной стороны, он восторгается его величественностью и красотой, а с другой, признаёт его в некотором смысле разрушительную силу.

Пример, приведённый нами из стихотворения «Буря» показывает, что в те моменты, когда море является беспокойным и пугающим, лирический герой считает земную твердь более надёжной суб-

станцией. На наш взгляд, здесь имеет место противопоставление «море – земля», при котором море является символом беспокойства, но подразумевает под собой нечто захватывающее, действующее, а земля, несмотря на то, что символизирует покой, говорит о замирании каких-либо важных жизненных процессов, об отсутствии движения и спокойном существовании.

Обращает на себя внимание, что море у А.С. Пушкина всегда рассматривается как нечто живое, способное испытывать чувства:

«Твой грустный шум, твой шум призывный...»
(«К морю», 1824 г.) [2, с. 273].
*«Когда, бушующая в бурной мгле,
Играло море с берегами...»*
(«Буря», 1825 г.) [3, с. 56].

Таким образом, проанализировав стихотворения А.С. Пушкина, в которых находит воплощение символический образ моря, мы можем прийти к выводу о том, что этот образ в творчестве поэта нельзя считать однозначным. В первую очередь, море всегда рассматривается как живое существо, к которому можно обратиться и которое способно испытывать чувства и проявлять их в своём поведении. При этом, с одной стороны, море наделено величественностью и красотой, а с другой, имеет в некотором смысле разрушительную силу. При противопоставлении «море – земля» море является символом беспокойства, но подразумевает под собой нечто захватывающее, действующее, а земля, несмотря на то, что символизирует покой, говорит об отсутствии движения и спокойном существовании.

Литература

1. Иваницкий А.И. Онтология моря в русских поэтических системах. – Воронеж: Научная книга, 2014. – 184 с.
2. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 19 т. Т. 7. – М.: Воскресенье, 2007. – 465 с.
3. Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. – М.: Правда, 1981. – 447 с.
4. Топоров В.Н. О «поэтическом» комплексе моря и его психофизиологических основах // История культуры и поэтика. – М.: Наука, 1993. – С. 11–52.
5. Эпштейн М.Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: система пейзажных образов в русской поэзии. – М.: Высш. шк., 1990. – 303 с.

SYMBOLIC SIGNIFICANCE OF THE SEA IMAGE IN THE POEMS OF A.S. PUSHKIN

Ashyrmradova G., Saparbayeva A., Atajanova A., Velmyradova O., Matjanov P.
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov

This article is devoted to the study of the symbolic meaning of the image of the sea in the poems of A.S. Pushkin. In recent years, the problem of symbolic images, in particular, images of natural elements, in the lyrics of Russian poets has become an attractive area of research. Methods for realizing the image of natural elements make it possible to understand in detail and deeply the author's intention, to trace the general patterns in the construction of a poetic work. Images associated with nature take part in organizing the entire composition of a poetic work. The growing interest in the verbal

description of various natural elements is also due to the development of an anthropocentric approach to literary studies. This is explained by the fact that the depiction of the elements of nature in poetic texts necessarily raises the question of the relationship between man and the surrounding reality and the role that the elements play in this respect.

The relevance of this study is determined by the need to deepen and expand the understanding of the symbolic meaning of the images of the elements of nature in Russian poetry. The object of this study is the image of the sea in the poems of A.S. Pushkin. Such poetic works of A.S. Pushkin as "To the Sea", "Land and Sea" and "Tempest".

Keywords: Alexander Pushkin, the image of the sea, Russian romanticism, symbolic lyrics, poetic image.

References

1. Ivanitskiy A.I. Ontology of the sea in Russian poetic systems. – Voronezh: Scientific book, 2014. – 184 p.
2. Pushkin A.S. Complete works: in 19 volumes. Vol. 7. – M.: Sunday, 2007. – 465 p.
3. Pushkin A.S. Collected works: in 10 volumes. Vol.6. – M.: Pravda, 1981. – 447 p.
4. Toporov V.N. On the "poetic" complex of the sea and its psychophysiological foundations // History of culture and poetics. – M.: Nauka, 1993. – P. 11–52.
5. Epshtein M.N. "Nature, the world, the secret of the universe ...": a system of landscape images in Russian poetry. – M.: Higher. shk., 1990. – 303 p.

Ван Хайцзяо,

Иркутский государственный университет
E-mail: waxia1987@126.com

Актуальность изучения названной темы для современного языкознания заключается в новых условиях использования договоров: в настоящее время расширяется взаимодействие российских и китайских деловых партнеров. Несомненно, что понимание особенностей делового языка обеих сторон необходимо для успешного сотрудничества в деловой сфере. *Цель исследования* – определить лексические особенности договоров на китайском языке. В статье рассматриваются отличительные черты официально-делового стиля китайского языка, различия разговорной и деловой лексики китайского языка. Основное внимание уделяется выявлению общих и специфических элементов в структуре договоров. Автор обосновывает мысль, что в современных договорах на китайском языке активно используются неологизмы, заимствования и аббревиатуры. Приводятся примеры ошибок, встречающихся в договорах. *Научная новизна* исследования заключается в изучении групп лексики, используемых в договорах, а также в описании ошибок, в них встречающихся. *В результате* определено, что лексика договоров на китайском языке существенно отличается от лексики устной речи.

Ключевые слова: официально-деловой стиль, терминологическая лексика, прямое значение, фразеологические штампы, неологизмы.

Введение

Актуальность изучения названной темы для современного языкознания заключается в новых условиях использования договоров: в настоящее время расширяется взаимодействие российских и китайских деловых партнеров. Несомненно, что понимание особенностей делового языка обеих сторон необходимо для успешного сотрудничества в деловой сфере.

Задачи настоящей работы – 1. проанализировать, какие группы лексики отличают язык договоров от общеупотребительного языка; 2. выявить особенности использования этих групп в контексте договоров 3. Разработать рекомендации по использованию лексики в договорах.

При написании статьи были использованы следующие **методы исследования:** метод наблюдения и изучения документов, метод анализа и синтеза, метод сравнения, а также метод обобщения.

Теоретической базой исследования послужили труды Ян Дэфэн [10], В.И. Горелова [1; 2], И.Т. Зограф [4], Чэн Айсюе [8], посвященные стилистике китайского языка. Кроме того, учитывались работы А.А. Жданова и И.Ф. Ждановой [3], Фэн Хунмэй [7], Юэ Хайсян [9], которые посвящены деловым письмам и контрактам.

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по теоретическому, практическому, сравнительному языкознанию. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий для студентов, изучающих китайский язык.

Основная часть

Ян Дэфэн, китайский лингвист, говорит о том, что все документы можно разделить на три группы. Первая – документы в сфере законодательства (законы, договоры, правила и др.). Вторая – документы в повседневной жизни (письма, заявления, рекомендации, этикетная переписка, объявления и пр.). Третья – документы в сфере распорядительных отношений (постановления, приказы, указы, отчеты и т.п.) (Ян, 2012).

Главной чертой делового языка, на котором создаются документы, является, прежде всего, его формализованность и логичность. Кроме того, он имеет свои особенности, которые связаны со строением языковой системы китайского языка.

Лексика делового китайского языка также имеет большие отличия от общеупотребительной лексики.

«Говоря о лексических особенностях официально-делового стиля, нужно прежде всего указать специальную лексику (专用词 tèyòngcí), или лексику, стилистически отмеченную» (Горелов, 1979).

К примеру, в условиях контрактов с высокой вероятностью будет употреблена такая лексика, как 告知 gào zhī (доводиться до сведения), 不可抗力 bùkèkànglì (непреодолимые силы), 预付款 yùfùkuǎn (авансовый платеж), 争议解决 zhēngyijiejue (порядок разрешения споров), 书面通知 shūmiàntōngzhī (уведомление в письменной форме), 核准 hézhǔn (санкционировать), 明细单 míngxìdān (спецификация), 运费 yùnfèi (фрахт), 生效 shēngxiào (вступить в силу), 托收 tuōshōu (инкассо).

Особенностью лексики делового языка является и то, что она носит узкопрофессиональный характер.

Так, для описания сделки 交易 jiāoyì в разговорном стиле употребляются лексемы 买 mǎi (покупать), 打钱 dǎqián (давать деньги). В официально-деловом стиле это следующие лексические единицы: 付款 fùkuǎn (производить оплату), 甲方 jiǎfāng (заказчик), 乙方 yǐfāng (исполнитель), 铁路运单 tiělù yùndān (железнодорожная накладная), 包装 bāozhuāng (упаковка), 财务发票 cáiwù fāpiào (счет-фактура), 交接单 jiāojiēdān (акт приема-передачи), 滞纳金 zhìnàjīn (неустойка), 索赔 suǒpéi (претензии). Требование использовать названные слова определяет стандартизованность делового дискурса.

Использование терминологии может минимизировать различия в понимании пунктов контрактов, вызванные различиями во внутреннем законодательстве, культурных обычаях между двумя сторонами в международной торговле. Термины играют очень важную роль в международных торговых контрактах. Все они имеют конкретное и ясное значение. Следовательно, необходимо точно понимать конкретное значение этих торговых терминов, чтобы избежать экономических споров.

К общей терминологической лексике официально-делового стиля относятся такие слова, как: 技术描述 jìshù miáoshù (техническое описание), 合同附件 hé tóng fù jiàn (спецификации), 解约 jiě yuē (расторгнуть Договор), 法律效力 fǎlǜ xiào lì (юридическая сила), 分批发运 fēn pī fā yùn (поставка партиями).

Специальная терминология – неотъемлемая часть языка договоров.

Ограничимся несколькими примерами из большого числа возможных иллюстраций. Профессиональные термины в основном относятся к специализированным терминам, используемым в определенной дисциплине или конкретной области. Эти специализированные термины имеют определенные значения, знакомы и широко используются специалистами в данной области. Из-за большого разнообразия контрактов и языков, используемых во многих профессиональных областях, профессиональная терминология является огромным подспорьем для составления и понимания контрактов.

A. 法律术语 fǎlǜ shù yǔ (юридическая терминология):

标的 biāodì (предмет договора), 不可抗力 bùkèkànglì (форс-мажор), 抵押 dīyā (залог), 债务人 zhàiwùrén (дебитор), 债权人 zhàiquānrén (кредитор), 法人 fǎrén (юридическое лицо), 权利 quánlì (право), 义务 yìwù (обязанность), 承诺 chéngnuò (общение), 要约 yāoyuē (оферта), 仲裁 zhòngcái (арбитраж), 诉讼 sùsòng (иск), 损毁 sǔnhuǐ (ущерб), 灭失 mièshī (потеря), 违约责任 wéiyuēzérèn (ответственность за нарушение контракта), 违约金 wéiyuējīn (неустойка), 定金 dìngjīn (деньги на залог), 连带责任 liándàizérèn (совместная ответственность), 格式条款 géshìtiáokuǎn (стандартные условия), 背书 bèishū (индоссамент) и т.д. Многие слова появляются парами, например: покупатель и продавец, должник и кредитор, права и обязанности и т.д.

B. 国际贸易术语 guójì mào yì shù yǔ (терминология международной торговли):

提单 tí dān (оборотный коносамент), 唛头 mài tóu (отгрузочная маркировка), 中性包装 zhōng xìng bāo zhuāng (нейтральная упаковка), 保险 bǎo xiǎn (страхование), 一切险 yī qiè xiǎn (страхование от всех рисков), 代位求偿 dài wèi bǔ cháng (суброгация), 共同海损 gòng tóng hǎi sǔn (общая авария), 索赔 suǒ péi (претензия), 不可抗力 bùkèkànglì (форс-мажор), 仲裁 zhòngcái (арбитраж), 商标 shāng biāo (товарный знак), 知识产权 zhī shì chǎn quán (интеллектуальная собственность), 商业秘密 shāng yè mì mǐ (коммерческая тайна), 股份 gǔ fèn (акция), 注册资本 zhù cè zī běn (уставный капитал).

Необходимо указать на насыщенность лексики письменного делового китайского языка двусложными сочетаниями, которые образованы от односложных слов, характерных для разговорного дискурса: 使用 shǐyòng вместо 使 shǐ (использование), 拒绝 jùjué вместо 拒 jù (отказаться), 增加 zēngjiā вместо 增 dēng (увеличить), 安装 ān zhuāng вместо 安 ān (установка).

Например: 该合同有效期为自签字之日起至2021年12月31日。如果合同双方中的任何一方没有在合同终止日的20个日历日内书面告知终止合同, 则该合同自动顺延到下一年。(Договор вступает в силу с даты подписания и действует по «31» декабря 2021 года. Срок действия Договора автоматически продлевается на следующий год, если за 20 (двадцать) календарных дней до окончания его действия не поступит письменное уведомление ни от одной из Сторон о его прекращении.) (Здесь и далее перевод выполнен автором статьи).

В этих текстах использовались слова, относящиеся к официально-деловому стилю: слова «生效 shēngxiào» (вступает в силу); «书面通知 shūmiàntōngzhī» (письменное уведомление); «终止 zhǐzhǐ» (прекращение); «保密 bǎomì» (конфиденциальность); «协助 xiézhù» (содействие).

Деловой китайский язык характеризуется такими чертами, как лексическая нормализованность, отсутствие двусмысленности и недопустимость диалектизмов. Тем не менее, иногда при составлении контрактов возможно использование диа-

лектных названий товаров, если это помогает точнее сформулировать условия контракта.

В целом диалектизмы 方言词语 fāngyāncíyǔ – это специфическая группа лексики. В современный китайский язык путунхуа они пришли из диалектов и заняли свое определенное место. Если речь идет о предмете договора на поставку продукции сельского хозяйства, то надо учитывать, что название продукции в Китае сильно отличается, в зависимости от региона.

К примеру, «南瓜 nánguā» (тыква мускатная), на юге ее называют «南瓜 nánguā», а на севере – «窝瓜 wōguā» или «北瓜 běiguā»; «木耳 hēimùěr» (Иудино ухо) на севере называется «木耳 mùěr», а на юге – «云耳 yúněr»; «面 miàn» (мука), на юге ее называют «面条 miàntiáo» (лапша), а на севере – «面粉 miànfěn» (мука); «炭 tàn» (уголь) на севере называется «煤炭 méitàn» (каменный уголь), а на юге – «木炭 mùtàn» (древесный уголь). Поэтому в контракте для названия предмета часто используется лексема, согласованная обеими сторонами, и при необходимости следует давать подробные объяснения. Таким образом, для эффективного осуществления коммерческой сделки возможно и использование диалектизма.

Следующей особенностью лексики, используемой в договорах, является то, что она употребляется только в прямом значении. При этом само изложение носит неличный характер. Соблюдение этого условия исключает двусмысленное толкование каких-либо пунктов договора и возникновение споров при его исполнении.

В деловой речи не используются личные местоимения, их роль выполняют специальные обозначения: 甲方 wǎ fāng (Сторона А), 乙方 duì fāng (Сторона Б), 销售 xiāoshòu (сбыт), 技术描述 jìshùmiáoshù (техническое описание), 技术要求 jìshù yāoqiú (техническое задание), 付款条件 fùkuǎn tiáojiàn (условия платежа), 双方责任 shuāngfāng zérèn (ответственность сторон), 不可抗力 bùkěkànglì (форс-мажор), 合同标的 hétóngbiāodì (предмет договора), 钻机 zuàn jī (буровая установка), 制氮车 zhìdànchē (мембранная азотная установка) и т.д.

Кроме специальной лексики в договорах используются устойчивые обороты, штампы (Жданов, 2002).

Можно привести следующие примеры:

下列单据 xiàliè dānjù – нижепоименованные документы;

其他情况 qítā qíngkuàng – прочие обстоятельства;

签订合同内容如下 qiāndìng hétóng nèiróng rúxià – заключили настоящий договор о нижеследующем;

以下简称为买方 yǐ xià jiǎn chēng mǎi fāng – именуемое в дальнейшем Покупатель;

以谁为代表 yǐ shuí wéi dài biǎo – в лице;

合同标的 hétóngbiāodì – предмет контракта;

双方责任 shuāngfāng zérèn – ответственность сторон;

付款条件 fùkuǎn tiáojiàn – условия платежа;

合同双方同意 hétóng shuāngfāng tóngyì – Договаривающиеся стороны согласились о ...;

本合同自签订之日起生效 běnhétóngzìqiāndìngzhīrì qǐshēngxiào – Настоящий договор вступает в силу со дня подписания сторонами (Сарарьяна и Гредины, 2015).

Об этом говорит и В.И. Горелов: «Для официально-делового стиля особенно характерны шаблоны в использовании стилистически маркированных языковых единиц, традиционность речевого оформления» (Горелов, 1979).

Отличительной чертой языка договоров можно назвать и то, что в них в настоящее время активно используются неологизмы, а также заимствования. К признакам языка договоров можно отнести обилие аббревиатур.

Примеры неологизмов 新词语 xīncíyǔ:

合资企业 hézīqǐyè (предприятие), 清算 qīngsuàn (погашение долга), 诉讼 sùsòng (судебный процесс), 信用证 xìnyòngzhèng (аккредитив), 汇票 huìpiào (трата), 支票 zhīpiào (денежный чек), 本票 běnpiào (простой вексель), 追索权 zhuīsuoquán (право регресса), 背书 bèishū (индоссамент), 电汇 diànhuì (перевод денег по телеграфу), 承兑交单 chéngduìjiāodān (документы против акцепта), 付款交单 fùkuǎnjiāodān (документы против платежа), 保理 bǎolǐ (факторинг).

Несколько слов о заимствованиях 外来词 wàiláicí:

В деловой язык заимствования приходят преимущественно из японского языка: 银行 yínháng (банк), 仲裁 zhòngcái (арбитраж), 借方 jièfāng (дебет), 贷方 dài fāng (кредит), 预算 yùsuàn (смета).

В. И. Горелов отмечает в деловом китайском языке такое интересное явление, как слова, пришедшие из японского языка, но состоящие из лексических элементов, которые заимствованы из китайского языка. Образованы они тоже по китайским моделям словообразования и пишутся китайскими иероглифами (Горелов, 1984).

Важную роль в словообразовании китайского языка играет морфемная контракция, представляющая собой особый вид аббревиации. Слова, которые появляются в результате контракции, – это сложносокращенные слова. Такие слова используются с целью экономии и удобства во время общения.

空气调节器 kōngqìtiáojiéqì (регулятор) – 空调 kōngtiáo;

节约用电 jiéyúyòngdiàn (экономить электричество: экономить + использовать электричество) – 节电 jiédiàn;

工业+农业 gōngyè + nóngyè (промышленность и сельское хозяйство) – 工农业 gōngnóngyè;

进口+出口 jìnkǒu + chūkǒu (импорт + экспорт) – 进出口 jìnchūkǒu;

В настоящее время в договорах принято использовать международные торговые термины, 7 из них применимы к любому виду транспорта основной перевозки: EXW, FCA, CPT, CIP, DAT, DAP и DDP. Также применяются 4 термина, применимые исключительно к морскому транспорту и транспорту территориальных вод: FAS, FOB, CFR и CIF.

Еще одна отличительная черта делового китайского языка – понятия выражаются очень точно, недвусмысленно. Об этом говорит Н.И. Формановская: «В деловом тексте речевая интенция должна быть выражена четко и понятно для адресата, здесь не должно быть подтекста, недоговоренности и неясных способов выражения. Эксплицитные интенции выражаются прямыми перформативными предикатами» ([Формановская, 2001, с. 68] (Цит. по: Фэн, 2006)).

В контракте на китайском языке используется лексика, которая не может быть истолкована сторонами по-разному, в противном случае возможны экономические потери участников договора.

Предмет – это объект, на который совместно направляются права и обязанности сторон контракта, и он является важным базовым положением для содержания контракта. Положения о качестве предмета контракта должны быть точно указаны.

Полный контракт будет содержать один или несколько предметов. Предметом контракта могут быть товары, валюта, инженерные проекты, интеллектуальные достижения и так далее.

Качество предмета является всесторонним отражением внутреннего качества и внешнего вида, и оно должно выражаться в терминах физических, химических и биологических свойств объекта. Таким образом, особенно важно, чтобы выбор слов был точным, а для описания использовались так называемые ограничительные, т.е. уточняющие, слова, чтобы не вызвать недоразумений у сторон контракта.

Приведем пример неудачного составления контракта:

在一份购买苹果的合同中, 仅写明 «红富士» 苹果, 而没有大小、成熟度、疤痕等具体的限制性词语。到货拆箱一看, 不仅小而且疤痕多, 品质又不好。收货方欲诉无据, 只好哑巴吃黄连, 有苦说不出 (Чэн, 2000).

В данном контракте на закупку яблок указываются только яблоки «красное яблоко Fuji» без конкретных ограничительных слов, таких как размер, зрелость и повреждения. Существует возможность того, что после распаковки товар не устроит получателя, т.к. он предполагал получить яблоки другого размера, другой степени зрелости и без повреждений. При составленном таким образом контракте грузополучатель не имеет возможности предъявить претензии.

Говоря о лексике делового китайского языка, необходимо обратить внимание на взаимодействие двух форм китайского письменного языка. На нормах древнекитайского языка строится вэньянь, а на нормах разговорной речи базируется байхуа. Закономерно, что они оказывают влияние друг на друга (Зограф, 2008).

Вэньянизмы зачастую взаимодействуют со служебными словами байхуа: 略微 lüèwēi (немного, чуть); 尤为 yóuwéi (гораздо, особенно); 时而 shíér (иногда, подчас, бывает); 尚犹 shàngyóu (все таки, все-еще, как прежде); 遂 suì (в результате, в конце концов, окончательно).

«В отличие от слов основного лексического фонда, нейтральных с точки зрения стилистической отнесенности и, следовательно, представляющим собой межстилевую лексику, вэньянизмы характерны главным образом для письменных стилей современного китайского языка» (Горелов, 1984, с. 113).

А.М. Карапетьянц говорит о том, что элементы вэньяня в деловом стиле помогают сделать речь лаконичной, формализованной (Карапетьянц, Тань, 2001).

Применение таких языковых средств, как элементы вэньяня: использование «兹zī», «本běn», «系xì», «即jí», «本合同» běnhétong (данный договор), «货到即付» huòdào jífù (сразу оплатить после получения груза); употребление отдельных морфем (贵 guì по отношению к деловому партнеру: 贵方 guì fāng) и глагольно-именных словосочетаний (к примеру, употребление глагола с размытым значением 进行 jìnxíng (осуществлять, проводить) имеет цель придать сообщению дополнительный оттенок официальности, а также уважения к собеседнику, что в большей степени характерно именно для официально-делового стиля китайского языка.

В связи с тем, что количество китайских слогов ограничено, в договорах на китайском языке встречается большое число омонимичных слов, состоящих из одного или двух слогов.

«Китайский язык считают одним из наиболее омонимичных языков мира. В силу особенностей фонетической организации слога число слогов в китайском языке строго ограничено» (Горелов, 1984).

Лексика делового китайского языка не является исключением в плане наличия омонимов. Следует обратить внимание на следующие омонимичные синонимы:

глагол «составлять» 制定 zhìdìng (глагол присоединяет объект сравнительно большого масштаба, 制定法律 zhìdìng fǎlǜ «составлять законопроект» – 制订 zhìdìng (составлять конкретный текст, 制订合同 zhìdìng hétong «составлять текст договора»;

必须 bìxū (необходимо): наречие, используется перед глаголом для обозначения «обязательно нужно»; 必需 bìxū (требоваться): используется в качестве глагола или определения.

«Возможна ошибочная замена иероглифа во фразеологических оборотах чэньюй: 厉行节约 вместо 厉行节约 lìxíngjiéyuē (жесткая экономия), 投机捣把 вместо 投机倒把 tóujī dǎobǎ (спекулировать), 恰如其份 вместо 恰如其分 qiàrúqífèn (своевременный, сбалансированный)» (Юэ, 2010).

Формулировки в контрактах должны быть точными. Понятия, которые появляются в одном тексте, часто имеют разное конкретное содержание. Даже в одной профессиональной сфере и в одну эпоху из-за изменений языковой среды, в которой используются понятия, они часто содержат разные значения.

Из-за разных традиций использования даже одна и та же языковая среда также претерпевает

изменения. Кроме этого, еще некоторые факторы, такие, как диапазон расширения самого понятия, синонимы, эмоциональная окраска, а также разница в индивидуальных пользователях часто осложняют безошибочное использование соответствующих понятий в контракте.

Ниже приведены важные понятия в китайских контрактах, из-за ошибочного употребления которых часто возникают договорные споры:

定金dìngjīn – это «задаток либо депозит», который является формой гарантии, согласованной обеими сторонами контракта. Чтобы гарантировать выполнение контракта, одна сторона платит другой определенную сумму валюты или другие ее заменители.

В статье № 115 Закона о договорах говорится, что после того, как должник погасит долг, залог нужно вернуть. Если сторона, выплачивающая депозит, не выполняет оговоренные долги, она не имеет права требовать возврата депозита; если сторона, получающая задаток, не выполняет взятые обязательства, задаток удваивается.

订金dìngjīn – это «первоначальный платеж» – недостающая часть суммы договора будет выплачена после выполнения контракта. Если договор не может быть исполнен, залог возвращается. После внесения **订金** dìngjīn, если какая-либо из сторон не выполнит договор, не будет никаких юридических последствий за невыполнение договора после внесения **定金** dìngjīn.

Хотя два слова отличается одним иероглифом, но разница в значении, безусловно, огромная.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим **ВЫВОДАМ**:

- в целом лексика, употребляющаяся в договорах, противопоставляется лексике устной речи. В договорах на китайском языке активно используется такой пласт лексики с точки зрения стилистической принадлежности, как лексика официально-делового стиля; с точки зрения употребления можно выделить специальную лексику, среди которой большое место занимают термины, а также штампы, обороты деловой речи; часто используются аббревиатуры и сложносокращенные слова; встречается диалектная лексика; с точки зрения освоенности слов в договорах встречаются неологизмы;
- особенностью договоров является использование двусложных слов вместо односложных слов устной речи; форма договора не позволяет употреблять слова в переносном значении; вместо личных местоимений в договорах используются слова-обозначения; в договорах используются две формы китайского письменного языка;
- при составлении договоров необходимо стремиться к максимальной точности выражения интенции; учитывать наличие в китайском языке большого числа омонимов; внимательно подходить к обозначению понятий.

Перспективы дальнейшего исследования.

Для полного описания лингвистической специфики договоров необходимо исследовать названные документы на синтаксическом уровне.

Литература

1. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. М., 1984.
2. Горелов В.И. Современная стилистика китайского языка. М., 1979.
3. Жданов А. А., Жданова И.Ф. Деловые письма и контракты. М.: Филоматис, 2002.
4. Зограф И.Т. Вэньянь и байхуа: взаимодействие двух форм изолирующего языка // Письменные памятники Востока. СПб.: Издательство «Наука», 2008. № 1(8).
5. Каралетьянц А. М., Тань Аошунан. Учебник классического китайского языка вэньянь. Начальный курс. М.: Муравей, 2001.
6. Самарьян И. В., Гредина И.В. // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник материалов XV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, г. Томск, 19–21 мая 2015 г.: в 3 ч. Томск: Изд-во ТПУ, 2015. Ч. 1.
7. Фэн Хунмэй. Жанр делового письма и его субжанры: дисс. ... к. филол.н.: 10.02.01. М., 2006.
8. Чэн Айсюе. Серия о правилах современного делового стиля – составление договора. Чжухай: Чжухайское издательство, 2000.
9. Юэ Хайсян. Введение в составление официальных документов. Пекин: Jiuzhou Press, 2010.
10. Ян Дэфэн. Ханьюй юй вэньхуа цзяоци (Связь китайского языка и культуры). Пекин: Шанью иньшугуань (Commercial Press), 2012.

LEXICAL FEATURES OF CONTRACTS IN CHINESE

Wang Haijiao

Irkutsk State University

The relevance of studying this topic for modern linguistics lies in the new conditions for the use of contracts: at present, the interaction of Russian and Chinese business partners is expanding. There is no doubt that understanding the peculiarities of the business language of both parties is necessary for successful cooperation in the business sphere.

The aim of the research is to determine the lexical features of contracts in the Chinese language. The article examines the distinctive features of the official business style of the Chinese language, the differences between the spoken and business vocabulary of the Chinese language. The focus is on identifying common and specific elements in the structure of contracts. The author substantiates the idea that neologisms, borrowings and abbreviations are actively used in modern contracts in the Chinese language. Examples of errors encountered in contracts are given. The scientific novelty of the research lies in the study of vocabulary groups used in contracts, as well as in the description of errors encountered in them. As a result, it was determined that the vocabulary of contracts in Chinese differs significantly from the vocabulary of oral speech.

Keywords: official business style, terminological vocabulary, direct meaning, phraseological stamps, neologisms.

References

1. Gorelov V.I. Lexicology of the Chinese language. M., 1984.

2. Gorelov V.I. Modern stylistics of the Chinese language. M., 1979.
3. Zhdanov AA, Zhdanova IF Business letters and contracts. M: Filomatis, 2002.
4. Zograf I.T. Wenyan and baihua: the interaction of two forms of isolating language // Written monuments of the East. SPb.: Publishing house "Science", 2008. No. 1 (8).
5. Karapetyants A. M., Tan Aoshuang. Classical Chinese textbook Wenyan. Initial course. M.: Ant, 2001.
6. Samaryan IV, Gredina IV // Communicative aspects of language and culture: collection of materials of the XV International scientific-practical conference of students and young scientists, Tomsk, May 19–21, 2015: at 3 h. Tomsk: TPU Publishing House, 2015. Part 1.
7. Feng Hongmei. Business writing genre and its subgenres: diss. ... K. philol. n.: 10.02.01. M., 2006.
8. Cheng Aixue. A series about the rules of modern business style – drawing up a contract. Zhuhai: Zhuhai Publishing House, 2000.
9. Yue Haixiang. Introduction to the preparation of official documents. Beijing: Jiuzhou Press, 2010.
10. Yang Defeng. Hanyu yu wenhua jiaoji (Connection of the Chinese language and culture). Beijing: Shangwu Yingshuguan (Commercial Press), 2012.

Влияние научного стиля на жанровое разнообразие автобиографии

Голубева Татьяна Ильинична,

кандидат филологических наук, доцент гуманитарного факультета Российского государственного социального университета
E-mail: paloma60@mail.ru

Автобиография как жанр мемуарной литературы разнородна. Центр автобиографического произведения – личность автора, он и главное действующее лицо, и рассказчик. Поэтому автобиографии отличаются друг от друга в зависимости от профессионально-социальной принадлежности автора. Произведения ученых, военных, политиков, писателей и актеров не похожи друг на друга. Различается стиль написания и характер информации. На жанр автобиографии в произведениях ученых научный стиль оказывает значительное влияние. Авторы излагают факты научных открытий, исследований, убеждая читателя в их важности. Однако влияние научного стиля в текстах автобиографий носит подчиненный характер. Очевидно, что автобиографические произведения ученых далеки от чисто научных повествования, автор не ставит своей целью только изложение научной информации. Элементы научного стиля могут быть квалифицированы как второстепенные по сравнению с ведущими признаками автобиографии.

Ключевые слова: автобиография, мемуарная литература, научный стиль, жанр, влияние, информация.

Рассматривая жанровую принадлежность автобиографии, считаем необходимым остановиться на важном положении современной функциональной стилистики – на признании незамкнутого, взаимопроникающего характера функционального стиля, то есть на существующей тенденции к интеграции стилей, действующей в диалектическом единстве с противоположной тенденцией – интеграции стилей [3,4].

Действительно, говоря о функциональной принадлежности автобиографий, необходимо иметь в виду, что между различными стилями нельзя провести жесткой границы, «они тесно соприкасаются друг с другом, как бы вклиниваются друг в друга, частично друг друга покрывают» [4].

Представляется необходимым заметить, что, учитывая тесное взаимодействие и взаимопроникновение функциональных стилей, мы будем говорить не о «разностильном» или «межстилевом» тексте, а о тексте, который несмотря на содержащиеся в нем элементы иных стилей, существует в рамках определенного жанра; те же элементы других стилей, которые содержит данный текст, являются второстепенными, регулирующимися функцией данного жанра.

Автобиография как жанр мемуарной литературы разнородна. В силу того, что в центре автобиографического произведения стоит личность автора, что автор-рассказчик является одновременно главным действующим лицом, автобиографические произведения очень сильно отличаются друг от друга в зависимости от профессионально-социальной принадлежности автора. Например, автобиография писателя или актера сильно отличается от произведений этого жанра ученого, военного или политического деятеля. Различны они и по индивидуальному стилю написания, и по характеру подаваемой информации, и по той задаче, которую ставит автор, и по типу и характеру субъектно-авторской модальности. Из всей вариативности автобиографических произведений / автобиографии ученых, политических, военных, религиозных деятелей, писателей, актеров, композиторов, музыкантов и др. / мы подвергаем анализу автобиографии ученых / в области точных и гуманитарных наук/, автобиографии деятелей искусства /произведения писателей, актеров, художников и др./ и автобиографии военных и политических деятелей. Мы рассматриваем те группы автобиографий, где четко видна разная степень соотношения объективного и субъективного факторов и влияние смежных стилей на изучаемый жанр. На жанр автобиографии в произведениях перечисленных типов оказывают значительное влияние научный, художественный и публици-

стический функциональные стили. Степень же их влияния, а также то, какой именно стиль влияет на жанр автобиографии зависит от типа автобиографии, от того, кем написано произведение.

На разные типы автобиографических произведений оказывают влияние разные функциональные стили.

Рассмотрим влияние научного функционального стиля. Если мы возьмем, к примеру, автобиографии ученых, то увидим, что на них особенно сильное влияние оказывает научный стиль. С одной стороны, авторы этих произведений, излагая достоверные факты научных открытий, стараются убедить читателя в их интересности, важности, своевременности, а также обобщить опыт, накопленный в процессе жизни и научной деятельности, стараются отметить то существенное в их жизни, что способствовало их формированию как ученых, подчеркивают свою роль в развитии той или иной науки. При этом, основная цель, которую ставят перед собой ученые, совпадает с ведущей функцией автобиографических произведений в целом: обобщить достоверную информацию, как можно более правдиво рассказать читателю о наиболее важных с его точки зрения научных исследованиях, а также передать ему свои знания, свой жизненный опыт, заинтересовать читателя тем, что интересует его самого. С другой стороны, в автобиографиях данного типа в меньшей степени уделяется внимание фактам из личной жизни автора, биографический материал представлен в меньшей степени по сравнению с автобиографиями других типов /, например, по сравнению с произведениями деятелей искусства/. В автобиографических произведениях данного типа показано становление личности не в «общечеловеческом», а в «профессиональном» плане, то есть все повествование направлено на показ становления личности ученого, и те научные теории, изыскания, доказательства важны в автобиографии постольку, поскольку они являются существенными, переломными в становлении личности ученого.

Анализируя отрывок из автобиографии известного американского ученого Норберта Винера, мы видим, как в жанр автобиографии проникают элементы научного стиля:

With Taylor's paper behind me, I came to think more and more of the physical possibilities of a theory for averages over curves. The problem of turbulence was so complicated for immediate attack but there was a related problem which I found to be just right for the theoretical considerations of the field which I had chosen to myself. This was the problem of the Brownian motion, and it was to provide the subject of my first mathematical work.

To understand the Brownian motion let us imagine a pushball in a field in which a crowd is milling ground... Thus, in the course of time the ball will wander about the field like a drunken man whom we have already mentioned and we shall have a certain irregular motion in which what happens in the future will have very little to do with what has happened in the past.

Here I had a situation in which particles describe not only curves but statistical assemblages of curves. So it was an ideal proving ground for my ideas concerning the Lebesgue integral in a space of curves, and it had the abundantly physical texture of the work of Gibbs. It was to this field that I had decided to apply the work I had already done along the lines of integration theory. I met with a considerable degree of success [1, с. 37–38].

Известно, что основным признаком, характеризующим стиль научной прозы, является терминологичность словарного состава. И действительно, данный отрывок характеризуется большим числом терминов и терминологических сочетаний: averages, over curves; turbulence; the Brownian motion; particles; curves; statistical assemblages of curves; integral; integration theory, etc. Наличие в тексте произведения Винера математических терминов не исчерпывает влияния элементов научного стиля на текст автобиографии. Типичным для научного текста является четкое деление на абзацы. Почти каждый абзац в рассматриваемом произведении открывается ключевым предложением, в котором выражена основная мысль. Для усиления логической связи между предложениями употребляются также такие словосочетания и наречия, как: thus, so, nevertheless, is likely. Связи между элементами внутри предложения выражены эксплицитно – отсюда разнообразие союзов, союзных слов, а также двойных союзов, характерных для стиля научной прозы: that; and that; as; or; nor; not only... but; to...that; as...as. Что касается лексического состава этого и любого другого текста автобиография ученого, то здесь мы можем отметить, что слова чаще всего /особенно, когда речь идет о научных проблемах/, употребляются либо в основных /прямых/, либо в терминологических значениях, но не в экспрессивно-образных.

Несмотря на значительный процент проникающих элементов научного стиля в жанре автобиографии, в данном фрагменте ясно чувствуется их подчиненный характер. В данном произведении мы не видим подробного и «стройного» изложения каких-либо научных положений, теорий. Винер достаточно кратко останавливается на важных научных достижениях своего времени, обращая внимание лишь на те научные исследования, которые сыграли определенную роль в становлении его как ученого, повествует о тех реально происшедших фактах, о встречах с теми исследователями, которые «проливают свет» на его характер, на становление личности. Так, и данный фрагмент изобилует фразами, инвертированными конструкциями типа:

Which I found to be just right for the theoretical consideration of the field which I had chosen to myself, it was to provide the subject of my first mathematical work, it was an ideal proving ground for my ideas; it was to this field that I had decided to..., etc., подчеркивающими важность этих теорий и исследований не только для науки вообще, сколько для формирования личности ученого.

Характерным для произведений автобиографического жанра является и факт дистантно-временного повествования, которое увеличивает объективность изложения – ведь только по прошествии определенного времени автор может переосмыслить, оценить всю важность одних научных исследований для становления своего «научного характера» и «отсечь» все то, что, по мнению автора, было не столь существенным.

Мы видим, таким образом, что в отличие от научного текста, в текстах из автобиографических произведений ученых все «научное повествование» как бы «стянуто» вокруг личности автора, его субъективных оценок и обобщений.

Рассмотрим фрагмент из автобиографического произведения А. Эйнштейна: I believe that these equations constitute the most natural generalization of the equations of gravitation. The proof of their physical usefulness is a tremendously difficult task, inasmuch or mere approximations will not suffice. The question is what are the everywhere regular solutions of these equations? [5, с. 95], в котором также, как и в отрывке из автобиографии Н. Винера, мы видим практически все элементы стиля научной прозы. Это и терминологичность лексики – equations, generalization, gravitation, etc. и большое число союзов и союзных слов – that, inasmuch, as, обеспечивающих логичность повествования, и характер лексического состава /преимущественное употребление слов в их терминологическом значении/. Элементом научного стиля является в значительной степени представленная в данном произведении «вопросно-доказательная» форма повествования /часто встречающиеся вопросительные и бессоюзно-сложные предложения со знаком двоеточия, где вторая часть раскрывает содержание первой, является своего рода выводом, доказательством/ служащая для более полного и доходчивого доказательства определенных научных положений/. Так, в данном фрагменте это – последнее предложение: The question is what are the everywhere regular solution of these equations. Влияние научного стиля на изучаемый жанр автобиографии сказывается и в частом употреблении таких слов, как доказательство, вывод, решение /здесь: proof, solution/. С другой стороны, данный фрагмент вовсе не представляет собой чисто научное повествование – здесь в значительной степени прослеживается авторское отношение к решению важных вопросов данной сложной проблемы /о чем свидетельствует хорошо представленная в данном отрывке оценочная – I believe, difficult, will not suffice и экспрессивно-оценочная лексика -tremendously/.

Таким образом, на примере рассмотренных фрагментов из автобиографий Н. Винера и А. Эйнштейна мы ясно видим влияние элементов научного стиля на жанр автобиографии, их проникновение в данный жанр. Тем не менее очевидно, что автобиографические произведения ученых далеки от чисто научного повествования, ведь автор не ставит своей целью только изложение научной информации. Что касается использования эле-

ментов научного стиля, то данные элементы могут быть квалифицированы как подчиненные, второстепенные по сравнению с ведущими признаками жанра автобиографии. Например, использование терминологической лексики, типичной для научной прозы, осуществляется спародически, «беспорядочно»: в отдельных фрагментах автобиографии мы видим ее значительную сконцентрированность /более 10–15 терминологических сочетаний на полстраницы текста/; спустя буквально полстраницы, там, где автор размышляет о своей жизни, можно не встретить ни одного терминологического сочетания.

Очень часто в автобиографиях данного типа встречаются целые фрагменты, где автор просто размышляет о своей научной деятельности, о том, как он живет, почему работает именно в данной области, как работает и чем вызван его интерес к той или иной научной проблеме. Так, в автобиографии А. Эйнштейна наряду с фрагментами, подобными рассмотренному выше, достаточно часты авторские отступления /зд. форма рассуждения/, столь типичные для произведений автобиографического жанра.

For me it is not dubious that our thinking goes on for the most part without use of signs (words) and beyond that to a considerable degree unconsciously. For how, otherwise, should it happen that sometimes we «wonder» quite spontaneously about some experience? This «wondering» seems to occur when an experience comes into conflict with a world of concepts which is already sufficiently fixed in us... The development of this thought world is in a certain sense a continuous flight from «wonder» [5, с. 9]. Собирая читателю о научных открытиях своего времени, о своих научных изысканиях, А. Эйнштейн переходит к рассуждению о том, что очень часто ученый «задумывается» над решением какой-то научной проблемы «вдруг», бессознательно, заранее на осознавая того, к чему приведет этот «процесс думания». Это свое наблюдение автор передает с помощью семантического повтора unconsciously – spontaneously /как мы уже отмечали, семантический повтор часто используется авторами автобиографических произведений для передачи своих размышлений, умозаключений, обобщений/. Эйнштейн уверен в том, что какое-либо научное утверждение, доказательство начинается не просто от каких-либо знаний и умений, а с простого интереса – любопытства и «через» опыт идет к осознанию и утверждению. Эта уверенность автора усиливается логической цепочкой любопытство-опыт-обобщение /wondering-experience-concept/, которая реализует синтагматическую номинацию /термин В.Г. Гака/ [2] и осуществляет прием нарастания, передает авторский взгляд на процесс познания и научного открытия. Ту же мысль усиливает и метафорическое сравнение процесса познания с постоянным «полетом» из «любопытства в мир мысли» /the development of this thought world is in a certain sense a continuous flight from wonder/.

Так, в данном фрагменте А. Эйнштейн совершенно «отходит» от научного повествования. Мы видим типичное автобиографическое рассуждение не столько о научных исследованиях, происходивших событиях и фактах, сколько о личности самого автора, о становлении его характера.

Таким образом, мы еще раз видим, что, несмотря на ясно прослеживающееся проникновение в жанр автобиографии элементов научного изложения, элементы последнего в произведениях исследуемого типа являются подчиненными, дополнительными, служащими вместе с основными признаками автобиографии осуществлению целевой установки автобиографии – обобщить свой жизненный опыт с тем, чтобы достоверными фактами из своей жизни, своим характером «образовать» и воспитать читателя, донести до него свои основные идеалы, воззрения. Поэтому нам представляется правомерным отнести автобиографические произведения данного типа к жанру автобиографии с подчиненным влиянием на него элементов научного стиля.

Литература

1. Винер Н. Я математик. //Даблдей и Компания, Инк./Гарден-Сити, Нью-Йорк, 1956, 380 с.
2. Гак В.Г. О семантической организации повествовательного текста// Сборник научных трудов/ МГПИИЯ им. М. Тореца, Выпуск № 103, 1976, с. 5–14
3. Гальперин И.Р. К проблеме дифференциации стилей речи// Проблемы современной филологии. Сборник статей к 70-летию В.В. Виноградова/ М.: Наука, 1965, с. 68–74
4. Наер В.Л. К описанию функционально-стилевой системы современного английского языка. Вопросы дифференциации и интегра-

ции// Сборник «Лингвистические особенности научного текста»/ М.: Наука, 1981, 180 с.

5. Эйнштейн А. Из Моих Последних Лет/ Нью-Йорк, 1950, 282 с.

THE INFLUENCE OF SCIENTIFIC STYLE ON THE GENRE DIVERSITY OF AUTOBIOGRAPHY

Golubeva T.I.

Russian State Social University

Autobiography as a genre of memoir literature is heterogeneous. The center of an autobiographical work is the personality of the author, he is both the main character and the narrator. Therefore, autobiographies differ from each other depending on the professional and social affiliation of the author. The works of scientists, military men, politicians, writers and actors are not similar to each other. The style of writing and the nature of the information differ. The scientific style has a significant influence on the genre of autobiography in the works of scientists. The authors present the facts of scientific discoveries and research, convincing the reader of their importance. However, the influence of scientific style in the texts of autobiographies is subordinate. It is obvious that the autobiographical works of scientists are far from purely scientific narratives, the author does not aim only to present scientific information. The elements of scientific style can be qualified as secondary compared to the leading features of autobiography.

Keywords: autobiography, memoir literature, scientific style, genre, influence, information.

References

1. Wiener Norbert. I Am a Mathematician //Doubleday and Company, Inc./Garden City, New York, 1956, 380 p.
2. Gak V.G. On the semantic organization of the narrative text// Collection of scientific papers/ Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages, M. Torez, Issue No. 103, 1976, pp.5–14
3. Galperin I.R. To the problem of differentiation of speech styles// Problems of modern philology. Collection of articles for the 70th anniversary of V.V. Vinogradov/ M.: Nauka, 1965, pp.68–74
4. Naer V.L. On the description of the functional and stylistic system of the modern English language. Questions of differentiation and integration// Collection «Linguistic features of a scientific text»/ Moscow: Nauka, 1981, 180 p.
5. Einstein A. Out of My Later Years/ New York, 1950, 282 p.

К вопросу об определении и классификации национально-специфических реалий в переводе

Сивохо Марина Иосифовна,

канд. филол. наук, профессор кафедры русского языка
ВИ (ИТ) ВА МТО им. генерала армии А.В. Хрулёва
E-mail: marina.sivokho@mail.ru

Проблемой выделения и классификации национально-специфических реалий занимались и занимаются в той или иной степени все известные теоретики и практики перевода, однако до сих пор нет единого определения «реалии», не получили еще полного и окончательного освещения принципы выделения, классификации и анализа реалий, не выявлены окончательно лексико-семантические разряды входящих в них единиц. На наш взгляд, необходимо остановиться подробнее лишь на разграничении терминов реалия и безэквивалентная лексика (далее БЭЛ), так как в контексте проблем перевода национально-специфические реалии традиционно относят именно к БЭЛ.

Итак, для данного исследования наиболее актуальным представляется термин реалия, под которым понимаются «слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и / или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу на «общем основании», требуя особого подхода».

Ключевые слова: переводоведение, национально-специфические реалии, безэквивалентная лексика.

Определение и выделение реалий

Проблемой выделения и классификации национально-специфических реалий занимались и занимаются в той или иной степени все известные теоретики и практики перевода (А.В. Федоров, Л.С. Бархударов, С. Влахов и С. Флорин, В.Н. Комиссаров, В.С. Виноградов, Л.К. Латышев, М. Ларсон и др.), а также лингвокультурологи (Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, Г.Д. Томахин, В.В. Кабакчи и др.), однако до сих пор нет единого определения «реалии», не получили еще полного и окончательного освещения принципы выделения, классификации и анализа реалий, не выявлены окончательно лексико-семантические разряды входящих в них единиц.

Первым серьезным обобщением существующих подходов к изучению и анализу реалий стала книга известных болгарских ученых и переводчиков С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе», вышедшая в 1980 году (2-е издание 1986 г.). В этой книге авторы прослеживают историю появления в филологии такого понятия, как «реалия», анализируют отношение к этой проблеме таких ученых, как Л.Н. Соболев, Г.В. Чернов, А.Е. Супрун, А.А. Реформатский, В.П. Берков, И. Левый, А.В. Федоров, Я.И. Рецкер, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров и др.

С. Влахов и С. Флорин в первую очередь ставят вопрос об уточнении самого термина «реалия» и того содержания, которое под ним подразумевается. Даже этот базовый для любой научной проблемы вопрос представляется очень сложным, исходя из того, какое количество терминов существовало (на момент выхода в 1986 году второго издания книги «Непереводимое в переводе») и существует до сих пор по отношению к понятию «реалия». С. Влахов и С. Флорин упоминают следующие термины: «реалии», «безэквивалентная лексика» и «экзотическая лексика» («экзотизмы») – как самые распространенные, а также «варваризмы», «локализмы», «этнографизмы», «этнолексемы», «этнокультурная лексика», «культурно-коннотативная лексика», «страноведческая лексика», «фоновые слова», «коннотативные слова», «слова с культурным компонентом», «лакуны», «слова с нулевым эквивалентом» и пр. Вопрос о разграничении этих терминов представляется очень сложным и запутанным, очевидно лишь то, что в их содержание непременно входят национально-специфические реалии материального характера. Большинство вышеупомянутых терминов до сих пор используется в филологиче-

ской литературе применительно к наименованиям национально-специфических реалий, однако наибольшей частотностью обладает собственно термин «реалия», который встречается в работах таких ученых, как С. Влахов и С. Флорин, А.В. Федоров, Г.Д. Томахин, В.Н. Комиссаров, В.С. Виноградов и др.

На наш взгляд, необходимо остановиться подробнее лишь на разграничении терминов *реалия* и *безэквивалентная лексика* (далее БЭЛ), так как в контексте проблем перевода национально-специфические реалии традиционно относят именно к БЭЛ.

Одними из первых определение БЭЛ дали Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров: «Слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, то есть к культурным элементам, характерным только для культуры А и отсутствующим в культуре Б, а также слова, не имеющие перевода на другой язык одним словом, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат». [Верещагин, 1973: 53] В первой части данного определения речь, без сомнения, идет о сущности национально-специфических реалий, а во второй – о переводческом аспекте передачи на другой язык не только реалий, но и любых других лексем, не имеющих эквивалентов на ПЯ, что существенно расширяет границы предложенного определения.

А.В. Федоров также соотносит БЭЛ с национально-специфическими реалиями и пишет, что «явление безэквивалентности в чистом виде встречается относительно редко и возникает, главным образом, тогда, когда слово оригинала обозначает чисто местное явление, которому нет соответствия в быту и в понятиях другого народа» [Федоров, 1983: 135] А.В. Федоров все же расширяет понятие БЭЛ за счет «слов, обозначающих общераспространенные вещи, действия, поступки, чувства, переживания и т.п.», но не в связи с отсутствием эквивалента как такового в ПЯ, а в связи с «несоответствием в эмоциональной окраске, с непригодностью существующего слова для данного случая» [Федоров, 1983: 135]. Также Федоров включает в состав БЭЛ некоторые научные термины, обозначающие абстрактные философские, политические, эстетические и пр. понятия.

С. Влахов и С. Флорин совершенно справедливо замечают, что говорить о БЭЛ в плоскости одного языка не имеет никакого смысла, так как эквивалентность является категорией переводческой, соответственно, безэквивалентность тех или иных языковых единиц может рассматриваться только в рамках конкретной пары языков. Исходя из этого положения, основным признаком, разграничивающим БЭЛ и «реалии», Влахов и Флорин считают следующий: «если данное слово – реалия, то оно будет реалией безотносительно к тому или иному языку, а безэквивалентность устанавливается в рамках данной пары языков, иными словами, список реалий данного языка в синхро-

ническом плане более или менее устойчив, независимо от ПЯ, в то время как разные пары языков будут иметь для каждого из них разные словари БЭЛ». [Влахов, 1986: 52] Помимо реалий к категории БЭЛ (частично совпадая с реалиями), по мнению Влахова и Флорина, также относятся некоторые термины, междометия и звукоподражания, аббревиатуры, обращения, отступления от литературной нормы.

Мы не совсем согласны с утверждением болгарских ученых о том, что «если данное слово – реалия, то оно будет реалией безотносительно к тому или иному языку». Безусловно, значительная часть национально-специфических реалий конкретного языка является реалиями независимо от того, на какой язык осуществляется перевод, но, тем не менее, попадут или не попадут те или иные лексические единицы в категорию «реалий», зависит, по нашему мнению, прежде всего от того, на какой язык происходит перевод, насколько носители культуры ПЯ знакомы с культурой ИЯ, насколько близки эти языки и культуры.

Л.К. Латышев, рассматривая БЭЛ только как категорию переводческую, относит к ней «слова и устойчивые словосочетания ИЯ, не имеющие в системе ПЯ соответствий в виде лексических единиц» [Латышев, 2005: 166]. В первую очередь к категории БЭЛ Л.К. Латышев относит словареалии, безэквивалентность которых, по мнению исследователя, кроется в «отсутствии в практическом опыте носителей языка перевода предметов и явлений, а стало быть, и понятий, обозначенных этими словами». К БЭЛ Л.К. Латышев также относит «временно безэквивалентные термины», «случайные безэквиваленты» («случайные лакуны» в терминологии других исследователей) и «структурные экзотизмы». При этом ученый отмечает, что лексическая безэквивалентность в переводе – явление не абсолютное, а относительное, и означает лишь то, «что значение лексической единицы (слова или устойчивого словосочетания) ИЯ не может быть передано аналогичным, «симметричным» образом – с помощью лексической единицы ПЯ» [Латышев, 2005: 166].

Автору данного исследования термин БЭЛ сам по себе кажется не вполне удачным, так как в каждом конкретном случае переводчики-практики находят те или иные эквиваленты на ПЯ для выражения реалий ИЯ (на что указывает и Л.К. Латышев), а также из всего вышесказанного следует, что термин БЭЛ шире по значению, нежели термин «реалия» и не соответствует задачам нашего исследования.

Итак, для данного исследования наиболее актуальным представляется термин *реалия*, под которым вслед за С. Влаховым и С. Флориным понимаются «слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и / или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквива-

лентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу на «общем основании», требуя особого подхода» [Влахов, 1986: 55].

Данное толкование термина «реалия» (несмотря на указанное выше частичное несовпадение взглядов автора диссертации на соотношение реалий и БЭЛ у болгарских ученых) было выбрано нами из многочисленных других в качестве основания для собственной интерпретации этого термина по следующим причинам:

1) во-первых, данное толкование непосредственно обращено к проблемам передачи реалий при переводе;

2) во-вторых, определение национально-специфических реалий как «объектов, характерных для жизни, быта, культуры, социального и исторического развития одного народа и чуждых другому» позволяет включать в него не только предметы материальной культуры (которые составляют основу других толкований национально-специфических реалий), но и явления духовной жизни народа, концепты национальной культуры.

Относительно заявленного выше определения термина «реалия», нам кажется целесообразным сделать еще несколько замечаний в связи со спецификой нашего исследования.

Во-первых, в определении С. Влахова и С. Флорина сказано, что реалии, «как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках», т.е. подразумевается, что у них нет постоянных словарных эквивалентов, однако это не всегда так: некоторые реалии имеют постоянные словарные эквиваленты (это касается, в первую очередь, географических реалий, которые ближе всего к терминам), но это несколько не помогает переводчикам, так как носители ПЯ воспринимают сами эти эквиваленты как реалии (например, различные вегетативные реалии), и переводчикам часто приходится искать другие пути их передачи.

Во-вторых, встает проблема, на которую обращают внимание Влахов и Флорин: является ли показатель «свой»\«чужой» решающим при определении реалии? Болгарские ученые считают, что «нельзя на основании чуждости объекта причислять к реалиям такие слова, как *пальма* или *снег*, только потому, что в той или иной стране они не имеют «материального покрытия», а следовательно, и названия» [Влахов, 1980: 31], они предлагают относить такие слова к БЭЛ и называть «экзотизмами», а не «реалиями», так как они, «не являясь носителями колорита страны или народа ИЯ, придают лишь экзотический оттенок тексту на ПЯ» [Влахов, 1980: 31]. Мы частично согласны с тем, что слова типа «пальма» и «снег» сами по себе не являются «носителями колорита страны или народа ИЯ» (хотя это утверждение тоже может быть оспорено при определенных условиях), но они, на наш взгляд, будут обладать национальным колоритом в восприятии получателей перевода на ПЯ и поэтому займут свое место в классификации реалий в нашем исследовании (например, метель, церковь, священник и др.).

Классификация реалий

Большинство существующих в переводоведении и лингвокультурологии классификаций реалий являются универсальными и составляются без учета частного аспекта, то есть без учета того, с какого и на какой язык происходит перевод. Такой подход, с одной стороны, дает возможность довольно четко определить те группы национально-специфических предметов и явлений, которые безапелляционно попадают в категорию «реалий» при переводе с любого и на любой язык («чистые» реалии в терминологии В.С. Виноградова); с другой стороны, этот подход не учитывает частные аспекты проблемы: те предметы и явления, которые потенциально могут оказаться в категории «реалий» при переводе с конкретного ИЯ на конкретный ПЯ.

Основным принципом, в соответствии с которым составляются многие классификации реалий, является предметный принцип, но с учетом временного (синхрония\диахрония), то есть в предметную классификацию включают как актуальные реалии, так и исторические. Такова, например, классификация Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова [подробнее см. Верещагин, 1973, 1976].

Самой подробной универсальной предметной классификацией реалий является, на наш взгляд, классификация С. Влахова и С. Флорина, положения которой будут нами обязательно учтены при составлении классификации реалий в анализируемых произведениях А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова. Влахов и Флорин делят реалии на следующие группы:

1. Географические реалии:

- названия объектов физической географии;
- названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью

2. Этнографические реалии:

- быт: пища, напитки и т.п.; одежда, обувь, головные уборы и пр.; жилье, мебель, посуда и др. утварь; транспортные средства и «водители»;
- труд: люди труда, орудия труда, организация труда;
- искусство и культура: музыка и танцы; музыкальные инструменты и др.; фольклор; театр; другие искусства и предметы искусств; исполнители; обычаи, ритуалы; праздники, игры; мифология; культы, служители и последователи; календарь;

- этнические объекты: этнонимы; клички (обычно шуточные или обидные); названия лиц по месту жительства;

- меры и деньги

3. Общественно-политические реалии:

- административно-территориальное устройство: административно-территориальные единицы; населенные пункты; части населенного пункта;
- органы и носители власти;
- общественно-политическая жизнь: политические организации и политические деятели; патриотические и общественные движения (и их

деятели); социальные явления и движения (и их представители); звания, степени, титулы, обращения; учреждения; учебные заведения и культурные учреждения; сословия и касты (и их члены); условные знаки и символы;

- военные реалии: подразделения; оружие; обмундирование; военнослужащие и командиры.

С. Влахов и С. Флорин также предлагают другие типы классификации реалий: классификация реалий по времени (современные и исторические), классификация реалий «по месту» и классификация реалий в соответствии со способами перевода. [Влахов, 1986: 64–73]

Положения классификации реалий по времени также будут учтены в нашем исследовании: в него войдут как исторические реалии (собственно историзмы), так и «вневременные» реалии, т.е. те реалии, которые присутствовали в языке и в культуре времен Пушкина и Лермонтова и сохранились до наших дней.

Положения так называемой классификации «по месту» будут также актуальны для нашего исследования (в качестве основания для включения того или иного слова в нашу классификацию), как и положения предметной и временной классификаций.

В основу этого типа классификации положен языковой принцип, который дает возможность анализировать реалии в двух ракурсах:

1. в рамках одного языка реалии можно разделить на «свои» и «чужие»:

- под «своими» реалиями подразумеваются «исконные слова данного языка» (в нашем случае исконно русские слова) и иногда заимствования из других языков, «вошедшие в язык в разное время и разными путями», но которые «по восприятию их читателями подлинника ничем не отличаются от исконных» [Влахов, 1986: 66]
- под «чужими» реалиями подразумеваются заимствования, языковые кальки, транскрибированные реалии других языков (например, буза, духан). Одним из основных путей проникновения «чужих» реалий в язык является художественная литература, когда писатель или переводчик сознательно вводят «чужие» реалии в текст своего произведения или (если речь идет о переводчике) сознательно их сохраняют в тексте на ПЯ при помощи транскрипции или транслитерации. Ярким примером такого проникновения «чужих» реалий в язык являются «кавказские» произведения М.Ю. Лермонтова и, в первую очередь, «Герой нашего времени». Также к «чужим» реалиям Влахов и Флорин относят региональные реалии, т.е. те реалии, «которые перешагнули границы одной страны или распространились среди нескольких народов (не обязательно соседних), обычно вместе с референтом, являясь, таким образом, частью лексики нескольких языков» [Влахов, 1986: 68].

В рамках материала нашего исследования к таким реалиям можно отнести все явления и понятия, связанные с традицией дворянских развлечений (балов, карточных игр и т.д.), а также все,

связанное с традицией дуэлей, так как эти явления и понятия не являются исконно русским, а характерны для жизни дворян всей Европы, но были очень хорошо освоены русской культурой и языком (в отличие от тех же «кавказских» реалий Лермонтова, которые воспринимались как совершенно «чужие» и к многим из них требовался авторский комментарий).

2. в рамках пары языков (что особенно актуально для нашего исследования как для исследования переводческого) реалии можно представить как «внешние» и «внутренние»:

- «внешние реалии» в равной степени неизвестны как ИЯ, так и ПЯ (таковы, например, реалии «сакля» и «уздени» по отношению и к русскому, и к арабскому языкам)
- «внутренние реалии» – это реалии, «принадлежащие одному из пары языков и, следовательно, чужие для другого» [Влахов, 1986: 67], то есть «внутренние реалии» – это «свои реалии» для ИЯ и «чужие» для ПЯ.

Если говорить о «внешних реалиях» для русского и арабского языков в рамках материала нашего исследования, то не все «кавказские» реалии Лермонтова будут чужды арабскому читателю: понятия, связанные с исламом, – исконно арабские понятия, следовательно, не являются собственно реалиями и не требуют никакого дополнительного анализа.

В.С. Виноградов за основу первой части своей классификации реалий, где речь идет о «чистых» реалиях, берет классификацию С. Влахова и С. Флорина, но с многочисленными исправлениями и добавлениями [Виноградов, 2001: 104–109]. К так называемым «чистым» реалиям В.С. Виноградов относит следующие группы реалий:

1. бытовые реалии: жилище, имущество; одежда, уборы; пища, напитки; виды труда и занятия; денежные знаки, единицы меры; музыкальные инструменты, народные танцы и песни, исполнители; народные праздники, игры; обращения;

2. этнографические и мифологические реалии: этнические и социальные общности и их представители; божества, сказочные существа, легендарные места;

3. реалии мира природы: животные; растения; ландшафт, пейзаж;

4. реалии государственно – административного устройства и общественной жизни: административные единицы и государственные институты; общественные организации, партии и т.п., их функционеры и участники; промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения; основные воинские и полицейские подразделения и чины; гражданские должности и профессии.

Во вторую часть своей классификации В.С. Виноградов включил:

1. ономастические реалии: антропонимы, топонимы, имена литературных героев, названия компаний, музеев, театров, дворцов, ресторанов, магазинов, пляжей, аэропортов и т.п.;

2. ассоциативные реалии: вегетативные символы; анималистические символы; цветовая симво-

лика; фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии (например, русский фигаго, бальзакова тридцатилетняя кокетка); языковые аллюзии.

Останавливаться подробно на ономастических реалиях нет необходимости, так как в нашей работе они анализироваться не будут, вопрос же о сути ассоциативных реалий требует более внимательного освещения, так как планируется включение нескольких подобных реалий в классификацию реалий нашего исследования.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров называли такие реалии «коннотативными словами» [Верещагин, 1976: 68], А.В. Федоров в «Основах общей теории перевода» описывает подобные явления в связи с передачей безэквивалентной лексики [Федоров, 1983: 135], Влахов и Флорин называют такие реалии «ситуативными», подразумевая под ними «характерные иносказания, намеки, аллюзии, все, «сказанное» языком жестов, и, шире, весь внеязыковый фон, детали которого должны непременно найти отражение в тексте перевода» [Влахов, 1980: 27].

Исходя из определения ассоциативных реалий, предложенного В.С. Виноградовым [Виноградов, 2001: 37], многие слова национального языка, выражающие самые обыденные понятия и не имеющие явных признаков «чистых» реалий, могут обладать различными стилистическим, эмоциональными или смысловыми оттенками, которые содержат в себе фоновую информацию и придают таким образом слову национальный колорит. Основной трудностью при передаче этих реалий (в отличие от «чистых» реалий, которые легко обнаруживаются переводчиками в тексте) является то, что переводчик может просто не распознать в них национальных эмоциональных, культурных и/или исторических коннотаций.

В наше исследование вошли только некоторые **литературно-книжные аллюзии**, в которых «*сохранятся намеки на образ жизни, поведение, черты характера, деяния и т.п. литературных героев*» [Виноградов, 2001: 111], так как другие ассоциативные реалии требуют отдельного исследования.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 239 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного – М.: Изд-во МГУ, 1973. – 233 с.
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего и среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
5. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1986. – 416 с.

6. Кабакчи В.В. Английский язык межкультурного общения. – Санкт-Петербург: Образование, 1993. – 199 с.
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 250 с.
8. Латышев Л.К. Технология перевода. – М.: Академия, 2005. – 320 с.
9. Томахин Г.Д. От страноведения к фоновым знаниям носителей языка и национально-культурной семантике языковых единиц в их языковом сознании // Русский язык за рубежом. – 1995. – № 1. – С. 54–58
10. Федоров А.В. Введение в теорию перевода, – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1953. – 335 с.
11. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.

ON THE ISSUE OF DEFINING AND CLASSIFYING CULTURE-SPECIFIC REALIAS IN TRANSLATION

Sivokho M.I.

Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulyov

Many of well-known translation scholars and translation practitioners have been dealing with the identifying and classifying of culture-specific realias. But still there is no a common definition of “realia”. The principles of identifying, classifying and analyzing realias have not been fully and completely covered yet. In our opinion, it is necessary to focus on differentiating the terms ‘realia’ and ‘non-equivalent vocabulary’ in the context of translation as culture-specific realias are traditionally referred to as a part of non-equivalent vocabulary. So, for this study, the most relevant term seems to be realia as words and phrases that name objects characterizing everyday life, culture, social and historic development of one nation and alien to another. Being the embodiment of national and / or historical flavor, realias do not commonly have exact correspondences (equivalents) in other languages, and, therefore, do not lend themselves to translation on a common basis.

Keywords: translation studies, culture-specific realias, non-equivalent vocabulary.

References

1. Barkhudarov LS Language and translation. – М.: International relations, 1975. – 239 p.
2. Vereshchagin EM, Kostomarov VG Language and Culture: Linguistic and Regional Studies in Teaching Russian as a Foreign Language – Moscow: Moscow State University Publishing House, 1973. – 233 p.
3. Vinogradov VS Introduction to translation studies (general and lexical issues). – М.: Publishing house of the Institute of General and Secondary Education of the Russian Academy of Education, 2001. – 224 p.
4. Vlakhov S., Florin S. Untranslatable in translation. – М.: International relations, 1980. – 342 p.
5. Vlakhov S., Florin S. Untranslatable in translation. – М.: International relations, 1986. – 416 p.
6. Kabakchi V.V. English for intercultural communication. – St. Petersburg: Education, 1993. – 199 p.
7. Komissarov V.N. Translation theory (linguistic aspects). – М.: Higher school, 1990. – 250 p.
8. Latyshev LK Technology of translation. – М.: Academy, 2005. – 320 p.
9. Tomakhin G.D. From regional studies to the background knowledge of native speakers and the national-cultural semantics of linguistic units in their linguistic consciousness // Russian language abroad. – 1995. – No. 1. – S.54–58
10. Fedorov A.V. Introduction to the theory of translation, – М.: Publishing house of literature in foreign languages, 1953. – 335 p.
11. Fedorov A.V. Foundations of the general theory of translation. – М.: Higher school, 1983. – 303 p.

Прагмалингвистические характеристики коммуникативного поведения обучающихся (на примере англоязычного педагогического дискурса)

Горбачева Елена Николаевна,

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»
E-mail: elen-gorbachyova@yandex.ru

Прокофьева Анна Сергеевна,

магистрант, ассистент кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»
E-mail: anya.prokofeva.98@mail.ru

Труханова Анастасия Дмитриевна,

магистрант ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»
E-mail: nastya0tata@mail.ru

В статье изучаются языковые средства манифестации разных стилей мышления обучающихся в рамках педагогического дискурса. Рассматриваются такие стили мышления, как синтетический, прагматический, идеалистический, аналитический, реалистический. Актуальность работы обусловлена, с одной стороны, повышенным интересом лингвистов к исследованию институциональных видов дискурса, в том числе педагогического дискурса, а с другой – недостаточной изученностью прагмалингвистического аспекта коммуникативного поведения обучающихся.

Материалом исследования послужили скрипты художественных фильмов на английском языке, где воспроизводятся ситуации общения между учителем и учениками. Результаты исследования показали, что для каждого мыслительного типа учащихся характерны определенные модели речевого поведения в общении с педагогом: для синтетического – реализация конфликтной стратегии, для прагматического – использование стратегии сотрудничества; идеалистический стиль мышления объективируется с помощью речевых актов, нацеленных на построение доверительных отношений с учителем; маркерами манифестации аналитического стиля мышления являются речевые акты констативы; учащимся реалистического мыслительного типа свойственно высказывание собственного мнения, выражение согласия или несогласия с точкой зрения учителя.

Ключевые слова: педагогический дискурс, стиль мышления, обучающийся, речевое поведение, речевой акт.

Педагогический дискурс как институциональный вид общения обслуживает одну из самых значимых коммуникативных сфер современного общества – образовательную сферу. Вместе с тем на данном этапе развития лингвистики отмечается недостаточная изученность педагогического дискурса по сравнению с другими институциональными дискурсивными образованиями [11, с. 243]. Исследование педагогического дискурса осуществляется в разных лингвистических направлениях: с позиций дискурсивного анализа выявляются базовые характеристики педагогического дискурса [8]; с когнитивно-дискурсивной точки зрения рассматриваются интерактивные / речеповеденческие фреймы, обусловленные моделями взаимодействия учителя и учеников [9; 11]; в жанроведении изучаются отдельные речевые жанры, определяется специфика их функционирования в образовательной коммуникативной среде [2; 15]; в русле прагмалингвистики исследуются стили общения педагогов – участников педагогического дискурса [1] и др. В настоящей работе проводится прагмалингвистический анализ коммуникативного поведения обучающегося – другого обязательного участника образовательного процесса.

Стоит отметить, что коммуникативное поведение обучающихся является одним из объектов изучения педагогики и психологии: выявляются и анализируются особенности коммуникации студентов вуза в условиях дистанционного обучения, сложности, возникающие в связи с необходимостью их адаптации к данному формату общения [6]; изучаются вопросы, касающиеся формирования профессионально-ориентированных навыков коммуникативного (речевого) поведения студентов и культуры их речевого поведения в целом в системе высшего образования [10, с. 64]; исследуются педагогические условия формирования коммуникативного поведения учащихся определенного возраста с некоторыми нарушениями в развитии [3]. Кроме того, в работах, посвященных изучению стилей мышления обучающихся, так или иначе затрагиваются некоторые аспекты их коммуникативного поведения, а именно влияние мыслительного типа на академическую успеваемость [5; 13], на ценностные ориентиры [4], на психологическую готовность учащихся к инновационной деятельности [12]; изменение стиля мышления в зависимости от осваиваемой образовательной программы [14].

В психологии достаточно подробно описаны типы обучающихся в соответствии со стилями мышления, выделенными А. Харрисоном и Б. Брэмсоном: синтетический, прагматический, идеалистиче-

ский, аналитический, реалистический [16, с. 189–193]. Проведя анализ фактического материала – скриптов художественных фильмов «Detachment» («Учитель на замену», 2011 г.), «The History Boys» («Любители истории», 2006 г.) и «Freedom writers» («Писатели свободы», 2007 г.), мы охарактеризовали данные мыслительные типы с точки зрения их языковой объективации.

Люди с преобладающим синтетическим стилем мышления склонны к свободному проявлению чувств, эмоций, разногласий и т.п. и нередко вступают в конфликтные ситуации либо провоцируют их, стремясь найти в них нечто новое для себя, но при этом не уступая своей позиции [7, с. 94]. Примером синтетического стиля мышления учащегося может служить образ учащейся Эвы Бенитес из фильма «Писатели свободы»:

(1) *You don't know nothing, you don't know the pain we felt, you don't know what we got to do, you have no respect for how we living, it's all about color. It's all about people deciding what you deserve, about people wanting what they don't deserve, about whites thinking they run this world no matter what. You see, I hate white people...I know what you can do. I saw white cop shoot my friend in the back for reaching into his pocket. His pocket! I saw white cops break into my house and take my father for no reason except because they feel like it. Except because they can, and they can because they are white* («Freedom writers»).

В данной речи Эва выражает неприязнь к своей учительнице, причина которой – в ее расовой принадлежности, и таким образом провоцирует конфликт. Приводя в качестве примера несколько отрицательных поступков белых людей, она прибегает к обобщению, делая вывод, что все белые люди такие, а значит, и белый учитель не заслуживает уважения. Языковыми средствами манифестации провоцируемого конфликта являются речевые акты с осуждающей и декларативной иллюкуциями: Эва осуждает учительницу за то, что та не знает о страданиях чернокожих и не испытывает уважения к ним, и заявляет о своей ненависти к белокожим людям, поясняя, чем вызвано это чувство. Речь Эвы очень эмоциональна: эмоциональность ей придают анафорические повторы слов и параллельных конструкций (***You don't know nothing, you don't know the pain we felt, you don't know what we got to do; It's all about people deciding what you deserve, about people wanting what they don't deserve, about whites thinking they run this world no matter what; I saw white cop shoot...I saw white cops break***), анадиплозис (***it's all about color. It's all about people...; ...his pocket. His pocket!***), антитеза (***It's all about people deciding what you deserve, about people wanting what they don't deserve***), восклицательное эллиптическое предложение (***His pocket!***), коллоквиализм «cop».

В следующем примере из фильма «Любители истории» учащийся с синтетическим стилем мышления также провоцирует конфликт с учителем:

(2) *I don't understand this. Reckless, impulsive, immoral. How come there's such a difference between*

the way you teach and the way you live? Why are you so bold in argument and talking, but when it comes to the point... when it's something that's actually happening I mean, now you're so fucking careful («The History Boys»).

Ученик открыто критикует учителя за несоответствие между тем, как тот учит, и тем, как он живет. Речь ученика звучит эмоционально, чему способствуют эпитеты, выраженные прилагательными с отрицательной коннотацией и употребленные в эллиптическом предложении (*Reckless, impulsive, immoral*), вопросительные предложения (*How come...?; Why are you...?*), антитезы (*between the way you teach and the way you live; ...bold... careful*), вулгаризм «*fucking*».

Мавродиева, И.Т.

(2020) Коммуникативное поведение студентов в виртуальном классе. Психология человека в образовании, т. 2, № 3, с. 247–256.

Мавродиева, И.Т.

(2020) Коммуникативное поведение студентов в виртуальном классе. Психология человека в образовании, т. 2, № 3, с. 247–256.

Люди с превалирующим прагматическим стилем мышления последовательны в решении проблем, предпочитают быстро и решительно от них избавляться, легко соглашаются сотрудничать с другими [7, с. 96]. В фильме «Писатели свободы» сразу несколько учащихся проявляют поведение прагматика в ситуации, когда весь класс вдохновляется желанием пригласить интересного им человека для беседы. Понимая, что организовать ее приезд будет недешево, они обещают найти деньги, показывая свою решительность: «*We will find money*». Примечательно то, что ученики «трудного» класса смогли найти легальные способы заработать деньги на организацию встречи. Приведенный пример демонстрирует то, как одна идея может вдохновить и сплотить нескольких учеников (их сплоченность манифестируется с помощью местоимения 1-го лица множественного числа «*we*»). Поддержали идею именно учащиеся с прагматическим мышлением, которые были готовы использовать любую возможность для ее воплощения.

Рассмотрим еще два примера актуализации прагматического стиля мышления учащихся в педагогическом дискурсе:

(3) *Er, you're not supposed to hit us, sir. We could report you* («Detachment»).

(4) – *And now for some poetry of a more traditional sort.*

– *Oh, God!*

– *Er, Timms, w-w-what is this?*

– *Sir, I don't always understand poetry.*

– *You don't always understand it? Timms, I never understand it. But learn it now, know it now, and you will understand it, whenever. I don't see how we can*

understand it. Most of what poetry's about hasn't happened to us yet («Detachment»).

В приведенных примерах объективируется такая особенность прагматического стиля, как выражение дискомфорта в напряженных ситуациях и стремление преодолеть его как можно скорее: в примере (3) ученик предупреждает учителя о возможном нежелательном для него последствии действия, которое может поставить учащихся в неловкое положение; в примере (4), как только учитель начинает говорить о классической поэзии, ученик заявляет о том, что не всегда понимает стихи, выражая таким образом нежелание их изучать.

Идеалисты отличаются от обладателей других стилей мышления тактичностью, нежеланием спорить, провоцировать и поддерживать конфликты, стремлением вызвать доверие собеседника, узнать побольше о нем и его проблемах [7, с. 95]:

(5) – *Why did you throw Marcus out of class but not Jerry? So you really don't care what the kids say to you? I wish I could be that strong.*

– *Thanks. Have you been doing this for a long time?*

– *Yeah, I've been doing it since I was a kid. Faceless man in an empty room.*

– *Is that how you see me, Meredith?*

– *I don't know how I see you. It's just how thought of you in a situation.*

– *Do you ever think about who your teachers are outside?*

– *In real life?*

– *I guess so.*

– *Does this place seem unreal to you?*

– *I watched you around the school. You always seem so sad. Maybe you have a hard time with things and you need someone to talk to («Detachment»).*

Героиня фильма «Учитель на замену», будучи очень закрытой личностью, практически не общается со своими сверстниками, но полностью раскрывается при общении с новым преподавателем. Средствами объективации идеалистического стиля мышления в ее репликах являются речевые акты с иллюзией пожелания (*I wish I could be that strong*) и с вопросительной иллюзией, свидетельствующие о том, что она хочет понять мотивы действий учителя, его характер (*Why did you throw Marcus out of class but not Jerry? So you really don't care what the kids say to you? Does this place seem unreal to you?*).

Людам с преобладающим аналитическим стилем мышления свойственны такие качества, как рационализм, методичность, постоянство в чувствах и суждениях, четкость выражения мыслей и желаний, стремление найти самое эффективное решение проблемы [7, с. 94–95]. Рассмотрим примеры:

(6) – *Dear me. What fun you must all have.*

– *Well, it's not like your stuff, Miss.*

(7) *We haven't time to read the books. We haven't time to look at the pictures. We really need lessons in acting. That's what this whole scholarship thing is: an acting job («Detachment»).*

Два данных отрывка являются примерами высказываний учеников с аналитическим стилем мышления, так как их реплики характеризуются сдержанностью и сухостью, ученики тем самым показывают свое нежелание к ведению беседы или скорейшему озвучиванию своего мнения. Языковыми средствами манифестации рассматриваемого стиля мышления в примерах (6) и (7) являются речевые акты с констатирующей иллюзией; четкость и логичность высказываниям придают повторы в параллельных конструкциях (*We haven't time to read... We haven't time to look...*), придаточное предложение сказуемое (*That's what this whole scholarship thing is...*), междометие «well», являющееся индикатором ввода в речь собственного мнения.

Реалистический стиль мышления – самый распространенный среди обучающихся в изученных нами фильмах. Реалисты характеризуются в общении как уверенные, напористые и искренние люди, имеющие свое мнение по любому вопросу и стремящиеся высказать его незамедлительно:

(8) – *It might even be a joke!*

– *A joke, sir? Oh. Are jokes gonna be a feature? We need to know as it affects our mindset. You don't object to our using the expression "mindset", do you, sir? Mr. Hector doesn't care for it... Don't think we're shocked by your mention of the word "foreskin", sir («Detachment»).*

(9) *You really believe this, sir? Or are you just trying to make us think? («Detachment»)*

(10) – *I think you ought to know this lesson's been a complete waste of time. A bit like Mr. Hector's lessons then, sir. They're a complete waste of time too («Detachment»).*

(11) – *What bothers me is the more you read, the more you see literature is actually about losers.*

– *Ugh, no.*

– *Yeah. It's consolation. All literature is consolation. I don't care what Hector says. I find literature really luring («Detachment»).*

(12) – *You see, Miss... I want to do the stuff I want to do. I mean, this, I only wanted it cos the others did, and my dad. Now I'm in, I just feel like telling the college to stuff it.*

– *I think that's Mr. Hector.*

– *No, it isn't, Miss. It's me («Detachment»).*

Актуализация реалистического стиля мышления в приведенных примерах осуществляется с помощью речевых актов с вопросительной иллюзией, причем учителю задаются вопросы разных типов: общие (*Are jokes gonna be a feature?*), разделительные (*You don't object to our using the expression "mindset", do you, sir?*), альтернативные (*You really believe this, sir? Or are you just trying to make us think?*). Способность ученика обратиться к учителю с подобными вопросами свидетельствует о его открытости, самоуверенности и независимости. Те же качества объективируются с помощью предикатов с семантикой интеллектуальной деятельности (*I think; I want; I mean; I feel like...; I don't care*) и речевых актов, выражающих согла-

сие / несогласие с точкой зрения учителя (*No, it isn't, Miss. It's me*).

Итак, обучающиеся, обладающие разными стилями мышления, определенным образом объективируют их в речевом поведении в рамках педагогического дискурса. Ученики с синтетическим стилем мышления склонны провоцировать конфликт с учителем, выражая в его адрес критику и/или осуждение. Учащиеся-прагматики, с одной стороны, легко прибегают к стратегии сотрудничества для реализации идей, которые дает учитель, а с другой – стремятся избежать дискомфортной для них ситуации, вызванной действиями учителя, посредством открытого декларирования своего желания / нежелания выполнять что-либо, а также предупреждая учителя о возможных последствиях его действий, если те могут привести к созданию дискомфортных условий в образовательной среде. Средствами объективации идеалистического стиля мышления обучающихся являются речевые акты пожелания и вопросы, свидетельствующие о том, что они хотят понять характер учителя и мотивы его действий, построить доверительные с ним отношения. Речь учеников с аналитическим стилем мышления характеризуется четкостью, логичностью, сдержанностью и сухостью; ученики могут не проявлять желание вести беседу или озвучивать свое мнение; языковыми средствами манифестации аналитического стиля мышления являются речевые акты констативы. Учащиеся-реалисты открыто задают учителю разные типы вопросов, высказывают собственное мнение, выражают согласие / несогласие с точкой зрения учителя.

Литература

1. Горбачева Е. Н., Календр А.А., Фокина Ю.М. Прагмалингвистические характеристики педагогических стилей общения (на примере англоязычного педагогического дискурса) // Гуманитарные исследования. – 2020. – № 4 (76). – С. 30–37. Doi 10.21672/1818–4936–2020–76–4–029–036.
2. Горобец Л.Н. Риторические жанры педагогического дискурса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 62. – С. 219–225.
3. Ерышева Н.А. Формирование коммуникативного поведения детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи в условиях дополнительного образования: автореф. дис. ...канд. пед. наук. – Белгород, 2018. – 24 с.
4. Капцов А. В., Некрасова Е.В. Особенности ценностей подростков с аналитическим и холистическим стилями мышления // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». – 2014. – № 1 (15). – С. 121–132.
5. Колесникова Е.И. Академическая успеваемость студентов технического вуза с различным стилем мышления // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология» – 2014. – № 2 (16). – С. 18–32.
6. Мавродиева И.Т. Коммуникативное поведение студентов в виртуальном классе // Психология человека в образовании. – 2020. – Т. 2. – № 3. – С. 247–256. DOI: 10.33910/2686–9527–2020–2–3–247–256.
7. Макарова Н.Г. Выявление стилей мышления у студентов современного общества // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2013. – № 3. – С. 92–97.
8. Поспелова Ю.Ю. Педагогический дискурс и его характеристики // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2009. – Т. 15. – № 1. – С. 307–310.
9. Ращупкина К.С. Фреймовый способ репрезентации интерактивных отношений в учебном дискурсе (на материале английского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – № 3 (20). – С. 76–81.
10. Серова Л.В. Речевое поведение студентов современного вуза // Вестник Университета Российской академии образования. – 2007. – № 4. – С. 62–64.
11. Студнев Е.Ю. Особенности фреймового анализа педагогического дискурса // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. – № 9 (101). – С. 242–245.
12. Суроедова Е.А. Стили мышления как предикторы психологической готовности студентов к инновационной деятельности // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 19–30. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.2.2>.
13. Халифаева О. А., Коленкова Н.Ю., Тюрина И.Ю., Фади́на А.Г. Взаимосвязь стилей мышления и академической успеваемости студентов // Образование и наука. – 2020. – Т. 22. – № 7. – С. 52–76.
14. Хлыстунов Д. А., Софьина В.Н., Меленевская О.Ю., Белеванцева М.П. Мониторинг развития стиля мышления студентов в системе среднего профессионального и высшего образования // Управленческое консультирование. – 2014. – № 11 (71). – С. 72–81.
15. Черник В.Б. Фатические речевые жанры в педагогическом дискурсе и тексте урока: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Екатеринбург, 2002. – 25 с.
16. Harrison A. F., Bramson R.M. The art of thinking: Strategies for asking questions, making decisions, and solving problems. – New York: Berkley Books, 1984. – 208 p.

PRAGMALINGUISTIC CHARACTERISTICS OF THE COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF THE ENGLISH PEDAGOGICAL DISCOURSE)

Gorbacheva E.N., Prokofieva A.S., Trukhanova A.D.
Astrakhan State University

The article studies the linguistic means of manifesting different styles of thinking of students in pedagogical discourse. Such styles of thinking as synthetic, pragmatic, idealistic, analytical, realistic are considered. The relevance of the work is conditioned, on the one

hand, by the increased interest of linguists in the study of institutional types of discourse, including pedagogical discourse, and, on the other hand, by insufficient knowledge of the pragmalinguistic aspect of students' communicative behavior. The material of the research was the scripts of feature films in English, where the situations of communication between a teacher and students are reproduced. The results of the study show that each thinking type of students is characterized by special patterns of students' speech behavior: for the synthetic type the implementation of the conflict strategy is characteristic, to the pragmatic type the use of the cooperation strategy is peculiar; the idealistic style of thinking is objectified with the help of speech acts aimed at building a trusting relationship with the teacher; the markers of manifesting the analytical style of thinking are constative speech acts; students of the realistic thinking type tend to express their own opinion, agree or disagree with the teacher's point of view.

Keywords: pedagogical discourse, style of thinking, student, speech behavior, speech act.

References

- Gorbacheva E.N., Kalendr A.A., Fokina Yu.M. Pragmalinguistic characteristics of pedagogical communication styles (on the example of English-language pedagogical discourse) // *Humanitarian research*. – 2020. – No. 4 (76). – S. 30–37. Doi 10.21672/1818-4936-2020-76-4-029-036.
- Gorobets L.N. Rhetorical genres of pedagogical discourse // *News of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen*. – 2008. – No. 62. – S. 219–225.
- Erysheva N.A. Formation of communicative behavior of primary school children with general speech underdevelopment in conditions of additional education: author. dis. ... Cand. ped. sciences. – Belgorod, 2018. – 24 p.
- Kaptsov A.V., Nekrasova E.V. Features of the values of adolescents with analytical and holistic styles of thinking // *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series "Psychology"*. – 2014. – No. 1 (15). – S. 121–132.
- Kolesnikova E.I. Academic performance of students of a technical university with a different style of thinking // *Bulletin of the Samara Academy of Humanities. Series "Psychology"* – 2014. – № 2 (16). – S. 18–32.
- Mavrodieva I.T. Communicative behavior of students in a virtual classroom // *Human psychology in education*. – 2020. – T. 2. – No. 3. – S. 247–256. DOI: 10.33910 / 2686-9527-2020-2-3-247-256.
- Makarova N.G. Revealing styles of thinking among students of modern society // *Fundamental and applied research: problems and results*. – 2013. – No. 3. – S. 92–97.
- Pospelova Yu. Yu. Pedagogical discourse and its characteristics // *Bulletin of the Kostroma State University. N.A. Nekrasova*. – 2009. – T. 15. – No. 1. – S. 307–310.
- Rashchupkina K.S. A frame way of representing interactive relations in educational discourse (based on the material of the English language) // *Questions of cognitive linguistics*. – 2009. – No. 3 (20). – S. 76–81.
- Serova L.V. Speech behavior of students of a modern university // *Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*. – 2007. – No. 4. – S. 62–64.
- Studnev E. Yu. Features of the frame analysis of pedagogical discourse // *Bulletin of the Tambov University. Series "Humanities"*. – 2011. – No. 9 (101). – S. 242–245.
- Suroedova E.A. Thinking styles as predictors of students' psychological readiness for innovative activity // *Bulletin of the Samara State Technical University. Series "Psychological and pedagogical sciences"*. – 2021. – T. 18. – No. 2. – S. 19–30. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.2.2>.
- Khalifaeva O. A., Kolenkova N. Yu., Tyurina I. Yu., Fadina A.G. The relationship of thinking styles and academic performance of students // *Education and Science*. – 2020. – T. 22. – No. 7. – S. 52–76.
- Khlystunov D.A., Sof'ina V.N., Melenevskaya O. Yu., Belevantseva M.P. Monitoring the development of students' thinking style in the system of secondary vocational and higher education // *Management consulting*. – 2014. – No. 11 (71). – S. 72–81.
- Chernik V.B. Phatic speech genres in pedagogical discourse and the text of the lesson: author. dis. ... Cand. philol. Sciences: Yekaterinburg, 2002. – 25 p.
- Harrison A. F., Bramson R.M. *The art of thinking: Strategies for asking questions, making decisions, and solving problems*. – New York: Berkley Books, 1984. – 208 p.

Деловой английский язык документов по сохранению культурного наследия (лексико-грамматический анализ)

Девель Людмила Александровна,

к.филолог.н., доцент, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
E-mail: miladevel@gmail.com

Данные о языке для специальных целей по сохранению культурного наследия, вопросы лексикографической поддержки международного сотрудничества способствуют осуществлению эффективной коммуникации. Значимость объектов культурного наследия признается политиками, учеными, в «народной» дипломатии. В международных и отечественных документах культурное наследие является «объектом» международных и межгосударственных двусторонних и многосторонних отношений. В процессе исследования был проведен анализ делового английского языка документов ЮНЕСКО по сохранению культурного наследия с позиции лексико-грамматического анализа. Результаты исследования позволили выявить основные лексические и лексико-грамматические особенности делового английского языка в документах по сохранению культурного наследия. 7 групп специальной лексики и особенности построения текстов документации: использование строгих конструкций, отсутствие неясности высказываемых положений, стандартизация изложения содержания.

Ключевые слова: язык, английский язык, деловой английский язык, культурное наследие, официальные документы, сохранение культурного наследия.

Изучение и знание языков, в том числе знание английского языка как языка международного общения, в настоящее время играет большую роль. Английский язык, как свидетельствуют данные «Ethnologue: Languages of the World», на сегодняшний день занимает по количеству носителей языка как родного третье место в мире, уступая при этом только китайскому и испанскому языкам [4]. Современному деловому английскому языку, как свидетельствуют результаты проведенных научных исследований, характерны некоторые отличительные черты, среди которых можно выделить:

- клишированность;
- тенденция к унификации при отборе средств;
- стандартизированность [1, с. 37].

Выделенные характерные черты, прежде всего, обусловлены тем, что деловая коммуникация на английском языке обуславливает консолидацию способов лингвистического выражения и развитию методов и форм речевого производства.

Проблема исследования делового английского языка в документах по сохранению культурного наследия приобретает в настоящее время среди разных международных организаций большую популярность.

Одной из таких организаций считается ЮНЕСКО, рассматривающая язык как часть культурного наследия и осознающая его роль в сохранении этнической самобытности и культурного разнообразия.

Организацией ЮНЕСКО в рамках данной проблемы изданы различные публикации и документальная база, в которой отражены основные аспекты сохранения культурного наследия.

Анализ деловой документации по сохранению культурного наследия на английском языке показал, что в настоящее время могут быть выделены следующие ключевые лексические особенности делового английского языка. Лексический анализ делового английского языка, используемого в официальной документации по сохранению культурного наследия, свидетельствует о том, что в настоящее время могут быть выделены следующие группы специальной лексики, используемой в исследуемой категории текстов:

1. Вводные слова конструкции: coming to a decision, recognizing that, promoting respect, referring to.
2. Лексические единицы, которые связаны с заключением и вступлением в силу соглашений: to proclaim, enter into force, ratification, acceptance, approval, equally authoritative.

3. Наименования официальных органов: General Assembly, Intergovernmental Committee, World Heritage Committee.
4. Названия документов: resolution, convention, declaration.
5. Местоименные наречия: thereto, thereafter, thereof, therefore, therewith, thereon
6. Канцеляризмы: with regard to, in accordance with, for the purpose of, shall (not), be subject to, with a view to.
7. Термины: agenda, provisions, articles, the right, regulations, applicable.

Как было установлено в результате проведенного исследования, в официальной документации по сохранению культурного наследия на английском языке – стандартная структура документа, обладающая следующими основными особенностями:

- использование ясных конструкций;
- отсутствие неоднозначности высказываемых положений;
- унификация изложения содержания.

Именно поэтому можно наблюдать в официальных документах по сохранению культурного наследия деление информации на пункты, позволяющие верно считывать информацию и избегать двусмысленности представленного материала, его неверной интерпретации.

Принимая во внимание современные исследования в сфере делового английского языка, можно отметить, что наиболее важным для определения особенностей деловой документации по сохранению культурного наследия является синтаксис, что обусловлено возможностью объединения неоднородных содержаний в одном высказывании.

Именно поэтому в официальной документации по сохранению культурного наследия в деловом английском языке преобладают сложноподчиненные предложения.

Для проведения лексико-грамматического анализа мы отобрали 122 сложноподчиненных придаточных предложений, которые были классифицированы исходя из типов связи.

Как свидетельствуют результаты анализа, наибольшую частотность употребления имеют придаточное-определение, обстоятельственное придаточные, придаточное-подлежащее, придаточное-дополнение. Рассмотрим на конкретных примерах.

1. Придаточное-определение:

«The cultural heritage and the natural heritage are increasingly threatened with destruction not only by the traditional causes of decay, but also by changing social and economic conditions which aggravate the situation with even more formidable phenomena of damage or destruction» [3].

В приведенном выше отрывке в роли определения к существительному «эволюция» выступает придаточное, которое введено с помощью союза which в предложение.

2. Обстоятельственное придаточное:

«The Committee shall establish, keep up to date and publish, whenever circumstances shall so require» [2].

Таким образом, в представленном выше примере наблюдается обстоятельственное придаточное, которое в основном предложении констатирует время действие. Благодаря использованию подчинительного союза whenever это придаточное введено в предложение.

3. Придаточное-подлежащее:

«Requests for international assistance under paragraph 1 of this article may also be concerned with identification of cultural or natural property defined in Articles 1 and 2, when preliminary investigations have shown that further inquiries would be justified» [5].

В примере можно наблюдать придаточное, уточняющее, определяющее основную характеристику существительному, от которого оно находится в зависимости. С главным существительным такое придаточное предложение соединение с помощью союзного слова when в предложении.

4. Придаточное-дополнение:

«The Constitution of the Organization provides that it will maintain, increase, and diffuse knowledge» [2].

В выделенном фрагменте из Конвенции по защите всемирного культурного и природного наследия наблюдается придаточное, которое к сказуемому provides выступает в качестве дополнения, что приводит к более полному раскрытию информации в тексте.

Исходя из проведенного в данной статье анализа, можно заключить, что в документации по сохранению культурного наследия на английском языке, придаточное определение считается наиболее употребляемым типом придаточных предложений. Прежде всего, это обусловлено тем, что функцией таких предложений считается дополнение и описание явлений и фактов.

Лексический анализ делового английского языка, используемого в официальной документации по сохранению культурного наследия, свидетельствует о том, что в настоящее время могут быть выделены следующие группы специальной лексики, используемой в исследуемой категории текстов: вводные слова конструкции; лексические единицы, которые связаны с заключением и вступлением в силу соглашений, наименования официальных органов, названия документов; местоименные наречия; канцеляризмы; термины.

Подобные данные исследования дополняют результаты по англо-русской лексикографии в сфере языка для специальных целей сохранения и изучения культурного наследия, лексикографического представления вокабулы «heritage» в английском языке и вокабулы «наследие» в русском языке [6; 7].

Данные о языке для специальных целей по сохранению культурного наследия, вопросы лексикографической поддержки международного сотрудничества способствуют осуществлению эффективной коммуникации. Культурное наследие в международных и отечественных документах

является «объектом» международных и межгосударственных двусторонних и многосторонних отношений [8]. Значимость объектов культурного наследия признается политиками, учеными, «народной» дипломатией [9]

Литература

1. Раджабова С.Ш. Лексика официально-делового стиля английского языка // The Scientific Heritage. 2020. № 50–5. С. 36–39.
2. Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage. URL: <https://whc.unesco.org/en/conventiontext/>
3. Convention for the protection of the world cultural and natural heritage. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201037/volume-1037-I-15511-English.pdf>
4. Summary by language size [Electronic resource]. Ethnologue: languages of the world. 2018. URL: <https://www.ethnologue.com/statistics/size>
5. The general conference of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization meeting in Paris from 17 October to 21 November 1972/ URL: <https://www.informea.org/en/treaties/whc/print>
6. Девель Л.А. Развитие двуязычной англо-русской двуязычной англо-русской лексикографии: язык для специальных целей сохранения и изучения культурного наследия (реставрация) // Современное педагогическое образование. 2020. № 1. С. 143–146.
7. Девель Л.А. Кириллова Н.К. Лексикографическое обеспечение перевода текстов искусствоведения: на примере программы бакалавриата «Международный художественный бизнес» (английский-русский) // Современное педагогическое образование. 2021. № 7. С. 137–141 DOI: 10.24412/2587–8328–2021–7–137–141
8. Александров А.А. Международное сотрудничество в сфере культурного наследия. Учебное пособие. М.: Проспект, 2011. 176 с.
9. Perovic M., Coffey V., Kajewski S., Madan A. The Impact of Retention of Heritage Places. Australia ICOMOS Conference 5–8 November 2015. Adelaide, Australia. URL: <https://www.aicomos.com/wp-content/uploads/The-Impact-of-Retention-of-Heritage-Places-full-paper.pdf>

BUSINESS ENGLISH LANGUAGE OF DOCUMENTS ON THE PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE (LEXICO-GRAMMATIC ANALYSIS)

Devel L.A.

Saint-Petersburg university of the humanities and social sciences

Data on the language for special purposes for the preservation of cultural heritage, lexicographic support for international cooperation contribute to the implementation of effective communication. The importance of cultural heritage sites is recognized by politicians, scientists, in “people’s” diplomacy. In international and domestic documents, cultural heritage is the “object” of international and interstate bilateral and multilateral relations. In the course of the research, an analysis of the business English language of documents on the preservation of cultural heritage from the perspective of lexical and grammatical analysis was carried out. The results of the UNESCO documents study made it possible to identify the main features of business English in documents for the preservation of cultural heritage: 7 groups of specific vocabulary and the features of the documentation texts building: the use of strict constructions, the absence of ambiguity in the statements expressed, standardization of the presentation of the content.

Keywords: language, English, business English, cultural heritage, official documents, preservation of cultural heritage.

References

1. Radjabov S. Sh. Lexika oficialno-delovogo stilya angliiskogo yazyka // The Scientific Heritage. 2020. № 50–5. С. 36–39. (The vocabulary of official –business style of English // The Scientific Heritage. 2020. № 50–5. С. 36–39.)
2. Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage. URL: <https://whc.unesco.org/en/convention-text/>
3. Convention for the protection of the world cultural and natural heritage. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201037/volume-1037-I-15511-English.pdf>
4. Summary by language size [Electronic resource]. Ethnologue: languages of the world. 2018. URL: <https://www.ethnologue.com/statistics/size>
5. The general conference of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization meeting in Paris from 17 October to 21 November 1972/ URL: <https://www.informea.org/en/treaties/whc/print>
6. Devel L.A. Razvitie dvuyazychnoi anglo-russkoi lexicographii: yazyk dla spetsialnykh celei sokhraneniya i izucheniya kulturnogo naslediya (restavratsiya) // Sovremennyye pedagogicheskoye obrazovanie. 2020. № 1. С. 143–146. (The development of English- Russian lexicography – language for Specific Purposes for the preservation and study of the cultural heritage (restoration) // The contemporary pedagogy education. 2020. № 1. С. 143–146)
7. Devel L.A., Kirillova N.K. Lexikograficheskoye obespecheniye perevoda tekstov iskusstvovedeniya na primere programmy bakalavriata «Mezhdunarodnyi hudozhestvennyi biznes» angliiskirusskii // Sovremennyye pedagogicheskoye obrazovanie. 2021. № 7. С. 137–141 (Lexicography support of the translation of texts on art using the example of the «International art business» baccalaureate programme English-Russian) // The contemporary pedagogy education. 2021. № 7. С. 137–141 DOI: 10.24412/2587–8328–2021–7–137–141
8. Alexandrov A.A. Mezhdunarodnoye sotrunichestvo v sfere kulturnogo naslediya. uchebnoye posobie M.: Prospekt, 2011, 176 s. (International cooperation in the sphere of cultural heritage. Manual. M.: Prospekt, 2011. 176 p.)
9. Perovic M., Coffey V., Kajewski S., Madan A. The Impact of Retention of Heritage Places. Australia ICOMOS Conference 5–8 November 2015. Adelaide, Australia. URL: <https://www.aicomos.com/wp-content/uploads/The-Impact-of-Retention-of-Heritage-Places-full-paper.pdf>

Категории залога якутского и французского языков

Винокурова Лидия Васильевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков по гуманитарным специальностям Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
E-mail: lidvas.vinokurova@mail.ru

Ефимова Агафья Дмитриевна,

доцент кафедры иностранных языков по гуманитарным специальностям Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
E-mail: efaga@mail.ru

Иванова Валентина Ивановна,

доцент кафедры иностранных языков по гуманитарным специальностям Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
E-mail: viva21@mail.ru

Изучение языков в сопоставлении с другими языками, независимо от их генетического родства, с целью выявления характерных черт, присущих им, и сходств и различий между ними является предметом исследования сравнительно-сопоставительной лингвистики. Целью исследования сравнительно-сопоставительной лингвистики, таким образом, является установление типологических особенностей и сходжений, расхождений языков. Типологические исследования позволяют выявить общие структурные признаки в языках, не имеющих никакого генетического родства, позволяя решать серьезные общезыковые проблемы. Исходя из этого, в данной статье предлагается сопоставительно-типологическое исследование категории залога во французском и якутском языках. Основной проблемой при рассмотрении категории залога является определение семантической специфики грамматической категории, т.е. определение залогов французского и якутского языков как представляющих собой единство грамматического значения и грамматической формы.

Ключевые слова: французский язык, якутский язык, категория глагола, сопоставительный анализ, метод.

Залог, как грамматическая категория глагола, выражающая соотношение между грамматическим семантическим субъектом и объектом действия, изучается и в романистике и в тюркологии давно.

Объекты нашего исследования – французский и якутский языки, являются разносистемными, генетически неродственными языками. Французский язык принадлежит к романской семье индоевропейской группы языка, а якутский язык – к тюркской семье урало-алтайской группы языков. По особенностям своего морфологического строя якутский язык, как и другие тюркские языки, относится к числу так называемых агглютинативных языков, а французский язык – к числу аналитических.

Сопоставительно-типологический анализ категории залога во французском и якутском языках является весьма актуальным с точки зрения сопоставления разноструктурных языков с целью выявления сходств и различий между ними. В сопоставительном плане якутский язык изучается больше в сравнении с тюркскими языками. Актуальность данной статьи исходит еще и из практической лингвометодической задачи изучения неродного французского языка якутоязычной аудиторией.

В Якутии традиционно изучались и изучаются, в основном, три европейских иностранных языка: английский, немецкий, французский. Исходя из специфических свойств, наличием и во французском и в якутском языках огубленных звуков [oe], [ɥ]; дифтонгов [au [o], eu, oe, oeu [oe] во французском; в якутском: ыа, чө, иэ; назальных звуков; [2] разветвленности форм прошедшего времени изъявительного наклонения сопоставительно-типологическое изучение грамматических категорий глагола французского и якутского языков [3] необходимо и актуально. Такое сопоставительное изучение важно для теории и практики перевода, для создания двуязычных словарей, о чем свидетельствует, например, словарь «Petit dictionnaire français-sakha. Французтуу-сахалыы кылгас тылдьыт», изданный В.П. Артамоновым и Н.Н. Гаврильевым в 1997 году [1].

Основной целью нашего исследования является выявление специфических и общих черт грамматической категории залога французского и якутского языков, которая предлагает решения следующих задач:

1. Дать конкретное определение понятия грамматической категории.
2. Уточнить понятие переходности/непереходности в обоих языках.
3. Выявить специфические и общие черты грамматической категории залога во французском и якутском языках.

В работе применяется структурно-семантический метод, позволяющий учитывать план выражения и план содержания форм грамматической категории залога. Используется также контекстуальный подход, при помощи которого устанавливается функциональная семантика залоговых структур. При помощи сопоставительного метода описываются и общие черты и признаки грамматической категории залога во французском и якутском языках.

Материалом исследования послужили примеры на якутском языке, выбранные из современных художественных произведений якутских авторов и переведенные на французский язык. Исходным языком сопоставительного анализа в нашей работе является якутский язык, поскольку якутская аудитория, имеющая базовые знания в системе своего родного языка, успешнее осваивает иностранный язык, сопоставляя структурные особенности обоих языков.

Данная статья посвящена сравнительно-типологическому изучению лексико-грамматической категории залога во французском и якутском языках.

По содержанию залогового значения, являющимся некоторым дополнением к лексическому значению глагола, определяется наличие соответствующих форм.

В якутском языке залогом (туохтуур туһаайыыта) называется грамматическая категория глагола, уточняющая его субъектно-объектные связи путем обозначения отношения действия к грамматическому субъекту с помощью особых форм глагола [5].

Во французском языке залог (la catégorie de la voix) определяется как лексико-грамматическая категория, обозначающая отношения между субъектом и объектом действия, выражаемые в форме глагола [4].

Следовательно, в обоих языках залог признается как лексико-грамматическая категория, обозначающая отношения между субъектом и объектом действия, выражаемые в форме глагола.

В якутском языке, как и тюркских языках, имеется пять форм залогов глагола: основной, побудительный, возвратный, страдательный и совместно-взаимный. [7].

Во французском языке основным положением в нашей работе принимается версия В.Г. Гака о наличии пяти форм, которым может быть приписано залоговое значение: активная (*il lave*), пассивная (*il est lavé*), местоименная (*il se lave*), каузативная (*il fait laver*), безличная конструкция (*il vient un train*). В классификации форм во французском языке вместо наименования «местоименный» понимается возвратный (местоименный) залог, исходя из того, что данная форма залога, кроме общего значения возвратности, в зависимости от контекста может выражать различные значения возвратности: собственно-возвратное значение, взаимно-возвратное, средневозвратное, пассивное.

1. В основном залоге якутского и в активном залоге французского языков субъект (лицо или предметное понятие), в основном, производит активное действие; Мария ырыа *ыллыыр*. Мария поет песню; Marie *chante* la chanson.

В обоих языках указанные залоговые охватывают весь класс глаголов. Значение всякого глагола понимается как активный признак или проявление субъекта. Общим на данном примере является обозначение действия, совершаемое самим субъектом, которое грамматически выражено в форме подлежащего. Обе формы залогов (основную в якутском и активную во французском языках) можно считать исходными формами, от которых образуются формы косвенных залогов в обоих языках, т.е. состоят в оппозиции с косвенными залоговыми. Проблема грамматического залога является одной из самых спорных в рассматриваемых языках. Проблема залога во французском языке, в основном зависит от определения залога как категориальной формы или как свободной формы на синтаксическом уровне. В основном, полемика идет вокруг признания за грамматической категорией оппозитивности двух или более форм, выражающих значение залоговости. Но сомнения в большей степени у многих лингвистов вызывает проблема пассивного залога, т.е. полемика идет вокруг признания конструкции *être+participe passé* как морфологической формы выражения пассива. Некоторые грамматисты считают, что данная конструкция не может рассматриваться в качестве категориальной морфологической формы грамматической категории залога. Они полагают, что это аналитическая синтаксическая конструкция, которая при использовании прямопереходных глаголов выражает пассивное значение.

Мы, исходя из грамматических критериев признания за грамматической категорией оппозитивности, рассматриваем данную конструкцию как морфологическую форму выражения пассива. Полагаем, что большое значение для пассивного залога имеет его сопоставленность с формой активного залога.

Исследователи считают, что во французском языке нет специального показателя среднего и активного значения. В якутском языке основной залог тоже не выражает залогового значения. Он приобретает значение залога в сопоставлении с формами косвенных залогов. Это видно из значения непереходных глаголов. Непереходные глаголы, имеющие общее значение действия, движения, состояния, выражают действия, сосредоточенные в самом субъекте. Например, *Элиэ өрө көтөн табыста*. Оболор ууга *ньмис гыннылар*. Кинилэр саастарыгар аан маннай *умустулар*. Коршун взмыл в небо. Утята погрузились в воду. Они впервые в своей жизни нырнули в воду. Данные глаголы выражают действия в самом общем значении, т.е. субъекты совершают действия, свойственные им физически. Такую форму залога некоторые исследователи называют средним залогом (орто туһаайыы).

Тем не менее, данная форма залога якутскими грамматистами признается формой основного залога. Во французском языке действие, сосредоточенное в самом субъекте, тоже считается средним залогом. Мы полагаем, что исследователи в обоих языках, в основном, придерживаются мнения о наличии пяти основных форм залогов из-за того, что средний залог выражает действия, не имеющие значения залога.

2. Косвенные залогом. Исследователи залогов обоих языков отмечают, что залоговые значения тесно связаны с переходностью/непереходностью глаголов. Рассмотрев теоретическую литературу по категории переходности/непереходности глаголов в обоих языках, можно определить ее как семантико-синтаксическую категорию. Исходя из семантики глагола, т.е. от способности глагола выражать действие, переходящее на объект, осуществляется смысловая связь между глаголом и дополнением. При употреблении непереходного глагола в предложении субъект совершает пассивное действие, сосредоточенное в самом субъекте.

Исследователи отмечают, что в обоих языках косвенные залогом образуются, в основном, от переходных глаголов [4].

2.1. Побудительный залог якутского языка. Глаголы побудительного залога (дьаһайар туһайы) обозначают действие, которое «мыслится как фактически совершаемое не грамматическим субъектом, а другим деятелем, по отношению к которому первый является лишь лицом побуждающим или причиной к совершению действия [5]. Дьаһалта бэйэтин дьиэтигэр евроремонт *ыытара турар*. Администрация (села) в своем здании проводит евроремонт. В данном примере грамматическим субъектом является слово дьаһалта (администрация села), логическими субъектами являются какие-то деятели, которые связаны со сказуемым в форме побудительного залога *ыытара турар* (проводит ремонт). Побудительный залог якутского языка образуется при помощи аффиксов *-т, -ар, -ыар*.

Во французском языке по своей семантической основе с побудительным залогом якутского языка можно рассмотреть фактитивный (каузативный) залог, который показывает, что субъект побуждает объект совершить какое-то действие. *L'administration d'un village fait réparer sa maison*. Здесь при передаче фактитивного значения важную роль играет лексическая семантика залогов в языке, в зависимости от характера лексического значения глагола и смысла контекста в речи, основное значение побудительного и фактитивного залогов принимает различные смысловые оттенки данных залогов.

2.2. Возвратный залог якутского языка. Глаголы возвратного залога (бэйэни туһайы) обозначают действие, совершаемое действующим лицом над самим собой или для себя, также действие или состояние, характеризующее внешнее или внутреннее состояние субъекта. [8]. Образуются при помощи аффиксов *-н (-ын)*.

В зависимости от характера лексического значения глагола и условий его употребления, общее значение залога может быть реализовано в виде двух его основных, более конкретных, значений: 1) значение объектно-возвратное и 2) значение безобъектно-возвратное. Первое значение иначе может быть названо активно-возвратным, а второе – пассивно-возвратным. [5].

Сууннум, танас сууйдум... Помылся, постирал одежду.

Глагол *сууннум* обозначает действие, направленное на самого действующего лица.

Во французском языке возвратный (местоименный) залог выражает действие, объектом которого является он сам. *Je me suis lavé et j'ai lavé les lingeries*. Здесь субъект одновременно и производит действие и проводит действие, в котором сам принимает участие. Возвратный залог якутского языка морфологически оформляется при помощи аффиксов, а французский возвратный (местоименный) залог при помощи возвратного неударного местоимения, которое меняется по лицам и отличается от личного местоимения. Противопоставление активной формы/возвратная форма *laver/se laver/* представляет во французском языке грамматическую категорию залога, охватывающую всю глагольную систему.

2.3 Страдательный залог якутского языка. Глаголы страдательного залога (атынтан туһайы) выражают действие, совершаемое над действующим лицом помимо его участия [8]. Образуется при помощи аффиксов *-н* и *-ылын*. Во всех случаях аффиксации наличие у данного глагола страдательного или возвратного значения устанавливается лишь по контексту или по смыслу глагола. [5]. Глаголы страдательного залога обозначают действие, направленное на грамматический субъект извне, а логический субъект этого действия не указывается. *Улахан дойду урухсаланна*. Великая страна разрушена. Особенностью употребления страдательных глаголов якутского языка является то, что они могут употребляться в качестве сказуемого безличного, обобщенно-личного предложения.

По семантике залогов, в плане их содержания, из французских залогов наиболее близко к страдательному якутскому залогом пассивный залог. По определению В.Г. Гака пассивный залог показывает, что подлежащее указывает на реальный объект действия [4]. *Le grand Etat a été ruiné*.

В учебниках пассивный залог трактуется как пассивная форма глагола в страдательном залогом, когда субъект, выраженный подлежащим, испытывает на себе чье-то действие. Но существует проблема пассивного залога, которая является самой спорной. Если нет сомнения в морфологическом языковом строе страдательного залога якутского языка аффиксальным путем, то в образовании пассивного залога во французском языке при помощи конструкции *être + participe passé* существуют различные мнения.

2.4. Совместно-взаимный залог (холбуу туһайы). Общее и исходное значение этого залога

определяется как указание на то, что в совершении данного действия принимает участие два или несколько действующих лиц (субъектов).

Это общее значение залога в зависимости от лексического значения глагола и смысла контекста речи реализуется в виде двух основных значений залога: 1) значения совместности действия и 2) значения взаимности действия. Совместным называется действие, совершаемое сообща, при участии двух или нескольких лиц (субъектов). – Табаарыс Татыйык, тымныы собус буолла. Итиитэ киллэриниэх, иһирдэ кириэх!... Товарищ Татыйык, стало прохладно, согреемся чайком, зайдем в дом. В этих глаголах форма совместности указывает, что действие, обозначаемое ими совершается в порядке участия в действии. Исполнителями в данном случае являются некоторая Татыйык и приглашающий (логический субъект).

Взаимным называется действие, совершаемое двумя или несколькими субъектами взаимно по отношению друг к другу. Атастылар илии туту-стулар. Друзья пожали друг другу руки.

Взаимно-возвратное значение возвратного (местоименного) залога французского языка выражает совместное действие субъектов, переходящее с одного лица на другой. *Les amis se sont salués*. Морфологически оформляется при помощи несамостоятельного, приглагольного местоимения *-se*. Они употребляются только по отношению к третьему лицу.

2.5. Во французском языке безличной конструкции *il vient un train* приписывается залоговое значение. Субъект в безличном залоге представляется как дополнение бессубъектного процесса. Безличность в своем значении указывает на отсутствие реального субъекта. Безличные предложения во французском языке обладают разнообразной структурой и выполняют разные функции. Например, безличные предложения обозначают бессубъектный процесс: явления природы, состояние окружающей среды: *Il pleut, il neige*. Еще функцией безличных предложений является выражение процесса, связанного с определенным субъектом. Например, в конструкции *Il est arrivé un train* (поезд прибывает) место подлежащего (*un train*) занято служебным *il*, которое не соотносится ни с каким субъектом, в то время как семантический субъект оформлен как дополнение. Поэтому такой залог называется безличным.

Признавая наличие безличного залога во французском языке, мы не стали его сопоставлять, так как в якутском языке, несмотря на наличие безличных конструкций, нет безличного залога. Такие безличные конструкции дьиэ тутуллар (дом строится), сурук сурулуна (письмо написано) считаются типичными синтаксическими моделями употребления для страдательного залога якутского языка, где субъект действия остается не указанным.

Можно отметить, что грамматические категории залога в якутском и французском языках имеют сходство в плане содержания (табл. 1).

Таблица 1

Форма залога в якутском языке	Форма залога во французском языке	Выражаемое действие в плане содержания
Основной	Активный	Субъект, в основном, производит активное действие. Залоги охватывают весь класс глаголов. Являются исходными формами, от которых образуются косвенные залого
Побудительный	Фактитивный (каузативный)	Субъект побуждает объект совершить какое-то действие
Возвратный	Возвратный (местоименный)	Выражает действие, объектом которого является сам субъект
Страдательный	Пассивный	Выражает действие, совершаемое над действующим лицом (подлежащим) помимо его участия
Совместно-взаимный	Взаимно-возвратное значение возвратного (местоименного)	Действие совершается двумя или более субъектами взаимно по отношению друг к другу

Таким образом, в генетически неродственных языках, в якутском и во французском, лексико-грамматические категории залога имеют общие для них свойства. В системе залогов обоих языков имеется много сходного в плане содержания, на основе которого выделяются залоговые значения.

В обоих языках залог признается как универсальная лексико-грамматическая категория, обозначающая отношения между субъектом и объектом действия, выражаемые в форме глагола.

И в якутском, и во французском языках имеется пять основных форм залогов глагола.

Залоговые значения косвенных залогов в обоих языках тесно связаны с переходностью/непереходностью глагола.

Различия в морфологическом строе в якутском (аффиксальное образование залога) и во французском (образование залогов при помощи служебных слов) языках объясняется нормативными признаками своего языкового типа рассмотренных языков.

Литература

1. Artamonov V.P., Gavriliev N.N. Petit dictionnaire français-sakha. Французтуу-сахалыы кылгас тылдьыт. – Moscou-Yakoutsk, 1997. – 544 с.
2. Винокурова Л.В., Ефимова А.Д., Иванова В.И. Некоторые сходства фонем французского и якутского языков / Л.В. Винокурова, А.Д. Ефимова, В.И. Иванова // Международный научно-исследовательский журнал (International research journal).; ISSN^2303–9868 № 6 (48), ч. 4.: Екатеринбург, 2016.

3. Винокурова Л.В., Ефимова А.Д., Иванова В.И. Некоторые схождения категорий времени в современном французском и якутском языках (прошедшее время изъявительного наклонения) / Л.В. Винокурова, А.Д. Ефимова, В.И. Иванова // Современное педагогическое образование. 2019. № 11. С. 189–194.
4. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2004. – 862 с.
5. Грамматика современного якутского литературного языка. – М.: Издательство «Наука», 1982. – 496 с.
6. Пицкова Л.П. Морфология французского языка: Учебное пособие / Л.П. Пицкова. – М.: Высш. шк., 2009. – 167 с.
7. Саха билинни тыла. Морполуогуйа: устудуонна аналлаах зерэх кинигэтэ / б.н.д., Н.К. Антонов (у.д.а). – Дьокуускай: Бичик, 2009. – 288 с.
8. Харитонов Л.Н. Современный якутский язык. Ч. 1. Фонетика и морфология. Якутск. Изд.: СА ССР Госиздата. 1947. – 312 с.

THE VOICES OF YAKUT AND FRENCH LANGUAGES

Vinokurova L.V., Efimova A.D., Ivanova V.I.

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

The study of languages in comparison with other languages, regardless of their genetic relationship, in order to identify the characteristic features inherent in them, and the similarities and differences between them is the subject of research in comparative linguistics. The purpose of the study of comparative linguistics, therefore, is to establish typological features and convergences, divergences of lan-

guages. Typological research makes it possible to identify common structural features in languages that do not have any genetic relationship, making it possible to solve serious general linguistic problems. Based on this, this article proposes a comparative typological study of the category of pledge in the French and Yakut languages. The main problem when considering the category of voice is the definition of the semantic specifics of the grammatical category, i.e. definition of the pledges of the French and Yakut languages as representing the unity of grammatical meaning and grammatical form.

Keywords: French, Yakut, verb category, comparative analysis, method.

References

1. Artamonov V.P., Gavriliev N.N. Petit dictionnaire français-sakha. Frantsuztuu-sakhaly kylgas tyldyt. – Moscou-Yakoutsk, 1997. – 544 p.
2. Vinokurova L.V., Efimova A.D., Ivanova V.I. Some similarities between the phonemes of the French and Yakut languages / L.V. Vinokurov, A.D. Efimova, V.I. Ivanova // International research journal.; ISSN ^ 2303–9868 No. 6 (48), part 4: Yekaterinburg, 2016.
3. Vinokurova L.V., Efimova A.D., Ivanova V.I. Some convergence of the categories of time in modern French and Yakut languages (past indicative mood) / L.V. Vinokurov, A.D. Efimova, V.I. Ivanova // Modern pedagogical education. 2019.No. 11.P. 189–194.
4. Gak V.G. Theoretical grammar of the French language. – М.: Dobrosvet, 2004. – 862 p.
5. Grammar of the modern Yakut literary language. – М.: Publishing house “Science”, 1982. – 496 p.
6. Pitskova L.P. Morphology of the French language: Textbook / L.P. Pitskov. – М.: Higher. shk., 2009. – 167 p.
7. Sakha hit the rear. Morpoluoguyua: ustuduonна аналаах urekh kinigete / b.n.d., N.K. Antonov (u.d.a). – Dyokuuskai: Bichik, 2009. – 288 p.
8. Kharitonov L.N. Modern Yakut language. Part 1. Phonetics and morphology. Yakutsk. Publ.: SA SSR Gosizdata. 1947. – 312 s.

Авторская интерпретация анималистических образов в романе Э.М. Ремарка «Черный обелиск»

Киселева Надежда Михайловна,

канд. филол. наук, доцент кафедры немецкого языка и межкультурной филологии, Омский государственный педагогический университет
E-mail: kisselova.nadja@mail.ru

Горшенина Яна Львовна,

канд. педагогических наук, доцент кафедры немецкого языка и межкультурной филологии, Омский государственный педагогический университет
E-mail: evangelina7@mail.ru

Полуйкова Светлана Юрьевна,

канд. педагогических наук, доцент кафедры немецкого языка и межкультурной филологии, Омский государственный педагогический университет
E-mail: s_poluikova@mail.ru

В статье рассматривается уникальность художественного восприятия и использования зооморфных образов Э.М. Ремарком. Данный аспект художественного стиля писателя не был ранее освещен в научной литературе, что свидетельствует об актуальности проведенного исследования. Его материалом стал текст романа «Черный обелиск», где анималистические переосмысления занимают особое место, выполняя ряд важных контекстуальных задач. Они не только служат средством вторичной номинации, наполняя роман экспрессией образного и эмоционально-оценочного характера, данные образы передают особое авторское мировоззрение, оригинальность его образного мышления. Целью исследования является определение степени анималистичности идиостиля Э.М. Ремарка в рамках данного произведения, неповторимости авторской интерпретации семантики зооморфных образов, а также их контекстуальной роли в нем. Помимо целого ряда художественных приемов, писателю удается не в последнюю очередь с помощью индивидуально интерпретированных анималистических образов создать свой особый авторский стиль, который позволяет ему очень точно и экспрессивно отразить время повествования, охарактеризовать своих героев, мысли и чувства «потерянного поколения», к которому создатель романа также принадлежит.

Ключевые слова: идиостиль, зооморфизм, метафора, сравнение, коннотации.

Введение

Творчество Э.М. Ремарка исследуется с самых разных сторон, анализируется, прежде всего, содержательная сторона его произведений. Антивоенный пафос автора, который был особенно присущ его ранним произведениям, буквально пронизывает все творчество этого великого немецкого «воинственного пацифиста» [13, с. 9]. Все книги автора призывают не только современников, но и потомков не допустить повтора ужасов войны и ее последствий [3, с. 89]. При чтении романов Ремарка и при анализе новейшей истории сохраняется ощущение, что жизнь человечества не меняется, все движется «по кругу» и остается «без перемен», и война никогда не кончится [8, с. 1]. Будучи ветераном первой мировой бессмысленной «бойни», он с удивительной достоверностью и невероятной экспрессией передает ее картины [6, с. 6–16]. При этом автор изображает трагедию не только одного солдата, но и целого поколения молодых людей, у которых война отобрала право на будущее. В романе «Черный обелиск» («Der schwarze Obelisk», 1956) Э.М. Ремарк обращается к послевоенным переживаниям так называемого «потерянного поколения» Германии тридцатых годов прошлого века, которое, не забыв свое прошлое, пытается выжить в таком же агрессивном, на фоне безработицы и инфляции, настоящем, не дающем молодым ветеранам надежды на счастливую мирную жизнь.

Несмотря на бесконечный трагизм своих сюжетов, писатель сочетает его с удивительной иронией и самоиронией своих главных героев, помогающей скрасить суровую действительность, спасти себя от разрушения. «Ирония является содержательной концептуальной категорией художественного текста, позволяющей писателю имплицитно выразить свою мировоззренческую позицию и эмоционально-оценочное отношение к изображаемому объекту», отмечает О.В. Цепордей [9, с. 1]. Одним из способов экспликации такого рода модальности в романе «Черный обелиск» являются анимализмы, небольшая, но очень примечательная для идиостиля автора языковая деталь, которая, безусловно, работает на реализацию его творческого замысла и отражает особенность его метафорической картины мира.

Основная часть

Метафорически переосмысленные имена животного мира в структурном плане представлены как лаконичными, так и развернутыми большей частью индивидуальными авторскими метафорами и срав-

нениями. При этом автор обращается как к общепотребительным зоонимам, которые отчасти метафорически уже использованы немецкой разговорной речью и стали устоявшимися общеизвестными образами, но при этом метафорическое значение анимализмов автор изменяет контекстуально, так совершенно новыми для немецкого языка зооморфизмами. Проследим, насколько более колоритным благодаря им становится образ того или иного персонажа романа «Черный обелиск». Поскольку женские образы этого романа были проанализированы ранее [5, с. 87], остановимся в данной статье на мужских портретах его действующих лиц.

Общеизвестна симпатия Э.М. Ремарка к живой разговорной речи, так умело использованной им в своих книгах [1, с. 2]. Но разговорная речь автора имеет очень творческий характер, она не только воссоздает живое общение, но и отражает на уровне зооморфного словоупотребления авторское самобытное воображение. Так, главный герой романа Людвиг Боймер, 25-летний ветеран первой мировой войны, который выступает в анализируемом романе в роли рассказчика, в чьи уста Э.М. Ремарк, без сомнения, вложил и свои мысли, чувства, оценки, работает в фирме своего боевого товарища, Георга Кроля, торгующей в небольшом немецком городке памятниками и надгробиями. Людвиг, размышляя о жизни, иронично сравнивает себя и Георга с обезьянами, сидящими на ветвях, не умными и не глупыми, не знающими, где их место – “... wir weder wirklich dumm, noch wirklich gescheit sind. Immer so dazwischen, wie Affen in den Ästen” [10, с. 71]. Порой они не всегда понимают, когда что-то проигрывают, а когда побеждают, словно пятнистые лесные обезьяны [7, с. 46] – “... wie die gefleckten Waldaffen” [10, с. 382]. Разговорное фамильярное значение зоонима Affe – это «болван, дурак» [2, с. 51], но данная узуальная семантика заметно трансформируется в авторском тексте, получая смешанные коннотации, не только пейоративные, но и мелиоративные. При этом, во втором примере, не без иронии изобразительно уточняется зоологический вид обезьян, с которыми себя отождествляет повествователь в заключение романа, данная метафора неизвестна в общепотребительном языке, но ее контекстуальная образная экспрессия в совокупности с изобразительностью удваивает стилистический эффект авторской ремарки.

Аналогична оценка героев, прошедших войну, принадлежит Герде, подруге Людвига, для которой вчерашние герои в «мирной» жизни лишь неразумные ягнята – «Schäfchen» [10, с. 226]. С одной стороны, разговорная речь использует зооморфизм Schaf в значении «простофиля» [2, с. 601], с другой стороны, за счет диминутивной формы данный общеизвестный образ дополняется либо ироничными смыслами, либо наоборот, наполняется дружеским сочувствием. Вероятность первого варианта интерпретации этого зооморфизма в тексте может подтвердить еще одно диминутивное замечание со стороны Герды относитель-

но Людвиг и его друзей, «arme Würmchen» [10, с. 218] – «бедные червячки». Разговорная лексема Würmchen [2, с. 752] именуется «беззащитного слабенького ребенка», что применительно к ветеранам войны в сопровождении оценочного эпитета, безусловно, несколько уничижительно, а не ласкательно как в словаре немецкой разговорной лексики.

Необходимо отметить не только стилистическое, но и семантическое преобразование автором устоявшихся зооморфных образов в анализируемом произведении. С дождевым червем сравнивает Людвиг священник Бодендик, не сомневающийся в непоколебимости своих догм, с которым Боймер часто встречается после церковной службы в часовне при психиатрической клинике, где молодой человек вечерами подрабатывает органистом. В очередной нравоучительной полемике с молодым органистом, задающим слишком много вопросов, возникших из-за горьких уроков совсем немилосердной действительности, Бодендик весьма язвительно именуется не разделяющего его взгляды Людвиг «безобидным червем тривиальности» – “Sie harmloser Regenwurm der Trivialität” [10, с. 171]. И вновь видовое уточнение зоонима, которое, кстати, не полностью транслирует текст перевода, в сочетании с абстракцией и эпитетом производит абсолютно неординарный зооморфизм, характеризующий и пастора как персонажа книги, и когнитивный уровень языковой личности ее создателя. Боймер, в свою очередь, критично относясь к своему оппоненту, сравнивает священнослужителя с «большой черной вороной, скользящей в тумане» – “Bodendick streicht wie eine große schwarze Krähe durch den Nebel” [10, с. 169]. Это метафорическое сравнение построено не только на очевидном внешнем подобии, но его можно интерпретировать как более глубокую аллегорию, зная отношения и содержание бесед между этими героями книги. Однако данный зооним переосмыслен узуальной разговорной речью иначе, Krähe в ней это «противная баба» [2, с. 416]. Интересно, что в тексте перевода авторский зооморфный образ также претерпевает модификацию, превращая Бодендика в этом эпизоде в «черную кошку», что иллюстрирует сложную проблему точности трансляции метафор в текстах перевода [5, с. 7]. Отрицательная оценка служителей церкви, кстати, звучит в том числе из уст Изабеллы, пациентки клиники, страдающей шизофренией, которой увлечен Людвиг, считающий, что мысли Изабеллы, несмотря на некоторую путанность, очень понятны и мудры. Для нее все священники как комары, что пьют кровь Христа, заперев его в своих церквях, чтобы завладеть его богатствами [7, с. 317]. – “ Sie sind wie die Mücken ... “ [10, с. 254]. В разговорном языке этот зооним представлен только в своем связанном значении, в рамках устойчивых фраз, либо толкуется как жаргонизм «деньги» [2, с. 507]. В данном случае мы в очередной раз имеем дело с исключительно авторским ассоциативным планом метафорического переосмысления.

Похожую интерпретацию мы наблюдаем в метафорической характеристике своих сослуживцев Эдуардом Knoblochом, бывшего боевого товарища Людвиг и Георга, в мирной жизни переродившегося в скупого ресторатора, для которого бедные друзья лишь невыгодные клиенты, «*пивяки*» [7, с. 207]. – “**Blutegel** seid ihr alle!” [10, с. 166]. Благодаря достатку Эдуарду, лишённому привлекательности и остроумия Людвиг, удалось увести у него Герду. Именно поэтому Людвиг не скупится на сравнения следующего порядка: Эдуард разговаривает с Гердой «тоном сентиментальной *лягушки*, которая лихо восседает над темными прудами мировой скорби» [7, с. 165] – “... im schmelzenden Top eines **Frosches**” [10, с. 133], он крутится вокруг их стола то «как танцующий *слон*» – “wie ein tanzender **Elefant**” [10, с. 133], то «как парящая *стрекоза*» – “wie eine **Libelle** schwebend...” [10, с. 133]. Используемая в одном фрагменте антитеза только усиливает эффект иронии и без того, очень «говорящих» анимализмов. Жадный Эдуард следит как сторожевой *лес*, чтобы «друзья» не проглотили лишний кусок – “du einem wie ein **Bernhardiner** die Bissen in den Mund zählst” [10, с. 218], с таким же точно вниманием, как «*наседка* смотрит за своими *цыплятами*» – “Eduard überwacht uns wie eine **Bruthenne** ihre **Kücken**” [10, с. 195]. В обиде Людвиг заклеил Эдуарда еще одним немислимим прозвищем: «Ты, *павлин* – импотент!» – “du impotenter **Pfau!**” [10, с. 163]. В последнем примере автор использует узуальную метафору, понимая Pfau как «щеголь, хлюст» [2, с. 549], но при этом он сопровождает общеизвестный зооморфизм таким окказиональным метафорическим эпитетом, который изумляет своей неожиданностью и экспрессивностью. Не менее интересен выбор Ремарком фамилий для своих героев, например, Knobloch в переводе с немецкого «чеснок», что уже является фитоморфным символическим штрихом в метафорическом портрете этого персонажа. Что касается зооморфных характеристик, то они, безусловно, уникальны как в выборе, так и интерпретации автора.

Анимализмы очень точно характеризуют как поведение, так и нрав еще одного персонажа романа, поставщика гранита Ризенфельда, «*акулы*, плавающей в море человеческих слез» [6, с. 55] – “Dieser **Hai** im Meer menschlicher Tränen” [9, с. 48]. Этот «человек» имеет «*лягушачью спину*» – “**Froschrücken**” [9, с. 55], он издаёт свист носом, «точно *сурок*» – “... wie ein **Murmeltier**” [9, с. 54], пьёт спиртное как «дикий пятнистый *осел*» – “... säuft wie ein gefleckter **Waldesel**” [9, с. 55]. И снова образ пятнистого несуществующего животного неповторимо маркирует авторский текст, авторский идиостиль. Возможно, это какая-то индивидуальная ассоциация автора, игра его творческого воображения, отражающая «черно-белый» характер человеческого бытия. Посредством такого числа ярчайших зооморфных деталей достигается максимальная критичность и ироничность авторской характеристики персонажа.

Как выяснилось, наиболее примечательными в этом отношении становятся антигерои, портреты антагонистов просто «сотканы» из зооморфизмов, точно передающих внешний вид, нрав, образ жизни обладателей анималистических черт. Уподобления животным не только являются номинативным средством, они чрезвычайно экспрессивны в оценочном плане. Чрезвычайно выразительно посредством анимализации представлен отставной фельдфебель Кнопф, опустившийся, спившийся участник войны, который, возвращаясь каждый вечер из пивнушки, по неистребимой непонятной традиции, мочится на черный обелиск, не дойдя до собственного туалета пары шагов. Все воспитательные беседы, человеческие уговоры безуспешны, потому что в этой «*свинье*» ничего человеческого больше не осталось – “... du **Sau**” [9, с. 197]. Чтобы удостовериться в этом, достаточно познакомиться с метафорическим и звуковым «досье» этого персонажа. Кнопф не говорит, а «*каркает*» – “**krächzt**” [9, с. 259], шипит как *селезень* – “der zischende **Enterich**” [9, с. 325], из его горла раздается *лай* – “Ein heisernes **Bellen** entrinst sich Knopfs Kehle” [9, с. 359], он *ржет как лошадь* – “Er **wiehert** mit aufgerissenen Augen wie ein **Pferd**” [9, с. 301]. Надо признать, что в отношении Кнопфа автор прибегает большей частью к простым общеизвестным глагольным зооморфизмам, образность которых в контексте произведения уступает эмотивности и оценочности. Данные характеристики отражают, в первую очередь, отрицательное отношение повествователя к изображаемому антигерою.

Изобретательнее автор «рисует» портрет директора гимназии Шиммеля, который, будучи фанатичным националистом, воодушевлял и отправлял на бессмысленную смерть, на фронт, своих учеников. Уцелевшие и быстро повзрослевшие вчерашние мальчишки встречают своего лженаставника в ресторане и видят его в новом свете, как уродливого зверя, имеющего «щетинистую *кабанью* голову, коварные, как у *гиены*, глаза, выпяченную *цыплячью* грудь» [7, с. 274] – “... den borstigen **Schweinskopf**, die tückischen **Hyänaugen** und die vorstehende **Hühnerbrust**” [10, с. 220].

Ответственность за исковерканные судьбы представителей «потерянного поколения» лежит и на других отправлявших их на смерть командирах, в романе им присвоены не менее хлесткие звериные ярлыки. Необычным «зоологическим дивом» – “**zoologische Merkwürdigkeit**” [10, с. 220], предстают в произведении генералы, которые для работников кладбища являют собой «такую же редкость, как гигантский *жук-рогач* *Lucanus cervus*, или ... как *Мертвая голова*» [10, с. 386] – “Ein gefallener General ist so selten wie – ... **Riesenhirschkäfer**, **Lucanus cervus**, oder ... wie ein **Totenkopfschwärmer**” [10, с. 309]. Такими «экземплярами» кладбища обмениваются ради престижа, как какой-нибудь раритетной вещью. Офицеры же рангом ниже, например, капитаны это лишь «*свиньи*» – “**diese Schweine**” [10, с.

309], не представляющие для кладбищ никакого интереса. Смещение в данном эпизоде латинизмов научного стиля и гробианизмов просторечия вновь образует контраст, максимально усиливающий стилистический эффект и без того безжалостной саркастической авторской зооморфной метафоры.

Вывод

Подытоживая представленную череду анималистических тропов, следует признать очень важную роль зооморфизмов в контексте проанализированного произведения Э.М. Ремарка. Анималистические образы героев романа невероятно колоритны. Они, с одной стороны, демонстрируют необычную образность мышления автора, отражают когнитивный уровень его языковой личности. С другой стороны, в данном романе они выполняют характерологическую роль, обозначая важные стороны того или иного героя, выражая эмоционально-окрашенное отношение рассказчика – автора к нему. Шкала оценки, заключенной в авторских сравнениях и метафорах очень широка, она охватывает все регистры низкого стиля (грубый, неодобрительный, фамильярный, ироничный, шуточный, ласковый). Пейоративные имена встречаются в основном в диалогической грубоватой речи неизбалованных жизнью героев романа, внутреннем диалоге рассказчика. Их дополняют неожиданные эпитеты, зооморфизмы также становятся частью больших приемов выразительности в тексте. В тексте перевода не всегда удается сохранить авторскую метафорическую картину в полной мере.

Проведенный обзор «анималистического» воплощения образов мужчин, героев романа Э.М. Ремарка «Черный обелиск», подтверждает бесспорную значимость зооморфизмов, их многофункциональность и оригинальность в этом произведении. Автор индивидуально метафорически использует огромную палитру существующих и вымышленных зоонимов, по-своему, контекстуально переосмысливает стилистическое и семантическое значение использованных им узуальных метафор, что придает тексту романа необычную, большей частью ироничную экспрессию. Данный аспект идиостиля великого немецкого романиста, как, впрочем, и другие стороны его самобытного творчества, безусловно, заслуживают дальнейшего детального изучения.

Литература

1. Волкова Р.А., Нечай Ю.П. Особенности стилизации немецкой разговорной речи в художественной прозе Э.М. Ремарка // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stilizatsii-nemetskoy-razgovornoj-rechi-v-hudozhestvennoj-proze-e-m-remarka> (дата обращения: 08.12.2021).

2. Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики: Свыше 1200 слов. – М.: Рус. яз., 1994.
3. Киселева Н.М. Размышления Э.М. Ремарка о войне (на материале произведений Э.М. Ремарка). // Роль Сибири в поликультурном и многоязычном мире современного евразийского пространства: материалы Международной научной конференции 23–25 октября 2015 г. В 2-х частях. Ч. 2. / Под ред. С.В. Буренковой. – Омск: Омский гос. ин-т сервиса, 2015. – с. 81–89.
4. Киселева Н.М. Роль зооморфизмов в создании женских образов романа Э.М. Ремарка «Черный обелиск». // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: материалы межвузовской научно-практической конференции (Омск, 30 марта 2016 г.) / отв. Ред. Я.Л. Горшенина. – Омск: Омская юридическая академия, 2016. – с. 87–94.
5. Маслечкина С.В. О сохранении метафоры при переводе // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sohranении-metafory-pri-perevode> (дата обращения: 08.12.2021).
6. Матвеев М. Принципы формирования поэтики ранних произведений Э.М. Ремарка: Автореф. дис. ... канд. филолог. наук / М. Матвеев. – Иваново: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2016. – С. 6–16.
7. Ремарк Э.М. Черный обелиск: [роман] / Эрих Мария Ремарк; [пер. с нем. В.О. Станевич]. – Москва: Издательство АСТ, 2015.
8. Свердлов М. Потерянное поколение: «На Западном фронте без перемен» Э.М. Ремарка. – Издательский дом «Первое сентября» газета «Литература» № 32/2004, <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200403208>
9. Цепордей О.В. Ирония как категория художественного текста (на материале языка романов Э.М. Ремарка и их переводов на русский язык) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2008. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ironiya-kak-kategoriya-hudozhestvennogo-teksta-na-materiale-yazyka-romanov-e-m-remarka-i-ih-perevodov-na-russkiy-yazyk> (дата обращения: 08.12.2021).
10. Remarque E.M. Der schwarze Obelisk. – Verl. Kiepenheuer&Witsch, Köln, 9. Aufl., 1996.
11. Schneider T.S. Erich Maria Remarque. Ein militanter Pazifist. Verl. Kiepenheuer&Witsch, Köln, 9. Aufl., 1994.

THE AUTHOR'S INTERPRETATION OF ANIMALISTIC IMAGES IN E.M. REMARQUE'S NOVEL "THE BLACK OBELISK"

Kiseleva N.M., Gorshenina Ya.L., Poluikova S. Yu.
Omsk State Pedagogical University

The article examines the uniqueness of the artistic perception and use of zoomorphic images by E.M. Remarque. This aspect of the writ-

er's artistic style has not been previously covered in the scientific literature, which indicates the relevance of the study. His material was the text of the novel "The Black Obelisk", where animalistic re-interpretations occupy a special place, fulfilling a number of important contextual tasks. They not only serve as a means of secondary nomination, filling the novel with the expression of an imaginative and emotional-evaluative character, these images convey a special author's worldview, the originality of his imaginative thinking. The aim of the study is to determine the degree of animalism of E.M. Remarque's idiosyncrasy within the framework of this work, the uniqueness of the author's interpretation of the semantics of zoomorphic images, as well as their contextual role in it. In addition to a number of artistic techniques, the writer manages, not least with the help of individually interpreted animalistic images, to create his own special author's style, which allows him to accurately and expressively reflect the time of the narrative, to characterize his characters, thoughts and feelings of the "lost generation", to which the creator of the novel also belongs.

Keywords: zoomorphism, linguistic personality, idiosyncrasy, worldview, connotations.

References

1. Volkova R.A., Nechai Yu.P. Features of stylization of German colloquial speech in the fiction of E.M. Remarque // Bulletin of the Adygea State University. Series 2: Philology and Art History. 2011. No.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stilizatsii-nemetskoy-razgovornoy-rechi-v-hudozhestvennoy-proze-e-m-remarka> (date of reference: 08.12.2021).
2. Devkin V.D. German-Russian dictionary of colloquial vocabulary: Over 1200 words. – Moscow: Rus. yaz., 1994.
3. Kiseleva N.M. E.M. Remarque's Reflections on the war (based on the material of E.M. Remarque's works). // The role of Siberia in the multicultural and multilingual world of the modern Eurasian space: Proceedings of the International Scientific Conference on October 23–25, 2015 In 2 parts. Part 2. / Edited by S.V. Burenkova. – Omsk: Omsk State Institute of Service, 2015. – pp. 81–89.
4. Kiseleva N.M. The role of zoomorphisms in the creation of female images of E.M. Remarque's novel "The Black Obelisk". // Actual problems of linguistics and methods of teaching foreign languages: materials of the interuniversity scientific and practical conference (Omsk, March 30, 2016) / ed. by Ya.L. Gorshenina. – Omsk: Omsk Law Academy, 2016. – pp. 87–94.
5. Maslechkina S.V. On the preservation of metaphor in translation // Bulletin of LSU named after A.S. Pushkin. 2015. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sohranении-metafory-pri-perevode> (date of reference: 08.12.2021).
6. Matveev M. Principles of the formation of poetics of early works by E.M. Remarque: Abstract. dis. ... Candidate of Philology / M. Matveev. – Ivanovo: A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 2016. – pp. 6–16.
7. Remarque E.M. The Black Obelisk: [novel] / Erich Maria Remarque; [trans. with him. V.O. Stanevich]. – Moscow: AST Publishing House, 2015.
8. Sverdlov M. The Lost Generation: "On the Western Front without change" by E.M. Remarque. – Publishing house "The first of September" newspaper "Literature" No. 32/2004, <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200403208>
9. Tsepordey O.V. Irony as a category of literary text (based on the language of E.M. Remarque's novels and their translations into Russian) // Bulletin of the Adygea State University. Series 2: Philology and Art History. 2008. No.10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ironiya-kak-kategoriya-hudozhestvennogo-tekstana-materiale-yazyka-romanov-e-m-remarka-i-ih-perevodov-narussskiy-yazyk> (accessed: 08.12.2021).
10. Remarque E.M. Der schwarze Obelisk. – Verl. Kiepenheuer&Witsch, Köln, 9. Aufl., 1996.
11. Schneider T.S. Erich Maria Remarque. Ein militanter Pazifist. Verl. Kiepenheuer&Witsch, Köln, 9. Aufl., 1994.

Выражение категории оценочности в британских медиатекстах

Литвяк Олеся Валерьевна,

кандидат филол. наук, доцент, кафедра немецкой филологии, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова
E-mail: ole.litviak@yandex.ru

Давыдова Оксана Павловна,

кандидат филол. наук, доцент, кафедра английской филологии, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова
E-mail: o.davidova@kipu-rc.ru

Мочалова Анастасия Александровна,

студент, кафедра английской филологии, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова
E-mail: anastacia22@mail.ru

Статья посвящена описанию способов реализации категории оценки в современных средствах массовой информации. Рассматривается понятие категории оценки и пути ее реализации в британских медиатекстах. Материалом исследования являются публикации английской ежедневной газеты «Daily Mail» с 2016 по 2019 год. Статьи посвящены Кейт Миддлтон и Меган Маркл – наиболее популярным представительницам британской королевской семьи. Были выбраны несколько статей на определенную тему с участием Кейт и Меган, в отношении которых давалась разная оценка в зависимости от того, кто из герцогинь участвовал в ситуации. Формировались «позитивная» – Кейт и «негативная» – Меган оценки. Для этого использовались различные лексические приемы: лексемы с негативным значением, слова с яркой эмоциональной окраской, стилистические средства.

Ключевые слова: категория, оценка, медиатекст, стилистические приемы.

На сегодняшний день тексты СМИ являются источником социокультурной информации и выступают моделью национально-культурной специфики речевого общения, «портретом речевой эпохи», который дает достаточно полное представление о политических, экономических и социокультурных процессах. [1]

Основная задача СМИ – оценка актуального и внедрение этой оценки в массовое сознание. Поэтому журналистский текст содержит оценочность как основной признак.

Категория оценки – это «информация, содержащая сведения о ценностном отношении субъекта речи к определенному свойству обозначаемого, выделенному относительно того или иного аспекта рассмотрения некоторого объекта» [2, с. 54]. Категория оценки может реализоваться посредством оценочных слов, стилистических приемов, кроме того, может усложняться намеками, подтекстом, а также разговорными словами, которые приводят к повышению эмоциональности и выразительности текста.

Язык СМИ давно является объектом пристального внимания ученых, в особенности его использование для эффективного воздействия на общественное мнение с помощью различных лингвистических средств. Изучение оценки, как языковой категории, находит отражение в трудах таких ученых, как М.Л. Макаров, Е.Н. Басовская, Е.М. Вольф, О.Л. Бессонова, Т.Г. Добросклонская и многих других.

Целью данной статьи является описание выявленных в результате проведенного анализа путей реализации категории оценки в британских медиатекстах.

Материалом исследования были выбраны публикации английской ежедневной газеты «Daily Mail» за период с 2016 по 2019 год о Кейт Миддлтон и Меган Маркл.

«Daily Mail» регулярно публикует статьи о Кейт Миддлтон и Меган Маркл, освящая те или иные события, давая оценку поведению герцогинь, положительную и отрицательную. Особенно часто критике подвергается Меган Маркл, в то время как Кейт хвалят и описывают образ «идеальной королевской особы». Особенно сильно это заметно на примере нескольких статей на определенную тему с участием Кейт и Меган, в отношении которых издание высказывало диаметрально противоположное мнение в зависимости от того, кто из герцогинь участвовал в ситуации.

Например, в статье «*Not long to go! Pregnant Kate tenderly cradles her baby bump while wrapping up her royal duties ahead of maternity leave – and William confirms she's due «any minute now»*» [3] (2018 г.) ос-

вещается публичное появление беременной Кейт Миддлтон на симпозиуме Королевского медицинского общества в Лондоне. В заголовок статьи вынесена «положительная» оценка Кейт Миддлтон, которая выражается в словосочетании «*tenderly cradles*». В статье описывается, как Кейт заботливо держится рукой за свой живот «*placing a protective hand on her tummy*», уделяется внимание ее внешнему виду: «*the mother-to-be looked radiant*», «*She's in full bloom!*», а также отмечается ее ответственная позиция к своим королевским обязанностям: «*Pregnant Kate hasn't let the impending birth slow down her busy schedule of royal engagements*», «*there's no rest for the Duchess of Cambridge*». Выделенные слова и словосочетания настраивают читателя на положительный лад и способствуют формированию «хорошей» оценки Кейт Миддлтон.

В следующем году издание освещает беременность Меган Маркл, статья «*Why can't Meghan Markle keep her hands off her bump? Experts tackle the question that has got the nation talking: Is it pride, vanity, acting – or a new age bonding technique?*» [8] (2019 г.) описывает негативное отношение британской аудитории к слишком частым (по их мнению) прикосновениям Меган Маркл к своему животу. Британцы считают, что Меган играет на публику: «*Duchess of showbiz is just seeking a photo op*», привлекает к себе внимание: «*Is the gesture a signal to everyone in the room (Harry, the Queen, minions) to treat her like cut glass?*», преувеличивает свое положение: «*to take the «world's only pregnant woman!» vibes down*», «*Virtue signalling, as though the rest of us barren harridans deserve to burn alive in our cars*». В статье даны негативные высказывания специалистов из различных областей, которых такое поведение герцогини откровенно раздражает: «*It's like those irritating baby on board signs*», «*I've tried not to find it annoying, but I'm sorry, it just is becoming uncomfortable to watch*», «*I'm getting arm aches just looking. It's all very Baby Bump Barbie*».

Отрицательная оценка действиям Меган в данном медиатексте выражается через лексемы с негативным значением «*annoying*», «*vanity*», «*to burn alive*», «*irritating*», «*barren*» и т.д.

В следующей статье речь идет о праздновании Рождества отдельно от Королевы. Материал, посвященный Кейт: «*Carole wins granny war! Duke and Duchess of Cambridge will spend second «private» Christmas with the Middleton family rather than joining the Queen at Sandringham*» [5] (2016 г.) дает положительную оценку желанию Кейт и Уильяма провести праздник отдельно от Королевы. Подчеркивается, что Ее Величество не против такого решения: «*Royal sources said yesterday that the Queen understood and endorsed William and Kate's decision not to spend Christmas Day with her*». Отмечается, что Кейт очень любит и дорожит отношениями со своими родителями: «*very close to her family*», «*has always made clear that they will play a significant role both in her life and those of her children*».

Спустя два года такое же решение принимают и Меган со своим мужем принцем Гарри. Од-

нако СМИ не позитивно оценивает их действия: «*Doesn't the Queen deserve better than this baffling festive absence? Richard Kay examines the impact of Prince Harry and Meghan Markle's decision not to spend Christmas with the royal family*» [4] (2019 г.). Меган Маркл обвиняется в игнорировании Королевы, несоблюдении своих обязанностей и семейных ценностей: «*slipping away from the ties of loyalty, family and duty*». Отмечается, что данный поступок вызывает разочарование и сбивает с толку: «*Harry and Meghan's absence will be a matter of great sadness. It will also be a source of frustration*», «*all the more baffling*», «*Harry and Meghan's absence will be a matter of profound regret*».

На примере 2х этих публикаций хорошо заметна разница в формировании «позитивной» – Кейт и «негативной» – Меган оценок. В материале о Кейт специально подчеркивается семейность Кейт, а также ее близкие отношения со своими родителями. Тогда как в публикации о Меган подчеркивается ее намеренное отделение от семьи мужа.

Следующие публикации также противопоставляют Кейт и Меган, как «хорошее» и «плохое».

«*Sarah Vine: How Kate went from drab to fab! From eyebrows and pilates to a new style guru, our experts reveal the Duchess of Cambridge's secrets to looking sizzling*» [6] (2019 г.), – данную публикацию можно назвать одой стилю и поведению Кейт Миддлтон. Журналист «Daily Mail» описывает ее поведение положительно: «*Instead we see a woman in her prime: stylish, confident and positively radiant, nailing outfit after outfit in the style stakes – and it's a joy to witness*», «*dazzling super-chic outfits*».

Сара Вайн отмечает изменения в стиле и поведении Кейт за период ее нахождения в браке и статусе герцогини: «*the strong, sassy Kate we see before us has far more resonance than the Waity-Katy, hanging-on-his-every-word ingenue she used to be*». Автор сравнивает Кейт и Меган, и это сравнение не в пользу Маркл: «*contrasted with Meghan's star quality, Kate's wholesome image might have made her seem drab by comparison*», «*Kate feels real, whereas Meghan feels contrived*», «*Compared to Meghan, who seems determined to recast the Royal family as a platform for her own global domination, Kate is the perfect royal*».

Свое негативное отношение к Меган Маркл Сара Вайн было отражено следующим образом: «*Sarah Vine: My memo to Meghan Markle following her Vogue editorial – we Brits prefer true royalty to fashion royalty*» [7] (2019 г.) Причиной стало участие Меган в выпуске журнала Vogue.

По мнению автора, поведение самой Меган испортило ее репутацию: «*From the poor handling over the refurbishments of Frogmore Cottage to the wholly unnecessary and frankly rather precious secrecy that surrounded the birth of baby Archie, to the Clinton Card Instagram pictures, to the haughty refusal to name Archie's godparents, the past few months have seen, not to put too fine a point on it, a catalogue of PR disasters in the Sussex Household*».

Автор обвиняет Меган в том, что она пренебрегает британским народом: «*you see us all as a slightly grubby inconvenience*».

Текст данной статьи носит яркую эмоционально-негативную окраску, и это выражается не только в использовании всевозможных эпитетов, автор напрямую обращается к Меган Маркл, это повторяется почти в каждом абзаце: «*dear Meghan*», «*Meghan*», «*As you say*», «*You, my dear*», «*we need to talk*», «*And for you*». Автор статьи указывает Меган на ее проступки, «ругает» ее за ошибки в поведении.

Таким образом, на примере публикаций издания «Daily Mail» мы видим «двойные стандарты» в отношении Кейт Миддлтон и Меган Маркл. Издание выражает различную оценку в одинаковых ситуациях. Поступки Кейт указываются как пример «идеала», формируется положительный образ Кейт, как образцового члена БКС. В то же время Меган подвергается критике за любые действия. Таким образом, посредством языковых средств одни и те же поступки общественностью могут быть оценены как противоположные.

Литература

1. Богуславская В.В. Журналистский текст: лингвосоциокультурное моделирование: Дис. ... д-ра филол. наук. / В.В. Богуславская. – Воронеж, 2004. – 325 с.
2. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 143с.
3. Brennan S. «Not long to go! Pregnant Kate tenderly cradles her baby bump while wrapping up her royal duties ahead of maternity leave – and William confirms she's due 'any minute now'»// Daily Mail. – 2018. – [Electronic resource] – URL: <https://www.dailymail.co.uk/femail/article-5526339/Pregnant-Kate-looks-blooming-green.html> (дата обращения: 10.10.2021).
4. Kay R. «Doesn't the Queen deserve better than this baffling festive absence? Richard Kay examines the impact of Prince Harry and Meghan Markle's decision not to spend Christmas with the royal family»// Daily Mail. – 2019. – [Electronic resource] – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-7682945/The-impact-Prince-Harry-Meghan-Markles-decision-not-spend-Christmas-royal-family.html> (дата обращения: 10.10.2021).
5. Rebecca English «Carole wins granny war! Duke and Duchess of Cambridge will spend second «private» Christmas with the Middleton family rather than joining the Queen at Sandringham» // Daily Mail. – 2016. – [э Electronic resource] – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-4041542/Duke-Duchess-Cambridge-spend-private-Christmas-Middleton-family-joining-Queen-Sandringham.html> (дата обращения: 14.10.2021).
6. Vine S. «Sarah Vine: How Kate went from drab to fab! From eyebrows and pilates to a new style

guru, our experts reveal the Duchess of Cambridge's secrets to looking sizzling» // Daily Mail. – 2019. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/femail/article-7143445/SARAH-VINE-experts-reveal-Duchess-Cambridges-secrets-looking-sizzling.html> (дата обращения: 14.10.2021).

7. Vine S. «Sarah Vine: My memo to Meghan Markle following her Vogue editorial – we Brits prefer true royalty to fashion royalty»» // Daily Mail. – 2019. – [Electronic resource] – URL: <https://www.dailymail.co.uk/debate/article-7298911/SARAH-VINE-memo-Meghan-Markle-Brits-prefer-true-royalty-fashion-royalty.html> (дата обращения: 17.10.2021).
8. «Why can't Meghan Markle keep her hands off her bump? Experts tackle the question that has got the nation talking: Is it pride, vanity, acting – or a new age bonding technique?» // Daily Mail. – 2019. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-6636233/Why-Meghan-Markle-hands-bump-Experts-tackle-question.html> (дата обращения: 16.10.2021).

EXPRESSION OF THE EVALUATION CATEGORY IN BRITISH MEDIA TEXTS

Litvyak O.V., Davydova O.P., Mochalova A.A.

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

The article is devoted to the description of the ways to implement the assessment category in modern mass media. The concept of the category of assessment and the ways of its implementation in British media texts are considered. The research material is the publication of the English daily newspaper "Daily Mail" from 2016 to 2019. The articles are dedicated to Kate Middleton and Meghan Markle – the most popular representatives of the British royal family. Several articles were selected on a specific topic with the participation of Kate and Megan, in respect of which different assessments were given depending on which of the duchesses was involved in the situation. Formed "positive" – Kate and "negative" – Megan assessments. For this, various lexical techniques were used: lexemes with a negative meaning, words with a bright emotional connotation, stylistic means.

Keywords: evaluation, category, mediatext, stylistic techniques.

References

1. Boguslavskaya V.V. Zhurnalistskii tekst: lingvosotsiokul'turnoe modelirovanie: Dis. ... d-ra filol. nauk. / V.V. Boguslavskaya. – Voronezh, 2004. – 325 с.
2. Teliya V.N. Konnotativnyi aspekt semantiki nominativnykh edinit / V.N. Teliya. – M.: Nauka, 1986. – 143 s.
3. Brennan S. «Not long to go! Pregnant Kate tenderly cradles her baby bump while wrapping up her royal duties ahead of maternity leave – and William confirms she's due 'any minute now'»// Daily Mail. – 2018. – [Electronic resource] – URL: <https://www.dailymail.co.uk/femail/article-5526339/Pregnant-Kate-looks-blooming-green.html> (data obrashcheniya: 10.10.2021).
4. Kay R. «Doesn't the Queen deserve better than this baffling festive absence? Richard Kay examines the impact of Prince Harry and Meghan Markle's decision not to spend Christmas with the royal family»// Daily Mail. – 2019. – [Electronic resource] – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-7682945/The-impact-Prince-Harry-Meghan-Markles-decision-not-spend-Christmas-royal-family.html> (data obrashcheniya: 10.10.2021).
5. Rebecca English «Carole wins granny war! Duke and Duchess of Cambridge will spend second «private» Christmas with the Middleton family rather than joining the Queen at Sandringham» // Daily Mail. – 2016. – [e Electronic resource] – URL: [https://www.dailymail.co.uk/news/article-4041542/Duke-Duchess-Cambridge-spend-private-Christmas-Middleton-](https://www.dailymail.co.uk/news/article-4041542/Duke-Duchess-Cambridge-spend-private-Christmas-Middleton-family-joining-Queen-Sandringham.html)

family-joining-Queen-Sandringham.html (data obrashcheniya: 14.10.2021).

6. Vine S. «Sarah Vine: How Kate went from drab to fab! From eyebrows and pilates to a new style guru, our experts reveal the Duchess of Cambridge's secrets to looking sizzling» // Daily Mail. – 2019. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/femail/article-7143445/SARAH-VINE-experts-reveal-Duchess-Cambridges-secrets-looking-sizzling.html> (data obrashcheniya: 14.10.2021).
7. Vine S. «Sarah Vine: My memo to Meghan Markle following her Vogue editorial – we Brits prefer true royalty to fashion royal-ty»» // Daily Mail. – 2019. – [Electronic resource] – URL: <https://www.dailymail.co.uk/debate/article-7298911/SARAH-VINE-memo-Meghan-Markle-Brits-prefer-true-royalty-fashion-royalty.html> (data obrashcheniya: 17.10.2021).
8. «Why can't Meghan Markle keep her hands off her bump? Experts tackle the question that has got the nation talking: Is it pride, vanity, acting – or a new age bonding technique?» // Daily Mail. – 2019. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-6636233/Why-Meghan-Markle-hands-bump-Experts-tackle-question.html> (data obrashcheniya: 16.10.2021).

Стратегии развития методов перевода художественной прозы в арабских странах (на материалах переводов русской классической прозы XIX века)

Сивохо Марина Иосифовна,

канд. филол. наук, профессор кафедры русского языка
ВИ (ИТ) ВА МТО им. генерала армии А.В. Хрулёва
E-mail: marina.sivokho@mail.ru

Проблема адекватности перевода художественного текста относится к наиболее трудно решаемым, так как перевод художественного текста является сложнейшим процессом, предполагающим учет самых разнообразных факторов как лингвистического, так и экстралингвистического характера. При переводе художественного текста необходимо обеспечить не только адекватный перевод отдельных языковых единиц, но и перевод текста в целом, в единстве его языковой, смысловой, а также художественно-эстетической сторон.

Арабские переводчики русской литературы стремятся к созданию адекватных переводов, но на их пути возникают многочисленные трудности, связанные с различными факторами, как лингвистическими (различия языковых систем русского и арабского языков), так и экстралингвистическими (различия менталитетов, различия в укладе жизни и пр.).

Именно экстралингвистические факторы, географическая и культурная отдаленность России и арабских стран друг от друга создают самое большое количество трудностей и неточностей на лексическом уровне при переводе русской прозы на арабский язык.

Из этого следует, что необходимо обратить особое внимание на создание теоретической и практической базы для адекватного перевода реалий (как наиболее ярких носителей национально-культурной информации) с русского языка на арабский в художественных текстах.

Ключевые слова: переводоведение, методика перевода, арабский язык, русский язык, художественный текст, адекватный перевод, реалии.

Проблема адекватности перевода художественного текста относится к наиболее трудно решаемым, так как перевод художественного текста является сложнейшим процессом, предполагающим учет самых разнообразных факторов как лингвистического, так и экстралингвистического характера. При переводе художественного текста необходимо обеспечить не только адекватный перевод отдельных языковых единиц, но и перевод текста в целом, в единстве его языковой, смысловой, а также художественно-эстетической сторон.

Таким образом, под адекватным переводом художественного текста понимается «исчерпывающая передача смыслового содержания подлинника средствами другого языка и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [Федоров, 1983: 143].

Такой подход к переводам произведений иностранной литературы в арабских странах оформился лишь 50–60 лет назад, а в конце 19 – первой половине 20 века характерными чертами переводов иностранной литературы (и русской литературы в том числе), выполненных в арабских странах, были:

- 1) наличие в тексте перевода «умышленных» неточностей, то есть переводчик намеренно вносил в текст те добавления и изменения, которые считал необходимыми и соответствующими целям данного перевода;
- 2) введение в текст прозаического перевода стихотворных цитат, что считалось у арабов признаком «хорошего» стиля и соответствовало вкусам арабских читателей того времени.

«Такой подход к переводу, напоминающий о европейском 18 века, был для арабской литературы на рубеже 19–20 веков вполне естественным. Он объяснялся тогдашним уровнем развития арабской литературы и преимущественно просветительскими задачами, которые стояли перед ней» [Долинина, 1999: 370].

Арабские переводчики того времени использовали переводы произведений А.С. Пушкина (и других всемирно известных писателей) для выражения собственных передовых идей и как отклик на политические, социальные и культурные преобразования в арабских странах, которые быстрым темпом шли в первой половине 20 века.

В частности, чрезвычайно актуальной проблемой для арабского общества в первые десятилетия 20 века было освобождение женщины от многовекового затворничества и свобода выбора женщиной своего пути в жизни.

В марте 1927 года египтянкам официально было разрешено появляться в общественных местах

с открытыми лицами. Эта идея сразу же нашла отражение в двух переводах Селима Кубайна, выпускника русской семинарии в Назарете, который именно в марте 1927 года опубликовал в Каире свои переводы (выполненные непосредственно с русского языка) повестей «Арап Петра Великого» и «Барышня-крестьянка» А.С. Пушкина.

Приведем небольшой отрывок из перевода повести «Арап Петра Великого» и сравним его с текстом оригинала:

оригинал

«Гости съезжались с женами и дочерьми, наконец освобожденными от затворничества домашнего указами государя и собственным его примером».

Перевод Кубайна

«Потом начали съезжаться гости со своими женами и дочерьми, освобожденными от затворничества на женской половине приказом Петра Великого, который даровал свободу женщине, снял с нее оковы и издал строгие законы о необходимости уравнивания полов и свободного разрешения женщине находиться в обществе мужчин и обедать с ними» [цитируется по: Долинина, 1958: 69].

Этот отрывок – прекрасная иллюстрация «просветительского» переводческого метода: переводчик добавляет в текст то, что считает необходимым и что является актуальным в данный исторический момент, как бы опираясь на авторитет Петра Великого (царя-реформатора) и косвенно на авторитет А.С. Пушкина, великого писателя.

С точки зрения современной науки о переводе такой перевод можно определить как «неоправданно свободный перевод», то есть перевод, в который «или включена дополнительная информация, которой нет в исходном тексте, или он изменяет смысл текста оригинала, или в нем искажены факты, связанные с исторической и культурной основой текста на исходном языке» [Ларсон: 15].

Хотя в приведенном отрывке из повести «Арап Петра Великого» отсутствует «искажение фактов, связанных с исторической и культурной основой текста на исходном языке», а смысл текста оригинала сохранен на уровне ключевой информации, однако большое количество «дополнительной информации, которой нет в исходном тексте», позволяет отнести весь перевод в целом к типу «неоправданно свободного перевода».

В 50-е годы 20 века появляется новый (для арабской науки) подход к переводному произведению как к явлению литературы чужой, то есть не требующей адаптации под арабскую литературную традицию, а изменение исторической ситуации (обретение независимости большинством арабских стран после Второй мировой войны, ориентация многих арабских стран на Советский Союз), развитие реалистических тенденций в арабской литературе и распространение современной науки о переводе в арабских странах способствовало началу отказа арабских переводчиков от произвольных искажений текста оригинала при переводе.

Однако тенденция к созданию адекватных переводов в 50-е годы еще не становится главенствующей в арабских странах. Это убедительно показала А.А. Долинина на анализе трех разных переводов повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка», опубликованных в 50-е годы в Каире, Дамаске и Бейруте. Эти переводы, сделанные с языков-посредников (английского и французского) не являются ни «просветительскими», ни переводами нового типа (то есть стремящимися к адекватности), а, скорее, представляют собой грубое упрощение и искажение как текста перевода-посредника, так, тем более, текста оригинала. А.А. Долинина объясняет это «модой» на русскую литературу, которая захлестнула Арабский Восток сразу после Второй мировой войны [Долинина, 1999: 374–375].

В 60-е – 80-е годы значительному улучшению качества переводов русской литературы на арабский язык способствует постоянный обмен студентами, специалистами и научными достижениями между странами Арабского Востока и СССР, а также деятельность советского издательства «Прогресс», в котором сотрудничали многие арабские переводчики (в том числе и переводчики анализируемых в данном исследовании произведений А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова), получившие высшее филологическое образование в СССР и переведившие произведения русских писателей непосредственно с русского языка.

В целом данный этап развития арабской переводческой традиции (с 50-х годов и до сегодняшнего дня) намного превосходит предыдущий (первая половина 20 века) и по количеству переводов, и по их качеству.

Арабские переводчики русской литературы стремятся к созданию адекватных переводов, но на их пути возникают многочисленные трудности, связанные с различными факторами, как лингвистическими (различие языковых систем русского и арабского языков), так и экстралингвистическими (различия менталитетов, различия в укладе жизни и пр.).

Именно экстралингвистические факторы, географическая и культурная отдаленность России и арабских стран друг от друга создают самое большое количество трудностей и неточностей на лексическом уровне при переводе русской прозы на арабский язык.

Из этого следует, что необходимо обратить особое внимание на создание теоретической и практической базы для адекватного перевода реалий (как наиболее ярких носителей национально-культурной информации) с русского языка на арабский в художественных текстах.

Литература

1. Федоров А.В. Искусство перевода и жизнь литературы. – Л.: Советский писатель, 1983. – 352 с.
2. Долинина А.А. Арабски на тему Эткинда. // Взаимовлияние литератур Европы и Азии

- и проблемы перевода. Сборник статей. – Санкт-Петербург: изд-во СПбГУ, 1999. – С. 119–134
3. Долинина А.А. «Арап Петра Великого» и «Барышня-крестьянка» на арабском языке // Памяти академика И.Ю. Крачковского: сб. ст. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. – С. 63–72
  4. Ларсон М. Смысловой перевод: руководство по теории межъязыковой эквивалентности и ее практическому применению. – Санкт-Петербург: Сев.-Зап. Библейская комиссия и др., 1993. – 455 с.
  5. Сивоху М.И. Прагматические аспекты при переводе с русского языка на арабский // Современное педагогическое образование. 2021. № 11. С. 315–320/

STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF METHODS FOR TRANSLATING FICTIONAL PROSE IN ARAB COUNTRIES (BASED ON THE MATERIALS OF TRANSLATIONS OF RUSSIAN CLASSICAL PROSE OF THE 19TH CENTURY)

Sivokho M.I.

Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulyov

The problem of prose translation adequacy is one of the most difficult to solve, as the translation of a literary text is a very complex process that involves a wide variety of factors, both linguistic and extralinguistic. When translating a literary text, it is necessary to ensure the translation of the text as a whole, in the unity of its linguistic, semantic, as well as artistic and aesthetic aspects.

Arab translators of Russian literature strive to create adequate translations, but on their way there are numerous difficulties associated with various factors, both linguistic (the difference in the language systems of the Russian and Arabic languages) and extralinguistic (differences in mentality, differences in the way of life, etc.)

These are the extralinguistic factors, the geographical and cultural remoteness of Russia and the Arab countries from each other that create the greatest number of difficulties and inaccuracies at the lexical level when translating Russian prose into Arabic.

It follows that it is necessary to pay special attention to the creation of a theoretical and practical basis for an adequate translation of realias (as the most prominent carriers of national and cultural information) from Russian into Arabic in literary texts.

Keywords: translation studies, approaches to translation, Arabic language, Russian language, literary text, translation adequacy, realias.

References

1. Fedorov A.V. The art of translation and the life of literature. – L.: Soviet writer, 1983. – 352 p.
2. Dolinina AA Arabeski on Etkind's theme. // The mutual influence of the literatures of Europe and Asia and the problems of translation. Digest of articles. – St. Petersburg: SPbSU publishing house, 1999. – P. 119–134
3. Dolinina A.A. "Arap of Peter the Great" and "The Young Lady-Peasant" in Arabic // In memory of academician I. Yu. Krachkovsky: collection of articles. Art. – L.: Publishing house of Leningrad State University, 1958. – S. 63–72
4. Larson M. Semantic translation: a guide to the theory of inter-language equivalence and its practical application. – St. Petersburg: North-West. Bible Commission et al., 1993. – 455 p.
5. Sivokho M.I. Pragmatic aspects in translation from Russian into Arabic // Modern pedagogical education. 2021. No. 11. С. 315–320/

Влияние социально-исторических факторов на межъязыковое взаимодействие английского и испанского языков

Ушаков Дмитрий Анатольевич,

старший преподаватель, кафедра «Иностранные языки»,
Донской государственной технической университет
E-mail: dmitrijushakov@yandex.ru

В данной работе рассматриваются некоторые из факторов, которые влияют на закономерности словарного обмена между английским и испанским языками. Историческая и социальная среда, средства массовой информации, информационные технологии, преобладающее отношение к иностранным словам и официальная языковая политика обуславливают заимствование слов, определяют фонологические, орфографические и семантические формы этих заимствований и влияют на степень их интеграции в языке-реципиенте. Данная статья представляет собой хронологический обзор процесса проникновения испанизмов в английский язык и англицизмов в испанский язык. Представленное исследование проведено на основе лексического материала, исторических и этимологических данных из Оксфордского словаря английского языка (OED) и Словаря Королевской академии испанского языка (DRAE), выбранных в качестве основных источников материала.

Ключевые слова: испанизмы, англицизмы, языковой контакт, заимствования, английский язык, испанский язык.

Одной из основных движущих сил в процессе заимствования слов из одного языка в другой являются исторические события и развитие общества. Именно этому аспекту посвящено данное хронологическое исследование межъязыкового взаимодействия английского и испанского языков.

Двадцать третье издание Академического словаря испанского языка (исп. *Diccionario de la lengua española*, далее DRAE), опубликованное в 2014 году выделяет в качестве заимствований из английского языка в общей сложности 672 слова. Необходимо отметить, что это число отражает не все заимствования, которые были за всё время, а лишь те, которые были выделены при составлении самого позднего издания, в котором акцент делается на современном употреблении таких лексических единиц. Фактически, из новых изданий данного словаря на регулярной основе по различным причинам устраняются ссылки на то, что слово является англицизмом, даже если такие слова не являются устаревшими. С другой стороны, онлайн версия Оксфордского словаря английского языка (англ. *Oxford English Dictionary*, далее OED) позволяет пользователю увидеть количество слов, попавших в словарь из конкретного языка-донора, с указанием конкретного периода времени, когда это произошло заимствование. В OED насчитывается 1743 испанизма. В отличие от DRAE, OED предоставляет информацию о самом раннем написании слова и иллюстрирует, используя аутентичные цитаты, различные написания и особенности употребления, которые слово могло иметь в различные моменты времени.

Заимствования и обмен лексическими единицами между испанским и английским языками имеют долгую историю. Согласно OED, самые ранние предполагаемые испанизмы появились в английском языке в четырнадцатом веке. Однако, эти заимствования, а также большинство заимствований, датируемых пятнадцатым веком, которые относят к испанскому языку, на самом деле имеют неясное происхождение и могли прийти как из испанского, так и из другого языка романской группы (французского или итальянского). Примерами таких предположительно испанских заимствований служат слова *err* (период заимствования – 1303 год, ошибаться, заблуждаться, возможно от исп. *errar*), *jujube* (период заимствования – около 1400 года, китайский финик, возможно от исп. *jujuba*) и *tenebrous* (период заимствования – около 1420 года, беспросветный, непроглядный, возможно от исп. *tenebroso*). Самое старинное непосредственно испанское заимство-

вание в OED датируется примерно 1485 годом. Это слово *bocasin*, которое означает высококачественный переплётный холст, по-испански называемый *bocasí*.

В XVI и XVII веках незначительные вкрапления испанизмов в английский язык сменились устойчивым потоком заимствований. Нарастающее доминирование Испании в военной, морской, политической и экономической сферах содействовало не только распространению испанских слов. Экспансия в Новом Свете также привела к заимствованию в английский язык большого количества новых терминов, относящихся к экзотической флоре и фауне.

По данным OED, в XVI веке в английском языке появилось 250 однозначных и предположительных испанизмов. В XVII веке их было уже 313. Многие из этих слов пришли непосредственно и Иберийского полуострова. Это как правило слова непосредственно испанского происхождения, относящиеся к административной и военной лексике, например, *adjutant*, *contraband*, *embargo*, *flota* (*flotilla*), и *junta*. В другую значимую группу заимствований входят слова, относящиеся к объектам, растениям, животным и природным явлениям Америки, которые проникли из Нового Света сначала в Испанию, а затем оттуда в Великобританию. Этот пласт составляют типичные английские испанизмы вроде *cacao*, *guava*, *hammock*, *hurricane*, *iguana*, *maize* и *manatee*, которые изначально представляют собой заимствования в испанский язык из различных языков коренных жителей Америки.

Что касается англицизмов в испанском языке, в период до XVIII века можно обнаружить крайне мало таких слов. Несмотря на успешно развивавшиеся торговые отношения между Англией и Испанией в то время, между носителями двух языков было недостаточно прямых и регулярных контактов, для того, чтобы английский язык мог в той или иной мере повлиять на словарный состав испанского языка [5]. Хотя несколько английских заимствований возможно вошли в испанский язык через французский в период до 18 века, ни одно из них не имеет исконно английского происхождения. Считается, что самыми ранними англицизмами в составе испанского языка являются испанские названия частей света *norte*, *sur*, *este* и *oeste* [5].

Английское языковое влияние начало отчетливо проявляться в Испании в XVIII веке благодаря успехам Британии в сельском хозяйстве, медицине, политике и экономике. Эти достижения привели к тому, что всё больше английских трудов начали переводить на испанский язык, рос интерес к изучению и преподаванию английского языка, обрела значимость английская научно-техническая терминология [5]. Исследователь Парамо Гарсия представил доказательства проникновения англицизмов в испанские переводы, опубликованные в период с 1767 по 1800 годы. Большая часть заимствований того периода не дошли до наших дней в составе современного испан-

ского языка, так как представляли собой английские слова, не претерпевшие никаких адаптационных орфографических изменений. Но некоторые англицизмы того времени всё же прижились и получили испанские формы: *cuáquero* (*Quaker*), *pingüino* (*penguin*), *ron* (*rum*). Однако, на сегодняшний день до конца не ясно были ли эти слова заимствованы непосредственно из английского или же имело место опосредованное заимствование через французский язык [8].

С заимствованиями из испанского в английский язык в XVIII веке прослеживается обратная ситуация. В OED отмечается значительное снижение числа новых испанизмов в английском языке в этот период. Возможно это может объясняться риторическим и стилистическим стремлением к сдержанности и чёткости в риторике и стилистике той эпохи, в отличие от тяги ко всему новому и необычному, характерной для предшествующего периода [4]. Как бы там ни было, основываясь на данных OED можно сделать вывод, что в XVIII веке наблюдалось не просто сокращение количества новых испанизмов, а сокращение количества любых новых заимствований в английский язык.

Как и в предыдущие периоды, большая часть из 153 испанских заимствований, которые OED датирует XVIII веком, это слова, имеющие прямые ассоциации с Испанией (*caballero*, *cedula*, *hacienda*, *mantilla*, *torero*) или испаноязычной частью Америки (*alpaca*, *cordillera*, *estancia*).

На протяжении следующего столетия наблюдался беспрецедентный приток большого количества испанизмов в английский язык [4]. Анализ данных из OED показывает, что в период между 1800 и 1899 годами в английский язык вошли 646 слов испанского происхождения. Примечательно, что за это время центр лексической активности сместился из Европы в Америку, где расширение Соединенных Штатов на запад, наряду с присутствием англоязычных поселенцев в испаноязычных районах на американском юго-западе, способствовало распространению «ковбойского языка», примером чего служат такие слова, как *vaquero* (а также его искаженного варианта – *buckaroo*), *bronco*, *chaps*, *lasso* и *rodeo* [5]. В то время как до XIX века большинство испанских заимствований проникали в британский вариант английского языка из испанского языка, использующегося на Иберийском полуострове, с XIX века большинство испанизмов были словами с испаноязычных территорий Америки, и заимствовались они непосредственно в американский вариант английского языка. Это изменение модели лексических заимствований отражает все более важную роль, которую играл Новый Свет на глобальной сцене [4]. Сотни слов испано-американского происхождения от этого периода относятся к разнообразным семантическим полям, начиная от растений и животных (*alfalfa*, *burro*, *coyote*, *marijuana*) и геологических особенностей (*arroyo*, *canyon*, *loma*), заканчивая пищей (*cafeteria*, *enchilada*, *tamale*), напитка-

ми (*Cuba libre, curacao, tequila*) и развлечениями (*habanera, piñata*).

Между тем, в Европе XIX века англицизмы в испанском языке продолжали состоять в основном из слов британского варианта английского языка, которые относятся к аспектам британской жизни, используемым в литературных текстах в качестве барбаризмов. Для примера немногих заимствований того периода, которым удалось сохраниться в современном испанском языке можно привести такие слова, как *cheque, club, rifle, revólver, túnel* и *turista*.

Именно в Северной и Южной Америке англицизмы начали появляться в словарном запасе населения испаноязычных территорий как прямой результат политического влияния США в новых независимых республиках Латинской Америки [5]. В различных исследованиях приводятся примеры англицизмов, выявленные в трудах Симона Боливара (*boxear, rifle, corporación*), в испанском языке, используемом на Кубе (*brandi, bul-dog, chequear*), и испанском языке, на котором говорят в колумбийской Боготе (*budín, bistec, tiquete*) [5].

Испанский язык продолжал вносить значительный вклад в английский словарный состав и в XX веке. В это время преобладающим источником испанизмов как в британском, так и в американском вариантах английского языка стали американские диалекты испанского.

Слова, связанные с едой и напитками, приобрели всё большее значение, по мере того, как латиноамериканские ингредиенты (*chipotle, cilantro, jalapeño, tomatillo*), специфические блюда (*burrito, carnitas, fajita, guacamole, seviche, taco*) и напитки (*mojito, Tia Maria*) утверждались в кулинарии Северной Америки и всего остального англоязычного мира. Другие аспекты испаноязычной культуры в Америке также проникли в лексический состав английского языка вместе с музыкой и танцевальными терминами, такими как *cha-cha, conga, mariachi, paso doble* и *rumba*, а также этническими обозначениями, такими как *Chicano/a, Latino/a* и *Tejano*, которые стали частью общепотребимой лексики.

Политика является еще одной важной областью, которая породила множество новых терминов, таких как *autogolpe, contra* и *desaparecido*, наряду с рядом производных слов от имен латиноамериканских политических деятелей, таких как Фидель Кастро (*Fidelism, Castrism, Castrista*), Хуан Перон (*Peronism, Peronismo, Peronist, Peronista*), Августо Сандино (*Sandinist, Sandinista*) и Эмилиано Сапата (*Zapatismo, Zapatista*) [10]. Испанский суффикс *-ista* вскоре настолько закрепился в английской лексике, что стал присоединяться к именам не испаноязычных лидеров, среди них термин *Clintonista* для сторонников бывшего президента США Билла Клинтона, и даже к словам, находящимся вне политической сферы, таким как мода (*fashion*) при формировании слова *fashionista*.

Хотя большинство испанских заимствований элементарно заполняют конкретный пробел в лек-

сиконе, некоторые термины, вошедшие в английский словарный состав в XX веке, использовались как альтернативы эквивалентным английским формам с целью придания определённого стилистического эффекта. Примером такого выразительного синонимического использования американских испанизмов является их использование для передачи негативных, криминальных или табуированных понятий, например, *narcotraficante* (*drug dealer*). Особо интересен пример слова *hoosegow* (от исп. *juzgado*), которое, помимо прохождения фонологической адаптации к английскому произношению, также претерпело семантический сдвиг от своего первоначального смысла «суд» к своему нынешнему значению «тюрьма». Это, по мнению некоторых исследователей, «позволяет представить, в каких количествах и как быстро мексиканцев в прошлом могли осудить за различные преступления без признания презумпции невиновности» [10].

Нельзя обойти вниманием историю англицизмов в испанском языке в XX веке. Во время Гражданской войны и в годы диктатуры Франсиско Франко новые англицизмы практически не появлялись в испанском языке. Во многом это связано с изоляцией Испании в этот период, а также с законодательными ограничениями в использовании иностранных слов, принятыми правительством Франко. Особенно это коснулось спортивной сферы. Именно в этот период английская спортивная терминология, такая как *match, back* и *speaker*, была заменена на испанские эквиваленты: *encuentro, defensa* и *locutor* [9].

Только во второй половине XX века английские заимствования начали снова проникать в испанский язык вследствие появления военных баз США на территории страны и притока англоамериканских туристов в Испанию. Англицизмы распространялись через поп-музыку, печатные издания, телевидение, фильмы. Также в этот период наблюдался повышенный интерес к преподаванию и изучению английского языка в стране. Средства массовой информации позволили транслировать и распространять новые слова даже без прямых контактов между людьми, говорящими на испанском и английском языках [5].

По мере того, как английский язык быстро укреплял свои позиции в качестве мирового лингва франка, он начал делать свой след в языке молодых, городских, образованных испанских носителей. Одна из сфер, где англицизмы особенно распространены, это информационные технологии, где обнаруживаются заимствования, такие как *browser, chat, cookie, email* и *Internet*, а также кальки: *cortafuegos* (*firewall*), *página web* (*webpage*), *ratón* (*mouse*) и *ventana* (*window*) и другие более поздние производные слова, которые были включены в 23-е издание DRAE, опубликованное в октябре 2014 года. В качестве примера можно привести такие существительные *tuiteo, retuiteo, tuitero* и глагол *tuitear* – все они относятся к социальной сети Twitter. Адаптируя оригинальное английское

слово к орфографическим условностям испанского языка и не позволяя ему войти в язык со своей оригинальной орфографией (twitwear), Королевская академия испанского языка также пытается уменьшить влияние этого иностранного слова. В то же время некоторые другие недавние адаптации, используемые в письменном и разговорном испанском языке, такие как глаголы *googlear* или *guglear*, *facebuquear* и *wasapear*, происходящие от слов Google, Facebook и WhatsApp соответственно не вошли в последнее издание DRAE. Это подчеркивает тот факт, что процесс включения подобных слов в словарь зависит от языковой политики [6].

Экономика – это еще одна область, в которой многие термины были интегрированы в испанский язык из английского. Некоторые из них были включены в язык путём калькирования, например, *flujo de caja* (cash flow), *prima de riesgo* (risk premium), *fondos buitre* (vulture funds). Другие входят в испанский язык в виде различных комбинаций, которые могут сосуществовать как синонимы, либо полностью адаптированные, либо переведенные. Например, для английской фразы *credit rating agency* мы находим следующие варианты: *agencia de calificación (de riesgos)*, *agencias de clasificación de crédito*, *agencia de calificación crediticia* или даже *agencia de rating*.

Повсеместное присутствие английского языка почти во всех областях человеческой деятельности сделало его основным источником новых заимствований во всех разновидностях испанского языка. Лексическое влияние английского можно наблюдать, если прислушаться и присмотреться к тому, как сегодня молодые испанцы говорят о науке, медицине, моде, туризме, популярной культуре и многих других аспектах современной жизни.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что в настоящее время испанский язык латиноамериканских иммигрантов в США является основным источником испанизмов в английском языке, а большинство англицизмов в испанский язык заимствуются из американского английского [9]. Эту особенность можно объяснить не только глобальной гегемонией США, но и растущим испаноязычным присутствием в этой стране. В настоящее время испаноязычные составляют самую большую группу иммигрантов в США. Их численность составляет более 50 миллионов человек, что превосходит Испанию по числу носителей испанского языка [2]. Стоит также отметить, что двуязычие является действующей нормой среди большинства латиноамериканцев США. В ситуации тесных двуязычных контактов появляется благодатная почва для еще более интенсивного лексического обмена между испанским и английским языками.

Литература

1. Diccionario de la lengua española [Словарь испанского языка]. Real Academia Española. 2014. 23rd ed. Madrid: Espasa.

2. Dumitrescu, Domnita. 2013. El español en Estados Unidos a la luz del censo de 2010: los retos de las próximas décadas [Испанский язык в США в свете переписи населения 2010 года: вызовы грядущих десятилетий]. *Hispania* 96 (3): 525–541.
3. Dumitrescu, Domnita. 2014. Sobre el así-llamado Spanglish y el concepto de 'estadounidismos' [О так называемом Спанглише и понятии «американизмов»]. *American Association of Teachers of Spanish and Portuguese Southern California Chapter (AATSPSoCal)*, 25 October, University of Southern California.
4. Durkin, Philip. 2014. *Borrowed Words: A History of Loanwords in English* [Заимствования: История заимствований в английском языке]. Oxford: Oxford University Press.
5. Dworkin, Steven N. 2012. *A History of the Spanish Lexicon: A Linguistic Perspective* [История испанского лексического фонда: лингвистический подход]. Oxford: Oxford University Press.
6. Muñoz-Basols, Javier, Micaela Muñoz-Calvo, and Jesús Suárez García. 2014. Hacia una internacionalización del discurso sobre la enseñanza del español como lengua extranjera [К вопросу об интернационализации дискурса при преподавании испанского языка как иностранного]. *Journal of Spanish Language Teaching* 1 (1): 1–14.
7. Oxford English Dictionary [Оксфордский словарь английского языка]. 2000. 3rd ed. <http://www.oed.com>.
8. Páramo García, Félix. 2003. *Anglicismos léxicos en traducciones inglés-español 1750–1800* [Англицизмы в англо-испанских переводах 1750–1800 гг.]. León: Junta de Castilla y León.
9. Penny, Ralph John. 2006. *Gramática histórica del español* [Историческая грамматика испанского языка]. Barcelona: Ariel.
10. Rodríguez González, Félix. 1995. *Spanish Influence on English Word-Formation. The Suffix -ista* [Испанское влияние на словообразование в английском языке. Суффикс -ista]. *American Speech* 70 (4): 421–429.

THE IMPACT OF HISTORICAL AND SOCIAL FACTORS ON CROSS-LINGUISTIC COOPERATION OF ENGLISH AND SPANISH LANGUAGES

Ushakov D.A.

Don State Technical University

The paper examines some of the factors that affect the patterns of word interchange between these two languages. The historical and social aspects, mass media, information technologies, prevailing attitudes to foreignisms, and official language policy conditions affect the phonological, orthographic and semantic forms of borrowings, influence on the degree of their integration in the receiving language. This article focuses on the cross-linguistic lexical influence between English and Spanish. We present a brief chronological survey of Hispanicisms in English and Anglicisms in Spanish, taking the Oxford English Dictionary (OED) and Diccionario de la lengua española (DRAE) as the main sources of lexis, etimologic and historical data.

Keywords: hispanicisms, anglicisms, language contact, borrowings, English language, Spanish language.

References

1. Diccionario de la lengua española. Real Academia Española. 2014. 23rd ed. Madrid: Espasa.
2. Dumitrescu, Domnita. 2013. El español en Estados Unidos a la luz del censo de 2010: los retos de las próximas décadas. *Hispania* 96 (3): 525–541.
3. Dumitrescu, Domnita. 2014. Sobre el así-llamado Spanglish y el concepto de 'estadounidismos'. American Association of Teachers of Spanish and Portuguese Southern California Chapter (AATSPSoCal), 25 October, University of Southern California.
4. Durkin, Philip. 2014. *Borrowed Words: A History of Loanwords in English*. Oxford: Oxford University Press.
5. Dworkin, Steven N. 2012. *A History of the Spanish Lexicon: A Linguistic Perspective*. Oxford: Oxford University Press.
6. Muñoz-Basols, Javier, Micaela Muñoz-Calvo, and Jesús Suárez García. 2014. Hacia una internacionalización del discurso sobre la enseñanza del español como lengua extranjera. *Journal of Spanish Language Teaching* 1 (1): 1–14.
7. Oxford English Dictionary. 2000. 3rd ed. <http://www.oed.com>.
8. Páramo García, Félix. 2003. *Anglicismos léxicos en traducciones inglés-español 1750–1800*. León: Junta de Castilla y León.
9. Penny, Ralph John. 2006. *Gramática histórica del español*. Barcelona: Ariel.
10. Rodríguez González, Félix. 1995. Spanish Influence on English Word-Formation. The Suffix -ista. *American Speech* 70 (4): 421–429.

Перевод и его аспектолизация: на примере военной терминологии

Корниевская Татьяна Константиновна,

старший преподаватель кафедры 32 английского языка
(основного), ВУ МО РФ
E-mail: t-sitnikova@yandex.ru

В данной статье предметом исследования является перевод и трудности перевода военной терминологии. Целью исследования является выявление основных особенностей перевода военных терминов и изучение приемов эквивалентного перевода англоязычной военной терминологии на русский язык.

Процесс определения понятия переводческой деятельности имеет довольно длинную историю. Основной целью переводческого процесса является передача авторской интенции. Переводческий процесс включает семантический, лингвистический и прагматический аспекты.

Особую трудность при переводе с одного иностранного языка на другой, представляет передача терминов, которые связаны с реалиями и мало совпадающие с подобными на языке перевода. Проблема термина является одной из важных для перевода. Развитие различных отраслей науки так же влияет на появление новых терминов и терминологических словосочетаний. Таким образом, терминологическая лексика становится наиболее подвижным элементом научной литературы, что приводит к унификации терминологии. проблема термина и научной терминологии становится важнейшей трудностью перевода.

Ключевые слова: термин, терминология, военный перевод, переводческие аспекты, адекватный перевод.

В самом общем смысле перевод как процесс подразумевал собой преобразование знаков или репрезентаций в другие знаки, а главной целью считалось разработать перенос значения из одного языка в другой, чтобы определенное понятие на языке оригинала приобретало сходное значение или же в идеале похожее в переводящем языке. Существует гипотеза, согласно которой данное определение не совсем точно раскрывает данный процесс, однако верно раскрывает его суть. [4]

Ряд советских лингвистов рассматривали проблему знаковых соответствий первостепенной проблемой процесса перевода. У. Уинтер данное определение подвергает сомнению и определяет процесс перевода как «замену формулировки интерпретации сегмента окружающего нас мира другой по возможности эквивалентной, формулировкой». [20] Также к процессу перевода следует отнести и просьбы объяснить какие-либо утверждения, которые являются непонятными. [5]

Литературовед и переводчик Р. Якобсон предложил два понятия: внутриязыковой перевод и межъязыковой перевод, что подтверждает в определенной мере теорию У. Уинтера. Р. Якобсон предложил различать еще и межсемиотический перевод, подразумевающий интерпретацию вербальных знаков невербальными. [16]

Следующее определение перевода выдвинул английский ученый Джон Кэтфорд, который видел данный процесс как языковую операцию, когда текст на одном языке заменяется текстом на другом языке. Дж. Кэмфорд отмечает, что при этом подразумевается эквивалентная замена, поэтому в качестве главной проблемы видится поиск эквивалентов лексических единиц на разных языках. В данном определении раскрывается дифференциальный признак перевода. [6]

Американский лингвист Юджин Найда определяет перевод как воспроизведение на языке-рецепторе эквивалента сообщения оригинала. Также Юджин Найда говорит о необходимости сохранения стиля исходного сообщения и в его формулировке можно увидеть некоторые требования, которые предъявляются к переводу. Первое – точность воспроизведения смысла текста. Второе – избегать ошибок при переводе с другого языка, которая состоит в том, что вместо подходящего для данного случая значения слова используется главное или самое известное (буквализм). Третье – отвечать всем правилам языка перевода. Четвертое – неизбежность близости к оригиналу. Пятое – передача стиля подлинника. [18]

В. Вильс предложил, по мнению автора, одно из самых верных и точных определений процесса перевода. Он понимал перевод как процесс

обработки и описание текста на языке оригинала к соответствующему на переводящем языке. Согласно теории В. Вильса перевод состоит из двух фаз. Первая (фаза осмысления) – переводчик воспринимает исходный текст. Вторая – это фаза реконструкции, когда переводчик подбирает аналоги к воспринятым лексическим и грамматическим конструкциям. [21] Предложенную В. Вильсом идею двухфазности процесса перевода поддержал немецкий исследователь О. Каде, предложив два типа опосредованной коммуникации – эквивалентную и гетеровалентную, и он ввел понятие коммуникативной ситуации, которая разнится в первой и во второй фазах. [3]

Израильский лингвист Г. Тури подходит к определению перевода с противоположных, антинормативных позиций. По его мнению процесс перевода – это «замена исходного текста конечным при определенных условиях инвариантности». [19] При этом автор не уточняет понятия «инвариантность», исходя из того, что «отношения между исходным и конечным текстами неодинаковы в каждом конкретном случае; более того, они не обязательно соответствуют отношениям, постулируемым теорией, претендующей на то, чтобы быть общей теорией перевода».

Из всех определений понятия перевод очень сложно выбрать наиболее соответствующее действительности, поскольку все зависит от вида перевода и его специфики. В толковом переводоведческом словаре Л.Л. Нелюбина содержится 33 определения перевода. [14] В то же время, по мнению автора, цель перевода можно определить.

Советский и российский переводчик, лингвист, литературовед А.Ф. Ширяев считал, что целью переводческой деятельности является «производство речевых высказываний по определенному социальному заказу». [15] Конечный результат переводческой деятельности достигается в соответствии с требованиями, которые сравнительно единообразны, стабильны и носят социальный характер. Можно сделать вывод, что перевод утоляет потребность общения людей, которые не говорят на одном языке и разделенными лингвоэтническим барьером.

Для того, чтобы переводчик выполнял свою работу профессионально, ему необходимо четко ставить цель своей деятельности и знать способы достижения этой цели. Понимание этих целей приходит при тщательном изучении основ теории перевода, как общей, так и специальной и частной.

В этой статье мы хотим выделить несколько аспектов переводческого процесса, каждый из которых по-своему важен и для того, чтобы выполнить основную задачу перевода – передачу авторской интенции, необходимо учитывать каждый аспект. Несоблюдение одного из аспектов может привести к неправильному восприятию перевода. Первый аспект – *семантический*. Он заключается в сохранении означающего и означаемого, и данный аспект считается наиболее важным. Чтобы охарактеризовать этот переводческий аспект,

необходимо для начала дать определение таким понятиям как «значение» и «смысл». По определению Э. Косериу под понятием «значение» следует подразумевать содержание, выявляемое через систему оппозиций этого языка на лексическом и грамматическом уровнях. Значения используются в коммуникативных актах с целью обозначения понятий или явлений, поэтому это понятие ограничивается рамками конкретного языка. [7] Необходимо дать определение и понятию «обозначение», которое по смыслу близко со «значением» и подразумевает внеязыковую референцию, отсылку к определенной внеязыковой действительности. Под «смыслом» текста подразумевается система значений и обозначений, которые возникают у реципиента после прочтения целого текста, а не его отдельных фрагментов.

Семантический аспект перевода заключается в идентификации обозначений с помощью данных в соответствующем языке значений, а также нахождении для уже идентифицированных обозначений переводимого текста аналогичные значения в языке перевода. Э. Косериу причисляет обозначение и смысл к категориям содержания текста, причем в разных языках одно значение может иметь несколько смыслов, а задача переводчика сводится при этом к выбору правильного варианта и размещения его в тексте соответствующим образом. В процессе перевода должны разрешаться все противоречия между смыслом и обозначением.

В работах З.Д. Львовской также наблюдается связь между смыслом и значением. Она предлагает считать «значение» как категорию языковую, в связи с чем в разных языках значения могут отличаться по некоторым параметрам. Смысл, З.Д. Львовская относит к коммуникативным категориям, поэтому он не зависит от различий между языками и может передаваться разными языковыми средствами в разных языках. При однозначном общении смысл может передаваться посредством предложений с разными сигнификативными значениями, а при переводе такая возможность нередко становится необходимостью. [10]

Второй аспект – *лингвистический*, который заключается в языковых различиях между исходным и переводящим языками. Если они родственны между собой, то таких различий будет меньше и, соответственно, переводческий процесс не вызовет особенных трудностей. Если же два компонента языковой пары представляют совершенно разные семьи языков, то отличий будет достаточно много, и процесс перевода протекать будет труднее.

Есть несколько категорий лексических единиц, которые чаще всего не совпадают в двух языках:

- фразеологические обороты;
- аббревиатуры;
- жаргонизмы и сленг;
- диалектизмы;
- неологизмы.

Для перевода таких единиц необходимо искать аналоги в переводящем языке, которые переда-

ли бы авторскую интенцию. Если таких аналогов нет, то применяется описательный перевод с объяснением смысла. К числу лексических единиц исходного языка, которые имеют полные соответствия в переводящем языке, можно отнести:

- интернационализмы;
- терминологическую лексику.

И третий аспект – *прагматический*. При переводе обычно возникает сопоставление разных культур одновременно с сопоставлением различных языковых систем. Прагматический фактор является одним из наиболее важных. Он выступает и как способ реализации процесса перевода и как объем транслируемой в переводе информации.

В основе прагматического аспекта перевода лежит экстралингвистический опыт, который помогает переводчику достигнуть взаимопонимание между людьми, говорящими на исходном и переводящем языках или, иными словами, переводческой адекватности.

Российский лингвист Ю.В. Ванников выделяет четыре типа прагматической эквивалентности перевода и оригинала:

- информационная – соответствует целевой установке воздействия на интеллектуальную сферу получателя;
- валоративная – соответствует целевой установке воздействия на систему взглядов, отношений, оценок получателя;
- инициативная – соответствует целевой установке воздействия на поведение получателя;
- селективная – соответствует целевой установке воздействия на организацию поведения получателя. [2]

Прагматический аспект перевода очень важен. Причина заключается в несоответствии между фоновыми знаниями субъектов коммуникации. Особенно проявляется это в том случае, если субъекты представляют разные этнокультуры.

Нельзя забывать и о том, что не все виды материалов, на которые или которых совершается перевод, идентичны. Немецкий переводовед А. Нойберт выделяет четыре кластера материалов, которые требуют той или иной степени учета прагматического аспекта. К первому кластеру относится научная литература, которая, в большинстве случаев, требует перевода без проявления или с минимальным проявлением прагматического аспекта, поскольку ориентирована она на профессионалов и уточнения не требует. Второй кластер – это материалы местной прессы, при переводе которых прагматический аспект более выражен, но все же не столь важен, поскольку материалы данного кластера ориентированы на «местную публику», которая со всеми понятиями и персоналиями тем или иным образом знакома. Третий кластер – это художественная литература, которая уже может создать определенные трудности в прагматическом плане. Четвертый и последний кластер – это агитационные внешнеполитические материалы, а также рекламные материалы товаров, которые экспортируются. В данном случае

прагматический аспект перевода играет ключевую роль. [17]

В процессе перевода могут возникать определенные трудности и в данной статье мы хотим затронуть вопрос о трудностях перевода военной терминологии. В настоящее время словарный состав любого развитого языка обладает сотнями тысяч научно-технических терминов, во много раз превышающих в количественном отношении все прочие компоненты словарного состава. Общеизвестно, что особую трудность при переводе с одного иностранного языка на другой, представляет передача терминов, которые связаны с реалиями и очень мало, а иногда совсем не совпадают с подобными, представленными на языке перевода. Следствием неправильно переведенного термина может быть остановка в разработке того или иного вопроса. Проблема термина является одной из важных для перевода. Прогресс различных отраслей науки, несомненно, тоже влияет на появление новых терминов и терминологических словосочетаний. Таким образом, терминологическая лексика становится наиболее подвижным элементом, что приводит к унификации терминологии.

При переводе национальные черты термина продолжают сохраняться, а сама унификация проводится в разных странах по-разному, а что касается научных терминов, то они не теряют свои национальные черты. Следует заметить, что в разных языках значения одних и тех же терминов не совпадают. Под влиянием перечисленного проблема термина и научной терминологии становится важнейшей трудностью перевода. [9] Любое слово содержит в себе значение, обладающее способностью соотноситься с различными объектами действительности. Способность слова обладать несколькими значениями определена самой природой лексической единицы. [1]

Если лексическое значение слова определяется контекстом, то значение термина в пределах одной области знания контекстом не определяется, так как термин в любом контексте в пределах одной области знания всегда соотносится с одним объектом. А когда один и тот же термин употребляется в разных областях науки, то можно говорить не о многозначности термина, а о разных терминах.

Военный перевод, ориентированный, прежде всего, на профессионалов в военном деле, представляет собой, по словам Л.Л. Нелюбина, «один из видов специального перевода с ярко выраженной военной коммуникативной функцией. Отличительной чертой военного перевода является большая терминологичность и предельно точное, четкое изложение материала при относительном отсутствии образно-эмоциональных выразительных средств». [12]

Военный перевод опирается на привычные требования к переводу: точность, сжатость, ясность, литературность. [11]

Исходя из вышеперечисленных требований к переводу, можно выделить и требования, предъ-

являемые к военному переводчику, во многом обусловленные спецификой работы и необходимостью знать военное дело во всех его тонкостях. Военный переводчик по мнению Л.Л. Нелюбина должен быть морально устойчив, политически грамотен, глубоко понимать свой патриотический долг, быть непримиримым к врагу и его идеологии, иметь высокую профессиональную подготовку (в самом широком смысле этого слова). Самое главное, чем должен обладать военный переводчик – это «глубокие знания родного и иностранного языков и умение правильно и быстро передать на этих языках необходимую информацию» [13]

Неточный или неадекватный перевод терминологических единиц может повлечь за собой неверное толкование зарубежных подходов или полностью исказить содержание и идею специального текста, что приведет к непониманию со стороны русских специалистов и также к невозможности достижения смысла перевода.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что процесс определения понятия переводческой деятельности имеет довольно длинную историю. Формироваться переводоведение в отдельную науку начало в конце XX века, а вопросами определения понятия перевода, его задач и целей занимались Р. Якобсон, В. Вильс, О. Каде и другие исследователи. Основной целью переводческого процесса является передача авторской интенции, при этом, переводческий процесс включает семантический, лингвистический и прагматический аспекты.

Литература

1. Гредина И.В. Перевод в научно-технической деятельности.-Томск.: 2010. С. 121.
2. Ванников Ю.В. Обзорная информация ВЦП. Выпуск № 10: Типология текста и типы научно-технических переводов. 1997. С. 74.
3. Каде О. проблема перевода в свете теории коммуникации. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике.-М.: Междунар. отношения, 1978. С. 69–90.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода.-М.: Высшая школа, 1990. С. 253.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода. С. 24.
6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: Р. Валент, 2014. С. 56.
7. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история = Sincronía, diacronía e historia: проблема языкового изменения. Пер. с исп. И.А. Мельчука. Изд. 3-е.-М.: Едиториал УРСС, 2009. С. 183.
8. Латышев Л. К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. – М.: Академия, 2005. С. 94–95.
9. Левицкая Т. Р., Фитерман А.М. Проблема перевода.-М.: Междунар. отношения, 1976. С. 265.
10. Львовская З.Д. Теоретические проблемы перевода: (На материале исп. яз.)-М.: Высш. шк., 1985. С. 81–82.
11. Нелюбин Л. Л., Хухуни Г.Т. История науки о языке. – М.: МГОУ, 2003. С. 27.
12. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода.-М.: МГОУ, 2005. С. 95.
13. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода. С. 76.
14. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта: Наука, 2003. С. 137.
15. Ширяев А.Ф. Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода.-М.: Воениздат, 1979. С. 207.
16. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике.-М.: 1978. С. 16–24.
17. Albrecht Neubert. Pragmatische Aspekte der Übersetzung.-Leipzig, 1986. С. 94–95.
18. Eugene Albert Nida. Toward a Science of Translating, Leiden, 1964. С. 27.
19. G. Toury Translation Theory. Tel Aviv University: Dyonun, 1980. С. 2.
20. Werner Winter. Impossibilities of Translation. «The Craft and Context of Translation»-The University of Texas Press, 1963. С. 68.
21. Wolfram Wilss Knowledge and skills in Translator Behavior, Translation Library. 1996. С. 72.

TRANSLATION AND ITS ASPECTOLIZATION: THE EXAMPLE OF MILITARY TERMINOLOGY

Kornievskaya T.K.
Military University

In this article, the subject of the research is the translation of military terminology and difficulties related to it. The purpose of the research is to identify the main features of the translation of military terms and to study the methods of equivalent translation of the English-language military terminology into Russian.

The process of defining the concept of translation activity has a rather long history. The main goal of the translation process is to convey the author's intention. The translation process includes semantic, linguistic and pragmatic aspects.

A particular difficulty in translating from one foreign language into another is the transmission of terms that are related to realities and hardly coincide with those in the target language. The problem of the term is the most important for translation. The development of different branches of science influences the new terms and terminological phrases. Thus, terminological vocabulary is becoming the most flexible element of scientific literature, which leads to the unification of terminology. The problem of the term and scientific terminology becomes a major difficulty in translation.

Keywords: term, terminology, military translation, aspects of translation, appropriate translation.

References

1. Gredina I.V. Translation in scientific and technological practices.-Toms.: 2010. P. 121.
2. Vannikov Y.V. Overview information. Number № 10: Text typology and types of scientific-technical translations. 1997. P. 74.
3. Kade O. Translation problems in the light of the communication theory. Some questions of the translation theory in foreign linguistics.-M.: International relations, 1978. P. 69–90.
4. Komissarov V.N. Translation theory.-M.: University press, 1990. P. 253.
5. Komissarov V.N. Translation theory. P. 24.
6. Komissarov V.N. Modern translation studies. – M.: R. Valent, 2014. P. 56.
7. Eugenio Coşeriu. Synchrony, diachrony and history = Sincronía, diacronía e historia: the problem of language change. Trans. from Spanish. I.A. Melchuk. Number 3.-M.: Editorial URSS, 2009. P. 183.

8. Latyshev L. K., Semeonov A.L. Translation: theory, practice and methods of teaching. – M.: Academiya, 2005. P. 94–95.
9. Levitskaya T. R., Fiterman A.M. Translation problems.-M.: International relations, 1976. P. 265.
10. Lvovskaya Z. D Theoretical problems of translation.: (Spanish)-M.: University press, 1985. P. 81–82.
11. Nelyubin L. L., Huhuni G.T. History of the science of language. – M.: MSRU, 2003. P. 27.
12. Nelyubin L.L. Introduction to the technics of translation.-M.: MSRU, 2005. P. 95.
13. Nelyubin L.L. Introduction to the technics of translation. P. 76.
14. Nelyubin L. L the Explanatory translation Dictionary. – M.: Flinta: Science, 2003. P. 137.
15. Shiryaev A.F. Simultaneous interpretation: The activity of a simultaneous interpreter and the methodology of teaching simultaneous translation.-M.: Military Publishing House, 1979. P. 207.
16. Jacobson R. About linguistic aspects of translation. Some questions of the translation theory in foreign linguistics.-M.: 1978. P. 16–24.
17. Albrecht Neubert. Pragmatische Aspekte der Übersetzung.-Leipzig, 1986. C. 94–95.
18. Eugene Albert Nida. Toward a Science of Translating, Leiden, 1964. C. 27.
19. G. Toury Translation Theory. Tel Aviv University: Dyonun, 1980. C. 2.
20. Werner Winter. Impossibilities of Translation. «The Craft and Context of Translation»-The University of Texas Press, 1963. C. 68.
21. Wolfram Wilss Knowledge and skills in Translator Behavior, Translation Library. 1996. C. 72.

Певческое искусство Православия: реализация воспитательного и образовательного потенциала в педагогическом вузе

Асатрян Ольга Федоровна,

кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета педагогического и художественного образования, Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева
E-mail: asatryan_o@mail.ru

Грязнова Татьяна Михайловна,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры художественного и музыкального образования, Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева
E-mail: regphil@mail.ru

В работе анализируется проблема реализации воспитательного и образовательного потенциала певческого искусства русского православия, в ходе подготовки педагога музыканта в педагогическом вузе, профессиональная деятельность которого выстраивается в контексте мировоззренческого плюрализма, симбиоза музыкальной культуры с духовными началами. Обосновывается положение о том, что освоение певческого наследия, понимание сущности его духовно-нравственного и этико-эстетического потенциала, высветит путь к осмыслению ценностных ориентиров в русской культуре, основ морали и духовной красоты и гармонии для современного человека XXI века.

В заключении делается вывод о том, что включая в учебно-образовательный процесс педвуза программ по изучению музыкальных произведений (сольных, хоровых) певческого искусства, выполняется важная воспитательная функция: формируется стремление к передачи духовных ценностей и процессе профессиональной деятельности.

Ключевые слова: певческое искусство, Православие, духовная культура, музыкальное образование, воспитание, профессиональная подготовка педагога музыки, межкультурный диалог.

Быстроменяющийся мир характеризует изменчивую и сложную среду современного социума, в котором не существует гарантированной стабильности и предсказуемости. Перемены пришли и в высшую школу, предъявляя чрезвычайно высокие требования для участников образовательного процесса «студент-преподаватель». Процесс вхождения формирующейся личности в современное общество и художественно-музыкальную культуру активно осуществляется посредством цифровых технологий. В этой реальности мотивация, способность и готовность будущего педагога-музыканта использовать цифровой контент в профессиональной деятельности становится непременным и обязательным условием в высшей школе [3, с. 148].

Наряду с технологическими достижениями обнажились и негативные тенденции в молодежной среде: ценностная дезориентация, дефицит человечности, проявление неуважительного отношения к старшему поколению, которые требуют своевременного анализа и решения. Эти проблемы связаны с личностью молодого человека, ее самореализацией, поведением в студенческой среде и в обществе, отношением к экологии и окружающему миру. Причина, на наш взгляд, видится в том, что зачастую в учебно-образовательном процессе высшей школы игнорируется важный сегмент – формирование культуры личности студента, его духовное обогащение и нравственное развитие.

В значительном количестве исследований показана возможность религиозного искусства (певческое наследие, иконопись, священная литература, храмовое зодчество и пр.) воздействовать на душевно-духовный мир человека, его функциональной особенностью позитивного влияния на эмоциональную сферу личности. Поэтому, освоение певческого наследия, понимание сущности его духовно-нравственного и этико-эстетического потенциала, высветит путь к осмыслению ценностных ориентиров в русской культуре, основ морали и духовной красоты и гармонии для современного человека XXI века.

Для того, чтобы сформировать устойчивый интерес к изучению национального духовно-культурного наследия у студентов требуется применение специальных педагогических инструментов и высокий уровень мотивации. При этом

музыкально-певческое наследие православной традиции является наиболее ценным в данном случае дидактическим материалом. Нравственное воздействие музыки тем сильнее, чем сознательнее и эмоциональнее она воспринимается, чем понятнее она слушателю. Знание собственного исторического, культурного и музыкального достояния российского Отечества связано с процессами развития национального самосознания, высокой гражданской позиции, с явлениями, которые стимулируют проявление интереса (мотивации) у студентов к своему историческому прошлому, к истории русской музыкальной культуры, духовной жизни общества в целом [3, с. 150].

Исследования в области религиозного искусства свидетельствуют об уникальности музыкальных переживаний человека, о феномене преобразующего позитивного воздействия русской духовной музыки на человека. Установлено, что «музыкальный «мозг» отличается большим разнообразием числа возможных состояний, то есть более высокой пластичностью к восприятию [6, с. 70].

Между сопереживанием эмоционально-эстетического настроения и смысла произведений певческого искусства, весьма разнообразных по форме и содержанию (торжественные песнопения великих и двенадцатых праздников – Рождество, Троица, Пасха, и диаметрально иных, по интонационной и ритмической структуре, песнопений Великого Поста и погребения) и отзывчивостью на жизненные коллизии и переживания человека есть органическая связь. Через понимание чувств, заложенных в православном певческом наследии, происходит развитие способности понимания человеческих чувств [4, с. 60].

Методологические подходы к пониманию и освоению музыкально-певческого искусства православия, с опорой на фундаментальные концепции русской нравственной (религиозной) философии, позволяют осуществлять научный подход к процессу духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, реализовывать основные направления концепции духовно-нравственного развития личности, гражданина, патриота, что и соответствует высшей цели современного образования высшей школы.

И.А. Ильин отмечал: «...чтобы дети почуяли в себе кровь и дух своих предков и приняли любовью и волею всю историю, судьбу, путь и призвание своего народа; чтобы их душа отзывалась трепетом и умилением на дела и слова русских святых, героев, гениев и вождей», необходимо воспитывать их на глубоком знании отечественной культуры. Цель духовного воспитания философ сформулировал в следующем: «воспитать ребенка, значит заложить в нем основы духовного характера и довести его до способности самовоспитания.

В частности, философ писал: «Спасение России – в воспитании и укреплении русского национального характера. В этом все: идея, программа и путь борьбы. Это единственно верное и единственно нужное. Все остальное есть проявление,

развитие и последствие этого» [5, с. 42]. Идеи философа дали импульс к дальнейшим исследованиям проблем национального характера, задач формирования этнической картины мира.

Современная жизнь предъявляет выпускнику музыкального факультета педагогического вуза (учитель, воспитатель, педагог дополнительного образования) высокие требования к качеству и уровню получения знаний по блоку музыкальных дисциплин: устойчивое владения профессиональными и специальными компетенциями, умение ориентироваться в цифровом пространстве, мотивация учиться на протяжении всей жизни, заниматься научной и творческой деятельностью, реализовывать проектную деятельность в профессии, проявлять толерантность и уважение к своей культуре и культуре других народов, способность позитивно видеть окружающий мир и бережно относиться к природе, самостоятельно изучать произведения художественной культуры и музыкального искусства, проявлять себя в творчестве [1, с. 85].

Наряду с профессиональными компетенциями и умениями, педагог музыки изучает основы музыкальной культуры, русской и зарубежной, а также основы музыкально-певческого искусства Православия, уникального явления в мировой художественной культуре. В богослужбной практике песнопениям отведена важная функция: настраивать душу человека на определенный лад восприятия, для уникального способа соборного сопереживания, понимания религиозных смыслов и поиска духовного преображения.

Однако, для вокального и хорового исполнения произведений музыкально-певческого репертуара православной ориентации (концертной, богослужбной практики), предполагает знание основ музыкальной грамоты, необходимо владеть навыками постановки голоса и вокальной техники, понимать сакральный смысл молитвенных текстов; знать жанры церковной музыки (тропари, кондаки, стихиры, концерты), основные формы богослужбной практики (Литургия, Всенощное бдение), особенности и специфику исполнения произведений (распевы: греческий, знаменный, московский, киевский, пение на «Подобен»; гласовое пение, авторские сочинения композиторов А.Д. Кастальского, А.А. Архангельского, С.В. Смоленского, П.Г. Чеснокова, П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова и других).

Таким образом, включая в учебно-образовательный процесс педвуза программ по изучению музыкальных произведений (сольных, хоровых) певческого искусства, выполняется важная воспитательная функция: формируется стремление к передаче духовных ценностей и процессе профессиональной деятельности.

Литература

1. Асатрян, О.Ф. Профессиональное становление учителя музыки XXI века в координатах социально-ценностных профессиональных

- ориентаций педагога-музыканта: монография / О.Ф. Асатрян. Саранск, Полиграф, 2008. – 176.
2. Бердяев, Н.А. Философия творчества, культуры и искусства в 2-х т. – М.: Искусство, 1994. – Т. 1. – С. 264.
  3. Грязнова, Т.М. Изучение музыкального искусства православной ориентации будущими учителями музыки в педагогическом вузе / Т.М. Грязнова // Инновационные формы и методы организации внеаудиторной работы студентов: коллективная монография / под ред. Л.П. Карпушиной, О.Ф. Асатрян, Л.Г. Паршиной; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2018. – С. 144–161.
  4. Грязнова, Т.М. Воспитательный потенциал музыкального искусства русского Православия в духовном становлении личности будущего учителя музыки [Электронный ресурс] / Грязнова Т.М., Грязнов С.И. // Современные проблемы науки и образования. – Москва, 2015. – № 2. – С. 58–65.
  5. Ильин, И.А. Пути духовного обновления / И.А. Ильин // Московский журнал. – 1992. – № 7. – С. 47–64.
  6. Романов, Л.И. Музыкальное искусство и православие /Л. И. Романов. – СПб.: Изд-во Ленинград. Ун-та, 1989. – 128 с.
  7. Стрелкова, В.И. Духовность и творчество. Человек как философская проблема: Восток-Запад / В.И. Стрелкова. – М.: Изд-во. Ун-та Дружбы народов,– 2001. – № 10 – С. 70.
  8. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации»: «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации», от 24 марта 2021 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/03/26/obrazovanie-dok.html>. (Дата обращения: 13.11.2021 г.).

THE SINGING ART OF ORTHODOXY: REALIZATION OF THE TEACHING AND EDUCATIONAL POTENTIAL OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Fedorovna A.O., Gryaznova T.M.

Mordovian State Pedagogical University Education named after M.E. Evseev

The paper analyzes the problem of realizing the educational and educational potential of the singing art of Russian Orthodoxy, in the course of training a musician teacher at a pedagogical university, whose professional activity is built in the context of worldview pluralism, symbiosis of musical culture with spiritual principles. The article substantiates the position that the development of the singing heritage, understanding the essence of its spiritual, moral and ethical and aesthetic potential, will highlight the way to understanding the value orientations in Russian culture, the foundations of morality and spiritual beauty and harmony for a modern person of the XXI century.

In conclusion, it is concluded that by including in the educational process of the teacher training university programs for the study of musical works (solo, choral) of singing, an important educational function is performed: the desire to transfer spiritual values and the process of professional activity is formed.

Keywords: musical art, Orthodoxy, spiritual culture, professional training, pedagogue-musician, cultural and educational activities.

References

1. Asatryan, O.F. Professional formation of a music teacher of the XXI century in the coordinates of social-value professional orientations of a teacher-musician: monograph / O.F. Asatryan. Saransk, Polygraph, 2008. – 176.
2. Berdyaev, N.A. Philosophy of Creativity, Culture and Art in 2 Volumes – М.: Art, 1994. – Vol. 1. – P. 264.
3. Gryaznova, TM Study of Orthodox music art by future music teachers in a pedagogical university / TM Gryaznova // Innovative forms and methods of organizing extracurricular work of students: collective monograph / ed. L.P. Karpushina, O.F. Asatryan, L.G. Parshina; Mordov. state ped. in-t. – Saransk, 2018. – S. 144–161
4. Gryaznova, TM Educational potential of the musical art of Russian Orthodoxy in the spiritual formation of the personality of the future music teacher [Electronic resource] / Gryaznova T.M., Gryaznov S.I. // Modern problems of science and education. – Moscow, 2015. – No. 2. – P. 58–65.
5. Ilyin, I.A. Ways of spiritual renewal / I.A. Ilyin // Moscow journal. – 1992. – No. 7. – P. 47–64.
6. Romanov, LI Musical art and Orthodoxy / L.I. Romanov. – SPb.: Publishing house of Leningrad. University, 1989. – 128 p.
7. Strelkova, V.I. Spirituality and creativity. Man as a philosophical problem: East-West / V.I. Strelkova. – М.: Publishing house. University of Friendship of Peoples,– 2001. – No. 10 – P. 70.
8. Federal Law «On Education in the Russian Federation»: «On Amendments to the Federal Law» On Education in the Russian Federation «, dated March 24, 2021 [Electronic resource] Access mode: <https://rg.ru/2021/03/26/obrazovanie-dok.html>. (Date of access: 13.11.2021).

Конструирование потребительской идентичности молодежи: педагогический аспект

Шахмалова Ирина Жаповна,

к.п.н., доцент кафедры педагогики и методики начального обучения, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет»,
Технический институт (филиал) в г. Нерюнгри
E-mail: irinashachmaiova@mail.ru

Рочев Виктор Федорович,

к.т.н., доцент кафедры горного дела, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет», Технический институт (филиал) в г. Нерюнгри
E-mail: viktor-rochev74@mail.ru

Кравчук Кристина Алексеевна,

студент кафедры педагогики и методики начального обучения, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет», Технический институт (филиал) в г. Нерюнгри
E-mail: kravchuk.christina@yandex.ru

В данной статье представлен анализ пилотажного исследования потребительской идентичности современной молодежи. С целью исследования особенностей потребительской идентичности авторами использовались следующие методики: анкета соотнесения с различными социальными группами в основных сферах потребления, опросник терминальных ценностей (модификация Сенина И.Г.) на основе методики изучения ценностных ориентаций Рокича, модифицированный вариант методики психографической сегментации. Полученные первичные данные позволяют сделать вывод о том, что большинство студенческой молодежи ориентировано на потребительское поведение, которое основано на личных убеждениях. 20% студентов ориентированы на статусное поведение. Для них важно одобрение других людей и стремление принадлежать к определенной группе. Руководствуются желанием социальной и физической активности лишь 10% опрошенных студентов. В заключении работы сделан вывод о том, что структура потребительской идентичности студентов обладает рядом специфических особенностей, проявляющихся в характерных признаках потребления.

Ключевые слова: студент, идентичность, потребитель, потребительская идентичность.

Современное общество характеризуется изменением системы ценностей, смены жизненных ориентиров, в которых все большее значение придается уровню материального благосостояния, процессу потребления. На фоне сложных процессов, свидетельствующих об утрате социальной идентичности (этнической, гражданской, экономической) у различных слоев населения, происходит активное формирование новых видов социальных идентичностей.

По сравнению с предыдущими поколениями, отношение молодежи к потреблению существенно трансформируется. В молодежной среде в качестве ориентиров начинают превалировать «про-западные» ценности: индивидуализм и стремление к материальному благополучию (Барсукова, 2001). Являясь наиболее прогрессивной социальной группой, студенческая молодежь выступает индикатором изменений в обществе. Потребительское поведение занимает весомое место в жизни подрастающего поколения, во многих видах активности студентов и приобретают характерные черты и особенности стили жизни. В связи с этим, в молодежной среде также становится актуальным проблемы статусного потребления, компульсивного шоппинга, ценностного отношения к потреблению. Процесс потребления во многом становится выделяющим конструированием с идентичностью, детерминируя направленность личности, ценностную сферу личности, его мировоззрение.

Анализ теоретической литературы, позволил нам определить, что потребительская идентичность, как правило, является предметом изучения маркетинга. При этом исследования тесно связаны с практикой, и в зависимости от цели специалисты заимствуют теоретические и методологические конструкты из психологии.

В психологической науке потребительская идентичность изучается в рамках мотивации поведения потребителей и наиболее широко представлена в области психологии рекламы. Также, данный вопрос изучается в рамках экономической психологии.

В данном случае, потребительская идентичность рассматривается как результат процесса социальной идентификации, по которым понимается процесс активного выбора своего членства в определенной потребительской группе, и в соответствии с которым индивид проявляет определенный способ потребительского поведения.

Нами проведено пилотажное исследование студентов в возрасте от 19 до 25 лет. С целью выявления компонентов структуры потребительской

идентичности. При изучении потребительской идентичности молодежи использовано трехчленная система Бернса, включающая в себя когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты.

При рассмотрении когнитивной составляющей потребительской идентичности следует обратиться к представлениям студентов о собственном потребителском статусе. В этих целях была использована анкета соотнесения себя с различными социальными группами в основных сферах потребления: питание, одежда, отдых, духовная сфера (книги, кино, театр).

Для изучения аффективного компонента (эмоционально-оценочного) потребительской идентичности студентов, реализующегося через иерархию ценностей, использован опросник терминальных ценностей (модификация Сенина И.Г.) на основе методики изучения ценностных ориентаций М. Рокича. Опросник включает в себя перечень терминальных ценностей (собственный престиж, высокое материальное положение, и т.д.), а также определенные жизненные сферы, в которых эти ценности реализуются.

С целью изучения поведенческого компонента потребительской идентичности студентов нами был применен модифицированный вариант методики психографической сегментации. Выбранная методика основывается на убеждении, о том, что потребительское поведение человека является отражением его внутренних ценностей и отношения к жизни в целом.

Таким образом подбор методов для пилотажного исследования охватывает все три компонента структуры потребительской идентичности.

Распределения соотнесения себя с различными социальными группами показывает, что большинство студентов относят себя к студенческой группе по схожести признаков потребления (ранг 1) – 69.3%. Поскольку анкета основана именно на самооценке, высока вероятность проецирования раннее сформированной социальной идентификации студентов на признаки собственного потребления, что может проявляться в отнесении себя к группе студентов не по признаку употребления, а скорее по отождествлению с ролью студента.

Второй ранг по характерным признакам занимает отнесение себя к группе «Руководителей среднего звена (24,7%)». Можно предположить, что студенты считают свой стиль потребления сходным со стилем потребления руководителей среднего звена. Это находит отражение в приобретении одежды одной торговой марки, схожего набора продуктов, форме проведения досуга для обеих социальных групп. Данная тенденция может объясняться, как стремлением студентов в будущем принадлежать к группе руководителей среднего звена, так и расхождении между декларируемым и реальным поведением респондентов.

Третий ранг отнесения себя к определенной группе по признаку потребления, принадлежит

группе «Рядовых работников (5%)». Обращает внимание тот факт, что студенты практически не относят себя к группам «Предприниматели», «Военнослужащие» и «Знаменитости» по признаку потребления. Возможно, данный факт отражает будущие профессиональные роли и карьерные ориентации студентов, в которых отсутствует идентификации с данными социальными группами. Следовательно, можно предположить о включенности потребительской идентичности, в частности когнитивного его компонента, в структуру социальной идентичности личности.

Жизнь современного студента многогранна, она проявляется в выполнении самых разных функций, которые отличаются как по содержанию, так и по видам деятельности. Кроме того, студентам необходимо реализовывать определенные социальные роли, в том числе роль потребителя образовательных услуг. Аффективный компонент потребительской идентичности проявился в значимости сферы образования (76%) и профессиональной жизни (75%), что, по всей видимости, отражает характер ведущей деятельности на данном этапе развития.

Важным моментом является определение значительной роли материальных ценностей наряду с ценностями саморазвития и достижения (в 50% случаев упоминания).

Обращение к факторам материального благополучия как к главному смыслу существования, позволяет рассматривать потребление как элемент ценности структуры (Степанова А.В. 2007). Среди наиболее часто встречающихся факторов отмечены познания своих индивидуальных особенностей, постоянное развитие своих способностей и других личностных характеристик. А также постановка и решение определенных жизненных задач, как главный жизненный фактор. В плане изучения поведенческого компонента потребительской идентичности выделены группы студентов с характерными типами потребительского поведения, в зависимости от ориентации на принцип, статус или действие.

Таким образом, среди студентов преобладают потребители, ориентированные на потребительское поведение, которое основано на личных убеждениях, а не на мнениях других (70%). Очевидно, что здесь мы также имеем дело с декларируемым поведением и ценностями референтной группы. Вместе с тем, число студентов, ориентированных на статусное поведение составляет 20% от общего числа опрошенных. Для данной группы потребителей важно одобрение других людей, стремление принадлежать к определенной группе. Меньше всего выявлена группа студентов, которая в своей жизни руководствуется желанием социальной и физической активности, где имеет место чувство риска и разнообразие (10%).

Таким образом, структура потребительской идентичности студентов обладает рядом специфических особенностей, проявляющихся в характерных признаках потребления. Необходимо проведе-

ние дальнейшего более глубокого анализа данного вопроса.

Литература

1. Барсукова О.В., Григорьева Е.В. Представленность профессиональной идентичности в самосознании студентов-психологов и студентов-музыкантов // Всероссийская научно-практическая интернет-конференция: «Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация» / под об. ред. А.В. Черной. – Ростов-на-Дону.: Издательство ЮФУ, 2013. – С. 321–324
2. Голова А.Г. Управление потребительским поведением молодежи в условиях мегаполиса: автореф. дис. ...канд социол. наук / А.Г. Голова. – М., 2010. – 22 с.
3. Ильин В.И. Потребление как дискурс: учеб. пособие / В.И. Ильин. – СПб.: Интерсоцис, 2008. – 446 с.
4. Лисовский В.Т. Методология и история исследования проблем молодежи / О молодежи и молодежной политике. в 2-х т. /под общ. ред. А.А. Козлова. Т. I. – СПб.: Химиздат, 2005.
5. Нархова Е.Н. Культура потребления современных российских студентов: автореф. дис. ... канд социол. наук / Е.Н. Нархова. – Екатеринбург, 2006. – 23 с.
6. Степанова А.В. Ориентация на потребление как элемент ценностной структуры личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.В. Степанова. – Москва, 2007. – 27 с.
7. Хореев А.И. Овчинникова Т.И. Модели поведения потребителя / Маркетинг и маркетинговые исследования, № 6, 2002. – С. 43–47

CONSTRUCTING THE CONSUMER IDENTITY OF YOUTH: PEDAGOGICAL ASPECT

Shakhmalova I. Zh., Rochev V.F., Kravchuk K.A.
North-Eastern Federal University

This article presents an analysis of a pilot study of the consumer identity of modern youth. In order to study the characteristics of consumer identity, the authors used the following methods: a questionnaire of correlation with various social groups in the main spheres of consumption, a questionnaire of terminal values (modified by I.G. Senin) based on the methodology for studying value orientations by Rokeach, a modified version of the psychographic segmentation method. The primary data obtained allow us to conclude that the majority of student youth are focused on consumer behavior, which is based on personal beliefs. 20% of students are focused on status behavior. For them, the approval of other people and the desire to belong to a certain group are important. Only 10% of the surveyed students are guided by the desire for social and physical activity. In the conclusion of the work, it is concluded that the structure of students' consumer identity has a number of specific features that are manifested in the characteristic signs of consumption.

Keywords: student, identity, consumer, consumer identity.

References

1. Barsukova O.V., Grigorieva E.V. Representation of professional identity in the self-consciousness of psychology students and music students // All-Russian scientific and practical Internet conference: "Personality in culture and education: psychological support, development, socialization" / edited by A.V. Chernaya. – Rostov-on-Don.: SFU Publishing House, 2013. – pp. 321–324
2. Golova A.G. Management of consumer behavior of youth in the conditions of a megalopolis: abstract. dis. ...Candidate of Social Sciences / A.G. Golova. – M., 2010. – 22 p.
3. Ilyin V.I. Consumption as a discourse: studies. manual / V.I. Ilyin. – St. Petersburg: Intersocis, 2008– – 446 p.
4. Lisovsky V.T. Methodology and history of youth problems research / About youth and youth policy. in 2 volumes / under the general editorship of A.A. Kozlov. T. I. – St. Petersburg: Himizdat, 2005.
5. Narkhova E.N. Culture of consumption of modern Russian students: abstract. dis. ...Candidate of Social Sciences / E.N. Narkhova. – Yekaterinburg, 2006. – 23 p.
6. Stepanova A.V. Orientation to consumption as an element of the value structure of personality: abstract. dis. ... cand. psychological sciences / A.V. Stepanova. – Moscow, 2007. – 27 p.
7. Khoreev A.I. Ovchinnikova T.I. Models of consumer behavior / Marketing and marketing research, No. 6, 2002. – pp. 43–47

Повышение качества преподавания в вузах с опорой на создание виртуальной кафедры

Ван Хуа,

канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка Института иностранных языков Шэньянского политехнического университета
E-mail: huasheng00544@163.com

В целях содействия обмену и сотрудничеству между вузами, а также высококачественному совместному использованию ресурсов между университетами была создана виртуальная кафедра. Она позволяет в полной мере использовать результаты высококачественных исследований в области преподавания и реформирования педагогического процесса, а также создания учебных предметов и учебных пособий. Учебная деятельность и механизмы обмена на виртуальной кафедре позволяют постепенно повышать качество преподавания. Виртуальная кафедра использует цифровые информационные технологии для расширения и дополнения участников первоначального учебно-исследовательского раздела, а также обучающихся и исследовательских функций. Она состоит из учителей, которые хорошо разбираются в определенном аспекте или имеют общую готовность решить определенную проблему, и может рассматривать смежные вопросы преподавания, а также темы научных исследований, совместные исследования и обсуждения в интернете. Создание виртуальной кафедры – важная мера, соответствующая направлению развития современного образования.

Ключевые слова: виртуальная кафедра, качество преподавания, создание учебных дисциплин, совместное создание и использование.

В настоящее время в вузах появился ряд проблем в процессе развития, таких как междисциплинарное разделение преподавателей, специализация научно-исследовательских групп и т.д. Эти проблемы влияют на учебную и научно-исследовательскую деятельность в вузах. Обучение и научные исследования в рамках одной кафедры уже не могут быть адаптированы к потребностям новой ситуации.

Виртуальная кафедра, не нарушая исходную структуру кафедры и не влияя на преподавательский состав, состоит из учителей, которые хорошо разбираются в определенных аспектах или имеют общую готовность решить определенную проблему в нескольких разделах преподавания и исследований, проводят обсуждения и совместно работают над связанными научными исследованиями, как и на реальной кафедре.

Создание виртуальной кафедры помогает восполнить недостаточность учебно-исследовательской деятельности первоначальной кафедры, и может эффективно решать проблемы с распределением преподавателей по дисциплинам и специализацией научно-исследовательских групп в вузах. Создание виртуальной кафедры может сделать учебную и исследовательскую работу более динамичной и открытой, свободной от временных, пространственных и географических ограничений, а также восполнить недостатки традиционных методов обучения и исследований.

Виртуальная кафедра – это новый тип организации массового обучения в эпоху «Интеллект +», которая использует методы онлайн- и офлайн-обучения и исследовательской деятельности, а также практических занятий в аудиториях, сочетающих виртуальность и реальность.

Опираясь на виртуальную кафедру и внедряя новаторские формы обучения и исследований с помощью информационных технологий, преподаватели могут проводить обширные образовательные, преподавательские и исследовательские мероприятия по обмену, всесторонне повышать уровень преподавания, а также повышать способность к обучению и воспитанию, глубоко интегрировать современные информационные технологии с образованием и обучением.

Создание виртуальной кафедры может укрепить межвузовские и межрегиональные обмены учебными и исследовательскими работами, способствовать совместному созданию высококачественных корпусов учебных материалов, и высококачественных баз ресурсов для подготовки преподавателей университетов и расширять контакты

и сотрудничество между крупными университетами.

Рассмотрим Шэньянский политехнический университет в качестве примера. Виртуальная кафедра «Комплексный русский язык» объединяет восемь университетов, включая университет Сунь Ятсена, Северо-западный университет сельского и лесного хозяйства, Даляньский университет иностранных языков, Ляонинский университет, Хэйхэский университет, Дэчжоуский университет и Хэйлунцзянский Восточный университет. Кафедра является академической организацией, объединяющей преподавание, методические рекомендации, исследования в области образования, подготовку преподавателей и продвижение инноваций.

Виртуальная кафедра изменила методы обучения и исследований, сделав учебную и исследовательскую деятельность более открытой, более приближенной к реальности, более приближенной к развитию преподавателей и более адекватной потребностям развития вузов. В ней реализуется совместное обучение студентов разных ВУЗов, обмен опытом, и совместное использование образовательных ресурсов. Она представляет собой эффективный способ преодоления трудностей профессионального развития преподавателей.

Целью создания виртуальной кафедры являются следующие.

1. Установление новых форм обучения и исследований. Виртуальная кафедра в полной мере использует информационные технологии, преодолевает временные и пространственные ограничения, является эффективным и удобным образцом, сочетающим в себе онлайн и офлайн форматы для формирования новых идей, новых методов и новых парадигм создания и управления массовыми учебными организациями. Это повышает энтузиазм преподавателей, создаёт благодатную почву для роста преподавательского мастерства.
2. Усиление педагогических исследований. Создание виртуальной кафедры стимулирует преподавателей в усилении исследований и изучении специальности, реализации учебной программы, улучшении содержания обучения, методов обучения, средств обучения, оценки преподавания и т.д.. Повышается знание об исследованиях в области преподавания, расширены результаты исследования.
3. Совместное создание образовательных ресурсов. На основе всесторонних исследований и общения члены виртуальной кафедры создают учебные ресурсы, такие как программы обучения специалистов, учебные планы, обучающие видео, электронные курсы, упражнения и тестовые вопросы, учебные кейсы, экспериментальные проекты, учебные проекты, наборы данных и т.д., Таким образом совершенствуется высококачественная база учебных ресурсов.
4. Повышение квалификации преподавателей. Создание виртуальной кафедры позволяет проводить стандартизированную подготовку пре-

подавателей в ВУЗах провинций, продвигать эффективные модели обучения кадров и планы учебных программ, а также способствовать развитию практического преподавания.

Виртуальная кафедра «практика развития русского языка» Шэньянского политехнического университета фокусируется на развитии преподавателей, образовательном развитии и совершенствовании педагогической практики. Она стремится решить текущие проблемы и обеспечить меры в профессиональном развитии преподавателей, содействовать профессиональному росту преподавателей, сосредоточив внимание на исследованиях, разработках, руководстве и помощи преподавателям. Содержание включается в следующем:

1. Собирать коллективный опыт и делиться образовательными и обучающими ресурсами.

Создана исследовательская группа с виртуальной кафедрой «практика развития русского языка», которая использует совместное мышление для проведения исследований по формированию проблемных учебных модулей. В рамках кафедры интегрируются межуниверситетские ресурсы для создания качественного корпуса тестовых материалов, в полной мере разделяется обучение и тестирование; организован корпус учебных материалов; создана систематизированная сетевая библиотека ресурсов, в которой преподаватели могут найти нужный материал. Педагогическая деятельность творчески разносторонне развивается, что способствует повышению качества преподавания и повышению конкурентоспособности.

2. Внедрять инновационные методы исследования и улучшить качество образования и преподавания.

- 1) Продвигать «двулинейные» исследования. Исследования – это эффективный способ продвижения реформы образования и преподавания, повышения профессионального качества учителей, улучшения преподавательского поведения в классе. Виртуальная кафедра принимает метод двулинейной параллельной исследовательской стратегии «линия исследования проблем» и «линия исследования проекта». «Линия исследования проблем» – это построение учебного плана. Исследование проблем → образовательные и обучающие инновационные исследования для курса → исследование небольших проблем в учебном процессе является основным направлением исследования, «направление исследования темы» – это общее планирование исследования. Учебный план → исследование небольших тем в различных аспектах является основным направлением исследований, построение «планирования тематических исследований» и «тематических исследовательских платформ, таких как «Исследование проектов» и «Исследование проектов», способствующих решению проблем.

- 2) Осуществить коллективную подготовку занятий. Мобилизуя интеллектуальный потенциал

выдающихся учителей в виртуальной кафедре, фокусируясь на том, чтобы «сосредоточить внимание на процессе и методах обучения в классе, оптимизировать дизайн и идеи обучения», выбирая «коллективную подготовку к урокам» в качестве основного метода, организуется углубленное исследование и запускаются «аналитические, комментирующие, перспективные, улучшающие, совместные и сетевые» стратегии коллективной подготовки занятий.

3) Проведение различных форм межвузовских мероприятий с использованием облачных конкурсов, облачных взаимодействий, облачных обменов, облачных форумов и других форм обучения не только может способствовать развитию контактов, но и значительно повысить интерес учащихся к обучению.

3. Совершенствовать методы обучения и повышать профессиональные способности учителей. Обучение и развитие учителей – это активный, непрерывный и систематический процесс. Подготовка учителей должна основываться на реальной педагогической практике, разъяснять педагогические идеи, их применение при обучении, методы обучения и профессиональные качества, а также помогать учителям планировать свое собственное развитие с точки зрения образования и педагогической практики.

Виртуальная кафедра ориентирована на практическое руководство преподавателями в педагогической практике и создает надежную поддерживающую среду и атмосферу для развития профессиональных способностей учителей. Благодаря проведению академических встреч, коллективной подготовке уроков, наблюдению за уроками и их обсуждению, анализу случаев и другой учебно-исследовательской деятельности, педагогическая деятельность трансформируется в более научное и разумное направление, а способность учителей работать укрепляется, что влияет на образовательные концепции обучения и методы обучения.

4. Скорректировать понимание исследования и изучать меры поддержки реформы образования. В виртуальной кафедре используются структурированные интервью, анкетирование и другие методы исследования, которые близки к образовательной реальности. Это помогает отслеживать и анализировать общую и частную ситуацию преподавания и обращать особое внимание на тенденцию формирующего оценивания. Также это помогает искать меры для улучшения и развития учебного процесса, оптимизации эффектов обучения, а также совершенствовать идеи и методы решения проблем.

Виртуальная кафедра активно исследует организационные стандарты, способы и режимы работы новой низовой учебной организации в эпоху «Интеллект+». Она направлена на создание виртуальной учебной и исследовательской секции с передовыми концепциями и полными функциями, построение команды преподавателей высо-

кого уровня, а также проведение серии исследований в области преподавания. Практические результаты, создание сообщества преподавателей и качественное культурное образование, а также всестороннее улучшение педагогических способностей учителей. Желаем, что русские преподаватели из разных университетов участвуют в виртуальной кафедре.

Литература

1. Ху Фулин. Разработка и реализация раздела виртуального обучения и исследований в системе помощи обучению // Китайская управленческая информация. 2011. № 15. – С. 110–114.
2. Ся Ючжоу. О ценностях, построении механизмов и стратегиях реализации предметного виртуального преподавания и исследований // Управление образованием. 2014. № 24 – С. 26–30.
3. Ван Моци. Исследования по построению курса «Основы железнодорожных сигналов» на базе виртуального учебно-исследовательского кабинета // Технология беспроводного Интернета 2021. № 4 – С. 123–125.
4. Сан Синьминь. Теоретические и практические исследования создания виртуальных учебных и исследовательских секций в колледжах и университетах // Исследование высшего образования Китая 2021. № 11 – С. 91–97
5. Цзэн Цзяньчао. Виртуальная кафедра: инновационное исследование организаций начального обучения и исследований в колледжах и университетах // Преподавание в китайском университете. 2020. № 11 – С. 64–69
6. Ван Цзюнь. Построение виртуальной учебно-исследовательской платформы на основе межвузовского сотрудничества // Цифровые технологии и приложения 2019. № 8 – С. 224–225.
7. Ян Цзунжун. Содействие всеобъемлющей реформе образования и осуществление скачка в его развитии // Шаньдунское Образование. 2013. № 12 – С. 14–15.
8. Ло Сяотин, Моу Шихуа. Практическое исследование по созданию виртуального учебно-исследовательского отдела в местных прикладных университетах бакалавриата на примере прединiversитетской ступени образования // Образовательный форум. 2021. № 4 – С. 86–92
9. Ян Гэ; Лю Чжиго. Исследования по построению практических курсов по специальностям экономики и менеджмента ВУЗах // Вестник Шаньсийского энергетического университета. 2019. № 2 – С. 69–71
10. Чэнь Янань. Исследование онлайн-преподавания курса «Базовый русский язык» на основе концепции OBE // Вестник Харбинского профессионально-технического колледжа. 2021. № 5 – С. 153–155.

IMPROVING THE QUALITY OF TEACHING IN UNIVERSITIES BASED ON THE CREATION OF A VIRTUAL DEPARTMENT

Wang Hua

Shenyang Polytechnic University

In order to promote exchange and cooperation between universities, as well as high-quality sharing of resources between universities, a virtual department was created. It allows the full use of the results of high-quality research in the field of teaching and reforming the pedagogical process, as well as the creation of academic subjects and textbooks. Educational activities and exchange mechanisms at the virtual department allow us to gradually improve the quality of teaching. The virtual department uses digital information technologies to expand and complement the participants of the initial educational and research section, as well as training and research functions. It consists of teachers who are well versed in a certain aspect or have a general willingness to solve a certain problem, and can consider related teaching issues, as well as research topics, joint research and discussions on the Internet. The creation of a virtual department is an important measure corresponding to the direction of development of modern education.

Keywords: virtual department, teaching quality, creation of academic disciplines, joint creation and use

References

1. Hu Fuling. Development and implementation of the virtual learning and research section in the learning aid system // Chinese management information. 2011 No. 15. – P. 110–114.
2. Xia Yuzhou. On values, construction of mechanisms and strategies for the implementation of subject-based virtual teaching and research // Education Management. 2014 No. 24. – P. 26–30.
3. Van Moci Research on the construction of the course «Fundamentals of Railway Signals» on the basis of a virtual educational and research room // Wireless Internet Technology 2021 # 4. – P. 123–125.
4. San Xinmin. Theoretical and practical research on the creation of virtual teaching and research sections in colleges and universities // Research of Higher Education in China 2021. No. 11. – P. 91–97
5. Zeng Jianchao. The Virtual Chair: An Innovative Study of Primary Education and Research Organizations in Colleges and Universities // Teaching at China University 2020. No. 11. – P. 64–69
6. Wang Jun Building a virtual educational and research platform based on interuniversity cooperation // Digital technologies and applications 2019 # 8. – P. 224–225.
7. Yang Zongrong Promoting a comprehensive reform of education and making a leap in its development // Shandong Education 2013 # 12. – P. 14–15.
8. Luo Xiaoting, Mou Shihua. Practical research on the creation of a virtual teaching and research department in local applied bachelor's universities on the example of the pre-university stage of education // Educational Forum 2021 # 4. – P. 86–92
9. Yang Ge; Liu Zhiguo. Research on the construction of practical courses in the specialties of economics and management of universities // Bulletin of the Shanxi Energy University 2019 # 2-S69–71
10. Chen Yanan Research of online teaching of the course «Basic Russian language» based on the OBE concept // Bulletin of Harbin Vocational College 2021 # 5. – P. 153–155.

Способы перевода и лингвокультурологический комментарий к лексическим единицам маньчжурского диалекта китайского языка

Ян Фан,

канд. филол. наук, профессор кафедры русского языка
института иностранных языков Шэньянского политехнического
университета
E-mail: yangfang2010@yandex.ru

Как важная часть культуры китайского меньшинства маньчжурская культура является результатом многолетних культурных исследований и наследия маньчжуров, постоянно привлекает внимание ученых. В процессе ее исследования нужно не только преодолеть барьеры языка, но и проанализировать культурные обычаи маньчжуров, распространять традиционную маньчжурскую культуру в межкультурном контексте, и тем самым улучшать культурную мягкую силу Китая. Как древняя этническая группа маньчжуры имеют национальные особенности в отношении языка, письменности и обычаев. Перевод является связующим звеном для культурных обменов и тесно связан с языком и культурой. Что касается культурного перевода, то перевод национально-культурной лексики является наилучшим образом отражения культурных особенностей данной нации. Исследование способов перевода лексических единиц маньчжурского диалекта китайского языка имеет большое значение для перевода культуры других этнических меньшинств.

Ключевые слова: лингвокультурологический комментарий, лексические единицы маньчжурского диалекта, способы перевода, китайская культура.

1. Введение

В языковой системе слова с культурной коннотацией содержат культурные коды и отражают социальную жизнь человечества [1]. Исследование метода перевода лексики маньчжурской национально-культурной специфики в туристическом ландшафте Ляонина позволяет миру лучше понять особенную культуру маньчжуров, тем самым стимулируя развитие индустрии туризма и культурной индустрии Ляонина и усиливая влияние китайской культуры.

2. Лексические единицы маньчжурского диалекта

Культурно-маркированная лексика (слова с культурным коннотативным компонентом) относится к фразам и идиомам, которые описывают уникальные явления в культуре. Культурно-маркированные слова отражают уникальные способы жизни и действий, накопленные определенной нацией в течение длительного исторического процесса и отличающиеся от других наций [2].

В последние годы в связи с популярностью китайского драматического телесериала об истории династии Цин переводные произведения с маньчжурскими культурными особенностями появляются и выходят на зарубежные рынки. Поэтому при изучении методов перевода культур этнических меньшинств в нашей стране в качестве примера целесообразно взять перевод лексических единиц маньчжурского диалекта китайского языка.

3. Способы перевода лексических единиц маньчжурского диалекта

В 1995 году Л. Венути впервые выдвинул понятия переводческих стратегий «доместикация и форенизация». Буквальный и вольный перевод являются формами обработки на лингвистическом уровне, а доместикация и форенизация основаны на культурных ценностях. Венути считает, что доместикация вводит автора оригинала в культуру переводящего языка, а форенизация воспринимает культурные и языковые различия иностранных языков и вводит читателей в чужую культуру [3]. При переводе слов с национально-культурной спецификой гибкое применение стратегий доместикации и форенизации обеспечит хороший результат перевода.

В течение длительного времени у маньчжурского народа сформировались уникальные народные обычаи и традиции, и от этого произошло много слов с национальными культурными особенностями.

3.1. Перевод слов, обозначающих одежду

С популярностью китайских телесериалов «Легенда о Жуи» и «Покорение дворца Яньси» во времена династии Цинь маньчжурские костюмы и прически привлекают широкое внимание людей в стране и за рубежом.

Бывает несколько способов перевода у одной лексической единицы маньчжурского диалекта, обозначающей одежду. Разнообразие способов перевода позволит читателям получить более глубокое представление о маньчжурской культуре одежды. Например, типичное маньчжурское женское платье 旗袍 (Ципао, традиционное китайское платье, чья форма была осовременена в двадцатых годах двадцатого века в Шанхае) первым вышло на международную арену. Его часто произносят в английском варианте «чеонгсам» («длинное платье»). Первый вариант перевода использует транслитерированные слова плюс комментарий, второй метод перевода на самом деле представляет собой транслитерацию кантонского диалекта, который теперь стал более зрелым китайским заимствованным словом на английском языке.

Маньчжурский диалект 花盆底鞋 (Обувь с цветочным горшком, также известна как обувь Ци, подошва обуви имеет форму цветочного горшка) [4]. При переводе обуви здесь используется стратегия форенизации, сохранена транслитерация «Ци» на исходном языке и составлен лингвокультурологический комментарий к названию обуви, чтобы читатели могли четко понять значение, которое автор хочет выразить, и в то же время понять характеристики обуви Ци.

3.2. Перевод слов, обозначающих пищу

Есть китайская поговорка: народ считает пищу своим небом (для народа пища – самое главное). Пища всегда является основой для людей, независимо от национальности или страны. Из особенной привычки жизни в маньчжурском диалекте появилось много слов с национально-культурной спецификой для обозначения пищи.

Например, 萨其马 (Сачима – своего рода чак-чак в виде кусков мягкого хвороста из муки, яиц, сахара или меда и других компонентов). Сачима является одним из видов типичного десертов маньчжурской кухни. Читатели выходного языка, может быть, вообще не знают об этом кондитерском изделии, поэтому при его переводе на русский язык используется стратегия доместикации и переводится на чак-чак, который хорошо известен читателям выходного языка.

Двенадцатый месяц по лунному календарю – это самый последний месяц года. Лаба приходится на 8-е число 12-го месяца по лунному календарю, по-другому называется Праздником Лаба, в который маньчжуры едят 腊八粥 (кашу лаба) и маринуют чеснок. Здесь используется метод транслитерации, к которому можно добавить лингвокультурологический комментарий: каша лаба – густая рисовая каша с орехами и сухофруктами, приготавливаемая 8 декабря по лунному календарю.

3.3. Перевод слов, обозначающих жилище

Большинство маньчжурских домов – 口袋房 (дома Коудай). Поскольку форма домов напоминают карман и имеют квадратную форму, в народе называются «карманными домиками» [5]. Метод транслитерации плюс комментарий поможет читателям иметь точное понятие об этом предмете.

Маньчжуры живут в основном на территории северо-восточного Китая. 炕 (Кан) занимает важное место в повседневной жизни маньчжурского народа из-за зимних холодов. Если перевести 炕 на всем известное слово кровать, то потеряется национально-культурное своеобразие исходного языка. Поэтому здесь используется стратегия форенизации, переводится как «кан» для сохранения культурных особенностей исходного языка.

3.4. Перевод слов, обозначающих номинацию лиц

Наименование является важным компонентом национально-культурной лексики, которое непосредственно отражает родство у разных народов.

При переводе наименования в маньчжурском диалекте используется как стратегия доместикации, так и форенизации. С точки зрения методов, транслитерация плюс комментарий и вольный перевод являются основными. Метод транслитерации с добавлением комментария к переведенному тексту сохраняет экзотический стиль оригинала, компенсируя культурологические лакуны. Кроме того, перевод наименования может также осуществляться вольным переводом, т.е. для перевода может быть использована эквивалентная лексика в культуре выходного языка, чтобы максимально повысить читабельность текста и улучшить восприятие текста читателем [6].

Например, 格格 (гэгэ) – императорские принцессы; почетное родовое звание девушек из маньчжурских аристократических семей. 额驸 (эфу) – также известный как фума, зять императора, муж принцессы. 阿玛 в маньчжурском диалекте означает отца, 额娘 – мать.

4. Заключение

Процесс перевода национально-культурной лексики происходит якобы с одного языка на другой, но на самом деле это передача одной культуры другой. Поэтому только при полном учете читателя, переводчика, языка, культуры, функций, назначения и многих других факторов может быть достигнута цель культурного обмена. С точки зрения стратегий перевода, стратегия форенизации на основе транслитерации подходит для перевода отличительных национальных символов, продуктов питания и титулов особых родственников. С одной стороны, транслитерация плюс комментарий избегает недоразумений и потери информации, а с другой, сохраняя культурные особенности исходного языка, что обогащает выражение и познание целевого языка. Кроме того, при переводе костюмов, причесок и общепринятых наименований вольный перевод или буквальный перевод плюс комментарий могут

повышать читабельность текстов и обеспечивать межкультурное общение.

Литература

1. Чжан Вэньцзюань. Проблемы перевода слов с культурным коннотативным компонентом в поэзии Ли Бо: дис. ... магист. филол. наук. – Чанчунь, 2015. – 47 с.
2. Чжао Вэй. Стратегии перевода национально-маркированной лексики на русский язык в «Страна вина» с точки зрения теории Скопоса: дис. ... магист. филол. наук. – Харбин, 2020. – 68 с.
3. Л. Венути. Переводчик как невидимка: История перевода / Нью-Йорк: Ратледж, 1995. – 353 с.
4. Мэй Чуньцай. Кругозор: перевод слов с маньчжурской культурной коннотацией на русский язык // Вид на Шэньчжоу. – 2019. – № 10. – С. 74–75
5. Народность Маньчжу. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinahighlights.ru/culture/manchu-minority.htm> (дата последнего обращения: 22.12.2021).
6. Стратегии перевода маньчжурских слов с культурным коннотативным компонентом на английский язык на основе корпуса текстов // Английский язык за рубежом. – 2021. – № 14. – С. 86–87

LINGUO-CULTUROLOGICAL INTERPRETATION AND TRANSLATION METHODS OF LANGUAGE UNITS IN MANCHU DIALECTS

Yang Fang

Shenyang Ligong University, Sheyang Liaoning

Manchu folk culture, an important part of Chinese minority cultures, originates from the long-term cultural exploration and inheritance of the Manchu people, which has attracted many scholars' interest. To study it, we should not only cross the barriers of language itself, but also need to analyze it from the cultural level, so as to spread Chinese traditional Manchu culture under the cross-cultural background, and improve the Chinese cultural soft power. As an ancient nation, Manchu has its national characteristics in both language and customs. Translation – a bridge of cultural exchange – is closely related to language and culture. The translation of culture-loaded words can best reflect the cultural characteristics of the text. The study of Russian translation strategies of Manchu culture-loaded words is of great significance to the translation and introduction of Manchu culture and other minority folk cultures.

Keywords: linguo-culturological interpretation, translation methods, Manchu culture-loaded words, Chinese culture.

References

1. Zhang Wenjuan. A study on the Russian Translation of Culture-loaded Words in Li Bai's Poetry [D] Jilin University, 2015.
2. Zhao Wei. A study on the Russian Translation of Culture-loaded Words in Jiuguo from the Perspective of Skopos Theory [D] Heilongjiang University, 2020.
3. Venuti L. Translator's Invisibility: A History of Translation. New York: Routledge, 1995. 353 p.
4. Mei Chuncai. Vision: Russian Translation of Manchu Cultural Characteristic Words [J] Shenzhou View. 2019. – № 10. – pp. 74–75
5. Manchu nationality. [Electronic resource]. URL: <https://www.chinahighlights.ru/culture/manchu-minority.htm> (accessed: 12/22/2021).
6. Jiao Zhengyang. A Corpus-based Study on English Translation Strategies of Manchu Culture-loaded Words [J]. Overseas English, 2021. – № 14. – pp. 86–87

Анималистическая лексика русского и туркменского языков (на материале наименований крупного рогатого скота)

Досджанова Шаходат Ахматовна,

студент, кафедра русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
E-mail: dosdzhanova93@mail.ru

Алыев Юнус Сейитжанович,

студент, кафедра русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
E-mail: yunus.dz.uz@mail.ru

Гнусарёва Диана Олеговна,

студентка, кафедра русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
E-mail: dianagnusaryova98@gmail.com

Монгуш Анита Алексеевна,

студент, кафедра русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
E-mail: anita.mongush.1999@mail.ru

Савченко Виктория Викторовна,

студент, кафедра германской филологии, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
E-mail: ya.v-savc4enko@yandex.ru

Статья посвящена исследованию анималистической лексики русского и туркменского языков. При этом в работе мы обращаем внимание на наименования крупного рогатого скота в рассматриваемых языках. В настоящее время проблема сопоставления различных пластов лексики, в частности, анималистической лексики, в неродственных языках является привлекательной областью исследования. Способы наименования животных в русском и туркменском языках позволяют детально и глубоко понять отношение носителей обоих языков к ним, а также проследить некоторые закономерности тюркских заимствований в русском языке относительно данной группы слов. Данный вопрос имеет тесную связь с историей, поскольку русский и туркменский народы имели несколько различные типы хозяйствования. Усиление интереса к лексическим группам слов в двух языках обусловлено и развитием сопоставительного подхода в лингвистике. Это объясняется тем, что наименования животных в неродственных языках обязательно ставят вопрос о сходствах и различиях в лингвокультуре двух народов.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью углубления и расширения представлений о сходствах и различиях в анималистической лексике русского и туркменского языков. Предметом исследования являются общие и специфические особенности анималистической лексики в русском и туркменском языках. В качестве практического материала нами были использованы данные словарных статей толковых словарей русского и туркменского языков.

Ключевые слова: русский язык, туркменский язык, анималистическая лексика, наименования животных, наименования крупного рогатого скота.

Выявление определённых закономерностей в языках, относящихся к различным генетическим и типологическим группам, а также изучение их общих черт и различий реализуется в процессе сопоставления этих языков между собой. Целью такого рода исследования является решение достаточно обширного круга лингвистических задач.

Ещё авторитетный исследователь В. фон Гумбольдт обращал внимание на вопрос взаимосвязи культуры народа и его языка [Гумбольдт, 1984: 250]. Достаточно долгий период времени исследование разных языков и этнокультур осуществлялось посредством разных терминологических и понятийных аппаратов. Впоследствии такие исследования стали реализовываться с применением единой системы инструментальных категорий.

В последние годы вопросы соотношения языка и культуры находятся в области всё более пристального внимания учёных. Интенсивное изучение данной проблемы происходит и в условиях современного научного подхода. Преимущественно оно обусловлено совершенствованием интеграционных процессов, происходящих в мире в настоящее время. Сближение и взаимопроникновение культур реализуется в двух направлениях. Первое из них – направление их взаимной ассимиляции и унификации, что имело актуальность до относительно недавнего времени. Второе – русло взаимного обогащения в случае сохранения их аксиологического потенциала, содержания и уникальности [Апресян, 2006: 451].

Во второй половине XX века можно было наблюдать появления новой отрасли в рамках семиотики (науки о знаковой системе языка). Такая отрасль получила название «семиотика культуры». Некоторые учёные считали целесообразным понимать культурные и языковые явления как явления, относящиеся к одному порядку. Так, культура стала восприниматься в науке как система знаковых систем.

Описанная выше тенденция привела к закономерной необходимости изучения языков с учётом взаимодействия при проникновении в те культуры, в которые исследуемые языки были интегрированы. В лингвистических работах в данном отношении обращение к феномену культуры предполагает, что обязательно следует принимать во внимание все важные стороны этого глубокого и многогранного явления [Бондарко, 1996: 136].

Множество аспектов взаимодействия языка и культуры являются объектами изучения в когнитивистике, психолингвистике, этнолингвистике, семиотике, теории коммуникации и др. В этой

связи С.Г. Тер-Минасова полагает, что взаимоотношения человека с окружающим миром обычно находят выражение в языке и в основном формируются посредством языка различных этносов. У каждого народа языковая картина мира имеет собственные специфические особенности [Тер-Минасова, 2000: 112–116].

В любом языке мира наблюдается наличие тематических групп лексики, образовавшихся вследствие различных исторических и социальных факторов. Все такие группы (или классы) лексики отражают определённую сторону жизни и быта определённого народа в связи с конкретным языком. В этом отношении и проявляется себя прочная взаимосвязь языка и культуры [Новиков, 2001: 137].

В фон Гумбольдт в таких ситуациях отмечал, что имеется в виду особое языковое мировоззрение народа. Национальная специфика такого мировоззрения проявляется в средствах представления предметов окружающего мира, обозначающих предметы и явления, разного рода обычаи и традиции, лексические единицы, которые свидетельствуют о духовной культуре народа, его представлениях и ценностях, о его нравственности [Гумбольдт, 1984: 250].

Отметим также, что подробное и глубокое описание и исследование различных лексико-семантических и тематических групп слов в языковедческом аспекте – это одна из таких задач, которые в лингвистической науке до сих пор не решены до конца. В трудах отечественных исследователей на настоящий момент выработана методика и теория системного описания лексического состава языка с различным терминологическим аппаратом. Действительно, терминов подобного рода известно достаточно большое количество («поле», «тематическая группа», «лексико-семантическая парадигма», «понятийно-тематическая группа» и т.д.).

Исследование различных лексических групп позволяет раскрыть общие процессы развития лексической системы того или иного языка, поскольку для лингвистики очень важно, как происходит членение той или иной предметно-смысловой области в каждом языке. Также это обусловлено важностью. Того, какие признаки предметов характеризуют отдельные члены конкретной лексической группы слов и т.д.

При таком подходе сопоставительный анализ позволяет выявить общие для языков, универсальные и лингвокультурные, специфические особенности структурирования на их базе знания и получать представление и языковых картинах мира разных народов.

Прежде чем перейти к рассмотрению особенностей семантики анималистической лексики в русском и туркменском языках, необходимо установить, что представляет собой эта лексика. В рамках нашего исследования под анималистической лексикой, обозначающей наименования крупного рогатого скота, мы будем понимать названия крупных парнокопытных (домашних и диких) животных.

Самым распространённым домашним животным – представителем крупного рогатого скота – является корова. В туркменском языке этому наименованию соответствует слово «*sygyr*» [Большой русско-туркменский словарь, 1986: 1014].

Следующая номинация, которая была нами рассмотрена – русская лексема «*бык*», которой в туркменском языке соответствует лексема «*okuz*» [там же: 864].

Следующие наименования будут соответствовать животным, которые могут быть как домашними, так и дикими. Например, речь идёт о номинации «*антилопа*» – «*garynja*» [там же: 211]. Также к ним можно отнести лексему «*buffalo*» – «*бизон, буйвол*» [там же: 94].

Обратим внимание, что все рассмотренные анималистические номинации имеют существенные отличия в русском и туркменском языке – как в написании, так и в произношении.

Более интересным для нас является рассмотрение совпадающих наименований животных, представляющих крупный рогатый скот, в русском и туркменском языках. К ним нами были отнесены:

«*jeren*» – «*джейран*», «*газель*» [там же: 287];

«*yak*» – «*як*» [там же: 1573];

«*saiga*» – «*сайгак*» [там же: 1008].

В данном случае мы видим полное соответствие в написании и произношении рассматриваемых наименований представителей крупного рогатого скота в рассматриваемых нами языках.

Наконец, мы обратили внимание на следующую номинацию:

«*bison*» – «*зубр*» [там же: 91].

Таким образом, можно сформулировать вывод о том, что в туркменском языке анималистическая лексика, а именно лексика, относящаяся к крупному рогатому скоту, имеют более обширную систему лексических значений, чем в русском языке. В некоторых случаях мы обнаружили полное соответствие рассматриваемых лексем с точки зрения написания и произношения. Очевидно, что причина этому явлению заключается в социально-историческом развитии русского и туркменского народов. Речь идёт об истории их взаимодействия, о торговых и культурных контактах, имевших место в их истории.

Литература

1. Апресян Ю.Д., Апресян В.Ю., Бабаева Е.Э., Богуславская О.Ю., Иомдин Б.Л., Крылова Т.В., Левонтина И.Б., Санников А.В., Урысон Е.В. Языковая картина мира и системная лексикография. – М: Школа «Языки славянских культур», 2006. – 910 с.
2. Большой русско-туркменский словарь / под ред. Б. Чарыярова. В 2-х томах. – М.: Русский язык, 1986. – 1632 с.
3. Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 220 с.

4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
5. Новиков Л.А. Семантика русского языка / Л.А. Новиков. – М.: Высшая школа, 2001. – 212 с.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.

ANIMAL VOCABULARY RUSSIAN AND TURKMEN LANGUAGES (ON THE MATERIAL CATTLE NAMES)

Dosjanova Sh.A., Alyev Yu.S., Gнусарева D.O., Mongush A.A., Savchenko V.V.
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov

This research is devoted to the study of the animalistic vocabulary of the Russian and Turkmen languages. At the same time, in our work, we pay attention to the names of cattle in the languages under consideration. Currently, the problem of comparing different layers of vocabulary, in particular, animalistic vocabulary, in unrelated languages is an attractive area of research. Methods for naming animals in Russian and Turkmen allow to understand in detail and deeply the attitude of the speakers of both languages towards them, as well as to trace some patterns of Turkic borrowings in Russian with respect to this group of words. This issue is closely related to history, since the Russian and Turkmen peoples had slightly different types of management. The growing interest in lexical groups of words in two languages is also due to the development of a compar-

ative approach in linguistics. This is due to the fact that the names of animals in unrelated languages necessarily raise the question of the similarities and differences in the linguoculture of the two peoples. The relevance of this research is determined by the need to deepen and expand the understanding of the similarities and differences in the animalistic vocabulary of the Russian and Turkmen languages. The subject of the research is the general and specific features of animalistic vocabulary in the Russian and Turkmen languages. As a practical material, we used the data of the dictionary entries of the explanatory dictionaries of the Russian and Turkmen languages.

Keywords: Russian, Turkmen, animalistic vocabulary, names of animals, names of cattle.

References

1. Apresyan Y.D., Apresyan V.Y., Babaeva E.E., Boguslavskaya O.Y., Iomdin B.L., Krylova T.V., Levontina I.B., Sannikov A.V., Uryson E.V. The linguistic picture of the world and systemic lexicography. – М.: School "Languages of Slavic Cultures", 2006. – 910 p.
2. The Big Russian-Turkmen Dictionary / ed. B. Charyyarov. In 2 volumes. – М.: Russian language, 1986. – 1632 p.
3. Bondarko A.V. Problems of grammatical semantics and Russian aspectology. – SPb.: Publishing house of SPbSU, 1996. – 220 p.
4. Humboldt V. von. Selected works on linguistics / V. von Humboldt. – М.: Progress, 1984. – 400 p.
5. Novikov L.A. Semantics of the Russian language / L.A. Novikov. – М.: Higher school, 2001. – 212 p.
6. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication / S.G. Ter-Minasova. – М.: Slovo, 2000. – 624 p.